

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,
СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

№

МОСКВА-
КРЕМЛЬ.

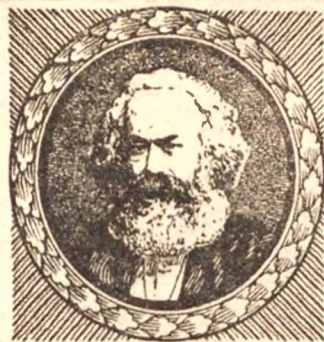

ПЕТРОГРАД-
СМОЛЬНЫЙ.

12

СОДЕРЖАНИЕ ВЫШЕДШИХ НОМЕРОВ.

- № 1. Май 1919 г.** Манифест Коммунистического Интернационала к пролетариям всего мира — Да здравствует первое мая! Воззвание Исполн. Комитета Комм. Интернационала пролетариату всего мира.—*Максим Горький*. Вчера и сегодня.—*Н. Ленин*. Третий Интернационал и его место в истории.—*Г. Зиновьев*. Перспективы пролетарской революции.—*Л. Рудин*. Пролетарская революция в Венгрии.—*А. Балабанова*. Привет итальянским рабочим.—*М. Альберт*. Привет первому номеру „Коммунистического Интернационала“.—*К. Грубер*. Последний этап.—*Ф. Платтен*. Третий Интернационал.—*Ж. Садуль*. Третий Интернационал и Франция.—*Апри Гильбо*. Третий Интернационал и задачи французского пролетариата.—*Л. Троцкий*. Великое время.—Постановления первого с'езда Коммун. Интерн.
- № 2. Июнь 1919 г.** Долой Версальский мир! Воззвание Исполнительного Комитета Комм. Интернационала к трудящимся всего мира.—*Н. Ленин*. Привет венгерским рабочим.—*А. Панкхэрт*. Новый мир.—*С. Панкхэрт*. Новая война.—*Максим Горький*. Две культуры.—*Н. Ленин*. Герои Бернского „Интернационала“.—*Г. Зиновьев*. Социал-демократия как орудие реакции.—*Э. Хеллунд*. Интернационал действия.—*Е. Мюнк*. Программные вопросы в швейцарской партии.—*В. Ребич*. Советская республика в Баварии.—*Ю. Альтари*. Ход революции в Венгрии.—*Е. Варри*. Коммунистическая Венгрия.—*К. Цеткина*. В защиту Розы Люксембург.—*Д. Мануильский*. Современное положение во Франции.—*А. Виктор*. Письма о Франции. Письмо первое.—*А. Луначарский*. Народное образование в Советской России. Гл I.
- № 3. Июль 1919 г.** К трудящимся всех стран.—Новая форма интервенции. К рабочим Англии, Франции, Италии и Америки.—*К. Цеткина*. Да здравствует III Социалистический Интернационал!—*Э. Панкхэрт*. Рабочие и Лига Народов.—*Г. Гортер*. Мировая революция.—*М. Горький*. Замечательная книга.—*Дж. Маклин*. Положение углекопов.—*В. Милютин*. Экономическая программа коммунистов.—*Ю. Хевени*. Экономическая революция в Венгрии.—*И. Милкич*. Социализм в Сербии.—*И. Стучка*. Пять месяцев Советской Латвии.—*Е. Блотина*. Перспективы революции во Франции.—*И. Фор*. Демократия и большевизм.—*А. Гильбо*. От Брест-Литовска до Версаля.—*Г. Зиновьев*. Франц Меринг.—*М. В. Володарский*.—*Ю. Мархлевский (Карский)*. Памяти Розы Люксембург и Льва Иогихеса.
- № 4. Август 1919 г.** *Г. Зиновьев*. Две даты.—*Н. Ленин*. О задачах III Интернационала.—*Э. Панкхэрт*. Рабочие и социал-предатели в Англии.—*С. Рутгерс*. Каутский-Вильсон.—*Ж. Садуль*. Долг западно-европейских пролетариев.—*А. Гильбо*. Из документов Шарля Дюма.—*К. Тимирязев*. Пророчество Байрона о Москве.—*Н. Бухарин*. Диктатура пролетариата в России и мировая революция.—*А. Луначарский*. Народное образование и Советская Россия.—*Дечев*. Тесняки—болгарская коммунистическая партия.—Корреспонденция Коммун. Интернационала.—Герои и мученики пролетарской революции.—Доклады делегатов на 1-ом с'езде Коммун. Интернационала.
- № 5. Сентябрь 1919 г.** *К. Цеткина*. Роза Люксембург.—*Н. Ленин*. Как буржуазия использует ренегатов.—*Л. Троцкий*. Письмо к французским товарищам.—*Н. Бухарин*. Диктатура пролетариата в России и мировая революция (окончание).—*Г. Зиновьев*. Обвинительный акт против Второго Интернационала.—*Ю. Мархлевский (Карский)*. Что будет с Германией?—*Г. Роланд Хольст*. Большевики и их деятельность.—*А. Рудинский*. Профессиональные союзы и контр-революция в Венгрии.—*М. П. Прайс*. Германско-Польский вопрос в Западной Пруссии и мирные условия союзников.—*Ф. Лорио*. „Наш кризис“.—*А. Блан*. Довольно колебаний!—*Е. Мюнк*. За Третий Интернационал.—*М. Томский*. Очерки профессионального движения в России.—*Е. К.* „Субботники“.—Фридрих Адлер пугает австрийскую буржуазию, но ей совсем не страшно („серьезное предостережение“ А. Бауэра и Ф. Адлера).—Корреспонденция Коммунистического Интернационала.—Герои и мученики пролетарской революции.
- № 6. Октябрь 1919 г.** *Л. Троцкий*. Октябрьская революция.—*А. Иоффе*. Первое пролетарское правительство.—*Г. Зиновьев*. Русская революция и международный пролетариат.—*Ж. Садуль*. Дух революции.—*А. Гильбо*. Влияние Октябрьской революции на французский пролетариат.—*А. Балабанова*. Октябрьская революция и политические забастовки в Западной Европе.—*К. Тимирязев*. Русский англичанину об интервенции.—*Г. Чичерин*. Международная политика двух интернационалов.—*Н. Рязанов*. Основание Первого Интернационала.—*Ф. Кон*. Polonia Militans.—*С. Ю. Рутгерс*. Лига Наций и малые народы.—*Ю. Мархлевский (Карский)*. Польша и мировое профессиональное движение в России (продолжение)

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ

ОРГАН ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ВЫХОДИТ ОДНОВРЕМЕННО НА РУССКОМ, ФРАНЦУЗКОМ,
НЕМЕЦКОМ и АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Журнал выходит под редакцией Г. Зиновьева и при ближайшем участии Бухарина, Каменева, Ленина, Луначарского, Покровского, Раковского, Рязанова, Троцкого (Россия); Куусинена, Маннера, Сирола (Финляндия); Гримлунда, Нёрмана, Стрема, Хеглунда, Чилбума (Швеция); Грейпа, Транмеля, Фрииса (Норвегия); Вейнкупа, Равестейна, Роланд Хольста, Рупгерса (Голландия); Томана, Хартштейна, Штрассера (Австрия); М. Альберта, Леви, Пика, Радека, Тальгеймера, К. Цеткиной (Германия); Т. Квелча, Маклина, Панкхерста, Ротштейна (Англия); Гильбо, Делинвера, Лорно, Монатта, Перика, Садуля (Франция); Балабановой, Бомбаччи, Серрапи, Дарагони (Италия); Герцога, Мюнценберга, Платтена, Эмбер-Дроза (Швейцария); Альвари, Бело-Куна, Рудаша, Руднянского (Венгрия); Мархлевского - Карского (Польша); Джона Рида, Джима Ларкина (Америка); Благоева, Кабакчиева, Коларова (Болгария); и мн. др.

№ 12

ГОД ИЗДАНИЯ

ВТОРОЙ

контора издательства:

петроград, смольный, комната 32-33 телефон 161-20 и 1-19
редакция: петроград, смольный, нав. г. зиновьева

Karl Marx

КАРЛ МАРКС

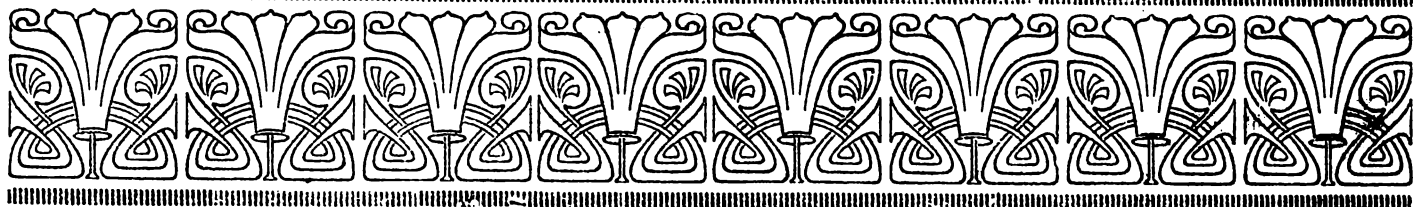
Этот портрет Карла Маркса найден т. Н. Рязановым в архиве Николай — она. Повидимому, портрет предполагалось дать в первом русском издании „Капитала“, но царская цензура запретила его.

Второй Конгресс Коммунистического Интернационала укажет трудящимся всего мира кратчайший путь к победе над буржуазией.

Да здравствует второй Всемирный Конгресс Третьего Коммунистического Интернационала!

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН.

Сторонник теории, утверждающей, что роль личности в процессе развития культуры — ничтожна, В. И. Ленин — на мой взгляд — источник энергии, без влияния которой русская революция не могла бы принять форму, принятую ею.

Однажды я сравнил его — условно — с Петром Великим, — над этим сравнением смеялись, найдя его преувеличенным. Но это было именно условное сравнение: лично для меня роль Ленина, как социального реформатора России, ниже его значения, как мирового революционера. Он не только человек, на волю которого история возложила страшную задачу разворочить до основания пестрый, неуклюжий, ленивый человеческий муравейник, именуемый Россия, — его воля неутомимый паран, удары которого мощно сотрясают монументально построенные капиталистические государства Запада и тысячелетиями слежавшиеся глыбы отвратительных, рабских деспотий Востока.

Продолжаю думать, — как думал два года тому назад, — что для Ленина Россия — только материал опыта, начатого в размерах всемирных, планетарных. Раньше эта мысль, затемненная чувством жалости к русскому народу, возмущала меня, но наблюдая, как течение событий русской революции, расширяясь и углубляясь, все бо-

лее возбуждает и организует силы, способные разрушить основы капиталистического строя, я нахожу теперь, что если Россия и обречена служить объектом опыта, то несправедливо возлагать ответственность за это на человека, который стремится превратить потенциальную энергию русской трудовой массы в энергию кинетическую, актуальную.

Каждый получает то, что заслужил, — это справедливо. Народ, загнанный в духоте монархии, бездеятельный и безвольный, лишенный веры в себя, недостапно «буржуазный», чтобы быть сильным в сопротивлении, и недостапно сильный, чтобы убить в себе нищенски, но цепко усвоенное стремление к буржуазному благополучию, — этот народ, по логике бездарной истории своей, очевидно должен пережить все драмы и трагедии, обязательные для существа пассивного и живущего в эпоху зверски развитой борьбы классов, гнуснейшим выражением которой является такая кровавая мерзость, как война 14—18 годов.

Разумеется, я не намерен сочинять речь в защиту или оправдание В. Ленина, — я не нуждаюсь в этом так же, как и он.

Но я немножко знаю его, и, когда «объективно мыслящие люди» обвиняют его в том, что он является возбудителем жестокой гражданской войны, террора и других преступле-

ний, — мне вспоминается г. Ллойд-Джордж, который в 13—14 годах говорил милые хвалебные речи по адресу немецкого народа, провожая в Германию экскурсию английских школьных учителей и принимая в Англии учителей немецких, а сам в то же время шпилы и начинял снаряды, которые должны были рвануть немцев в клочья. Все эти «великие люди»: лучший — самый бесстыдный циник Клемансо; «наивный демократ-романтик» Вудро Вильсон; социалисты, вопиравшие кредиты на организацию общевропейской войны; ученые, изобретавшие удушливые газы и прочие гадости; поэты, которые проклинали в 14-м году немцев, в 18-м — англичан, — вся эта плесень и ржавчина разлагающегося старого общества, — именно она своей подлой рукой нанесла глубокую, может быть смертельную, рану европейской культуре, и она продолжает садически терзать плечо России, способствуя продолжению ее гражданской борьбы, удушая ее блокадой, уничтожая малых детей ее голодом и холодом.

Ошибки — если нужно говорить о них — не преступления. Ошибки Ленина — ошибки честного человека, и в мире еще не было ни одного реформатора, который действовал бы безошибочно. А вот, Ллойд-Джордж, Клемансо и К^о действуют безошибочно, как насупающие капоржники, как профессиональные убийцы, осуждая на муки холода и голода целый народ и способствуя продолжению гражданской распри, совершенно бессмысленной, ибо, кроме «большевиков», в России не было способных взять в свои руки власть и возбудить энергию измученной страны, необходимую для продуктивного труда.

Возвращаясь к В. И. Ленину, я должен сказать, что мои личные симпа-

нии к нему не играют никакой роли в моменты, когда я пишу о нем. Я рассматриваю его, как существо, подлежащее моему наблюдению наравне со всеми другими людьми и явлениями, которые не могут не интересовать меня, бытописателя моей родины.

Вот, этот человек говорит речь на собрании рабочих, — он говорит удивительно простыми словами, железным языком, с логикой попора, но — в его суровых словах я никогда не слышал ни грубой демагогии, ни пошлого франтовства красивой фразой. Он говорит всегда одно: о необходимости в корне уничтожить социальное неравенство людей и о путях к этому. Эта древняя правда звучит в его устах резко, непримиримо: всегда чувствуешь, что он непоколебимо верит в нее, и чувствуешь, как спокойна его вера — вера фанатика, но фанатика-ученого, а не метафизика, не мистика. Мне кажется, что ему почти неинтересно индивидуально-человеческое, он думает только о партиях, массах, государствах, и здесь он обладает даром предвидения, гениальной интуицией мыслителя-экспериментатора. У него есть та счастливая ясность мысли, которая дается только путем напряженной, непрерывной работы.

Один француз спросил меня:

— Не находите ли вы, что Ленин — гильотина, которая мыслит?

— Работу его мысли я сравнил бы с ударами молота, который, обладая зрением, сокрушительно дробит именно то, что давно пора уничтожить.

Мещанам всех стран Ленин должен, конечно, казаться Атиллою, пришедшим разрушить Рим мещанского благополучия и уюта, основанный на рабстве, крови и грабеже. Но как древний Рим заслужил свою гибель, так и преступления современного мира оправдывают необходимость разру-

шения его. Это историческая необходимость, ее уже не устранишь ничто, ничто.

Возникают жалобные речи о ценности европейской культуры, о необходимости охраны ее от нашествия новых гуннов — эти речи искренни и значительны только в устах революционера, в устах же организаторов и сообщников позорной бойни 14—18 годов, они — противная ложь.

Процесс развития культуры, если под этими словами и понимать дальнейший рост успехов искусства, науки, техники, популярного им и возбуждаемого им очеловечения людей, — этот процесс, конечно, не может быть замедлен тем новым условием, что активное участие в культурной работе примут не десятки тысяч единиц, а многомиллионные массы.

* * *

Иногда дерзость воображения, обязательная для лирика, ставит предо мною вопрос:

— Как видишь Ленин новый мир?

И предо мной разворачивается грандиозная картина земли, изящно ограненной трудом свободного человечества в гигантский изумруд. Все люди разумны, и каждому свойственно чувство личной ответственности за все, творящееся им и вокруг него. Повсюду города-сады — вместительные величественных зданий, везде работают на человека покоренные и организованные его разумом силы природы, а сам он — наконец! — действительный властелин стихий. Его физическая энергия не тратится больше на грубый, грязный труд, она переродилась в духовную, и вся мощь ее направлена к исследованию тех основных вопросов бытия, над решением которых издревле безуспешно бьется мысль, расшатанная, раздробленная необходимыми

ми усилиями объяснения и оправдания явлений социальной борьбы, измученная неизбежной в мире этих явлений драмой признания двух непримиримых начал.

Облагороженный технически, осмысленный социально, труд стал наслаждением человека. Действительно освобожден, наконец, разум человека — самое драгоценное начало в мире — и, действительно, разум стал беспримен.

Беспримен разума и острая проницаемость в области политики — основные свойства натуры Ленина. Мир никогда не слышал языка, которым говорит дипломатия, вдохновляемая им. Пусть это — язык, грубо терзающий нежные уши дипломатов во фраках и смокингах, но это — убийственно правдивый язык. А правда пребудет грубой до поры, пока мы, люди, сами не сделаем ее красивой, как наша музыка, которая является одной из хороших правд, созданных нами.

Не думаю, чтоб я приписал Ленину мечты чуждые ему, не думаю, что я романтизирую этого человека, — я не могу представить его себе без этой прекрасной мечты о будущем счастья всех людей, о светлой, радостной жизни. Чем крупнее человек, — тем более дерзка его мечта.

Ленин больше человек, чем кто-либо иной из моих современников, и хотя его мысль, конечно, занята, по преимуществу, теми соображениями политики, которые романтик должен называть «узко практическими», но я уверен, что в редкие минуты отдыха эта боевая мысль уносится в прекрасное будущее гораздо дальше и видишь больше, чем я могу представить себе. Основная цель всей жизни Ленина — общечеловеческое благо, и он неизбежно должен прозревать в отдалении веков конец того великого процесса, началу

кого аскетически и мужественно служил вся его воля. Он — идеалист, если вложить в это понятие — соединение всех сил природы в одной идее — в идее всеобщего блага. Его личная жизнь такова, что в эпоху преобладания религиозных паспортов Ленина считали бы святым.

Я знаю: мещан это взбесит, многие повараши усмехнутся, и весело захохочет сам Ленин. Святой — это, действительно, парадоксальное и смешное слово в приложении к человеку, для которого «не решительно ничего святого», как сказал о нем древний «богочеловек», бывший революционер Н. Чайковский; святой Ленин, — которого благовощенный и культурный вождь английских консерваторов лорд Черчилль считает «самым свирепым и отвратительным человеком»!

Но почтенный лорд не спанет отрицать, что церковная святость редко исключала свирепость и жестокость, чему примером могут служить кровавые драки ошцов церкви на вселенских соборах, инквизиция и множество прочих мерзостей. С другой стороны, область гражданской деятельности во все времена создавала гораздо больше истинно святых людей, если под святошеством подразумевают бескорыстное, бесстрашное служение интересам народа, свободы, истины.

Суровый реалист, хитроумный политик — Ленин постепенно спановится легендарной личностью. Это — хорошо.

Из глухих деревень Индии, проходя сотни верст по горным тропинкам и лесам, тайком, рискуя жизнью, пробираясь в Кабул, в русскую миссию, индусы, замученные вековым гнетом английских чиновников, приходят и спрашивают:

— Что такое Ленин?

А на другом конце земли норвежские рабочие говорят русскому безразличному человеку:

— Вот, Ленин — самый честный парень. Такого еще не было на земле!

Я говорю: это хорошо. Большинству людей необходимо верить для того, чтоб начать действовать. Слишком долго дожидаться, когда они начнут думать и понимать, а злой гений капинала все быстрее душил их нищетою, алкоголизмом, испощением.

* * *

Кажется, необходимо упомянуть, что Ленину не чужды увлечения дружбы и вообще не чуждо ни что человеческое. Несколько неловко и смешно говорить об этом, но мещане всего мира так напуганы, а лорд Черчилль, поглядывая на Восшок, так свиреп и вредно для себя раздражается! Справдая добродушием, я нахожу себя обязанным несколько успокоить испуганных, раздраженных и прочих врагов вождя «большевизма».

Бывает, что Ленин переоценивает добрые качества людей в их пользу и во вред делу. Но почти всегда его отрицательные оценки — казалось бы неосновательные — неизбежно подтверждаются людьми, которых он отрицательно оценил еще раньше, чем видел результаты их работ. Это может свидетельствовать о том, что дурные свойства людей чувствуются Лениным лучше хороших, но также и о том, что дрянных людей вообще и всюду значительно больше, чем полезных.

Иногда в этом резком политическом сверкает огонек почти женской нежности к человеку, и я уверен, что шепор стоит ему невыносимых, хотя и весьма искусно скрытых страданий. Невероятно и недопустимо, чтоб люди, осужденные историей на непримиримое противоречие — убивать одних для свободы других, — не чувствовали мук, изнуряющих душу. Я знаю не-

сколькo пар глаз, в которых это жгучее спрадание заспало навсегда, на всю жизнь. Всякое убийство органически пропивно мне, но эти люди — мученики, и совесть моя никогда не позволит мне осудить их.

Замечаю, что, говоря о Ленине, невольно хочется говорить обо всем, — пожалуй, иначе и не может быть, потому что говоришь о человеке, стоящем в центре и выше всего.

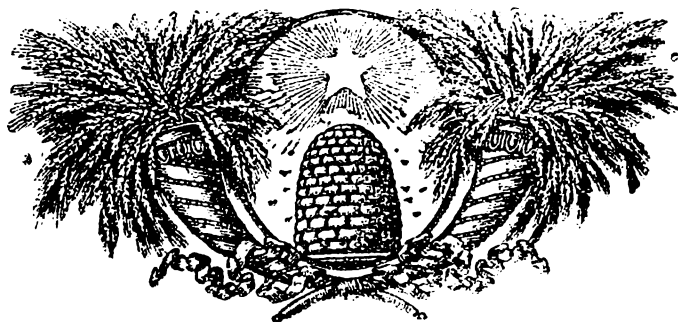
Разумеется, лично о нем можно сказать значительно больше, чем сказано здесь. Но — мне мешает скромность этого человека, совершенно лишнего честолюбия: я знаю, что даже и то немногое, что сказано здесь, покажется ему излишним, преувеличенным и смешным. Ну, что ж, — пускай он хохочет, он это хорошо делает, но я надеюсь, что многие прочтут эти строки не без пользы для себя.

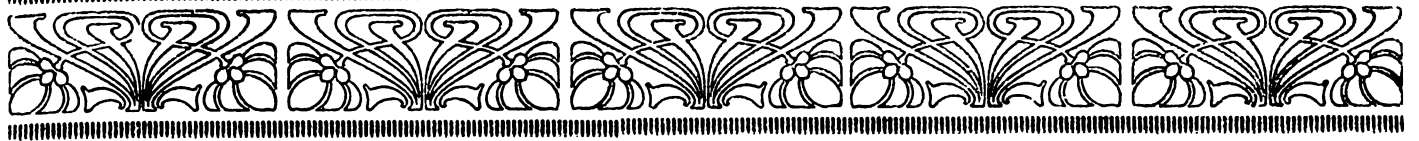
В этих строках шла речь о человеке, который имел бесспрашие начать процесс общеевропейской социальной революции в стране, где 85% крестьян хоняли быль священными буржуями — не больше этого. Это бесспрашие многие считают безумием. Я начал свою работу возбуждения революционного наспросния славою безумству храбрых.

Был момент, когда естественная жалость к народу России заставила меня считать безумие почти преступлением. Но теперь, когда я вижу, что этот народ гораздо лучше умеет терпеливо спрадать, чем сознательно и честно работать, — я снова пою славу священному безумству храбрых.

Из них же Владимир Ленин — первый и самый безумный.

М. ГОРЬКИЙ.

ТЕЗИСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА КО ВТОРОМУ КОНГРЕССУ КОММУНИСТИ- ЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

УСЛОВИЯ ПРИЕМА В КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНА- ЦИОНАЛ.

Первый учредительный съезд Коммунистического Интернационала не выработал почтовых условий приема отдельных партий в III Интернационал. К моменту созыва первого съезда в большинстве стран существовали только коммунистические направления и группы.

При других условиях собирается второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала. Ныне в большинстве стран существуют уже не только коммунистические течения и направления, но коммунистические партии и организации.

В Коммунистический Интернационал все чаще и чаще обращаются теперь партии и группы, недавно еще принадлежавшие ко Второму Интернационалу, желающие теперь войти в III Интернационал, но не ставшие на деле коммунистическими. Второй Интернационал окончательно разбит. Промежуточные партии и группы «центра», видя полную безнадежность II-го Интернационала, прислоняются ко все более крепнущему Коммунистическому Интернационалу, надеясь при этом, однако, сохранить такую «автोनормию», которая давала бы им возможность проводить прежнюю оппортунистическую или «централистскую» политику. Коммунистический Интернационал становится до известной степени модой.

Желание некоторых руководящих групп «центра» войти теперь в III Интернационал является косвенным подтверждением того, что Коммунистический Интернационал завоевал симпатии громадного большинства сознательных рабочих всего мира и с каждым днем становится все большей силой.

При известных обстоятельствах Коммунистическому Интернационалу может угрожать опасность разжигания его шаткими и половинчатыми группами, не разделившимися еще с идеологией II Интернационала.

Кроме того, в некоторых крупных партиях (Италия, Швеция), большинство которых стоит на точке зрения коммунизма, до

сих пор остается значительное реформистское и социал-патристское крыло, которое только ожидает момента, чтобы вновь поднять голову, начать активный саботаж пролетарской революции и тем помочь буржуазии и II-му Интернационалу.

Ни один коммунист не должен забывать уроков Венгерской Советской Республики. Объединение венгерских коммунистов с реформистами дорого стоило венгерскому пролетариату.

В виду этого, второй всемирный конгресс считает нужным установить совершенно почтовые условия приема новых партий, а также указать тем партиям, которые уже приняты в Коммунистический Интернационал, те обязательства, которые лежат на них.

Второй конгресс Коммунистического Интернационала постановляет: условия принадлежности к Коминтерну следующие:

1. Повседневная пропаганда и агитация должны носить действительно коммунистический характер. Все органы печати, находящиеся в руках партии, должны редактироваться надежными коммунистами, доказавшими свою преданность делу пролетарской революции. О литературе пролетариата следует говорить не просто, как оходячей заученной формуле, ее нужно пропагандировать так, чтобы необходимость ее для каждого рядового рабочего, работника, солдата, крестьянина вытекала из жизненных фактов, систематически отмечаемых нашей печатью изо дня в день. На страницах газет, в народных собраниях, в профессиональном союзе, в кооперативе — всюду, куда получают доступ сторонники III Интернационала, необходимо систематически и беспощадно клеймить не только буржуазию, но и ее помощников, реформистов всех оттенков.

2. Каждая организация, желающая принадлежать к Коминтерну, обязана планомерно

и систематически *удалять* со сколько-нибудь ответственных постов в рабочем движении (партийная организация, редакция, профсоюз, парламентская фракция, кооператив, муниципалитет и т. п.) реформистов и сторонников «центра» и ставить вместо них надежных коммунистов — не смущаясь тем, что иногда придется в начале заменять «опытных» деятелей рядовыми рабочими.

3. Во всех шестнадцати странах, где коммунисты, вследствие осадного положения или исключительных законов, не имеют возможности вести всю свою работу легально, безусловно необходимо сочетание легальной и нелегальной работы. Классовая борьба почти во всех странах Европы и Америки входит в полосу гражданской войны. При таких условиях коммунисты не могут питать доверия к буржуазной законности. Они обязаны *повсюду* создавать параллельный нелегальный аппарат, который в решающую минуту мог бы помочь партии исполнить свой долг перед революцией.

4. Необходима настойчивая систематическая пропаганда и агитация в войсках и образование коммунистических ячеек в каждой военной части. Эту работу коммунистам придется вести большей частью нелегально, но отказ от такой работы был бы равносильным измене революционному долгу и несовместим с принадлежностью к III Интернационалу.

5. Необходима систематическая и планомерная агитация в деревне. Рабочий класс не может закрепить свою победу, не имея за собою хотя бы части сельских батраков и беднейших крестьян и не нейтрализовавши своей политикой часть остальной деревни. Коммунистическая работа в деревне приобретает на настоящую эпоху первостепенное значение. Вести ее необходимо, главным образом, через революционных *рабочих-коммунистов*, имеющих связи с деревней. Отказ от этой работы или передача ее в ненадежные полуреформистские руки равносильна отказу от пролетарской революции.

6. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана разоблачать не только откровенный социал-патриотизм, но и фальшь и лицемерие социал-патризма: систематически доказывать рабочим, что без революционного низвержения капитализма никакие международные третейские суды, никакие разговоры об уменьшении вооружений, никакая «демократическая» реорганизация Лиги Народов не спасут человечество от новых империалистских войн.

7. Партии, желающие принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязаны признавать необходимость полного и абсолютного разрыва с реформизмом и с политикой «центра» и пропагандировать этот разрыв в самых широких кругах членов партии. Без этого невозможна последовательная коммунистическая политика.

Коммунистический Интернационал безусловно и ультимативно требует осуществ-

ления этого разрыва в кратчайший срок. Коммунистический Интернационал не может мириться с тем, чтобы известные реформисты, как напр., Туранги, Модильяни и др. имели право считаться членами III Интернационала. Такой порядок приводил бы к тому, что III Интернационал в сильной степени угодился бы погибшему II Интернационалу.

8. В вопросе о колониях и об угнетенных национальностях необходима особо четкая и ясная линия партий шестнадцати стран, чья буржуазия такими колониями владеет и другие нации угнетает. Каждая партия, желающая принадлежать к III Интернационалу, обязана беспощадно разоблачать проделки «своих» империалистов в колониях, поддерживать не на словах, а на деле всякое освободительное движение в колониях, требовать изгнания своих опечисленных империалистов из этих колоний, воспитывать в сердцах рабочих своей страны истинно братское отношение к трудящемуся населению колоний и угнетенных национальностей и вести систематическую агитацию в своих войсках против всякого угнетения колониальных народов.

9. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести систематически и настойчиво коммунистическую работу внутри профессиональных союзов, кооперативов и других массовых рабочих организаций. Внутри этих союзов необходимо образовывать коммунистические ячейки, которые длительной и упорной работой должны завоевывать профессиональные союзы для дела коммунизма. Эти ячейки обязаны на каждом шагу повседневной работы разоблачать предательство социал-патриотов и колебания «центра». Эти коммунистические ячейки должны быть целиком подчинены партии в целом.

10. Партия, принадлежащая к Коммунистическому Интернационалу, обязана вести упорную борьбу против Амстердамского «Интернационала» желтых профессиональных союзов. Она должна настойчиво пропагандировать среди профессионально-организованных рабочих необходимость разрыва с желтым Амстердамским Интернационалом. Она должна всеми средствами поддерживать зарождающееся международное объединение красных профессиональных союзов, примыкающих к Коммунистическому Интернационалу.

11. Партии, желающие принадлежать к III Интернационалу, обязаны пересмотреть личный состав своих парламентских фракций, удалить из них ненадежные элементы, подчинить эти фракции не на словах, а на деле Центральным Комитетам партий, требовать от каждого пролетария-коммуниста подчинения всей своей работе интересам действительно революционной пропаганды и агитации.

12. Точно также периодическая и непериодическая печать и все издательства должны быть целиком подчинены Центральному Комитету партии, независимо от того, является ли партия в целом в данный мо-

мени легальной или нелегальной; недопустимо, чтобы издавательство, злоупотребляя автономией, если полицию не вносит партия.

13. Партии, принадлежащие к Коммунистическому Интернационалу, должны быть построены по принципу демократического централизма. В внешнюю эпоху обостренной гражданской войны коммунистическая партия сможет выполнить свой долг лишь в том случае, если она будет организована наиболее централистическим образом, если в ней будет господствовать железная дисциплина, граничащая с дисциплиной военной, и если ее партийный центр будет являться властным авторитетным органом с широкими полномочиями, пользующимся всеобщим доверием членов партии.

14. Коммунистические партии тех стран, где коммунисты ведут свою работу легально, должны производить периодические чистки (перегистрация) личного состава партийных организаций, дабы систематически очищать партию от неизбежно примазывающихся к ней мелкобуржуазных элементов.

15. Каждая партия, желающая принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, обязана оказывать беззаветную поддержку каждой советской республике в ее борьбе против контр-революционных сил. Коммунистические партии должны вести неуклонную пропаганду за отказ рабочих перевозить предметы военного снаряжения, адресуемые врагам советских республик, вести легально или нелегально пропаганду среди войск, поставляемых для удавления рабочих республик, и т. п.

16. Партии, которые до сих пор еще остаются при старых социал-демократических программах, обязаны в возможно кратчайший срок пересмотреть эти программы и выработать применительно к особым условиям своей страны новую коммунистическую программу в духе постановлений Коммунистического Интернационала. По правилу, программы каждой партии, принадлежащей к Коммунистическому Интернационалу, должны утверждаться очередным конгрессом Коммунистического Интернационала или его Исполнительным Комитетом. В случае неутверждения Исполнительным Комитетом Комму-

нистического Интернационала программы той или другой партии, данная партия имеет право апеллировать к конгрессу Коммунистического Интернационала.

17. Все постановления съездов Коммунистического Интернационала, как и постановления его Исполнительного Комитета обязательны для всех партий, входящих в Коммунистический Интернационал. Коммунистический Интернационал, действующий в обстановке обостренной гражданской войны, должен быть построен гораздо более централизованно, чем это было во II Интернационале. При этом Коммунистический Интернационал и его Исполнительный Комитет во всей своей работе, разумеется, обязаны считаться со всем многообразием условий, при которых приходится бороться и действовать различным партиям, и выносить общеобязательные решения лишь по таким вопросам, по которым такие решения возможны.

18. В связи со всем этим все партии, желающие входить в Коммунистический Интернационал, должны изменить свое название. Каждая партия, желающая входить в Коммунистический Интернационал, должна носить название: коммунистическая партия такой то страны (секция III-го Коммунистического Интернационала). Вопрос о названии является не только формальным, но и большой важности политическим вопросом. Коммунистический Интернационал объявил решительную борьбу всему буржуазному миру и всем желтым социал-демократическим партиям партиям. Необходимо, чтобы каждому рядовому члену партии была совершенно ясна разница между коммунистическими партиями и старыми официальными «социал-демократическими» или «социалистическими» партиями, которые предали знамя рабочего класса.

19. После окончания работ второго Всемирного Конгресса Коммунистического Интернационала, все те партии, которые хотят принадлежать к Коммунистическому Интернационалу, должны в кратчайший срок созвать экстренный съезд своей партии, чтобы на нем официально подтвердить от имени всей партии изложенные выше обязательства.

ТЕЗИСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ПАРЛАМЕНТАРИЗМ НА ПРАКТИКЕ.

ПРОЕКТ ИНСТРУКЦИИ КОММУНИСТАМ-ДЕПУТАТАМ БУРЖУАЗНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ (ЦЕНТРАЛЬНЫХ, ОБЛАСТНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ, А ТАКЖЕ ГОРОДСКИХ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ) И ЦЕНТРАЛЬНЫМ КОМИТЕТАМ КОММУНИСТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ, КОТОРЫЕ ОБЯЗАНЫ РУКОВОДИТЬ КОММУНИСТИЧЕСКИМИ ФРАКЦИЯМИ БУРЖУАЗНЫХ ПАРЛАМЕНТОВ.

(Дополнение к тезисам о парламентаризме).

Оппозиция против вхождения коммунистов в буржуазные парламенты иппаелся более всего воспоминаниями о социал-демократическом парламентаризме эпохи II-го Интернационала. Поведение громадного большинства депутатов социал-демократов в буржуазных парламентах, действительнo, было настолько беспринципным и часто предательским, что эпоха горький опыт не может быть забыт рабочим классом.

Вот почему для Коммунистического Интернационала, который в интересах революционного дела высказался за использование парламентской прибуны коммунистами, необходимо особенно строго следить за деятельностью депутатов-коммунистов и принимать все меры к тому, чтобы создать новую парлaментария-революционера, парламентария-коммунистического бойца.

Для этого необходимо, чтобы:

1) Коммунистическая партия в целом и ее Центральный Комитет уже в подготовительную стадию, т. е. перед парламентскими выборами, систематически заботились о доброкачественности личного состава парламентских фракций. Центральный Комитет коммунистической партии должен быть ответствен за всю работу парламентской фракции коммунистов. Центральный Комитет коммунистической партии должен иметь беспспорное право отвести любого кандидата любой организации, если у него нет уверенности, что этот кандидат, пройдя в парламент, будет вести действительно коммунистическую политику.

Коммунистические партии должны отказаться от старой социал-демократической привычки проводить в депутаты исключительно так называемых «опытных» парламентариев, главным образом адвокатов и т. п. По правилу, необходимо выдвигать в

кандидаты *рабочих*, не смущаясь тем, что это иногда будут рядовые работники без большого парламентского опыта. Коммунистическая партия должна преследовать беспощадным презрением те карьеристские элементы, которые примазываются к коммунистическим партиям накануне выборов, с целью пройти в парламент. Центральный Комитет коммунистических партий должен санкционировать кандидатуры только тех людей, которые долготелнейшей работой доказали свою безусловную преданность рабочему классу.

2) Когда выборы закончены, дело организации парламентской фракции должно находиться целиком в руках Центрального Комитета коммунистической партии — независимо от того, является ли партия в целом в данный момент легальной или нелегальной. Председатель и президиум парламентской фракции коммунистов должны утвердиться Центральным Комитетом партии. Центральный Комитет партии должен иметь своего постоянного представителя в парламентской фракции с правом вето. По всем важнейшим политическим вопросам парламентская фракция обязана испрашивать предварительные директивы Центрального Комитета партии. Центральный Комитет имеет право и обязанность при каждом предстоящем крупном выступлении коммунистов в парламенте назначать или отводить оратора фракции, прибавлять у него предварительного представления тезисов речи или самой речи для утверждения их Центральным Комитетом и т. п. У каждого кандидата, идущего по коммунистическому списку, должна отбираться совершенно официально расписка в том, что по первому требованию Центрального Комитета партии данный депутат обязан сложить свой мандат с тем, чтобы партия могла добиться перевыборов.

3) В тех странах, в которых в парламентскую фракцию коммунистов уже успели проникнуть реформистские, полуреформистские и просло карьеристские элементы (а это произошло уже в нескольких странах), Центральные Комитеты коммунистических партий обязаны произвести радикальную чистку личного состава фракции, исходя из того принципа, что для дела рабочего класса гораздо полезнее иметь небольшую, но действительно коммунистическую фракцию, чем фракцию многочисленную без выдержанной коммунистической линии.

4) Депутат-коммунист по решению Центрального Комитета обязан соединять легальную работу с *нелегальной*. В тех странах, где депутат-коммунист пользуется еще некоторой депутатской неприкосновенностью перед буржуазными законами, эта неприкосновенность должна быть использована для того, чтобы помочь нелегальной организации и пропаганде партии.

5) Все свои парламентские выступления депутаты-коммунисты должны подчинять вне-парламентской работе своей партии. Регулярное внесение демонстративных законопроектов, предназначенных не для принятия их буржуазным большинством, а для пропаганды, агитации и организации, должно происходить по указанию партии и ее Центрального Комитета.

6) В случаях уличных рабочих демонстраций и других революционных выступлений депутат-коммунист обязан быть на первом, **видном** месте—во главе пролетарских масс.

7) Депутаты-коммунисты всеми доступными им средствами должны завязывать (под конспиролем партии) письменные и всякие иные связи с революционными рабочими, крестьянами и другими тружениками, ни в коем случае не уподобляясь социал-демократическим депутатам, гонящимся за делеческими связями с избирателями.

8) Каждый коммунист-депутат парламента обязан помнить, что он является не «законодатель», который должен искать соглашения с другими законодателями, а агитатором партии, посланным в стан врагов для того, чтобы проводить там решения партии. Депутат-коммунист ответственен перед распыленной массой избирателей, а перед своей коммунистической партией—легальной или нелегальной.

9) Депутаты-коммунисты должны говорить в парламенте таким языком, который был бы понятен каждому рядовому рабочему, крестьянину, прачке, пастуху—так, чтобы партия могла переиздавать его речи листками и распространять их в самых отдаленных деревенских уголках своей страны.

10) Рядовые рабочие-коммунисты должны, не стесняясь, выступать в буржуазных парламентах, не уступая так называемым опытным парламентариям—даже в тех случаях, когда рабочие являются новичками в парламентской области. В случае необходимости, рабочие-депутаты могут читать свои речи прямо по записи для того, чтобы речь потом могла бы быть напечатана в газетах или листках.

11) Депутаты-коммунисты должны использовать парламентскую трибуну для разоблачения не только буржуазии и ее откровенных прихвостней, но и для разоблачения социал-патриотов, реформистов, половинчатых политиков центра и других противников коммунизма и для широкой пропаганды идей III-го Интернационала.

12) Депутаты-коммунисты даже в тех случаях, если их имеется 1—2 человека на весь парламент, всем своим поведением должны бросать вызов капитализму и никогда не забывать, что лишь этот достоин звание коммуниста, кто не на словах, а на деле является смертельным врагом буржуазного строя и его социал-патриотических прислушников.

1648

1948

ТЕЗИСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ, ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКИЕ КОМИТЕТЫ И ТРЕТИИ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

1. Профессиональные союзы, созданные рабочим классом в период мирного развития капитализма, были организацией рабочих рук для борьбы за повышение цены рабочей силы на рынке труда и улучшения условий ее применения. Революционные марксисты стремились своим идейным влиянием связать их с политической партией пролетариата, с социал-демократией, для совместной борьбы за социализм. По тем же самым причинам, благодаря которым международная социал-демократия оказалась, за небольшим исключением, не орудием революционной борьбы пролетариата за низвержение капитализма, а организацией, удерживающей пролетариат от революции в интересах буржуазии, профессиональные союзы оказались в большинстве случаев во время войны частью военного аппарата буржуазии и помогали ей выкачивать из рабочего класса по возможности больше пота для того, чтобы тем более обильно могла литься кровь пролетариата за интересы капиталистической прибыли. Охватывая, главным образом, квалифицированных рабочих, наилучше оплачиваемых предпринимателями; ограниченные своей профессиональной узостью; скованные опорвавшимся от масс бюрократическим аппаратом; разращенные своими оппортунистическими вождями,—профессиональные союзы продали не только дело социальной революции, но даже и дело борьбы за улучшение условий быта организованных ими рабочих. Они сошли с точки зрения профессиональной борьбы с предпринимателями и заменили ее программой мирной сделки с капиталистами во что бы ни стало. Такую политику вели не только либеральные союзы в Англии и Америке, но только якобы «социалистические» свободные профессиональные союзы в Германии и Австрии, но и синдикалистские союзы во Франции.

2. Экономические последствия войны, полная дезорганизация мирового хозяйства, бешеная дороговизна, широчайшее применение труда женщин и молодежи, ухудшение жилищных условий, все это подкапывает широчайшие массы пролетариата на путь борьбы против капитализма. Эта борьба является по своей широте и по характеру, кошорый она с каждым днем все более принимает, революционной борьбой, объективно разрушающей основы капиталистического строя. Повышение заработной платы, достигнутое сегодня экономической борьбой одной или

другой категории рабочих, является на следующий день уже сведенным к нулю дороговизной, которая должна расти, ибо капиталистический класс победоносных стран, разрушая своей эксплуататорской политикой центральную и восточную Европу, не только не в состоянии организовать мировое хозяйство, но неустанно дезорганизует его. Для достижения успеха в своей экономической борьбе широчайшие рабочие массы, которые до этого времени стояли вне профессиональных союзов, вливаются в их ряды мощной струей. Во всех капиталистических странах замечается грандиозный рост профессиональных союзов, которые являются теперь организацией уже не только передовой части пролетариата, а его широких масс. Вливаясь в профессиональные союзы, эти массы пытаются сделать их орудием своей борьбы. Они вынуждают профессиональные союзы вести стачки, которые разливаются широкой волной по всему капиталистическому миру, постоянно прерывая процесс капиталистического производства и обмена. Повышая параллельно растущей дороговизне и своему собственному истощению свои требования, рабочие массы уничтожают основы всякой капиталистической калькуляции — эпой элементарной предпосылки любого упорядоченного хозяйства. Профессиональные союзы, которые во время войны стали органами воздействия на рабочие массы, делают, таким образом, органами разрушения капитализма.

3. Этой перемене характера профессиональных союзов всячески мешают старая профессиональная бюрократия и старые формы организации профессиональных союзов. Старая профессиональная бюрократия и теперь еще пытается заменить стачечную борьбу рабочих, которая с каждым днем все более принимает характер революционной схватки буржуазии и пролетариата, политикой сделки с капиталистами, политикой долгосрочных договоров, потерявших всякий смысл уже просто в виду непрерывной бешеной скачки цен. В самые напряженные моменты борьбы она сеет смуту между борющимися массами рабочих, препятствует слиянию борьбы разных категорий рабочих в общую классовую борьбу. В этих попытках ей помогает старая организация профессиональных союзов по профессиям, которая разбивает рабочих одной отрасли производства на обособленные профессиональные группы,

несмотря на то, что их связывает процесс капиталистической эксплуатации. Она опирается на силу традиции идеологии старой рабочей аристократии, постоянно ослабляемой процессом уничтожения привилегий отдельных групп пролетариата общим развалом капитализма. Таким образом, профессиональная бюрократия разбивает мощный поток рабочего движения на слабые струйки, подменяет общие революционные цели движения частичными реформистскими требованиями и в общем задерживает оформление борьбы пролетариата в революционную борьбу за уничтожение капитализма.

4. Принимая во внимание порыв народных масс в профессиональные союзы, принимая во внимание объективный революционный характер экономической борьбы, которую эти массы ведут вопреки профессиональной бюрократии, коммунисты должны во всех странах входить в профессиональные союзы для того, чтобы сделать из них сознательные органы борьбы за ниспровержение капитализма и за коммунизм. Всякое добровольное умирание или профессионального движения, всякая искусственная попытка создания особых союзов без вынуждения к этому исключительными актами насилия профессиональной бюрократии (распуск отдельных революционных местных отделений союзов оппортунистическими центрами), представляет собою громадную опасность для коммунистического движения. Она угрожает опорять самых передовых, самых сознательных рабочих или масс, находящихся на пути к коммунизму, она угрожает передачей этих масс в руки оппортунистических вождей, играющих на руку буржуазии... Половина чуждость, их подавленность на аргументы оппортунистических вождей может быть преодолена только в процессе обостряющейся борьбы по мере того, как широчайшие слои пролетариата на опыте своем, на победах и поражениях, научатся понимать, что объективно невозможно уже добиться на основе капиталистической системы хозяйства человеческих условий жизни, — по мере того, как передовые рабочие коммунисты научатся в экономической борьбе быть не только проповедниками идей коммунизма, а станут самыми решительными руководителями экономической борьбы и профессиональных союзов. Только таким образом возможно будет устранить из профессиональных союзов их оппортунистических вождей, только таким образом могут коммунисты стать во главе профессионального движения и сделать из него орган революционной борьбы за коммунизм. Только таким образом они сумеют помешать раздроблению профессиональных союзов и заменив их производственными объединениями, устранить опорную точку масс бюрократию и заменив ее аппаратом фабрично-заводских представителей, оставляя только самые необходимые функции центрам.

5. Ставя цель и существо профессиональных организаций выше их форм, коммунисты не должны в профессиональном движении опасаваться перед расколом профессиональных организаций, если отказ от раскола означал бы отказ от революционной работы в профессиональных союзах и отказ от попытки сделать из них орудие революционной борьбы. Но если даже такой раскол окажется необходимым, то он должен проводиться в жизнь только тогда, когда коммунистам удастся непрерывной борьбой против оппортунистических вождей и их тактики, живейшим участием в экономической борьбе убедить широкие массы рабочих, что раскол происходит не из-за непонятных им еще далеких целей революции, а из-за конкретных ближайших интересов рабочего класса в развитии его экономической борьбы. Тактика коммунистов, в случае необходимости раскола, должна быть непрерывным внимательнейшим учетом обстановки и выяснением, не приведет ли раскол к изоляции коммунистов от рабочей массы.

6. Там, где раскол между оппортунистическим и революционным профессиональным движением произошел уже ранее, где существуют, как в Америке, рядом с оппортунистическими профессиональными союзами, союзы с революционными тенденциями, хотя и не коммунистические, там коммунисты обязаны поддерживать эти революционные профессиональные союзы, помогать им отказаться от синдикалистских предрассудков, стать на почву коммунизма, который один является надежным компасом в сложных вопросах экономической борьбы. Но поддержка революционных профессиональных союзов не должна означать ухода коммунистов из оппортунистических профессиональных союзов, находящихся в брожении и переходящих на почву классовой борьбы. Наоборот, ускоряя эту эволюцию массовых профессиональных союзов, находящихся на пути к революционной борьбе коммунисты сумеют сыграть роль элемента, объединяющего идейно и организационно профессионально организованных рабочих в совместной борьбе за уничтожение капитализма.

7. Экономическая борьба пролетариата превращается в политическую в эпоху развала капитализма, быстрее, чем в эпоху мирного развития капитала. Всякое крупное экономическое столкновение может кончиться открыто революционной схваткой, ставящей рабочих вплотную перед вопросом революции. Поэтому, являясь обязанностью коммунистов во всех фазах экономической борьбы указывать рабочим на то, что успешность эпохи борьбы возможна только, если рабочий класс в открытом бою победит класс капиталистов и путем диктатуры возьмется за дело социалистического устройства. Исходя из этого, коммунисты должны стремиться создать по возможности полное единство между профессиональными союзами и коммунистической партией, подчинить профессио-

нальные союзы фактически руководству партии, как авангарда рабочей революции. Для этой цели коммунисты должны устранить везде в профессиональных союзах коммунистические фракции, идейно овладевать при их помощи профессиональным движением и руководить им.

II.

1. Экономическая борьба пролетариата за повышение заработной платы и общее улучшение условий жизни рабочих масс упирается с каждым днем все больше в тупик. Хозяйственная разруха, охватывающая одну страну за другой во все возрастающих размерах, показывает даже оптимистическим рабочим, что недостаточно бороться за повышение заработной платы и за сокращение рабочего дня, что класс капиталистов с каждым днем все менее в состоянии восстановить народное хозяйство и гарантировать рабочим хотя бы те условия жизни, которые он им давал перед мировой войной. Из этого распухающего сознания рабочих масс рождается их стремление к созданию организаций, которые могли бы начать борьбу за спасение хозяйства путем рабочего контроля производства со спонсорства фабрично-заводских комитетов. Стремление к созданию фабрично-заводских комитетов, с каждым днем все более охватывающее рабочих разных стран, должно быть самым энергичнейшим образом поддерживаемо коммунистическими партиями. Поэтому является ошибкой стремление организовать фабрично-заводские комитеты только из тех рабочих, которые уже стояли на почве диктатуры пролетариата. Наоборот, задачей коммунистической партии является организовать на почве хозяйственной разрухи всех рабочих и привести их к борьбе за диктатуру пролетариата путем расширения и углубления понятной им всем борьбы за рабочий контроль над производством.

2. Эту задачу коммунистическая партия сможет исполнить, если будет в борьбе фабрично-заводских комитетов углублять в массах сознание, что планомерное восстановление хозяйства на основе капиталистического общества, которое означало бы новое его закрепление в пользу капиталистического класса государством, теперь невозможно. Организация хозяйства, отвечающая интересам рабочих масс возможна только тогда, когда государство будет находиться в руках рабочего класса, когда крепкая рука рабочей диктатуры возьмется за устранение капитализма и за новое социалистическое строительство.

3. Борьба фабрично-заводских комитетов против капитализма имеет своей ближайшей целью рабочий контроль над производством. Рабочие всякого предприятия, всякой отрасли промышленности, независимо от своей профессии, страдают от саботажа производства капиталистами, которые часто считают более выгодным отказаться от

продолжения производства для того, чтобы голодом принудить рабочих согласиться на самые нежелательные условия труда или для того, чтобы не делать новых вкладов капитала в производство в момент общей дороговизны. Защита против этого саботажа производства капиталистами связывает рабочих независимо от их политических убеждений, и поэтому фабрично-заводские комитеты, выбранные всеми рабочими данного предприятия, являются самыми широкими массовыми организациями пролетариата. Но дезорганизация капиталистического хозяйства является результатом не только сознательной воли капиталистов, но в еще большей степени результатом неумолимого развала капитализма. Поэтому в своей борьбе против последствий этого развала фабрично-заводские комитеты должны будут выйти за пределы контроля на отдельных фабриках; фабрично-заводские комитеты отдельных фабрик станут вскоре перед вопросом рабочего контроля над целыми отраслями производства и над их совокупностью. А так как на пользу рабочих контролировать снабжение фабрик сырьем, контролировать финансовые операции фабричных предприятий — буржуазия и капиталистические правительственные органы самыми энергичными мерами против рабочего класса, то борьба за рабочий контроль производства подводит рабочий класс к борьбе за захват власти. После завоевания власти пролетариатом, фабрично-заводские комитеты будут первыми органами, управляющими промышленностью впредь до основания общегосударственных хозяйственных органов, в которых рабочий класс сумеет поставить управление фабриками и руководством всей хозяйственной жизнью страны с точки зрения интересов целого и использовать для этой цели научные силы, осплавленные капитализмом.

4. Агитация за фабрично-заводские комитеты должна вестись таким образом, чтобы в сознание широчайших народных масс, даже не принадлежащих прямо к фабричному пролетариату, внедрялось убеждение, что виновником разрухи является буржуазия, тогда как пролетариат, выдвигая лозунг рабочего контроля над промышленностью, борется за организацию производства, за устранение спекуляции, дезорганизации и дороговизны. Задачей коммунистических партий является: борьба за контроль производства на почве самых злободневных вопросов, на почве недостатка топлива, на почве транспортной разрухи; связывание между собой разрозненных частей пролетариата и переплетивание на его спору широких кругов с каждым днем все более пролетаризирующейся мелкой буржуазии, страдающей действительно неслыханно от экономического развала.

5. Фабрично-заводские комитеты не могут заменить профессиональные союзы. Только в процессе борьбы они могут объединиться по производствам, создавать общий аппарат руководства всей борьбой. Профес-

сиональные союзы уже теперь являются централизованными боевыми органами, хотя они охватывают не столь широкие массы рабочих, как это могут делать фабрично-заводские комитеты, будучи организацией доступной всем рабочим предприятий. Разделение задач между фабрично-заводскими комитетами и профессиональными союзами является результатом исторического развития социальной революции. Профессиональные союзы организуют рабочие массы для борьбы на почве требования повышения заработной платы и сокращения рабочего дня в общегосударственном масштабе. Фабрично-заводские комитеты организуются для рабочего контроля над производством, для борьбы против хозяйственной разрухи, охватывают всех рабочих предприятий, но борьба их лишь постепенно может принимать характер общегосударственный. Только после захвата власти фабрично-заводские комитеты могут делаться фабричными ячейками профессиональных союзов, которые совместно с рабочей властью на местах и в центре выдвигают особые хозяйственные органы.

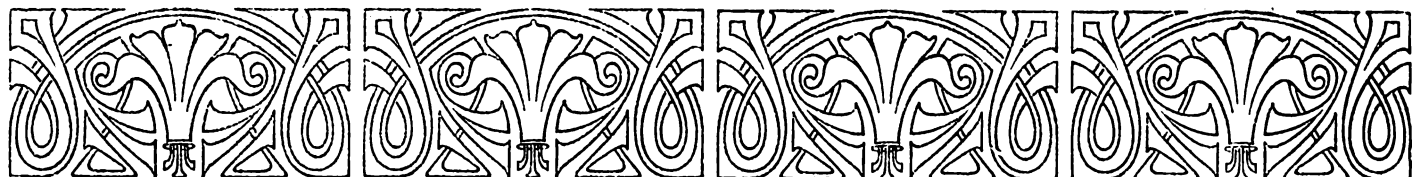
6. Задача коммунистов состоит в том, чтобы и профессиональные союзы и фабрично-заводские комитеты наполнить одним и тем же духом решительной борьбы, сознанием и пониманием самых лучших методов этой борьбы, т. е. духом коммунизма. Исполняя эту задачу, коммунисты должны фактически подчинить фабрично-заводские комитеты и профсоюзы коммунистической партии и, таким образом, создать массовый орган пролетариев, базис для мощной централизованной партии пролетариата, охватывающей все организации пролетарской борьбы, ведущей их по одному пути, к победе рабочего класса, к диктатуре пролетариата.

III.

Профессиональные союзы уже в мирную эпоху стремились к международному объединению, ибо капиталисты прибегают во время забастовок к привлечению рабочей силы из других стран в качестве шпрейкбрехеров. Но Интернационал профессиональных союзов перед войной имел только второстепенное значение. Он стремился к денежной поддержке одного союза другим, к организации социальной стачки, а не к организации совместной борьбы, ибо профессиональные союзы,

руководимые оппортунистами, стремились избегать всякой революционной схватки в международном масштабе. Оппортунистические вожди профессиональных союзов, которые во время войны, каждый в своей стране, были лакеями своей буржуазии, стремятся теперь к воссозданию Интернационала профессиональных союзов, пытаются сделать из него оружие непосредственной борьбы международного мирового капитала против пролетариата. Они под руководством Легина, Жуо, Гомперса создают бюро труда при Лиге Наций, этой организации международного капиталистического разбоя. Они пытаются во всех странах задушить забастовочное движение путем законов, обязывающих рабочих подчиняться арбитражу представителей капиталистического государства. Они пытаются везде путем сделок с капиталистами добиться уступок для квалифицированных рабочих, дабы таким образом разбить растущее единство рабочего класса.

Амстердамский Интернационал профессиональных союзов является, таким образом, заместителем брюссельского обанкротившегося Второго Интернационала. Рабочие коммунисты, входящие в профессиональные союзы всех стран, должны, наоборот, стремиться к тому, чтобы создать международный боевой фронт профессиональных союзов. Дело идет теперь не о денежной помощи в случае забастовок, а о том, чтобы в момент опасности, угрожающей рабочему классу одной страны, профессиональные союзы других стран, как организации широчайших масс, вставали на его защиту, делали невозможным, чтобы буржуазия их страны оказывала помощь буржуазии другой страны, находящейся в схватке с рабочим классом. Экономическая борьба пролетариата во всех странах делается с каждым днем все более революционной борьбой. Поэтому профессиональные союзы должны сознательно употреблять свою силу для поддержки всякой революционной борьбы, как в своей, так и в других странах. Для этой цели они должны не только во всякой стране стремиться к возможно большей централизации своей борьбы, но они должны это делать в международном масштабе, вступая в Коммунистический Интернационал, соединяясь в нем в одну секцию, разные части которой совместно ведут борьбу, поддерживая друг друга.

ТЕЗИСЫ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА ПО АГРАРНОМУ ВОПРОСУ.

1. Только городской и промышленный пролетариат, руководимый коммунистической партией, может избавить трудящиеся массы деревни от гнета капитала и крупного помещичьего землевладения, от разрухи и от империалистских войн, неизбежных снова и снова при сохранении капиталистического строя. Трудящимся массам деревни нет спасения иначе, как в союзе с коммунистическим пролетариатом, в беззаветной поддержке его революционной борьбы за свержение ига помещиков (крупных землевладельцев) и буржуазии.

С другой стороны, промышленные рабочие не могут выполнить своей всемирно-исторической миссии освобождения человечества от гнета капитала и от войн, если эти рабочие будут замыкаться в узко-цеховые, узко-профессиональные интересы и самодовольно ограничиваться хлопотами об улучшении своего, иногда — сносно-мещанского положения. Именно так бывает во многих передовых странах с «рабочей аристократией», которая является основой якобы социалистических партий II-го Интернационала, представляя на деле злейших врагов социализма, предателей его, мещанских шовинистов, агентов буржуазии внутри рабочего движения. Действительно революционным, действительно социалистически действующим классом пролетариат является лишь при условии, что он выступает и поступает, как авангард всех трудящихся и эксплуатируемых, как вождь их в борьбе за свержение эксплуататоров, а это невыполнимо без внесения классовой борьбы в деревню, без объединения трудящихся масс деревни вокруг коммунистической партии городского пролетариата, без воспитания первых последним.

2. Трудящиеся и эксплуатируемые массы в деревне, которые должны вести борьбу или во всяком случае привлечь на свою сторону городской пролетариат, представлены во всех капиталистических странах следующими классами:

Во-первых, сельско-хозяйственным пролетариатом, наемными рабочими (годовыми, сезонными, поденными), снискивающими себе средства к жизни работой по найму в капиталистических сельско-хозяйственных пред-

приятиях. Самостоятельная, отдельная от других групп сельского населения, организация этого (класса и политическая, и военная, и профессиональная, и кооперативная, и культурно-просветительная и т. д.), усиленная пропаганда и агитация среди него, привлечение его на сторону советской власти и диктатуры пролетариата является *основной* задачей коммунистических партий во всех странах.

Во-вторых, полупролетариями или партикулярными крестьянами, т. е. теми, кто снискивает себе средства к жизни частью наемной работой в сельско-хозяйственных, промышленных и капиталистических предприятиях, частью — трудясь на собственном или арендуемом клочке земли, дающем лишь некоторую долю продуктов питания для его семьи. Эта группа сельского трудящегося населения весьма многочисленна во всех капиталистических странах, ее существование и ее особое положение зашувывают представители буржуазии и желтые, принадлежащие ко II-му Интернационалу, «социалисты», частью сознательно обманывая рабочих, частью поддаваясь слепо рупные обывательских воззрений и смешивая ее с общей массой «крестьянства» вообще. Такой прием буржуазного одурачивания рабочих наиболее замечается в Германии и во Франции, затем в Америке и других странах. При правильной постановке работы коммунистической партией, эта группа явится обеспеченной сторонницей ее, ибо положение таких полупролетариев очень тяжело, и выигрывают для них от советской власти и от диктатуры пролетариата гигантский и немедленный.

В-третьих, мелкое крестьянство, т. е. мелкие земледельцы, владеющие, на праве собственности или аренды, такими небольшими участками земли, что, покрывая потребности своей семьи и своего хозяйства, они не прибегают к найму чужой рабочей силы. Этот слой, как слой, безусловно выигрывает от победы пролетариата, которая дает ему сразу и полностью: а) избавление от платежа арендной платы или полной доли урожая (напр., métayers, издолычки, во Франции, то же в Италии и пр.) крупным землевладельцам; б) избавление от ипотечных долгов; в) избавление от многообразных форм гнета и зависимости от крупных зе-

млевладельцев (лесные угодья и пользование ими и т. п.); г) немедленную помощь в их хозяйстве со стороны пролетарской государственной власти (доступность пользования сельско-хозяйственными орудиями и частью построек на экспроприруемых пролетариатом крупных капиталистических хозяйствах, немедленное превращение государственной пролетарской власти в сельских кооперативов и сельско-хозяйственных товариществ из таких организаций, которые больше всего служили при капитализме богатым и средним крестьянам, в такие, которые будут оказывать помощь в первую голову бедным, т. е. пролетариям, полупролетариям и мелким крестьянам и т. п.) и т. д.

В то же время коммунистическая партия должна ясно сознавать, что в переходный период от капитализма к коммунизму, т. е. во время диктатуры пролетариата, среди этого слоя неизбежны, по крайней мере отчасти, колебания в сторону ничем не ограниченной свободы торговли и свободы использования прав частной собственности, — ибо этот слой, являясь уже (хотя и в небольшой мере) продавцом предметов потребления, развращен спекуляцией и собственническими привычками. Однако, при твердой пролетарской политике, при вполне решительной расправе победившего пролетариата с крупными землевладельцами и крупными крестьянами, колебания данного слоя не могут быть значительны и не способны изменить того факта, что в общем и целом он будет на стороне пролетарского переворота.

3. Взятые вместе, три указанные выше группы деревенского населения составляют во всех капиталистических странах большинство его. Поэтому успех пролетарского переворота не только в городах, но и в деревне обеспечен полностью. Обратное мнение является широко распространенным, но держится лишь, во-первых, систематическим обманом буржуазной науки и статистики, всеми средствами запугивающими глубокую пропасть между указанными классами в деревне и эксплуататорами, помещиками и капиталистами, — а равно между полупролетариями и мелкими крестьянами, с одной стороны, и крупными крестьянами, с другой; во-вторых, оно держится в силу неумения и нежелания героев желтого, Второго Интернационала и развращенной империалистскими привилегиями «рабочей аристократии» вести действительно пролетарски-революционную работу пропаганды, агитации, организации среди деревенской бедноты; все внимание оппортунистов обращалось и обращается на придумывание теоретического и практического соглашения с буржуазией, в том числе с крупным и средним крестьянством (о них смотри ниже), а не на революционное свержение пролетариатом буржуазного правления и буржуазии; в-третьих, оно держится в силу упорного, обладающего уже прочностью предрассудка (связанного со

всеми буржуазно-демократическими и парламентарскими предрассудками), непонимания той истины, которая вполне доказана теоретическим марксизмом и вполне подтверждена опытом пролетарской революции в России, именно: что неслыханно заблужденное, раздробленное, придавленное, осужденное во всех, самых передовых, странах на полуварварские условия жизни, сельское население всех трех указанных выше категорий, будучи экономически, социально, культурно заинтересовано в победе социализма, способно решительно поддержать революционный пролетариат лишь после завоевания им политической власти, лишь после решительной расправы его с крупными землевладельцами и капиталистами, лишь после того, как эти подавленные люди увидят на практике, что у них есть организованный вождь и защитник, достаточно могучий и широчайший для помощи и руководства, для указания верного пути.

4. Под «средним крестьянством» в экономическом смысле следует понимать мелких земледельцев, которые владеют, на праве собственности или аренды, тоже небольшими участками земли, но все же такими, которые, во-1-х, дают при капитализме, по общему правилу, не только скудное содержание семьи и хозяйства, но и возможность получать извешний излишек, способный, по крайней мере в лучшие годы, превращаться в капитал, и которые, во-2-х, прибегают довольно часто (например, в одном хозяйстве из двух или из трех) к найму чужой рабочей силы. Конкретным примером среднего крестьянства в передовой капиталистической стране может служить в Германии, по переписи 1907 года, группа с хозяйством от 5 до 10 гектаров, в которой число хозяйств, занимающих сельско-хозяйственных наемных рабочих, составляло около трети всего числа хозяйств этой группы¹⁾. Во Франции, где более развиты специальные культуры, например, виноградарство, преобладающие особенно большого приложения труда к земле, соответствующая группа, вероятно, еще в несколько более широких размерах пользуется чужой наемной рабочей силой.

Революционный пролетариат не может ставить своей задачей, — по крайней мере для ближайшего будущего и для начала периода диктатуры пролетариата, — привлечь этот слой на свою сторону, а должен ограничиться задачей нейтрализовать его, т. е. сделать нейтральным в борьбе между пролетариатом и буржуазией. Колебания этого слоя между той и другой силой неизбежны, и в начале новой эпохи преобладающая его тенденция, в развитых капиталистических странах, будет за буржуазию. Ибо мирозерца-

¹⁾ Вот точные цифры: число хозяйств с 5—10 гект. — 652.798 (из 5.736.082); у них наемных рабочих всякого рода 487.704 при 2.003.633 семейных рабочих (Familienangehörige). В Австрии по переписи 1910 г., в этой группе было 383.331 хозяйство, из них 126.136 с употреблением наемного труда; наемных рабочих 146.044, семейных — 1.265.969. Все число хозяйств в Австрии 2.856.349.

ние и настроения собственников здесь преобладают; заинтересованность в спекуляции, в «свободе» торговли и собственности, непосредственная; антагонизм к наемным рабочим прямой. Победивший пролетариат даст ему непосредственное улучшение его положения, уничтожая арендную плату и ипотеки. Немедленную полную отмену частной собственности пролетарская власть в большинстве капиталистических государств отнюдь не должна производить, и во всяком случае она гарантирует и мелкому и среднему крестьянству не только сохранение за ними их земельных участков, но и увеличение их до размеров всей обычно арендуемой ими площади (отмена арендной платы).

Соединение мер этого рода с беспощадной борьбой против буржуазии вполне гарантирует успех политики нейтрализации. Переход к коллективному земледелию пролетарская государственная власть должна осуществлять лишь с громадной осторожностью и постепенностью, силой примера, без всякого насилия над средним крестьянством.

5. Крупным крестьянством («Grossbauern») являются капиталистические предприниматели в земледелии, хозяйничающие по общему правилу с несколькими наемными рабочими, связанные с «крестьянством» лишь невысоким культурным уровнем, обиходом жизни, личной физической работой в своем хозяйстве. Это — самый многочисленный из буржуазных слоев, являющихся прямыми и решительными врагами революционного пролетариата. На борьбу с этим слоем, на освобождение трудящегося и эксплуатируемого большинства сельского населения из-под идейного и политического влияния этих эксплуататоров и т. п. должно быть обращено главное внимание во всей работе коммунистических партий в деревне.

После победы пролетариата в городах совершенно неизбежны со стороны этого слоя всевозможные проявления сопротивления, саботажа и прямые вооруженные выступления контр-революционного характера. Поэтому революционный пролетариат немедленно должен начать идейную и организационную подготовку необходимых сил для того, чтобы поголовно разоружить этот слой и, наряду со свержением капиталистов в промышленности, нанести ему при первом же проявлении сопротивления самый решительный, беспощадный, уничтожающий удар, вооружая для этого сельский пролетариат и организуя в деревне советы, в коих эксплуататорам не может быть места, а преобладание должно быть обеспечено за пролетарями и полупролетарями.

Однако экспроприация даже крупных крестьян никоим образом не может быть непосредственной задачей победившего пролетариата, ибо для обобществления таковых хозяйств нет еще налицо материальных, в частности технических, а затем и социальных условий. В отдельных, вероятно исключительных случаях, будут конфискованы не

части их земельных участков, которые сдаются в мелкую аренду или являются особо необходимыми для окружающего мелко-крестьянского населения; этому последнему следует также гарантировать бесплатное пользование, на известных условиях, частью сельско-хозяйственных машин крупного крестьянина и т. п. По общему же правилу пролетарская государственная власть должна сохранить за крупными крестьянами их земли, конфискуя их лишь в случае сопротивления власти трудящихся и эксплуатируемых. Опыт российской пролетарской революции, в которой борьба против крупного крестьянина усложнилась и затянулась в силу ряда особых условий, показал все же, что, получив хороший урок за малейшие попытки сопротивления, этот слой способен лояльно выполнять задания пролетарского государства и начинает даже проникаться, хотя и с чрезвычайной медленностью, уважением к власти, защищающей всякого трудящегося и беспощадной к туеядцам-богачам.

Особые условия, усложнившие и замедлившие борьбу победившего буржуазию пролетариата против крупного крестьянства в России, сводятся главным образом к тому, что русская революция после переворота 25-X (7-XI) 1917 г. проходила через стадию «общедемократической», т. е. в основе своей буржуазно-демократической, борьбы всего крестьянства в целом против помещиков; затем — к культурной и численной слабости городского пролетариата; наконец, к громадным расстройкам и крайне плохим путям сообщения. Поскольку в передовых странах нет этих задерживающих условий, постольку революционный пролетариат Европы и Америки должен энергичнее подготовиться и гораздо быстрее, гораздо решительнее, гораздо успешнее завершить полную победу над сопротивлением крупного крестьянства, полное опьянение у него малейшей возможности сопротивляться. Это настоятельно необходимо, ибо до такой полной и полнейшей победы массы деревенских пролетариев, полупролетариев и мелких крестьян не в состоянии признаться вполне устойчивую пролетарскую государственную власть.

6. Немедленной и безусловной конфискации должен революционный пролетариат подвергнуть все земли помещиков, крупных землевладельцев, т. е. тех лиц, которые в капиталистических странах прибегают, непосредственно или через своих фермеров, к систематической эксплуатации наемной рабочей силы и окрестного мелкого (частью нередко и среднего) крестьянства, не принимают никакого участия в физическом труде, принадлежат большей частью к потомкам феодалов (дворяне в России, Германии, Венгрии, респаврированные сенаторы во Франции, лорды в Англии, бывшие рабовладельцы в Америке) или к особо разбогатевшим финансовым магнатам, или к помещикам обеих этих категорий эксплуататоров и туеядцев.

Никким образом не допустима в рядах коммунистических партий пропаганда или проведение в жизнь вознаграждения крупных землевладельцев за экспроприруемые у них земли, ибо в современных условиях Европы и Америки это означало бы измену социализму и возложение новой дани на трудящиеся и эксплуатируемые массы, пострадавшие больше всего от войны, которая умножила число миллионеров и обогатила их.

Что касается до вопроса о способе хозяйства на земле, конфискованной победоносным пролетариатом у крупных землевладельцев, то в России, в силу ее экономической отсталости, преобладал раздел этих земель в пользование крестьянства и лишь сравнительно редким исключением было сохранение т.-наз. «советских хозяйств», которые ведем за свой счет пролетарское государство, превращая бывших наемных рабочих в работающих по поручению государства и в членов советов, управляющих государством. Для передовых капиталистических стран Коммунистический Интернационал признает правильным преимущественное сохранение крупных сельско-хозяйственных предприятий и ведение их по типу «советских хозяйств» в России.

Было бы однако величайшей ошибкой преувеличить или шаблонизовать это правило и никогда не допускать даровой передачи части земель экспроприированных экспроприаторов окрестному мелкому, а иногда и среднему крестьянству.

Во-первых, обычное возражение против этого, состоящее в указании на техническое превосходство крупного земледелия, нередко сводится к подмене бесспорной теоретической истины злейшим оппортунизмом и предательством революции. Ради успеха этой революции пролетариат не вправе останавливаться перед временным понижением производства, как не остановились буржуазные враги рабовладения в Сев. Америке перед временным понижением хлопкового производства вследствие гражданской войны 1863—1866 г.г. Для буржуа важно производство ради производства, для трудящегося и эксплуатируемого населения важнее всего свержение эксплуататоров и обеспечение условий, позволяющих трудящимся работать на себя, а не на капиталиста. Обеспечение пролетарской победы и ее устойчивости есть первая и основная задача пролетариата. А устойчивости пролетарской власти быть не может без нейтрализации среднего крестьянства и обеспечения поддержки весьма значительной доли, если не всего, мелкого крестьянства.

Во-вторых, не только повышение, но даже сохранение крупного производства в земледелии предполагает вполне развитого, революционно-сознательного, прошедшего социальную профессионально-и политически-организационную школу сельского пролетария. Где еще нет этого условия или где нет возможности целесообразно поручить дело со-

знательным и компетентным рабочим, там попытки скороспелого перехода к государственному ведению крупных хозяйств могут лишь скомпрометировать пролетарскую власть, там обязательна сугубая осторожность и солиднейшая подготовка при создании «советских хозяйств».

В-третьих, во всех капиталистических странах, даже наиболее передовых, сохранились еще остатки средневековой, полубарщинной эксплуатации окрестных мелких крестьян крупными землевладельцами, напр. *Instleute* в Германии, *métayers* во Франции, издольщики-арендаторы в Соед. Штатах (не только негры, кои в большинстве случаев эксплуатируются на юге С. Штатов именно таким образом, но иногда и белые). В подобных случаях обязательна со стороны пролетарского государства передача арендуемых мелкими крестьянами земель в бесплатное пользование бывшим арендаторам, ибо нет другой экономической и технической основы и нельзя ее создать сразу.

Инвентарь крупных хозяйств должен быть обязательно конфискован и превращен в общегосударственную собственность, с тем непременным условием, чтобы после обеспечения этим инвентарем крупных государственных хозяйств окрестные мелкие крестьяне могли пользоваться им бесплатно, с соблюдением выработанных пролетарским государством условий.

Если в первое время после пролетарского переворота является безусловно необходимой не только немедленная конфискация имений крупных землевладельцев, но и поголовное изгнание их или интернирование, как вождей контр-революции и беспощадных угнетателей всего сельского населения, то по мере упрочения не только в городе, но и в деревне, пролетарской власти, обязательно систематически стремится к тому, чтобы имеющиеся в этом классе силы, обладающие ценным опытом, знаниями, организаторскими способностями были использованы (под особым контролем надежнейших коммунистов-рабочих) для создания крупного социалистического земледелия.

7. Победу социализма над капитализмом, упрочение социализма можно считать обеспеченным лишь тогда, когда пролетарская государственная власть, окончательно подавив всякое сопротивление эксплуататоров и обеспечив себе совершенную устойчивость и полное подчинение, реорганизует всю промышленность на началах крупного коллективного производства и новейшей (на электрофикации всего хозяйства основанной) технической базы. Только это даст возможность такой радикальной помощи, технической и социальной, оказываемой городом отсталой и распыленной деревне, чтобы эта помощь создала материальную основу для громадного повышения производительности земледельческого и вообще сельско-хозяйственного труда, побуждая тем мелких земледельцев силой примера и ради их собственной

выгоды переходить к крупному, коллективному, машинному земледелию. Эта бесспорная историческая истина, номинально признаваемая всеми социалистами, на деле извращается оппортунизмом, господствующим и в желтом, Втором, Интернационале и среди вождей немецких и английских «независимцев», а равно французских лонгепистов и ш. д. Извращение состоит в том, что внимание переносится на сравнительно далекое, прекрасное и розовое будущее, внимание отвлекается от ближайших задач прудного крепкого перехода и подхода к этому будущему. На практике это сводится к проповеди соглашательства с буржуазией и «социального мира», т. е. к полной измене пролетариату, который борется теперь в условиях неслыханного разорения и обнищания, всюду созданных войной, в условиях неслыханного обогащения и обогащения кучки миллионеров именно благодаря войне.

Именно в деревне действительная возможность успешной борьбы за социализм пребудет, во-первых, чтобы все коммунистические партии воспитывали в промышленном пролетариате сознание необходимости жертв с его стороны и готовности идти на жертвы ради свержения буржуазии и упрочения пролетарской власти, ибо диктатура пролетариата означает как умение пролетариата организовать и повести за собой все трудящиеся и эксплуатируемые массы, так и умение авангарда идти для этой цели на максимальные жертвы и героизм; во-вторых, для успеха пребудет, чтобы трудящаяся и наиболее эксплуатируемая масса в деревне получила от победы рабочих немедленное и крупное улучшение своего положения на счет эксплуатации, ибо без этого поддержка деревни не обеспечена за промышленным пролетариатом, в частности он не сможет иначе обеспечить снабжение городов продовольствием.

8. Громадная прудность организации и воспитания к революционной борьбе сельскохозяйственных трудящихся масс, поставленных капитализмом в условия особой зависимости, распыленности, часто полусредневековой зависимости, — пребудет от коммунистических партий особого внимания к спачечной борьбе в деревне, усиленной поддержки и всестороннего развития массовых спачек сельскохозяйственных пролетариев и полупролетариев. Опыт русских революций 1905 и 1917 годов, подтвержденный и расширенный теперь опытом Германии и других передовых стран, показывает, что только развивающаяся массовая спачечная борьба (в которую, при известных условиях, могут и должны быть втягиваемы в деревне и мелкие крестьяне) способна разбить деревенскую спачку, пробудить классовое сознание и сознание необходимости классовой организации у эксплуатируемых масс в деревне, обнаружить перед ними наглядно и практически значение их союза с городскими рабочими.

Съезд Коммунистического Интернационала клеветнически, как предателей и изменников, тех социалистов, — имеющих, к сожалению, не только в желтом, Втором, Интернационале, но и среди вышедших из этого Интернационала прех особенно важных в Европе партий, — которые способны не только равнодушно относиться к спачечной борьбе в деревне, но и выступать против нее (подобно К. Каутскому) с точки зрения опасности уменьшения производства продуктов потребления. Никакие программы и порожественнейшие заявления не имеют никакой цены, если не на практике, делами доказанного факта, что коммунисты и рабочие вожди умеют ставить выше всего на свете развитие революции пролетариата и победу ее, умеют идти на самые тяжелье жертвы ради нее, ибо иначе несп выхода и спасения от голода, разрухи и новых империалистических войн.

В частности необходимо указать, что вожди старого социализма и представителн «рабочей аристократии», которые теперь часто делают словесные уступки коммунизму или даже переходят номинально на его сторону ради сохранения своего престижа среди быспро революционизирующихся рабочих масс, должны быть испытываемы в своей преданности делу пролетариата и способности занимать ответственные должности именно на такой работе, где развитие революционного сознания и революционной борьбы идет всего резче, где сопротивление землевладельцев и буржуазии (крупных крестьян, кулаков) всего более ожесточенно, где различие между социалистом-соглашателем и коммунистом-революционером проявляется всего нагляднее.

9. Коммунистические партии должны приложить все усилия, чтобы возможно скорее перейти к основанию в деревнях советов депутатов, в первую голову — от наемных рабочих и полупролетариев. Только будучи связаны с массовой спачечной борьбой и с наиболее угнетенным классом, советы в состоянии выполнить свое назначение и упрочиться настолько, чтобы подчинить своему влиянию (а затем включить в свой состав) мелких крестьян. Если же спачечная борьба еще не развита и способности к организации сельскохозяйственного пролетариата слаба, как в силу тяжести гнета землевладельцев и крупных крестьян, так и в силу отсутствия поддержки со стороны промышленных рабочих и их союзов, то образование советов в деревне пребудет длительной подготовкой посредством создания хотя бы небольших коммунистических ячеек, усиленной агитации, излагающей пребования коммунизма наиболее популярно, разъясняющей их на примере выдающихся проявлений эксплуатации и гнета, устройства систематических поездок промышленных рабочих в деревню и ш. п.

КОГДА И ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ МОЖНО СОЗДАВАТЬ СОВЕТЫ РАБОЧИХ ДЕПУТАТОВ.

ТЕЗИСЫ Г. ЗИНОВЬЕВА.

1. Советы рабочих депутатов впервые родились в России в 1905 году, в момент высокого подъема революционного движения русских рабочих. Петроградский Совет Рабочих Депутатов уже в 1905 году делал первые принципиальные шаги по пути завоевания власти. И Петроградский Совет в эту пору был силен лишь в той мере, в какой у него были шансы на завоевание политической власти. Как только царская контр-революция укрепилась и рабочее движение пошло на убыль, Совет после кратковременного прозвонения перестал существовать вовсе.

2. Когда в 1916 году, в начале нового широкого революционного подъема, в России стала возникать идея немедленной организации Советов рабочих депутатов, большевистская партия предостерегала рабочих против немедленного образования Советов и указывала им на то, что образование Советов рабочих депутатов будет уместно лишь в том моменте, когда революция уже началась и когда на очередь встанет непосредственная борьба за власть.

3. В начале февральской революции 1917 г. Советы рабочих депутатов в России сразу превратились в Советы рабочих и солдатских депутатов, вовлекли в сферу своего влияния широчайшие круги народных масс и сразу получили громадный авторитет, потому что действенная сила была на их стороне, в их руках. Но когда либеральная буржуазия оправилась от неожиданности первых революционных ударов и когда социал-предатели, эсеры и меньшевики помогли русской буржуазии взять власть в свои руки, значение Советов спало ишло на убыль. Лишь после июльских дней и после неудачи корниловского контр-революционного похода, когда самые широкие народные массы пришли в движение и когда вплотную надвинулся крах контр-революционного буржуазно-соглашательского правительства, Советы рабочих депутатов стали вновь расцветать и вскоре приобрели решающее значение в стране.

4. История германской и австрийской революций показала то же самое. Когда широкие народные массы восстали, когда революционная волна поднялась особенно высоко и смела твердыни монархии Гогенцоллернов и Габсбургов, в Германии и в Австрии стихийно зародились Советы рабочих и солдатских депутатов. В первое время действительная сила была на их стороне, и Советы на-

ходились на пути к тому, чтобы стать фактической властью. Но как только, в силу целого ряда исторических условий, власть стала переходить к буржуазии и контр-революционным социал-демократам, Советы вскоре стали хиреть и сошли на нет. В дни неудавшегося контр-революционного мятежа Каппа-Люпвица в Германии на несколько дней спали опять возрождались Советы, но как только борьба вновь кончилась победой буржуазии и социал-предателей, эти, начавшие поднимать голову, Советы вновь захирели.

5. Приведенные факты показывают, что для создания Советов преобладают определенные предпосылки. Организовывать Советы рабочих депутатов и превращать их в Советы рабочих и солдатских депутатов можно только при наличии трех определенных условий:

а) массового революционного подъема среди самых широких кругов рабочих и рабочих, солдат и прудящегося населения вообще;

б) обострения экономического и политического кризиса в такой мере, что власть начинает ускользать из рук прежнего правительства;

в) когда в рядах значительных слоев рабочих и прежде всего в рядах коммунистической партии созрела серьезная решимость начать решительную систематическую и планомерную борьбу за власть.

6. При отсутствии этих условий коммунисты могут и должны систематически и настойчиво *пропагандировать* идею Советов, *популяризировать* ее в массах, доказывать самым широким слоям населения, что Советы — единственная целесообразная форма государства, переходного к полному коммунизму. Но приступать к *непосредственной организации* Советов при отсутствии указанных условий невозможно.

7. Попытка социал-предателей в Германии обкарнить Советы, извратить их характер и затем ввести их в общую буржуазно-демократическую конституционную систему объективно является предательством рабочего дела и обманом рабочих. Ибо действительные Советы возможны только, как форма государственной организации, идущей *на смену*

буржуазной демократии, ломающей буржуазную демократию и заменяющей ее рабочей диктатурой.

8. Пропаганда правых вождей Независимых (Гильфердинг, Каутский и др.), направленная к тому, чтобы доказать совместимость «системы Советов» с буржуазным Учредительным Собранием, есть либо полное непонимание законов развития пролетарской революции, либо сознательный обман рабочего класса. Советы, это — диктатура пролетариата. Учредительное Собрание, это — диктатура буржуазии. Соединить и примирить диктатуру рабочих с диктатурой буржуазии невозможно.

9. Пропаганда отдельных представителей левых независимых в Германии, преподносящих рабочим надуманный и книжный план «советской системы», вне связи с конкретным ходом гражданской войны, есть доктринерство, отвлекающее рабочих от насущных задач подлинной борьбы за власть.

10. Попытки отдельных коммунистических групп во Франции, в Италии, в Америке, в Англии создавать Советы, не обнимающие широких рабочих масс и не могущие поэтому вступить в непосредственную борьбу за власть, только вредят действительной подготовке советской революции. Такие искусственные, оранжерейные «Советы» превращаются в лучшем случае в небольшие общества пропаганды идей Советской власти, а

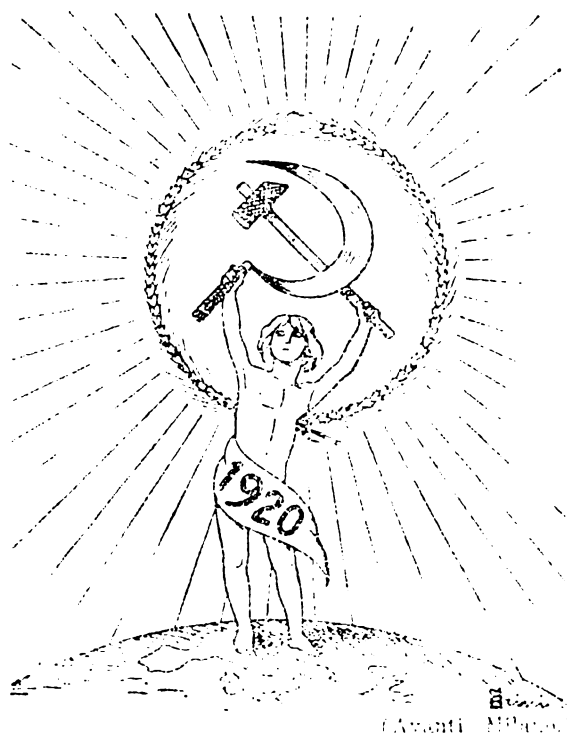
в худшем случае такие хитросочинные «Советы» способны только скомпрометировать идею Советской власти в глазах широких кругов народа.

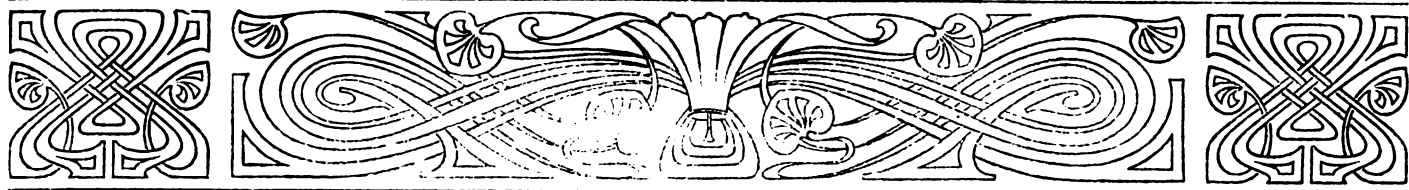
11. Особое положение создано ныне в Австрии где рабочему классу удалось отстаивать Советы, объединяющие широкие массы рабочих. Здесь положение напоминает период между февралем и октябрём 1917 г. в России. Советы в Австрии представляют собою значительный политический фактор и являются зародышем новой власти.

Само собою разумеется, что при таком положении вещей коммунисты должны принимать участие в Советах, помогать Советам внедряться во всю социально-экономическую и политическую жизнь страны, создавать в них фракции коммунистов и всячески помогать их развитию.

12. Советы без революции невозможны. Советы без пролетарской революции неизбежно превращаются в пародию на Советы.

Подлинные массовые Советы являются исторически данной формой диктатуры пролетариата. Все искренние и серьезные сторонники Советской власти должны бережно обращаться с идеей Советов и, неустанно пропагандируя ее в массах, должны приступать к непосредственному осуществлению Советов лишь при наличии тех условий, которые указаны выше.

ТЕЗИСЫ ОБ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧАХ ВТОРОГО КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕР- НАЦИОНАЛА.

1. Настоящий момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что во всех капиталистических странах лучшие представители революционного пролетариата вполне поняли основные принципы Коммунистического Интернационала, именно: диктатуру пролетариата и советскую власть, и с беззаветным энтузиазмом встали на сторону Коммунистического Интернационала. Еще более важным и крупным шагом вперед является то, что повсюду среди самых широких масс не только городского пролетариата, но и среди передовой части сельских рабочих вполне определилось их безусловное сочувствие к этим основным принципам.

С другой стороны, обозначились две ошибки или слабости растущего необыкновенно быстро международного коммунистического движения. Одна, очень серьезная и представляющая громадную непосредственную опасность для успеха дела освобождения пролетариата, состоит в том, что часть старых вождей и старых партий II-го Интернационала, частью полубессознательно уступая желанием и напору масс, частью сознательно обманывая их для сохранения за собой прежних роли агентов и помощников буржуазии внутри рабочего движения, заявляют о своем условном или даже безусловном присоединении к III-му Интернационалу, опасаясь на деле, во всей практике своей партийной и политической работы, на уровне II-го Интернационала. Такое положение вещей совершенно недопустимо, ибо оно вносит прямое разращение масс, роняет уважение к III-му Интернационалу, грозя повторением таких же изменений, как изменение венгерских социалдемократов, наскоро перекрестившихся в коммунисты. Другая, гораздо менее значительная ошибка, которая является скорее всего болезнью роста движения, состоит в стремлении к «левизне», ведущем к неправильной оценке роли и задач партии по отношению к классу и к массе и обязанности для революционных коммунистов работать в буржуазных парламентах и реакционных профсоюзах.

Долг коммунистов не замалчивать слабость своего движения, и открыто крити-

ковать их, чтобы скорее и радикальнее от них избавиться. В этих целях необходимо, во 1-х, конкретнее определить, особенно на основании практического уже опыта, содержание понятий: «диктатура пролетариата» и «советская власть»; во 2-х, указать, в чем именно может и должна состоять во всех странах немедленная и систематическая подготовительная работа, осуществляющая эти лозунги; в 3-х, указать пути и способы исправления нашего движения от его недостатков.

I. Сущность диктатуры пролетариата и советской власти.

2. Победа социализма (как первой ступени коммунизма) над капитализмом пребудет осуществлением пролетариатом, как единственным действительно революционным классом, трех следующих задач. Первая — свергнуть эксплуататоров и в первую голову буржуазию, как главного экономического и политического представителя их; разбить их на голову; подавить их сопротивление; сделать невозможными какие бы то ни было попытки с их стороны восстановить иго капитала и наемное рабство. Вторая — увлечь и повести за революционным авангардом пролетариата, его коммунистической партией, не только весь пролетариат или подавляющее, огромное большинство его, но и всю массу трудящихся и эксплуатируемых капиталом; просветить, организовать, воспитать, дисциплинировать их в самом ходе беззаветно смелой и беспощадно твердой борьбы против эксплуататоров; вырвать эту подавляющее большинство населения во всех капиталистических странах из зависимости от буржуазии, внушить ему на практическом опыте доверие к руководящей роли пролетариата и его революционного авангарда. Третья — нейтрализовать или обезвредить неизбежные колебания между буржуазией и пролетариатом, между буржуазной демократией и советской властью со стороны довольно еще многочисленного почва во всех передовых странах, хотя и составляющего меньшинство населения, класса мелких хозяев в земледелии, промышленности,

торговле и соответствующего этому классу слоя интеллигенции, служащих и т. п.

Первая и вторая задачи являются самостоятельными задачами, пребывающими каждая своих особых приемов действия по отношению к эксплуататорам и по отношению к эксплуатируемым. Третья задача вытекает из первых двух, пребывая лишь умелого, своевременного, гибкого сочетания приемов первого и второго рода, в зависимости от конкретных обстоятельств каждого отдельного случая колебаний.

3. При той конкретной обстановке, которая во всем мире и больше всего в наиболее передовых, могущественных, самых просвещенных и свободных капиталистических странах создана империализмом, империализмом, улучшением колоний и слабых стран, всемирной империалистической бойней, версальским «миром», — всякое допущение мысли о мирном подчинении капиталистов воле большинства эксплуатируемых, о мирном, реформистском переходе к социализму является не только крайним мещанским тушом, но и прямым обманом рабочих, подкрашиванием капиталистического наемного рабства, сокрытием правды. Правда эта состоит в том, что буржуазия, самая просвещенная и демократическая, уже сейчас не опасается ни перед каким обманом и преступлением, перед избиением миллионов рабочих и крестьян для спасения частной собственности на средства производства. Только насильственное свержение буржуазии, конфискация ее собственности, разрушение всего буржуазного государственного аппарата снизу доверху, парламентского, судебного, военного, муниципального и проч., вплоть до поголовного изгнания или интернирования эксплуататоров наиболее опасных и упорных, установление над ними строгого надзора для борьбы с неизбежными попытками сопротивления и реставрации капиталистического рабства, только подобные меры в состоянии обеспечить действительное подчинение всего класса эксплуататоров.

С другой стороны, таким же прикрашиванием капитализма и буржуазной демократии, таким же обманом рабочих является обычное у старых партий и старых вождей II-го Интернационала допущение мысли о том, будто большинство трудящихся и эксплуатируемых способно в обстановке капиталистического рабства, под гнетом буржуазии, которой принимает бесконечно разнообразные формы, тем более упорченные и в то же время жестокие и беспощадные, чем культурнее данная капиталистическая страна, — способно выработать в себе полную ясность социалистического сознания, твердость социалистических убеждений и характера. На самом деле, только после того, как авангард пролетариата, поддержанный всем этим, единственно революционным, классом или большинством его, свергнет эксплуататоров, подавив их, освободит эксплуатируемых от

их рабского положения, улучшив их условия жизни немедленно на счет экспроприированных капиталистов, только после этого и в самом ходе оспрой классовой борьбы осуществимо просвещение, воспитание, организация самых широких трудящихся и эксплуатируемых масс вокруг пролетариата, под его влиянием и руководством, избавление их от эгоизма, раздробленности, пороков, слабости, порождаемых частной собственностью, превращение их в свободный союз свободных работников.

4. Для успеха победы над капитализмом требуется правильное соотношение между руководящей, коммунистической, партией, революционным классом, пролетариатом, — и массой, т. е. всей совокупностью трудящихся и эксплуатируемых. Только коммунистическая партия, если она действительно является авангардом революционного класса, если она включает в себя всех лучших представителей его, если она состоит из вполне сознательных и преданных коммунистов, просвещенных и закаленных опытом упорной революционной борьбы, если эта партия сумела связать себя неразрывно со всей жизнью своего класса, а через него со всей массой эксплуатируемых и внушить этому классу и этой массе полное доверие, — только такая партия способна руководить пролетариатом в самой беспощадной, решительной, последней борьбе против всех сил капитализма. С другой стороны, только под руководством такой партии пролетариат способен развернуть всю мощь своего революционного напора, превращая в ничто неизбежную опасность и частично сопротивление небольшого меньшинства испорченной капитализмом рабочей аристократии, старых пред-юнкционистских и кооперативных вождей и т. п., — способен развернуть всю свою силу, которая неизмеримо больше, чем его доля в населении, в силу самого экономического устройства капиталистического общества. Наконец, только освобожденная уже фактически от гнета буржуазии и буржуазного государственного аппарата, только получившая возможность действительно свободно (от эксплуататоров) организоваться в свои советы, может масса, т. е. вся совокупность трудящихся и эксплуатируемых, развернуть впервые в истории всю инициативу и всю энергию десятков миллионов задавленных капитализмом людей. Только когда советы стали единственным государственным аппаратом, осуществимо действительное участие в управлении всей массы эксплуатируемых, которая при самой просвещенной и свободной буржуазной демократии оставалась всегда фактически на девяносто девять сотых исключенной из участия в управлении. Только в советах начинает масса эксплуатируемых действительно учиться, не из книжек, а из собственного практического опыта, делу социалистического строительства, созданию новой общественной дисциплины, свободного союза свободных работников.

II. В чем должна состоять немедленная и повсеместная подготовка к диктатуре пролетариата?

5. Переживаемый момент в развитии международного коммунистического движения характеризуется тем, что в громадном большинстве капиталистических стран не закончена—очень часто даже еще систематически не начата—подготовка пролетариата к осуществлению им своей диктатуры. Из этого не следует, что пролетарская революция невозможна в самом близком будущем; она вполне возможна, ибо вся экономическая и политическая обстановка необыкновенно богата горючими материалами и поводами для их неожиданного воспламенения; другое условие для революции, кроме готовности пролетариата,—именно: общесоспояние кризиса во всех командующих и во всех буржуазных партиях,—тоже есть налицо. Но из сказанного следует, что задача момента для коммунистических партий состоит теперь не в том, чтобы ускорить революцию, а в том, чтобы усиливать подготовку пролетариата. С другой стороны, отмеченные выше случаи в истории многих социалистических партий заставляют обратить внимание на то, чтобы «признание» диктатуры пролетариата не могло ослабевать только словесным.

Поэтому главной задачей коммунистических партий, с точки зрения международного пролетарского движения, является в данный момент сплочение раздробленных коммунистических сил, образование в каждой стране единой коммунистической партии (или укрепление и обновление партии уже существующей) для удесятерения работы по подготовке пролетариата к завоеванию государственной власти и при этом именно к завоеванию власти в форме диктатуры пролетариата. Обычная социалистическая работа групп и партий, признающих диктатуру пролетариата, далеко еще в недоспелой мере подвергнута той коренной переделке, которую коренному обновлению, которые необходимы для признания этой работы коммунистической и соответствующей задачам кануна пролетарской диктатуры.

6. Завоевание политической власти пролетариатом не прекращает классовой борьбы его против буржуазии, а напротив, делает эту борьбу особенно широкой, острой, беспощадной. Все группы, партии, деятели рабочего движения, полностью или отчасти стоящие на почве зрения реформизма, «центр» и т. п., неизбежно сплываю в силу крайнего обострения борьбы либо на сторону буржуазии, либо в число колеблющихся, либо (что всего опаснее) попадают в число ненадежных друзей победоносного пролетариата. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата требует не только усиления борьбы против тенденций реформистских и «центровиков», но и изменения характера этой борьбы. Борьба не может ограничиваться выяснением оши-

бочности этих тенденций, а должна разоблачать неуклонно и беспощадно всякого деятеля внутри рабочего движения, проявляющего эти тенденции, ибо иначе пролетариат не может узнать, с кем он пойдет на самую решительную борьбу против буржуазии. Эта борьба такова, что в любую минуту может заменить—и заменяет, как показал уже опыт,—оружие критики критикой оружием. Всякая непоследовательность или слабость в разоблачении тех, кто проявляет себя как реформист или «центровик», означает прямое увеличение опасности свержения власти пролетариата буржуазией, которая использует завтра для контр-революции то, что кажется близоруким людям лишь «теоретическим разногласием» сегодня.

7. В частности, нельзя ограничиться обычным принципиальным отрицанием всякого сотрудничества пролетариата с буржуазией, всякого «коллаборационизма». Прослая защита «свободы» и «равенства», при сохранении частной собственности на средства производства, превращается в условиях диктатуры пролетариата, которой никогда не в состоянии будет сразу уничтожить частную собственность полностью,—превращается в «сотрудничество» с буржуазией, прямо подрывающее власть рабочего класса. Ибо диктатура пролетариата означает государственное закрепление и защиту, всем аппаратом государственной власти, «несвободы» для эксплуататора продолжая свое дело угнетения и эксплуатации, «неравенства» собственности (т. е. изъявшего для себя лично известные средства производства, созданные общественным трудом) с неимущим. То, что кажется до победы пролетариата теоретическим только разногласием по вопросу о «демократии», сплывающемся неизбежно завтра, после победы, вопросом, который решается силой оружия. Следовательно, без коренного изменения всего характера борьбы с «центровиками» и «защитниками демократии» невозможна даже предварительная подготовка масс к осуществлению диктатуры пролетариата.

8. Диктатура пролетариата есть наиболее решительная и революционная форма классовой борьбы пролетариата с буржуазией. Такая борьба может быть успешна, лишь когда самый революционный авангард пролетариата ведет за собой подавляющее большинство его. Подготовка диктатуры пролетариата требует поэтому не только разъяснения буржуазного характера всякого реформизма, всякой защиты демократии при сохранении частной собственности на средства производства; не только разоблачения проявлений таких тенденций, означающих на деле проведение защиты буржуазии внутри рабочего движения,—но требует также замены старых вождей коммунистами во всех решительных видах пролетарских организаций, не только политических, но и профессиональных, кооперативных, просветительных и т. д. Чем более длительным, полным и прочным

было господство буржуазной демократии в данной стране, тем более удалось буржуазии провести на посты таких вождей ею воспитанных, ее воззрениями и предрассудками пропитанных, ею очень часто прямо или косвенно подкупленных деятелей. Необходимо во сто крат смелее, чем до сих пор, выпестить этих представителей рабочей аристократии или обуржуазившихся рабочих со всех их постов и заменять их хотя бы даже самыми неопытными рабочими, лишь бы они были связаны с эксплуатируемой массой и пользовались ее доверием в борьбе с эксплуататорами. Диктатура пролетариата попрекает назначения таких, не имеющих опыта, рабочих на самые ответственные государственные посты, иначе власть рабочего правительства будет бессильна и оно не будет поддержано массой.

9. Диктатура пролетариата есть самое полное осуществление руководства всеми трудящимися и эксплуатируемыми, которые угнетены, забиты, задавлены, запуганы, раздроблены, обмануты классом капиталистов, со стороны единственного класса, подготовленного к такой руководящей роли всей истории капитализма. Поэтому подготовка диктатуры пролетариата должна быть начата повсеместно и немедленно посредством следующего, между прочим, приема.

Во всех без изъятия организациях, союзах, объединениях в первую голову пролетарских, а затем и непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы (политических, профессиональных, военных, кооперативных, образовательных, спортивных и проч. и т. д.) должны быть созданы группы или ячейки коммунистов — преимущественно открытые, но также и тайные, обязательные в каждом таком случае, когда следует предполагать закрытие их, арест или изгнание их членов со стороны буржуазии; — причем эти ячейки, тесно связанные между собою и с центром партии, обмениваясь своим опытом, осуществляя работу агитации, пропаганды, организации, применяясь решительно ко всем областям общественной жизни, решительно ко всем разновидностям и подразделениям трудящейся массы, должны систематически воспитывать такой разносторонней работой и самих себя, и партию, и класс, и массу.

При этом крайне важно практически выработать необходимое различие приемов всей работы, с одной стороны — по отношению к «вождям» или к «ответственным представителям», сплошь да рядом безнадежно испорченным мелкобуржуазными и империалистскими предрассудками; эти «вожди» должны быть беспощадно разоблачаемы и изгоняемы из рабочего движения; — с другой стороны, по отношению к массам, которые, особенно после империалистской бойни, большей частью склонны слушать и воспринять учение о необходимости руководства пролетариата, как единственного выхода из капиталистического рабства; к массам надо научиться подходить особенно терпеливо и

осторожно, чтобы уметь понять особенности, своеобразные черты психологии каждого слоя, профессии и т. п. этой массы.

10. В частности, одна из групп или ячеек коммунистов заслуживает исключительного внимания и заботы партии, именно: парламентская фракция, т. е. группа членов партии, состоящих депутатами в буржуазном представительном учреждении (прежде всего общегосударственном, затем также и местных, муниципальных и пр.). С одной стороны, именно эта трибуна имеет особенно важное значение в глазах самых широких слоев опсталой или пропитанной мелкобуржуазными предрассудками трудящейся массы; поэтому коммунисты обязательно именно с этой трибуны должны вести работу пропаганды, агитации, организации, разъяснения массам, почему закономерен был в России (и закономерен будет в свое время в любой стране) разгон буржуазного парламента общенациональным съездом советов. С другой стороны, вся история буржуазной демократии сделала из парламентской трибуны, особенно в передовых странах, главное или одно из главных поприщ неслыханных мошенничеств, финансовых и политических обманов народа, карьеризма, лицемерия, угнетения трудящихся. Поэтому вполне законна горячая ненависть к парламентам со стороны лучших представителей революционного пролетариата. Поэтому со стороны коммунистических партий, и всех партий, примыкающих к III-му Интернационалу, — особенно в тех случаях, когда эти партии возникли не путем раскола со старыми партиями и длительной, упорной борьбы с ними, а путем перехода (часто номинального), старых партий на новую позицию, — необходимо исключительно строгое отношение к своим парламентским фракциям: полное подчинение их контролю и указаниям ЦК партии; включение в их состав преимущественно революционных рабочих; внимательнейший анализ в партийной прессе и на партийных собраниях речей парламентариев с точки зрения их коммунистической выдержанности; командирование депутатов на агитационную работу среди масс, исключение из этих фракций тех, кто проявляет тенденции II Интернационала и т. д.

11. Одна из главных причин, затрудняющих революционное рабочее движение в развитых капиталистических странах, состоит в том, что, благодаря колониальным владениям и сверхприбылям финансового капитала и т. п., капиталу удалось здесь выделить сравнительно более широкий и устойчивый слой небольшого меньшинства рабочей аристократии. Она пользуется лучшими условиями заработка и больше всего пропитана духом цеховой узости, мещанскими и империалистическими предрассудками. Это — настоящая социальная «опора» II-го Интернационала, реформистов и «центровиков», а в данный момент это — едва ли не главная социальная опора буржуазии. Никакая даже предварительная подготовка пролетариата к свер-

жению буржуазии невозможна без немедленной, систематической, широкой, открытой борьбы с этим слоем, который, несомненно, — как это вполне уже доказано опытом, — поставит не мало элементов для буржуазной белой гвардии после победы пролетариата. Все примыкающие к III-му Интернационалу партии должны во что бы то ни стало провести в жизнь лозунг: «глубже в массы», «теснее связь с массами», — понимая под массами всю совокупность трудящихся и эксплуатируемых капиталом, особенно наименее организованных и просвещенных, наиболее угнетенных и наименее доступных организации.

Пролетариат становится революционным лишь постольку, поскольку он не замыкается в узко-цеховые рамки, поскольку он выступает во всех проявлениях и на всех поприщах общественной жизни, как вождь всей трудящейся и эксплуатируемой массы, и осуществление им своей диктатуры невозможно без готовности и способности его на величайшие жертвы ради победы над буржуазией. И принципиальное и практическое значение в этом отношении имеет опыт России, где пролетариат не мог бы осуществить своей диктатуры, не мог бы завоевать себе общепризнанного уважения и доверия всей трудящейся массы, если бы он не принес больше всего жертв и не голодал сильнее всех остальных слоев этой массы в самые трудные времена нападки, войны, блокады со стороны всемирной буржуазии.

В частности, всесторонняя и самоопределенная поддержка коммунистической партией и всем передовым пролетариатом особенно необходима по отношению к широкому, стихийному, массовому стачечному движению, которое одно только в состоянии под гнетом капитала наступающим образом разбудить, расшевелить, просветить и организовать массы, воспитать в них полное доверие к руководящей роли революционного пролетариата. Без такой подготовки никакая диктатура пролетариата невозможна, и люди способные выступать публично против стачек, в роде Каутского в Германии, Турапи в Италии, безусловно неперпны в рядах партий, примыкающих к III-му Интернационалу. Еще более относятся это, конечно, к тем пред-юнионистским и парламентским вождям, которые часто предают рабочих, уча их на опыте стачек реформизму, а не революции (напр. в Англии и во Франции в последние годы).

12. Для всех стран, даже для самых свободных, «легальных», и «мирных» в смысле наименьшей обеспренности классовой борьбы, вполне назрел период, когда является безусловно необходимым для всякой коммунистической партии систематическое соединение легальной и нелегальной работы, легальной и нелегальной организации. Ибо в самых просвещенных и свободных странах, с наиболее «устойчивым» буржуазно-демократическим строем, правительства уже систематически прибегают, вопреки их лживым и лицемерным заявлениям, к ведению тайных списков комму-

нистов, к бесконечным нарушениям своей собственной конституции для полутайной и тайной поддержки белогвардейцев и убийства коммунистов во всех странах, к тайной подготовке арестов коммунистов, к введению провокаторов в среду коммунистов и п. д. и п. п. Только самое реакционное мешанство, какими бы красивыми «демократическими» и пацифистскими фразами оно ни прикрывалось, может отрицать этот факт или обязательный вывод из него: немедленное образование всеми легальными коммунистическими партиями нелегальных организаций для систематической нелегальной работы и полной подготовки к моменту проявления буржуазных преследований. Особенно необходима нелегальная работа в армии, флоте, полиции, ибо после великой империалистской войны все правительств в мире стали бояться всенародной армии, открытой для крестьян и рабочих, стали переходить тайком ко всевозможным приемам подбора специально подобранных из буржуазии и специально снабженных особенно усовершенствованной техникой воинских частей.

С другой стороны, также необходимо во всех без исключения случаях не ограничиваться нелегальной работой, а вести также и легальную, преодолевая для этого все трудности, основывая легальные органы печати и легальные организации под самыми разнообразными и, в случае надобности, часто меняющимися названиями. Так поступают нелегальные коммунистические партии в Финляндии, Венгрии, частью в Германии, в Польше, в Латвии и п. д. Так должны поступать «Промышленные Рабочие Мира» (I. W. W.) в Америке, так должны будут поступать все ныне легальные коммунистические партии, если прокурорам благоугодно будет возбуждать преследования на основании резолюций съездов Коммунистического Интернационала и п. д.

Безусловная принципиальная необходимость соединения нелегальной и легальной работы определяется не только всей совокупностью особенностей переживаемого периода, периода кануна пролетарской диктатуры, но и необходимостью доказать буржуазии, что нет и быть не может области и поприща работы, которого бы не завоевали коммунисты, а больше всего тем, что повсюду есть еще широкие слои пролетариата, а еще более непролетарской трудящейся и эксплуатируемой массы, которые доверяют еще буржуазно-демократической легальности и разубеждение которых является для нас делом наиболее важным.

13. В частности, состояние рабочей прессы в наиболее передовых капиталистических странах особенно наглядно показывает как всю лживость свободы и равенства при буржуазной демократии, так и необходимость систематического соединения легальной и нелегальной работы. И в побежденной Германии и в победившей Америке вся сила государственного аппарата буржуазии и все

проделки ее финансовых королей пускаются в ход, чтобы отнять у рабочих их прессу: и судебные преследования и аресты (или убийство через наемных убийц) редакторов, и запрещение почтовой пересылки, и отнятие бумаги и пр. и т. д. К тому же необходимым для ежедневной газеты информационный материал находится в руках буржуазных телеграфных агентств, а объявления, без которых большая газета не окупится, находясь в «свободном» распоряжении капиталистов. В итоге, буржуазия обманом, давлением капитала и буржуазного государства отнимает у революционного пролетариата его прессу.

Для борьбы с этим коммунистические партии должны создать новый тип периодической прессы для массового распространения среди рабочих: во 1-х, легальные издания, которые бы научились, не называя себя коммунистическими и не говоря о своей принадлежности к партии, использовать малейшую легальность, как большевики при царе после 1905 года; во 2-х, нелегальные листки, хотя бы в самом малом объеме и нерегулярно выпускаемые, но перепечатываемые в массе типографий рабочими (тайно, или если движение окрепло, путем революционного захвата типографий) и дающие пролетариату свободную, революционную информацию и революционные лозунги.

Без втягивающей массы революционной борьбы за свободу коммунистической печати подготовка к диктатуре пролетариата невозможна.

III. Исправление линии — частью также состава — партий, примыкающих и желающих примкнуть к Коммунистическому Интернационалу.

14. Степень подготовленности пролетариата важнейших, с точки зрения всемирного хозяйства и всемирной политики, стран к осуществлению своей диктатуры характеризуется с наибольшей объективностью и точностью тем, что влиятельнейшие партии II-го Интернационала, Французская Социалистическая Партия, Независимая Социал-Демократическая Партия Германии, Независимая Рабочая Партия Англии, Американская Социалистическая Партия, вышли из этого желтого Интернационала и постановили присоединиться — первые три условно, а последние даже безусловно — к III-му Интернационалу. Это доказывает, что не только авангард, но и большинство революционного пролетариата начало, убежденное всем ходом событий, переходить на нашу сторону. Главное теперь — суметь довершить этот переход и прочно, организационно, закрепить достигнутое, чтобы можно было, без малейших колебаний, пойти вперед по всей линии.

15. Вся деятельность названных партий (к которым следует присоединить Швейцарскую Социалистическую Партию, если верны телеграфные известия о ее решении примкнуть к III Интернационалу) доказывает, — и

любое периодическое издание этих партий подтверждает наглядно, — что она не является еще коммунистической, а нередко идет прямо в разрез с основными принципами III Интернационала, именно: с признанием диктатуры пролетариата и советской власти вместо буржуазной демократии.

Поэтому II Конгресс Коммунистического Интернационала должен постановить, что он не считает возможным немедленно принять эти партии; — что он подтверждает тот ответ, который дал Исполнительный Комитет III-го Интернационала немецким «независимцам»; — что он подтверждает свою готовность вести переговоры с любой партией, выходящей из II-го Интернационала и желающей сблизиться с III-м; — что он предоставляет право совещательного голоса делегатам таких партий на всех своих конгрессах и конференциях; — что он ставит следующие условия для полного объединения этих (и подобных) партий с Коммунистическим Интернационалом:

1. Публикация всех решений всех съездов Коммунистического Интернационала и его Исполнительного Комитета во всех периодических изданиях партии;

2. Обсуждение их на специальных собраниях всех секций или местных организаций партии;

3. Созыв, после такого обсуждения, специального конгресса партии для подведения итогов и для

4. очистки партии от элементов, продолжающих действовать в духе II-го Интернационала.

5. Переход всех периодических органов партии в руки редакции исключительно коммунистических.

II Конгресс III Интернационала должен поручить своему Исполнительному Комитету формально принять названные и подобные партии в III Интернационал, проверив предварительно, что все эти условия выполнены на деле и характер деятельности партии стал коммунистическим.

16. По вопросу о том, каково должно быть поведение коммунистов, ныне составляющих меньшинство на ответственных постах названных и подобных партий, II Конгресс Коммунистического Интернационала должен постановить, что ввиду явного роста искреннейших симпатий к коммунизму среди рабочих, принадлежащих к этим партиям, выход из них коммунистов нежелателен, пока им внутри этих партий возможно вести работу в духе признания диктатуры пролетариата и советской власти и пока возможна критика оставшихся еще оппортунистов и центристов в этих партиях.

Вместе с этим II Конгресс III Интернационала должен высказаться за присоединение коммунистических или сочувствующих коммунизму групп и организаций в Англии к «Рабочей Партии» (Labour Party), несмотря на то, что она входит во II-ой Интернационал.

Ибо, пока эта партия сохраняет для входящих в ее состав организаций теперешнюю их свободу критики и свободу пропагандистской, агитационной и организационной деятельности за диктатуру пролетариата и за советскую власть, пока эта партия сохраняет свой характер объединения всех профессиональных организаций рабочего класса, коммунисты обязательно должны сделать все шаги и пойти на известные компромиссы, чтобы иметь возможность влиять на самые широкие рабочие массы, разоблачать их оппортунистических вождей с более высокой и видной массой прибуны, ускорять переход политической власти от прямых представителей буржуазии к «рабочим лейтенантам класса капиталистов» для быстрого излечения масс от последних иллюзий на этот счет.

17. По отношению к Итальянской Социалистической Партии II Конгресс III-го Интернационала находит в основе своей правильной эту критику этой партии и те практические предложения, которые изложены, как предложения Национальному Совету Итальянской Социалистической Партии, от имени Туринской Секции этой партии в журнале «Новый Порядок» (L'Ordine Nuovo) от 8-го мая 1920 г.*) и которые вполне соответствуют всем основным принципам III Интернационала.

Поэтому II Конгресс III-го Интернационала просит Итальянскую Социалистическую Партию созвать экстренный съезд партии для обсуждения как этих предложений, так и всех решений обоих съездов Коммунистического Интернационала, для исправления линии партии и для очищения ее, и особенно ее парламентской фракции, от некоммунистических элементов.

18. II-й Конгресс III-го Интернационала признает неправильными те взгляды на отношения партии к классу и к массе, на необязательность участия коммунистических партий в буржуазных парламентах и в реакционнейших профсоюзах, которые подробно опровергнуты в специальных решениях настоящего конгресса, будучи защищаемы всего полнее «Коммунистической Рабочей Партией Германии», а также частично «Коммунистической Партией Швейцарии», органом Восточно-Европейского Секретариата Коммунистического Интернационала «Коммунизм» (Communismus) в Вене, распущенным ныне Секретариатом в Амстердаме и некоторыми голландскими товарищами, затем некоторыми коммунистическими организациями в Англии, напр. «Рабочей Социалистической Федерацией» и т. п., а равно «Промышленными Рабочими Мира» в Америке и «Комитетом фабрично-заводских старост» (Shop Stewards Committee) в Англии и т. п.

Тем не менее II Конгресс III-го Интернационала считает возможным и желательным немедленное присоединение к Коммунистическому Интернационалу тех из этих организаций, которые еще не присоединились официально, ибо в данном случае, особенно по отношению к «Промышленным Рабочим Мира» в Америке и в Австралии, равно и по отношению к «Фабрично-Заводским Старостам» в Англии, мы имеем дело с глубоко пролетарским и массовым движением, которое в основе своей стоит фактически на почве коренных принципов Коммунистического Интернационала. В таких организациях ошибочные взгляды на участие в буржуазных парламентах объясняются не столько ролью выходцев из буржуазии, приносящих свои, в сущности мелкобуржуазные, взгляды, сколько часто бывают взгляды анархистов, а политической неопытностью вполне революционных и связанных с массой пролетариев.

II-й Конгресс III-го Интернационала просит поэтому все коммунистические организации и группы в англо-саксонских странах проводить, даже в том случае, если немедленное присоединение к III-му Интернационалу «Промышленных Рабочих Мира» и «Фабрично-Заводских Старост» не состоится, политику наиболее дружеских отношений к этим организациям, сближения с ними и сочувствующей им массой, дружественного разъяснения им, с точки зрения опыта всех революций и трех русских революций в XX-м веке, особенно, ошибочности указанных выше их взглядов, и не отказываться от повторных попыток слияния с этими организациями в единую коммунистическую партию.

19. Конгресс обращает, в связи с этим, внимание всех товарищей, особенно в романских и англо-саксонских странах, на то, что среди анархистов после войны во всем мире происходит глубокое идейное разделение по вопросу об отношении к диктатуре пролетариата и советской власти. При этом, именно среди пролетарских элементов, которых часто толкала к анархизму совершенно законная ненависть к оппортунизму и реформизму партий II-го Интернационала, заметно в особенности правильное понимание этих принципов, и притом тем более распространяющееся, чем ближе знакомство их с опытом России, Финляндии, Венгрии, Латвии, Польши, Германии.

Конгресс считает поэтому долгом всех товарищей всемерно поддерживать переход всех массово-пролетарских элементов от анархизма на сторону III-го Интернационала. Конгресс указывает, что успешность работы действительно коммунистических партий должна измеряться, между прочим, тем, насколько им удалось привлечь на свою сторону все не интеллигентские, не мелкобуржуазные, а массовые пролетарские элементы от анархизма.

Н. ЛЕНИН.

*) См. ниже в настоящем номере нашего журнала.

К ПРЕДСТОЯЩЕМУ КОНГРЕССУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

А. УСЛОВИЯ ВСТУПЛЕНИЯ В ТРЕТИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

1.

Социал-патриоты и их буржуазные вдохновители указывают на то, что руководители 3-го Интернационала (иногда: «Москва, большевики») предъявляют диктаторские требования другим партиям об исключении своих членов, изменении тактики и пр., в качестве условий для вступления в состав 3-го Интернационала.

Социалисты центра (каупскианцы, лонгетисты) повторяют эти обвинения в слегка ослабленном и разжиженном виде, пытаясь задеть за живое национальные чувства рабочих отдельных стран путем возбуждения в них подозрения, будто кто-то выпадает командовать ими «извне».

На самом деле в такого рода обвинениях и инсинуациях выражается буржуазно-злостное искажение или мещански-пулоумное непонимание самой сущности Коммунистического Интернационала, который не является простой совокупностью существующих в разных странах рабочих и социалистических объединений, но представляет собою целостную и самостоятельную международную организацию, преследующую определенные, точно сформулированные цели определенными революционными средствами.

Организация каждой страны, входя в состав 3-го Интернационала, не только подчиняется ему общему, обязательному и обязательному руководству, но и сама приобретает право принимать активное участие в руководстве всеми основными частями Коммунистического Интернационала.

Вхождение в Интернационал преследует не цели международного эпикета, а революционно-боевые задачи. Оно ни в каком случае не может поэтому основываться на недомолвках, недоразумениях или неясностях. Коммунистический Интернационал с презрением отбрасывает те условности, которые сверху до низу опутывали отношения внутри 2-го Интернационала и покоились на том, что вожди каждой национальной партии приписывались, будто не замечают оппортунистических и шовинистических заявлений и действий вождей других национальных партий, в расчете на то, что последние оплатят им той же монетой. Взаимоотношения национальных «социалистических» партий являлись только жалким отражением взаимо-

отношений буржуазных дипломатий в эпоху вооруженного мира. Именно поэтому в тот момент, когда капиталистические генералы отбросили капиталистическую дипломатию, условно-дипломатическая ложь «братских» партий 2-го Интернационала сменилась открытым милитаризмом его вождей.

3-й Интернационал является организацией революционного действия международного пролетарского восстания. Те элементы, которые заявляют о своей готовности вступить в 3-й Интернационал, но в то же время восстают против навязывания им «извне» условий, тем самым показывают свою полную непригодность и неспособность с точки зрения принципов и методов действий 3-го Интернационала. Создание международной организации борьбы за диктатуру пролетариата возможно лишь при том условии, если в состав Коммунистического Интернационала будут допускаться только такие коллективы, которые проникнуты действительным духом пролетарского восстания против господства буржуазии и которые поэтому сами заинтересованы в том, чтобы в их среде и в среде других сотрудничающих с ними политических и профессиональных коллективов не находили себе места не только изменники и предавшие, но и безвольные скептики, элементы вечных колебаний, сеятели паники и идейной смуты. Достигнуть этого нельзя без постоянного и упорного очищения своих рядов от ложных идей, ложных методов действия и от их носителей.

Те условия, которые 3-й Интернационал ставит и будет ставить каждой вступающей в его ряды организации, служат этой именно цели.

Повторяем: Коммунистический Интернационал не есть совокупность национальных рабочих партий. Он есть *коммунистическая партия международного пролетариата*. Немецкие коммунисты имеют право и обязаны ребром поставить вопрос о том, на каком основании Турция входит в их партию. Русские коммунисты имеют право и обязаны, при рассмотрении вопроса о вступлении независимых германских социал-демократов и Французской Социалистической Партии в 3-й Интернационал, ставить такие условия, которые, с их точки зрения, обеспечат нашу международную партию от разжижения и распада. Вся-

кая вступающая в состав Коммунистического Интернационала организация получает, в свою очередь, право и возможность активного воздействия на теорию и практику русских большевиков, германских спартакивцев и пр. и пр.

II.

В своем исчерпывающем обращении к Германской Независимой Партии, Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала принципиально опровергает немецких независимцев с французскими лонгетистами. Это безусловно правильно. Но сейчас, когда вопрос о Французской Социалистической Партии ставится более практически, необходимо, наряду с основными чертами сходства, установить и различия.

Тот факт, что Французская Социалистическая Партия, как целое, обнаружила стремление к 3-му Интернационалу, сам по себе возбуждает совершенно естественные опасения с самого начала. Опасения эти могут только усиливаться, если конкретнее сопоставить положение социализма во Франции с положением его в Германии.

Спарая немецкая социал-демократия раскололась сейчас на три части: 1) открытую правительственную шовинистическую социал-демократию Эберта-Шейдемана; 2) «независимую» партию, официальные вожди которой пытаются держаться в рамках парламентской оппозиции в то время, как массы рвутся в открытое восстание против буржуазного общества, и 3) коммунистическую партию, как сопоставную часть 3-го Интернационала.

При рассмотрении вопроса о вступлении независимой партии в 3-й Интернационал мы прежде всего устанавливаем указанное выше несоответствие между линией официальных вождей и стремлениями масс. Это несоответствие есть точка приложения нашего рычага. Что касается социал-демократии Шейдемана, которая ныне, с образованием чисто-буржуазного правительства, переходит на полуоппозиционное положение, то у нас не может даже возникнуть вопроса о принятии этой партии в 3-й Интернационал или о каких-либо переговорах с нею. Между тем, Французская Социалистическая Партия отнюдь не является организацией, равноценной немецкой независимой партии в ее нынешнем состоянии, так как никакого раскола во Французской Социалистической Партии не произошло и французские Эберты, Шейдемань и Носке сохраняют в ней все свои ответственные посты.

Во время войны поведение вождей Французской Социалистической Партии не было ни на йоту выше поведения наиболее патентованных немецких социал-предателей. Классовая измена здесь, как и там, имела одну и ту же глубину. Что касается форм ее выражения, то на стороне французской партии они были еще крикливее и пошлее, чем в лагере Шейдемана. Но в то время, как германская незави-

симая социал-демократия под давлением масс порвала со своими Шейдеманами, — господа Тома, Ренодель, Варрен, Семба и пр., по-прежнему, остаются в рядах Французской Социалистической Партии.

Самым существенным, однако, является действительное, фактическое, практическое отношение руководителей официальной Французской Социалистической Партии к вопросу о революционной борьбе за захват власти. Руководимая лонгетистами, Социалистическая Партия не только не готовилась к этой борьбе всеми мерами агитации и организации, открыто или тайно, но, наоборот, в лице своих представителей внушает массам мысль, что настоящая эпоха экономического расстройтва и разорения не благоприятна для господства рабочего класса. Другими словами, Французская Социалистическая Партия, руководимая лонгетистами, навязывает рабочим массам пассивную и выжидательную тактику, внушает им ту мысль, будто бы буржуазия, в эпохи империалистских катастроф, способна вывести страну из состояния хозяйственного хаоса и нищеты и тем подготовить «благоприятные» условия для диктатуры пролетариата. Незачем говорить, что если бы буржуазии удалось то, что ей ни в коем случае не может удасться, т. е. хозяйственное возрождение Франции и Европы, — то у Французской Социалистической Партии оказалось бы еще меньше поводов, возможностей и интереса, чем теперь, призывать пролетариат к революционному ниспровержению буржуазного господства.

Другими словами, в основном вопросе, руководимая лонгетистами Французская Социалистическая Партия играет контр-революционную роль.

Правда, в отличие от партии Шейдемана, Французская Социалистическая Партия вышла из состава 2-го Интернационала. Но если принять во внимание, что этот выход был предпринят без вреда для единства с Реноделем, Тома и всеми прочими прислужниками империалистической войны, то станет совершенно очевидным, что для очень значительной части представителей официального французского социализма выход из 2-го Интернационала не имеет ничего общего с опречением от его методов, а является простым маневром с целью дальнейшего обмана трудящихся масс.

За время войны Французская Социалистическая Партия с таким упорством противопоставляла себя кайзерскому социализму Шейдемана, что сейчас не только для Лонге, Миспраля, Пресмана и других споронников центра, но и для Реноделя, Тома, Варрена оказалось чрезвычайно неудобно оставаться в кругу 2-го Интернационала с глазу на глаз с Эбертом, Шейдеманом и Носке, как со своими ближайшими единомышленниками. Таким образом, выход из кухни Гюисманса диктовался официальному французскому социализму преемственностью его патристической позиции. Правда, он сделал все, чтобы своему патристическому отказу от немедлен-

ного сотрудничества с Носке и Шейдеманом придает вид жеста, продиктованного также и интернационализмом. Но фразеология Страсбургских резолюций не может не только опмнить, но и смягчить значение того факта, что в состав Страсбургского партийного большинства не входят французские коммунисты, зато входят все опьявленные шовинисты.

Независимая партия Германии, противостоящая, как организация, паприотической социал-демократии, вынуждена вести с ней открытую идейную и политическую борьбу в печати и на собраниях и тем самым, несмотря на архи-оппортунистический характер своих газет и вождей, содействует революционизированию рабочих масс; во Франции, наоборот, мы наблюдаем за последнее время возрастающее сближение бывшего большинства с бывшим лонгетистским меньшинством и устранение между ними всякой серьезной идейно-политической и организационной борьбы.

При этих условиях вопрос о вступлении Французской Социалистической Партии в 3-й Интернационал представляет еще больше трудностей и опасностей, чем вступление немецкой независимой социал-демократии.

III.

Французской Социалистической Партии, поскольку она ныне практически ставит вопрос о своем вхождении в Третий Интернационал, мы должны поставить совершенно ясные и опчепливые вопросы, определяемые изложенными выше соображениями. Только прямые и опчепливые ответы, подтвержденные «партией», т. е. на деле соответственной ее частью, смогут придать реальное содержание вопросу о вхождении партии французских социалистов в международную коммунистическую организацию.

Эти вопросы примерно таковы:

1. Признаете ли вы, по-прежнему, для социалистической партии долг национальной защиты в отношении к буржуазному государству? Считаете ли вы допустимым прямо или косвенно поддерживать французскую буржуазную республику в ее возможных военных сполкновениях с другими государствами? Считаете ли вы допустимым вопирование военных кредитов как в нынешнее время, так и в случае новой мировой войны? Отказываетесь ли вы категорически от предательского лозунга национальной обороны. Да или нет?

2. Считаете ли вы допустимым участие социалистов, как в мирное так и в военное время, в буржуазном правительстве? Считаете ли вы допустимой прямой или косвенную поддержку буржуазного правительства социалистической фракцией парламента? Считаете ли вы возможным далее терпеть в рядах вашей партии негодяев, ко-

порые продают свои политические услуги капиталистическим правительствам, организациям капитала, капиталистической прессе, в качестве ответственных агентов разбойничьей Лиги Наций (Альберт Тома), редакторов буржуазной прессы (А. Варрен), адвокатов или парламентских защитников капиталистических интересов (Поль Бонкур) и пр. и пр.? Да или нет?

3. В виду грабительского и разбойничьего насилия французского империализма над рядом слабых народов, и в особенности—над отсталыми колониальными народами Африки и Азии, считаете ли вы вашей обязанностью непримиримую борьбу с французской буржуазией, ее парламентом, ее армией в вопросах мирового грабежа? Обязуетесь ли всеми доступными вам средствами поддерживать эту борьбу везде, где она возникает, и, прежде всего—в форме открытого восстания угнетенных колониальных народов против французского империализма? Да или нет?

4. Считаете ли вы необходимым немедленно открыть систематическую и беспощадную борьбу против официального французского синдикализма, который ориентировался целиком в сторону экономического соглашения, сотрудничества классов, паприотизма и проч. и систематически подменяет борьбу за революционное экспроприрование капиталистов путем диктатуры пролетариата—программой национализации железных дорог и шахт капиталистическим государством? Считаете ли вы долгом социалистической партии—рука об руку с Лорю, Монашом, Росмером и др.—поднять в рабочих массах энергичную агитацию за очищение французского профессионального движения от Жуо, Дюмулена, Меррейма и других изменников рабочего класса? Да или нет?

5. Считаете ли вы возможным терпеть в рядах социалистической партии проповедников пассивности, которые парализуют и разлагают революционную волю пролетариата, внушая ему мысль, будто бы «настоящий момент» не благоприятен для его диктатуры? Считаете ли вы своим долгом, наоборот, раскрыв перед рабочими массами пошлый обман, в силу которого «настоящий момент» в исполнении агентов буржуазии всегда оказывается пригодным только для господства буржуазии: третьего дня—потому, что Европа переживала период могущественного промышленного подъема, который уменьшал число недовольных; вчера—потому, что дело шло о национальной обороне; сегодня—потому что приходится залечивать раны, нанесенные подвигами национальной обороны; завтра—потому, что восстановительная работа буржуазии вызвала новую войну, а вместе с ней—и долг национальной обороны. Считаете ли вы, что социалистическая партия должна немедленно приступить к действительной идейной и организационной подготовке революционного натиска на буржуазное общество с целью овладения в кратчайший срок государственной властью? Да или нет?

Б. ГРУППИРОВКИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ И ЗАДАЧИ ФРАНЦУЗСКОГО КОММУНИЗМА.

I.

В эпоху, предшествовавшую войне, Французская Социалистическая Партия являлась на своих руководящих верхах наиболее полным и законченным выражением всех отрицательных сторон II-го Интернационала: постоянного стремления к сотрудничеству классов (национализм, участие в буржуазной прессе, голосование кредитов и доверия буржуазным министерствам и пр. и пр.); пренебрежительного или безразличного отношения к социалистической теории, т. е. к основным социально-революционным задачам рабочего класса; суеверного преклонения перед идолами буржуазной демократии (республика, парламент, всеобщее избирательное право, ответственность министерства и пр. и пр.); показного, чисто декоративного интернационализма при чрезвычайной национальной ограниченности, мещанском патриотизме и, нередко, грубом шовинизме.

II.

Наиболее яркой формой протеста против этих сторон социалистической партии являлся революционный французский синдикализм. В виду того, что практика парламентского реформизма и патриотизма прикрывалась обрывками лжемарксистской теории, синдикализм пытался свою оппозицию парламентскому реформизму подкрепить анархической теорией, приспособленной к методам и формам профессионального движения рабочего класса.

Борьба против парламентского реформизма превратилась в борьбу не только против парламентаризма, но и против «политики» вообще, в *голое отрицание государства*, как такового. Синдикалисты (профсоюзы) были провозглашены единственной законной и подлинной революционной формой рабочего движения. Парламентскому представительству и закулискому заместительству рабочего класса противопоставлялось *прямое действие* рабочих масс, причем неоформленному, *инициативному меньшинству*, как органу этого прямого действия, отводилась решающая роль.

Эта крайняя характеристика синдикализма свидетельствует, что он стремился дать выражение потребностям надвигающейся революционной эпохи. Но основные теоретические ошибки (ошибки анархизма) делали невозможным создание прочного идейно-спаянного революционного ядра, способного на деле противостоять патристическим и реформистским тенденциям. Социал-патристическое падение французского социализма совершалось совершенно параллельно с падением социалистической партии. Если на крайнем левом фланге *партии* знамя вос-

стания против социал-патристизма подняла небольшая группа во главе с Лорио, то на крайнем левом фланге *социализма* та же роль выпала на долю небольшой вначале группы Монаппа-Росмера: между обеими этими группами вскоре установилась необходимая идейная и организационная связь.

III.

Выше мы указали, что бесформенное и бесхребетное лонгетистское большинство партии сливается с ее реноделевским меньшинством.

Что касается так называемого синдикалистского меньшинства, которое на последнем конгрессе синдикатов в Лионе достигло по некоторым вопросам преобладающей части общего числа делегатов, то оно представляет собой еще крайне неоформленное печенье, в котором революционные коммунисты стоят рядом с анархистами, не порвавшими со старыми предрассудками, и с «лонгетистами» французского синдикализма (соглашателями). В этом меньшинстве еще весьма сильны анархистские суеверия против захвата государственной власти, причем у многих под такими суевериями скрываются прослойки страха перед революционной инициативой и отсутствие воли к действию. Из среды этого синдикалистского меньшинства была выдвинута идея всеобщей стачки, как средства для осуществления национализации железных дорог. Программа национализации, выдвинутая совместно с реформистами, как лозунг соглашения с буржуазными классами, по существу противопоставляется, как общенациональная задача, чисто классовый программой, т. е. революционной экспроприации железнодорожного и иного капитала рабочим классом. Но именно соглашательски-оппортунистический характер лозунга, навязанного всеобщей стачке, парализует революционный порыв пролетариата, вносит неуверенность и шатания в его среду и заставляет его отступать в нерешительности перед применением одного из таких крайних средств, как всеобщая стачка, которая требует от него величайших жертв, во имя чисто реформистских, радикально-буржуазных целей.

Только ясная и отчетливая постановка революционных задач коммунистами может внести необходимую ясность в само синдикалистское меньшинство, очистить его от предрассудков и случайных попутиков, а главное — дать отчетливую программу действия революционным пролетарским массам.

IV.

Такие чисто интеллигентские группировки, как «Clarité», являются очень симптоматичными для пред-революционной эпохи,

когда небольшая, лучшая часть буржуазной интеллигенции, предчувствуя приближение глубочайшего революционного кризиса, опешивается от насквозь прогнивших господствующих классов и ищет для себя новой идейной ориентации. Но своей интеллигентской природе такого рода элементы, естественно склонные к индивидуализму, к обособлению в отдельные группировки на основании личных симпатий и взглядов, неспособны ни выработать, ни тем более применить определенную систему революционных воззрений и поэтому сводят свою работу к опвлеченной, чисто идеалистической пропаганде, окрашенной в коммунизм, разбавленной чисто гуманистическими тенденциями. Искренно сочувствуя коммунистическому движению рабочего класса, такого рода элементы нередко, однако, опешиваются от пролетариата в наиболее острый момент, когда оружие крики сменяется критикой оружия, — чтобы затем снова вернуть пролетариату свои симпатии, когда он получит возможность, захватив в свои руки власть, развернуть свое культурное творчество. Задачей революционного коммунизма является выяснение передовым рабочим чисто симптоматического значения такого рода группировок и критика их идеалистической пассивности и ограниченности. Передовые рабочие ни в коем случае не могут группироваться в качестве хора при интеллигентских солистах, — они должны создать самостоятельную организацию, которая совершает свою работу независимо от приливов и отливов симпатий к ним даже лучшей части буржуазной интеллигенции.

V.

В настоящее время во Франции, наряду с коренным пересмотром теории и практики французского парламентского социализма, необходим решительный пересмотр теории и практики французского синдикализма, дабы пережившие себя предрассудки его не спутывали развития коммунистического революционного движения.

а) Совершенно очевидно, что дальнейшее «отрицание» политики и государства со стороны французского синдикализма было бы капитуляцией перед буржуазной политикой и капиталистическим государством. Государство недостаточно отрицать, — им нужно овладеть для того, чтобы его преодолеть. Борьба за овладение аппаратом государства есть революционная политика. Отказаться от нее — значит отказаться от основных задач революционного класса.

б) Инициативное меньшинство, которому синдикалистская теория вручала руководство, ставя его фактически над массовыми профессиональными организациями рабочего класса, не может оставаться бесформенным. Если же правильно организовать это инициативное меньшинство рабочего класса;

если связать его внутренней дисциплиной, отвечающей неумолимым потребностям революционной эпохи; если вооружить его правильной доктриной, научно-поспроенной программой пролетарской революции, — то мы получим не что иное, как коммунистическую партию, стоящую над синдикатами, как и над всеми другими формами рабочего движения, идейно-оплодотворяющую их и направляющую всю их работу.

в) Синдикаты, группирующие рабочих по производствам, не могут стать органом революционного господства пролетариата. Таким аппаратом служили инициативному меньшинству (коммунистической партии) могут только советы, охватывающие рабочих всех районов, всех отраслей промышленности, всех профессий, и тем самым выдвигающие на передний план основные, общие, т. е. социально-революционные интересы пролетариата.

VI.

Отсюда вытекает железная необходимость создания французской коммунистической партии, которая должна целиком расформировать в себе как революционное крыло нынешней социалистической партии, так и революционный опряд французского синдикализма. Партия должна создать свой собственный, совершенно самостоятельный, строго централизованный аппарат, независимый как от нынешней социалистической партии, так и от С. Г. Т. и местных синдикатов.

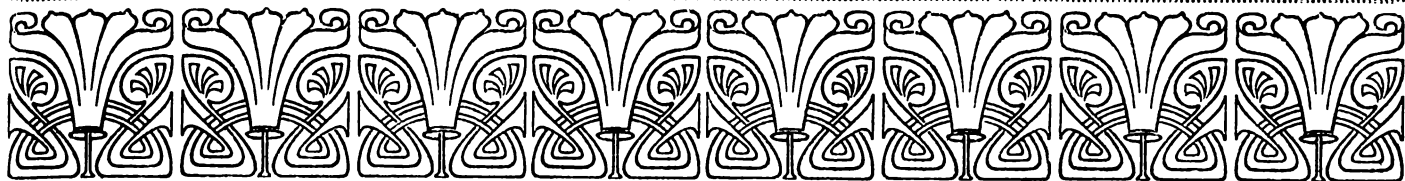
Нынешнее положение французских коммунистов, которые, с одной стороны, являются внутренней оппозицией С. Г. Т., а с другой — социалистической партии, превращает французский коммунизм как бы в не самостоятельный фактор, в своего рода негипивное дополнение существующих основных органов (партии и синдикатов) и лишает его необходимой боевой силы, непосредственной связи с массами и руководящего авторитета.

Из эпохи подготовительной спадки французскому коммунизму необходимо выйти во что бы то ни стало.

Путем выхода является немедленный приступ к построению централизованной коммунистической партии и прежде всего — немедленное создание в главных центрах рабочего движения ежедневных газет, которые — в отличие от нынешних еженедельных — были бы не органами внутри-организационной критики и опвлеченной пропаганды, а органами непосредственного революционного возбуждения и политического руководства борьбой пролетарских масс.

Создание боевой коммунистической партии во Франции есть сейчас вопрос жизни и смерти для революционного движения французского пролетариата.

Л. ТРОЦКИЙ.

ЧЕМ БЫЛ КОММУНИСТИЧЕСКИЙ ИНТЕРНАЦИОНАЛ ДО СИХ ПОР И ЧЕМ ОН ДОЛЖЕН СТАТЬ ТЕПЕРЬ.

I.

Мы находимся на перевале. Коммунистическому Интернационалу предстоит теперь начать работу в совершенно другом плане, чем до сих пор. За 15 месяцев своего существования Коммунистический Интернационал вырос необычайно. Накануне первого конгресса Коммунистического Интернационала мы имели картину такую: на одной стороне — II Интернационал, сильно поколебленный и скомпрометируемый, но все же объединявший, хотя бы только формально, крупнейшие рабочие партии; на другой стороне, в большинстве стран — первые группы смельчаков, только еще поднимающие коммунистическое знамя. Теперь не так. Теперь мы имеем на одной стороне III Интернационал, в ряды которого стремятся почти все рабочие партии и которые в каждой стране уже имеют серьезную организационную опору, а на другой стороне, вместо II Интернационала, — простую груду развалин.

Коммунистический Интернационал до сих пор был преимущественно органом *пропаганды и агитации*. Коммунистический Интернационал становится теперь *боевой организацией*, которая должна будет непосредственно руководить движением в различных странах. Коммунистический Интернационал в течение первого года своего существования был только *знаменосцем* поднимающегося на решительный бой международного пролетариата. Коммунистический Интернационал становится теперь и *практическим организатором* этой, невиданной еще в истории, грандиозной мировой борьбы.

Это налагает на Коммунистический Интернационал совершенно новые обязанности. Пока дело идет только о том, что та или другая партия выражает нам свои симпатии, от этого Коммунистический Интернационал большей частью проиграть не может. Но когда вопрос становится о желании партий, вчера еще входивших во II Интернационал, организационно примкнуть к III Интернационалу, тут мы обязаны проявить двойную осторожность и осмотрительность.

На очереди вопрос о том, как относиться Коммунистическому Интернационалу к Независимой Партии Германии, к Французской Социалистической Партии, к Социалистической Партии Америки, к Независимой Рабочей Партии Англии, к Социалистической Партии Швейцарии и к некоторым другим группам, — словом, ко всему направлению «центра» — которые сейчас споятся на распутии между II и III Интернационалом. Рядовые члены этих партий — рабочие толкают эти организации в наши ряды, и вожди «центра» теперь заявляют о своем более или менее окончательном решении войти организационно в III Интернационал.

Нужно, сделавшись нам, прежде всего добиться того, чтобы все названные партии хорошо уяснили себе, *чем становится теперь III Интернационал, и какие обязательства возлагаются на каждую партию при вхождении в него.*

Коммунистический Интернационал ультимативно выдвигает необходимость разрыва с реформизмом и с реформистами также и для тех партий, в которых сторонники наших взглядов имеют большинство, напр.: в Италии, Швеции, Юго-Славии и др. странах. Пусть прежде всего учтут это обстоятельство представители названных выше рабочих партий, желающих войти в ряды Коммунистического Интернационала. Это наше первое пожелание.

Мы получили теперь возможность ознакомиться с ответом газеты «Свобода» («Freiheit»), центрального органа партии германских независимых, на известное программное письмо Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала к этой партии. Прежде всего, поражает тот факт, что ответ на наш документ никем не подписан. Под заголовками, помещенными в газете «Freiheit», не подписи Центрального Комитета партии независимых. Это, само собой, не есть официальный ответ Центрального Комитета Партии. И, вместе с тем, ответ не подписан также отдельным литератором. Мы имеем перед собою просто серию никем не подписанных страниц. Но это бы еще с полбеды. Главная беда заключается в том,

что в целых семи статьях авторы ухитрились все время утонать в мелочах и не дали никакого ответа на главные принципиальные вопросы, поставленные письмом Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Вы найдете в названных статьях мелочные «опровержения» второстепенных фактов, вы найдете там пространственные lamentации о том, что русские коммунисты, очень хорошо осведомленные в русских делах, хуже-де осведомлены в делах немецких. Вы найдете там рядом с иезуитскими выпадами в духе Гильфердинга—бездухно благонамеренных эклектических фраз в духе водянистого «социализма» Крипина. Но настоящего, прямодушного, откровенного ответа революционеров на важные вопросы, поставленные нами ребром, вы не найдете в статьях независимых. Итог таков: рядовые члены партии германских независимых, рабочие и работницы, все больше и больше нажимают на своих вождей, пребывая честного поварищеского заявления о безоговорочном присоединении к Коммунистическому Интернационалу, а правые вожди Центрального Комитета Партии *тормозят* это объединение, пытаясь еще и еще раз отделаться пустыми фразами.

Положение дел в верхах Французской Социалистической Партии не лучше. Марсель Кашен и Фроссар в своих декларациях Исполнительному Комитету Коммунистического Интернационала делают далеко идущие заявления. А в то же время центральный орган Французской Социалистической Партии продолжает вести в старом духе. В только что полученных нами номерах газеты «L'Humanité» (редактором ее является, как известно, Марсель Кашен), мы находим, между прочим, передовую статью пресловутого Реноделя, в которой сей гражданин заявляет, что он готов осчастливить Россию своим приездом, если Советское правительство даст ему гарантию, что он может привести с собою любых переводчиков и сотрудников и свободно передвигаться по всей стране. Редакция газеты «L'Humanité», хорошо знающая, что г. Ренодель на деле является ничем иным, как агентом Лиги Наций, печатает на первом месте статью без единого слова возражения («L'Humanité» от 10 июня 1920 г.). В другом номере той же газеты (от 16 июня 1920 г.) мы находим ни больше, ни меньше, как статью... пана Игнатия Дашинского, «нашего польского товарища», как выражается почтенная редакция «L'Humanité», помещающая эту статью с вежливой оговоркой, что статья помещается, как документ. Дашинский—правая рука и сподвижник Пилсудского, палача польских рабочих, коновода польских белых банд, воюющих против Советской России. Газета «L'Humanité» желает принадлежать к III Интернационалу, и в то же время она считает своим «товарищем» контр-революционного громилу, члена II Интернационала Дашинского! И в том же номере газеты мы читаем статью Лонге, посвященную задачам «миссии Кашена и Фроссара в совет-

ской республике», из каждой строчки которой сквозит прежняя «дипломатия» и в которой ценно только одно: сообщение Лонге о том, что крайняя левая Французская Социалистическая Партия (п.-е. коммунисты) наотрез отказалась от любезного предложения французских лонгетистов участвовать в делегации вместе с Кашеном и Фроссаром.

Кто имеет возможность хоть сколько-нибудь следить за повседневной печатью германских независимых и французских лонгетистов, для того совершенно ясно, что Крипин и Лонге смотрят на вступление в Коммунистический Интернационал, как на простую формальность. Они согласны сделать пару широковещательных «деклараций принципов», но они воображают, что можно войти в Коммунистический Интернационал, оставив за собою по-прежнему полную свободу *оппортунистического* «действия».

Они «принципиально» за вступление в Коммунистический Интернационал, но они «только» из тактических соображений хотяп с этим несколько подождать, и они, во всяком случае, хотяп сохранить за собою «автономию».

«Признать принципиально, это значит отвергнуть на деле,—таков принцип всякого серьезного дипломата». Эти слова, если не ошибаемся, принадлежат Бисмарку. Маленькие бисмарки из рядов независимых и лонгетистов действуют совершенно по тому же принципу.

«Я за вступление в III Интернационал, принципы которого я признаю. Но по соображениям тактическим я не думаю, чтобы мы должны были высказаться за немедленное присоединение к нему. Я присоединюсь к точке зрения независимых Германии: сначала в Швейцарию, потом в Москву»^{*)}. (Т. е. сначала попытка создать в Швейцарии конференцию промежуточных партий и учредить нечто вроде двухполовинного Интернационала—пресловутый план так называемых реконструкторов).

Такое заявление сделал один из виднейших представителей Французской Социалистической Партии Raoul Verfeuil в ответ на анкету парижского коммунистического журнала «Коммунистическое Обозрение».

Ныне, говорят, некоторые видные вожди лонгетистов отказываются от плана создания промежуточного интернационала. Они ясно видят, что никакая «реконструкция» невозможна, что им приходится либо примкнуть к III Интернационалу, либо осесть без рабочих. Ныне делегаты этой партии находятся в Москве. Но это отнюдь еще не является серьезной гарантией того, что партия выздоровела от оппортунистической болезни и, тем более, что она застраховала себя от возможности рецидива.

Или возьмем другого крупного представителя течения «центра», бывшего председателя Циммервальдской комиссии, Роберта Гримма. Год тому назад он был решительно против III Интернационала. Через полгода он

*) «La Revue Communiste», Mart 1920, P. 57.

склонен был присоединиться к III Интернационалу. Когда Центральный Комитет Швейцарской Партии решил присоединиться к III Интернационалу, Гримм и его группа опять колебались и помогли провести путем референдума отказ швейцарцев войти в Коммунистический Интернационал. Теперь Центральный Комитет Швейцарской Партии вновь решил войти в III Интернационал. И Роберт Гримм как будто бы опять склонен рапортовать за это присоединение. Но посмотрите, как представляет себе Роберт Гримм значение и роль Коммунистического Интернационала.

В газете «Berner Tagwacht» — органе, вдохновителем которого является Роберт Гримм, помещена серия статей под заглавием «Интернационал». В четвертой из этих статей мы читаем:

«Второй Интернационал имел свое международное социалистическое бюро. Роль этого бюро была ролью почтового ящика между различными секциями. Самостоятельной работы, и, прежде всего, идейного руководства отдельными партиями международное бюро не осуществляло. Это зависело не столько от организационного построения международного бюро и не столько от личных качеств его руководителей, сколько от того различия принципиальных взглядов, которое отделяло отдельные партии, входившие во II Интернационал».

Сказано очень недурно. Действительно, Международное Социалистическое Бюро, руководимое Гюнсмансом и Вандервельде, было ни чем иным, как почтовым ящиком. Да при этом еще ключ от этого ящика всегда находился в руках наиболее ловких оппортунистов. Ясное дело, что нам нужен не такой исполнительный орган. Ясно, что Коммунистический Интернационал должен быть построен совершенно по иному типу. Как же представляют себе Роберт Гримм и его друзья роль Коммунистического Интернационала теперь? Слушайте:

«Что нам нужно теперь, так это прежде всего интернациональное социалистическое обозрение (журнал), которое не только информировало бы нас, но которое также могло бы обсуждать важнейшие вопросы, критиковать, делать предложения. Что нам необходимо теперь, так это постоянное влияние на парламентскую деятельность в смысле одновременного предъявления революционных требований. Что нам необходимо теперь, так это организация международной социалистической осведомительной службы» *).

Читатель видишь, что группа Роберта Гримма, которая так недурно крикикует роль международного бюро II-го Интернационала, на деле подсовывает Исполнительному Комитету III Интернационала роль, немногим отличающуюся от почтового ящика. Роберту Гримму и его группе, по видимому, даже не приходит в голову, что Коммунистический Интернационал должен не только издавать журнал и не только добиваться того, чтобы

в парламентах в одно и то же время выдвигали те же требования, а должен суметь организовать борьбу рабочих с оружием в руках против буржуазии...

Они все «полсвели» теперь — все же, которые «крикивали» нас впечатление всех последних лет. Вот, например, программное заявление известного представителя итальянского реформизма Тревеса. На вопрос журнала «La Revue communiste», как смотрит Тревес на принадлежность к III Интернационалу, он отвечает:

— Вы спрашиваете меня, стою ли я за немедленное присоединение к III Интернационалу. Отвечаю: да!

Тревес безоговорочно стоит за присоединение к III Интернационалу, но он заявляет при этом:

«Всякая теоретическая непримиримость, всякое желание навязать различным партиям одинаковые обязательства в области программы и тактики, является бессмыслицей и фатальным абсурдом, который только отдаляет нас от достижения целей Интернационала» *).

Эта характерная цитата из Тревеса вплотную подводит нас к современному положению вещей в итальянской партии, где большинство рабочих безусловно за нас, но где виднейшие реформисты, к сожалению, по-прежнему чувствуют себя в партии, «как дома».

Коммунистический Интернационал, разумеется, опять не собирается спрыгнуть под одну гребенку все партии. Коммунистический Интернационал показал не только на словах, но и на деле, что он умеет учитывать все многообразие условий, в которых живут и борются различные партии. Коммунистический Интернационал превосходно отдает себе отчет в том, что есть такая область чисто местных вопросов, в которых решающее слово должно принадлежать данной партии. Но Тревес, разумеется, говорит не об этом. Он выпендрится отстоять для себя и для своего реформистского крыла такую «автономию», которая на деле означала бы полную свободу действий для реформистов **).

*) «La Revue Communiste», Paris, № 6, P. 51.

**) Les beaux esprits se rencontrent. «Левые» лидершорты из К. А. Р. Д. пребудут себе такой же «независимости» от Коммунистического Интернационала и такой же «автономии», как Тревес и другие реформисты. Только что мы получили последние номера гамбургской газеты «левых» коммунистов, вдохновляемой Вольфгеймом и Лауфенбергом. В этих номерах содержится несколько статей по поводу взаимоотношений между Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала и К. А. Р. Д. На брань и демагогию мы отвечать не будем. Но следующее «принципиальное» заявление «левых» вождей К. А. Р. Д. заслуживает внимания.

В № 64 «Kommunistische Arbeiterzeitung» от 26 Июня 1920 г. в статье I.-W., озаглавленной «Позеры и диктатура» (Pözeure und Diktatur), мы читаем: «Из Стокгольма нам сообщают, что Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала в Москве на наше (К. А. Р. Д.) заявление о вступлении в III Интернационал ответил, что наша партия во всех тактических вопросах разошлась с Коммунистическим Интернационалом. На это мы отвечаем: тактика Интернационала является только синтезом тактики различных партий

*) «Berner Tagwacht», 8 Januar 1920.

В примечании редакции журнала «La Revue Communiste» к ответу Тревеса эта редакция говорит: «Тов. Тревес есть один из вождей социалистов-реформистов Италии. Но какое расстояние между ним и нашими Альбертом Тома, Реноделем и др.»

Увы, уважаемая редакция «La Revue Communiste» слишком хорошего мнения о политике Тревеса! Между Тревесом и Реноделем, разумеется, есть разница,—мы этого не отрицаем. Но на деле эта разница сводится к тому, что Тревес и его друзья защищают не реформизм—только более умело.

Реформисты, говорим мы, чувствуют себя, как дома, в итальянской партии. Один из деловых членов итальянской делегации, приехавшей в Россию, гр. Поццани, в интервью с небезызвестным русским профессором Тиандером, напечатанном в газете «Hufvudstadsbladet» 6-го июня 1920 г., заявил:

«В телеграммах, полученных нами от наших корреспондентов из Стокгольма, итальянская делегация во главе с Серрати обозначается, как большевистская. И это мнение распространилось в Финляндии. Между тем, Поццани выразил протест против этого ложного представления. Члены делегации были удивлены и возмущены, услышав такое мнение. Они все принадлежат к социал-демократической партии, что еще не значит, что они являются большевиками».

И вот же Поццани в своем интервью далее заявил:

«Значительные выгоды, доставленные мировой войной Италии, заключаются в приобретении Триеста и Триента. Кроме того, Италия заняла Болонью с возвышенностями. Что касается Фiume и остальной части Албании, то эти вопросы еще не разрешены».

Когда не так давно мы указали некопировым видным итальянским товарищам на такое же, примерно, интервью, данное Филиппом

в отдельных странах; особой тактики Интернационала, независимой от действительной практики коммунистических партий, нет и быть не может, потому что определение тактики есть дело пролетариев отдельных стран, а не какого-либо кружка. Конечно, если Исполнительный Комитет держится того мнения, что специфически русская тактика принудительно и на основе мажоритарии московским кружком может быть навязана всем странам, то это только характеризует своеобразные взгляды Исполнительного Комитета на требования международной политики».

Не дурно?

Продолжайте в том же духе, господа Вольфгейм и Лауфенберг. Чем больше вы распоясываетесь, тем скорее рабочие раскусят вас и отвернутся от вас.

Согласно рецепту Лауфенбергов и Вольфгеймов, задача Коммунистического Интернационала проста: дать «синтез» того, что взбрело на ум различным пушаникам, националистам и ш. п., взяв взгляды Вольфгейма и взгляды Криспина, сложив вместе и разделить на два—тогда получится «синтез». Мы до сих пор понимали задачи Коммунистического Интернационала несколько иначе.

Лауфенберг и Вольфгейм не замечают, как они капают со ступеньки на ступеньку, все ниже и ниже. Ведь то, что они говорят о навязывании специфически русской «тактики», списано не у кого иного, как у Каутского и Гилфердинга. А то, что они любезно предлагают III-му Интернационалу, есть возвращение к практике *второго* Интернационала. Ни больше ни меньше.

Тураши в Италии, товарищи добродушно (слишком добродушно!) ответили нам, что Тураши в частном разговоре (в печати это не было заявлено) сказал, что его слова извращены. Можно ли проявить большее добродушие к реформистам?..

Наиболее первый дипломат итальянского реформизма—депутат Модильяни, играющий очень крупную роль в парламентской фракции Итальянской Социалистической Партии, недавно посетил Париж. В разговоре с Лонге Модильяни следующим образом увещивал вождя французских «независимых» войны в III Интернационал. Он говорил ему:

— Мой друг Лонге, почему бы нам, в самом деле, не войти в Коммунистический Интернационал? К чему обязывает это нас? Фактически ни к чему другому, как к тому, чтобы посылать, примерно, раз в две недели в Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала открытку с какими-нибудь хорошими видами и пейзажами.

Отрывок этого милого диалога между двумя друзьями передан был официально на заседании Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Этот разговор цитировал в своей официальной речи в Исполнительном Комитете также тов. Серрати. Кто знает действительность депутата Модильяни, тот ни на минуту не усомнится в том, что эти слова действительно были им сказаны. Модильяни тем и отличается от других итальянских реформистов, что в нем на диво «гармонично» сочетался некопировый итальянский сентиментализм с невзрачно... грубым политическим цинизмом.

Реформист Модильяни в своей короткой, но крылатой фразе выразил святая святых «левого» реформизма. Да, все эти господа предполагают, что вхождение в Коммунистический Интернационал ни к чему не обязывает их, кроме как к посылке нам хороших почтовых карточек. А выгода от вступления в III Интернационал для них, во всяком случае, есть: в глазах рядовых рабочих они будут блистать блеском III Интернационала, рабочие опнесутся к ним с большим доверием и, во всяком случае, перестанут их освистывать на собраниях.

Господа Модильяни поступают не так грубо, как Носке. Для них не пропал даром урок Керенского и Церетелли. Они не идут сейчас в буржуазное министерство, куда их взяли бы охотно. Они «консервируют» себя до лучших дней. Вместо этого, они пока-что ходят «войти» в III Интернационал (почто это госпитализация какая-нибудь), завоевав себе положение среди *революционных* рабочих. А когда пройдет решающий час, тогда они выйдут и спрут саботировать диктатуру пролетариата *изнутри*.

Необходимо дать понять всем этим реформистам, что вступление в Коммунистический Интернационал обязывает кое к чему большему, и что Коммунистический Интернационал сумеет разоблачить самую «попкую»

полюсники самых ловких дельцов самого прожженного реформизма.

Коммунистический Интернационал становится боевой организацией революционных рабочих. Нам нужны бойцы, а не... дипломаты.

II.

Громадное революционирование голов рабочего класса всего мира привело на одном полюсе к тем малопривлекательным явлениям на «верхах» старых социалистических партий, на которые мы указывали выше. И это же революционирование масс вызвало на другом полюсе другие явления. Мы имеем в виду инстинктивно-революционное, но теоретически крайне еще неясное движение фабрично-заводских стюардов в Англии (Shop Stewards Committees), Индустриальных Рабочих Мира (I. W. W.) в целом ряде стран, а также революционной части синдикалистов и анархистов.

Русским большевикам пришлось определить свое отношение к революционному синдикализму еще лет 15 тому назад, когда революционный синдикализм во Франции переживал свой медовый месяц. И русские большевики уже тогда пытались отделить пшеницу от плевел и найти то здоровое зерно, которое содержалось в стихийном протесте рабочих масс против оппортунизма, который выразился в симпатиях к революционному синдикализму.

По этой же линии должны мы идти и теперь. И первый учредительный конгресс Коммунистического Интернационала, в сущности говоря, эту линию полностью наметил. То предубеждение против привлечения в наши ряды сторонников фабрично-заводских стюардов, революционных синдикалистов и т. д., которое иногда замечается со стороны некоторых видных деятелей Коммунистического Интернационала, нам необходимо, во что бы то ни стало, преодолеть. В названном движении, несомненно, много неясного и даже прямо сумбурного, мы этого не отрицаем ни на одну минуту. Но вместе с тем движение фабрично-заводских стюардов в основе своей—здоровое движение и по составу своему чисто пролетарское движение. Мы должны суметь перепелить выждать, пока это движение выкристаллизуется в коммунистическое. Мы должны содействовать облегчению и ускорению этого процесса.

Эти движения имеют переходный характер. Они порождены своеобразным этапом развития в тех странах, где старые «классические» пред-юнионы и старые казенные социалистические партии скомпрометировали себя безвозвратно, но где коммунистические партии либо еще совсем не успели создаваться, либо еще крайне слабы. Таковы прежде всего Англия и Америка. Коммунистический Интернационал не должен делать и не сделает ни одной идейной уступки предрассудкам этих инстинктивно революционных, но теоретически неясных течений. Но он откровенно и

по-товарищески протянет им руку—в полной уверенности, что с каждым днем эти группы будут приближаться к нам.

Чего не хватает более всего революционным синдикалистам, фабрично-заводским стюардам, Индустриальным Рабочим Мира и коммунистическому крылу анархистов—это понимания роли коммунистической партии. Спорники названных течений привыкли ставить знак равенства между понятиями «полиплика» и «полипикианство». Они привыкли видеть партии только беспринципные, только руководимые парламентскими карьеристами и раз'едаемые оппортунизмом. Чтобы убедить этих людей, чтобы излечить эти организации от предубеждения против партии, надо показать им на деле иные партии: партии истинно коммунистические, партии с ясной программой, революционной тактикой и железной дисциплиной, партии, умеющие впитать в себя лучшее, что есть в рабочем классе, партии, умеющие вести пролетариат на штурм твердынь капитала. Здесь более всего необходима пропаганда делом.

— Ты не веришь в то, что возможны действительно пролетарские коммунистические партии? Тебе кажется, что всякий парламентаризм оппортунистичен? Ты думаешь, что каждая партия занимается только полипикианством? Смотри: вот Российская Коммунистическая Партия, сумевшая стать во главе всего рабочего класса своей страны и экспроприровать буржуазию! Смотри: вот Германская Партия Коммунистов, умеющая, несмотря ни на что, объединять в своих рядах цвет рабочего класса! Смотри: вот в Италии, в Болгарии, во Франции, в Англии, в Америке создаются такие же партии! Смотри и учись, и ты скоро поймешь, что отказываться от коммунистической партии это—то же, что отказываться от своей собственной правой руки.

Так должны мы говорить пролетариям, входящим в названные организации. И тогда они увидят, что Коммунистический Интернационал прав. И тогда они примкнут полностью к нам и сразу дадут серьезную пролетарскую базу нашим коммунистическим партиям как раз в тех странах, где эта база до сих пор отсутствует.

III.

Коммунистический Интернационал, вопреки, до сих пор занимался преимущественно пропагандой. Он должен теперь перейти к организации непосредственной борьбы рабочего класса различных стран против буржуазии. Это, в свою очередь, выдвигает перед нами новую задачу. Нам необходимо добиться того, чтобы ни одна, сколько-нибудь массовая, организация рабочих не была бы в руках наших противников.

Мы не можем забыть, что, хотя II Интернационал разбит, в Амстердаме создано международное объединение желтых про-

профессиональных союзов, на которых II Интернационал пытается вновь опереться.

Для Коммунистического Интернационала, как целого, не может даже серьезно существовать вопроса о том, можно ли или нельзя уйти коммунистам из профессиональных союзов—вопрос, который выдвинул «левыми» коммунистами в Германии, в Голландии и в Англии. Не «уйти» из союзов, а придти в союзы в тех странах, где мы еще туда не пришли—таков лозунг Коммунистического Интернационала. Всюду, где есть рабочие, там должны быть коммунисты. Мы не можем предоставить несколько миллионов рабочих воздействию социал-предателей, а самим уйти в сторону. Изгнанные из политических партий социал-предатели засели в «бесп» профессиональных союзов. Нам надо взять и эту крепость, нам надо вести против нее правильную, систематическую, терпеливую осаду, нам надо выгнать изменников рабочего класса из этого их последнего убежища, нам надо уничтожить этот буфер между нами и буржуазией, и тогда мы останемся с глазу на глаз с капиталистами, которых тогда не одоброватъ.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала вот уже полгода тому назад поставил на очередь вопрос о создании международного объединения красных профессиональных союзов в противовес международному объединению желтых, «социал-демократических», «свободных» союзов. Это начинание, мы не скрываем этого от себя, движется очень медленно. Мы натываемся в этой области на целый ряд практических трудностей. Нам приходится считаться с тем, что даже в такой стране, как Италия, где рабочий класс целиком за нас, профессиональные союзы, называющие себя коммунистическими, на деле находятся в руках вождей реформистов. Нам сообщают, что эти вожди-реформисты совершенно преднамеренно не созывают съезда профессиональных союзов Италии вот уже больше шести лет: ибо они знают, что рабочие массы настроены несравненно левее, чем реформистские вожди. Нам приходится далее считаться с тем, что расхождение внутри старого пред-юнионизма в Англии (выделение так называемого «трояственного согласия» и т. п.) все еще идет довольно медленно, и что руководители левой части английских пред-юнионов тоже иногда заражены реформистскими предрассудками. Нам приходится далее, на другом, полюсе считаться с тем, что руководители движения фабрично-заводских спарток и аналогичных движений зачастую проникнуты анархистскими предрассудками.

И, наконец, самый вопрос об объединении международных профессиональных союзов и по существу дела очень нелегко поддается разрешению. Мы против участия в Центральном Комитете Амстердамского Международного Объединения желтых профессиональных союзов. Но мы за участие коммунистов и сочувствующих нам в международных съездах

профессиональных союзов отдельных производств или профессий, ибо эти последние международные съезды довольно близко связаны с рабочими массами. Мы против немедленного огульного раскола всех профессиональных союзов, и мы вместе с тем за беспощадную борьбу против желтых вождей этих союзов.

Все это создает больше трудностей на пути к разрешению той задачи, которую мы себе поставили. Но мы повторяем: для того, чтобы Коммунистический Интернационал стал тем, чем он должен стать, проблема организации международного объединения красных профессиональных союзов должна быть разрешена во что бы то ни стало.

IV.

И, наконец, для того, чтобы Коммунистический Интернационал мог стать тем, чем он должен стать, нам необходимо, чтобы в каждой стране у нас была одна коммунистическая партия. В Америке мы имели до сих пор две коммунистические партии. В Германии—то же самое. В Англии мы имеем 4 или 5 отдельных коммунистических групп. Во Франции—то же самое. Этому необходимо положить конец.

Наиболее острая принципиальная размежка между двумя коммунистическими партиями намечалась в Германии. Но и здесь, сдается нам, самое трудное осталось уже позади, и теперь близко время, когда нам удастся создать в Германии единую коммунистическую партию. Центральным Комитетом Коммунистической Партии Германии (Союз Спартака), несомненно, делал крупные организационные и политические ошибки—будучи принципиально прав в основном. Наиболее важная политическая ошибка Союза Спартака состоит в его поведении во время Капповских дней. Мы печатаем в настоящем номере важнейшие заявления таких видных вождей Коммунистической партии Германии, как Клара Цеткина, Павел Леви, Эрнест Мейер. Эти письма, резко бичующие шапскую позицию Центрального Комитета Коммунистической Партии Германии в Капповские дни, создают новую ситуацию. Они открывают полную возможность для искренних революционных рабочих, которые ушли во вторую, «левую», Коммунистическую Рабочую Партию Германии (К. А. Р. Д.), воссоединиться со старой партией. В рядах Коммунистической Рабочей Партии Германии есть много преданных и честных пролетариев, которым примкнуть к нам мешали оппортунизм и неумелость большинства Центрального Комитета Коммунистической Партии Германии (Союза Спартака). Коммунистический Интернационал принципиально осудил «левые» отклонения Коммунистической Рабочей Партии Германии, и он укажет на ошибки Центрального Комитета старой Коммунистической Партии Германии. На этой основе в Германии должна быть создана единая коммунистическая партия.

Во Франции нам необходимо во что бы то ни стало преодолеть этот скептицизм по отношению к самой идее создания коммунистической партии, который остался еще у руководителей революционных синдикатов, в том числе, кажется, и у таких заслуженных поваращей, как тов. Росмер. Пришло время, когда во Франции, *во что бы то ни стало*, должна быть организована единая коммунистическая партия. И при этом, разумеется, нам необходимо начать с организации компактной партии действительных единомышленников, которые уж потом станут привлекать к себе элементы, теперь еще не вполне коммунистические.

В Англии на этих днях группа тов. Сильвии Панкхерст сделала скороспелую попытку создания коммунистической партии на «левой» основе опирания всякого участия в парламентах и отрицательного отношения к участию в Рабочей Партии Англии. Коммунистический Интернационал ни в коем случае не может признать эту попытку последним словом коммунистической мудрости. Напротив, мы приложим все силы к тому, чтобы в Англии объединить все без исключения коммунистические группы. И при этом, разумеется, не на сепаратистской платформе «левизны», а на платформе общих решений Коммунистического Интернационала в целом.

Братская партия Италии стоит на лучшем пути к тому, чтобы сыграть громадную историческую роль в судьбах своей страны. Для этого ей необходимо очиститься от элементов реформизма. Для этого необходимо, чтобы профессиональное движение Италии находилось не в руках реформистов, а в руках действительных коммунистов. Для этого необходимо, чтобы лучшие элементы Туринской секции, которая находится сейчас в известной оппозиции к большинству партии, а также «абстенионистское» течение, руководимое тов. Бордига, воссоединились с руководящим большинством итальянских коммунистов на основе решений Второго Съезда Коммунистического Интернационала.

Шведским коммунистам предстоит такая же работа очищения своих рядов от сознательных и полусознательных реформистов.

Реформистская болезнь прилипчива. Она коснулась также некоторых молодых партий, как напр., наша партия в Юго-Славии. Она не совсем пощадила также спарю, заслуженную, Коммунистическую Партию Болгарии. Дело коммунистов — не скрывать от себя этих наших слабостей, хотя бы из ложного понятия чувства партийного патриотизма. Наше дело считаться с фактами и смотреть опасности прямо в лицо.

Среди партий, принадлежащих и желающих принадлежать к Коммунистическому Интернационалу — в связи с тем, что они еще не очистились от элементов центра и ре-

формизма — часто замечается явление, которое можно было бы назвать «игрой в очереди». Партия такой по стране говорит: мы не начнем решительной борьбы за власть, пока власть не будет завоевана в такой по, соседней с ними, стране. Мы хотим-де обеспечить себе сначала тыл. Пусть начнут такие-то. Пусть победа будет обеспечена в таком по государстве, и тогда начнем мы.

Само собою понятно: Коммунистический Интернационал более всего далек от того, чтобы поощрять необдуманные восстания и путши. Он ни в коем случае не станет подхлестывать события, а сумеет спокойно и хладнокровно выждать их развития, и будет призывать к действиям лишь тогда, когда условия созреют. Но вместе с тем, Коммунистический Интернационал не забудет, что такая идеология борьбы «по очереди» была очень и очень свойственна многим партиям II-го Интернационала. Уже одного этого достаточно для того, чтобы мы отнеслись скептически к доводам вроде приведенных выше.

Коммунистический Интернационал в 1919 году был преимущественно обществом коммунистической пропаганды. Коммунистический Интернационал в 1920 году становится боевым товариществом рабочих, организующим непосредственный натиск против твердынь капитализма. Гражданская война не запылала, она разгорается с невиданной еще силой. Война советской России с панской Польшей имеет громадное международное значение и открывает международной революции необычайно-благоприятные перспективы. События на Востоке имеют гигантское значение. То, что мы видим сейчас на Ближнем и Дальнем Востоке, есть еще только слабое начало. На востоке показались первые огненные языки революционного пламени. Недалеко время, когда весь Восток загорится революционным полемом.

В странах, где рабочий класс хотя бы впечатление нескольких недель стоял у власти, все бешенства контр-революции не смогли помешать тому, что на наших глазах в этих странах начинает нарастать новая пролетарская революция. Больше всего рабочей крови пролито палачами в Венгрии. Но и там — теперь это совершенно ясно — пролетарская революция вновь поднимает голову. Второе место по количеству злодеяний, совершенных буржуазией по отношению к рабочему классу, принадлежит бесспорно белой Финляндии. Но и там пролетарская революция уже вспала вновь на ноги.

Мы имели случай на этих днях беседовать с двумя рабочими, прибывшими прямо из Гельсингфорса, где они впечатление года вели большую нелегальную коммунистическую работу. Один маленький штрих из того, что делается сейчас в Финляндии, сразу покажет нам, каково настроение финляндских рабочих теперь.

Товарищи передавали нам, что почти во всех больших городах и промышленных местечках Финляндии, которые были ареной борьбы между белыми и красными в 1918 году, теперь организуются своеобразные «субботники». По субботам после обеда и по воскресеньям, на кладбищах, где похоронены жертвы белого террора, собираются в большом числе рабочие и в еще большем числе женщины трудящегося класса, которые любовно и внимательно убирают эти могилы, украшают их, строят простые незатейливые памятники рабочим, павшим в борьбе против буржуазии. В народе создаются простые бесхитрошные песни и складываются незатейливые стихи в память погибших борцов. И постоянным припевом является простая мысль: вы погибли не напрасно, мы продолжим ваше дело, из ваших костей подымется мшистая суровый...

А финляндская буржуазия все это видит и бессильна что бы то ни было предпринять, — потому что это — явление массовое, потому что так думают все рабочие и громадное большинство трудящихся крестьян.

Это — символ. Это сразу освещает все положение пролетариев в происходящей жестокой гражданской войне. Пролетарской революции никто не сможет теперь погубить, — ее могут только отсрочить, ее могут сделать чреватой большими жертвами для рабочего класса предатели из нашей собственной среды.

Еще одно замечил нам мимоходом рядовой гельсингфорский рабочий, приехавший из столицы той страны, где буржуазия перерезала 30.000 пролетариев. Он сказал нам: финляндские рабочие, конечно, ненавидят буржуазию, но они еще больше ненавидят тех белых финских социал-демократов, которые предали

нас во время революции. Наше общее настроение таково: сначала покончить с предателями, желтыми социал-демократами, а буржуазия никуда не уйдет, очередь дойдет и до нее.

В этих словах сказалась, может быть, в несколько парадоксальной форме, правильная оценка того факта, что теперь уже почти во всем мире буржуазия существует только благодаря поддержке желтой социал-демократии. Никогда еще реакционная роль спонсоров II-го Интернационала не была так ясна, как теперь.

Гигантская работа предстоит Коммунистическому Интернационалу и всем тем партиям, которые принадлежат к нему. Коммунистический Интернационал должен стать действенным генеральным штабом пробудившейся и крещущей на наших глазах международной пролетарской армии. Международное коммунистическое движение нарастает, как снежная лавина. Международная пролетарская революция распахнута. Коммунистический Интернационал должен суметь организовать ее и руководить ею. Дело Коммунистического Интернационала — не только подготовить победу, не только руководить рабочим классом во время завоевания власти, но и направлять всю деятельность рабочего класса после завоевания власти.

Коммунистический Интернационал либо будет сплоченной, дисциплинированной и централизованной международной боевой организацией, либо — не сможет выполнить свою великую историческую миссию.

Вот чем должен стать Коммунистический Интернационал и чем он несомненно станет.

Г. ЗИНОВЬЕВ.

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА.

(ДВА СПОРНЫХ ВОПРОСА В МИРОВОМ РАБОЧЕМ ДВИЖЕНИИ).

Консерватизм идеологии, теории, принципов, медленность их приспособления к быстро текущей жизни, постоянное описание их или новых перерождающихся форм борьбы — неоднократно отмечались марксизмом. В борьбе за коммунизм нам постоянно приходится сталкиваться с этим фактом, постоянно приходится констатировать, как велика еще рабская зависимость от старой идеологии даже лучших людей современного рабочего движения, поскольку эти люди воспитались в атмосфере до-военной Европы.

Особенно поразительно сказывается этот консерватизм мысли в подходе к вопросу о диктатуре. Шесть лет войны и революции (1914—1920 гг.), казалось бы, выяснили этот вопрос до конца, со всех сторон, выяснили на практике, фактами ежедневной жизни масс, а между тем, даже в среде товарищей, так или иначе примыкающих к III-му Интернационалу неоднократно приходится сталкиваться с вопросом: «Что такое диктатура пролетариата?» «Не может ли рабочее движение достигнуть своей цели без диктатуры?» «Почему диктатура неизбежна?» Я слышал эти вопросы не только от делегации английских пред-юнионистов, но и от некоторых членов делегации итальянских социалистов.

Когда слышишь эти вопросы, невольно приходишь в голову, что задающие их проспали целый исторический период, и прежде всего проспали мировую войну в 1914—1918 гг. Ибо эти годы были образцом эпохи диктатуры, а способы ведения войны были образцом применения диктаторских методов управления государством.

С точки зрения управления государством империалистическая война заключалась в том, чтобы собрать и поставить под единое руководство миллионы людей, обеспечить их снабжение и передвижение и заставить эти миллионные массы выполнять определенные задания. Задания эти были чужды этим миллионам и связаны для каждого из них в определенности и всех вместе с неслыханными лишениями, лишениями и риском уничтожения. Каким же образом осуществили правительства Европы, Америки и Азии эту свою задачу? Какими методами обеспечили они сбор, снабжение, продвижение, управление этими миллионами? Какими методами добились они того, что вся государственная, хозяйственная, общественная жизнь государства приспособлена была к обслуживанию поставленных правительством задач? До-

стигнуто ли это путем демократии? Путем парламентаризма? Путем осуществления «народного» суверенитета?

Суверенитет народа, демократия государства, парламентаризм даже с точки зрения их лицемерных буржуазных защитников не могут не обозначать обсуждения и решения хотя бы важнейших вопросов государственной и общественной жизни самими «свободными» и «равными» перед законом гражданами.

Однако, ныне самый темный крестьянин самой опшальной из втянутых в войну стран знает, что управление государством в 1914—1918 гг. было все в целом и в каждой частности ярким, простым, элементарным отрицанием этого положения буржуазной демократии. Демократия, парламенты, выборы, свобода печати оспаривались — поскольку они вообще оспаривались — простой ширмой: на деле все втянутые в войну государства, т. е. весь мир, управлялись методами диктатуры, использовавшей, когда ей было это выгодно и удобно, и выборы, и парламенты, и печать.

Надо быть слепым глауком или сознательным обманщиком масс, чтобы не видеть или скрывать этот основной факт: буржуазные государства Европы, Азии и Америки в самый критический период своей истории, в момент борьбы за свое существование опшивали себя не путем демократии и парламентаризма, а путем откровенного перехода к методам диктатуры.

Это была диктатура генеральных штабов офицерского корпуса и тяжелой индустрии, которым не только по существу, но и формально принадлежала власть и в армии и в стране, которые распоряжались не только жизнью, но и имуществом всей страны и каждого гражданина, не только живущего, но и имеющего только появиться на свет (военные займы и долги господ Романовых, Гогенцоллернов, Клемансо и Ллойд-Джорджа расчищали на жизнь и работу будущих поколений).

Впечатление нескольких лет перед лицом всего человечества развертывается картина практики диктатуры, господствующей над всем миром, все определяющей, все регламентирующей, все проникающей, подтвердившей свою действительность 20-ью миллионами трупов на полях Европы и Азии. Естественно, поэтому, что коммунисты на вопрос: «Что такое диктатура?» отвечают: «Раскройте глаза, и вы увидите перед собой прекрасно разработанную систему буржуазной дикта-

турбы, достигшей своей цели, ибо она дала такое сосредоточение власти в руках небольшой кучки мировых империалистов, которая позволила им *провести их* войну и *добиться их* (Версальского) мира. Не приплетаясь, что диктатура — как система правления, как форма власти — может кого-либо пугать, кроме старых баб мещанского пацифизма. Диктатура пролетариата выбрасывает из седла не «равенство», «свободу» и «демократию», а лишь буржуазную диктатуру, которая в 1914—1918 гг. показала, что это есть самая кровавая, самая тиранническая, самая беспощадная, циничная и лицемерная из всех форм власти, когда-либо практиковавшихся.

Теоретики коммунизма, начиная с Карла Маркса, доказали, однако, уже давно, что диктатура пролетариата не заключается в том, чтобы сменить буржуазно-пролетариатом у данной машины государственного управления. Диктатура пролетариата имеет задачей *сломать* самый аппарат государственной власти, созданный буржуазией, и заменить его другим, созданным на иных основаниях и опирающимся на новое соотношение классов.

Диктатура пролетариата парадирует в программах социалистических партий не позже, чем с 70-х годов XIX столетия. Однако, за весь период II-го Интернационала она ни разу, ни в одном случае не становилась практической задачей дня и не привлекала внимания ни практиков ни теоретиков рабочего движения, и только тогда, когда в 1914—1918 г.г. сквозь покров демократии, парламентаризма и политических свобод явственно выступили недвусмысленные черты буржуазной диктатуры, идея диктатуры пролетариата стала реальной силой. Она стала эпохой пошлостью, что — по слову Маркса — овладела массами пролетариата.

В программе Р. С. Д. П. 1903 г., в программе, которая хотела быть только почвой и улучшенной формулировкой программы прежде сложившихся социал-демократических партий и которая тогда — в 1903 г. — объединила и большевиков и меньшевиков, идея диктатуры пролетариата выражена таким образом:

«Необходимое условие социальной революции составляет диктатура пролетариата, т. е. завоевание пролетариатом такой политической власти, которая позволит ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров». Это определение вошло целиком в программу Российской Коммунистической Партии.

Авторы программы 1903 г. ни в коем случае не могли предвидеть реальной обстановки, в которой пролетариату той или иной страны придется брать в свои руки власть. Они, наверное, и не пытались тогда определить, в какой мере диктатура пролетариата будет связана с построением пролетарской (красной) армии, с практикой террора, с ограничением политических свобод. Они должны были подчеркнуть и подчеркнули не эти переносные и изменчивые, различные для раз-

личных стран, элементы пролетарской диктатуры, а ее основную и неизменную, обязательную для любой страны и для любой исторической обстановки, в которой пролетариат берет власть, черту.

Пролетариат не просто берет власть; завоевывая ее, он придает ей такой характер, ту степень сосредоточенности, энергии, безусловности, неограниченности, которая — по словам программы — «позволяет ему подавить всякое сопротивление эксплуататоров». Вот — основная черта пролетарской диктатуры.

Диктатура пролетариата есть, таким образом, такая организация государства и такая форма управления государственными делами, которая в переходный период от капитализма к коммунизму позволяет пролетариату, как господствующему классу, подавить всякое сопротивление эксплуататоров делу социалистического строительства.

Ясно, таким образом, что самый вопрос о необходимости, неизбежности пролетарской диктатуры для всякой капиталистической страны связан с вопросом, неизбежно ли сопротивление эксплуататоров делу их экспроприации социалистическим или — точнее — идущим к социализму обществом. Точно также вопрос о степени суровости диктатуры, о размерах и условиях ограничения политических прав буржуазии и вообще об ограничении политических свобод, применения террористических методов и т. п. — неразрывно связан с вопросом о степени, формах, упорстве и организованности сопротивления эксплуататоров.

Тот, кто выражает сомнение в неизбежности диктатуры пролетариата, как необходимого этапа к социалистическому обществу, тем самым выражает сомнение в том, что буржуазия окажет сопротивление пролетариату в решающий час экспроприации эксплуататоров.

Основанная на этом пропаганда может быть продиктована или индивидуальной глупостью или групповой заинтересованностью в том, чтобы скрыть от пролетариата обстановку предстоящей ему борьбы и помешать ему подготовиться к ней.

Когда же люди, называющие себя социалистами, заявляют, что путь диктатуры, допустимый и объяснимый для России, отнюдь не обязателен и не неизбежен для других капиталистических стран, то они провозглашают нечто, прямо противоположное истине. Действительно, русская буржуазия всегда была — и до Октябрьской Революции оставалась — наименее организованной, наименее сплоченной среди буржуазий стран старой капиталистической культуры. Русское крестьянство не успело выделить из себя крепкое и политически-сплоченное крестьянство, которое является основой ряда буржуазных партий на Западе. Русское городское мещанство, задавленное и политически-темное, никогда не представляло из себя чего-либо подобного

тем группам населения, которые на Западе выделяют и поддерживают партии «христианского социализма» и антикоммунизма.

Первые удары мировой пролетарской революции разразились над этой политически-отсталой, мало-активной и дезорганизованной средой. «Сопропвление эксплуататоров» ударам русского пролетариата надо считать поэтому сравнительно слабым, конечно, слабым лишь сравнительно с той активностью, которую может развить буржуазия любой европейской страны. Активно сопротивляющимся элементом, замянувшим борьбу на 3 года, выступили не организованные силы русской буржуазии, а в первую голову иностранные интервенционисты, затем буржуазия окраин (Финляндии, Ливвы, Польши, Украины), сумевшая, под националистическим флагом и эксплуатируя вековую ненависть к царской России, сплотить для сопротивления русскому пролетариату кое-какие организованные группы. Если бы не эти привходящие обстоятельства, сопротивление русской буржуазии было бы подавлено не в три года, а в три месяца, и пролетарский аппарат государственной власти естественно направил бы всю свою энергию на другие объекты.

Соответственно тому характеру сопротивления, которого можно было ожидать от русских имущих классов и их организаций, диктатура пролетариата и России имела свой период «розовых иллюзий» и «сенсациональной юности».

Нет ничего более ошибочного, как предполагать, что русский пролетариат или хотя бы его руководители — Коммунистическая Партия — пришли к власти с заранее заготовленными рецептами практических мер осуществления диктатуры. Только «социалистическая» невежи или шарлатаны могли бы утверждать, что русские коммунисты пришли к власти с готовым планом постоянной армии, чрезвычайных комиссий и ограниченных политических свобод, к которым затем должен был прибегнуть наученный горьким опытом русский пролетариат для самообороны. Его дело было спасено потому, что он быстро учел этот опыт и с несокрушимой энергией применил эти методы борьбы, когда он убедился в их неизбежности.

Переход власти к советам и образование нового рабоче-крестьянского правительства произошли 7 ноября 1917 г. Расперянность и неорганизованность буржуазии были так велики, что она не выдвинула против рабочих никаких мало-мальски крупных сил. Сопротивление правительства Керенского было сломлено в несколько дней. Выборы в Учредительное Собрание продолжались. Все партии — вплоть до партии Милюкова — продолжали открытое существование. Все буржуазные газеты продолжали выходить. Смертная казнь была отменена. Армия демобилизовалась. В руках правительства не было никакой другой вооруженной силы, кроме добровольческих отрядов вооружившихся рабочих. Арестован-

ные в первые дни министры правительства Керенского, руководители партии социалистов-революционеров — Авксентьев, Гоц, Зензинов, генералы Болдарев, Краснов и др. — впоследствии все — руководители вооруженной борьбы с Советской властью и члены мятежных правительств Сибири, Дона и Юга — освобождаются. Генералы Деникин, Марков, Эрдели и др. до 20 ноября находятся в руках Советской власти и живыми уходят из ее пределов.

Да, это был период «розовых иллюзий». Он продолжался несколько месяцев.

Обстановка начинает меняться только к апрелю — маю 1918 года. Только в апреле 1918 года издается декрет о создании постоянной Красной Армии. Только в апреле чрезвычайные комиссии получают право применять расстрел к захваченным на месте преступления бандитам и к офицерам, отправляющимся к Корнилову по его тайной мобилизации. Только 18 июня Революционный Суд выносит первый смертный приговор по делу адмирала, командовавшего балтийским флотом. Только в мае принимаются меры к прекращению выхода буржуазных газет (в момент закрытия — в июне 1918 года — в одной Москве издавалось до 30 буржуазных газет против 3-х советских). Только в июне 1918 года меньшевики изгоняются из советов.

Таким образом, проходит более полугодия (ноябрь 1917 — апрель — май 1918) с момента образования Советской власти до применения пролетариатом на практике суровых диктаторских мер. Это обострение режима диктатуры вызвано рядом очень элементарных фактов: в апреле в Киеве организуется правительство Скоропадского; в мае происходит восстание чехо-словаков, захват ими железнодорожной сети и образование эсеровской власти на Востоке; в мае же, казачья контрреволюция на Дону — в эпоху русской Вандее — принимает обширные размеры под руководством генерала Краснова. Параллельно с этим идет сосредоточение всего внимания и всей энергии рабочего класса на задачах войны, и советское государство превращается в лагерь вооруженного пролетариата.

Таков опыт русского пролетариата. Теперь мы имеем опыт классовой борьбы за пролетарское государство в Финляндии, в Венгрии и в Германии. Основное отличие опыта Венгрии, Финляндии и Германии от опыта России заключается в том, что буржуазия этих стран, как и следовало ожидать, оказалась гораздо более организованной, сплоченной и боеспособной, чем буржуазия России. Период ее растерянности оказался гораздо более кратким: она быстрее и энергичнее перешла в контр-наступление против пролетариата и тем самым сократила период иллюзий самого пролетариата о характере его диктатуры.

Опыт пролетариев России, Финляндии, Венгрии и Германии позволяет нам установить некий эмпирический закон развития пролетарской диктатуры; его можно сфор-

мулировать приблизительно в следующих словах. Факт завоевания центральной политической власти пролетариатом означает не заканчивает еще борьбу за власть, а служит лишь началом нового и наиболее ожесточенного периода борьбы между пролетариатом и буржуазией. После первого удара пролетарской революции и захвата ею центрального аппарата власти, буржуазии неизбежно требуется некоторое время для мобилизации своих сил, подтягивания резервов и приведения их в порядок. Ее переход в контр-наступление открывает затем эпоху ничем не прикрытой войны, вооруженного сопротивления сил обеих сторон. В эпоху, именно, период государственная власть пролетариата и принимает резкие черты диктатуры: красная армия, шеррор в подавлении эксплуататоров и их союзников, ограничение политических свобод — становящиеся неизбежными, если только пролетариат не хочет сдать без боя завоеванную им власть.

Диктатура пролетариата есть, таким образом, такая форма управления государством, которая наиболее приспособлена к ведению войны с буржуазией и с наибольшей скоростью обеспечивает победу пролетариата в этой войне.

Есть ли какие-либо основания предполагать, что эта война в Европе будет протекать в менее острых формах; что европейская буржуазия с более легким сердцем будет приспосабливаться при экспроприации ее богатств пролетариатом? Может ли какой-либо разумный человек строить свою тактику на том, что европейская буржуазия не окажется захватившему власть пролетариату всего того сопротивления, на которое она окажется способной? Можно ли предполагать, что выступив на борьбу против пролетариата, стоящего у власти, европейская буржуазия окажется менее вооруженной, менее боееспособной, сплоченной и расчелливой, чем буржуазия России, Финляндии или Венгрии? Можно ли думать, что она остановится перед какими бы то ни было средствами, начиная от далеко идущего союза с предателями социализма из лагеря II Интернационала, до бомбардировки рабочих кварталов и применения высших технических методов удушения противника на войне?

Что же при этих условиях может обозначать сомнение в неизбежности методов пролетарской диктатуры или отказ в ежедневной работе по подготовке пролетариата к использованию методов диктатуры в предстоящей борьбе?

Идти к завоеванию власти, не надеясь на ее удержание и не подготавливая условий к нему, есть авантюризм; признавать же необходимость завоевания власти пролетариатом и сомневаться в необходимости диктатуры пролетариата, отказываться от просвещения рабочих масс в этом направлении — значит заведомо подготавливать предательство дела социализма. Тот, кто не признает необходимости самой суровой пролетарской

диктатуры в переходную эпоху от капитализма к социализму; кто не подготавливает условий для того, чтобы пролетариат, захватив центральный аппарат власти, немедленно направил его на подавление сопротивления эксплуататоров; кто не выясняет пролетариату уже сейчас, как необходимо условие его победы, неизбежность вооруженной борьбы и суровых мер против измен и колебаний и не вооружает его соответствующими средствами борьбы, — тот готовит гибель пролетариату и спасает буржуазию.

Но если диктатура пролетариата есть такая организация власти, которая наиболее приспособлена к ведению войны с буржуазией и к подавлению ее сопротивления, то мы получаем ответ и на этот вопрос, который задается обычно коммунистам со стороны синдикалистов разного толка. Синдикалисты, даже признавая диктатуру пролетариата, не могут отказать себя от старых своих предрассудков против политической партии пролетариата. Вопрос, следовательно, заключается в том, какая именно организация может осуществлять задачи диктатуры?

Не может быть никаких сомнений в том, что в момент решительной классовой войны, власть распоряжения и принуждения должна находиться в руках определенной организации, способной нести ответственность за каждый свой шаг и гарантировать последовательность этих шагов.

У выступающей в военном порядке армии пролетариата должен быть генеральный штаб. Ведя свои полки на приступ, этот генеральный штаб должен быть способен обозревать всю совокупность международных, политических и экономических условий борьбы. Он должен быть равно авторитетен для всех родов оружия, которыми располагает рабочий класс. Он должен быть в силах проводить свои решения как через профессиональные союзы, так и через рабочие кооперативы, как через фабрично-заводские комитеты, так и через союзы рабочей молодежи, через аппарат письменной агитации и через боевые дружины вооруженных рабочих.

В момент же, когда старая власть ниспровергнута, и аппарат государственного управления захвачен восставшим пролетариатом, на этот же штаб возлагаются новые задачи. Победа пролетариата знаменует дезорганизацию всей старой общественной жизни. Создание новой армии, обеспечение страны продовольствием, налаживание на новых началах промышленности, организация судов, установление отношений с крестьянством, дипломатические сношения с другими странами, — все это сразу становится ближайшими задачами генерального штаба победившей армии пролетариата. Промедление в решении любой из этих задач или колебание в этих решениях способно нанести величайший вред дальнейшему победоносному развитию пролетарской революции.

Итак, этот генеральный штаб должен быть организованным, ответственным и под-

готовленным к обозрению и решению всех политических, экономических, общественных и дипломатических проблем — централизованным целым. Организация, которая могла бы удовлетворить этим условиям и выполнить лежащие на ней задачи, может быть названа, конечно, каким угодно словом, но по существу дела, и если не играть словами, — эта организация может быть только политической партией пролетариата, т. е. организацией самых передовых революционных элементов пролетариата, связанных общностью политической программы и железной дисциплиной.

Такого рода организация не может быть создана в течение дня или хотя бы недели; она создается лишь в результате длительного подбора и отбора испытанных руководителей, доказавших на ежедневной работе способность оценивать каждую форму рабочей борьбы, и интересы каждой отдельной группы рабочего класса с более высокой точки зрения общих интересов всего рабочего класса в целом.

Величайшее несчастье, которое могло быть уготовано пролетарской армии, захватившей твердыни капитализма, заключалось бы в том, что аппарат руководства оказался бы в руках людей, групп или организаций, вся предшествующая деятельность которых протекала в одной только сфере рабочего движения.

Подавление сопротивления эксплуататоров, — а это и есть основная задача диктатуры, — не есть только военная, или только политическая, или только экономическая задача; она есть задача и военная, и политическая, и экономическая. Сопротивление эксплуататоров получает только свою наиболее острую форму в вооруженной борьбе. Но, рядом с этим, богатое крестьянство, не выпу-

скающее из своих рук хлеба, необходимого голодным; инженеры, саботирующие промышленность, или банковские делцы, путем скривления книг спутывающие взаимные расчеты промышленных предприятий, — не менее важные элементы сопротивления буржуазии. Подавление всех этих разнообразных форм сопротивления так же мало может быть делом организации, вышедшей из узкой сферы профессионального рабочего движения, как, скажем, организации, вышедшей из сферы рабочей кооперации. Оно может быть с успехом достигнуто лишь всеобщей организацией всех трудящихся, в виде их советов, в которых представлены все формы рабочего движения и которые руководятся политической партией, концентрирующей в себе весь опыт предшествующей борьбы рабочего класса.

В эпоху диктатуры пролетариата коммунистическая партия еще более необходима рабочему классу, чем в какую бы то ни было другую эпоху. Она составляет необходимое условие победы. На деле отказ от работы над ее созданием и укреплением обозначает отказ от целесообразного ведения классовой войны — т. е. отказ от диктатуры, отказ от условия победы социализма — и может породить, хотя бы и бессознательно, самое злостное предательство рабочего дела, ибо лишает пролетариат в самый важный момент самого важного его оружия. Тот, кто сомневается в неизбежности диктатуры пролетариата, как необходимого этапа к его победе над буржуазией, облегчает для последней условия ее победы; тот, кто сомневается или отрицается от политической партии пролетариата, подготавливает ослабление и дезорганизацию рабочих масс.

Л. КАМЕНЕВ.

АГРАРНЫЙ ВОПРОС И МИРОВАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Не случайным является тот факт, что Второй Интернационал никогда не ставил аграрного вопроса в порядок дня своих конгрессов, между тем как Коммунистический Интернационал сознает необходимость немедленного рассмотрения этого вопроса. Пока социалистические партии лишь говорили о «революции», но не переходили к революционным действиям,—в области земельного вопроса дело, в лучшем случае, сводилось для них к агитации среди сельских рабочих и мелких крестьян, а в их парламентской деятельности им от времени до времени приходилось лишь обсуждать проекты частичных аграрных реформ. И, действительно, обсуждение этого вопроса в международном масштабе представляло тогда мало смысла, ввиду бесконечных различий в формах землепользования в отдельных странах. Иначе обстоит дело теперь, когда на очереди стоит вопрос о революционном действии. Тут сразу нам представился случай лицом к лицу с тем общезвестным, весьма существенным фактом, что общесовременное разделение труда, приведшее к полному разрыву между городом и деревней, имеет решающее значение и для революции. Несомненно революции, пролетариату городов и промышленных округов, должен пугаться, и вся его революционная энергия парализуется, если контр-революционный землевладельческий класс отказывается ему в продовольствии. Особенно, при насущном положении вещей, когда международная бойня вызвала во всей Европе невероятный продовольственный кризис, вопрос о позиции сельского населения и теснейшим образом с ним связанный вопрос о пропитании городов получают величайшее значение для всякого революционного действия.

В этом отношении русская революция дала необыкновенно поучительный материал, и нельзя игнорировать ее опыт. Но, с другой стороны, следует принять во внимание, что положение, создавшееся в России, не может повториться в других странах. Прежде всего, русское крестьянство находилось в объективно-революционных условиях, хотя массы «субъективно» и не имели сознания этого. Эта революционная ситуация объясняется историческими условиями. Крепостное право в России отменено лишь 50 лет тому назад, и капиталистический строй еще не успел укрепиться в сельском хозяйстве. До революции 1917 г. Россия была страной огромных латифундий,—однако, в этих латифундиях Великобритания капиталистическая эксплуатация земли имела лишь ничтожное распространение. Владелец латифундии не вел лично хозяйства в своих имениях, а сдавал землю в аренду крестьянам и почти исключительно в краткосрочную аренду, ибо обнищавший крестьянин, в противоположность американскому или английскому фермеру, не мог давать никакой

гарантии планомерной, интенсивной обработки земли. Таким образом, возникла в высшей степени отсталая форма сельского хозяйства, столь экстенсивная, как почти ни в одной из капиталистических стран, и потому отличающаяся невероятно низкой продуктивностью. Даже на хорошей земле крестьянин собирает жатву, на 200% меньшую, чем на скудной почве средней и западной Европы. Тем не менее Россия вывозила много зернового хлеба. Но царская империя продавала на мировом рынке не излишки, оставшиеся после удовлетворения своих собственных нужд: экономическая политика правительства вынуждала крестьянина продавать свои продукты, несмотря на то, что сам он бедствовал и буквально голодал. Все эти условия властно преобладали, поэтому, революционной развязки, и крестьянство стало союзником пролетариата, обеспечившего ему владение землей и пользование продуктами своего труда. Но пока же крестьянин, столь революционно и бесцеремонно относившийся к праву собственности крупных землевладельцев, совсем не был революционером в субъективном смысле слова и вовсе не был склонен сознательно способствовать установлению пролетарского государственного строя. Если бы экономическое развитие определялось только желаниями крестьянства, в деревне возник бы хозяйственный строй, при котором крестьяне пользовались бы неограниченным правом собственности на свои мелкие земельные участки. Вследствие этого, мы и видим значительную часть крестьянства в стране контр-революции, и только пока несомненный факт, что руководящие элементы контр-революции—крупные землевладельцы, буржуа и чиновники,—вовсе еще не склонны санкционировать «экспроприацию земельной собственности»,—заставляя и этих крестьян призадуматься. Помимо того, живое чувство эгоизма побуждало крестьян отказываться от снабжения городов продовольствием—даже из своих излишков—и пролетарскому правительству пришлось применять силу в борьбе с этим живым эгоизмом, раз оно не желало обресть большие города на голодную смерть,—тем более, что промышленность, вследствие разрухи, вызванной как внешней, так и гражданской войной, не могла производить товаров, необходимых для рационального товарообмена между городом и деревней. Благодаря малой численности страны и относительно незначительной численности городского населения,—наконец, благодаря тому, что в России весьма значительная часть рабочих не совсем оторвалась от деревни, а очень тесно связана с ней семейными узами,—удалось выиграть время для постепенного смягчения антагонизма между городом и деревней; удалось, несмотря на страшную разруху транс-

порта, снабдить города продовольствием, хотя и в самой скромной мере, причем большая часть рабочих бежала из голодающих городов в деревни.

В Западной Европе и Америке дело обстоит иначе. Революционный пролетариат в своей борьбе встречается с еще большими трудностями в вопросах продовольственного городов, и проблема взаимоотношений города и деревни преобладает иных методов для своего разрешения, чем те, которые оказались возможными в России. Уже в силу одного этого необходимо основательно выяснить аграрный вопрос во всем его объеме, особенно — с точки зрения революционного переворота.

Задачей этой статьи никоим образом не может быть изложение аграрной программы Коммунистического Интернационала, — тем более, что вообще такая единая программа невозможна при существовании различных условий в отдельных странах. Представляется лишь необходимым обратить внимание на возникающие в связи с этой проблемой вопросы и посвятив их на обсуждение.

Формы землевладения и землепользования в европейских странах.

Для удобства обозрения мы предложили бы подвергнуть рассмотрению земельные отношения в европейских странах по двум группам: а) страны, где преобладающую роль играет крупное сельское хозяйство; б) страны с решительным преобладанием крестьянского землевладения и землепользования.

К первой группе принадлежит «Средняя Европа», но не в обычном смысле этого слова: мы имеем в виду область с своеобразным строем земельных отношений, в котором преобладающую роль играет крупное сельское хозяйство; область, занимающую географическую зону, которая простирается приблизительно от Днепра на востоке до области, лежащей по ту сторону Эльбы, — на западе и от Балтийского моря до Балканских гор. Вне этой области, в западной, южной и северной Европе, нам приходится иметь дело с совсем иным строем земельных отношений.

Эта «среднеевропейская зона», правда, никоим образом не отличается вполне однородным строем земельных отношений, — однако, во всех входящих в нее странах — в Латвии, Литве, Польше, Украине, Румынии, Венгрии, Богемии, Восточной Германии и в части Немецкой Австрии — мы наблюдаем преобладающую роль крупного сельского хозяйства. Историческая причина этого явления — везде одна и та же: относительно поздняя отмена крепостного права. Поэтому мы можем повсюду на этой территории усмотреть более или менее заметные пережитки аграрного строя, основанного на крепостном состоянии крестьян, — но, конечно, в этом отношении в отдельных странах мы находим значительные различия. Существенным, однако, представляется то, что в этой зоне крупное землевладение занимает видное место в хозяйственной жизни, ибо в отдель-

ных государствах оно обнимает от 30 до 50 и свыше процентов всей земельной площади, и в этих крупных земельных владениях хозяйство ведется на капиталистических началах: мы здесь имеем таким образом дело с крупной сельско-хозяйственной промышленностью.

В результате мы в этих странах находим относительно многочисленный класс безземельных сельских рабочих (батраков), т. е. настоящих пролетариев. Далее, почти во всех этих странах сильно представлен другой класс: класс собственников мелких земельных участков, не являющихся «настоящими крестьянами», ибо у них слишком мало земли, чтобы им возможно было существовать на доход от своего собственного хозяйства. Они снимают себе пропитание, главным образом, наемным трудом в крупных сельско-хозяйственных предприятиях, а потому и являются «полу-пролетариями».

Крестьянство составляет в этих странах весьма значительную часть населения, но не везде оно представляет собою абсолютное большинство, если выделить из него полупролетариев. И, если даже допустить правильность замечания Шеффле об «антиколлективистическом крестьянском черепе» и по отношению к крестьянам нашей «Средней Европы», то все же они в известной мере представляют собою революционный элемент, а именно — постольку, поскольку существенным фактором в политической и социальной жизни этих стран является противоположность между крестьянами и крупными землевладельцами («баронами» в Латвии, «шляхтичами» в Польше, Литве и Украине, «магнатами» в Венгрии, «юнкерами» в Восточной Германии). Крупный землевладелец, в качестве капиталистического предпринимателя, закрепил почти повсюду за собой ряд преимуществ по отношению к крестьянам, вследствие чего между обоими классами происходили бесчисленные конфликты, создающие в крестьянстве известное революционное настроение.

Поэтому в странах, принадлежащих к этой «средне-европейской» зоне, нам приходится, в области земельных отношений, иметь дело с пролетарскими и полупролетарскими элементами (безземельными батраками и собственниками мелких земельных участков), которых можно, несомненно, привлечь на сторону революции, и с крестьянством, являющимся революционным постольку, поскольку оно крайне заинтересовано в том, чтобы во что бы то ни стало насильственно политическую власть землевладельцев. Как контр-революционный элемент, готовый идти заодно с «юнкерами», нам приходится рассматривать только крупных крестьян, каковых, однако, почти во всех этих странах имеется лишь небольшое число. А потому сама собой напрашивается мысль о привлечении на нашу сторону пролетарских, полупролетарских и крестьянских элементов этих стран при помощи программы, провозглашающей срочной раздел крупного землевладения между сельскими жителями. Однако,

подобный шаг означал бы регресс в области производственных отношений. Вопреки болловне «демократических» и «ревизионистских» теоретиков, именно в этой зоне, которая, вследствие своих климатических условий, является зоной культуры злаков, — хозяйственное превосходство крупного земледелия над мелким является несомненным. Уничтожение крупных сельско-хозяйственных предприятий, которые везде ведутся здесь в большей или меньшей мере на основах рациональной хозяйственной системы, — привело бы к абсолютному падению продуктивности земли.

Наконец, положение дела таково, что раздел крупной земельной собственности не дал бы в этих странах крестьянству существенных выгод по той простой причине, что нет достаточной земли для раздела. Так как прежде всего пришлось бы подумать о неимущих батраках и собственниках мелких земельных участков, теряющих с устранением крупного земледелия источник своего существования, и так как земельной площади крупного земледелия едва хватило бы для скудного обеспечения землей этих двух категорий, то для трудящихся крестьян вообще ничего бы не осталось. Помимо этого представляется совершенно неправильным упорное стремление сельских рабочих к тому, чтобы во что бы то ни стало стать собственниками. Им самим должно быть хорошо известно, что положение относительно хорошо оплачиваемого сельского рабочего лучше, чем положение увязшего в долгах малоземельного крестьянина, выбивающегося на своих двух гектарах земли из сил и никогда не вылезавшего из нужды и горя.

Трудовое крестьянское население стран этой зоны, как указано выше, лишь постольку заинтересовано в революции, поскольку его политические интересы находятся в резком противоречии с интересами крупных землевладельцев. Но очевидно, что его нельзя привлечь на сторону коммунистической формы хозяйства. Нет, однако, вовсе никакой необходимости в революционном вмешательстве в область крестьянской земельной собственности. Не отказываясь от своей коммунистической конечной цели, пролетарии могут, одержав победу, предоставить времени развитие социальных отношений в этой области. Лишь личный опыт сможет убедить крестьянство в преимуществах коммунистического крупного ведения хозяйства. Все же пролетарская революция может дать трудящимся крестьянам непосредственные и весьма существенные выгоды. *Это крестьянство, благодаря своей задолженности, находится в кабале у финансового капитала. Объявляя, вслед за установлением своей диктатуры, долги этих крестьян недействительными, пролетариат тем самым преподнесет им подарок, равнозначущий значительному увеличению их состояния. Кроме того, от этого переворота крестьяне могут только выиграть, так как они, благодаря системе Советов, получают возможность фактического самоуправления,*

при котором будут удовлетворены все их потребности — в отношении аграрных условий, путей сообщения, кооперации.

Все это означает, таким образом, не привлечение крестьян на сторону коммунистической программы, а пока — лишь нейтрализацию их во время решительного боя между пролетариатом и капиталом. Это — компромисс, выгодный для обеих сторон. Отсюда вытекают для коммунистической партии стран этой зоны следующие программа по земельному вопросу:

По политическим и экономическим причинам крупные землевладельцы являются главным врагом, которого необходимо победить во что бы то ни стало.

Земельная собственность этих крупных землевладельцев со всем принадлежащим ей инвентарем отчуждается без вознаграждения.

Сельско-хозяйственные предприятия объявляются национальной собственностью, и эксплуатация их происходит под контролем государства, при помощи организованных в производственные советы сельских рабочих — безземельных и полупролетариев (владельцев мелких земельных участков).

Излишки добываемых продуктов (по удовлетворении нужд сельских рабочих) служат для продовольствования городского населения.

Сельские рабочие — суть „государственные“ рабочие, получающие постоянную, достаточную для жизни заработную плату, снабжающие города продуктами питания и, взамен этого, снабжаемые всеми необходимыми продуктами городской промышленности.

Землевание и землепользование трудящихся крестьян остается неприкосновенным. С крестьян снимается бремя задолженности, и они приобретают все выгоды, связанные с действительным, основанным на Советской системе самоуправлением.

Как известно, в отношении крестьянского земледелия существует ряд «вопросов», касающихся способов изменения положения в рамках капиталистической формы хозяйства, а именно: вопрос об ограничении раздробления крестьянских земельных участков, в связи с переходом их по наследству, вопрос об организации кредита, вопрос об устранении «чересполосицы» путем соединения земельных участков и т. д. Рассмотрение всех этих второстепенных вопросов в коммунистической программе является совершенно излишним; это дело крестьянства, которое само с ним справится, причем, конечно, и пролетарское государство должно будет сказать свое слово. Все это — вопросы, разрешение которых можно отложить до ближайшего будущего, и в условиях совершенно нового государственного строя они предстанут в совершенно ином освещении. Поэтому — их можно пока отложить на время.

Интересным, однако, является один вопрос, нашедший в России «революционное» разрешение. А именно, здесь был категорически запрещен всякий наемный труд в пользу частных землевладельцев, дабы воспрепятствовать образованию крупного земледелия. Это, повидному, является средством,

специально направленным против крупных крестьян, которые не в состоянии вести хозяйство без наемных рабочих. Однако, сомнительно, есть ли необходимость прибегнуть к столь радикальному мероприятию в странах средне-европейской зоны. Подобный закон вызвал бы сильное беспокойство среди крестьян, ибо при существующих сложных отношениях даже трудящийся крестьянин не может обходиться без наемного труда. С другой стороны, при наличии всеобщего «недостатка в рабочих руках» в сельском хозяйстве большинства рассматриваемых здесь стран, вряд ли и понадобилась бы подобная запретительная мера, ибо когда крупные сельско-хозяйственные предприятия переходят к наиболее интенсивному хозяйству, предоставляющему рабочим выгодные условия, вряд ли крупные крестьяне найдут себе работников.

Скоро они, таким образом, оказались бы вынужденными уменьшить площадь принадлежащей им земли настолько, чтобы они могли сами обрабатывать свой участок, — а излишек земли перешел бы во владение других трудящихся крестьян, страдающих от малоземелья (для национализации же земельные участки трудящихся крестьян мало подходят, ибо за выделом из каждого участка прежнему владельцу его части земли для личной обработки, остающаяся часть обычно оказывается слишком мала для рациональной обработки).

Во всяком случае, этот вопрос должен быть внимательно рассмотрен в каждой стране в отдельности.

Страны с мелко-крестьянским землевладением.

К западу от нашей «среднеевропейской» зоны начинается территория, где крупное землевладение играет минимальную роль, и аграрный строй всецело характеризуется мелкобуржуазной собственностью и соответствующей системой хозяйства. Сюда относятся: Западная Германия, часть Немецкой Австрии, Франция, Швейцария, Бельгия, Голландия, Испания, Португалия.

В Италии положение представляется своеобразным постольку, поскольку здесь сохранилась своеобразная форма «латифундного землевладения», благодаря чему крестьянство давно уже находится в состоянии революционного брожения. Эти «латифундии» по своей величине невелики, и вряд ли заслуживают такого названия по понятиям, сложившимся в Восточной Европе. Лишь изредка ведется в них хозяйство в крупном размере, а по большей части земля сдается в аренду крестьянам, обрабатывающим ее с невероятной интенсивностью (приближающейся по своему характеру к «садовой культуре»). Условия аренды повсюду являются весьма тяжелыми для крестьян, и последние, доведенные чуть ли не до отчаяния, постоянно бунтуют. Немедленный переход к рациональному ведению хозяйства в крупных размерах представляется вряд ли возможным при су-

щеснующих условиях обработки земли (мы имеем здесь дело не с культурой злаков, а с культурой риса, овощей, с виноделием, садоводством и, в некоторых областях, с весьма интенсивным скотоводством). Итак, здесь вряд ли представляется иной выход, кроме раздела латифундий на мелкие участки, согласно желанию эксплуатируемых мелких крестьян, и предоставления земли крестьянству.

Революционный пролетариат имеет в этом крестьянстве надежного союзника. Проложить дорогу к коммунизму здесь возможно не иначе, как при помощи систематического развития кооперации.

Положение представляется до известной степени сходным и в Испании и Португалии.

Менее благоприятны шансы на революцию в Западной Германии, Франции, Бельгии и Голландии, где мелкобуржуазная собственность очень упрочилась и где крестьянство во всех отношениях в высшей степени консервативно, а часто и прямо реакционно. Надежда привлечь широкие массы этого крестьянства на сторону активного революционного выступления является в достаточной мере беспочвенной. Однако, в Бельгии, в некоторых областях Западной Германии (Бадене, Прирейнской области, Вестфалии) и во Франции (промышленные округа) рабочие составляют подавляющее большинство населения. Во всяком же случае, в сельских местностях революционный пролетариат имеет союзника в сельско-хозяйственных рабочих, которые в этих «крестьянских странах», хотя и не столь многочисленны, как в странах с преобладающим крупным землевладением, но все же образуют значительный класс.

Поэтому мысль о приобщении, путем агитации, этого крестьянства к идеям пролетарской революции представляется иллюзорной. Задача заключается лишь в том, чтобы, при помощи компромиссов, сделать их нейтральными.

Крестьянство этих стран является в еще большей степени задолженным, чем в «Средней Европе», и освобождение от долгового рабства финансовому капиталу имеет поэтому для него величайшее значение. Далее, здесь возникает вопрос о разделе крупного землевладения. Вряд ли здесь сохранение крупных имений повсеместно совпадает с интересами общества. Конечно, местами эти крупные имения имеют общехозяйственное значение (конские заводы, производство посевного материала и проч.), однако, так бывает лишь в исключительных случаях. Поэтому раздел крупного землевладения ради облегчения существования страдающих от малоземелья мелких крестьян-собственников — ни в коем случае не явился бы регрессом в хозяйственном отношении. Трудным представляется вопрос об отношении к крупно-крестьянскому землевладению. Это, повидимому, вопрос выдающейся политической важности. В тех странах, где реакционное крупное крестьянство является многочисленным и в силу этого играет выдаю-

ную роль (так дело обстоит в некоторых частях Баварии и Вюртемберга, а также в скандинавских странах), там революционная борьба, в силу необходимости, будет направлена против этого реакционного крупного крестьянства. И характерным для этого движения будет объединение мелкого крестьянства и, сравнительно многочисленных в этих областях с преобладающим крупным крестьянским землевладением, сельских рабочих—с городским пролетариатом, с целью проведения коренной земельной реформы.

Во всяком случае, по отношению ко всем этим странам с преобладающим крестьянским землевладением необходимо твердо помнить и настойчиво подчеркивать тот факт, что в программе революционного коммунистического пролетариата совершенно не входит экспроприация трудящихся крестьян, не эксплуатирующей чужой рабочей силы. В то время, как по отношению к промышленности речь идет о социальной революции, об экспроприации экспроприаторов,—в странах с преобладающей крестьянской земельной собственностью будущая социальная революция непосредственно затронет землевладение лишь политическими своими последствиями. Система Советов, ведущая, как было выше указано, благодаря самой своей природе, к фактическому осуществлению самоуправления,—может принести трудящемуся крестьянству лишь выгоды, а не ущерб. А потому и возможно предположить, что эти выгоды, при более или менее искусной пропаганде, станут ясными даже и для самых отсталых крестьян. Главным противником здесь, вероятно, будет контр-революционное, принципиально контр-революционное, духовенство. Так как речь идет главным образом об областях с католическим населением, то не следует оценивать слишком низко этого противника, и против него надо вести беспощадную борьбу всеми средствами.

Особое положение занимает Англия, благодаря ее совершенно своеобразному строю аграрных отношений. С одной стороны, крупное землевладение, пользующееся феодальными привилегиями, с другой—чисто капиталистическая система хозяйства, основанная на аренде. В том, что паразитический класс лэндлордов должен быть ниспровергнут,—в этом нет никакого сомнения: немислима диктатура пролетариата до тех пор, пока лэндлорды будут распоряжаться землей, на которой живет английский пролетариат.

В какой же мере арендатор является сторонником лэндлорда и в какой мере он—его социальный противник? Часть арендаторов состоит из трудящихся крестьян. Экспроприация лордов является для них прямой выгодой. Если земля в Англии будет национализирована, то английский пролетариат, в качестве хозяина этой земли, сумеет обеспечить трудящимся крестьянам огромные выгоды, предоставив им на выгодных условиях эту землю для хозяйственного пользо-

вания, возможно даже—при полном уничтожении ренты, т. е. — получавшейся до сих пор времени лэндлордами арендной платы. Другая часть арендаторов, представляющая собой, наоборот, иной тип. Это капиталистические предприниматели, ведущие на арендуемой земле в высшей степени интенсифицированное хозяйство с применением наемного труда. Определился ли обязательности платежа лэндлордам ренты было бы, конечно, и для этих капиталистов весьма заманчиво, но для них также вполне ясно, что при социальной революции невозможно, чтобы их капиталистическая собственность вообще оставалась непроникнутой. А потому они предпочитают защищать существующий строй.

Поэтому необходима борьба как с лэндлордами, так и с арендаторами-капиталистами, причем союзниками революционного пролетариата являются трудящиеся крестьяне, фермеры и безземельные батраки.

Мы не желали бы здесь высказывать свое мнение по вопросу о том, насколько для Англии является подходящим сохранение крупных имений, организованных на капиталистических основах, или насколько представляется желательным раздел земли между сельскими рабочими. Задачей английских коммунистов является выяснение и тщательное разрешение этих вопросов, которые при возникновении революции потребуют немедленного категорического ответа.

Как указано нами выше, мы считаем задачей настоящей статьи подчеркнуть настоятельную необходимость ясной программы в области земельных отношений. К сожалению, в этом отношении существует еще много значительных пробелов, ибо в силу необходимости коммунистические партии большинства стран совершенно оставляли без внимания именно эти проблемы. Мы и не думаем, конечно, упрекать их за это. Конечно, были другие настоятельные задачи, поглощавшие всю энергию. Но время предъявляет настоящие требования. У нас нет уверенности относительно хотя бы одной из стран Европы, что завтра коммунистическая партия не станет лицом к лицу с таким положением, при котором ей придется взять в свои руки власть, захочет ли она этого или нет. Поэтому и нельзя допустить того, чтобы эти партии стояли беспомощно перед аграрными проблемами. Пример России должен был бы здесь послужить доказательством того, как трудны эти проблемы, и какое громадное значение имеет вполне последовательное отношение к ним для успеха социальной революции, для торжества нашей коммунистической идеи.

Будем надеяться, что постановка этих вопросов на Конгрессе Интернационала будет способствовать их, столь настоятельно необходимой, разработке.

И. МАРХЛЕВСКИЙ.

ДОКЛАД О КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В БРИТАНИИ.

В Британии существуют четыре социалистические партии, и делается попытка объединить их в одну коммунистическую партию. По этому поводу было созвано несколько конференций—последняя в конце мая,—и в настоящее время комиссиями разрабатывается специальный проект, который будет передан на рассмотрение съезда, назначенного на первую неделю августа.

Эти четыре партии суть: Британская Социалистическая Партия (B. S. P.), Социалистическая Рабочая Партия (S. L. P.), Социалистическая Федерация Рабочих (S. W. F.) и Социалистическое Общество Южного Уэльса (S. W. S. S.).

Британская Социалистическая Партия была основана в 1912 г. и являлась результатом попытки организовать объединенную социалистическую партию. Эта попытка объединения оказалась не особенно удачной, и в действительности произошло лишь то, что старая социал-демократическая партия была переименована в Британскую Социалистическую Партию. Социал-демократическая партия была пионером социалистических организаций в Британии, и к ней в разное время принадлежали: Уильям Моррис, Гарри Квелч, Г. М. Гайндман, Том Манн и много других, хорошо известных деятелей. Она была марксистской партией, вела энергичную пропаганду и ее официальным органом была «Justice» («Справедливость»). После того, как она стала носить название Б. С. П. (B. S. P.), все же она продолжала свою прежнюю деятельность, придерживаясь тех же традиций.

Когда вспыхнула европейская война и старые вожди Б. С. П., Гайндман, Геншер Уолс, Виктор Фишер, Дэн Ирвинг, Адольф Смит и др., попытались превратить партию в социал-патриотическую организацию, более юные элементы партии, во главе с Э. К. Фейрчайлдом, Дж. Файнбергом, Т. Квелчем, А. Инкпином, Т. Ротштейном и др., воспротивились этому, стали издавать новый орган «The Call» («Призыв») и в марте 1915 г. заставили социал-предателей выйти из партии. Гайндману и К^о удалось восторжествовать завладев газетой «Justice», и тогда «The Call» стал официальным партийным органом. Началась энергичная кампания против войны. В «The Call», в многочисленных памфлетах и листовках, на митингах и демонстрациях—война подвергалась резкой критике, как капиталистическая, империалистская авантюра. На съездах Рабочей Партии и в промышленных организациях пар-

тия энергично защищала идею восстановления международных пролетарских сношений и настойчиво пребывала, чтобы рабочий класс положил конец войне. За свою пропаганду партия подверглась преследованиям правительства. Несколько членов ее исполнительного комитета и большое число поварацвей подверглось тюремному заключению, а в помещении партии полицией неоднократно производились обыски. Импература конфисковывалась, и один номер «The Call» был запрещен.

Когда созывалась Циммервальдская Конференция, партия присоединилась к этому движению и хлопотала о паспортах, но в этом ей было отказано. Том Квелч был назначен корреспондентом на Циммервальдскую Конференцию, и через него с нею поддерживался тесный контакт.

Когда вспыхнула русская революция в марте 1917 г., партия приветствовала ее, организовав ряд митингов и демонстраций по всей стране, и разоблачала распространяемую капиталистической прессой ложь о том, что революция была совершена в целях более энергичного продолжения войны. Октябрьскую революцию партия приветствовала с большим воодушевлением, и исполнительный комитет немедленно спланировал все меры к тому, чтобы побудить британский пролетариат надлежащим образом реагировать на русскую революцию. Чтобы установить непосредственную связь с массами, мы взяли на себя инициативу образования временного комитета, обратившегося к социалистическим организациям и профессиональным союзам с циркуляром, в котором указывалось на истинное значение октябрьской революции и на долг британского пролетариата. В 1917 г. в Лидсе был созван съезд, имевший огромный успех. Присутствовало свыше 1.200 делегатов из всего Соединенного Королевства, которые представляли социалистические организации, промышленные советы и местные организации профессиональных союзов. Была принята резолюция о мире без аннексий и контрибуций, а также другая резолюция, в которой исполнительному комитету поручалось использовать национальные и местные советы рабочих и солдат. Это было выполнено. Каждое графство было разделено на тринадцать уездов, в которых были организованы уездные съезды. Начинание было поддержано рабочими организациями всей страны и многими частями армии. Не приходится говорить о том, что это движение

крайне встревожило правительствo, принявшее энергичные репрессивные меры. Уездные съезды были запрещены и срывались шайками подкупленных хулиганов. Таким образом, усилия наши хотя и не увенчались непосредственным успехом, тем не менее они знаменовали собой поворотный пункт в отношении масс к войне.

Партия начала весьма знаменательную кампанию под лозунгом «Руки прочь от России», которую она продолжает и поныне; она старалась выяснить народу истинные цели британских «демократических освободителей», желающих восстановления капитализма и старого режима в России. Кроме того, рабочие вообще призывались — при помощи литературы и устной пропаганды — последовать примеру русских рабочих. После того, как была опубликована платформа Третьего Интернационала, был произведен партийный референдум по вопросу о диктатуре пролетариата, советской системе и Третьим Интернационалом, и огромным большинством партия приняла решение примкнуть к Московскому Интернационалу. Партия ведет всеми доступными ей способами энергичную коммунистическую пропаганду в печати, при помощи брошюр, листовок, на митингах, в промышленных организациях рабочего класса и в среде Рабочей Партии.

На последнем съезде (на Пасхе 1920 г.) была принята известная уже читателям «Коммунистического Интернационала» резолюция о политике партии *).

«Социалистическая Рабочая Партия» была организована около 15 лет тому назад несколькими товарищами, вышедшими из социал-демократической партии потому, что, по их мнению, она не была достаточно революционной. Это — марксистская, революционная партия, и в ее рядах много превосходных людей. Она ведет активную пропаганду и была весьма деятельной во время войны. На последних всеобщих выборах она выставила трех кандидатов в парламент (Поуля, Мак-Мануса и Мерфи) так что, несмотря на то, что ее некоторые члены — противники парламентской деятельности, партия в целом признает парламентаризм. Ее программа — политическая деятельность и индустриализм. Ее официальным органом является «The Socialist», издаваемый в Глазго. Недавно при самых лучших ораторах и работниках партии были исключены из нее по мотивам, которые будут указаны ниже, и в данное время партия находится в гораздо большей мере в руках крайних «левых», называющих все, что им кажется недостаточно левым, — «предательством» и т. п.

Во главе «Социалистической Федерации Рабочих» стоит Сильвия Панкхэрт. Эта организация образовалась из «Общества защиты избирательных прав женщины» после

того, как женщинам были предоставлены права, и организация на старой платформе стала ненужной. Эта организация также является крайне-левой, она не признает парламентской деятельности и — поскольку это видно из анализа ее программы, — вообще не признает политической деятельности. Это небольшая группа, состоящая, главным образом, из женщин; ее официальным органом является «Workers Dreadnought» («Рабочий Дредноут»).

Южно-Уэльское Социалистическое Общество «South Wales Socialist Society» — небольшая активная группа, состоящая, преимущественно, из уэльских углекопов, работающих в местных промышленных организациях. Она имеет антипарламентаристский и синдикалистский характер.

Главнейшие спорные вопросы, затруднявшие объединение, были следующие: вопросы о парламентской деятельности и о Рабочей Партии.

На первой объединительной конференции по указанным вопросам не было достигнуто соглашения, и тогда представитель Социалистической Рабочей Партии предложил образовать коммунистическую партию, а через три месяца после ее образования произвести голосование по указанным вопросам. Решено было опросить представленные на конференции организации. Б. С. П. согласилась на предложение; С. Р. П. согласилась войти в будущую коммунистическую партию, но отказалась поставить на голосование вопрос об отношении к Р. П. — С. Ф. Р. и Южно-Уэльское Социалистическое Об-во выставили возражения по вопросу о парламентаризме.

Три представителя С. Р. П., товарищи Поуль, Мак Манус и Белль, продолжали принимать участие в объединительной конференции, но были за это осуждены своей партией, а затем и исключены. В настоящее время С. Р. П. в целом не участвует в переговорах, но значительная группа ее членов все же принимает в них участие. По вопросу о парламентаризме, вероятно, будет достигнуто некоторое согласие, но по вопросу об отношении к Р. П. взгляды резко расходящиеся; поэтому необходимо сказать несколько слов о том, что такое Р. П. и какова ее роль.

К концу 19-го столетия нередко высказывалось предположение, чтобы пред-юнионы стали принимать организованное участие в политической жизни. На каждом съезде вопрос этот ставился вновь, но всякий раз консервативные представители пред-юнионов горячо выступали в защиту лозунга: «Никакая политика в пред-юнионах не допускается». Лишь к концу столетия был учрежден Комитет представительства рабочих (Labour Representation Committee), а в 1906 году

*) См. № 11 «К. И.», стр. 1806.

он был преобразован в рабочую партию (Labour Party).

Это — означало явную победу более прогрессивных элементов в пред-юнионах.

Рабочая Партия — это политический отдел пред-юнионов. Члены пред-юнионов платят ежегодно небольшую взнос в политический фонд, а пред-юнион из средств фонда оплачивает расходы по избирательной кампании в пользу того или иного из парламентских кандидатов, им утвержденного. Часть фонда поступает в Р. П., покрывающую известную долю расходов по выборам и участвующую в избирательной кампании, поставляя литературу и давая директивы.

Девяносто пять процентов членов Р. П. не являются членами в обычном смысле слова, так как они не вступили в нее индивидуально, а были присоединены к ней автоматически, в качестве членов своего пред-юниона. Так, углекопы входящие в нее en bloc всем своим союзом, имеющим более полу-миллиона членов. Рабочая Партия принимает в свой состав также и социалистические группы и объединения, равно как и отдельных лиц. Так, к ней принадлежат: Британская Социалистическая Партия (B. S. P.), Независимая Рабочая Партия (I. L. P.) и Фабианское Общество. Отдельные лица могут присоединяться к местным отделениям Р. П., но лишь немногие вступили в нее индивидуально.

Британская Социалистическая Партия (B. S. P.) — единственная революционная организация, входящая в Р. П. Она стоит на той почке зрения, что Р. П. является политической формой выражения воли организованных рабочих Англии на нынешней ступени развития их политического сознания и что поэтому необходимо участвовать в ней, используя ее конференции и местные организации в целях пропаганды коммунизма. Наша партия (B. S. P.) указывает на то, что с выходом из состава Р. П. она потеряла бы весьма важную возможность общения с массами. Мы признаем, что Р. П. не есть революционная организация, мы признаем, что некоторые из ее лидеров, как Гендерсон, Томас, Клайнс и Ко, суть предатели рабочего класса, что они поддерживали правительство во время войны и во многих отношениях поддерживают его и ныне. Но мы признаем также, что в Р. П. имеются люди, подобные Смилли и др., заслуживающие поддержки словом и делом. Но, прежде всего, мы указываем на то, что массы организованного пролетариата примыкают к Р. П. и что на них гораздо легче воздействовать, опираясь в ее рядах, чем работая вне ее. Реакционные лидеры Р. П. были бы довольны, если бы мы ушли, ибо тогда они избавились бы в значительной мере от нежелательной им критики. Б. С. П. представляет при выборах в парламент и муниципальные учреждения свои списки кандидатов на утверждение местных отделов Р. П. В случае их утверждения, расходы по избирательной кампании несет Б. С. П. Наши кандидаты намечаются также пред-юнионами, в которых они входят; в этих случаях расходы

берет на себя сооправляющий пред-юнион. В обоих случаях наши кандидаты излагают взгляды партии перед своими избирателями. Б. С. П. проводит своих кандидатов в парламент не для того, чтобы укрепить парламентаризм и сделать его приемлемым для рабочего класса, как это делает Н. Р. П. Согласно выше упомянутой резолюции, Б. С. П. пользуется парламентом для того, чтобы способствовать его разрушению, доказывать его бесплодность и выяснять необходимость создания новых организаций.

С. Р. П. и С. Ф. Р. пока не соглашаются войти в Рабочую Партию. Они держатся того взгляда, что революционные социалисты должны сохранять независимость, не должны входить в не революционные организации и должны держать прямой курс на коммунизм. Они придают главное значение тактике чистого индустриализма.

Б. С. П. высказалась в том смысле, что вопрос о создании единой коммунистической партии имеет большее значение, чем вопрос о вхождении в Р. П., и предложила с своей стороны объединение в К. П. без вхождения в состав Р. П., но с предоставлением права ее членам в будущем поставить этот вопрос на обсуждение. На это официальное представительство С. Р. П. пока не соглашается, а С. Ф. Р. постановила опросить своих членов.

Если, в результате предстоящего в августе съезда, коммунистическая партия будет образована, то в нее вступят многие, не входящие ныне ни в одну из четырех названных выше организаций. Н. Р. П. (Независимая Рабочая Партия) на своей пасхальной конференции постановила выйти из II-го Интернационала и ознакомиться возможно тщательно с программой III-го Интернационала. Большая и влиятельная группа Н. Р. П. высказывается за присоединение к III-му Интернационалу и за принятие партией коммунистической программы (все шотландские местные организации Н. Р. П. высказываются за III-й Интернационал). Рамзай Макдональд, Филипп Сноуден и другие лидеры, придерживающиеся такого же образа мыслей, бесспорно, не обращаются в коммунизм, и раскол в партии, по видимому, неизбежен. Если раскол произойдет, то левое крыло Н. Р. П. войдет в состав коммунистической партии.

Б. С. П. будет, несомненно, энергично работать в пользу создания единой коммунистической партии и будет стремиться к тому, чтобы, с одной стороны, программа новой партии основывалась на принципах диктатуры пролетариата, системы советов и программы III-го Интернационала, а с другой стороны, чтобы новая партия не оказалась оторванной от организованных масс пролетариата, но работала бы в пред-юнионах, в Рабочей Партии и в парламенте, равно как и вне их, насколько это позволяет обстоятельство и средства.

От имени Британской Социалистической Партии

В. Мак ЛЕЙН, Том КВЕЛЧ,

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В АНГЛИИ.

I.

Организация рабочего класса Британии.

Организация рабочего класса в Британии представляется в следующем виде:

Прежде всего — пред-юнионы. Они широко распространены и организованы по профессиям. Существуют союзы механиков, споджаров, электротехников, пекарей, железнодорожников, шахтеров и т. д. Кроме того, существует ряд общих рабочих союзов, как например: Рабочий Союз и Всеобщий Рабочий Союз. В эти общие рабочие организации входят необученные рабочие, а иногда и полуобученные. В союзе шахтеров около 500.000 членов; у железнодорожников около 300.000. Объединенный Союз механиков насчитывает 260.000.

Союзы взимают взносы различной величины. Некоторые из профессиональных союзов, например союз механиков, взимают по 2 шиллинга в неделю, тогда как члены рабочих союзов платят иногда всего лишь по 4 пени в неделю. Сообразно величине этих взносов выплачивается различного рода вспомоществование. Союз механиков выплачивает пособие во время забастовок, болезни, и, в некоторых случаях, во время безработицы, но, обыкновенно, выдают заработную плату полностью только во время забастовки. Союзы склонны к объединению и к устранению обособленности по отраслям производства. В механической промышленности существует около 30 различных союзов: механики, котельщики, кузнецы, модельщики, электротехники и т. д. Большинство этих союзов объединится в июле этого года, и новый союз механиков будет тогда насчитывать свыше 400.000 членов.

Союзы имеют должностных лиц, работающих на жалованьи и действующих в качестве главных секретарей; иногда же исполнительные комитеты союзов состоят на жалованьи. У механиков служащих на жалованьи следующие должностные лица: генеральный секретарь, председатель, семь членов исполнительного комитета, девять организаторов, одиннадцать помощников генерального секретаря. Все они избираются каждые три года, но члены союзов не особенно интересуются выборами, и обычно переизбираются все одни и те же лица. Рабочий Союз имеет на жалованьи организаторов и генерального секретаря, но они избираются исполнительным комитетом. Исполнительный комитет Рабочего Союза собирается раз в месяц. Он не состоит на жалованьи, а члены его работают на фабриках и в мастерских, как другие рабочие.

Члены союзов не имеют права бастовать, пока исполнительные комитеты или должностные лица не признают, что забастовка необходима. Если происходит забастовка без согласия исполнительного комитета, члены не получают забастовочного пособия.

Большинство союзов примыкает к конгрессу пред-юнионов, в пользу которого уплачивается ежегодно по три шиллинга за каждого члена. Конгресс собирается раз в год и обсуждает такие вопросы, как вопросы о «национализации рудников», о «результатах забастовочного движения», «разногласия между союзами», «пенсии для стариков» и т. п. Впечатление четырехдневных своих заседаний конгресс принимает много резолюций, и этим дело ограничивается. Избирается парламентский комитет, состоящий приблизительно из десяти членов, и ему поручается большая часть дел. Принятые резолюции передаются для исполнения комитету, но так как большинство из них представляет обращения к правительству пожелания о принятии известных мер, то комитет может их только представить правительству, и, в случае безрезультатности обращения, ничего не предпринимается до следующего года, когда прочитывается отчет и снова происходит прежняя процедура. На конгрессах представлено свыше 4.000.000 членов пред-юнионов.

Политическая работа союзов происходит по следующей форме. Союзы сами решают вопрос о присоединении к Рабочей Партии, и если такое решение принято, то каждый член уплачивает ежегодно по 3 шиллинга в виде обложения для целей политической работы. Сумма эта является весьма незначительной.

Союзы, желающие выставить своих собственных кандидатов в парламент, сами несут соответственные расходы. Члены этих союзов путем голосования принимают это решение, а затем уже определяют, сколько кандидатов выставить, и кого назначить в кандидаты. Так, механики на ближайших всеобщих выборах намерены выставить двадцать одного кандидата и будут сами нести все необходимые издержки за исключением небольшой суммы, выдаваемой на каждого кандидата из средств Рабочей Партии. Рабочая Партия является, таким образом, политическим отделением пред-юнионов. Раз в год происходит ее конференция. На прошлогодней конференции присутствовало около 700 делегатов, представлявших почти все союзы. Партия имеет также организации на местах с целью подготовки выборов в парламент и в органы местного самоуправления. В выборах в городские думы участвуют все, и Рабочая Партия выставляет своих кандидатов.

Ежегодно избирается исполнительный комитет, состоящий из десяти членов и, в случае необходимости, этот комитет собирается совместно с парламентским комитетом конгресса пред-юнионов. Комитет обсуждает вопросы политической работы, решает, какие кандидаты являются приемлемыми, занимается издавательской деятель-

ностью и в известной мере контролирует парламентскую фракцию Рабочей Партии.

Члены парламента от рабочих выступают в качестве кандидатов пред-юнионами и избираются обычным путем на всеобщих выборах. Почти все они являются секретарями рабочих союзов, и так как им одновременно приходится делать два дела, то они не могут уделять достаточно времени парламентской работе. Они не присутствуют регулярно во время прений, и хотя имеется восемьдесят членов парламента от рабочих, редко в палате общин присутствуют из них сорок человек. Немногие из них настроены революционно, но большинство не таково. Они являются не революционерами, а представляют правое крыло рабочего движения. Они — члены буржуазного учреждения и вполне солидарны с принципами, лежащими в основе его организации и деятельности. Некоторые из них ранее были настроены полу-революционно, прежде чем они попали в парламента, но в данное время они завязли в тине мелкой работы, которая может служить лишь интересам капитализма.

К Рабочей Партии примыкают еще три политические организации, к которым мы теперь и перейдем.

Первая — Независимая Рабочая Партия — является организацией социалистов, идеалистов-пацифистов, анти-милитаристов и кой-каких революционеров; многие состоят членами религиозных обществ, некоторые из них — квакеры. Во главе ее стоят: Рамзай Макдональд, Филипп Сноуден, Брюс Глейсер и др. Ни от кого из них нельзя ожидать, чтобы он стал большевиком или коммунистом. Они верны в парламенте, как в учреждении, и придерживаются политики медленной постепенности. Они — противники Третьего Интернационала и диктатуры пролетариата.

Независимая Рабочая Партия ведет широкую пропаганду и насчитывает около 80.000 членов. Во время войны она весьма активно боролась, стоя на пацифистской точке зрения, с тайной дипломатией, тайными договорами и с войной. Она не представляет собой партии классовой борьбы в широком смысле слова, но в ее состав входит группа, стремящаяся влево. Эта группа, во главе с Ньюболдом и Саклавалом, выпустила воззвание в пользу Третьего Интернационала перед состоявшейся на Пасхе конференцией Н. Р. П., и ей удалось добиться того, что партия вышла из Второго Интернационала, но она не сумела добиться присоединения к Третьему.

Однако, была назначена делегация для ознакомления, состоящая из Клиффорда Аллана и Р. К. Уоллхэда, которая в данное время находится в России. Делегация была назначена помимо левой группы, и ни Аллан, ни Уоллхэд не принадлежат к ней.

Если Н. Р. П. не присоединится к Третьему Интернационалу, то левая группа, по всей вероятности, выступит из нее и присоединится к коммунистам.

Фабианское Общество является организацией, насчитывающей 2.000 членов, во главе с Сидней Уэббом. В его программе есть некое оптимистическое отношение к коллективизму, оно издаст статистические труды относительно железных дорог, рудников, кораблестроения и т. п. Его труды являются ценными, но сама организация и ее издания не носят революционного характера. Фабианцы являются группой интеллигенции — профессоров, художников, писателей, журналистов, учителей и т. п.

Британская Социалистическая Партия является первой революционной организацией Британии. К этой партии принадлежали Липвинов, Чичерин, Файнберг и большинство русских коммунистов, проживавших в Англии. Ее членами состояли Петров, Ротштейн и Маклин.

Партия возникла из старой социал-демократической федерации, к которой принадлежал Моррис и много старых британских революционеров. В 1910 г. она изменила свое название и стала называться «Британской Социалистической Партией».

Когда началась война, Гайндман, А. С. Хэдингсли, Виктор Фишер, Генриер Уоллис и другие поддерживали войну, и в партии произошел раскол. Молодежь, в том числе Файнберг, Фейрчайлд, Инкпин, Маклин, Квелач, Мак Лэйн и много других организовали анти-военную фракцию и стали издавать новую газету «Призыв» (The Call).

Через несколько месяцев большинство в партии уже принадлежало противникам войны. Рядовые члены были солидарны между собой, хотя некоторые из вождей стали социал-патриотами и джингоистами самого скверного пошиба. Патриоты захватили в свои руки партийную газету «Справедливость», так что «Призыв» стал партийным органом. Гайндман, Хэдингсли, Фишер и др. были исключены, и Британская Социалистическая Партия стала вести энергичную и решительную борьбу против войны. Одно время, в период войны, большая часть ее исполнительного комитета сидела в тюрьме, а генеральному секретарю Инкпину и всем ее организаторам было запрещено вести партийную работу. Несмотря на все эти трудности, партия шла своим путем, ведя борьбу против войны не с пацифистской точки зрения, а с точки зрения классовой борьбы. По всей стране устраивались митинги, печатались и распространялись воззвания, и рабочие призывались к борьбе за мир. Много раз помещение, занимаемое партией, подвергалось полицейским обыскам, а литература конфисковывалась.

Когда в Британии стало известно о первой русской революции, Британская Социалистическая Партия организовала большую демонстрацию. В «Призыве» и в других изданиях партия звала британских рабочих подать руку помощи России для заключения мира и свержения капиталистического правительств. Партия внимательно следила за борьбой партии большевиков против Керенского и радостно и воспорженно

приветствовала октябрьскую революцию. Были сделаны попытки образования Советов рабочих и солдат, и мой поварищ Квелч был секретарем первого совета. Власти организовали шайки громил и разгоняли собрания. Много поварищей было избито, но дело шло вперед.

Партия издала много сочинений о России и о русской революции, в том числе «Государство и революция» Ленина, «К Советам» Ленина, «Пролетарская революция» Ленина, «Революция большевиков» Липвинова, «Капиталистическая Европа и социалистическая Россия» Филиппа Прайса, «Третий Интернационал» Бела Куна и др.

Много тысяч эпических книг и памфлетов было продано во всех частях Британии. Кроме того, много списаний в «Призыве» было посвящено русским делам, русским политическим печениям и развитию большевистской революции.

Партия спонсировала диктатуру пролетариата и примкнула к Третьему Интернационалу.

На последнем съезде партии были приняты две резолюции. Одна из них уже известна читателям «Коммунистического Интернационала»^{*)}. Другая гласила так:

«Съезд Британской Социалистической Партии, имея в виду недавние успехи рабочих на выборах, делает предостережение рабочему классу в том смысле, что одно лишь численное увеличение парламентской рабочей группы или даже образование правительства из рабочих—не повинет вперед дела рабочих, если только политическое действие рабочих не будет преднамеренно и сознательно направлено к свержению капиталистической системы. Уже некоторые группы класса капиталистов и принадлежащие им органы печати, предусматривая возможность торжества рабочих на выборах, стараются умалить и свести на нет его результаты, оспаривая «способность рабочих к управлению», надеясь, таким путем, хитростью побудить рабочих распространить свою энергию в тщетных попытках «управлять» по капиталистическому образцу; некоторые вожди рабочих, лишённые революционного предвидения, уже смотря на себя, как на будущих кандидатов в министры, и стараются увлечь рабочих на гибельный путь компромисса с капитализмом. Съезд заявляет, что все подобные попытки принудить опротиве революционного политического действия должны, в случае успеха, неизбежно привести к реакции, и настойчиво рекомендует рабочим поддерживать только таких кандидатов, которые обещают пользоваться политическим оружием, лишь как средством для того, чтобы более энергично повести революционную классовую борьбу, установить диктатуру рабочих и окончательно свергнуть капиталистическую систему».

Обе резолюции весьма определенно выявляют революционную позицию партии и ее взгляды на политическое действие.

Я остановился более подробно на позиции, занимаемой Британской Социалистической Партией, потому, что имеются и такие элементы, которые отказываются присоединиться к Рабочей Партии и порицают Британскую Социалистическую Партию за то, что она к ней примыкает. Б. С. П. пола-

гает, что, так как Рабочая Партия представляет политически организованных рабочих, то необходимо входить в ее состав. Мы сохраняем за собой право обличения Гендерсона, Ходжа, Брейса, Томаса и других вождей рабочих и мы делаем это, не выходя из состава их партии. Мы одобряем далеко не все действия Рабочей Партии, и вожди рабочих были бы довольны, если бы мы ушли. Тогда им не пришлось бы считаться с нашей критикой.

Британская Социалистическая Партия по своему существу является пролетарской партией. В ней нет буржуазных элементов. Исполнительный комитет ее в настоящее время состоит из трех рабочих-механиков, одного рабочего-печатника, одного заведующего фабрикой одежды и двух организаторов пред-юнионов (мужчины и женщины). Отсюда видно, что все они находятся в тесном контакте с организованными рабочими.

Самой значительной из групп, не примыкающих к Рабочей Партии, является Социалистическая Рабочая Партия (S. I. P.), правление которой находится в Глазго. Ее органом является «Социалист». Партия была очень активной во время войны, и вела энергичную пропаганду против войны. Она является марксистской партией и издала много разных сочинений Маркса, де-Леона и Либкнехта. Недавно в ее среде возникли несогласия, и несколько ее наиболее активных и известных членов—В. Поуль, Мак-Манус и Т. Белль—были исключены. Они стремились к объединению коммунистов, и были готовы подвергнуть разумному пересмотру вопрос о присоединении к Рабочей Партии, а потому они и были исключены. С. Р. П. выставила на последних всеобщих выборах трех кандидатов—Поуля, Мак Мануса и Мерфи в качестве независимых кандидатов, не связанных с Рабочей Партией.

Во главе Социалистической Федерации Рабочих (W. S. F.) стоит Сильвия Панкхэрт. Это весьма небольшая группа, в состав которой входит несколько энергичных мужчин и женщин, главным образом женщин. Она не соприкасается с фабричными массами, а потому ее работа не имеет того значения, которое она могла бы иметь в противном случае. С. Ф. Р. является антипарламентской партией, и ни при каких обстоятельствах не согласится на присоединение к Рабочей Партии.

Из других политических групп следует упомянуть о группе анархистов—очень небольшой и не имеющей значения; о «Социалистической Партии Великобритании»—чисто политической организации, также очень небольшой, и о Социалистическом Обществе Южного Уэльса, относительно которого у меня нет сведений.

В течение последнего года была сделана попытка объединения социалистических сил. Прежде всего, состоялась конференция Британской Социалистической, Независимой Рабочей и Социалистической Рабочей Партий,

^{*)} См. № 11 «К. И.», стр. 1806.

но сразу стало ясно, что невозможно объединение правых и левых социалистов, а потому было решено сосредоточить свое внимание на объединении сил левых. Было созвано две или три конференции, но до сего времени они не дали никаких осязательных результатов. На первой конференции представители С. Р. П. согласились на предложение образовать коммунистическую партию с тем условием, чтобы через три месяца после ее образования был произведен референдум по вопросу об отношении к Рабочей Партии. С. Ф. Р. была настроена против этого предложения. Исполнительный комитет Социалистической Рабочей Партии отказался присоединиться к нему, а так как товарищи Поуль, Мак Манус и Белл продолжали вести работу в целях объединения на вышеуказанном основании, они были исключены из партии.

В настоящее время положение таково, что в конце июля состоится конференция для рассмотрения вопроса об основании коммунистической партии. Быть может, она на время будет отложена для того, чтобы ознакомиться с решениями конгресса Третьего Интернационала. Решения конгресса окажут большое влияние на коммунистов Британии.

Движение в пользу образования фабричных комитетов в Британии является в значительной мере результатом войны. До войны среди членов профессиональных союзов было сильное недовольство поведением вождей, и произошел ряд самовольных стачек. Во время войны принятые парламентом законы «о военном снаряжении» и «о защите Соединенного Королевства» препятствовали всем союзам объявлять забастовки. Вожди рабочих во многих случаях были этому рады, ибо они поддерживали войну, объединились с британскими империалистами и боялись забастовок. Положение стало до такой степени нестерпимым, что в Лондоне, наконец, образовался комитет защиты прав пред-юнионов, с моим товарищем Томом Квелчем в качестве секретаря. Этот комитет существовал недолго, но это была первая оппозиция правительству со стороны представителей промышленного труда. После этого, множество рабочих комитетов было образовано в Лондоне, Глазго, Манчестере и других городах. Я организовал один из них в Манчестере и был членом первого Национального Комитета Рабочих Комитетов. Эти комитеты возникали при фабриках по всей стране, и большая забастовка механиков в 1917 году — их дело. Они заставляли союзы проявлять активность, а когда эта активность оказывалась недоспапточной, — выступали сами.

Со времени окончания войны движение несколько ослабело. Большинство самых активных членов получили расчет и не могут найти себе другой работы. Однако, рабочие не забывают об этом движении, и его легко оживить. Некоторые из его участников — настоящие революционеры, другие — просто недовольные рабочие. Это, по преимуществу, ан-

типолитическое движение, но после конгресса Третьего Интернационала оно может изменить свой характер.

Органами движения являющиеся ежемесячник «Solidarity», издаваемый в Лондоне, и еженедельник «The Worker», издаваемый в Глазго. Автор этой статьи — постоянный сотрудник «The Worker». Я об этом упоминаю, чтобы показать, что и члены Британской Социалистической Партии — как Галлагер, Кэмпбелл и я, — активно участвуют в движении.

Все британское рабочее движение проявляет заметный уклон влево. Старые лидеры теряют свое влияние на рабочих и один за другим уступают место более молодым и деятельным элементам. Я не стал бы утверждать, что рабочие в массе — проникнуты классовой сознательностью, это было бы несправдой, но такие факты, как недавнее обращение Ллойда Джорджа к капиталистам, являются для рабочих могучим стимулом. В прежнее время британских рабочих вводила в заблуждение обманчивая внешность. Видя антагонизм двух капиталистических партий, они придавали этой мнимой словесной борьбе серьезное значение. Теперь, когда политические деятели капитализма объявили открытую войну рабочим, нам не приходится запрячивать усилия, чтобы доказать существование классовой борьбы.

Правда, некоторые из рабочих лидеров еще отказываются признавать факты такими, как они есть, и болтают о социальной гармонии и тому подобных бессмыслицах. Но рабочие действуют, не считаясь с этой болтовней.

II.

Политическое и экономическое положение в Англии.

На время войны все политические споры были прекращены. Обе буржуазные партии — либералы и консерваторы — образовали на время войны коалицию и пригласили к участию в ней Рабочую Партию. Гендерсон, секретарь Р. П., Г. Н. Барнс, член кабинета, и «священный союз» был заключен. Социалистические партии остались вне коалиции и продолжали борьбу против войны. Британская Социалистическая Партия и Социалистическая Рабочая Партия боролись против войны, как против капиталистической авантюры, возникшей на почве борьбы между капиталистами и империалистами за обладание рынками и колониями. Независимая Рабочая Партия боролась против войны, исходя из точки зрения пацифизма, и доказывала, что война противоречит интересам человечества и человечности.

Коалиция была сперва делом рук Асквита, бывшего премьером до 1917 года, когда Ллойд Джордж, бывший тогда военным министром, произвел coup d'état при содействии фельд-маршала лорда Френча, и занял пост премьера. Лорд Френч содействовал «перевороту»

потому, что Асквип обнаружил недоспапочный интерес к действующей армии.

Коалиция существовала до 1918 года, когда специальная конференция Р. П. решила опозвать своих представителей из кабинета. Гендерсон ушел из него уже раньше из-за конфликта с Ллойд Джорджем по вопросу признания Керенского. Барнс, Паркер, Робертс и два других члена правительств отказались выйти из кабинета и перестали поэтому считаться с представителями Р. П.

Вопрос о прекращении коалиции обсуждался во время заключения перемирия, в ноябре 1918 года. Асквип считал необходимым ее сохранение впредь до выяснения деталей мирного договора и считал возможным приступить к подготовке всеобщих выборов лишь после этого. Ллойд Джордж, однако, настаивал на немедленном проведении всеобщих выборов, дабы воспользоваться ореолом победы и обеспечить себе беспрепятственное возвращение на свой пост. Его план был осуществлен, и стране объявлена была его программа: «Суд над Каизером», «Германия платит за военные расходы» и «Лучшие условия жизни для народа». Консерваторы одобрили его программу, равно как и некоторые либералы. Была образована новая коалиция из сторонников Ллойд Джорджа. Враги коалиции были ожесточены до крайности.

Другие либералы последовали за Асквипом и отказались вступить в коалицию. Выборы дали более 500 мест коалиционистам, 67—Р. П., 20—независимым либералам и около 50—синфейнерам (ирландской партии самоуправления). Ирландские националисты (центр) получили лишь 3—4 места.

Это были «военные» выборы; народ находился тогда еще под влиянием военного угара и предрассудков военного времени и голосовал за коалицию; но с тех пор настроение сильно изменилось. Надежда на удешевление продовольствия оказалась иллюзорной. Цены продолжали беспрерывно возрастать; надежды, возлагавшиеся на уплату Германией военных расходов, оказались также лишеным реального значения, ввиду все увеличивавшегося обложения самого населения Англии и ввиду заявления министров о том, что нечего рассчитывать на возмещение убытков; ожидания разрешения жилищного вопроса, ввиду данного Ллойд Джорджем обещания, — не сбылись, так как квартирный кризис все более обострялся. Понятно, что в результате всего этого настроение населения изменилось.

Ллойд Джордж совершенно опечалился, сознавая, что недолго удержится. Поэтому он призывает буржуазные элементы к тесному объединению. Недавно он заявил в одной из своих речей: «Новая партия появилась на сцене, партия, в одних странах называемая коммунистической, в других коммунистической, а в третьих социалистической; но сущность ее названия не меняется. Тысячи уличных митингов, над которыми мы привыкли смеяться, привели к созданию новой партии, угрожающей существованию нашего обще-

ственного строя. Все спорщики индивидуализма и частной инициативы должны объединиться против общего врага».

Этот призыв был поддержан Уинстоном Черчиллем, военным министром, жесточайшим врагом Советской России. Оба эти деятеля стремятся ныне сплотить все враждебные рабочим элементы в одну буржуазную классовую партию. Некоторые из буржуазных политиков не сочувствуют этому плану. Асквип хочет сохранить прежнюю либеральную партию, как независимое объединение, а лорд Роберт Сесиль возражает против классовой борьбы. Асквип и Сесиль имеют небольшое число сторонников, также желающих сохранить существовавшую до сих пор партийную группировку, зная, что целыми десятилетиями консерваторы и либералы одурачивали британский рабочий класс, заставляя его думать, что иллюзорная борьба между этими двумя буржуазными партиями есть настоящая социальная борьба. Асквип не является другом рабочих: он не раз посылал войска против бастующих рабочих и вместе с Греем он ответствен за многие из позорных секретных договоров до-военного и военного времени.

Буржуазные партии сознают необходимость тесного объединения в целях преодоления предстоящего кризиса. Каждый дополнительный выбор обнаруживает рост симпатий к Р. П., и Ллойд Джордж в цитированной выше речи признал это и сказал, что «если бы не было коалиции, социалисты были бы самой сильной партией».

Это не значит, однако, что массы в Англии настроены революционно. Условия жизни в настоящее время сравнительно хороши и ситуация — оплод не революционна. Но тенденция к таковой, несомненно, имеется.

В настоящее время продовольствие имеется в изобилии, и за исключением немногих продуктов, все легко получить. Сахар рационаруется, и его выдают по $\frac{1}{2}$ ф. в неделю на человека; масла выдают две унции в неделю на человека. Оба эти продукта могут быть получаемы и по более высоким ценам, если кто может платить. Цены высоки, и все распух. Сахар в семь раз дороже, чем до войны; уголь — в 3 раза; масло — в 4, чай — в 2. Заработная плата в общем вдове превышает уровень до-военного времени.

Вследствие дороговизны, организованное рабочее время от времени вынуждено бастовать или угрожать забастовкой. Обычно их пребывания удовлетворяются на половину. Дороговизна будет содействовать ускорению кризиса.

Британские рабочие весьма озлоблены против многих представителей пред-юнионистской бюрократии, поддерживающих капиталистов в их требовании «повышения производительности». Газеты и технические журналы регулярно помещают статьи Клайна, Ходжа, Брейса, Томаса, Броуни и других вождей пред-юнионов, которые призы-

вагон рабочих извлекаешь больше ценностей из фабрик, мастерских и копей. Этим, однако, нельзя ввести в заблуждение рабочих, копорые знают, что «повышенная производительность» при капитализме означает увеличение доходов и могущества капиталистов. Они понимают бы производительность своего труда для рабочей республики, но не для буржуазии. Во всей стране люди, ведущие эту кампанию, с трудом могут добиться слова на митингах.

Ирландская проблема не может быть решена капиталистическим правительством Англии. На общих выборах в 1918 г. более трех четвертей избранных в Ирландии членов парламента были синфейнеры, принявшие обязательство бойкотировать Палату Общин и не присягать. Было избрано три или четыре националиста и небольшое число унитаристов от северо-восточной части Ирландии. Последняя группа представляет людей, принадлежащих к населению Ирландии, но не являющихся ирландцами по национальности или симпатиям. Таким образом, Ирландия фактически не представлена в палате общин, и, несмотря на это, билль о «гомуле для Ирландии» рассматривается в Палате Общин и обсуждается при полном отсутствии действительных представителей Ирландии, потому что националисты не участвуют в прениях по этому вопросу, а законопроект Рабочей Партии — это фарс, так как он для Ирландии не будет проведен в жизнь.

Пока что, Ирландия остается под железным каблуком британского милитаризма. На улицах — солдаты, танки, колючая проволока, и страна имеет вид оккупированной территории. Много полицейских убито в происходящей партизанской войне, сожжено множество полицейских барачков и поданных бюро. Повсюду ирландский народ ведет борьбу, но не восстает открыто, как этого хотелось бы британское правительство, войска копорого всегда наготове на этот случай.

Другой важный вопрос — национальные финансы. За время войны британский национальный долг возрос с 700 миллионов фунтов стерлингов до 8 миллиардов. Годичные проценты с последней суммы составляют теперь 350.000.000 фунтов — больше, чем вся сумма довоенных расходов по годовому государственному бюджету.

К этой громадной сумме приходится добавив миллионы на пенсии и на армию и флот, обходящиеся теперь вдесятеро дороже, чем до войны. Государственные расходы так велики, что министр финансов вынужден добывать деньги специальными средствами, чтобы быть в состоянии погасить государственные обязательства. Он склонен установить особого рода налог на капитал или налог на военную прибыль, но не решается открыто заговорить об этом. Он учредил комиссию для исследования этого вопроса, но комиссия также только принялась за его разрешение. Капиталисты, извлекающие громадные прибыли из войны, без борьбы не допустят обложения

своих чрезвычайных доходов. Налог на сверхприбыль — специальная военная мера — обходясь, посредством постройки новых фабрик и приобретения новых машин; кроме того, ведется специальная агитация против продления действия этой меры. Позиция британских капиталистов такова: они не хотят платить, хотя получают доходов больше, чем когда бы по ни было. Надо отметить, что военные займы сделаны у британских капиталистов, потому что Британия, заняв около одного миллиарда фунтов у Америки, ссудила более этого союзным державам, так что проценты по военным займам идут в пользу британских капиталистов.

Министр финансов, боясь своих господ — капиталистов, и все же вынужденный добывать деньги, продает всякого рода имущество, приобретенное государством за время войны — автомобили, фабрики, машины, здания, аммуницию и т. д., — и вписывает выручку от этих продаж в графу «доходы» национального государственного бюджета. Добавок, он все более обременяет рабочих налогами: сахар, чай, пабак, развлечения, пиво и множество других вещей составляют предметы обложения, во многих случаях очень высокого. Высокие налоги вызывают сильное возмущение и дают повод к взвинчиванию цен.

Горнорабочие недавно начали агитационную кампанию за национализацию копей и установление широкого рабочего контроля. На съезде пред-юнионов в сентябре прошлого года было решено предъявить правительство ультимативное требование национализации копей. Правительство отказало, и был созван другой съезд, копорый, однако, отказался поддержать выдвигавшееся рабочими требование «прямого действия», чтобы вынудить правительство к уступкам. Таким образом, была открыта политическая кампания. Горнорабочие не успокоятся, пока они не обеспечат за собой контроль над промышленностью, — это несомненно.

Железнодорожники также добиваются рабочего контроля и в наступающее время ведут агитацию за него.

Русский вопрос имеет громадное значение для Великобритании. Много весьма внушительных демонстраций произошло повсеместно в стране под лозунгом «Руки прочь от России», и все первомайские собрания подхватили этот клич. «Дэйли Геральд» и «Колд» уделяют весьма много внимания этому вопросу, копорому посвящено много статей и воззваний. Широкие массы населения желают, чтобы России была предоставлена свобода развития по ее собственному усмотрению, причем высказывается пожелание о восстановлении товарообмена, так как признано, что блокада России вредит не только ей, но является одной из причин высоких цен в Англии. Даже умеренные лидеры пред-юнионов опубликовали ряд воззваний в пользу мира. Коммунисты обличили правительство в поддержке проросков Колчака, Деникина и др. и энергично оппорировали реакционерам, ко-

порье, вместе с Черчиллем хопят задушить республику русского народа.

Недавние разоблачения Бонар Лоу о посылке польским бандитам крупных количеств военного снаряжения, вызвали в населении глубокое волнение. Докеры отказались нагружать военное снаряжение, и железнодорожники последовали их примеру. Во всех портах установлен рабочими строгий надзор за погрузкой товаров.

К числу вопросов, которые волнуют английских рабочих, относится также политика Англии по отношению к народам Индии и Египта, многочисленные скандалы, возникшие в связи с войной и вызывающее поведение элементов, нажившихся на войне и колющих глаза своим богатством, чего в Англии до сих пор не бывало.

Все эти обстоятельства — высокие цены, кризис производства, Ирландия, Россия, Египет,

Индия, финансы и т. д. заставляют население враждебно относиться к правительству. Ллойд Джордж уже утратил свою популярность. Его считают умным, беспринципным, хитрым адвокатом, легко и быстро меняющим свои взгляды. Он обратился к буржуазии с призывом вести энергичную классовую войну, и рабочие уже перестали верить его лживым заявлениям. Приближается кризис. Правительство не в состоянии справиться с задачами, которые поставлены им самим, и вскоре оно неизбежно должно пасть. Медленно, но верно британские рабочие движутся к цели, и в этом движении им помогает Британская Социалистическая Партия, работающая в их организациях и ведущая их к коммунизму.

МАК ЛЕЙН.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ШОТЛАНДСКИХ РАБОЧИХ КОМИТЕТОВ.

«Союз Шотландских Рабочих Комитетов» стремится к внедрению принципов коммунизма в организованные массы промышленного рабочего класса, к созданию общих производственных объединений в тех производствах, где имеются обособленные и соперничающие между собой организации, к образованию неофициальных рабочих комитетов для достижения этих целей.

Британское профессиональное рабочее движение является самым мощным движением этого рода во всем мире по своим финансовым средствам и по своей численности, но в отношении революционного опыта и революционной энергии оно является ничтожно слабым. В процессе своего развития оно создало сильную консервативную бюрократию старающуюся изо всех сил направить недовольство рабочих по безопасному пути — безопасному, конечно, с точки зрения капитализма. Средний британский рабочий связан со своей организацией узлами общественной солидарности, а также и денежными интересами (вспомоществования на случай болезни, безработицы и т. д.), и все сделанные в прошлом попытки к тому, чтобы побудить рабочих оставить эти весьма реакционные профессиональные рабочие союзы и создать более революционные организации, оказывались безрезультатными.

Мощь профессиональных союзов Британии, поскольку речь идет о численности и денежных средствах, увеличилась за время войны, но зато соответственно увеличилась и сила бюрократии. Со времени заключения перемирия, при каждом массовом выступлении промышленных рабочих, бюрократия пускала в ход все свое влияние для того, чтобы сузить размах движения и свести результаты борь-

бы к мелким реформам в рамках капиталистического строя. Ей это удавалось, благодаря слабости революционных элементов и недостатку общего понимания экономической политики.

Движение, выражающееся в организации рабочих комитетов, задается целью восполнить эти пробелы:

1) Путем объединения всех коммунистов, работающих в данном предприятии, в рабочий комитет, в целях пропаганды и с целью достижения большего их единения; путем руководства выступлениями рабочих в каждом случае столкновения между рабочими и фабричной администрацией. Таким способом действий коммунисты не только распространяют свои теоретические принципы, но и достигают того, что рабочие начинают смотреть на коммунистов, как на своих естественных руководителей в борьбе против класса предпринимателей;

2) Путем объединения рабочих комитетов в окружные комитеты, которые координируют деятельность их и принимают необходимые меры для проведения кампании систематической пропаганды во всем округе. Эта пропаганда обычно принимает форму митингов у ворот фабрики во время обеденного перерыва для рабочих, что является превосходным средством для поддержания контакта с рабочими массами.

При помощи этих средств рабочие комитеты революционизируют воззрения рабочих масс, ослабляют силу бюрократии профессиональных союзов, способствуют большему объединению по производствам и создают в рабочих комитетах параллельную пред-юнионам организацию, которая сумеет объединить рабочих для массового действия

во время революционного кризиса, даже и тогда, если бы должностные лица профессиональных союзов постарались удержать союзы от участия в активной борьбе против капитализма.

Но мы являемся коммунистической, а не синдикалистской организацией. Мы убеждены в том, что экономическая борьба против класса предпринимателей должна уступить место массовой политической борьбе против капиталистического государства с целью уничтожения этого государства и установления диктатуры пролетариата, опирающейся на Советы рабочих депутатов.

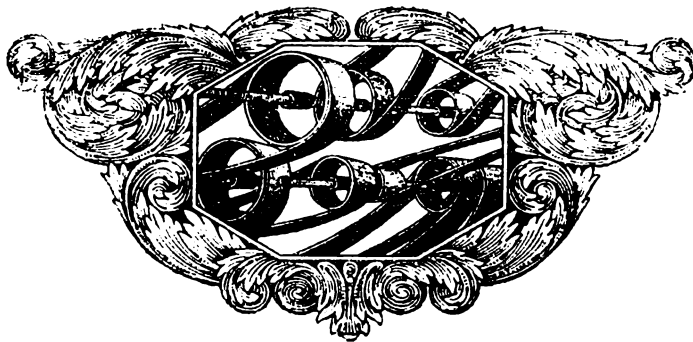
Политическая борьба в Британии, вероятно, разовьется из промышленной борьбы. Рабочие массы проникнутся тем более решительной враждой к капиталистическому государству (которое в данное время они еще считают нейтральным органом), чем чаще их требования будут вызывать со стороны государства вмешательство в промышленные столкновения в интересах предпринимателей. Но мы признаем, что для доведения борьбы против капиталистического государства до победного конца, необходимо нечто гораздо большее, чем промышленная организация. Поэтому мы способствуем развитию организаций, называемых нами «Социальными Комитетами» и объединяющих для революционного действия всех коммунистов, проживающих в данном округе.

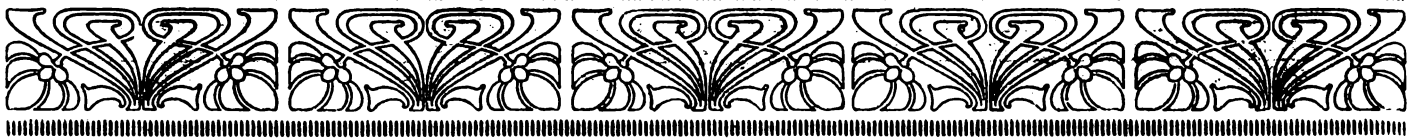
Составление смет по продовольствию, необходимому для пропитания данного округа,

ознакомление с тем, откуда оно получается и т. д.; соби́рание всех сведений, относящихся к производительности промышленности в данном округе, и — что важнее всего — изучение топографии округа с стратегической точки зрения; наконец — вооружение и обучение военному делу тщательно подобранных групп рабочих, — такова в главных чертах наша текущая политическая работа. Мы настаиваем на том, что эта деятельность имеет существенное значение для революции, и мы настаиваем, — считая это неоспоримым, — что мы представляем собой единственную группу в Британии, ведущую такую работу в настоящее время.

Кроме вышеуказанной работы, мы издаем еженедельный орган «Рабочий», обсуждающий вопросы промышленной жизни с коммунистической точки зрения. «Рабочий» был одной из первых газет, запрещенных в Британии во время мировой войны. Редактор и председатель комитета (Мюр и Галлатер) отбыли годичное тюремное заключение за свою революционную деятельность. Газета эта является в данное время единственным, выходящим в Британии еженедельником, обсуждающим явления промышленной жизни с точки зрения коммунизма. Она расходуется в очень большом числе экземпляров и может существовать на свои собственные доходы.

К.

РЕВОЛЮЦИОННАЯ ИРЛАНДИЯ И КОММУНИЗМ.

Ирландия имеет большое значение для международного коммунизма по следующим двум причинам: 1) вследствие ее стратегического положения по отношению к Англии, как к гнезду британского империализма; 2) благодаря влиянию, которое оказывает политическое развитие Ирландии на широкие массы ирландцев, рассеянных по всей Британской Империи и Северо-Американским Соединенным Штатам.

Для полноты настоящего доклада необходимо дать краткий обзор ирландского рабочего и социалистического движения и указать на тех лиц, которые играли и до сих пор играют роль в его развитии. Можно сказать, что новейший период истории ирландского рабочего движения начинается со времени прибытия в Ирландию Джима Ларкина в 1907 г. До того лишь весьма небольшая часть ирландских рабочих была организована в рабочие союзы, из коих около 90% представляли собой ирландские отделы английских союзов. Члены их только делали взносы и мало или почти совсем не влияли на политику этих союзов, исполнительные комитеты которых находились в Англии.

Ларкин, член Английской Независимой Рабочей Партии со времени ее основания, прибыл в Ирландию в качестве организатора союза английских докеров, и вскоре после его приезда произошла в Белфасте первая крупная забастовка в Ирландии. Эта забастовка замечательна тем, что, одновременно с рабочими транспорта и доков, в Белфасте забастовала также и полиция. Стачка ознаменовалась крупными беспорядками и военными репрессиями. Через несколько месяцев после того, как конфликт в Белфасте был улажен, забастовали докеры Корка.

Из-за политики, которую проводил исполнительный комитет английского союза в отношении к забастовщикам Белфаста, а затем к рабочим Корка, — Ларкин порвал с Английским Союзом Докеров и организовал на основах индустриального объединения Ирландский Транспортный и Всеобщий Рабочий Союз. После ряда упорных забастовок Транспортный и Рабочий Союз твердо обосновался в крупных портах и промышленных центрах. В 1910 г. вернулся из Америки Коннолли и немедленно посетил Ларкина, находившегося в Дублинской тюрьме «Маунджей». В результате этого свидания Коннолли взял на себя руководство союзом на время шоремного заключения Ларкина, а после его освобождения, они стали

работать совместно, и работали до тех пор, пока Ларкин не отправился в Америку для сбора денежных средств в пользу кассы союза, совершенно истощенной крупной Дублинской забастовкой 1913—1914 г.

В молодости Коннолли принимал участие в британском социал-демократическом движении, преимущественно в Шотландии. Он был одним из тех немногих бесстрашных юных марксистов, которые со дня существования «Социал-демократической Федерации» отмежевали себя от всяких проявлений Гайндмановского социал-патриотизма и реформизма и образовали Социалистическую Рабочую Партию, первым председателем которой он и был. До последнего времени он находился в постоянных сношениях с этой партией, и до сих пор еще чувствуется его влияние в этой организации, которая является одной из немногих британских социалистических организаций, ведущих активную борьбу. В 1896 г. он вернулся в Ирландию и основал Ирландскую Социалистическую Республиканскую Партию, первую социалистическую партию в Ирландии. Он был редактором ее официального органа — «Рабочая Республика», — который распространял среди ирландских рабочих масс революционное учение марксизма. Стоял обращив внимание на тот факт, что Ирландская Социалистическая Республиканская Партия, как ни относилась к ее национализму, первая открыто высказалась за создание ирландской республики. Партия, несмотря на свою активность, была малочисленна, она безуспешно принимала несколько раз участие в выборах в органы местного самоуправления.

В 1902 г. Коннолли отправился в Америку и там прочел ряд рефератов, отдавая сбор с них в пользу партии. Во время своего пребывания в Америке он принял близкое участие в основании союза «Индустриальных Рабочих Мира» (I. W. W.) и работал в качестве организатора в Американской Социалистической Рабочей Партии. В 1908 г. он основал в Америке Ирландскую Социалистическую Федерацию и стал редактором ее официального органа «Арфа», который позже стал издаваться в Ирландии. По возвращении в Ирландию, в 1910 г. он издал книгу: «Трудящиеся в истории Ирландии», единственное марксистское изложение истории развития ирландского пролетариата и крестьянства.

Начиная с 1910 г., Ларкин и Коннолли стояли во главе ирландского рабочего и социалистического движения. Работа их за-

ключалась в организации Ирландского Транспортного и Всеобщего Союза Рабочих, в воспитании масс с целью приучить их к пользованию оружием массовой спачки и в преобразовании Конгресса Ирландских Профессиональных Союзов в Ирландскую Рабочую Партию. Союз Транспортных Рабочих с его революционным лозунгом уничтожения строя, основанного на наемном труде, стал силой мощным, что в 1913 г. ирландская буржуазия и английские капиталисты, имевшие свои интересы в Ирландии, объединились для того, чтобы раздавить его. В результате произошли Дублинская забастовка и локаут, длившиеся более десяти месяцев. Это было первым крупным выступлением пролетариата в Ирландии. Радикальная часть британских рабочих поддержала своих ирландских поваращей деньгами и съестными припасами, но вожди британских рабочих, верные своей позиции прислужников капиталистического класса и саботажников всякого революционного выступления рабочих, сознательно провалили солидарное выступление рабочих Британии, и ирландские рабочие были вынуждены вернуться к спанкам. Но эта победа буржуазии была лишь кажущейся, так как Союз Транспортных Рабочих, хотя и вышел из борьбы ослабленной численно и денежно, все же сохранил свою организацию, а рабочие затаили свое озлобление, ярко проявившееся впоследствии в выступлениях 1916 г. Когда вспыхнула мировая война, Союз Транспортных Рабочих был уже снова достаточно сильным для того, чтобы энергично протестовать против социал-предателей британского рабочего движения, комсорбы, защищая британский империализм, помогали жестокому угнетению Ирландии, и в национальном и в экономическом отношении; Ларкин и Коннолли устраивали по всей стране митинги и разоблачали империалистскую сущность войны; призывали рабочих к использованию всеми средствами этого кризиса; непрерывно подвергали критике политику Британской Рабочей Партии, а также разоблачали буржуазно-империалистскую позицию, занимаемую в парламенте Ирландской Партией, которая до того выдавала себя за партию демократической оппозиции британскому империализму, теперь же поддерживала войну. Они указывали также и на буржуазную позицию синфайнеров, заявивших, что Ирландия — нейтральна. Понимая, что затруднения, испытываемые британским империализмом, неизбежно создадут благоприятные условия для ирландского пролетариата, они стали способствовать развитию Ирландской Гражданской Армии, увеличивая ее численность, вооружая ее членов и усиливая военный характер ее организации. С целью сбора денежных средств, Ларкин отправился в Америку, причем британское правительство осудило его на изгнание, лишь только оно убедилось в том, что он уехал из страны; Коннолли взял теперь всецело на себя заботу о Союзе и о Гражданской Армии. Начи-

ная с этого времени и до Пасхи 1916 г., Ирландская Гражданская Армия оказывала сильное влияние на политику ирландских рабочих.

Ирландская Гражданская Армия.

Ирландская Гражданская Армия была основана в 1908 в Корке. Она имела целью защиту забастовщиков от насилий полиции, но помимо этого о ней было мало слышно, и она не имела особого значения до самого конца 1913 г., когда она проявила себя во время беспорядков, возникших в связи с дублинской забастовкой. После того как разразилась мировая война, на ее организацию было обращено серьезное внимание, прибыли военные инструкторы и началось систематическое вооружение ее членов. Первым инструктором был капитан Уайт — сын британского фельдмаршала сэра Джорджа Уайта. Ему приписывалась организация дублинской забастовки. Затем, в 1916 г., он был арестован в Южном Уэльсе за попытку усмирить забастовку шахтеров с целью помешать казни Коннолли. Коннолли, в качестве командующего, окружил себя социалистическим штабом, начальником коего был Михаил Мэлон, рабочий шелкопрядильной фабрики, казненный англичанами в 1916 г. На быстрое развивавшееся по всей стране национально-революционное брожение англичане ответили военными репрессиями, вследствие чего установилось военное сотрудничество между штабом Ирландских Добровольцев (национально-республиканских вооруженных сил) и штабом И. Г. А. (Ирландской Гражданской Армии); при этом инициатива принадлежала последней, и она имела преобладающее значение в этом союзе до восстания 1916 г. Вследствие запрещения англичанами всех революционных газет, газета Коннолли «Рабочая Республика» издавалась под вооруженной охраной Гражданской Армии, охранявшей также Либерти-Голл (Дворец Свободы), где помещалось правление Союза Транспортных Рабочих. Такое положение вещей продолжалось почти три месяца, причем последний номер «Рабочей Республики» вышел за два дня до восстания.

Армия была организована на пролетарской основе, причем командующий, офицеры штаба и обыкновенные офицеры избирались солдатами, а кроме того существовал распорядительный комитет, составленный из одинакового числа представителей от офицеров и от солдат. Арена деятельности армии ограничивалась окрестностями г. Дублина. Армия обладала высокими достоинствами, во многих соприкосновениях она одерживала верх над соперничавшими с ней Ирландскими Добровольцами, неоднократно устраивала маневры, демонстрируя настоящий уличный бой, а ее хорошо обученные офицеры — и, главным образом, командующий — читали лекции для ирландских добровольцев и инспектировали их, в особенности, по технике уличного боя. Так как И. Г. А. набиралась из среды пролетариата, то

в ее рядах было много людей, которые раньше служили — из нужды — в британской армии.

Ирландская Гражданская Армия ускорила ход событий в месяцы, предшествовавшие восстанию, и, несмотря на обычные колебания принадлежавших к среднему классу вождей Ирландских Добровольцев, — когда им пришлось стать лицом к лицу с действительно кризисным положением, твердая решимость Ирландской Добровольческой Армии и ее вождя заставила Ирландских Добровольцев принять участие в восстании. Непосредственными причинами неудачи революционных сил были — соперничество между И. Г. А. и И. Д., а также отмена в последнюю минуту приказа о мобилизации ирландских республиканских войск по всей стране, последовавшая со стороны принадлежавших к правому крылу шустрых буржуазных вождей, которые всегда проповедовали Коннолли. Тем не менее, 1000 человек необученных республиканских войск оказались в состоянии защищаться заняв ими столицу Ирландии против 47.000 дисциплинированных и вооруженных по всем правилам современной техники английских солдат. При этом произошел победоносный прорыв к Дублину с севера, и было сделано несколько попыток к восстанию на западе Ирландии.

Во время восстания Гражданская Армия, как отдельная часть республиканских вооруженных сил, атаковала и завладела Дублин-Кэсплем (Дублинским Замком), резиденцией высшей английской исполнительной власти в Ирландии, а также заняла несколько стратегических позиций в самом городе. Коннолли был главнокомандующим вооруженными силами Республики во время восстания. После сдачи — Коннолли, получивший во время боев несколько ран, и Михаил Мэлон — начальник штаба И. Г. А. — были казнены вместе с несколькими принадлежавшими к левому крылу вождями националистов, а большая часть остальных выдающихся пролетарских вождей была убита во время или после боев. В боях участвовало несравненно большее в процентном отношении число членов И. Г. А., нежели И. Д., и поному-то последовавшими арестами И. Г. А. была совершенно разрушена, как организация, тогда как И. Д. сумели сохранить в целости свою организацию в большей части страны, где не было боев.

После освобождения арестованных в декабре 1917 г., И. Г. А. была реорганизована на прежней пролетарской основе, но так как руководящая роль перешла теперь к Ирл. Добр., и все лидеры Ирл. Гр. Армии были убиты, она постепенно теряла свое влияние, и теперь уже не является крупной силой в политической жизни Ирландии. Необходимо помнить, что И. Г. А. не представляет собою коммунистической организации, несмотря на ее враждебную позицию по отношению к социал-демократическим тенденциям ирландской социалистической партии. С последней И. Г. А. выступила совместно лишь один раз — во время созыва явочным порядком, не-

смотря на противодействие военной силы, митинга сочувствия русской большевистской революции.

Программа И. Г. А. сводилась к установлению силой оружия рабочей республики в Ирландии, хотя большинство членов партии не представляло себе ясно формы и структуры этой республики.

Синфейнеры и Ирландские Добровольцы.

Чтобы правильно понять синфейнерское движение, необходимо остановиться на его политическом предшественнике — ирландской парламентской партии. Эта партия играла руководящую роль в ирландской национальной политике в течение более 40 лет. Целью ее было обеспечить конституционными средствами осуществление ирландского гомруля в рамках британской империи. Из 104-х ирландских депутатов в британском парламенте ирландская парламентская партия насчитывала 80 человек, а остаток приходился преимущественно на долю юнионистских представителей протестантских округов северо-восточного Уэльстера, стоявших на позиции, враждебной гомрулю и примыкавших к английской партии ториев.

Под руководством Парнелла ирландская парламентская партия проводила в британском парламенте политику обструкции и ревниво охраняла свою независимость, отказываясь от всяких союзов с британскими партиями, но в отдельных вопросах примыкала то к одной из них, то к другой. Эта политика привела к постепенному падению авторитета партии, пока в конце концов она не превратилась в простой придаток к английской либеральной партии. Несмотря на заявления о своей самостоятельности, связь ирландской парламентской партии с либералами заставила ее в конце концов солидаризоваться с английской империалистической политикой, отказавшись от так называемой демократической позиции по отношению к английскому империализму. Последним выступлением ирландской парламентской партии была кампания против бурской войны 1899—1901 гг.

Между тем, как эта партия теряла свое влияние на национально-революционные течения в народе, появилось новое течение национальной политики — движение синфейнеров. Общее внимание привлек к себе памфлет под заглавием: «Возрождение Венгрии. Пример для Ирландии». В этом памфлете независимый буржуазный журналист Артур Гриффис обрисовал борьбу Венгрии с Австрией за политическую независимость и призывал к применению в Ирландии тактики венгерских националистов. Он вкратце наметил программу, которая впоследствии была расширена, когда его партия в 1916 г. приобрела влияние. Главнейшие пункты этой программы следующие: а) участие в парламентских выборах, с возложением на избираемых членов обязанности отказываться от участия в британском парламенте, б) создание ирланд-

ского парламента или Генерального Совета, в) отказ от плашежа подапей в английскую государственную казну, г) проведение политики протекционизма, в особенности по отношению к Англии, д) поощрение ирландской промышленности, е) создание ирландской консульской службы, ж) покровительство всем ирландским национальным движениям, как, напр. Gaelic League—кельтскому союзу,—преследующему цели возрождения ирландского языка, Gaelic Athletic Association—кельтскому гимнастическому обществу,—имеющему задачей возрождение старых ирландских спортивных развлечений и игр, «Ирландскому литературному и драматическому обществу» и ирландским бойскаутам (Gaianna), организованным в противовес английским бойскаутам.

Синфейнеры применяли политические и внепарламентские методы действия, но они не призывали к вооруженной борьбе для достижения своих задач и не стремились к установлению ирландской республики. Они оспаривали верным венгерскому образцу и помогали созданию ирландского парламента, объединенного с британским парламентом только личностью британского монарха, который, являясь одновременно королем Ирландии, должен был бы утверждать постановления обоих парламентов. Впрочем, в первом десятилетии 20-го века ни одна партия, за исключением Ирландской Социалистической Республиканской Партии, не призывала открыто к установлению ирландской республики.

Впечатление многих лет, вплоть до самого восстания, несмотря на все уменьшающуюся популярность и политическое банкротство ирландской парламентской партии, синфейнерам не удавалось добиться крупных успехов, и они существовали скорее как оппозиция ирландской парламентской партии, чем как самостоятельная политическая партия. В своей экономической программе они следовали учению буржуазному экономисту Фридриху Листу, и их тактика в экономических вопросах отличалась крайней реакционностью. В 1913 году они заняли враждебную позицию по отношению к Дублинской стачке.

С начала войны и до восстания синфейнеры, под сильным влиянием ирландского добровольческого движения, которое играло в ирландской политической жизни более выдающуюся роль, чем само синфейнерство, заняли более революционную позицию. После восстания, в котором, правда, синфейнеры не принимали активного участия, им удалось, отказавшись от наиболее реакционных пунктов своей программы и согласовав ее с популярным требованием создания ирландской республики, захватив в свои руки политическое руководство ирландским народом. Один успех следовал за другим, пока во время общих парламентских выборов 1918 г. они не одержали победу во всей стране. Воспользовавшись этим, синфейнеры создали свой собственный парламент (Dail Eigeain) и сделали попытку образовать в стране национальное правительство. Оно было немедленно объяв-

лено незаконным, но все же, по мере возможности, оно продолжает свою деятельность, хотя большинство его членов и главнейших представителей постоянно попадают в английские тюрьмы, из которых им удается освобождаться путем голодовок, побегов и др. способами.

По мере того, как возрастало давление английского милитаризма, синфейнеры все больше и больше подчинялись влиянию Ирландских Добровольцев, и в настоящее время именно последние силой оружия поддерживают политическое и экономическое учение синфейнеров (они разрушают английские учреждения по сбору налогов, полицейские казармы, учредают и поддерживают комитеты с судебными функциями, имеющие целью преследовать уголовные преступления и разрешать земельные споры). На последних выборах синфейнеры получили большинство в городских муниципалитетах и в сельских советах: их ближайшим соперником была Ирландская Рабочая Партия, сотрудничающая с ним в местном самоуправлении. Вся политика синфейнеров сводится к тому, чтобы сделать невозможной деятельность в Ирландии английского правительства, вместе с тем, насадив побольше собственных учреждений, которые могли бы выступить в исполнение обязанностей правительства страны.

Ирландские Добровольцы—чисто военная организация; во главе ее стоит генеральный штаб. Офицеры избираются рядовыми. Многие из офицеров вместе с тем являются членами парламентской группы синфейнеров и образуют связующее звено между этими двумя организациями, и через их посредство Ирландские Добровольцы направляют деятельность синфейнеров. Членами являются преимущественно рабочие и крестьяне, хотя руководящая роль принадлежит обычно молодежи из мелкой буржуазии и фермеров. Большинство рядовых членов видят свою главнейшую цель в учреждении ирландской республики и склонны оплощить разрешение социальной проблемы до того счастливого дня, когда эта цель будет достигнута. Сочувствие эпохи программе со стороны провинциальных членов И. Д. несколько ослабело, благодаря росту их классового самосознания и вытекающей отсюда вражде к И. Д., как к представителям класса фермеров. В общем, в рядах Ирландских Добровольцев находится мало социалистов, но много неопределенно сочувствующих социализму и много поклонников Коннолли и сторонников идеи рабочей республики.

Благодаря постоянному национально-революционному брожению, происходящему во всех классах населения и почти всеобщей неприязни к Англии, побуждающей классы, в общем друг к другу враждебные, к спорадическому сотрудничеству,—представляется затруднительным определить, политическим отражением каких именно классов являются те или иные организации. Говоря вообще, синфейнеры вербуются преимущественно в сель-

ских местностях—из мелких фермеров и мелкого крестьянства или арендаторов, в местечках—из мелких лавочников и среднего класса, в торговых городах—из мелких промышленников, купцов и буржуазной интеллигенции. В общем, среди участников этого движения не были ни крупных землевладельцев, ни даже средних капиталистов, так как эти классы в Ирландии экономически зависели от английского капитализма, и их политическими представителями являются английские торгово-либеральная партия. В результате не строго классового состава синфайнеров неизбежно разногласие внутри самой партии, и поскольку продолжается сотрудничество рабочих масс с этими классами, ставшиеся необходимо приобретение политической самостоятельности, без которой невозможно формулировать какую-либо определенную социально-экономическую программу. Пока их целью является политическая независимость, они считают необходимым обращаться ко всем классам населения, а чтобы сохранить классовое сотрудничество, не решаются выступить с какой-либо определенной политической или экономической программой,—вместо этого, они выпустили так называемую демократическую программу, разукрашенную всей мишурой общих мещ буржуазного демократизма: воля суверенного народа, общенародная собственность на землю и естественные богатства, равенство всех граждан и т. д. и т. д.,—но они разоблачают сами свою настоятельную буржуазную сущность, обещая международное регулирование условий, при которых придется жить рабочему классу. Идеология обоих союзных движений—синфайнеров и Ирландских Добровольцев—есть идеология всякой маленькой нации. В конце концов, синфайнеры возлагают надежду на развитие уже существующего антагонизма между Америкой и Европой и склонны все больше полагаться на американский капитализм и подслуживаться к нему.

Ирландское рабочее движение.

Представителями ирландского рабочего движения являются Ирландский Транспортный и Всеобщий Рабочий Союз (Irish Transport and General Worker's Union), местные и национальные профессиональные союзы и отделения крупных английских рабочих союзов, вроде Национального Союза Железнодорожников и Объединенного Общества Механиков. В общенациональном масштабе движение находит себе выражение в Конгрессе Ирландских Трейдунионов и Рабочей Партии, на местах—через Советы профессиональных союзов (Trades Councils), состоящие из представителей различных союзов данной местности. Наиболее могущественной организацией, несомненно, является Ирландский Транспортный и Всеобщий Рабочий Союз (I. T. and G. W. U.), насчитывающий в настоящее время 120.000 членов. Этот союз первоначально организовался на основах производственного принципа. Хотя

он был немногочислен и сосредоточивал свою деятельность исключительно в более крупных городах, он с огромным успехом организовал массовые забастовки и забастовки сочувствия, ведя в то же время почти непрерывно кампанию революционной пропаганды.

После восстания, когда союз лишился двух своих предводителей, а численно слабо возрос, его революционность уменьшилась, так что в настоящее время он превратился в федерацию неквалифицированных рабочих, в которую вкраплено много узко-профессиональных союзов, с заметным уклоном в сторону бюрократизма и централизации. Сам он не является узко-профессиональным союзом, но в то же время не стоит на уровне современного развития производственных союзов; он утратил поэтому для пролетариата свое значение как оружие против иноземного империализма и опрощенного капитализма.

Большая часть его членов в настоящее время состоит из беднейших крестьян и сельско-хозяйственных рабочих, которые, однако, не вполне солидарны с промышленным пролетариатом, и в их деятельности поэтому нет согласованности. Не следует все же забывать, что этот союз совершил громадное дело—он организовал сельский пролетариат и поднял его классовое самознание.

И форма организации и исходы этого союза в деле классового воспитания сельско-хозяйственных рабочих, показали, что эта организация не способна перекинуть мост между сельским и промышленным пролетариатом.

Так как вся ирландская жизнь пропитана националистической революционностью, то союз этот, вместе с профессиональными союзами, проникнут гораздо более боевым духом, чем его английские соплеменники. Совместно с националистами ирландское рабочее движение сорвало набор 1918 г.; 1-го мая 1919 года оно остановило работы в большей части страны; и лишь недавно, снова в союзе с националистами, двухдневной всеобщей забастовкой заставило британское правительство освободить свыше 100 политических заключенных, объявивших голодовку. В большей части этих случаев, однако, рабочие действуют под давлением общенародного чувства, и в забастовке одинаково участвуют как организованные, так и неорганизованные рабочие.

Лишь сравнительно недавно Ирландский Транспортный и Всеобщий Рабочий Союз выступил на арену политической борьбы, и его успехи на последних муниципальных выборах только усилили его реакционные тенденции. Конгресс Ирландской Рабочей Партии и трейдунионов, действуя через свои местные советы профессиональных союзов (Trades Councils) оказался на муниципальных выборах второй по численности партией, и членам рабочей партии при поддержке И. Т. и В. Р. С. было обеспечено подавляющее большинство.

Это укрепляет руководящую роль за И. Т. и В. Р. С. на Конгрессе Ирландской Рабочей Партии и пред-юнионов, конкордией получил от этого союза свою настоящую форму и программу. Несмотря на утверждение Рабочей Партии, что эта программа, будучи выработана Коннолли, не может не носить революционного характера, — это является неправильным: партия не хотела понять, что эта программа была выработана с целью направлять деятельность пролетариата в период, предшествовавший еще мировой революции.

Попытки И. Т. и В. Р. С. (I. T. and G. W. U.) по созданию профессиональных союзов, производившиеся под лозунгом «Один Большой Союз» (One Big Union), повели к развитию антагонизма внутри Рабочей Партии. Профессиональные Союзы восстают против такого положения, во-первых — следуя своей узко-профессиональной идеологии, а во-вторых — потому, что считают Транспортный Союз не производственным объединением, а федерацией, склонной бюрократизировать все рабочее движение. Профессиональные союзы в Ирландии слабы и непрочно. Они лишены политического значения, если не считать одного или двух больших отделов английских союзов, конкордией склонивших выделиться из родственных английских организаций и образовать национальные союзы. Одна крупная секция «Объединенного Общества Механиков» не так давно уже сделала этот шаг. Транспортный Союз издает единственную ирландскую рабочую газету «Рабочий Пароль» («The Watchword of Labour»), еженедельник с тиражем около 10.000, разделяющую общую участь всех националистических и революционных изданий в Ирландии — постоянные репрессии со стороны правительства. Эта газета, хотя называется себя преемницей революционной «Рабочей Республики» («Workers' Republic») Коннолли, на деле постоянно извращает революционный марксизм в применении к Ирландии, подобно тому, как Каушский извращает общие принципы марксизма. Она представляет взгляды господствующей группы И. Т. и В. Р. С. (I. T. and W. U.), Ирландской Рабочей Партии и Ирландской Социалистической Партии.

Ирландское рабочее движение примыкает к Желтому Интернационалу. Капаль О'Шаннон — издаватель «Рабочего Пароля», член исполнительного комитета Ирландской Рабочей Партии и нынешний председатель Ирландской Социалистической Партии; Томас Джонстон — кассир И. Р. П.; Вильям О'Брайен — секретарь И. Р. П., кассир И. Т. и В. Р. С. (I. T. and G. W. U.) и один из выдающихся представителей ирландского рабочего движения, — и другие члены исполнительного комитета И. Р. П. (в том числе Юз — помощник секретаря И. Т. и В. Р. С. (I. T. and G. W. U.), представлявший И. С. П., вошли в ирландскую делегацию. Только О'Шаннон и Джонстон, получившие дополнительные мандаты от И. С. П., попали в Берн. Они подписались под резо-

люцией Адлера-Лонге и вообще примкнули к политике этого крыла на съезде.

Ирландская Социалистическая Партия, основанная в 1896 году, неоднократно меняла свою программу и наименование, пока не превратилась в настоящее время в очень небольшую и бездеятельную партию, не оказывающую никакого влияния на национальную политику. Те же лица, конкордией играющие руководящую роль в Ирландской Рабочей Партии и в И. Т. и В. Р. С., направляющие также политику и тактику Ирландской Социалистической Партии. На коротких промежутках времени руководство ею перешло в руки левого крыла, которое в продолжение короткого периода своей гегемонии, несмотря на ожесточенную оппозицию остальной части партии, сумело внести некоторые революционные принципы в давно устаревшую программу партии, провело постановление о выходе из II Интернационала, обеспечило большинство голосов в пользу III Интернационала, и организовало в Дублине митинг в ознаменование последней годовщины большевистской революции. Однако, прежде чем этому левому течению удалось упрочить свое влияние, оно было свергнуто, и решения, принятые относительно Интернационала, так и не получили осуществления. В настоящее время партия насчитывает всего около 150 членов в Дублине, из которых лишь около 30 могут считаться активными членами; несколько сот членов разбросано по стране, но они плохо организованы и не поддерживают непосредственных сношений ни друг с другом, ни с Дублинским Комитетом. Партия очень неактивна, не имеет своего печатного органа и выпустила до настоящего времени лишь несколько брошюр, из которых ни одна не касается вопросов, наиболее интересующих ирландский пролетариат.

Силой, которая, без сомнения, будет играть выдающуюся роль в революционном движении Ирландии, является кооперативное движение, во главе которого стоит Джордж Рессель. Существует несколько хорошо организованных ветвей этого движения, которое в настоящее время играет значительную роль в хозяйственной жизни страны и сможет быть немедленно использовано пролетарским государством для разрешения неотложных проблем распределения пищи и т. д., в течение первого периода пролетарской диктатуры. Особенно большой интерес для коммунистов представляет кооперативное сельскохозяйственное производство. Это движение, стремящееся уже в настоящий момент искоренить идеологию мелкого частного собственности среди малоземельного беднейшего крестьянства, представляет явление огромной важности для коммунизма. Ибо оно фактически ведет к разрешению одной из наиболее важных и трудных задач пролетарского государства — организуя беднейшее крестьянство на основе кооперативного производства в широком масштабе и таким образом объединяя духовно обе части класса тру-

дящихся—промышленный пролетариат и крестьянство, чем обеспечивается также будущее их единение при диктатуре пролетариата.

Ульстер, или выражаясь точнее, северо-восточный угол Ирландии, является крупным промышленным центром. Он больше всего напоминает английские и шотландские округа с высоко развитой промышленностью. Здесь господствуют как раз те крупные ирландские капиталисты, которые теснейшим образом связаны с британской буржуазией. Экономические организации ульстерских рабочих составляют отделы английских рабочих союзов, а в политическом отношении значительная их часть примыкает к юнионистской партии, которая занимает резко-враждебную позицию по отношению к синфайнерам, и вообще враждебно ирландскому национализму. Одной из важнейших причин эпого антагонизма между Ульстером и остальной Ирландией является религиозная вражда, правда, постепенно ослабевающая в последние годы. Во многих отношениях осуществление задачи коммунистов в Ульстере гораздо легче, чем в остальной Ирландии, ибо здесь возможно объединить пролетариат под лозунгом непосредственной борьбы за пролетарское господство. Описанные у большинства ульстерского пролетариата каких бы то ни было националистически-республиканских стремлений заставляют его относиться враждебно к ирландской буржуазной республике. В Ульстере есть налицо все экономические и социальные условия, порождаемые везде крупным капитализмом, и у него есть все данные для того, чтобы стать одним из важнейших центров пролетарской борьбы против ирландского буржуазного государства.

В будущем мы пытались охарактеризовать в самых общих чертах различные силы и тенденции, знакомство с которыми необходимо для понимания общего положения в Ирландии. Наше изложение оплодотворено не претендует на исчерпывающую полноту. Современные события в Ирландии носят характер непрерывной гражданской войны между империалистическими и националистическими силами, при чем поддержку последним оказывают ирландское рабочее движение.

Ирландия представляет собою весьма благодарную почву для коммунистической пропаганды. Чтобы использовать эту почву, по нашему мнению, деятельность коммунистов должна вестись в следующих направлениях:

1. Создание ирландской коммунистической партии, которая должна войти в тесную связь с коммунистической партией Великобритании. Пока последней не существует, — установление дружественных отношений с фабрично-заводскими комитетами Англии и развитие этих отношений для создания аналогичного движения в Ирландии под контролем коммунистической партии.

2. Пропаганда идеи Ирландской Гражданской Армии (I. C. A.) и контроль над ней.

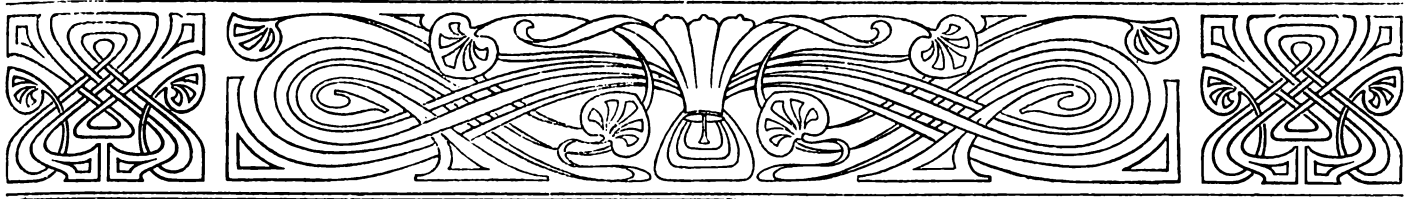
3. Издание ежемесячной коммунистической газеты, в качестве официального органа партии.

4. Организация информационного бюро III Интернационала с целью информировать международное движение о событиях в Ирландии и сотрудничать с подобным же бюро в Англии.

Само собою разумеется, что в настоящее время ирландская коммунистическая партия должна оставаться в подполье. В своих сношениях с английской организацией коммунистическая партия должна настаивать на создании в Англии военной силы, аналогичной Ирландской Гражданской Армии (I. C. A.). Важнейшей задачей коммунистической партии должно быть создание Федеративной Рабочей Республики Великобритании и Ирландии, и эта задача должна определять ее отношение к английским и шотландским коммунистическим группам или к коммунистической партии.

Программа и политика коммунистов в отношении к национальным буржуазным партиям, реакционным рабочим союзам Ирландии и Англии, к Британской Рабочей и Британской Социалистической партиям, — может быть впоследствии разработана детально, в соответствии с принципами III Коммунистического Интернационала, которые будут установлены на предстоящем конгрессе.

Томас ДАРРАГ.

ДОКЛАД КАШЕНА

ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Товарищи,

Нас послала сюда крупная братская партия. Она вам шлет свой сердечный привет. Ее восхищение русской революцией безгранично, и от всей души она желает окончательной победы революции над ее бесчисленными врагами, которые со всех сторон, безжалостно, наступают на нее.

И эти слова не вызваны ничем случайным.

Лучшая часть французского пролетариата, вот уже больше двух лет, не спускает с вас глаз и с вами переживает ваши боязни и ваши надежды.

Русскими событиями были вызваны в эпохи период времени самые серьезные выступления Французской Социалистической Партии.

Беспрерывно и энергично мы протестовали против войны, которая косвенно или прямо, явно или скрытно, ведется против Советской Республики. Все, что можно было для этого сделать, было сделано. Вся французская пресса с ненавистью выступила против вас. Она отправила наше общественное мнение своею клеветой на вас и ложным освещением русских событий. Но наши социалистические газеты, следуя своему долгу, взяли на себя вашу защиту; и не проходило ни одного дня без нашего выступления в пользу вашего великого движения—так что мы можем с уверенностью сказать, что если в общественном мнении нашей страны произошел переворот в вашу пользу, то это—благодаря нашим постоянным усилиям. И для этого наш центр употребил все виды публичных манифестаций: он устраивал митинги и демонстрации, он выпускал воззвания, распространял прокламации и на конгрессах принимал резолюции.

Во время предвыборной агитации в ноябре 1919 г. нас упрекали в том, что на первом плане внутренней политики нашей страны мы выдвинули защиту русской революции. Объединенная буржуазия выступила против нас, как против союзников большевизма. Социалистический Париж выставил одним из своих кандидатов гражданина Садуя, с целью показать таким образом свою привязанность к Советской Республике.

Наша парламентская группа с 1917 г. 13 раз выступала в палате по поводу русских дел. Она требовала опубликования всех се-

крепных документов, касающихся русско-французского союза, и беспощадно протестовала против враждебной к России политики, против набора добровольцев на восточные фронты, против отправки войск в Южную Россию, против политики «колючей проволоки», против блокады и против польского наступления. Мы формально требовали много раз открытого признания Советского Правительством и возобновления торговых сношений с вами.

Мы требовали, и нам, хотя и поздно, все-таки удалось добиться улучшений для русских пленных, находящихся во Франции и Алжире. И многие из них нас благодарили за это. Несмотря на затруднения со стороны нашего Министерства Иностранных Дел, мы смогли отправить в Россию многих солдат и чашных лиц, пожелавших уехать. Гражданин Лафо создал «Общество друзей военно-пленных», которое посылало продукты русским пленным в Германию, и со времени перемирия оно оказывало материальную и моральную поддержку тысячам русских во Франции. Мы много хлопотали о том, чтобы не производилось давления на пленных, при вербовке добровольцев в контр-революционные армии. И в особенности мы заставили отменить ненавистный «режим Б», который применялся к некоторым из ваших несчастных соотечественников в концентрационных лагерях и крепостях.

Совместно с Всеобщей Конфедерацией Труда мы предприняли несколько кампаний, чтобы прекратить со стороны рабочих производство аммуниции и отpravку войск в Восточную Европу. Выполнение этого решения взяли на себя, особенно, экономические организации французского рабочего класса. На последнем конгрессе Профессиональных Союзов в июне была принята следующая резолюция:

«Конгресс, желая фактически подтвердить свою солидарность с русским народом, поручает Конфедеральному Бюро потребовать от профессиональных организаций транспорта отказа от перевозки оружия и аммуниции, предназначенных для контр-революционной России».

Секретарь Союза Моряков и Секретарь Союза Железнодорожников решили на этом конгрессе созвать везде общие собрания членов своих корпораций и энергично настаивать

на тщательном выполнении резолюции, единогласно принятой представителями рабочих. Команды многих пароходов отказались перевозить оружие в Россию. Правительственно тогда следовало действовать иначе: оно направляло грузы в английские порты и уверяло французских докеров и моряков, что посылаемый материал не назначается вашим врагам. С тех пор оружие опирается сухим путем и секретно.

Вы можете быть уверены, товарищи, что ни на один момент наша социалистическая партия не забывала своих обязанностей по отношению к вам. И могла-ли она сделать больше? Некоторым отвечают: «Да», и несправедливо упрекают нас, как напр. по поводу 24-х часовой забастовки, о которой был поднят вопрос 21 июля прошлого года. Несколько недель до того наш Сов. Фор. предложил нашей партии и рабочим союзам войти в сношения с индустриальными и англичанами для организации международного протеста против интервенции союзников в России. Наш центр приступил к делу. Английские профессиональные союзы ответили нам, что они не смогут примкнуть к проектируемой нами стачке, но что они устроят 20 и 21 июля обширные митинги в главных городах Великобритании. Несмотря на это решение Рабочей Партии и Конгресса Профессиональных Союзов, Центральные Профессиональные Организации Франции и Италии решили подготовить 24-х часовую всеобщую забастовку на 21-е июля. Национальный Комитет Французской Социалистической Партии на своем заседании 14-го июля постановил следующее:

«Первый раз в истории труда рабочий класс трех крупных западно-европейских стран организует на 20 и 21 июля демонстрацию, которая в Италии и во Франции примет форму всеобщей забастовки. Социалистическая партия предлагает всем своим членам принять энергичное участие в этой манифестации, решенной делегатами организованного пролетариата в Париже, Милане, Саутпорте. Социалистическая Партия напоминает еще раз о главной цели этого движения: оно направлено против военной и дипломатической интервенции в России и в Венгрии, за амнистию и против дороговизны жизни.

Партия надеется, что все ее активные работники употребят все усилия, чтобы придать этой демонстрации пролетарской солидарности самый широкий размер».

Так, товарищи, французские социалисты выполнили свой долг. Идея движения исходила от них, и они энергично агитировали за нее на собраниях и на совещаниях своих центральных органов.

Но, несмотря на все свои усилия, они не в состоянии были поднять рабочий класс своей страны. За несколько дней до 21, когда Всеобщая Конфедерация Труда уже разослала свои предписания, из различных пунктов Парижа и провинции стали приходить сведения, ко-

торые показывали даже самым авторитетным и самым энергичным рабочим партии, что эти предписания не будут выполнены. В силу этого соображения Конфедеральный Комитет решил отложить забастовку. Это дело было рассмотрено на общем собрании всех представителей французских синдикатов 21-го июня, и собрание, обсудив вопрос, возмущало громадным большинством доверие к Бюро Всеобщей Конфедерации Труда. Впрочем, делегаты французских синдикатов намерены очень скоро приехать в Россию, и они лучше, чем кто-либо другой, смогут вам дать все точные и полные сведения по этому вопросу.

Заканчивая, я хотел бы вам описать объективно общее настроение французского пролетариата.

Последние выборы показали, что почти четвертая часть населения совершенно определилась от всяких буржуазных идей. Из 8 миллионов взрослых граждан около 2 миллионов высказали 16 ноября свое доверие социализму, несмотря на яростную пропаганду против нас и несмотря на нашу бедность средствами. Приблизительно такое же число примыкает в настоящий момент к Всеобщей Конфедерации Труда. Несмотря на преграду, которая продолжает отделять политическую организацию рабочих от их синдикальных организаций, число членов в той и другой одно и то же, и в большинстве случаев члены одни и те же. Пролетарские массы опирались от реформизма, их лучшие представители проникнуты революционным духом; все они более или менее ясно понимают, что необходимо радикальное преобразование капиталистического общества; они потеряли всякое доверие к буржуазии. Их психика революционна. Несмотря на неблагоприятные условия и на двусмысленность данных лозунгов, последняя майская всеобщая забастовка насчитывала от шестисот до семисот тысяч рабочих. И эти рабочие не преобладали ни повышения платы, ни сокращения рабочего дня. Железнодорожники, угольщики, докеры, металлурги, механики выставляли на своем боевом знамени передачу нации средств транспорта. Они поднялись за интересы обще-социального характера. И буржуазия это хорошо поняла. Она поняла, что это — мобилизация революционных сил, и приняла энергичные меры против тех, кто ей казался ответственным за движение. Тысячи забастовщиков были расчищены, сотни посажены в тюрьму; и чтобы обмануть общественное мнение, она заявила, что забастовка была результатом заговора против государства, и в этом заговоре она обвинила взятых на угад 18 наших товарищей, членов Комитета III Интернационала, умеренных синдикалистов и членов различных печетных Партии. Тюрьмы в настоящее время переполнены, и страх буржуазии так велик, что ее газеты не в состоянии его скрыть. Во все время этой крупнейшей и величайшей во Франции классовой битвы настроение громадного большинства рабочих было прево-

сходно, и это позволяет нам питать самые лучшие надежды.

Но наша буржуазия энергично защищается. Вся ее пресса выступила против рабочего дела и, к несчастью, большинство рабочих еще читает буржуазные газеты, так что клевета, угрозы и лживые сообщения повалили на массы. Подобно тому как блок французских капиталистических партий победил социализм 16-го ноября на политическом почве, точно также он несколько недель тому назад победил синдикализм. Наша буржуазия могущественна. Война, приведшая государство к разрухе и приблизившая ее к банкротству, обогатила много частных лиц. Капитализм сконцентрировался и подобно пролетариату стал более боевым и более способным к самозащите. Он богат, силен и умен. С другой стороны, французский капитализм временно нашел себе союзников среди обогатившихся крестьян, которые во время войны

успели расплатиться с прежними долгами и округлив свою земельную собственность. Крестьянский класс составляет у нас больше половины всего населения; нам, следовательно, необходимо употребить все усилия к тому, чтобы морально завоевать значительную его часть, опорочив ее от буржуазии и дав ей понять, что ее интересы все таки совпадают с интересами рабочих.

Таковы условия нашей классовой борьбы, таково положение в нашей стране, где буржуазия является самой реакционной. Но и при этих условиях мы еще с большей энергией будем продолжать наше дело. Наш приезд к вам будет иметь для нас огромное значение. Мы уедем отсюда более решительными и более сильными: вы для нас живое доказательство того, что вера, неиссякаемая энергия и сурово-неукротимое упорство преодолевают самое непреодолимое.

ДОКЛАД ФРОССАРА

ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Наш товарищ Марсель Кашен только что определен условия развития социалистического движения во Франции. Мне остается, согласно полученному нами двойному мандату, изложить отношение нашей партии к вопросу о рабочем и социалистическом Интернационале.

На Страсбургском конгрессе в феврале с. г. Французская Социалистическая Партия окончательно порвала со II Интернационалом. За разрыв было подано более 4.200 голосов, против него — 337. Во исполнение сего партия порвала все сношения с Брюссельским Бюро и отказалась от председательства на Женевском конгрессе.

Следует вспомнить, что в феврале прошлого года мы принимали участие в Бернской конференции.

На чрезвычайном партийном конгрессе в апреле 1919 г. наша крайняя левая внесла вопрос об отношении ко II Интернационалу. Предложение Лонге об условном пребывании в нем получило большинство голосов. Не бесполезно воспроизвести существенные пункты этой резолюции.

Приветствуя возобновление в Берне связей между пролетариями всех стран, резолюция в дальнейшем гласила:

«Партия убедительно приглашает все секции, не представленные в Берне, послать своих делегатов на ближайший международный конгресс с целью:

1. произвести необходимую численку в правлении Интернационала и в вошедших в него секциях;

2. полностью восстановить принципы классовой борьбы и непримиримой оппозиции к буржуазному правительству и партиям;

3. немедленно же, решительно направить Интернационал по пути социальной революции по примеру России, Венгрии и Германии.

Для поддержки и содействия порожеству этой политики Социалистическая Партия сохраняет в настоящее время свою принадлежность к II Интернационалу. В ожидании дальнейшего, Социалистическая Партия подтверждает свое намерение, по мере материальной возможности, поддерживать братские сношения с Московским Интернационалом и, в особенности, с социалистическими партиями России, Италии и Швейцарии, примкнувшими к нему.»

В этом духе мы приняли участие в Люцернской конференции (3—10 авг. 1919). Все наши возражения по вопросам об усилении Интернационала, о мирном договоре и о вмешательстве в дела России были проникнуты одним стремлением — вернуть международный социализм на революционный путь и оградить Советскую Республику путем внутреннего выступления мирового пролетариата от опасности вооруженного вмешательства и блокады.

Не будем скрывать, что наши усилия не увенчались успехом. Несмотря на желание сохранить единство, мы пришли к заключению, что II Интернационал, разгромленный войной и ослабленный, быть может, в еще большей степени министерским сотрудничеством с буржуазией значительной части его секций, не соответствует мировой революционной ситуации. Социалистический пролетариат нуждается в Интернационале действия. Опыт показал, что недостаточно одного согласия по теоретическим вопросам, если оно не сопровождается таким же полным

согласием в отношении общей линии социалистической деятельности, если на практике социалистическая пропаганда и организация не следуют определенному методу и направлению, точно установленным самим Интернационалом; наконец, если постановления Интернационала, не допускающие никаких поправок, не получают обязательной силы для всех его секций.

Поэтому, Французская Социалистическая Партия, окончательно отказавшись от сотрудничества в какой либо форме с буржуазией и решив твердо стоять на платформе классовой борьбы, не могла пребывать во II Интернационале, все более изменявшем своим принципам и обессиленном последовательными капитуляциями. Наш Страсбургский национальный конгресс ясно представлял себе сущность проблемы. Поэтому он и порвал со II Интернационалом, как мною выше указано. Но немедленное и безусловное присоединение к Коммунистическому Интернационалу было ополчено большинством 3.000 мандатов против 1.600.

Решение, принятое Страсбургским конгрессом, не следует ни в коем случае принимать за выражение враждебных чувств к III Интернационалу. Главной задачей конгресса было облегчить объединение разрозненных сил революционного социализма. Конгресс возвестил, что это объединение должно осуществиться вокруг Коммунистического Интернационала, основные положения которого им принимаются не на словах, а как линию поведения. Он особенно подчеркнул необходимость отказа от какого-либо сотрудничества с буржуазией. Он утверждает, что диктатура пролетариата лежит в основе понятия о революции. Поэтому, теоретически, не существование разногласия между Французской Социалистической Партией и III Интернационалом. Мы приехали сюда, как раз благодаря мандату, полученному от Страсбургского конгресса: порывая со II Интернационалом, он предложил нашей Постоянной Административной Комиссии незамедлительно вступить в переговоры с надлежащими органами III Интернационала.

Откровенно и по-братски я вам изложу, по каким соображениям наша партия до сих пор колебалась перейти от слов к делу в вопросе о присоединении к III Интернационалу.

III Интернационал объединил вокруг себя значительное число партий и фракций, но ему недостает сотрудничества крупных партий, обретенных самым революционным духом. Некоторые из них, как Германская Независимая Социалдемократическая Партия, Американская Социалистическая Партия, Независимая Рабочая Партия в Англии, Швейцарская Социалистическая Партия, наконец, наша, уже порвали со II Интернационалом. Сердцем они вместе с вами. Они всем своим существом стоят за советскую революцию, являющуюся душой нового Интернационала. Другие, как Испанская Социалистическая Партия, не преминут последовать примеру.

Стоит им только примкнуть к вам, как основанный вами Интернационал превратится в представителя социалистического пролетариата всех стран. Французская Социалистическая Партия держится того мнения, что цель эта будет достигнута скорее, если партиям будет позволено обсудить с вами некоторые вопросы тактики (*modalités de tactique*) с целью добиться некоторых успехов.

Партия, например, находит нужной в интересах социалистической революции полную согласованность действий с существующими рабочими организациями (союзами и кооперативами) и считает, что приспособление этих организаций к экономическим условиям, есть основное средство для революционного преобразования. Во Франции профессиональное движение развивается совершенно автономно, без всякого влияния со стороны социалистической партии. Можно об этом жалеть, но это факт, который нельзя обойти молчанием. Наша Всеобщая Конфедерация Труда (С. Г. Т.), насчитывающая свыше двух с половиною миллионов членов, стоит на страже своей независимости. С этим мы должны считаться, если желаем быть с ней в дружественном контакте, без которого во Франции невозможно массовое выступление. Без Конфедерации нам не сделать революции, а без нас она ее тоже не сделает. Осуществление пролетарской власти нам представляется не иначе, как на основе добровольного соглашения Всеобщей Конфедерации труда и партии. Другими словами, создание у нас Советов рабочих и крестьянских депутатов затруднилось бы без участия профессиональных организаций; оно должно приспособиться к условиям классовой борьбы во Франции.

Мы уже знаем, что в этом пункте наша партия солидарна с наиболее крупными представителями Советской республики, судя по их неоднократным заявлениям. Мы с ними согласны. Думаем, что у нас такое же единодушие и с III Интернационалом.

Вопрос первый, который мы позволили себе поставить вам от имени нашей партии.

Есть еще другой вопрос. Мы не скроем, что Французскую Социалистическую Партию сильно поразили заявления об исключении из партии некоторых ее членов, делавшиеся одновременно, как признанными представителями III Интернационала, так и бюро его в Западной Европе, вплоть до самого последнего времени. Я подчеркиваю, вопрос не в том, насколько обосновано подобное осуждение некоторых из наших товарищей. Эта сторона дела нас не интересует, ибо это вопрос внутренней дисциплины; право же решения подобных вопросов принадлежит исключительно нашей партии. Тем более, что недавно партии представился случай показать, что она умеет пребывать от своих членов у себя в отношении к своей конституции и к постановлениям конгрессов. Но партия не может допустить, не умаляя себя, чтобы исключение членов навязывалось ей извне. Партия

согласился на вхождение в международную организацию при условии, что она будет допущена в полном составе, со всеми федерациями и секциями, и что ей будет оказано доверие, дабы принятые ею обязательства имели силу для всех ее членов.

Теперь последний вопрос. Мы высказали пожелание о созыве конференции III Интернационала совместно с партиями, не входящими в него, но решившими не сходить с платформ основ социализма. Наши поварищи — германские независимые, с которыми мы вполне согласны — выразили пожелание, чтобы инициатива созыва этой конференции исходила от III Интернационала. Мы от всей души откликнулись бы на такое приглашение.

Но вопи, на 15 июля созывается впрочем конгресс Коммунистического Интернационала. Предложение независимых отпало, во всяком случае, в своем первоначальном виде. Но, быть может, не социалистические партии, которые в настоящее время находясь за бортом обоих Интернационалов и склонны примкнуть к вашему, охотно присоединя-

вали бы на прениях вашего конгресса. Они фактически с вами. Для того, чтобы они были связаны с вами также и организационно, нужно лишь устранить некоторые недоразумения и впороспепенные затруднения. Конгресс мог бы сыграть здесь большую роль. Допустите вы их с совещательным голосом на ваши заседания?

Мы думаем, что это сближение будет иметь наилучшие последствия. Мы выражаем это пожелание в наших общих интересах.

Таковы, поварищи, вопросы, которые Французская Социалистическая Партия поручила нам представить вам. Мы выполняем данное нам поручение с социалистической сердечностью, с горячим порывом к работе на пользу объединения мирового революционного социализма, а необходимость этого объединения никогда еще не было так ясна, как теперь.

Солидарная повсюду буржуазия ведет свирепую борьбу против социализма. Исход этой борьбы будет вне всякого сомнения с того дня, как мы противопоставим врагу единый фронт. С этой целью мы здесь. Поддержите нас.

ЗАЯВЛЕНИЕ КАШЕНА И ФРОССАРА

ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Мы представили вам, поварищи, мандат, данный нам Страсбургским конгрессом. Как вы можете видеть из его содержания, конгрессом поручено нам войти в переговоры с организациями, вступившими в состав 3-го Интернационала.

В своих резолюциях на конгрессе Французская Социалистическая Партия подтвердила свою полную солидарность с великим освободительным движением пролетариата во всех его формах. Партия констатировала, что ни одна из основных деклараций Московского Интернационала не находится в противоречии с принципами социализма, и что диктатура пролетариата является краеугольным камнем революционной идеологии, что образование Советов Рабочих, Крестьянских и Солдатских Депутатов должно быть признано как главное завоевание на пути осуществления власти пролетариата.

Вы просили у нас дополнительных объяснений по поводу некоторых пунктов нашего первого заявления. Вы высказали несколько критических замечаний, главным образом, по поводу внутренней деятельности нашей партии и нашей прессы.

В ответ на все сделанные нам указания, мы считаем необходимым представить нижеследующие объяснения.

Раньше всего необходимо указать, что уже впечатление двух лет большинство нашей партии боролось при каждом удобном случае

против реформистской тактики. В данный момент, при настоящем социальном и экономическом положении, еще более, чем в эпоху Амстердамского конгресса, мы солидарно с вами полагаем, что всякая попытка восстановления, или только поддержки капиталистической экономической системы осуждена действительностью, а потому является чистой утопией. Буржуазное общество с каждым часом приближается к смертельному кризису, и роль рабочего класса заключается именно в том, чтобы сократить по возможности этот конвульсивный период, который мы сейчас переживаем. Для того, чтобы в мире восстановился порядок и справедливость, необходимо, чтобы повсеместно, в самом скором времени, воспрожествовал социалистический спрой.

Социализм не может народиться сегодня или завтра в результате парламентских выборов или постоянного всенародного референдума, потому что капиталистический класс делает все от него зависящее, дабы извратить подлинную волю народа, а церковь, желтая пресса и буржуазное золото неустанно творят свою расплевающую работу, дабы совратить сознание прудящихся масс с истинного пути. Само собой разумеется, что систему парламентаризма, столь дорогую буржуазной демократии, мы не признаем. Мы слишком хорошо знаем внутреннюю ценность парламентаризма для того, чтобы надеяться, что, пользуясь таким фальсифицированным средством,

большинство народа сможет когда-либо простым голосованием, оставаясь в рамках законности, совершить великое дело освобождения труда.

Единодушно с вами мы заявляем, что трудящийся класс должен преобразовать, а затем и управлять государством. И подобно вам, мы утверждаем, что под мощным напором избранного инициативного меньшинства, пролетарского авангарда, увлекающего за собой весь рабочий класс в полном сознании своего долга,—падеи старой строй, придет час социальной революции, и воцарится социализм.

Вы заставили нас снова пережить живые уроки истории. Вы еще раз наглядно доказали нам, что только путем силы и непосредственного революционного воздействия, только в огне гражданской войны может быть разрушен старый строй, и положены основы нового социального порядка.

Нам ясно, что перед нами нет другого выбора. Мы должны или по-прежнему склоняться под игом капитализма и империализма, или с той же беспощадностью, с которой социальная реакция обрушивается на пролетариат, обратиться против своего векового врага. Нынешней диктатуре буржуазии пролетариат должен противопоставить свою диктатуру. Действительность непреклонно пребудет этого. Нам доспапочно вспомнить свое национальное прошлое, для того, чтобы найти оправдание тем методам насилия и террора, к которым неизбежно вынужден прибегать класс, стремящийся к захвату власти, если только он хочет удержаться и укрепить за собой прочные основы будущего социального строя.

Вы иногда упрекаете нас в том, что мы зашумевываем необходимость экспроприировать буржуазию тем, что говорим о социализации. Мы не хотим возобновлять устарелых и банальных споров на эту тему, тем более, что в секциях Интернационала вопрос о вознаграждении был доспапочно обсуждаем. Доспапочно сказав, что при современном финансовом положении всех народов этот вопрос является по существу праздным. Мы остаемся верными своей социалистической программе, мы пребудем экспроприации и конфискации крупного землевладения и всех средств производства, промышленного и транспортного капитализма.

Одним словом, никто из предшественней революционного социализма не может отрицать, что ближайшей целью всех усилий рабочего класса должна быть экспроприация, или, как мы называем, конфискация. Единственным средством достижения является, конечно, насилие, со всеми вызываемыми гражданской войной последствиями, причем главным орудием, конечно, должна быть диктатура пролетариата. В России этот вопрос уже получил практическое разрешение в форме советского режима

Вы совершенно справедливо указываеме нам, что одного только словесного признания всех этих освященных русской революцией принципов недостаточно. Слова должны быть оправданы действием—с этим мы совершенно согласны. Мы вовсе не хотим отрицать недостаточность и слабость нашей тактики в прошлом. Бесспорно, мы всегда боролись против нашей буржуазии, и при каждой вспышке революции спремужались до конца удерживать все ее завоевания. Но вы правы со своей точки зрения, когда упрекаете нас в том, что мы не проявили должной энергии и должной силы. Перед лицом длительных, небывалых страданий русского рабочего и крестьянина, мы понимаем ваши гнев и ваши упреки: наша обязанность была своевременно прийти к вам на помощь, и у нас не нашлось смелости исполнить этот братский долг. Точно так же и от повседневной тактики нашей партии вы в праве пребудать большей решимости, большей определенности, большей революционности. Коротко говоря, мы должны были бы идти по тому пути, по которому следовала Россия, где торжествует пролетарская революция. Наше посещение Москвы, помимо его международного значения, покажет нам воочию все несправедливости, которые мы воспринимали, может быть, слишком теоретически. Мы возвратимся к себе на родину, во Францию, с твердой решимостью подготовить наш пролетариат к усвоению тех героических методов борьбы, которые позволили рабочему классу в России захватить власть в свои руки, удерживать ее за собой и на развалинах старого режима заложить основание нового социального строя, все величие которого открывается сейчас перед нашими глазами.

Некоторые из наших товарищей уже выразили свою солидарность с московской программой. В полном братском единении с ними, мы присоединим свои усилия к тому, чтобы вся Французская Социалистическая Партия решила бы примкнуть к 3-му Интернационалу. Мы потребуем созыва чрезвычайного партийного съезда для того, чтобы ознакомить его с постановлениями конгресса Коммунистического Интернационала. Мы просим вас, товарищи, приняв наше искреннее уверение в том, что не только на словах, но и на деле, мы готовы запечатлеть свою полную готовность бороться в смертельном бою с нынешним капитализмом.

Москва, 4 июля 1920 г.

От редакции. Печатаемые 2 доклада и заявления должны рассматриваться, как выражение точки зрения только сторонников Французского центра. Мы печатаем их, как документы.

Наше отношение к заявлениям внешнего большинства Французской Социалистической Партии будет определено вторым Всемирным Конгрессом Коммунистического Интернационала.

АВАНТЮРА КАППА-ЛЮТВИЦА И КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ.

От редакции. Для полного и всестороннего освещения тактики коммунистов в Капповские дни мы помещаем в настоящем номере при важнейших письмах влиятельных членов Ц. К. К. П. Г.—тов. П. Леви (ш. Леви сидел тогда в тюрьме), ш. К. Цешкиной и ш. Э. Мейера.

Странность тона — особенно в письме ш. Леви, писавшего из каменного мешка тюрьмы, вполне понятна.

Наши враги, конечно, попытаются злорадоваться по поводу разногласий внутри К. П. Г. Пусть их! Коммунисты никогда не боялись самокритики.

Редакция «К. И.» в основном присоединяется к критике, содержащейся в трех письмах и в статье ш. Радека, помещаемой непосредственно после них.

Открывая критику ошибок Ц. К. К. П. Г. только облегчим революционным рабочим, входящим в К. Р. П. Г., возможность соединиться с нашими товарищами в рядах *единой* Коммунистической Партии.

ПИСЬМО К ЦЕНТРАЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ.

Я только что прочел выпущенные нашей партией воззвания и пришел к тому убеждению, что такое поведение грозит моральным и политическим банкротством. Я не могу понять, как при настоящем положении вещей можно писать, будто «рабочий класс в настоящий момент не способен. Надо прямо и открыто признать это». «Один ш. факт, что Капп и Лютвиц сместили Бауэра и Носке, еще не вносит никакого непосредственного изменения в ход великой классовой борьбы». Ведь пишут такие вещи, это значит играть на руку тем весьма жалким элементам рабочего движения, которые чуть что, кричат: «Это не приведено ни к чему!» Теперь ведь они могут сослаться на официальное письменное заявление партии. И вот, на другой же день после того, как мы заявили о том, что пролетариат не способен, мы выпускаем листок, в котором говорим следующее: «Настал, наконец, момент, когда германский пролетариат должен выступить в бой за пролетарскую диктатуру и за *коммунистическую советскую республику!*». Такую же непоследовательность мы видим и в действиях: после заявления о неспособности, объявляется всеобщая забастовка, а когда все забастовало и в заводах не осталось ни одного рабочего, на начинающиеся выборы в Советы и конгрессе центральных советов. Вообще говоря, наши «мудрецы» и в организационном и в политическом отношении сорвали всеобщую забастовку. Они добиваются ее и морально. По моему, это — преступление, теперь, в момент борьбы пишут: «Пролетариат палец о палец не ударит ради демократической республики». Ведь это предательский удар в спину величайшему выступлению германского пролетариата. До сих пор я думал, что мы все согласны в следующем: когда начинается выступление, хотя бы имеющую самую целевую цель (ведь и ноябрьская революция не имела никакой разумной цели, если она вообще имела какую-нибудь цель), то мы должны поддерживать это выступление, стараясь своими лозунгами поставив ему другую, революционную цель, и развивая выступление, сделав так, чтобы массы усвоили себе эту цель, а не кричали с самого начала: «Мы не ударим палец о палец» только потому, что нам не нравилась цель выступления. Мы должны немедленно же провозгласить *конкретные* лозунги и сказать массам, что надо сейчас же делать. Лозунги, конечно, необходимо повышать, постепенно повышая. Лозунг Советской республики должен быть провозглашен в самом конце, а не в самом начале. Сколько я могу судить, сейчас ни один человек не думает о выборах в фабрично-заводские советы, все внимание сосредоточено на лозунге *вооружения*

пролетариата. А между тем, посмотрите, что пишет в своем воскресном номере «Rote Fahne» (в смысле: «Что делать?»)! Нам следовало бы твердо усвоить себе эту истину, что в случае неудачи военного мятежа, правильное будет совсем не то, что раньше, ибо оно потеряет опору справа. Так, и в январе 1919 года оно изменило свой характер, лишившись поддержки слева. Поэтому теперь надо все усилия направить на то, чтобы мятеж был подавлен без всяких компромиссов! Если удастся этого достигнуть, то всякая грядущая «демократическая республика» неизбежно покажется влево, ибо она лишится всякой поддержки справа. И тогда только наступит время, когда мы сможем развернуть наш собственный фронт. А теперь мы должны участвовать в выступлении совместно со всеми другими (не исключая и социалдемократов), выставляя свои собственные лозунги (хотя бы это были лозунги, так сказать, подслушанные на улице, а не вычитанные из книг) и не смешиваясь в этом отношении даже с некачественными. Мы должны во что бы то ни стало подавить мятеж, ибо все остальное неизбежно произойдет тогда почти само собой. Наш лозунг, прежде всего, должен быть: никаких компромиссов! И, вместо этого, наши любезные товарищи ведут переговоры! Я не могу спокойно говорить об этом: теперь, наконец, представляется случай, которого мы ждали несколько месяцев: правые сделали колоссальную глупость, и вместо того чтобы, выпустив несколько воззваний, воспользоваться этим и обеспечить нашей сплоченной партии, как это было в 1918 г., руководящую роль, — мы занимаемся дешевой игрой! Я не стану перечислять подробности, хотя каждая из них вопиет к небу! Я боюсь, что партия никогда не оправится после этого удара. Сколько раз мы заявляли: если произойдет контр-революционное выступление, то мы примем участие в выступлении, даже если нам придется выступить совместно с социал-демократической партией, ибо такое выступление нанесет окончательный удар социал-демократам. А теперь — «палец о палец не ударим». И это «коммунистический лозунг»!

После бессонной ночи, проведенной мною в размышлениях обо всем этом, мне хочется прибавить к написанному вчера еще несколько слов. Если вчера я был разочарован тем, что произошло, то сегодня я вне себя от негодования. Но я постараюсь опреститься от всех личных чувств и объективно разобраться в положении.

А. Прежде всего, сейчас происходит забастовка, в которой участвуют рабочие всей Германии и Бер-

лина; это — факт, отрицать который не может даже Ц. К. Коммунистической Партии Германии, утверждавший, что пролетариат недееспособен. Забастовка предполагает какие-нибудь требования! Объявляя забастовку, надо знать, чего именно следует добиваться этой забастовкой. Другими словами, необходимо знать, что именно должно произойти для того, чтобы можно было слова прислужить к работе: какие требования должны были удовлетворены противником. Эти требования должны были выставить Ц. К. Г., ибо «Форвертс», разумеется, этого не сделал. Необходимо выставить следующие требования: 1) Вооружение пролетариата для спасения республики, т. е. снабжение оружием политически организованных рабочих; 2) безусловная капитуляция Каппа и Лютвица. Это требование в высшей степени важно, ибо теперь уже, очевидно, ведутся какие-то подпольные интриги; 3) немедленный арест руководителей восстания и предание их особому пролетарскому суду, так как военный суд, это — комедия. Вот и все требования! То, что Ц. К. Г. нищен в своем воззвании от 16-го марта, на деле совершенно неприменимо. «Советская республика» и «Созыв съезда советов» это — не забастовочные требования, до выполнения которых рабочие не должны спускаться на работу. Да и вообще это не требования, которые можно предъявлять *противнику*. «Долой диктатуру военщины!» «Долой буржуазную демократию!» — это тоже не забастовочные требования, а просто громкие слова. Положительные требования, перечисленные в воззвании, также очень неудачны. Надо требовать не «отставки» изменнического правительства, а его ареста! Государственные изменники не подадут в отставку! «Разоружение имперского ополчения» в настоящий момент — тоже бессмыслица. Осуществление этого требования, направленного отчасти как раз против тех элементов, на поддержку которых могли бы рассчитывать рабочие, толкнуло бы и те части ополчения, которые против восстания, в лагерь мятежников. Наконец, немедленная конфискация оружия, находящегося в руках у буржуазии, и создание рабочей милиции, это — меры, для проведения которых в жизнь понадобилось бы несколько недель, и уже по одному этому они были бы неудачны, как забастовочные требования. Сейчас я вообще не могу придумать других требований, кроме перечисленных мною выше. Возможно, конечно, что в самом процессе выступления будут выдвинуты новые требования.

Б. Выставив требования, подобные указанным выше, Ц. К. Г. придаст бы забастовке осмысленность,

которой она лишена теперь. Благодаря этим требованиям, по истечении некоторого времени обнаружилась бы правильность того, что Ц. К. Г. утверждала с самого начала, а именно — того, что социал-демократы не будут — или вернее, не смогут — до конца участвовать в выступлении. И вот тогда — но не раньше — наступила бы момент для того, чтобы показать массам, кто предал их интересы, и оказался виноват их неуспеха. Таким образом, если бы Ц. К. Г. действовала так, как этого требовал ход выступления, то Социал-демократическая Партия оказалась бы разоблаченной перед массами на деле.

И вот тогда и тогда, когда массы восприняли бы наши требования, а «вожди» отказались бы исполнять эти требования или изменили бы им, — самый ход выступления продиктовал бы новые требования — требование Советов, Съезда Советов, Советской республики и т. д. Все эти требования встанут сами собой, как тогда будут удовлетворены забастовочные требования. На этих последних необходимо теперь сосредоточить всю энергию: если они будут исполнены, то республика покажется влево, даже, если Носке останется у власти, что, впрочем, совершенно неверно. Ибо удовлетворение забастовочных требований сделало бы пролетариат опорой республики, и новое правительство, как бы оно ни называлось, было бы лишь вывеской, прикрывающей это новое, в корне изменившееся соотношение сил. И тогда через шесть месяцев нормального развития у нас была бы Советская республика! Теперь, что касается организации, то мы должны были бы: 1) не реже одного раза в день выпускать краткий листок общего характера, содержащий в себе оценку положения, вывод из нее, спячные требования и — что особенно важно — критику действий спячного комитета, собирающегося вести переговоры; затем, — листки к солдатам, к членам социал-демократической партии, к чиновникам, к железнодорожникам и служащим почты и телеграфов; 2) способствовать подъему волны движения, устраивать демонстрационные собрания в Трептовском парке, избегая однако сполнокровий; 3) готовить боевые кадры, хотя бы без оружия. Когда начнется бой между пришлыми и местными войсками, город не должен оставаться спокойным. Должны быть готовы кадры, хотя бы для того, чтобы всякий сброд не нашорил безобразий в пылу борющихся войск.

П. ЛЕВИ.

Берлинская одиночная шорформа,
16-го марта 1920 г.

О „ДЕКЛАРАЦИИ ЛОЯЛЬНОСТИ“ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ.

(Открытое письмо Исполнительному Комитету III-го Интернационала).

Уважаемые товарищи!

В виду того, что вы уже поставлены в известность спящей за подписью «Спартак» в № 10 «Коммунистического Интернационала» о тактических разногласиях, возникших в течение «Капповской недели» в Центральном Комитете Германской Коммунистической Партии, а также в виду того, что подобные разногласия имеют огромное значение на определенной стадии развития пролетарской революции в каждой стране, я считаю своим долгом сообщить вам вкратце о сущности возникших по этому вопросу дискуссий.

Совершенно верно, что организационная слабость Коммунистической Партии в Берлине послужила одной из причин того, что Ц. К. в лентушке от 13 марта заявил об отказе от участия во всеобщей забастовке, объявленной профессиональными союзами и правительством Носке. Но при обсуждении содержания лентушки присутствовала лишь незначительная часть товарищей из Центрального Комитета.

Хотя в средней Германии и Эрфурте наша партия и была слаба, вышеуказанные товарищи все же немедленно выступили с боевыми лозунгами: «всеобщая забастовка, вооружение пролетариата, избрание Рабочих Советов». Уже 14 марта члены Центрального Комитета, стоявшие сначала за политику выжидательную, сами сознали свою ошибку и в другой лентушке агитировали за участие в забастовке и за расширение ее, а равно и за образование Рабочих Советов. Нельзя, однако, отрицать того факта, что ошибочный отказ от участия в борьбе с Каппом имел неблагоприятные последствия. Это сказалось особенно ясно, когда в конце первой недели забастовки, объединенный профессиональный союз (Легия и со товарищи) и Берлинская комиссия профессиональных союзов (руководимая независимым Рушем) призывали к прекращению забастовки.

Это предательство главарей профессиональных союзов состоялось как раз в тот момент, когда рабочие Рурской области достигли крупных военных успехов, но как у себя «на родине», так и на «фронте»

Роза Люксембург в Варшавской тюрьме

жестко страдали от недостатка в жизненных припасах. Таким образом, предстояла задача путем продолжения забастовки в Берлине и возобновления ее в провинции: в южной Германии, Саксонии и пориновских городах—Гамбурге, Любеке, Бремене, воспринявших воедино частней белой гвардии; задача эта могла быть осуществлена при помощи одной лишь забастовки, не прибегая к вооруженному выступлению.

В Центральном Стачечном Комитете, в который входили представители Независимой Социалистической Партии, Коммунистической Партии Германии и Коммунистической Рабочей Партии,—лишь отдельные товарищи вели оживленную полемику с левым крылом Независимой Рабочей Партии по поводу ее протеста против выступления правого крыла в «чисто-социалистический кабинет». Товарищи утверждали, что: 1) продолжение забастовки невозможно; 2) забастовка вызвала уже настолько значительный сдвиг в соотношении сил между рабочими массами и предпринимателями, что сформирование буржуазно-социалистического коалиционного правительства стало невозможным и что чисто-социалистическое правительство явилось бы объективным опражением нового соотношения сил; 3) формирование чисто-социалистического правительства зависело лишь от вопроса, возьмет ли обратно левое крыло Н. С. П. протест против выступления правого крыла в кабинет, и поэтому Центральному Комитету К. П. Г. надлежит воздействовать на Н. С. П. путем «заявления о своей лояльности». Все эти три положения были в корне ошибочны, что доказало дальнейшее развитие событий:

1) Продолжение забастовки в Берлине и возобновление ее в провинции было безусловно возможно. В Берлине забастовка продолжалась до вторника второй недели с начала забастовочного движения, когда Центральным Комитетом Н. С. П. приняты свое решение совершенно неожиданно для состоявших рабочих. Лишь после этого так называемый Берлинский Совет Рабочих (общее собрание революционных промышленных советов, избираемых промышленными группами, т. е. собраниями фабричных советов) принял незначительным большинством решение прекратить забастовку. В провинции, по сообщениям курьеров, в некоторых местностях рабочие были готовы возобновить забастовку для поддержки рурских рабочих.

В этих местностях забастовка продолжалась по большей части не более 2—3 дней, и потому в этот момент силы для продолжительной борьбы далеко еще не были истощены. В Эрфурте забастовка продолжалась и после этого (в общем две недели), не взирая на понесенное военное поражение.

2) Именно вследствие прекращения забастовки, соотношение сил оказалось не в пользу рабочих масс. Вооружение рабочих было проведено лишь в единичных областях. В Баварии реакция (министерство Копа) одержала полную победу. Во всей южной Германии и Восточной Пруссии скопаялись контр-революционные силы. Правые социалисты и профессиональные союзы упорно стремились сохранить коалицию с буржуазией, замаскированную путем замены прежних министров представителями рабочих. Таким образом, «чисто-рабочее правительство» было лишь продолжением буржуазно-социалистической коалиции. Но даже и для такой перемены декорации не оказалось «необходимых предпосылок»: вооружения рабочих масс и отказа правой социалистической партии от коалиции. Именно обсуждение Ц. К. К. П. Г. вопроса об образовании правительства отвлекало рабочих от их главной задачи—продолжения борьбы.

В Центральном Стачечном Комитете рабочие Н. С. П. заявили в начале 2-й недели забастовочного движения, что до «усиления борьбы», они хотят выждать результатов переговоров Ц. К. Н. С. П. с профессиональными союзами по вопросу об образовании пра-

вительства, чтобы затем решить вопрос о предложении Мейера.

3) Все изложенное во 2-м пункте опровергает утверждения Ц. К. (пункт 3-й), будто возражение левого крыла послужило главным препятствием к образованию «чисто-социалистического» правительства. В то время, как правое крыло Н. С. П. стремилось сохранить единство в Н. С. П. путем уступок левому крылу, наши товарищи стремились помешать надвигающемуся расколу Н. С. П. поварицким советом левому крылу принять парламентско-демократическую точку зрения правого крыла: товарищи предполагали, что правое крыло, вступив в кабинет, скомпрометирует себя и тем вызовет раскол в Н. С. П., но они не учли при этом того обстоятельства, что правое крыло приобрело бы этим моральную силу, тогда как левое крыло становилось в полную зависимость от правого. Ввиду того, что образование «чисто-социалистического» правительства не состоялось, это моральное усиление правого крыла Н. С. П. было бы единственным результатом стараний наших товарищей. И, действительно, с тех пор левое крыло стало значительно слабее, лишилось былого влияния и твердой воли к активной деятельности.

Возражения против «заявления о лояльности» в главных чертах сводились к следующему:

1) Не было точно указано время «декларации о лояльности».

2) «Декларация» не только не привела к образованию чисто-социалистического правительства и не ускорила этого образования, а скорее даже задержала его.

3) В задаче К. П. Г. не входило отклонение рабочих от действительной цели борьбы (вооружение рабочих, разоружение буржуазии) до окончания ее и ослабление активности рабочих ссылкой на предстоящие изменения в соотношении политических сил (образование нового правительства).

4) При обострении классовой борьбы в Германии, является совершенно невероятным, чтобы образование чего-то среднего между диктатурой пролетариата и диктатурой буржуазии, в форме «чисто-социалистического» правительства, вообще могло иметь место и быть жизнеспособным. После опыта с Советом Народных Уполномоченных, образованным из среды Г. С. П. и Н. С. П. в ноябре и декабре 1918 г., следует ожидать, что буржуазия оживит при сформировании такого правительства классовую борьбу на всех фронтах. Революционные рабочие массы, включая сюда большую часть членов Н. С. П., относятся с глубоким недоверием к коалиции с Г. С. П. Таким образом, становится очевидным, что предложение для мирной работы К. П. Г. о которой говорилось в «декларации о лояльности», вовсе не осуществимо.

5) К. П. Г. ошибся не считая своей задачей побуждать другие рабочие партии к исполнению их исторических задач настоящего момента, одной из которых является изживание буржуазно-демократических парламентских иллюзий. Задачей К. П. Г. должно быть указание пути, ведущего дальше современной стадии революции. Конечно, лозунги могут носить временный характер, но ошибкой не должно быть противоречить принципам коммунизма, как например, принцип «чисто-социалистического» правительства—в противоположность диктатуре Советов. И, наоборот, безусловно допустимы такие лозунги, как «свобода революционной прессы», «вооружение рабочих масс», «распуск всех войсковых частей буржуазии», «мир с Советской Россией» и проч.

Центральный Комитет и партийная почти единогласно осудили «декларацию лояльности», и в партийном центре, в более многочисленном заседании, тоже не нашлось большинства в пользу этой декларации. Но вопрос все-таки сохраняет все свое значение.

С революционным приветом

Эрнст МЕЙЕР.

ПОЛОЖЕНИЕ В ГЕРМАНИИ.

Военно-монархический мятеж Каппа-Люпвица был неизбежным этапом развития диктатуры буржуазного класса, прикрывавшейся вывеской демократии и социал-демократии; он имел своей целью восстановить капиталистическое хозяйство и не допустить установления диктатуры пролетариата и осуществления советского строя. Национальное собрание, коалиционное правительство, а также надувательские законы о социализации и о фабрично-заводских советах подготовили почву для этого мятежа, а правительство Носке собрало и вооружило для него необходимые ударные отряды. Режим, установленный этим правительством, был лишь кровавым, классовым террором буржуазии, под маской демократии; мятеж сорвал эту маску и обнажил догола классовую диктатуру милитаризма. Сторонники Каппа стремятся к классовой диктатуре буржуазии, при которой юнкера и представители тяжелой индустрии играли бы руководящую и господствующую роль и которая осуществлялась бы в форме монархической власти через посредство военного аппарата. Сторонники Эберта желают классовой диктатуры буржуазии, при которой играли бы руководящую и доминирующую роль представители других отраслей индустрии, торгового и финансового капитала и которая осуществлялась бы в форме буржуазной демократии. Единственной надежной гарантией победы над монархическим милитаризмом было бы уничтожение той почвы, в которой он коренится и которая его питает, — а для этого необходимо дальнейшее развитие пролетарской революции, вооружение рабочих, разоружение имущих классов и, следовательно, радикальное устранивание снова возродившегося милитаризма, с такой любовью взлелеянного Носке. Правительство буржуазии и социалистов большинства побоялось выступить на этот путь. Оно знало, что этим оно разбило бы тот меч, который защищает и поддерживает классовую власть капиталистов и в то же время вооружило бы смертельного врага этой классовой власти для сокрушительного удара...

Стоя на точке зрения политического сотрудничества эксплуатирующих и эксплуатируемых и считая своей задачей защиту буржуазного строя и буржуазной собственности, оно обречено на бессмысленное и трусливое поппание на одном месте. Оно, однако, понимало, что один лишь пролетариат в союзе с низвергнутой военно-монархической мятежной кликой и с успехом защищать так называемые «завоевания революции» и самой революции. Но для этого правительства «завоевания революции» заключались в министерских креслах, в административно-государственных постах для его партийных приверженцев, для его политических клиентов. Ибо при помощи осадного положения, арестов, цензуры, военных судов, имперского ополчения, добровольческих корпусов и т. д. оно низвело эти завоевания ниже уровня обыкновенной, буржуазно-демократической свободы, — а закрытием ряда железнодорожных мастерских, введением вынужденной или добровольной сделки оплаты труда, организацией «технической скорой помощи» (Technische Nothilfe), законом о промышленных советах, распреслами забастовщиков — оно вновь укрепло дрогнувший был капиталистический фронт.

Не ради революции, а исключительно ради сохранения своего министерского блаженства, Эберт и Носке призывали пролетариат ко всеобщей забастовке, которую они еще вчера клеймили как самое низкое преступление по отношению к немецкому народу. Мысль же о вооружении пролетариата вызвала в них смертельный ужас. Они прекрасно сознавали, что вооруженный пролетариат, встав на защиту революции и республики, не ограничится достижением ближайшей цели — обезвреживанием Каппов и Люпвицев, — что выступление его должно будет неминуемо перейти в борьбу против капитализма и против коалиционного правительства, существующего милосердием буржуазии и охраняющего ее интересы. И вот, уже в первый день кризиса обнаружилось, что правительство, ничего не имея против того, чтобы бастующие рабочие спасли его, охотно не желало дать вооруженным рабочим увлечь себя на путь борьбы за социализм и за проле-

тарскую диктатуру. Его бегство из Берлина, прикрываемое лозунгом: «В гражданской войне не должно быть пролито ни капли крови», — имело симптоматическое значение. Этому лозунгу, однако, резко противоречила та грубая жестокость, с которой эбертовцы, несколько не останавливаясь перед кровопролитной гражданской войной, беспощадно подавляли пулеметами и пушками все революционные всплески пролетариата. Это бегство служило лишь доказательством того, что согласно поговорке: «милые бранятся — полково пешатся», правительство готово было пойти на соглашение с мятежниками-империалистами, и что все буржуазные демократы — за исключением небольшой, не пользующейся никаким влиянием группы — в глубине души страстно желали объединиться с восстановленной милитаристской властью для угнетения пролетариата. При этом обнаружилось, что забота о реальной буржуазной собственности для этих господ гораздо важнее всех забот о пресловутом благе буржуазной демократии, к защите которой призывала коалиционная партия.

Таким образом, пролетариат оказался вынужденным выступить в бой против милитаристской конспирологии, несколько не обманывая себя иллюзиями ни об общем положении, ни о намерениях своих врагов, — вдохновенный лишь ясным сознанием своей исторической задачи и своих классовых интересов, требующих дальнейшего развития революции. Широкие пролетарские массы чувствовали и понимали, что они должны уничтожить милитаризм для того, чтобы выбить это оружие из рук капиталистов-эксплуататоров, опитаивающих классовое господство буржуазии: что они должны путем разоружения государственной милиции, временной добровольческой армии, гражданской и общинной милиции, одним словом — путем полного разоружения имущих классов и вооружения рабочих, завоевать сильную позицию, которая явится ключом и точкой опоры для завоевания политической власти. Без вооружения рабочих — невозможно осуществление советского строя, невозможна никакая диктатура пролетариата, — таково было общее убеждение всех представителей революционного авангарда пролетариата; убеждение это стало теперь прочным достоянием широких масс. И еще одно обстоятельство стало ясно для масс: ни правительство, ни буржуазная демократия не могут осуществить эти требования о разоружении буржуазии и вооружении рабочих. Это должно быть делом самого пролетариата. Возникли политические рабочие советы и боевые комитеты, ставшие носителями и организаторами революционной борьбы. В беззаветном порыве, с героическим мужеством рабочие повсюду ринулись в бой. Всеобщая забастовка широкою волною разлилась по всей стране. Даже технический персонал, портные служащие и чиновники были захвачены этой волной. Забастовали служащие железных дорог, трамвая, почты и телеграфа, вспыхнули грандиозные сельско-хозяйственные забастовки. Не поддается, конечно, сомнению, что для некоторых категорий пролетариата — и прежде всего для служащих и чиновников — побуждением к забастовке служили лозунги социал-демократов большинства и демократов: за республику, за демократию, за конституцию, против восстановления монархии. Но несомненно также и то, что широкие массы трудящихся бастовали вовсе не ради прекрасных глаз буржуазии. Их лозунгом было: долой и Каппа с Гинденбургом, и Бауэра с Эбертом; долой и Люпвица, и Носке. Массы ясно понимали, что не буржуазная демократия и не гармоническое политическое «сотрудничество» эксплуататоров и эксплуатируемых — должно быть целью их политической борьбы, что целью этой борьбы — и теперь и в будущем — должно быть установление пролетарской классовой диктатуры. Они несколько не обманывались на счет того, что эта цель еще не может быть конкретным объектом борьбы в настоящий исторический момент. В данный момент приходилось заботиться лишь об усилении и укреплении пролетарских позиций для борьбы за завоевание государственной власти.

Забастовка повсюду проводилась под лозунгом разоружения буржуазии и вооружения рабочего класса. К этому лозунгу присоединялись пребывания о немедленном освобождении всех осужденных или содержащихся в предварительном заключении революционеров, о немедленном прекращении всех дел, возбужденных против борцов революции; о снятии осадного положения, об отмене цензуры и пр. Несмотря на различие боевых лозунгов, провозглашенных разными социалистическими партиями и профессиональными организациями, — пролетарские массы сплотились на едином фронте, их объединили не бумаженные резолюции и не формулы, придуманные вождями и высшими инстанциями; они были спаяны в процессе революционного выступления выработавшимся на опыте сознанием своего классового положения. Этот знаменательный факт был с внешней стороны несколько замаскирован и скрыт участием в борьбе последователей социал-демократии большинства и лозунгами профессиональной бюрократии: социал-напримотические заправилы сознательно старались всячески замусивать и замаскировать значение создавшегося единого фронта. Однако, несмотря на это, несмотря на все их старания, этот факт оказал сильное влияние на сознание пролетарских масс, которые отчасти умом, отчасти чувством, поняли все его значение.

Во время этого кризиса ярко проявилось значение линии Майна, как социально-политической границы. Дело не случайно правительство Эберта бежало именно в Штутгарте. Защиту против контр-революции справа и против все еще грозившей опасности переворота слева правительство здесь нашло не в лице нескольких тысяч милитаристски настроенных государственных ополченцев, — а в охранном ополчении и общинательской милиции, состоявших из студентов, буржуазных сынков, мелких буржуа, крестьян, сражавшихся не за страх, а за совесть, отстаивая демократию против посягательства «большевизма». Было до очевидности ясно, что, как это всегда утверждали марксисты, на данной стадии общественного развития политическая демократия в Южной Германии является результатом экономической отсталости, а не политического прогресса.

Несмотря на сознательность и отвагу, оказанные коммунистической партией в Бюртемберге, следо подымавшей знамя пролетарской борьбы, — все же в общем и целом в Южной Германии на ходе революции сказалось, благодаря существованию широких слоев мелкой буржуазии и крестьянства, влияние слабого развития индустрии и классовых противоречий и отсутствие пролетарских масс, сплоченных сознанием своей численности и своей силы. Возможно даже, что во время будущих революционных боев, область, лежащая к югу от линии Майна, будет играть роль «демократической Вандер», в которой возродится, *mutatis mutandis*, идея «Рейнского Союза», при чем вся сила этого движения будет направлена против революционного пролетариата промышленного севера.

Достаточно было гиганту-пролетариату объявить забастовку, и фантом мятежного правительства Каппа-Лютвица рассеялся как дым. Решающую роль сыграла при этом не только всеобщность забастовки, но и та беспримерная стойкость и сплоченность, с которой забастовка проходила в Берлине. Но хотя Капп и Лютвиц были скоро прогнаны, — Каппы и Лютвицы все остаются еще в Германии. Военщину не удалось окончательно уничтожить, ибо буржуазия, желая сохранить свою власть, не могла отказаться от ее услуг. Не удалось добиться ни разоружения буржуазной контр-революции, ни вооружения рабочих, за исключением тех мест, где пролетариат сами захватили оружие, прогнали государственное ополчение и разоружили охранное ополчение, гражданскую и общинательскую милицию и временных добровольцев. Так было в Средней Германии, а именно в Тюрингии, в некоторых частях Саксонии и в Рейнско-Вестфальском районе, где находилась многочисленная, компактная масса индустриальных рабочих, проникнутых, благодаря своей многочисленности, сознанием собственной силы, и где промышленный пролетариат, умудренный опытом, освободился от всех иллюзий насчет буржуазной демократии и коалиционного правительства. «Переворот» здесь совершился гладко, без кровопролития, и даже без «насилия» — в тех местах, где (как в Хемнице и в горнопромышленном районе) пролетариатом руководила сплочен-

ная и хорошо организованная коммунистическая партия, ясно сознающая свою цель и пути, ведущие к ней. В Тюрингии, в Лейпциге и в средне-германском районе добычи бурого каменного угля, переворот, после упорнейшей обороны пролетариата, закончился господством белого террора. Произошло это, благодаря открытой или едва замаскированной измене социал-демократов большинства и профессионально-союзной бюрократии и не без вины со стороны вождей Независимой Социалистической Партии, с религиозным фанатизмом сохранявших верность старинным ошибкам партии: не имея никакой ясной тактики, они все время колебались между отказом от всякой борьбы и вспыхивающим всплеском; они вступили в переговоры как раз тогда, когда необходимо было действовать, и этим ослабили боевой напор и парализовали энергию бойцов.

Тем не менее, кризис в общем и целом закончился успехом революционных рабочих. За правительством Каппа-Лютвица провалилось и правительство Бауэра-Носке. Несомненно, этот успех надо признать очень скромным, даже жалким. Сменились лишь стоящие у кормила правления лица, играющие роль марионеток в руках господствующей буржуазии, между тем, как программа правительства и вся система буржуазного классового господства — остались те же. Имперский канцлер Мюллер продолжает в настоящее время дело Бауэра; для охраны и вящей славы эксплуататорского буржуазного строя, основанного на капиталистической собственности, он продолжает угнетать, обманывать и расстреливать рабочих. Носке нет, но продолжает существовать «носкизм», и процветает торжествующий белый террор. Виною этому, прежде всего, преступный образ действий профессионально-союзной бюрократии, копывая, с социал-предателем Легином во главе, своей болтовней сумела одурачить рабочих так, что они удовлетворялись тем, что правительство на словах соглашалось исполнить девять выставленных профессиональными союзами и без того очень скромных требований, еще более пониженных в результате переговоров, — после чего эти господа забили отбой, требуя прекращения всеобщей забастовки, не успевшей даже достигнуть своего полного развития.

В этом исходе виноваты, однако, также и вожди правого крыла Независимой Социалистической Партии, неразрывно связавшие судьбу всех выступлений партии с деятельностью профессионально-союзной бюрократии и социал-демократии большинства; этому виною, кроме того, и слабость революционного сознания и недостаток энергии у левых вождей Независимых Социалистов, не сумевших противопоставить Гильфердингам и Кристингам. Но, тем не менее, — подобно тому, как ложь является скрытым признанием превосходства добродетели над пороком — точно так же и перемена правительства свидетельствует о признании возрастающей мощи пролетариата, уступкой его силе. В глубинах капиталистического общества произошел некий сдвиг во взаимоотношении сил классов, борющихся между собой за власть, — сдвиг, вызвавший видимые трещины и разрывы во внешней политической оболочке; общественный строй еще не рушился, но дальше уже зловещий треск.

Укрепление власти буржуазной демократии и образование нового коалиционного правительства — это лишь мимолетные успехи, купленные ценой подчинения милитаризму. Выступление революционного пролетариата братски объединило буржуазную демократию с военно-монархическими заговорщиками: они по-братски протянули друг другу руку, напуганные общей опасностью пролетарской диктатуры. Сплочение всех контр-революционных элементов в одну массу, враждебную рабочему классу, стало свершившимся фактом; в эту массу не вошло лишь незначительное меньшинство буржуазных демократов, проповедующих борьбу против опасности справа и настаивающих на необходимости уступок и соглашений по отношению к левым; органом этой группы является «Франкфуртер Цейтунг»; то же надо сказать и о некоторых кругах мелких крестьян, чиновников и т. под., которые обнаруживают склонность к кокетничанью, но крайней мере, с «националистическим большевизмом». Лозунгом демократии в целом является теперь уже не борьба против милитаризма, а скорее борьба совместно с милитаризмом против «большевизма». Этот ход развития, приведший к контр-революционной развязке, должен, рано или поздно, закон-

читься гибелью для буржуазной демократии. Он подрывает ее основы, разрушая последние иллюзии, уничтожая слепое доверие со стороны трудящихся, обостряя классовую борьбу и направляя ее к исторически неизбежной цели.

На другом полюсе общества произошла также колоссальная консолидация сил. Со времени революционных боев 1919 года процесс углубления революционного самосознания и сплочения пролетариата сделал огромные успехи. В рабочих массах вместе с революционным сознанием значительно выросли и революционная воля, и боеиспособность, и готовность к самопожертвованию. Тап и са и спратегия борьбы масс стали определеннее, выдержаннее, их оценка взаимоотношения борющихся сил стала более правильной, их взор стал точнее улавливать разницу между поспоянным объектом борьбы и истинными ее целями; они шверже стали сознавать необходимость солидарности, одновременности боевых выступлений и действий. Опыт революционного периода научил пролетариат, как целое, многому, очень многому; сила революционной традиции, сложившейся в боях прошлого года, проявляется теперь на деле. Революционный авангард рабочего класса значительно выиграл и в своей численности, и в сознательности, и в силе своего решающего влияния на широкие массы. Это объясняется не только великим и плодотворным, «наглядным» уроком событий, но в значительной мере также и агитацией и всей деятельностью коммунистической партии, распространявшейся не только на членов партии, но и на пролетарские массы, стоявшие до сих пор в стороне от пролетарской классовой борьбы,—как напр., масса сторонников Независимой Социалдемократической Партии, в особенности—ее левого крыла. Благодаря последним боям, в пролетариате окрепло сознание собственной силы; он вышел из этих боев с более ясным пониманием того, что он может найти опору для своей силы лишь в самооружении, что он нуждается в собственных революционно-боевых органах — в рабочих советах, для того, чтобы осуществить это самооружение. Сохранить возникшие в борьбе и для борьбы рабочие советы, вдохнуть в них жизнь, сделав их боеиспособными путем революционных выступлений, а не посредством мертвых формул,—воп одна из важнейших задач революционного авангарда. Выполняя эту задачу, авангард должен направлять идущую ускоренным темпом революционную жизнь настоящего исторического момента и еще более ускорить ее темп. Борьба настоящего периода, по всей вероятности, примет другие формы во время предстоящих выборов, и тогда это не будут традиционные парламентские выборы в общепринятом смысле этого слова, а будут выборы *революционные*.

Возможно даже, что рейхстаг будет избран лишь для того, чтобы быть распущенным, разогнанным...

Насколько ход событий изменил политическое положение в рейнско-веспфальбской провинции, этого мы сейчас еще не можем предусмотреть, вследствие неясности и неопределенности поступающих отсюда сведений. До сих пор, повидимому, там борьба между буржуазией и пролетариатом носила не только более ожесточенный и более широкий характер, но отличалась также и все более углубленным внутренним содержанием. В этой борьбе новое коалиционное правительство, существующее по милости Лейна и с благословения профессиональных союзов, проявляет всю свою бесчестность и лживость. Соглашения в Билефельде и в Мюнстере оно заключило лишь для того, чтобы их нарушить. Целью этих соглашений было отпугнуть борьбу, выиграть время до окончания пасхальных каникул, в расчете на то, что разехавшихся по домам рабочих потом невозможно будет опять сплосить для возобновления борьбы. Вместе с тем, новое коалиционное правительство проявило готовность со слепой яростью и близоруким рвением служить интересам капитализма. Оно провоцировало вступление французов во Франкфурт и Дармштадт, посяв в нейтральную зону свою белую гвардию для усмирения рабочих.

Чем закончится борьба? Это в конце концов не зависит ни от степени мудрости правительства, состоящего из социал-патриотов, представителей центра и демократов, ни от остроты происходящих в среде его трений. Исход борьбы не зависит и от свирепости военных репрессий, которые это правительство будет применять для защиты магнатов капитала и всего буржуазного строя. Он будет зависеть исключительно от той сознательности, готовности к самопожертвованию и революционной воли, которую проявят пролетарии во всей Германии, отстаивая то дело, за которое их братья в рейнско-веспфальбской провинции борются с таким героизмом и с такой храбростью опчаяния. Они могут победить, они могут завоевать очень сильную позицию в борьбе за политическую власть,—если они захотят этого, если они будут действовать. Достигли ли революционное сознание и революционная воля германского пролетариата такой силы, что он отважится непосредственно же после только что закончившихся великих боев испытать свои силы в новой, грандиозной борьбе?...

Это—роковой вопрос, ответ на который может дать лишь сам пролетариат.

К. ЦЕТКИНА.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ ГЕРМАНИИ В ДНИ КАППОВСКОЙ АВАНТЮРЫ.

КРИТИЧЕСКИЙ ОПЫТ.

I. Бездеятельность.

Коммунистическая Партия Германии—есть партия не только критики разлагающегося буржуазного общества, не только критики социал-патриотического лакейства, поддерживающего это общество, не только критики Независимой Социал-Демократии Германии,—сбивающей с толку и обманывающей революционных рабочих—и Коммунистической Рабочей Партии Германии (К. А. Р. Д.), желающей фразами преодолеть объективные препятствия,—Коммунистическая Партия Германии должна быть также партией самокритики,—критики, тем более беспощадной и тем более строгой, чем более выясняется, что, несмотря на все ошибки совершаемые ею, она, и только она одна, является главной носительницей рабочего движения в Германии. И именно потому, что в Германии для пролетариата нет другой цели кристаллизации, кроме того его ядра, которое обр а-

зовалось вокруг Коммунистической Партии Германии, именно потому, что в германском рабочем движении, помимо К. П. Г., нет другого умственного центра, способного к объективному изучению тенденций движения и к выведению из них надлежащих практических следствий,—именно поэтому партия должна беспощадно исследовать свои собственные ошибки и вскрывать их источники. Начавшаяся в партии, после Капповских дней, дискуссия о совершенных ошибках не может считаться законченной тем, что съезд партии высказался против Центрального Комитета в вопросе о «лояльной оппозиции». Эту дискуссию необходимо продолжить, чтобы открыть *источник ошибок* и избегать их в будущем. Что касается меня, то хотя я сознаю, что и на мне лежит некоторая доля ответственности за политическую линию К. П. Г., я до сих пор, однако, не высказывался по спорному вопросу, и к. у. меня не было достаточно данных, чтобы составить себе правильное суждение. Но в настоящий момент, ознакомившись с буржуазной

социал-патриотической, независимой и коммунистической печатью за последние дни, а также и с мнением таких товарищей, как Цеткина, Леви, Браун и Мейер — я не считаю более возможным хранить молчание. Прежде всего я выскажу свое мнение о поведении Центрального Комитета в день Капповского переворота, представлявшем собою ряд ошибок, совершенно непростительных.

Капповский мятеж, это — открытая попытка восстановления господства юнкеров и милитаристов. Коалиция социал-демократов с буржуазией предоставила юнкерскому офицерству слишком много власти и она-то сделала возможным этот «путш». Самый факт мятежа, однако, доказал, что существовавшее до тех пор положение, созданное господством Эрцбергеров и Носке, все же не удовлетворяло юнкерских элементов. Попытка установления юнкерской реакции означала попытку ликвидировать результаты всего развития, проделанного Германией с ноября 1918 г., когда управление государством перешло в руки промышленного и торгового капитала. Так как правительство капиталистов у нас невозможно без поддержки социал-демократов, то существование этого правительства приводит к ослаблению самой социал-демократии, этой последней опоры капиталистического господства, что неизбежно повлечет за собою падение власти капитала. Восстановление господства юнкеров и военщины позволило бы социал-демократии снова надесть, несмотря на все свои предательства в прошлом, маску оппозиции, и она бы снова получала возможность обманывать массы. Уже из этой простой оценки положения вытекает, что на Коммунистической Партии лежала обязанность призвать пролетариат к борьбе с Каппами и Лютвицами. Обязанность эта была тем несомненнее, что борьба с Каппами и Лютвицами, если бы она велась энергично и беспощадно, не могла бы закончиться восстановлением власти Эбертов и Носке. Она должна была повлечь за собою сдвиг влево в соотношении сил, точно так же как победа Каппа и Лютвица повлекла бы за собою сдвиг вправо.

Вся трудность коммунистической тактики в 1919 г. именно и состояла в том, что власть гг. Носке и Лютвиц была замаскирована для рабочих, и в каждом выступлении Коммунистической Партии участвовала только часть рабочей массы. В тот момент, когда профессиональные союзы и социал-демократия были вынуждены ради собственного спасения призвать рабочих ко всеобщей стачке, — Коммунистическая Партия должна была, несомненно, вверившись волнам этой борьбы, углубить ее, повести ее дальше, чем того хотели Эберты и Шейдеманн. Между тем, Вольфгейм и Лауфенберг писали в «Коммунистической Рабочей Газете», в декабре 1919 г., когда уже все яснее ощущалась близость военного переворота, что они будут только с улыбкой взирать на то, как Людендорф и Шейдеманн будут разбивать друг друга голы. Тогда же я заявил в статье, перепечатанной всей коммунистической прессой, что только простоты могут говорить подобные вещи; что мы, правда, не будем бороться за господ Носке и Эбертов, но зато будем всеми силами бороться с Людендорфами; товарищи-руководители К. П. Г. (К. Р. Д.) были тогда согласны со мной; как же могло случиться, что Центральный Комитет, — ряды которого, правда, поредели, вследствие произведенных арестов и благодаря опущению наиболее выдающихся членов его — не только остался пассивным зрителем событий 13-го марта, но даже счел нужным заявить, что не настало еще время для борьбы? В брошюре тов. Брауна *) указывается, что поведение Ц. К. обуславливалось слабостью берлинской организации, сильно расшатанной фразерами из среды К. П. Г. и не чувствовавшей себя еще в силах вступить в борьбу. Но ведь берлинские рабочие представляли собою более широкий слой, чем берлинская организация К. П. Г., и ясно, что каждый член Ц. К. должен был сознавать, что дело не в том, чтобы бросить в бой берлинскую организацию К. П. Г., а дело в том, чтобы оставить определенную цель выступлению берлинского пролетариата, дать движению лозунг, который вывел бы его из рамок, предназначенных ему Легиньим. Воз-

взание Ц. К. показывает нам, в чем заключается источник как пассивности Ц. К., так и его противодействия выступлению. Борьба против «вспышкопускателей», мы впечатление полугода неустанно указывали на то, что при нынешнем положении вещей условия в Берлине еще не созрели для завоевания власти пролетариатом, ибо хотя объективные условия все более обостряются, капиталистический строй все более развивается и изживает себя, — революционная воля в среде большинства рабочего класса все еще слишком слаба, чтобы он мог, в борьбе против прекрасно организованного капитала, завоевать власть и удержать ее; эта наша, вполне правильная точка зрения имелась в виду товарищами-членами Ц. К., когда они составляли свое воззвание. Борьба против вспышкопускательства привела их к квиетизму; из «невозможности завоевания» политической власти в Германии (что уже доказано опытом в отношении 1919 года) они заключили в марте 1920 г. о невозможности выступления вообще, — заключение, которое было бы неправильным и в отношении прошлого года, и которое, в момент капповского восстания, не только было неправильным, но и объективно оказалось очень вредным для революционного движения. Если мы не были в состоянии в 1919 г. установить диктатуру пролетариата — то мы все же могли бы выступить против диктатуры капитала в тот момент, когда установление ничем не прикрытого господства юнкеров вынудило даже социал-демократических рабочих вступить в борьбу. В позиции Центрального Комитета в данном случае проявился анти-бунтарский кретицизм. Если Браун заявляет в своей брошюре, что 13-го марта призыв к борьбе был психологически невозможен, потому что рабочие радовались свержению Носке, то он — просто плохой наблюдатель; ибо, если это так, то чем же объяснить то, что 24 часа спустя в Берлине вспыхнула всеобщая забастовка? Массы нельзя обвинить в бездействии; виноваты находившиеся тогда в Берлине члены Центрального Комитета, исходившие из совершенно неправильной позиции по отношению к бунтарству.

Еще до моего отъезда из Берлина мне стало ясно, что «анти-бунтарство» грозит сполкнуть коммунистов в болото выжидательной тактики. Я высказал эти опасения в своих письмах к Австрийскому Партийному Съезду, когда я заметил, как Венская «Роте Фане» (Красное Знамя), нападая на Беттельгейма, очень ловко отделилась остроумной критикой, превратившись в пассивного зрителя социальной борьбы пролетариата. Я никогда не думал, что руководители немецкого пролетариата, выросшие в борьбе, смогут в своей вражде ко всякому вспышкопускательству дойти до таких нелепостей, как воззвание Центрального Комитета от 13-го марта. После опыта мартовских событий долг товарищей, боровшихся против вспышкопускательства, состоит не в том, чтобы мешать выступлению пролетариата, а в том, чтобы расширять ему дорогу, опустраивая все тормозящие элементы и всех революционных фразеров-«бунтарей», мешающих пролетариату правильно учесть удобный для революции момент; долг этих товарищей состоит в том, чтобы сказать Коммунистической Партии, что мы, даже будучи в меньшинстве, являемся партией действия, а не только партией пропаганды, и что пассивность становится преступлением в такой момент, когда события толкают на борьбу не только авангард пролетариата, но и весь рабочий класс в целом.

Пора немцам коммунистам понять, что теперь не шестой и не девятый месяц германской революции. Германия переживает революцию уже в течение полутора года, и за это время процесс разложения капитализма сильно подвинулся вперед; за эти полтора года распад Антанты беспрестанно усиливался, и народные массы ясно поняли, после авантюры Каппа, что так называемая демократия приводит к господству генералов. По тому, как немецкая контр-революционная пресса оценивает предстоящее поражение польской белой гвардии, видно, что, если русская Красная Армия справится с контр-революционной Польшей, немецкая контр-революция поведет решительную борьбу против германского пролетариата, чтобы сделать из Германии новую преграду на пути приближающейся к Востоку мировой революции. Конференции в Сан-Ремо, в Гайде и предстоящая конференция в Спа, служат доказательством того, что Антанта впервые после окончания мировой войны склонна заключить соглашение с германской контр-ре-

*) М. I. Braun, Die Lehren des Kapp-Putsches, Leipzig, Frankes Verlag 1920. (Напечатано в № 10 «Ком. Инт.» под псевдонимом «Старца»; Авантюра Каппа и Лютвица).

волюцией. Причиной, породившей эту новую тенденцию, является не только возрастающая уверенность в неизбежности крушения немецкого капитализма, с которым песнейшим образом связаны жизненные интересы самой Антанты, — но и сознание того, что, в случае падения польского контр-революционного буфера, Антанте придется, отказавшись от плана окончательного подчинения себе Германии, выступить на защиту германской контр-революции и германского капитала, чтобы с их помощью отгородиться от мировой революции. При таких условиях усиление политической активности германского коммунизма становится жизненным вопросом для Интернационала.

Партия не может из года в год пережевывать «анти-бунтарские» лозунги, ложность которых доказывается постоянным ростом революционности передовых частей германского пролетариата. Из Москвы невозможно давать конкретные тактические указания Коммунистической Партии Германии, и мы всегда считали ее собственной задачей самостоятельную работу линии своего поведения. Но между тем, как в прошлом году Московский Исполнительный Комитет признавал правоту тех элементов германского политического движения, которые боролись с «бунтарями», — в настоящий момент всем нам ясно, что доктрина «анти-бунтарская» пропагандя является тормазом движения, именно теперь, когда для партии настало время подготовиться к выполнению величайших задач. Ошибка 13-го марта не должна быть замучена, — она должна быть исторически осуждена, как возврат к тенденциям 1919 г. Активность, проявленная во всей стране Коммунистической Партией Германии, несмотря на опусившиеся поддержки со стороны Центрального Комитета во время событий 13-го марта, является доказательством ее зрелости. Доказательством ее зрелости является также и то, что партия на съезде открыто осудила ошибки Центрального Комитета.

II. Лояльная оппозиция.

Как только железный кулак массовой забастовки в Берлине дал отпор капповским бандам, рабочие массы очутились перед тем фактом, что сам Капп исчез, но капповцы остались. В Берлине и его окрестностях находилось 10.000 капповских войск. Мало того, — так называемые правительственные войска в провинции представляли собою ту же капповскую белую гвардию. При таком положении вещей единственной реально-разрешимой задачей была борьба против белой гвардии, борьба за ее разоружение и за вооружение пролетариата. Все остальное не имело большого значения и не влияло на соотношение социальных сил. Для германского рабочего класса вопрос заключался в том, чтобы довести борьбу во всех центрах страны до такого напряжения, чтобы пошатнувшееся и выбитое из седла правительство Носке и Эберта не было в состоянии повести крупное наступление против пролетариата и чтобы в то же время все вышеупомянутые контр-революционные элементы, лишившиеся своих вождей с уходом капповской группы, посперяли бы всякую возможность действовать самостоятельно как центральный орган угнетения. Вопрос был поставлен ребром.

И вот, при таком положении, социал-демократы с Лейниным во главе заигрывают с независимыми. Они ведут переговоры о разрыве коалиции с буржуазными партиями и об образовании социалистического правительства, в котором должны были принять участие как «независимые» так и «зависимые» герои. Что мы здесь имеем дело с шуллерским маневром и что Лейнин является одним из наиболее правых и наиболее продажных вождей германской социал-демократии, это, пожалуй, можно было еще упустишь из виду во время борьбы в Берлине. Но уже ни в коем случае нельзя было упустишь из виду, — поскольку деятели революции вообще отдавали себе отчет в реальном соотношении сил, — того факта, что правительство Эберта никоим образом не было в состоянии повясть с коалицией и перенести свою точку опоры влево. Оно лишь постольку являлось реальным фактором, поскольку имело в своем распоряжении некоторую часть государственного ополчения. Этим сил оно, во всяком случае, не могло использоваться в борьбе против Каппа. С одной стороны, правительство не было в них уверено, а с другой — оно хотело бегечь их на случай борьбы с рабочими массами. Правительство

могло хотя бы в незначительной степени опереться на часть государственного ополчения только потому, что оно не порвало с буржуазными партиями, а бежало в Штутгарт, когда на сцену выступило старое «национальное» правительство; стояло ему только повясть с буржуазией, как оставшиеся «верными» части государственного ополчения немедленно соединились бы с капповцами. Правительство оказалось бы лишеным всякой военной поддержки и только в рабочих массах оно могло бы тогда найти себе опору, достаточно сильную, чтобы справиться с государственным ополчением. И только такие сознательные воюющие, как Лейнин, или же обманутые обманщики, как Криспин и Гильфердинг, могли в такой момент заниматься составлением нового правительства; вместо того, чтобы думать о продолжении борьбы и стремиться всеми силами, не взирая ни на какие жертвы, к разоружению государственного ополчения.

К сожалению, в этой игре приняла участие также и некоторая часть членов Центрального Комитета Коммунистической Партии Германии, доказавшая этим свою неспособность разбираться в действительном соотношении сил. И на этот раз — так же как и 13 марта, когда эта же часть Центрального Комитета партии заявила, что время для решительных действий еще не настало, — она оказалась несостоятельной в качестве революционно-активной силы. Задача коммунистической партии в данный момент заключается только в следующем: обратимся к пролетариату с мощным призывом, указывая на то, что уже настала пора начать с величайшим напряжением сил вооруженную борьбу с государственным ополчением; ибо не так скоро может вновь возникнуть такое единоедушное одновременное движение, как то, что в мартовские дни пронеслось по всей стране, расплывая силы государственного ополчения; не так легко создастся вновь положение, при котором в лагере контр-революции будет такой явный раскол и такое же смятение, как в эти дни. Рассуждения о недостаточной субъективной зрелости масс должны в такой момент отступить на задний план перед фактом решительных действий и напряженной революционной воли, которая создает политическую зрелость пролетариата в процессе борьбы. Революционная эпоха тем и отличается от мирной, что в ней опыт масс кристаллизуется в процессе развития, совершающегося скачками; что сегодня сплывающиеся возможные то, что вчера казалось несбыточными. Кто при таком положении вещей только оптимически ход истории, а не двигает ее вперед, тот не политик, а историк. Как историк он, может быть, окажется правым; в историческом испытании, которое есть испытание действием, он провалится. Та часть Центрального Комитета Коммунистической Партии Германии, которая в эти дни руководила политической партией, провалилась на историческом экзамене; и так как неспособность к действию и слабость воли всегда ведут к иллюзиям, то на болотной почве неспособности к действию распустился цветок декларации от 21 марта, — декларации о лояльной оппозиции.

После того, как социал-демократия обратилась к независимым с предложением начать переговоры о создании социалистического рабочего правительства, правые независимые попытались оказать давление на левых, отказываясь, конечно, войти без них в состав правительства. Левые независимые, которым нам после целого года стараний удалось влобить в голову, что правительство на основе коалиции с шейдемановцами может быть только правительством измены рабочему классу, что не может быть рабочим правительством, не опирающегося на советы рабочих и не являющегося советской властью, — левые независимые не хотели допустить образования правительства из представителей Независимой Социалистической Партии и Социал-демократической Партии и отказывались от участия в правительстве. Об этом пишет тов. Браун в своей брошюре о капповском восстании. Что, однако, из этого следует? Левые независимые имеют за собою миллионы независимых рабочих. Если они под напором этих рабочих масс высказались против иллюзии создания рабочего правительства без разоружения белой гвардии, без образования советов, — то имелась благодаря этому возможность толкнуть их вперед, двинуть их на борьбу за разоружение белой гвардии, — имелась возможность повясть их на слог чтобы принудить их к действиям и вскрыть их обман, если бы они отказались пойти по этому пути. Что же

сделала та часть Центрального Комитета, на которой в те дни лежала ответственность за действия партии? Отчет, составленный об этом тов. Брауном является историческим перлом, заслуживающим быть увесоченным. Он пишет: «ясно, что коммунисты не имеют права взять в свои руки власть, пока они ее не завоевали и пока они еще не могут опереться на самые широкие слои рабочего класса. С другой стороны, нужно было сделать невозможным возвращение коалиционного правительства. *Исторический долг независимой социалистической партии, которая не является коммунистической, на практике не признает диктатуры пролетариата и в этом своем состоянии ярко отражает собою недостаточную политическую зрелость пролетариата для захвата власти,— заключается в том, чтобы сделать неизбежные выводы и иметь мужество казаться тем, чем она есть*». Варьируя последние слова, можно сказать, что тов. Браун и группа поваращей, взгляды которых он выражает, действительно имеют мужество казаться тем, что они есть: *резонерами, но не борцами*.

Подумайте: полтора года мы ведем самую ожесточенную борьбу против независимых; благодаря воздействию самых фактов и благодаря нашей критике, девять десятых членов независимой партии, идущие за ней рабочие, становятся борцами и участвуют во всех вооруженных боях, рука об руку с рабочими коммунистами; часть вождей Н. С. П. переживает развитие в сторону коммунизма, так что Центральный Комитет К. П. Г. находясь возможным принципиально вести с ними переговоры о вступлении в III Интернационал; в самый благоприятный момент германской революции левые независимые показали, что они действительно хотят признать диктатуру пролетариата,—но часть Центрального Комитета говорит им: вы, только показные коммунисты, в действительности вы должны представлять собою незрелость масс, а отнюдь не их возрастающую зрелость и, боже вас сохрани, если вы порвете с вашим правым крылом, боже упаси, если вы откажетесь от участия в правительстве Шейдеманов; ваш исторический долг — еще раз обмануть пролетариат. Вместо того, чтобы быть движущей силой, силой, заставляющей независимых сдерживать свои обещания, эта часть Центрального Комитета стала силой, толкающей независимых назад, в болото шейдеманов, в болото измены рабочему классу!

На вопрос левых независимых об отношении коммунистов к рабочей власти, эта часть Центрального Комитета, несмотря на противоречивые другой частью, опубликованная декларацией от 21 марта, в которой, в бюллетене марксистской терминологии, под видом характеристики действительного положения вещей, *говорилось вовсе не о том, что тогда имело место, а наше себе выражение лишь тот факт, что эта часть Ц. К. в данное время представляла собою клуб политических резонеров*. Декларация эта была подвергнута критике из-за пункта 4-го, признающего, очевидно, существование такого положения вещей, при котором господство буржуазной демократии возможно не в форме диктатуры капитала. Однако это, может быть, только *lapsus calami*. Центральная жесть, главный трех декларации состоит не в этом. *Главный трех декларации заключается в том, что Центральный Комитет не предостерегал в ней открыто массы против образования новой революционной власти без предварительного разоружения белых в упорной схватке классов один на один*. Он заключается в том, что коммунистическая партия, в виду призрака рабочей власти, отказывается от своей революционной позиции, заявляя, что она будет придерживаться по отношению к этой власти долейной оппозиции, при чем она, будучи долейной, не будет подготавливать насильственный переворот, все же оставаясь верной долгу ведения политической агитации за свои цели и лозунги,—все это, однако, при условии, что рабочая власть поведет борьбу против контр-революции и не будет ставить препятствий рабочим в этой борьбе. Дон Кихот, обнимая в хвост грязную крестьянку, клялся ей в верности, видя в ней принцессу, сияющую красотой, наделенную всеми духовными и физическими совершенствами. Так как все эти предположения не соответствовали действительности, клятва его являлась выражением дон-кихотства, т. е. иррационального отношения к жизни. Когда сторонники этой декларации теперь говорят, что благодаря выставленным ими условиям, они сохранили за собою возможность выступить в непримиримую борьбу против рабочего правительства в том

случае, если оно не исполнит своего долга, то остается только сказать, что коммунистическая партия не должна казаться более глупой, чем она в действительности есть: *коммунистическая партия должна была знать, что так называемое рабочее правительство при данном положении вещей предало бы пролетариат*. Когда социал-демократы и независимые начали закулисные переговоры об образовании рабочего правительства, первым долгом коммунистов было предостеречь пролетариев от этой игры. Вторым долгом было попытаться *продлить борьбу*. Только в том случае, если бы не удалось этого сделать и образование рабочего правительства стало бы реальной возможностью, коммунистическая партия должна была заявить следующее: «большинство рабочих высказалось за рабочее правительство; это рабочее правительство будет представлять собою нож без лезвия,—если не кинжал, обращенный против рабочего класса. Не доверяя ему, мы все же прекратим на время борьбу, если социал-демократы откажутся от всякой попытки раздробления рабочих советов, если они отменяют уже проведенный в жизнь закон, раскармливающий рабочие советы, если они признают рабочие советы, как органы, из которых может быть образовано правительство. Если они не выполнят этих условий, мы будем вести борьбу с ними внутри рабочих советов, и мы лишь тогда постараемся покончить с ними, когда мы в демократически избранных советах будем иметь большинство, стоящее на платформе коммунизма и диктатуры пролетариата». Этот дар—рабочее правительство—мог быть принят коммунистической партией только с копьем в руке, «с острием против острия» как говорится в песне о Гильдебранде,—а не иначе.

В защиту противоположной, совершенно иллюзорной политики, Браун указывает на политику российских большевиков, изложенную Лениным в конце сентября 1917 г., после корниловского восстания, в статье о компромиссах. Браун вполне прав, говоря, что одна часть рабочего класса должна самым тщательным образом изучать опыт другой части рабочего класса в революционной борьбе и руководствоваться им. Но изучение этого опыта предполагает твердое знание условий борьбы для каждой рабочей армии. Нельзя изучать историю войн, не имея хороших топографических карт, не отдавая себе ясного отчета в расположении вражеских войск, в соотношении их сил. Не может быть иного способа изучения стратегии, кроме детального изучения кампаний и отдельных битв. Каково было положение меньшевистско-эсэровского правительства Керенского во время корниловского восстания? Большая часть армии была против контр-революции. Восстание Корнилова потерпело неудачу не столько вследствие напора со стороны рабочего класса, сколько из-за отказа армии последовать за Корниловым. Если бы меньшевики и эсэры согласились на разрыв коалиции с буржуазией, они могли бы опереться не только на вооруженный рабочий класс, но и на большую часть революционной армии. В этом заключается первое различие между тогдашним положением в России и современным положением в Германии, ибо в то время, как шейдемановцы находятся в полной зависимости от государственного ополчения, меньшевики и эсэры имели возможность опереться в борьбе против коалиции на крупные вооруженные силы. Следовательно, теоретически они имели возможность изменить свою политику. Во-вторых: в корниловские дни рабочий класс вооружился, в жилы рабочих советов влилась свежая кровь, они стали решающим фактором в вопросе о власти, и большевики, призывая меньшевиков и эсэров к разрыву с буржуазией, тем самым призывали их к образованию советского правительства. Сам Браун цитирует следующие слова из брошюры Троцкого «Октябрьская революция»: «После всех прешествовавших опытов коалиции казалось, что вывод только может быть один—разрыв с кадетами, создание Советской власти. Соотношение сил внутри Советов было тогда таково, что Советская власть в партийном смысле оказалась бы непосредственно в руках у социалистов-революционеров и меньшевиков». Бросая лозунг «Вся власть советам!», большевики, тем самым, предлагали меньшевикам, во-первых, — *порвать с буржуазией* и, во-вторых, *образовать советское правительство*. Они вели, следовательно, политику, которая не только не противоречила их программе, но целиком с ней совпадала, политику образования советского правительства, соответствующего соотношению сил в советах. В известной статье Ленина о компромиссах развивается совершенно такая же точка зрения. Авторы

же декларации о «лояльной оппозиции», напротив, не желали советского правительства, а, наоборот, только *второго рабочего „шейдеман-газевского“ правительства*, и это как раз в то время, когда такое правительство рабочих несомненно лишилось бы всякой реальной опоры. Ссылка на реалистическую политику большевиков для защиты своей политики иллюзий — доказывает только то, что часть товарищей из Центрального Комитета были лишь подражателями, а не самостоятельными политическими борцами. Конечно, Браун совершенно прав, объявляя не-марксистской всякую теоретическую критику, принципиально не признающую необходимости переходного периода. Если бы независимые и шейдемановцы образовали правительство, которое принялось бы за борьбу с контр-революцией, то мы были бы обязаны оказать этому правительству поддержку для того, чтобы поддержать его вперед. Кто это отрицает, тот устанавливает принципы, лишённые какого бы то ни было реального значения. Практическая гибкость состоит, однако, не в том, чтобы гоняться за тенью, а в том, чтобы использовать для революции суровую действительность.

В чем же источник ошибок той части Ц. К., которая гналась за фантомом рабочей власти и напоминала независимым об их контр-революционных обязанностях, вместо того чтобы напомнить им об их революционном долге? Декларация 21 марта была порождением декларации 13 марта. В стратегии является установленной опытом истиной, что ошибки, совершенные в начале кампании, бывают трудно поправить в течение самой кампании. В стратегии классовой борьбы эта эмпирическая истина имеет тем большее значение, что подобные ошибки не являются результатом обыкновенных ошибок в расчете, а имеют обыкновенно своей причиной ложность общего направления. В данном случае источник ошибки заключается в том, на что мы указали вначале, в первой части нашей статьи, а именно — что часть Ц. К. в марте месяце 1920 г. *практическую задачу коммунизма рассматривала с точки зрения, соответствовавшей периоду марта 1919 г., — что она все еще отсылалась „вспышкоупускательства“, находясь уже в полосу массового революционного движения.* Революция, конечно, не разрешается быстрее, чем она в состоянии развиваться, но тем, кто в каждой стадии борьбы вместо того, чтобы поспешить ускорить ход истории, напоминает о необходимости более медленного темпа развития, — является активным-творческим фактором истории, а старается лишь приспособиться к результатам неудач, им же вызванных. В начале марта 1920 г. часть Ц. К. была уверена в неспособности рабочего класса. Рабочий класс и коммунистическая партия во всей стране на деле доказали ложность ее точки зрения. Ц. К., побуждаемый своими наиболее дальновидными элементами, вступил тогда в борьбу. Он уже более не проповедывал прекращение всеобщей забастовки, но утверждение о неспособности рабочего класса к борьбе все еще не было им позабыто, и когда независимые начали заигрывать с социал-демократами, он, так сказать, нашел оазис, где он, не веруя в боевую способность пролетариата, мог, наконец, отдохнуть на почве лояльной оппозиции по отношению к фантому рабочего правительства. Вместо парламентского крепинизма мы видим правительственный крепинизм. Центральный Комитет не хотел и слышать о возможности дальнейшей борьбы, он не обсудил даже того, возможно ли вообще образование так называемого рабочего правительства — без предварительной борьбы с белогвардейцами. Для него, как и для Каппа, создание рабочего правительства сводилось к порожественному вступлению Лейна и Криспина в казенное здание на Вильгельмштрассе. Предполагалось, что лишь после этого необходимо будет вооружить рабочих. В своей декларации от 21 марта 1920 г. Ц. К. указывает на то, что в распоряжении рабочих нет достаточной вооруженной силы. Что это значит? Это значит, что оружие и оружейные склады находились в руках контр-революционеров, в руках белогвардейцев. Каким образом можно было бы изменить это в обстановке революционной действительности? Только таким, что вооруженные, или плохо вооруженные, рабочие массы бросились бы в бой, и перейдя в широком наступлении во всей стране, разбили и победили бы белогвардейцев. Это было реальной возможностью. Вместо этого, Ц. К. надеялся на какое-то правительство, которое посредством приказа или распоряжения обезоружит белую гвардию. Вильгельмштрассе как страна обстановка, — вои ло-

зунг, в котором проявляется вся мудрость этой части Центрального Комитета. Но эта обстановка страна исчезла как дым, как только Лейну, благодаря переговорам с независимыми, удалось одурачить и усмирить рабочие массы; социал-демократы возвратились к своей первой любви, к коалиции с буржуазией, — и пожали плоды этой коалиции: провал на выборах.

III. Против опасности коммунистического пошиблизма.

На своем конгрессе рабочие-коммунисты решительно высказались против ошибок и заблуждений своих вождей. Эпизод «лояльной оппозиции» принадлежит уже прошлому, но было бы совершенно неправильно считать его лишь временным заблуждением, к которому следует, из чувства братской любви, отнестись снисходительно и которое нужно предать скорейшему забвению. Возможность подобной ошибки в партии, основанной Розой Люксембург и Карлом Либкнехтом, доказывает, что Коммунистической Партии Германии грозит определенная психологическая опасность; она доказывает также, что борьба против «вспышкоупускательства» оставила в партии течение пошиблизма, которое (если оно не будет окончательно ликвидировано идейно) только укрепится по полуанархическое течение, которое напало себе во плоть в Коммунистической Рабочей Партии. Опасность пошиблизма должна быть устранена: партия должна проинкинуться сознанием того, что *классовые противоречия все более обостряются, что результаты выборов породили полную неустойчивость политической жизни в Германии, что мировое политическое положение все усложняется, что борьба Советской России с Польшей открывает новые перспективы; что поэтому долг партии посвятить все свое внимание своим революционным задачам, а не служить тормозом революции.* Это не значит, что развитие Германии не может пройти через ряд этапов по пути к Советской Республике, хотя, откровенно говоря, подобная возможность, на наш взгляд, крайне маловероятна. Мы считаем это маловероятным, так как германская социал-демократия *лишена скольконибудь значительного левого крыла, которое согласилось бы вести действительную борьбу против буржуазии, хотя бы лишь в демократических формах.* Это маловероятно также и потому, что как только рабочие вступают в вооруженную борьбу с белогвардейцами, они быстро теряют свои демократические иллюзии. Но как мы уже сказали, политическая жизнь создает такие возможности, с которыми обязательно считаться, хотя бы они и казались маловероятными. Если нам удастся при следующем революционном столкновении поднять рабочих на борьбу за Советскую Республику и если история нам навяжет переходное состояние вроде независимого социал-демократического правительства, мы, разумеется, не вступим на борьбу против него, не обладая достаточными силами, — мы, без сомнения, не оплошаем использовать ту несколько расширенную свободу действий, которую подобное правительство будет вынуждено нам предоставить. Но мы должны будем выступать против этого возможного правительства в качестве оппозиции, признающей один только вид лояльности: *лояльность по отношению к программе и методу коммунизма, — к методу, сводящемуся к правилу: „не жни там, где ты не сеял“, — но отнюдь не лояльность по отношению к социал-демократам и независимым, в случае образования ими так называемого социалистического рабочего правительства с явной целью воспрепятствовать движению рабочих и предать рабочий класс.* Уроки мартовских дней крайне полезны не только в том отношении, что они указывают на опасность, стоящую в среде коммунистической партии, но и в том, что они поставили проблему, на которой, по всей вероятности, придется рано или поздно остановиться коммунистам всех тех стран, где коммунистическая партия еще только зарождается, где ей приходится в ее борьбе иметь дело с неустойчивыми элементами рабочего класса, которые при известных обстоятельствах способны блокироваться с оппортунистами. В своей брошюре «Детская болезнь левизны в коммунизме» испытанный вождь мировой революции Н. Ленин проповедует такую широкую эластичность, приспособляемость, что он высказывается даже за избирательный блок с Гендерсоном и Ко. в Англии, пока большинство рабочих идет за ними. Но он говорит коммунистам: *если вам придется в силу сложившихся*

ФРИДРИХ ШИГЕЛЬС В МОЛОДОСТИ

обсуждаясь, подав свой голос за Гендерсона, чтобы сломить бржуазную коалицию, делайте это, но открыто заявляйте в то же время рабочим: «Гендерсон предатель, он вас предаст, но мы его поддерживаем, чтобы дать вам возможность извернуться в него. Мы будем его наследниками». Тут нет речи о лояльной оппозиции. Центр тяжесни в том, чтобы сбросить маску с предателей, иметь решимось выбросить в мусорную кучу отбросы истории. Это и есть реальная революционная политика.

Коммунистической политике угрожают две опасности. Одна опасность состоит в том, что партия, вместо революционного действия, может довольствоваться одним призывом к бою, исходящим не из среды революционно-активных рабочих масс. Другая опасность заключается в том, что коммунистическая партия в своем стремлении объединиться с массой на почве революционного выступления — может лишиться своей собственной политической физиономии и своих собственных ловугов. Коммунистический Интернационал должен бороться против обеих этих опасностей. Мы не можем вести коммунистическую политику, не поддерживая связи с медленно развивающимися массами, и, равным образом, мы не можем вести коммунистическую политику, спускаясь до уровня этих, находящихся еще в периоде развития, масс. Выход заключается в проведении собственной коммунистической политики, направляющей действия масс и толкающей их вперед; в решимости участвовать в парламентских выборах, бороться за завоевание профессиональных союзов. Коммунистическая Партия Германии избегла первой опасности. Но в мартовские дни она доказала, что она бессильна против второй опасности, — которая грозит коммунистическим партиям всех стран, так как

они повсюду принимают в свои ряды элементы центра и повсюду медленный ход развития вынуждает их удерживать от выступления наиболее активных и стремительных среди своих членов и приспособляться к данному темпу развития. Отсюда возникает опасность, что эта приспособляемость к темпу развития может в конце концов привести к тому, что коммунистическая партия перестанет быть стремящейся вперед силой, и под флагом коммунизма будут в действительности выступать партии центра. Позиция, занимаемая Коммунистической Партией Германии по отношению к ошибочной тактике части Ц. К. позволяет заключить, что для германской коммунистической партии эта опасность не может существовать долго, и что она не велика. Эта опасность более велика для итальянской партии и для французского коммунистического движения, и поэтому германской коммунистической партии и Коммунистическому Интернационалу надлежит, усвоив урок мартовских дней, обратиться к коммунистическим партиям с заявлением о том, что день и час нашей победы зависит не только от разных других исторических сил, но и от нашей собственной силы, от нашей воли к победе, от нашей энергии. Примите в расчет и другие факторы, образующие исторический параллелограмм сил, — но в первую очередь вы должны усилить революционное давление, напрячь свою силу, и тогда этот параллелограмм сил изменится в нашу пользу гораздо скорее, чем если мы заранее стараемся бы пойти по направлению диагонали параллелограмма. Этой диагональю — будет общее выступление масс, мы же призваны историей быть движательной силой революции.

Карл РАДЕК.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИТАЛИИ.

(ДОКЛАД ИСПОЛНИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА).

Мой доклад о социалистическом движении Италии будет очень краток. Отношение нашей партии к войне, с самого начала ее возникновения, — достаточно известно. Благодаря опыту триполитанской войны, партия не была застигнута врасплох мировой войной и сумела занять по отношению к ней такую же непримиримую классовую позицию, на какой она стояла во время ливийской войны. Мы с первых же дней указывали итальянским массам на империалистический характер войны и, руководствуясь постановлениями Базельского конгресса, боролись против войны. Ни один из членов нашей парламентской фракции не голосовал за военные кредиты, ни одна из секций партии — а всего в партии 2.500 секций — ни на минуту не поколебалась в своем отрицательно-враждебном отношении к войне. Те немногие члены партии, которые проявили неустойчивость в этом вопросе, были исключены из партии, и единственный член парламентской фракции, который пошел добровольцем на фронт, вынужден был немедленно же выйти из рядов партии.

Наряду с борьбой против войны, которую мы вели в самой Италии, мы предприняли ряд попыток к восстановлению пролетарского Интернационала. Мы вместе со швейцарскими социалистами созвали первую Международную Конференцию в Лугано (в октябре 1919 г.), на которой мы объявили войну войне и потребовали созыва Международного Бюро. Впоследствии мы вместе с русскими товарищами созвали Циммервальдскую и Кинпальскую Конференции и проводили в Италии принятие на этих конференциях решения.

Мы были против всякого сотрудничества классов и строго придерживались этой линии даже после поражения при Капоретто. Наш центральный орган «Аванти», проводивший непримиримую революционную классовую точку зрения, ни разу не поколебался в своей позиции, несмотря на то, что тираж его с 46.000 экземпляров (до войны) упал до 16.000 и его распространение в 22 провинциях было запрещено. Буржуазия несколько раз пыталась уничтожить его. 6-го мая 1919 года кучка националистов ворвалась в редакцию «Аванти», разгромила помещение и разбила машины. В ответ на это рабочие массы собрали между собой 1.500.000 лир в течение шести месяцев. Теперь тираж газеты достиг 400.000, и его можно было бы увеличить еще больше, если бы не недостаток бумаги и машин.

С заключением перемирия положение в Италии обострилось и осложнилось. Все фракции буржуазии признали, что война окончилась всеобщим банкротством и полным отрицанием тех принципов, ради осуществления которых она, по словам ее сторонников, была запущена. Что касается масс, по раздражению, недовольство их росло с каждым днем, причем как причины так и формы проявления этого недовольства были не экономического, а социально-психологического характера, что ярче всего выражалось в их неизменном лозунге: *„Мы не хотим работать на хозяев“*.

Буржуазия, сильно встревоженная таким настроением масс, старалась всячески умиротворить их. Так, например, в Италии была объявлена самая широкая амнистия, на днях будет проведен в парламенте закон о 8-ми часовом рабочем дне. Экономическое положение не только среднего и мелкого крестьянства, но и батраков и рабочих было улучшено. Итальянская Конфедерация Труда установила статистическими данными, что ни в одной стране заработная плата не поднялась так высоко по сравнению с дороговизной жизни, как в Италии.

Несмотря на это, страна объявлена волной непрерывных забастовок скорее политического, чем экономического характера, причем некоторые из них, например забастовка в знак солидарности с Россией, имевшая место 21 июля 1919 года, парализуют всю жизнь страны. Бастовали все рабочие и крестьяне, включая и рабочих государственных учреждений: железнодорожники в последний момент решили не принимать участие в забастовке потому, что итальянское правительство, получив от французского правительства известие о том, что французские рабочие бастовать не будут, расклеило в Риме полужелтую им телеграмму с указанием на то, что французские рабочие изменили итальянским. По окончании забастовки, буржуазия, желая вселить рабочим недоверие к социалистической партии, упрекала нас в том, что мы не сделали «революции». Мы же преследовали вполне определенную цель: этой забастовкой мы хотели проявить полную и безусловную солидарность с Россией, вовсе не собираясь делать революцию тогда, когда это угодно буржуазии.

Еще до 21-го июля, однако, когда мы с тов. Даррагона ездили в Париж, чтобы говорить с французской Конфедерацией Труда относительно всеобщей забастовки 21 июля, в Италии вспыхнуло забастовочное движение,

причем шлона разгромила магазины, организовала Советы и фабрично-заводские комитеты. В Италии организована теперь целая сеть таких комитетов, и вопрос об их технической и юридической структуре горячо обсуждается во всей прессе. Впечатление последнего времени несколько фабрик и заводов — металлургических и текстильных — были реквизированы, и одна из них впечатление двух недель находилась в ведении одних только рабочих, пока капиталисты не пошли на уступки, удовлетворив все требования, которые вызвали забастовку и реквизицию фабрик.

Что касается отношения к русской революции, то итальянские массы всем сердцем на ее стороне. Русская революция, ее вожди и предшавители — в особенности тов. Ленин, — пользуются в массах огромнейшей популярностью. Революционное движение назревает всюду, быстро развиваясь вширь и вглубь. Мы напрягаем все усилия к тому, чтобы сделать его непобедимым, подготовив для него почву и обеспечить его успех.

Профессиональное движение растет очень быстро. Конфедерация Труда насчитывает 2.000.000 членов, из них 800.000 крестьян. Кооперативы также растут и оплачивают частям часть своих доходов. Их денежный оборот составляет несколько десятков миллионов.

Число членов партии со времени прекращения войны поднялось с 42.000 до 165.000; при этом, следует иметь в виду, что в партию не принимается ни один человек из тех, кто был за войну или за сотрудничество классов. В 350 городах вся администрация находится в руках социалистов, как например в Милане, Александрии, Новаре, а на предстоящих выборах число городов с социалистическим управлением несомненно увеличится в несколько раз.

Ноябрьский съезд в Болонье имел громадное значение. На нем была пересмотрена и дополнена программа партии, основанной в 1892 г. С тех пор социально-политическое положение в Италии радикально изменилось. Тогда речь шла о размежевании с оппортунистами и о всплывании в период парламентской борьбы. Теперь же речь идет о том, чтобы через диктатуру пролетариата прийти к коммунистическому строю. На съезде в Болонье направление, признающее это, одержало верх (49.000 голосов). Против него выступало течение Лаццари-Турапи, объединившееся под лозунгом «унитарного максимализма» (massimalismo unitario), стоящее за так называемую демократическую революцию и отрицающее насилие. Лаццари разошелся с коммунистами из-за признания ими неизбежности насилия и необходимости приготовления к нему. Первое течение — течение Бордига — получило большинство в 3.000 голосов по двум вопросам: 1) по вопросу о бойкоте парламента, 2) по вопросу об исключении из партии Турапи, Модильяни и

т. д. Что касается всплывания в III Интернационал, то решение об этом было принято единодушно всем съездом.

Выборная кампания во всей Италии носила чисто классовый характер — ее лозунги были: борьба против всех буржуазных фракций, за Советскую Россию, за революцию. В парламенте прошло 158 членов Социалистической Партии.

Этот быстрый темп развития имел и свои отрицательные стороны: кандидатуры высказывались местными организациями, Ц. К. партии не имел возможности их достаточно проконтролировать, и поэтому весьма возможно, что некоторые из новых депутатов лишь из оппортунистических соображений объявили себя крайними левыми, ибо иначе массы не избрали бы их в парламент. Первым шагом вновь избранной фракции была выработка ряда законодательных проектов, проведение которых невозможно при капиталистическом строе и которые имели целью доказать массам непримиримость интересов пролетариата с существованием старого строя. Некоторым депутатам-социалистам была поручена выработка программы социализации земли и т. п. мероприятий, радикально противоречащих основным принципам буржуазного общества.

В области внешней политики партия не только требовала снятия блокады, но только боролась с империализмом, — но с первых же дней настаивала на признании Советской России. Результаты ее давления сказались в изменении отношения империалистических правительств не в одной только Италии, а во всех союзнических странах*). Новое министерство Джиолитти означает попытку установления хотя бы временного перемирия с рабочим классом. Эта попытка не увенчается успехом, ибо даже самые правые элементы не согласятся на сближение с правительством. Партия этого никогда не допустит. Последствием этого будут, вероятно, новые выборы, которые приведут к новому успеху нашей партии, неуклонно идущей к осуществлению своей конечной цели. Главным затруднением у нас служил недостаток в поварах с более крупным опытом и с достаточным революционным опытом, а также недостаток организации внутри армии, в которую мы лишь медленно проникаем. Но и в этой области мы начали более энергичную работу среди солдат и офицеров. Недавно по нашему приглашению собралось свыше 500 бывших офицеров-социалистов и т. п.

Очень большую пользу принесло нам письмо тов. Ленина, которое оказалось настолько отвечающим нашим условиям, что

*) Партия также самым энергичным образом боролась и борется против белогвардейского режима в Венгрии. Об этом свидетельствуют: колоссальные митинги протеста, громадные собрания, речи в парламенте и отправка представителей партии в Венгрию, в результате чего было предоставлено право проживания в Италии венгерским коммунистам.

многие подозревали, будто оно написано не Лениным, а нами, итальянскими социалистами; указания, даваемые в этом письме, вполне соответствовали и нашим условиям и намеченной партией программе. Указание на необходимость парламентской борьбы было тем более целесообразно, что оппортунистическое движение в Италии сравнительно сильно, и имеет свою ежедневную газету с тиражем в 45.000 экземпляров. Синдикалисты, *Unione Sindicale*, не имеют за собой масс, особенно теперь—после войны, во время которой, часть синдикалистов перешла на сторону империалистов.

Наша же партия идет неуклонно и сознательно к намеченной цели через дикта-

туру пролетариата к социалистической революции. К этой цели мы стремимся безостановочно, бесповоротно, последовательно, не останавливаясь ни перед чем. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала должен с доверием оплотиться к нашей партии, добровольно пошедшей по одному с ним пути—через Циммервальд и Кинпаль к III Интернационалу,—и по отношению к которому мы добросовестно исполнили свой долг.

СЕРРАТИ.

Кремль. 19 июня 1920 г.

ОППОЗИЦИЯ РЕФОРМИСТОВ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ИТАЛИИ.

Заключения, которые я делаю в настоящей статье, нуждаюся в нескольких предварительных исторических замечаниях относительно возникновения и развития Итальянской Социалистической Партии. Я хочу показать, что Итальянская Социалистическая Партия не в состоянии осуществить коммунистическую революцию, благодаря тем критериям, которыми она теперь руководится, и благодаря своему составу.

Социалистическое движение в Италии до последнего времени распадалось на три течения. Представителями первого считаются Андреа Коста, Кафлеро и Энрико Малатеста. Это—защитники бакунистской идеологии, выдвигающей на первый план лозунг восстания. Конспантин Лаццари представляет другое течение: он создал рабочую партию с ясной программой классовой борьбы в открытой оппозиции демократии (Каваллотти). Третье течение представлено Филиппом Турати, который в постоянном сотрудничестве с Анной Кулишевой изучил теорию Маркса и стал распространять его учение в литературно-прикрашенном и политически извращенном виде.

Эти три ядра в 1892 году объединились в Генуе и составили Итальянскую Социалистическую Партию. После бурного заседания группа бакунистов разделилась: те, которые последовали за Костой, присоединились к новой Итальянской Социалистической Партии, а группа Малатесты, которая была против легальных методов борьбы, составила группу анархистов-коммунистов.

С самого начала итальянская партия явилась результатом объединения трех различных идеологических течений. В ней всегда жила любовь к единству, хотя иногда обостренная борьба различных тенденций при-

водила к уходу отдельных членов или групп из этих трех течений. Обычно преобладала (не столько в массе, сколько в среде руководителей партии) группа Турати, если не считать отдельных периодов экономического кризиса и народного недовольства колониальной войной. Именно эта группа создала теоретическое направление в партии, которая проповедует не насильственный захват власти пролетариатом и диктатуру пролетариата, а чисто легальную борьбу, посредством которой оно надеется овладеть парламентом, коммунами, государством. В виду такого настроения, которое этой группе удалось вызвать даже среди масс, профессиональное движение, во главе которого почти всегда стояли реформисты, все более отклонялось от принципов непримиримой классовой борьбы и избегало забастовок, предпочитая разрешать возникающие конфликты посредством. Тогда-то возникла доктрина синдикализма и создалась синдикалистская организация, которая, в сущности, не представляла действительной политической силы; принимая во внимание ее чуждое итальянцам происхождение и анархический ее характер, а также состав людей, стоявших во главе ее,—можно с уверенностью сказать, что она, несомненно, не имела бы такого успеха в массах, если бы она не явилась естественной реакцией против усыпляющей политики реформистской фракции.

Борьба за политическую власть велась силами не одного только пролетариата: почти все секции заключали в избирательных кампаниях союз с левыми буржуазными партиями. А эти коалиции не только мешали выработке ясного классового сознания, но и способствовали образованию течения, которое проповедовало, что к власти необходимо идти вместе

с левой буржуазной фракцией. (И это — в монархическом государстве!). «Лиса из Дронео» — Джованни Жиолитти, — попытавшийся привести к королю самого Турапи, — сделал все для того, чтобы Биссолати, который в то время был главным редактором «Avanti», совершил «переход через Рубикон». Война в Ливии и вопрос о всеобщих выборах ускорили наступление психологического кризиса в партии, который назрел окончательно, благодаря следующему факту. Биссолати, которому предложена была должность королевского советника, дал на это свое согласие. Эта явная измена социалистическим идеалам должна была быть наказана немедленным удалением из партии, но этого не случилось, несмотря на волнение, которое факт этот вызвал в пролетарской массе. Главари партии хотя и расходились в оценке этого факта, но чувствовали себя связанными своей же политикой и не могли решиться на радикальную меру.

Но это содействовало тому, что непримиримая революционная фракция могла начать борьбу за руководящую роль в партии. В Риме была основана газета, орган революционной фракции, и в партии началась открытая пропаганда, которая преобладала изгнания из партии Биссолати, Подреки и других, стоявших за ливийскую войну. Это возрождение революционного движения одержало свою первую победу, добившись созыва чрезвычайного съезда в Модене, на котором руководство газетой «Avanti» было передано Гревесу, хотя и реформисту, но определенному противнику ливийской войны. Год спустя, на конгрессе в Реджо Эмилио, революционный элемент добился изгнания Биссолати из Центрального Комитета партии и редакции «Avanti». Этим заканчивается первая фаза развития итальянской социалистической партии.

После конгресса в Реджо Эмилио, партия, казалось, должна была решительно пойти вперед под руководством революционной фракции, но, в действительности, это осуществилось в очень небольшой мере: в редакцию «Avanti» и в Центральный Комитет партии, революционной фракции удалось на конгрессе целиком провести своих членов, но все остальные учреждения, а также профессиональные союзы остались, как и раньше, в руках реформистов. Отсутствие дисциплины, свобода мнений, проявляющиеся как в области социалистической теории, так и в сфере практики, делали и делают еще в Италии возможными такие анахронизмы. Дисциплинированность в области политической жизни возможна только в среде тех, кто в своей деятельности руководствуется одной и той же целью. Это подтверждается всей историей итальянского социалистического движения от 1912 года до настоящего дня. Разве реформисты, пользуясь тем правом, которое им давала принадлежность к партии, перестали утверждать, что их метод борьбы лучше, чем тот, который был одобрен

на конгрессе, несмотря на признанную ими необходимость дисциплины? Разве они изменили свое прежнее поведение в парламентской или в своей журналистской деятельности? Нисколько! Главари реформистов остались верны своим идеям и своей тактике. Но если это и указывает на хорошую черту их характера, то этим в еще большей мере подчеркивается вред, который они приносят революционному движению.

Вот несколько фактов: когда Италия в 1915 году объявила войну, Центральный Комитет партии хотел выразить свой протест и свое отвращение к безумной политике милитаризма объявлением во всей Италии всеобщей забастовки на 24 часа, но на болонском съезде, благодаря продолжительной и ожесточенной полемике самых влиятельных ораторов реформистской фракции, горячо выступивших против этого, Центральный Комитет не получил большинства голосов.

И даже тогда, когда уже вспыхнула война, когда борьба между милитаристической буржуазией и левой частью партии ожесточилась, когда в России большевики взяли власть и когда итальянские войска потерпели поражение при Капоретто, реформисты не только не считали нужным энергично выразить свою солидарность с товарищами, павшими жертвой реакции, но не спешались писать и говорить против революционеров, хотя те состояли членами Центрального Комитета, который отстаивал классовую борьбу и диктатуру пролетариата и был на стороне Ленина — против Керенского.

Дело дошло до того, что во время политического процесса, в результате которого нишущий эмигрант и Лаццари были осуждены на два года тюремного заключения, прокурор имел возможность фактически доказать, что анти-патриотическая пропаганда обвиняемых не только осуждалась буржуазией, но шла в разрез с настоящим социализмом, т. е. с тем, который проповедывали Риголья и Турапи. При этом прокурор ссылался на старейший орган профессионального движения и на «Critica sociale», орган Турапи. Таких фактов я мог бы привести не мало, но желая быть кратким, я полагаю, что и этих фактов достаточно.

В настоящее время итальянская Социалистическая Партия, в отличие от пролетариата, который почти весь с энтузиазмом готовится к революционному выступлению, ясно распалась на два лагеря. С одной стороны — максималисты, убежденные, что в переживаемый исторический момент не только в Италии, но и во всей Европе международный капитализм должен будет уступить политическую и экономическую власть пролетариату и что к этой цели ведет только диктатура пролетариата и коммунистическое переустройство общества через посредство советов; а с другой стороны — реформисты, которые отрицают возможность такого преобразования общественного строя

и направляюи свои усилия лишь на то, чтобы легально овладеть парламентом и постепенно национализировать крупную индустрию и крупную земельную собственность. Возможно ли, чтобы в такой важный исторический момент, когда в политике философия должна уступить место действию и теория—действительности,—в одной и той же партии одновременно существовали два таких противоположных течения? Это невозможно. Эти разнородные и противоположные силы парализуют одна другую и вместо того, чтобы воспитать в пролетариате революционное сознание и готовность к жертвам, они порождают в нем скептицизм и вызывают расперянность. И вот, с одной стороны мы видим только мелкие реформы и деморализацию пролетариата, а с другой—неорганизованные анархические элементы пользуются опчаянием и мятежным настроением масс, чтобы производить бесчисленные бесплодные вспышки, которые вместо того, чтобы ослабить буржуазию, сеют только раздор и ненависть в среде пролетариата.

Италии, быть может, больше чем России, исторически необходимо иметь своего «Керенского». В Италии к этой породе людей относятся реформисты, числящиеся членами Итальянской Социалистической Партии. Они надеются, что сумеют увлечь за собой массы, особенно, если коммунистический опыт в России не удастся. Поэтому в интересах революции мы должны иметь мужество принять энергичное решение. Если Итальянская Социалистическая Партия останется объединенной, революция будет серьезно скомпрометирована. Догмаи всеобщего народного голодования в Италии — как и во всей Западной Европе—не может признаваться ожившим свой век теми самыми лицами, которые впечатление чуть ли не сорока лет чтили его, как евангелие. Нельзя ждать с их стороны самоубийства. Нужно в честном и открытом бою покончить с этим ходячим трупом, который все еще продолжает существовать — не благодаря своей настоящей ценности, а благодаря тому, что его несут, как священную реликвию, на своих плечах люди с таким честным и прекрасным характером, как Ф. Турапи и ему подобные. Этот союз с реформизмом в текущей политической работе отнимает массу энергии, которая могла бы с гораздо большей пользой служить для психологической и материальной подготовки пролетариата, вместо того, чтобы содействовать росту пессимизма и неуверенности.

В заключение нужно сказать, что если Итальянская Социалистическая Партия действительно хочет сохранить симпатию и влияние, которыми она пользовалась среди рабочих масс в это последнее десятилетие, и если она хочет направить это влияние на революционные цели; если она хочет серьезно готовиться к борьбе за эти цели и устранить все помехи со стороны внутренних враждеб-

ных элементов, подрывающих деятельность партии своей скрытой деморализующей работой,—она должна избавиться от тех людей, которые открыто заявляют, что они против диктатуры пролетариата как в теории, так и на практике. И если III Интернационал не хочет повторить ошибки Второго, он должен потребовать от тех секций, которые к нему присоединились, чтобы провозглашенные им принципы были ими приняты не только как формальное выражение воли коллективного большинства, а чтобы они фактически и искренне проводились в жизни всеми членами этих секций. Это может кое-кому показаться неприятным, но это единственный способ получить возможность честно и свободно отдаться той деятельности, которую нам диктует революционная совесть и воля. Мне хорошо знакомы возражения тех товарищей итальянских коммунистов, которые думают, что можно одной только общей идеей дисциплины поддерживать единство направления в партии и избежать борьбы различных тенденций в этот критический момент действия. Они глубоко ошибаются. Во первых, если в партии останутся реформисты, то уйдут левые коммунисты—и, таким образом, окажутся изгнанными из партии те, которые с верой и энтузиазмом работают для осуществления коммунизма; еще хуже то, что партия, потеряв это свое левое крыло, неизбежно опять попадет на путь реформизма, хотя бы и скрытого за ширмой «объединяющего максимализма», а это, на практике, значит—уничтожить плоды Болонского съезда и вернуться к программе Лаццари—Турапи 1902 г. Если смотреть действительно прямо в глаза, а не судить только на основании поверхностных наблюдений, следует признать, что в Италии реформизм еще господствует в идеологии главнейшей социализма; и лишь безумцы могут думать, что люди, которые олицетворяют этот реформизм, смогут действовать заодно с теми, кто думает совершенно по иному. И может случиться, что в Италии повторится то, что было в Германии, т. е. что борьба будет перенесена на улицу. Тогда реформисты очутившись у власти, благодаря героическим усилиям революции, и соединившись с буржуазной демократией, они направят оружие против коммунистического пролетариата. Эта опасность—не утопия. Если мы не хотим предаваться бесполезным сожалениям потом, когда будет слишком поздно—нужно победить реформизм теперь, раз: о отгородившись от тех, кто не верит в коммунизм и в этот исторический час не хочет наступления коммунистической революции ни в Италии, ни где бы то ни было в мире.

Никола БОМБАЧЧИ.

Москва, июль 1920 г.

ВО ИМЯ ОБНОВЛЕНИЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ *)

От Редакции. Обращаем внимание всех товарищей — и в особенности итальянских рабочих — на печатаемый документ, имеющий первостепенную важность. Тов. Ленин в его тезисах, печатаемых в этом же номере, указал уже на то, что авторы этого документа, туринские товарищи, совершенно правы в их критике нынешнего официального курса итальянской партии. Коммунистический Интернационал во что бы то ни стало должен добиться того, чтобы реформисты были изгнаны из рядов партии, чтобы партия стала на коммунистические рельсы. Настроение итальянского пролетариата безусловно коммунистическое. Надо, чтобы партия вела его вперед к коммунизму, а не тащила назад, в грязьину официального «социализма».

Настоящий доклад был представлен Национальному Совету в Милане представителями Социалистической Секции Туринской провинциальной федерации и послужил основой для критики общего направления деятельности Центрального Комитета.

1. Характер классовой борьбы в Италии, в настоящее время, определяется прежде всего тем обстоятельством общего значения, что промышленные и сельско-хозяйственные рабочие принуждены во всей стране ясно и определенно поставить вопрос о праве собственности на средства производства. Национальный и международно-политический кризис, постепенно сводящий к нулю ценность денег, служит доказательством разрухи капиталистического хозяйства; шеперешний способ производства и распределения не в состоянии удовлетворить даже самым элементарным требованиям человеческой жизни и продолжает еще существовать только потому, что его охраняет вооруженная сила буржуазного государства; все движение итальянского рабочего класса стремится безудержно к осуществлению гигантской экономической революции, которая должна ввести новые методы производства и новый порядок в самый процесс производства и распределения, освободив их от власти капиталистов и помещиков.

2. В данную минуту, при существующем строе, фабриканты и землевладельцы проявили максимум сплоченности, дисциплины и классовой мощи: каждый приказ, даваемый Главной Конфедерацией итальянских промышленников, немедленно превращается в жизнь на каждой фабрике. Само собою понятно: недаром буржуазное государство создало наемную армию, всегда готовую действовать, служащую исполнителем органом воли этой новой и сильной организации собственного класс-

са, стремящейся посредством широкого применения локаута и террора удержат в своих руках право собственности на орудия производства, отнимающей у эксплуатируемых рабочих и крестьян все большую часть их труда и силою заставляющей их мириться с этим грабежом. Последний локаут на туринских металлургических фабриках был одним из эпизодов этой борьбы между капиталом и трудом, в которой фабриканты пытаются надеть ярмо на шею рабочих: в данном случае они использовали недостаток революционного единства и сплоченности итальянских рабочих сил, чтобы попытаться с одной стороны распылить туринский пролетариат, а с другой стороны — подорвать в глазах рабочих престиж и авторитет фабрично-заводских учреждений — фабрично-заводских советов и комиссаров (Consigli e Commissari di reparto), — которые начали борьбу за рабочий контроль. Продолжительность забастовок сельско-хозяйственных рабочих в Наварезе и в Ломеллине воочию доказывает, что земельные собственники готовы допустить гибель производства и вымирание с голоду сельско-хозяйственного пролетариата, лишь бы заставить его мириться с самыми жестокими и унижающими условиями жизни и труда.

3. Теперешняя фаза классовой борьбы в Италии, это момент, предшествующий либо захвату власти революционным пролетариатом, с целью перехода к новому способу производства и распределения и ради восстановления производства, — либо же переходу к черной реакции со стороны класса собственников и бюрократии. В последнем случае, все формы насилия будут пущены в ход, чтобы подчинить индустриальный и земельный пролетариат рабочему игу наемного труда; будут также уничтожены самым беспощадным образом все органы политической борьбы рабочего класса (социалистические партии), тогда как экономические организации (профессиональные союзы и ко-

*) «Ordine Nuovo» от 8 мая 1920 г.

оперативны) войдут как составная часть целого в машину буржуазного государства.

4. Силы рабочих и крестьян не координированы и беспомощно объединены. В этом вина руководящих органов социалистической партии, доказавших, что они абсолютно не понимают ни переживаемой фазы исторического развития, которую национальная и интернациональная история теперь переживает, ни нынешних задач органов борьбы революционного пролетариата. Социалистическая партия играет лишь как бы роль зрителя во время развивающихся великих событий; она до сих пор не дала оценки этих событий, соответствующей революционным принципам марксизма и Коммунистического Интернационала; не провозгласила ни одного лозунга, приемлемого для масс; не дала общего направления движению; не объединяла и не координировала революционного действия. Социалистическая партия, как политическая организация авангарда рабочего класса, обязана развить самую широкую деятельность, чтобы подготовить возможность победы рабочего класса в революции и, при этом, прочной победы. Социалистическая партия, образовавшаяся из той части рабочего класса, которая, не поддавшись окончательно физическому и духовному гнету капиталистического строя, сумела сохранить свою духовную самостоятельность и сознательную инициативу и самодисциплину, должна была бы вместе с тем воплотить в себе бдительность и революционное сознание всего представляемого ею эксплуатируемого класса. Ее задача — привлечь на свою сторону всю массу, добиться, чтобы ее директивы стали общими лозунгами, приобрести постоянное доверие пролетариата, стать его руководителем, его мозгом. Поэтому партии необходимо всегда находиться в горниле той классовой борьбы, которую ведет промышленный и сельскохозяйственный пролетариат, чтобы следить за ее различными стадиями, эпизодами, проявлениями, чтобы уловить единство в этом разнообразии, чтобы быть в состоянии придать определенное направление всем отдельным выступлениям и убедить массы, в том, что теперешний ужасный развал общественной жизни может быть заменен порядком, который, будучи проведен в жизнь, возродит человеческое общество и опять сделает труд средством для удовлетворения элементарных потребностей жизни и для дальнейшего развития культуры. Между тем, социалистическая партия ослепла и после болонского конгресса чисто парламентской, неподвижной и окоченевшей в узких рамках буржуазной демократии, заботящейся исключительно лишь о внешней поддержке господствующего класса; она вообще еще не стала самостоятельной партией революционного пролетариата и не представляет его одного.

5. После болонского конгресса центральные органы партии обязаны были сейчас же начать и затем развить до крайних пределов энергичную деятельность, чтобы создать единую

и неразрывную революционную связь между членами партии, сделав партию определенно коммунистической, на деле осуществляющей принципы III Интернационала. Между тем, не было сделано даже попытки отгородиться от реформистов и оппортунистов; ни Центральный Комитет, ни «Avanti» не противопоставили собственной революционной тактике их беспрестанной пропаганде в парламенте и в профессиональных союзах. Ничего не было сделано со стороны центральных органов партии, чтобы политически воспитать массы в коммунистическом духе, заставив их изгнать реформистов и оппортунистов из центральных комитетов, профессиональных союзов и кооперативов, указав более активным секциям и группам однородную тактику и определенный метод действий. И поэтому, в то время, как революционное большинство партии не имело в Центральном Комитете и центральном органе ни выразителей своих стремлений, ни исполнителей своей воли, оппортунистические элементы организовались, используя престиж и авторитет партии для укрепления своих позиций в парламенте и профессиональных союзах. Центральный Комитет позволил им объединиться и голосовать за резолюции, противоречащие принципам и тактике III Интернационала, несовместимые с общепартийным направлением; руководящие органы партии предоставили подчиненным ей организациям досматривать свободу для развития деятельности, враждебной направлению партии, и для распространения взглядов, противных принципам и тактике III Интернационала; Центральный Комитет партии систематически отгораживался от жизни и деятельности отдельных секций, органов и товарищей. Пушница, существовавшая в партии до болонского конгресса и объяснявшаяся отчасти военным режимом в стране, не только исчезла, но возросла в ужасающих размерах; понятно, что, при таких условиях, доверие масс к партии упало, и, во многих местах, стали брать верх анархические тенденции.

6. Партия не принимала участия в международном движении. А, между тем, классовая борьба принимается во всем мире гигантские размеры; пролетариат вынужден повсюду обновить ее методы, восставая часом с оружием в руках, как, например, в Германии — после военного мятежа. Партия не задумывается над этими фактами, не объясняет итальянским рабочим массам значения этих событий, не освещает их с точки зрения Коммунистического Интернационала, не развивает в них агитационно-просветительную деятельность с целью заставить итальянские рабочие массы сознать, что пролетарская революция — мировое явление и что каждое отдельное происшествие должно быть рассматриваемо и обсуждаемо лишь с точки зрения общего развития мировой революции. Представители III-го Интернационала собирались в Западной Европе уже два раза: в декабре 1919 г. в одном из городов

в Германии и в феврале 1920 г. в Голландии — в Амстердаме, но итальянская партия не была ни разу там представлена; более того, члены партии не были даже извещены ее центральными органами о тех дискуссиях, которые там происходили, и о тех решениях, которые были приняты съездом. Далее, в среде III-го Интернационала идет полемика о коммунистической доктрине и тактике, приводящая местами, как например, в Германии, даже к расколу. А итальянская партия остается совершенно вне этой борьбы взглядов, в которой закаляется революционное сознание и создается единство духа и общая основа для революционной деятельности пролетариев всех стран.

Центральный орган партии не имеет собственных корреспондентов ни во Франции, ни в Англии, ни в Германии, ни даже в Швейцарии; это несколько странно для органа социалистической партии, представляющей в Италии интересы интернационального пролетариата, и создается странное положение для итальянского рабочего класса, черпающего, таким образом, все сведения из тенденциозных и заведомо искаженных известий буржуазных газет. «Avanti», как орган партии, должен был бы являться вместе с тем, и органом III-го Интернационала; в «Avanti» должны были бы подвергаться рассмотрению, разбору и обсуждению пролетарские проблемы, интересующие III-й Интернационал, «Avanti» должен был бы вести систематическую, беспрестанную полемику против всех оппортунистических тенденций к компромиссам. Вместо всего этого, «Avanti» придает особую ценность таким проявлениям оппортунистического направления мысли, как недавняя парламентская речь Тревеса, проникнутая мелко-буржуазным пониманием интернациональных отношений и развивавшая контрреволюционную теорию, которая способна убить всякую энергию у пролетариата.

Не только для центральных органов партии, но и для партийного издательства характерна полная беззаботность о правильной информации пролетариата относительно событий и теоретических дискуссий III-го Интернационала. Издаются неважные брошюры или книжки, распространяющие взгляды и мнения II-го Интернационала, и остаются без внимания публикации III-го Интернационала. Сочинения русских товарищей, необходимые для понимания большевистской революции, переведены в Швейцарии, Англии, Германии, но неизвестны в Италии; достаточно назвать книгу Ленина «Государство и Революция»; наконец, те брошюры, которые переведены, отличаются очень скверным переводом, и почти непонятны, благодаря грамматическим ошибкам, нередко даже искажающим самый смысл.

7. Из вышесказанного видно, какова должна быть работа по обновлению и реорганизации, которую мы считаем необходимой для партии. Последняя должна приобрести свою собственную ясную и определенную фи-

зиономию: из парламентской мелко-буржуазной партии она должна превратиться в партию революционного пролетариата, борющуюся за создание нового коммунистического общества через посредство рабочего государства; в партию однородную, сплоченную, с вполне определенной теорией и тактикой с собственной строгой и неумолимой дисциплиной. Все не коммунисты-революционеры должны быть изгнаны из партии, а Центральный Комитет, избавившись от заботы о сохранении единства и равновесия среди различных течений и во взаимоотношениях различных «лидеров», должен направить всю свою энергию на организацию рабочих сил на военную ногу. Каждое событие в пролетарской, национальной и международной жизни должно быть немедленно освещено в воззваниях и циркулярах Центрального Комитета, чтобы можно было извлечь из него материал для коммунистической пропаганды и для углубления революционного сознания. Центральный Комитет, сохраняя всегда связь с секциями, должен стать движущим центром пролетарского действия во всех его проявлениях. Секции должны содействовать организациям на всех фабриках, в синдикатах, кооперативах, казармах — коммунистических групп, которые постоянно и постепенно распространяли бы среди масс теоретические и тактические положения партии и создавали бы фабрично-заводские комитеты для контроля над производством в промышленности и сельском хозяйстве, и которые развивали бы необходимую пропагандистскую деятельность с целью завоевания профессиональных союзов, Камер Труда и Главной Конфедерации Труда, чтобы приобрести доверие массы и стать выразителями ее воли, которым она поручит организацию политических Советов и осуществление диктатуры пролетариата. Существование сплоченной коммунистической и дисциплинированной партии, Центральный Комитет которой, через посредство фабрично-заводских ячеек, профессиональных союзов и кооперативов направляет и объединяет все революционные действия пролетариата — является основной необходимой предпосылкой какого бы то ни было создания Советов. При отсутствии этого условия, всякое предложение о попытке организовать Советы должно быть отвергнуто как абсурдная мысль, могущая оказаться полезной только врагам советской идеи. Точно также следует отбросить и предложение устроить «маленький социалистический парламент»: он скоро стал бы орудием в руках реформистского и оппортунистического большинства парламентской группы — для распространения демократических утопий и контр-революционных проектов.

8. Центральный Комитет должен немедленно изучить, составить и распространить социалистическую программу революционной власти; в ней необходимо изложить те практические решения, которые пролетариату, став у власти, придется проводить в жизнь

в отношении всех проблем (экономических, политических, религиозных, школьных и т. д.), интересующих различные слои итальянского рабочего класса. Исходя из того принципа, что партия залог своей силы и возможности революционного действия видит только в классе промышленных и сельскохозяйственных рабочих, не имеющих частной собственности, а другие слои прудящегося населения следует рассматривать лишь как пособников чисто пролетарского класса, партия должна в первую голову выпустить воззвание, в котором она ясно заявила бы о необходимости революционного захвата политической власти, в котором заключался бы призыв к вооружению промышленного и сельскохозяйственного пролетариата и в котором были бы указаны основные пункты коммунистического

решения проблем сегодняшнего дня, т. е.: контроль пролетариата над производством и распределением, разоружение наемных вооруженных корпусов, контроль рабочих организаций над муниципалитетами.

9. Туринская социалистическая секция намерена, на основании вышеизложенных положений, войти в соглашение с теми группами и товарищами всех секций, которые захотят организовать, чтобы обсудить и принять эти положения. Это соглашение и должно, с одной стороны, служить для подготовки в ближайшем будущем конгресса, посвященного обсуждению проблем, тактики и организации пролетариата, а с другой стороны, — до этого конгресса — служить основой для направления работы исполнительных органов партии.

oo

Шесть месяцев революционного периода окажут на эти, ныне еще неорганизованные массы такое воспитательное действие, которого не в состоянии оказать митинги и прокламации в течение 10 лет. И когда условия в Германии созреют для наступления такого периода, тогда, ныне неорганизованные, отсталые слои, естественно, окажутся наиболее радикальным, самым боевым элементом борьбы, а не элементом пассивным. Когда в Германии дело дойдет до массовых забастовок, то почти наверное разовьют наибольшую активность не наилучше-организованные рабочие (уж, во всяком случае, не печатники), а те, кто хуже или совсем не организованы: горнорабочие, текстильщики, пожалуй, даже сельскохозяйственные рабочие.

1906 г.

Роза Люксембург.

ПОЛОЖЕНИЕ В НЕМЕЦКОЙ АВСТРИИ.

Экономическое положение.

Экономическое положение Немецкой Австрии в настоящее время очень тяжелое. В августе-сентябре прошлого года в республике установилось было полное «благополучие». Число безработных сократилось с 160.000 до 50.000. Промышленность переживала сильный подъем. Но это благополучие продолжалось недолго. Дело в том, что благосостояние промышленности не имело под собой твердой почвы, будучи вызвано исключительно тем, что благодаря низкому курсу австрийской валюты заграничные капиталисты охотно скупали австрийские товары. Тяжелые последствия сказались вскоре. Из-за низкого курса валюты промышленникам приходилось добывать сырье за границей по непомерно высоким ценам, что сильно подняло цены на готовые изделия. Сообразно с этим, неизбежно повышалась и заработная плата. В результате австрийские цены, сравнившись с заграничными, отбили у иностранных клиентов всякую охоту к сделкам. В настоящее время Немецкая Австрия стоит перед катастрофой, оставшись без сырья, без промышленных изделий, с низким курсом валюты и с пролетариатом, эксплуатируемым до крайности.

Экономическое положение трудящихся ухудшается еще тем, что аграриям удалось добиться от правительства поднятия максимальной цены на муку с 200 до 1.000 крон за килограмм и сокращения на одну четверть нормы муки, подлежащей сдаче в казну. Последствием этого явилось новое вздорожание предметов первой необходимости.

Тяжелое экономическое положение толкает пролетариат к непрерывным забастовкам.

Коммунистическая партия Немецкой Австрии.

Растущий экономический гнет создает благоприятные условия для работы коммунистической партии Немецкой Австрии, раскрывая глаза даже самым описталым в политическом отношении рабочим.

Партия видит центр тяжести своей работы в производственных ячейках. Во всех предприятиях созданы рабочие Советы. Закон предоставил этим Советам право просмотра деловых книг предприятия, настаивая однако на сохранении «коммерческой тайны», что не дает Советам возможности воспользоваться наиболее интересными данными в агитационных целях. В большинстве пех предприятий, где коммунисты овладели умами рабочих, Советы вышли из рамок поставленных им законом, присвоив себе, например, право приема и увольнения рабочих. Задача коммунистической партии состоит в даль-

нейшем расширении прав рабочих Советов и в их революционизировании. Советы должны распространить свое влияние и на область производства, регулирования цен, нормирования прибыли акционеров.

В вопросе об отношении к профессиональным союзам и к парламентаризму в партии нет принципиальных разногласий. Вообще коммунистическая партия Немецкой Австрии опирается на большую сплоченность, и этому немало способствовала чистка партии от соглашательских элементов. Все же следует отметить, что при всем единодушии в принципиальных вопросах в партии встречаются разногласия по вопросам тактики. Наряду с большинством, стоящим на платформе, выработанной тов. Радеком, есть «левое крыло» с тов. Коричоном во главе.

Необходимо отметить, что партия до сих пор воздерживалась от работы среди крестьян, уделяя все свое внимание исключительно индустриальному пролетариату. Происходило это оттого, что для работы в деревне не было достаточно сил. Все же в настоящее время партия готовится к систематической агитации среди крестьянства. Предполагается выпускать специальную газету и особые листовки для сельского пролетариата. Не может быть сомнения в том, что работа среди сельского населения даст блестящие результаты, ибо в Австрии слой сельско-хозяйственных рабочих и малоземельных крестьян очень значителен. Работа среди войск ведется, применительно к психологии солдат, под экономическими лозунгами. Что касается юношеского движения, то партии удалось успешно провести забастовку подмастерьев; наш успех нанес чувствительный удар социал-демократическому союзу молодежи.

Партия поддерживает самые тесные сношения с международным пролетариатом, в особенности — с коммунистическими партиями Швейцарии, Италии и Чехо-Словакии.

Празднование 1-го мая.

Первое мая прошло в Вене, как и вообще во всей Австрии, с большим успехом для коммунистической партии.

Социал-демократы, пользуясь тем, что амстердамское бюро провозгласило первомайский лозунг: «Мир с Советской Россией», предложили коммунистам устроить вместе пролетарский праздник. Этим они хотели предотвратить самостоятельное выступление коммунистов, а также раздробить силы рабочего класса, ибо вместо демонстрации в центре города, они решили ограничиться районными шествиями для того, чтобы избежать чрезмерного скопления рабочих масс (1). Коммунисты наотрез отклонили это предложение, решив самостоятельно отпраздновать

вать этот великий день и продемонстрировать мощь революционного пролетариата. Тем более нужно было подчеркнуть революционный характер первомайского праздника, что в Немецкой Австрии 1-е мая объявлено национальным праздником, и социал-демократы стараются уподобить его всем остальным казенным праздникам.

Особенно импозантное массовое собрание состоялось перед собором (Votivkirche). Собрание имело международный характер: произносились речи на немецком, итальянском, русском, польском, украинском, венгерском и чешском языках. После речей, собрание, насчитывавшее 25.000 участников, превратилось в импозантное шествие с плакатами, на которых красовались лозунги партии коммунистов: «Вся власть советам рабочих, солдат и малоземельных крестьян!», «Долой буржуазный парламентаризм!», «Мир с Советской Россией!», «Освободите политических заключенных!», «Долой господство капитала!», «Да здравствует диктатура пролетариата!», «Да здравствует мировая революция!» и т. д.

В порайонных шествиях социал-демократов принимало участие значительно меньше рабочих.

Предательство социал-демократов.

С ухудшением экономического положения и с обострением классовой борьбы перед социал-демократами все настойчивее встает необходимость окончательного выбора между пролетариатом и капиталистами. Социал-демократы изыскивают все новые способы для предотвращения революционного натиска рабочего класса, все более и более склоняясь к точке зрения германских Носке.

Социал-демократы рассуждают так: раз мы входим в коалиционное правительство, раз мы живем в «демократической» республике, то соблюдение порядка и спокойствия и охрана производства — долг каждого гражданина, независимо от того, что в этой прославленной республике львиная доля производимых ценностей попрежнему попадает в карманы капиталистов. Этому основному положению социал-демократы подчиняют все свои остальные принципы, вплоть до полного забвения пролетарской чести и классового характера своей партии. Заявление о социальном мире, сделанное государственным канцлером (социал-демократом) д-ром Реннером во время бюджетных прений, показало, как социал-демократическая партия понимает классовую борьбу. То, что лишь смутно чувствовалось раньше, встало теперь во всей своей неприглядной нагоде.

Все забастовки, будь они экономического характера (как забастовка на южных железных дорогах), или политического (как в Тирнитце, Нейкирхене), беспощадно подавляются социал-демократами.

Социал-демократы не останавливаются даже перед штрейкбрехерскими действиями, как это было, например, в Нейшпадте. По-

мощник городского головы, социал-демократ Пихлер, бывший машинист, во время железнодорожной забастовки отправился с поездом в Вену в сопровождении 15 жандармов с заряженными ружьями. Возмущенные этим предательством рабочие остановили поезд на ст. Лизинг и, вытащив Пихлера вместе с перепрусившими жандармами, избили изменника.

В самый опасный момент социал-демократический профессиональный союз, во главе которого стоит национальный советник Томшик, бросил бастующих рабочих на произвол судьбы. Несмотря на то, что тысячи рабочих всеобщим голосованием подтвердили свое решение бастовать, чтобы вырвать у капиталистов согласие на повышение заработной платы, профессиональный союз отклонил от себя всякую ответственность. А когда рабочие, брошенные им на произвол судьбы, все же не расперялись и выбрали из своей среды руководящий орган, социал-демократы прибегли к открытому насилию, и забастовка была сорвана.

Подобную же позицию профессиональные союзы заняли и по отношению к бастующим рабочим в Нейкирхене и Тирнитце.

Предательство союзной бюрократии довело возмущение рабочих до апогея и побудило их к массовому выходу из социал-демократической партии и профессионального союза.

Во время событий в Линце социал-демократы взяли на себя такую же роль, какую в Германии в интересах капиталистов исполнял Носке. В Линце была пролита кровь рабочих по вине социал-демократа, местного городского головы, не желавшего допустить манифестации.

За-границей заблуждаются, когда говорят о существовании в Австрии социал-демократической «левой». Как раз эти мнимые «левые» и принимают самые крупные меры против пролетариата в моменты его решительных выступлений. «Левая» (Фридрих Адлер, Отто Бауэр) революционна лишь на словах, обманывая пролетариат и прикрывая своими революционными фразами колеблющуюся позицию социал-демократической партии. Даже социал-демократ Фрей, группирующий вокруг себя «левое» крыло партии и спящий за выход партии из коалиционного правительства, не смеет порвать с оппортунизмом и перейти от слов к делу.

Отзвуки германской контр-революции.

Положение в немецкой Австрии обострилось в начале мая в связи с событиями в Германии. Прежде всего Вена была наводнена листовками и плакатами с погромным лозунгом: «Вон восточных евреев (Ostjuden)!» Затем последовал ряд офицерских собраний, а также собраний гражданского и сословного совета (Bürger-und Ständerat). При разгоне этих собраний рабочими дело дошло до вооруженного столкновения. Против городской охраны (Sicherheitswache), стоявшей на стороне буржуазии, рабочие вызвали народное ополчение.

Последнее явилось с ружьями и пулеметами, и одним своим появлением обратило в паническое бегство городскую охрану. Народное ополчение заняло полицейскую казарму и поставило здесь пулемет. Другая часть ополчения взяла на себя охрану собрания рабочих.

Одновременно, другое столкновение произошло близ здания университета. Студенты, большинство которых составляют германские националисты и христианские социалисты, устроили дикую перепалку под лозунгом «Вон жидов» и на некоторое время, благодаря сочувствию полиции, оказались господами положения на всех улицах, прилегающих к университету. И здесь в дело вмешалась коммунистическая партия. Рабочие двинулись к университету и принудили реакционных студентов очистить улицы. При поддержке коммунистической партии часть студентов-социалистов добилась от ректора открытия университета. При этом был провозглашен лозунг коммунистов: «Пролетаризация университета и отмена всех привилегий имущих классов».

Реакция достигла своего апогея в демонстрации ремесленников, когда пришедшие в ярость мелкие буржуа выступили под лозунгом «Долой налог на имущество!». В день этой демонстрации все предприятия в Вене закрылись в 4 часа, и по направлению к Рингштрассе двинулось тысячное шествие. Рабочим был ясен угрожающий смысл демонстрации, и во многих частях города стихийно, в знак протеста против надвигающейся реакции, остановились крупнейшие фабрики. Социал-демократы, конечно, прилагали все усилия к тому, чтобы вернуть рабочих на фабрики и тем устранить опасность, надвигающуюся слева на коалиционное правительство. Коммунисты настаивали на немедленном созыве имперского Рабочего Совета, дабы организовать контр-выступление рабочих. На заседании Совета, как всегда, Фридрих Адлер взял на себя защиту правительства и полиции при полном одобрении со стороны большей части социал-демократов. Коммунисты же внесли в Рабочий Совет предложение о том, чтобы ультимативно потребовать от правительства, чтобы оно немедленно приступило к пролетаризации полиции и подчинению ее контролю Рабочего Совета, сместило реакционных полицейских чиновников, заменив их низшими служащими, немедленно освободило всех политических заключенных, начало товарообмен с пролетарскими организациями России, Чехо-Словакии, Юго-Славии и Болгарии без посредства спекулянтов и ростовщиков и под контролем Рабочего Совета. Совет, состоящий в большинстве из социал-демократов, отклонил наиболее важные требования коммунистов и особенно воспротивился ультимативному характеру требований. Тогда коммунисты отказались от участия в намеченной социал-предателями демонстрации, решив выступить самостоятельно, под своими собственными лозунгами. Социал-демократы приняли все зависящее от

них меры к тому, чтобы увеличить ряды своих демонстрантов. Под страхом увольнения профессиональные союзы заставили рабочих отправиться на официальную манифестацию. И тем не менее, несмотря на террор социал-демократов, коммунистам удалось привлечь к участию в своей демонстрации около 30.000 рабочих.

Выведенные из себя отказом коммунистов от участия в общей демонстрации, социал-демократы подняли теперь вопрос о том, возможно ли дальнейшее сотрудничество в Рабочем Совете с коммунистами. Конечно, неучастие в демонстрации является здесь лишь предлогом. Более глубокая причина кроется в том, что, по мнению социал-демократов, Рабочий Совет оказывает слишком революционное влияние на массы. Последовательная революционная политика коммунистической партии вынуждает социал-демократов к принятию определенного решения, что видно из речи, произнесенной в Лице государственным канцлером, д-ром Реннером. Нападая на революционную деятельность коммунистов, социал-демократ Реннер решительно высказывается против установления диктатуры пролетариата: «Осуществить ее, значит играть ва-банк, как мы это видели на примере Венгрии. Мы хотим вообще исключить шпик из политики и должны положить конец всякому насилию». После этих слов, не вяжущихся с террором, применяемым им самим по отношению к рабочим, Реннер перешел к трудностям, которые встречаются на пути своем министры-социал-демократы, и сказал: «Мы не можем следовать примеру России в вопросе о захвате пролетариатом производства, главным образом потому, что в России студенты, из которых выходят инженеры, настроены социал-демократически, а в Австрии положение совершенно иное. Затем, в противоположность русскому крестьянству, австрийское крестьянство стое ронится социал-демократии и никогда не признает диктатуры пролетариата. Всякая попытка установления у нас диктатуры пролетариата — преступление против рабочего класса, тем более, что в отношении продовольствия и сырья мы зависим от границы. Из России же нам ничего не получить» (?). Затем он, говоря специально о партии коммунистов, прибавил: «Идеей, лежащей в основе коммунизма, злоупотребляют люди, жизнь которых полна конфликтов с правом и законами(!), чуждые порядка (?) и дисциплины (?), никогда не бывавшие социалистами (?) и взбудораженные войной. Экспессы анархических слоев приводят лишь к погоне пролетариатом всех добытых им прав и свобод и к установлению военной диктатуры генералов. Высокое пролетариата об обновлении человеческого общества не имеет ничего общего с деятельностью большинства коммунистов».

Поставка оружия Польше.

В заключение остановлюсь на снабжении австрийской военной индустрией контр-ре-

волюционных войск Польши и Венгрии. Несмотря на заключение мира, фабрики, рабочие на оборону, не демобилизованы, оружейные и патронные заводы, как государственные, так и принадлежащие частным лицам, работают во всю. Изготавливаемое оружие сбывается в Польшу и в Венгрию контрабандным способом, с ведением и согласия социалистического правительства.

Для Антанты Австрия является единственным источником снаряжения, ибо в их собственных странах рабочие противодействуют вывозу его.

Эту гнусную контр-революционную миссию Антанты возложила также и на Венгрию, и нами получены сведения, что патронный завод Манфреда Вейсса в Тчептеле круглые

сутки работает, изготавливая снаряды для Польши.

15 мая Антанты сделала представление венскому правительству с целью добиться повышения нормы поставок для Польши. Австрийское коалиционное правительство согласилось отдать в распоряжение Антанты всю военную индустрию.

Перед коммунистической партией встала задача повести самую ожесточенную борьбу против вывоза оружия. Наша агитация уже возымела свое действие: на некоторых заводах рабочие уничтожили снаряжение, предназначенное для Польши, а часть железнодорожников заявила Фридриху Адлеру, председателю Венского окружного Рабочего Совета, о своем отказе провозить военные грузы.

РАБОЧИЕ СОВЕТЫ В НЕМЕЦКОЙ АВСТРИИ.

В ближайшее после революции время рабочие Советы Немецкой Австрии имели перед собою неограниченное поле деятельности. В назначенных вскоре после революции выборах приняли участие не только фабричные рабочие: целые слои мелкой буржуазии, чиновники, интеллигенция, служащие стремились приобщиться к новому учреждению, которому, очевидно, принадлежало будущее. Однако, несмотря на духовный подъем, последовавший за крушением австрийского милитаризма, огромное большинство новоизбранных Советов находилось еще под обаянием социал-демократической партии, которая усвоила себе своеобразную тактику обмана и сдерживания революционного класса. И вопи, рабочие Советы, уже собравшиеся было послать своих представителей во все учреждения и органы власти, — отчасти в целях контроля, но вместе с тем и для изучения на деле жизненно-необходимых для народа функций, — не привели в исполнение своего намерения, вняв властному слову социал-демократической центральной организации рабочих Советов. Таким образом, уже в самом начале заседания рабочих Советов выродились в собрания для политический дискуссии. Лишь спустя несколько месяцев, когда только что избранное Национальное Собрание обнаружило уже резкое изменение реального соотношения сил в пользу буржуазии, рабочие Советы начали образовывать комиссии и вмешиваться в экономическую жизнь. С этого момента пленарному собранию оставалось, собственно говоря, только выслушивать отчеты комиссий и определять позицию рабочего Совета в целом по отношению к конкретным вопросам. Но и в этом направлении рабочие Советы оставались всецело под опекой социал-демократии: как раньше в политических вопросах, так и теперь в политической борьбе, их действия были отмечены робостью и нерешительностью. Первые нападки буржуазной

прессе, — которых, разумеется, недолго пришлось ждать, — нагнали такую стращу на рабочие Советы, что они при каждом своем начинании принимались бесконечно обсуждать все его последствия до тех пор, пока не проходил у них первоначальный пыл или не упускался наиболее подходящий для выступления момент.

Как раз в это время, при неуспешном еще общем положении, когда буржуазия, хотя и не скрывала своей ненависти к рабочим Советам, а, наоборот, беспардонно обливала их помоями, все же не решалась на активное выступление, которое послужило бы пробным камнем реального соотношения сил, — в это время рабочие Советы могли бы произвести, в интересах рабочего класса, почти ничем неограниченное вмешательство в экономическую жизнь. Но они ограничивались наложением запятой, да и это они делали плохо и как бы неохотно. При этом условия жизни становились все более тяжелыми для низших слоев населения, обесценение денег повлекло за собою необычайное вздорожание всех предметов необходимости. Наступившая зима застала массы венского пролетариата без пищи и одежды, без осветительных материалов и без топлива. Время от времени приходилось даже, из-за отсутствия угля, прекращать движение трамваев, и рабочему населению приходилось, голодному и холодному, шагать пешком к месту своей работы. Рабочий Совет наблюдал все эти бедствия, сложил руки; рабочие скоро стали относиться к Совету индифферентно, даже враждебно, и стали бурно пребывать переизборов.

Избранный после того, в октябре и ноябре 1919 г., новый рабочий Совет отличался от предыдущего тем, что в нем было уже значительное коммунистическое меньшинство. Коммунисты попытались вырвать новый рабочий Совет из состояния пассивности и побудить его к решительным действиям. Они

требовали энергичных мер против спекуляции углем и пищевыми продуктами, настаивали на реквизиции обнаруживаемых поваров и немедленной продаже их голодающему и мерзнущему пролетариату. Они требовали реквизиции нежилых или только частично обитаемых огромных домов и дворцов с тем, чтобы вселить в них ютящиеся в бараках семьи пролетариев. Они требовали в моменты прекращения трамвайного движения реквизиции всех автомобилей и экипажей для перевозки трудящегося населения к местам работы. Но эти требования в большинстве случаев проваливались уже в пленарных собраниях, наталкиваясь на упорное сопротивление социал-демократической партии и официальных руководителей профессиональных союзов. Эти группы все еще, можно сказать, держали в узде большинство рабочего Совета. Им, по-прежнему, удавалось парировать все наши аргументы указанием на то, что предлагаемые нами действия повели бы немедленно к кровавой гражданской войне. Если же нам удавалось все-таки провести в пленарном собрании то или другое из наших требований, то решение собрания парализовалось саботажем социал-демократов в комиссиях.

Социал-демократы пытались всяческими способами осудить рабочий Совет на бездельность. Так, например, они устраивали заседания Совета лишь изредка и при этом в такое время дня, когда немислимбы были продолжительные дебаты ввиду запрещения пользоваться светом. В установленное правилами время, ровно в 8 час. вечера, всякое заседание прерывалось, хотя бы в нем обсуждались насущнейшие нужды терпящего всякие лишения венского пролетариата. Другой способ саботирования деятельности Совета заключался в том, что заседание рабочего Совета превращали в собрание для заслушивания реферата на политическую тему, причем в качестве референта выступал кто-нибудь из социал-демократов, а опасаясь дискуссии им не приходилось уже потому, что присутствовавшим на заседании надо было спешить домой, так как ворота в домах закрывались черезчур рано. Тем не менее, под неустанным давлением членов Совета из коммунистов и под влиянием все нарастающего гнева трудящихся масс, рабочий Совет все же решился, наконец, перейти к революционным выступлениям. Для начала была предположена грандиозная массовая демонстрация венского пролетариата против реакции и за решительное обложение имущества. Но и в этом случае официальные руководители социал-демократической партии ловко ввернулись из затруднительного положения. Исполнительный

Комитет венского окружного рабочего Совета, в котором все еще преобладали правые социал-демократы, созвал, вместо заседания окружного рабочего Совета, «объединенное собрание», т. е. такую организацию, в которую входит, кроме членов окружного рабочего Совета, огромное множество официальных руководителей соц.-демократической партии, профессиональных союзов, поприбительских обществ и больничных касс. Это расширенное собрание должно было рассчитывать также и на более веский политический авторитет. Заседание этого «объединенного собрания» затянулось; было назначено второе заседание, и их было бы назначено еще несколько, если бы не коммунисты, которые сорвали собрание своим выходом из него. Но социал-демократы все же добились своей цели: наиболее благоприятный для демонстрации момент был упущен, окружной рабочий Совет не собирался в течение двух недель. «Объединенное собрание» высказалось против массовой демонстрации и до своего развала успело еще пригрозить окружному рабочему Совету саботажем всех его постановлений со стороны могущественной организации профессиональных союзов.

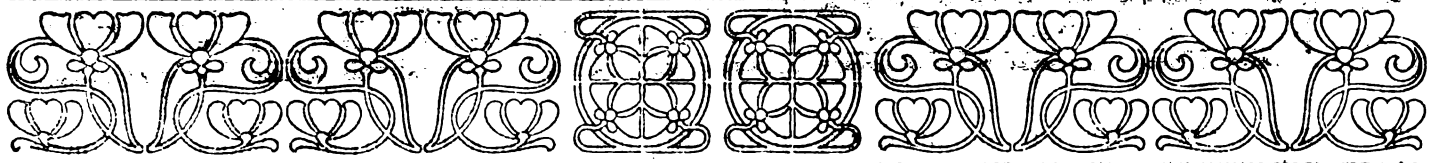
Таким образом, с начала марта с. г. рабочие Советы Немецкой Австрии, в частности — венский рабочий Совет, вступили в новую стадию. Объявление войны рабочим Советам со стороны правых социал-демократов и саботирование их бюрократами профессиональных союзов, не посещающими заседаний рабочих Советов, грозит обострить конфликт до крайности.

Тем временем венский пролетариат ждет, живя в условиях голода и холода, под невыносимым гнетом. Все законы и постановления, которые должны были бы хоть сколько-нибудь ограничить вызывающую роскошь буржуазии, нарушаются самым наглым образом, а органы власти, которые должны были бы положить предел вакханалии, бездействуют. В то время как пролетарские кварталы погружены в мрак и тишину, в ярко освещенных залах пляшут и кутяты спекулянты и торгаши, которых разлагающийся капитализм выдвинул на поверхность в бесчисленном множестве.

Но уже в бешено развлекающейся музыкой и танцами Вене чувствуются глухие раскаты грома. Придавленный и поруганный рабочий класс Немецкой Австрии начинает протестовать и восставать против проклятой системы, которая снова и снова дает рабочим камни вместо хлеба.

Вена.

Гильда ВЕРТГЕЙМ.

ПОЛОЖЕНИЕ В ШВЕЦИИ.

К началу 1920 года у кормила правления стояло коалиционное правительство либералов и социал-демократов. Коалиционное правительство проявило полную свою неумелость. Оно испытывало постоянное давление как справа (агрии и крупные промышленники), так и слева (левые партии). Вследствие своей пассивности во время экономических и политических конфликтов, оно не пользовалось никаким авторитетом и возбуждало все растущее недовольство, как рабочих, так и крестьян. При таких условиях, коалиционное правительство не могло долго держаться у власти.

Попытка спасти правительство путем устранения наиболее скомпрометированных министров лишь на несколько недель отсрочила кризис. Под влиянием все более резкой критики со стороны левых социалистов, копившейся с каждым днем объединяли вокруг себя все более широкие рабочие круги — правые социалисты в феврале месяце вышли из коалиции. Формальным поводом к разрыву послужило то обстоятельство, что либеральная часть правительства отказалась представить риксдагу очень важный в глазах правых социалистов проект налоговой реформы, и хотела урезать жилищную реформу. Но была и настоящая причина разрыва: именно, правые социалисты боялись, что рабочая масса, на осенних выборах, оставит социал-демократов, перейдя целиком влево, если коалиционное правительство останется еще хотя бы несколько месяцев у власти.

Сначала король предложил лидеру либералов составить либеральное министерство. Либералы отказались. Тогда король обратился к Брантингу. Последний не мог ответить отказом, так как именно благодаря ему коалиционное правительство пало.

И вот, в течение нескольких дней, удалось образовать первое право-социалистическое правительство Швеции. Состав кабинета следующий: во главе его — Брантинг. Министр иностранных дел — барон Пальмстиерна, финансов — Торсон, внутренних дел — Свенсон, просвещения — Олсон, земледелия — Нильсон, военных дел — Хансон; затем — еще несколько членов, большей частью из рабочих.

Новое правительство не имело за собой большинства, ни в верхней, ни в нижней палате и рассматривалось, с самого начала, как правительство парламентского меньшинства.

Правительственная программа Брантинга была насквозь буржуазна. Этот ее характер он сам признал и подчеркнул в своей декларации.

В программу его входило: реформа коммунальных налогов (очень куцая); жилищная реформа (еще более куцая) и упразднение комиссии, занимавшейся рассмотрением вопроса о демократизации промышленности.

С самого начала левые социалисты образовали оппозицию, правые же либералы заявили, что занимают выжидательную позицию. Брантинг и его товарищи клятвою обязались защищать до последней капли крови короля и отечество. Рабочая масса была недовольна правительством; она требовала на многочисленных собраниях более широкой программы — прежде всего, коренных реформ в области жилищного вопроса, понижения цен, соглашения с Россией и поддержки рабочих в борьбе за заработную плату. Но Брантинг заявил о невозможности осуществить эти требования. Свою первую речь он направил, главным образом, против левых социалистов.

С первого же момента, Брантинг и его министерство стали послушным орудием в руках буржуазных партий. Ни одна реформа социалистического характера не была предложена риксдагу. Сделано было одно, и то с демагогической целью: было образовано несколько комиссий, которые, вероятно, лишь через несколько лет в состоянии будут выступить с некоторыми компромиссными предложениями. При этом, даже положение о смешанных комиссиях крайне урезано всякого рода поправками.

Все же, революционное брожение среди рабочих несколько улеглось, при переходе власти в руки кабинета Брантинга. Устремление влево приостановилось: рабочие выжидали практических мероприятий Брантинга.

Но хотя Брантинг на всех парусах плыл вправо — правые партии в риксдаге преподнесли ему, по различным вопросам, целый ряд сюрпризов.

Многие буржуазные газеты (среди них орган высшего духовенства) предостерегали буржуазные партии от противодействия Брантингу, чтобы не сыграть на руку революционерам; и большинство высшего чиновничества и финансовой буржуазии рассуждало: «Слава Богу, что у нас есть Брантинг, — иначе революция была бы неизбежна».

И все-таки, во всех более важных вопросах либералы объединялись с правыми против Брантинга, на поддержку которого, из буржуазных партий, выступали две незначительные ново-крестьянские партии.

Становилось все более и более ясным, что Швеция — на пути к образованию новой коалиции: из право-социалистической партии и среднего крестьянства. По вопросам, ка-

связанным с налоговой системой и жилищного кризиса правые объединялись с либералами против предложений Брантинга. Чтобы склонить на свою сторону крестьянские партии — Брантинг еще более урезал свои законопроекты.

От всех право-социалистических принципов в области налоговых реформ почти ничего не осталось, а жилищные реформы оказались такими, что лишь внешняя формулировка скрывала их реакционность. Возник вопрос: стоит ли, при таких условиях, проводить в риксдаге столь урезанные налоговые законопроекты?

Прошло всего несколько месяцев, и положение кабинета Брантинга оказалось не только трудным и неустойчивым, но почти безнадежным. Брантинг не знает, уходит ли ему, или оставаться. Уйти — значит передать, не осуществив ни единой реформы, всю полноту власти в руки буржуазии, чего не поймут и не одобряют рабочие массы. Не уйти — значит оставаться у кормила правления, будучи не капитаном корабля, а пленником буржуазии, без возможности что либо самостоятельно предпринять; этого рабочие тоже не поймут.

С Финляндией у Швеции сильно обостренные дипломатические отношения, из-за вопроса об Аландских островах.

И этот конфликт все обостряется.

Предвыборная борьба уже началась. Конечно, трудно пока судить, каковы будут ее результаты.

Но весьма вероятно, что правые партии — либералы и правые социалисты — потеряют, приблизительно, дюжину мандатов, при чем правые социалисты воспримут больше других партий.

Побеждают пока крестьянские партии и левые социалисты. Число поданных за них голосов (и, соответственно, полученных ими мандатов), вероятно, удвоится. Если же нынешнее незаконное положение о выборах было бы исправлено — левые социалисты, вероятно, упростили бы число своих мандатов.

Теперешнее соотношение сил партий в риксдаге таково: в верхней палате — 3 левых социалиста, 17 — крестьянской партии, 40 — либералов, 40 правых, 52 правых социалиста.

В нижней палате: 11 левых социалистов, 18 — крестьянской партии, 55 правых, 60 либералов, 86 правых социалистов.

Экономическое положение.

С точки зрения ценности шведской валюты на мировом рынке — экономическое положение страны представляется очень благоприятным.

Ценность шведской валюты относительно очень высока, даже выше норвежской (на 15%) и на 25% выше датской. Но медаль имеет и обратную сторону. Цены в Швеции необычайно высоки и все время растут: так, квартира из 2-х комнат стоит теперь от

900 до 1000 крон в год (т. е. от 9 до 10 тысяч германских марок, так как немецкая марка в Швеции стоит 10 ере).

Костюм стоит от 200 до 300 крон, пара ботинок — от 30 до 40 крон, шляпа — 30 крон, смена нижнего белья — 120 крон, завтрак — 3 кр., обед 5, масло 3 кроны килограмм, хлеб 1.40, мясо 5, дрова 30 крон за вязанку и т. д., все эти цены относятся к товару среднего качества, товары более высокого качества стоят гораздо дороже. Налоги также растут неимоверно. Рабочий, ежегодный заработок которого от 4.000 до 5.000 крон, уплачивает от 500 до 600 крон налога. Все возрастающая дороговизна жизни вызывает постоянную борьбу за повышение заработной платы. И эта борьба становится все ожесточеннее. За последние месяцы произошел ряд резких конфликтов между работодателями и рабочими — наборщиками, портными, сельскохозяйственными рабочими, металлургами, строительными рабочими и т. д. Только после стачек и локаутов, тянувшихся месяцами конфликты прекратились на время, благодаря взаимным уступкам, не удовлетворившим, однако, ни одной из сторон.

Пройдет некоторое время — и конфликты опять неизбежно возникнут. Тревога и напряженное состояние царят на рабочем рынке. Рабочие, которые не в состоянии путем обычной стачечной борьбы добиться компенсации распухшей дороговизны повышением заработной платы, горячо обсуждают новые методы профессиональной борьбы и организуются для этой цели. И капитал, и рабочие союзы собираются с силами: на рабочем рынке Швеции борьба постепенно усиливается и ожесточается.

Шведская промышленность переживает теперь большие затруднения, несмотря на огромные барыши и дивиденды, которые она давала капиталистам во время мировой войны, когда Швеция поставляла товары почти всем воюющим странам и капиталисты наживали баснословные богатства. Число шведских миллионеров удесятирилось за время войны. Теперь наступил кризис. Почти все бумаги, особенно бумаги крупных промышленных предприятий, все падают в цене. Становится очень чувствительной конкуренция Англии, Америки и даже Германии. Только бумаги банков не понижаются в цене и барыши банковских дельцов растут непрерывно. Вся шведская индустрия стала прислужницей банковского капитала, лучше сказать: его дойной коровой. Только тяжелое положение шведской промышленности принудило правительство к началу товарообмена с Советской Россией.

Склады промышленности для экспорта переполнились товарами, а между тем, нет никого, кто бы желал и мог их приобрести. Шведская промышленность для экспорта переживает тяжелый кризис, а шведский пролетариат — период полной безработицы. В этот-то момент Советская Россия появилась в роли ангела-спасителя. Но кризис не-

избежно должен еще усиливаться, из-за увеличивающейся дороговизны, нежелания рабочих трудиться на капиталистов, и все растущего давления иностранной конкуренции. Один неурожайный год неизбежно вызовет в Швеции катастрофу. Последние годы были в Швеции необычайно урожайные, но за ближайшее будущее никто не может ручаться.

Государственный долг Швеции быстро увеличивается. Бюджет идет вверх гигантскими шагами. Налоги быстро растут: с каждым новым годом — новые налоги. Тарифы железнодорожный, трамвайный, пароходный учепверены.

Билет III класса от Стокгольма до Гетеборга, стоивший раньше 6 крон, теперь стоит 26 и т. д. В Стокгольме за один переезд на трамвае 2 года тому назад платили

10 ере, а теперь один конец стоит от 25 до 70 ере. Городское письмо 3 года тому назад оплачивалось маркой в 5 ере, а теперь отправка его стоит 20. И, несмотря на это, государственное и коммунальное хозяйство не в состоянии сводить концы с концами.

В итоге, экономическое положение Швеции а особенно, рабочих, ухудшилось за время с 1-го января. И такое же ухудшение наблюдается в положении мелкого крестьянства. Земельные подати, которыми оно обложено, все растут.

И только помещики, лесопромышленники, бумажные фабриканты и банковские деятели переживают золотое время.

Ф. СТРЕМ.

Стокгольм, 12 июня 1920 г.

ШВЕДСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЕЖИ.

Кроме Левой Социал-Демократической Партии, в Швеции существует еще только одна организация, примыкающая к Коммунистическому Интернационалу: это — *Социал-Демократический Союз Молодежи*. С самого начала своего существования, этот союз занимал видное место в шведском рабочем движении, — сначала в качестве авангарда социалистической пропаганды вообще, затем в качестве связующего центра для всех оппозиционных элементов левого крыла старой социал-демократии и, наконец, в настоящее время, в качестве самой крупной и самой жизнеспособной из коммунистических организаций. Больше года тому назад, Союз Молодежи целиком принял коммунистическую программу и тактику, и вступил в Третий Интернационал; решение об этом было принято съездом в июне 1919 г., т. е. раньше, чем такое же решение было принято на съезде левой партии, хотя и не с таким единодушием, как на съезде молодежи. Объясняется это тем, что имелось и сейчас еще в партии имеется довольно значительное меньшинство, не признающее коммунизма; и в это меньшинство входят различные элементы, вроде парламентарно настроенных представителей направления Веннерстрема, задающей всей этой оппозиции тон парламентской фракции «гуманистов», с Линдгагеном во главе и т. д. Напротив, Союз Молодежи, который, с окончательным отделением от правосоциалистической партии в 1917 году, стал основой левосоциалистического движения и без участия которого, втечение последних трех лет, не могла бы появиться ни одна новая партия, ни одно новое партийное издание, — весь, целиком, стоит за новую ориентацию, за борьбу, пионерами которой были — и до сих пор продолжают быть — русские большевики.

Без сомнения, для каждого деятеля революционного рабочего движения вне Сканди-

навии не безынтересно будет ознакомиться с движением коммунистической молодежи в Швеции. Мы не собираемся давать здесь полный исторический обзор и подробное описание этого движения, мы ограничимся лишь немногими замечаниями по истории Союза Молодежи и дадим самый краткий обзор его современного положения.

В 80-х годах, в силу объективных условий, Швеция созрела для появления классового рабочего движения, и социалистическая пропаганда, через агитаторов и посредством небольших газетных листков, стала проникать в такие слои населения, которые, благодаря духу времени, стали восприимчивыми к ней; и вот, по всей стране начали возникать организации. В начале 90-х годов, в Стокгольме была сделана попытка устройства социалистических воскресных школ, а затем, через несколько лет, возникают уже в различных местах Швеции самостоятельные организации рабочей молодежи — юношей и девушек. Эти местные организации объединились в союз, который, однако, в первые годы XX-го столетия, вступил на ложный путь анархизма и, вообще, никогда не имел сколько-нибудь значительного влияния.

С выделением нескольких, наиболее крупных клубов (местных организаций) в марте 1903 года, из них образовался Социал-демократический Союз Молодежи, находившийся в организационной связи со старой рабочей партией, которая тогда еще не имела большого влияния в парламенте и была совершенно иной, чем она стала в последующие годы. Первые годы существования Союза Молодежи были временем усиленной деятельности, направленной частью на организацию возможно большего числа местных организаций, частью на содействие общему рабочему движению. Немедленно же после своего возникновения, Союз Молодежи создал свой орган, ежеме-

сячный журнал «Вперед» («Fram»), который скоро получил самое широкое распространение и вел успешную агитацию за выделение молодежи в самостоятельные организации. Летом 1905 г., когда была распоргнута шведско-норвежская уния, двухгодовалый Союз Молодежи предпринял первое крупное выступление. Шовинисты, надрываясь до хрипоты, призывали к военным действиям против Норвегии. «Война с Норвегией», таков был лозунг националистической черни. Весь рабочий класс пропестовал против войны с братским народом, населяющим другую половину Скандинавского полуострова, но самую энергичную кампанию против войны повела рабочая молодежь. В связи со съездом союза в 1905 г. была организована кампания против вооруженного вмешательства: конгресс обратился к молодежи и рабочему классу вообще с кратким, но ярким манифестом, в котором призывал их — плечом к плечу — отстаивать сохранение мира. В манифесте был провозглашен лозунг: «Мир с Норвегией», и мир с Норвегией не был нарушен. За этот манифест был присужден к 6-ти-месячному тюремному заключению п. З. Хеглунд, ставший впоследствии (1909—1917) самым видным знаменосцем красного движения молодежи в Швеции. Быть может, не лишним будет упомянуть, во избежание недоразумений о содержании названного манифеста, что в нем говорилось о том, что молодежь должна помнить свой долг и отказаться от участия в войне против рабочих Норвегии, отлично зная, что оружие — если оно вообще будет пущено в ход — должно быть направлено отнюдь не против норвежцев.

После 1905 г. продолжается работа по превращению организации молодежи в сплоченное боеспособное объединение. Несмотря на некоторые разногласия по вопросу о независимости Союза Молодежи (были стремления всецело подчинить его партийным главарям), отношения с партией были довольно хорошие. До 1908 г. разногласия происходили только по одному-двум вопросам. Но с этого времени все изменилось: социал-демократическая партия заняла значительно более влиятельное положение в риксдаге; после успехов на выборах г. Брантинг появился в парламенте во главе более, чем удвоившейся социалистической фракции. Приблизительно в это же время сказались последствия экономических кризисов; на рынке труда, после большой, окончившейся поражением, забастовки 1909 года (по скандинавским условиям это было грандиозное столкновение труда с капиталом), последовал ряд конфликтов, неудачных для наемных рабов капитала, и рабочие стали на путь политически-реформаторской работы, надеясь парламентским путем облегчить свое угнетенное положение. В это же время рабочему движению суждено было пережить еще один кризис: большое количество рабочих, на бумаге числившихся членами профессиональных союзов, покинули их, а значительная часть активных членов стала жерт-

вами великой забастовки, — ибо мстительные работодатели составили «черные списки», и «виновные» ни на одном заводе в Швеции не могли получить работу; им не оставалось другого исхода, кроме эмиграции. В особенности пострадал Союз Молодежи. Но силы красной молодежи росли, несмотря ни на что, и, через год после великой забастовки 1909 года, вся сила движения, благодаря деятельности Союза Молодежи, была вновь восстановлена.

Между тем, у союза назрели разногласия с партией, ибо руководящие круги партии и парламентская фракция, с Брантингом во главе, стали все отчетливее проявлять свое намерение совлечь социал-демократию на скользкий путь оппортунизма. На съезде союза в 1909 году его ориентация влево выразилась в том, что был выбран Центральный Комитет, целиком примкнувший ко все распущей оппозиции, борющейся против менцескского оппортунизма.

С начала 1909 г. в Стокгольме, по инициативе нескольких клубов, стал издаваться еженедельный журнал, под редакцией З. Хеглунда. Эту новую газету, под названием «Навал» («Stortklockan»), съезд решил объявить официальным органом, наряду с журналом «Вперед» («Fram»). После парламентских выборов 1911 года, когда в Швеции произошел первый так называемый «левый переворот» и социал-демократы получили еще больше мест в парламенте, а либералы составили министерство, — партия продолжала свою эволюцию вправо, чему способствовало также влияние буржуазных «радикалов» — среди них особенно прославился впоследствии барон Пальмстиерна, — значительное число которых, благодаря успехам социал-демократов на выборах, примкнуло к партии. Правое крыло принялось готовить в партии почву для министрализма и, во всей своей политике, партия стала входить во все более интимные отношения к буржуазной левой, т. е. к либералам. В 1912 году снова состоялся съезд Союза Молодежи. Съезд высказался против вступления социалистов в правительство и против сотрудничества с буржуазией, подчеркнув открыто волю рабочей молодежи, чтобы пролетариат твердо стоял на почве классовой борьбы. Тогда из союза вышли все его члены, «лояльно» относившиеся к партии и сохранившие верность Брантингу. С другой стороны, съезд выразил одобрение «Навалу» за его резкую криптику, направленную против вождей-оппортунистов. С тех пор, т. е. уже в течение 8 лет, в шведском рабочем движении существовало правое и левое крыло, при чем последнее состояло почти целиком из членов Союза Молодежи. Впрочем, резкие столкновения между обоими течениями начались лишь с началом войны, когда Центральный Комитет партии присоединился к лозунгу гражданского мира и содействовал проведению закона о реорганизации армии, результатом которого явился неслыханный для Швеции и ее малочисленного населения бюджет «на-

циональной обороны», т. е. усиление буржуазного милитаризма.

Немедленно же после начала войны, состоялся съезд партии, у которого Брантинг, под угрозой своего ухода, вынудил решение о признании коалиционного либерально-социалистического министерства. Это было новым, высшим проявлением всей той предательской политики по отношению к рабочим массам, которая характеризует поведение социал-демократии за последние годы.

Съезд Союза Молодежи, состоявшийся несколько позже, в последних числах декабря 1914 г., ответил на это, с одной стороны, новыми попытками добиться признания полной независимости союза, с другой — резким протестом против превращения социал-демократии в буржуазную партию и мелочного торга большинства парламентской фракции с буржуазией. Попытка втянуть Швецию в мировую войну на стороне Германии в 1915 году натолкнулась на твердую волю настроенного против войны рабочего класса. Но партия, как таковая, недостаточно энергично вела борьбу против преступной агитации в пользу войны. «Набату» же удалось летом 1915 г. разоблачить правых «товарищей», которые, будучи ярыми германофилами, принимали непосредственное участие в клике «активистов» (приверженцев «активной» внешней политики), которые агитировали за выступление Швеции на защиту отечества кайзера и Круппа.

Партийная молодежь, организованная в свой собственный союз, взяла на себя задачу доказать необходимость и для Швеции классовой борьбы и пропагандировать среди масс революционный социализм, в духе истинного марксизма.

Когда, после крушения II Интернационала, было вновь поднято красное знамя во всем мире, и по инициативе русских и итальянских товарищей, в Циммервальде созвана конференция, нанесшая первый удар социал-шовинистам всех стран, — Социал-демократический Союз Молодежи оказался тоже на высоте положения: он послал туда двух представителей и заявил о своем присоединении. После этой конференции Союз Молодежи вошел в контакт со все усиливающимся революционным течением в воюющих странах и стал передовым отрядом Циммервальдского Интернационала в Швеции. В то же время обострился конфликт молодежи с партией, курс которой шел неизменно вправо, увлекая партию все глубже в трясины гражданского мира.

В начале 1916 года Швеция вновь грозила опасностью быть втянутой в мировую войну. Так как оказалось невозможным побудить правое течение к принятию мер борьбы с преступной агитацией в пользу войны, то Союз Молодежи решил совершенно самостоятельно созвать рабочий конгресс по вопросу о мире. Он был созван в марте 1916 года в Сдиркгольме, и в нем участвовали, кроме де-

легатов от клубов молодежи, также представители некоторых профессиональных союзов и местных партийных организаций, большинство которых составляли члены клубов молодежи и другие радикальные элементы, убежденные в необходимости организованной борьбы против агитации немецких агентов в пользу войны. О том, какое значение имел этот рабочий конгресс для кампании, предпринятой против открытого участия Швеции в массовой войне, мы здесь распространяться не будем. Посыпался ряд обвинений против 30-ти товарищей, участвовавших в конгрессе, и трое из них были преданы суду за государственную измену. Кроме того, рабочий конгресс ускорил наступление раскола в партии. То, что социал-демократы, стоящие за гражданский мир, вместе с буржуазией приняли участие в правле против конгресса и его участников, разумеется, еще больше обострило отношения между обоими направлениями. Приблизительно в то же время произошел раскол в парламентской фракции: от фракции, насчитывавшей приблизительно 100 человек (к сожалению, у меня нет под рукой точных данных), откололась группа человек в 10, образовавшая особую, лево-социалистическую фракцию.

В мае члены клубов молодежи, совместно с несколькими партийными товарищами левого направления, начали издавать газету «Полипикен», выходящую раз в 2 дня (в настоящее время ежедневно выходящий орган коммунистического движения в Швеции), под редакцией Туре Нермана.

Таким образом, раскол назрел, и окончательный разрыв должен был произойти с минуты на минуту между обоими направлениями. В феврале 1917 года состоялся партийный конгресс; вынесенные им решения ясно показали, что между Союзом Молодежи и социал-демократической партией фактически нет более ничего общего и что молодежь не может надеяться на завоевание большинства партии в пользу революционно-социалистической точки зрения. Главным образом благодаря спараниям членов клубов молодежи, была образована левая социал-демократическая партия; газета «Полипикен» была расширена и превращена в ежедневное издание; кроме «Полипикиена» и «Набата», было частью основано, частью отвоено у старых социал-демократов много провинциальных органов. Половина акций издательства Союза Молодежи — принявшего название «Вперед», в память первого органа союза, закрытого в 1913 году — было уступлено партии. После того, как соспоялись одновременно — в мае 1917 года — учредительное собрание новой партии и съезд Союза Молодежи, — эти две, охватывающие всю страну, организации стали вести совместную работу по подготовке в Швеции почвы для освобождения рабочего класса, причем, в первую очередь, старались разоблачать перед рабочими изменнические интриги социал-патриотов и капиталистско-угнетателей.

Впечатление трех последних лет Союзу Молодежи не приходилось более направить большую часть своих сил на внутренне-партийные распри и на борьбу за завоевание большинства в партийных организациях. Он мог посвящать теперь все свои силы своей прямой цели — воспитанию молодежи. Численность и значение союзов молодежи стали быстро возрастать. Но в то же время не забывалось и дело оказания помощи левой партии в ее защите опьяненных революционных выступлений заграничных товарищей. Особенно энергичную деятельность Союз Молодежи проявил в борьбе против подлой кампании лжи, которую буржуазия и сторонники Браншинга ведут против Советской России, с бесспрашным мужеством и твердостью отстаивающей свое существование.

Как уже было указано в начале этой статьи, Союз Молодежи постановил примкнуть к III-му Интернационалу. В уставе союза говорится, что союз ставит себе целью распространение коммунистических идей, в особенности среди молодежи, и что Социал-демократический Союз Молодежи ведет политическую борьбу против буржуазной демократии и признает пролетарскую диктатуру, как переходную форму к новому общественному строю. В программе союза подчеркивается необходимость разоружения буржуазии и, вообще, по вопросу о милитаризме программа высказывается с полной ясностью, отбрасывая последние остатки пацифистской неясности, характеризовавшей все прежние пункты о разоружении.

• •

Социал-демократический Союз Молодежи (название осталось прежнее, с добавлением: «III-го Интернационала») является в настоящее время сильной и деятельной организацией. Чтобы дать некоторую характеристику его деятельности, я сообщаю вкратце о том, что сделано союзом в 1919 году.

Как и до того, впечатление этого года по всей стране раз'езжали агитаторы союза, действовавшие по определенному плану. Деятельность их состояла, главным образом, в чтении вечерних лекций, частью в пунктах, где уже есть местные организации союза, частью же и в таких местах, где еще таких организаций нет. Кроме того, впечатление прошлого года применялся новый метод агитации: на места посылались агитаторы, которые должны были, напр., впечатление месяца, находиться в определенной местности, быть в отдельных местах несколько дней подряд, читать там публичные лекции, инструктировать клубы, организовывать распространение литературы и налаживать просветительную работу, одним словом — содействовать организации коммунистического движения молодежи. Пять агитаторов работали впечатление года 126 дней, причем ими было прочитано 97 лекций и произнесено 42 инструкционные речи. Теперь решено назначить несколько постоянных агитаторов в те округа, кото-

рые особенно нуждаются в ораторских и организаторских силах. Еще в прошлом году началась также систематическая организованная агитационная работа агитаторов-велосипедистов: в тех частях страны, где мало железных дорог, раз'езжают на велосипедах специальные агитаторы Союза Молодежи. Задача этих агитаторов — всего их 45 человек — состоит в распространении литературы и в личном воздействии на деревенских жителей. Впечатление лета они организовали 791 открытое собрание и 45 закрытых заседаний, на которых членам клубов молодежи давались инструкции по организации клубов. Для поездок по стране был также использован «красный автомобиль», с двумя ораторами и с революционной литературой; союз пользовался этим автомобилем совместно с левой партией.

Здесь следует отметить, что Союз Молодежи, вообще, применил много совершенно новых для Швеции способов агитации. Что касается «красного автомобиля», то, когда в 1911 году красная молодежь начала свои автомобильные поездки, они вызвали необычайный интерес со стороны всех кругов населения. Тогда это было совершенно ново, и буржуазным организациям, тоже начавшим свою «автомобильную» агитацию, никогда она не удавалась так блестяще, как Союзу Молодежи с его «красными автомобилями». Политическая карикатура также была совершенно неизвестна в Швеции, когда журнал «Набат» стал ее применять, прибегая к сотрудничеству самых даровитых художников. Это лишь отдельные примеры того богатства идей, той инициативы и организованности, которые проявила «преступная молодежь», как позволила себе назвать нас одна из буржуазных рептилий.

Затем, в 1919 году были организованы три специальных дня агитации: «Красное Воскресенье» 2 марта, специально посвященное устной и печатной агитации за Советскую Россию; день Интернационала Молодежи, 7-го сентября и, наконец, день второй годовщины русской пролетарской революции 7-го ноября. В эти дни в различные места страны отправлялись специальные ораторы и повсюду распространялась изданная по данному случаю литература. Комплект «Набата» за 1919 г. разошелся в количестве 1½ миллионов экземпляров; кроме того, издана случайная брошюра против буржуазной благотворительности, наконец, совместно с партией, были выпущены первомайские и рождественские номера. Все это было сделано Центральным Комитетом Союза Молодежи, но следует также упомянуть о работе районных организаций, ибо Шведский Союз Молодежи разделен на 26 районов, и в каждом имеется особый комитет, на задачу которого лежит руководство работой местных организаций-клубов в своем районе.

В прошлом году Союз Молодежи распространил свою деятельность и на детей. Несмотря на ожесточенное и упрямое сопро-

тивление, оказанное в этом отношении черными прислужниками капиталистического общества,—как в церкви, так и в школе,—члены Союза Молодежи, приблизительно в 50-и местностях, бросились с боевым кличем: «Забойтесь о детях» в огонь борьбы, чтобы собрать и организовать группы детей в возрасте 8—15 лет. Начал издаваться специальный ежемесячный орган—«Газета для детей»; стали назначаться особые руководители для детей,—по одному в правление союза, в каждой окружной комитет и в комитеты при клубах. О просветительной работе союза следует упомянуть особо.

Союз Молодежи сделал все возможное для развития среди рабочих стремления к просвещению вообще и к теории социализма в частности. В Швеции существует Рабочий Просветительный Союз, в котором участвуют левая и право-социалистическая партия, а также профессиональные союзы, синдикалистские и младо-социалистические (анархические) объединения. Просветительная работа ведется «кружками» при местных организациях—и наш Союз Молодежи обладает, как абсолютным, так и относительным большинством общего числа просветительных кружков. В союзе ведется также специальная коммунистическая работа, в программу которой, между прочим, входит чтение и обсуждение сочинений Энгельса, Бухарина, Радека, Маркса, Ленина и других.

Мы не можем здесь подробнее останавливаться на этой стороне работы и ограничимся лишь общими выводами. Работа по просвещению членов, в особенности—по коммунистической пропаганде, значительно развилась за прошлую зиму. Как количество кружков, так и число лекций и курсов чрезвычайно возросло, по сравнению с предшествующим годом.

Продолжалась пропаганда среди солдат, которой мы всегда уделяли особенное внимание. Наши старания революционизировать профессиональные союзы—также успели принести плоды. Это доказывается, между прочим, тем, что многие профессиональные организации отказались от коллективного присоединения к право-социалистической партии. Все это, в связи с вышеприведенными данными, дает кое-какую картину деятельности красной молодежи в 1919 году.

Союз Молодежи насчитывает в настоящее время 500 клубов, с числом членов более, чем в 25000 человек. (Для сравнения укажем, что левая партия насчитывает немного более 20000 членов, хотя несколько тысяч членов Союза Молодежи принадлежат также и к партии).

В последнее время мы видим, что как в отдельных странах, на которые распространяется деятельность Интернационала Молодежи, так и в Швеции, быстро развиваются союзы молодежи; но, принимая во внимание

число населения страны, можно сказать, что ни один из них не может сравниться со шведским, ни по числу членов, ни по размаху своей работы. Следует заметить, что в Швеции, в настоящее время, насчитывается 5—6 миллионов населения.

Шведская секция Интернационала Молодежи старалась содействовать, по возможности, объединению сил для разрушения империалистической системы, которую капитализм воздвигнул между отдельными странами. Шведский Союз Молодежи участвовал, вместе с швейцарскими и итальянскими товарищами, в конгрессе, созванном в Берне в 1915 году. Его представители участвовали в берлинском конгрессе в 1919 году; теперь он стал издавать журнал «Интернационал Молодежи» на шведском языке и делает все возможное для распространения в Швеции (и даже и в Западной Европе и Америке) сведений о деятельности Коммунистического Интернационала Молодежи и о его целях.

Как во всех странах, где капиталисты еще господствуют над рабочим классом, эксплуатируя и угнетая его, так и в Швеции положение пролетарской молодежи представляется мало завидным. С раннего детства, как городским, так и деревенским мальчикам и девочкам приходится покидать родной дом и отправляться на тяжелую работу в шахты, на фабрики, заводы и в швейные мастерские, на море, в поля и леса. После прохождения жалкого, короткого курса начальной школы, они, так же, как их родители, братья и сестры, становятся объектом эксплуатации капиталистов. Но молодежь труднее поработить, чем старое поколение; она не примирилась еще с игом рабства и не подчинилась столь сильно влиянию попов, буржуазной прессы и многих других средств воздействия буржуазии. Молодежь не легко поддается также чарам социал-патриотических демагогов и буржуазной демократии. Знаменательно, что в Швеции, где правит господин Брантинг, где, в течение более двух лет во главе правительства стояли либерал-социалисты, а теперь, в течение уже нескольких месяцев, к полному удовольствию буржуазии, у кормила государственного корабля стоят социал-предатели, — что в Швеции, где рабочие еще не поняли, что их дурачат правительственные социалисты — как раз молодежь является самым опасным врагом этих господ и их лакеев. Красная молодежь Швеции никогда не забудет о том, что в последние годы, когда бурные волны мировой революции докатились и до укромного уголка старой социалдемократической партии и когда были налицо предпосылки для активного выступления, эта жалкая, насквозь прогнившая партия предала дело народа. Старые рабочие легче забывают: они забыли уже о голоде, вызванном блокадой Антанты во время войны, они не помнят, как Брантинг

и его соратники, с целью добиться власти, обещали народу всеобщее избирательное право, крупные социалистические реформы, переустройство всего общества на новых началах — и как они потом обманули всех. Память у молодежи свежее, она не забывает, например, о том, что «реформа» избирательного права лишила их «общего» избирательного права. Но хотя пролетарскую молодежь легко увлечь на борьбу за новые идеи, — все же

довольно трудно побудить ее к работе в широком масштабе внутри коммунистических организаций; для выполнения этой задачи необходимы особые организации пролетарской молодежи, ибо они способствуют колоссальному увеличению революционной творческой силы.

Яльмар ВИКСТЕН.

Москва, июнь 1920 года.

ПОЛОЖЕНИЕ В ДАНИИ.

Во время мировой войны Дания находилась в благоприятном положении по сравнению с воюющими странами, так как последние скупали по высоким ценам все, что производилось в стране. На бирже процветала бешеная спекуляция, каждый день создавались миллионные состояния и возникало множество шарлатанских предприятий.

Положение торговли было весьма благоприятно. В противоположность времени, предшествовавшему 1914 году, Дания имела значительные активы за границей.

Но с более широкой, социальной точки зрения, благосостояние населения, напротив, понизилось. Лишь совершенно малочисленная кляка крупных промышленников и торговцев извлекала выгоду из обстоятельств, и лишь большие капиталы сильно возрасли, тогда как рабочие в течение всех 5-ти лет находились под гнетом низкой заработной платы и громадной безработицы (60—70 тыс. зимою, не менее 20 тыс. летом, на 3-х-миллионное население страны), а служащие совершенно пролетаризировались; так как их оклады не изменялись, несмотря на громадный рост цен.

Государство пыталось уменьшить пропасть между живущим в роскоши классом богачей и обедневшим народом посредством известной во всех странах системы половинчатого государственного «социализма», сводящейся к контролю над ввозом и вывозом, рациированию питания, государственным субсидиям для понижения цен, поддержке бедного населения в различных формах и т. д.

Но эти меры мало повлияли на положение, и даже рациирование ощущалось как классовая мера, ибо богатые свободно могли в течение всего времени получать все, что им угодно было.

С наступлением мира положение торговли изменилось. Вся экономическая жизнь Дании находится в полной зависимости от заграницы, так как она сама не обладает ни сырьем, ни источниками энергии, и даже сельское хозяйство, являющееся ее главным нервом, зависит от ввоза машин и фуража, ибо сельское хозяйство в Дании почти исключительно сводится к производству ветчины, мяса, яиц, масла и т. п.

Во время войны количество крупного скота уменьшилось в десять раз, отчасти благодаря спекуляции, отчасти вследствие отсутствия фуража; все товарные склады опустели, и население голодало.

Поэтому, когда возобновилась международная торговля, торговый баланс изменился в неблагоприятном для Дании смысле.

В течение короткого времени мы не только сами исчерпали свои запасы, но импорт настолько превалировал над экспортом, что мы ныне должны за границей 2 миллиарда крон за товары, и датская крона, в сравнении с деньгами других стран, быстро падает.

Государственный долг более чем удвоился за истекшие 5 лет, все общины вынуждены были обременить себя большими займами. Эти займы размещены в датских банках, вследствие чего последние, помимо верного дохода, обеспечили себе большое влияние на всю политическую жизнь. (Так, в 1916 г. банки вынудили у правительства введение ряда косвенных налогов).

В течение войны произошла значительная концентрация капиталов.

Создан ряд трестов как в финансовой области, так и в промышленной.

1920 г. принес, вместе с изменением торговой ситуации, ряд крахов шантанжных предприятий военного времени; лопнули и некоторые более старые фирмы и несколько более мелких банков; по всей видимости, мы переживаем начало большого экономического кризиса.

Производительность в стране в течение всего этого периода падала.

Положение рабочих.

Датские рабочие организованы в профессиональные союзы, а последние в свою очередь в «Объединение Профсоюзов» (De Samvirkende Fagforbund, D. S. F.). Им противостоит сильный союз работодателей.

Свободу действий отдельных союзов связывает договор 1899 г. (сентябрьский договор). Руководство в профессиональных союзах принадлежит умеренным оппортунистам. Переговоры ими предпочитают забав-

ставкам, а субсидии — повышению заработной платы.

Оппозиция, имеющая синдикалистский характер, создала свои особые клубы в большинстве союзов; клубы эти в свою очередь объединены в «Объединение оппозиции профессионального движения» (Fagoppositionens Sammenslutning; F. S.), издающее свой собственный небольшой ежедневный орган «Solidaritets» (Солидарность).

Вследствие внутренних прений в D. S. F., часть профессиональных союзов откололась и создала «Объединение Свободных Профессиональных Союзов» (De Frie Fagforeningers Sammenslutning), в котором за каждым союзом сохранена полная свобода действий. Важнейшими из них являются союзы строительных рабочих, организации моряков и объединение рабочих копенгагенского порта.

Некоторые из этих организаций имеют синдикалистский характер.

Впечатление войны относительно заработной платы понижалось, ибо прибавки на дороговизну не соответствовали повышению цен.

Согласно официальной статистике, заработок среднего рабочего в 1914 г. составлял 1.350 кр., в 1918 г. — 2004 кр.; покупательная сила крон, также по официальной статистике, равнялась в 1918 г. 56 ере, и таким образом действительный заработок составлял 1.120 крон, что означает дефицит в 230 кр.; в промежуточные годы дефицит составлял 50, 110 и 250 кр.

В 1919 г. условия улучшились, и дефицит в сравнении с 1914 г. составлял 185 кр.

К 1-му января 1920 г. дефицит составлял 455 кр. и один статистик вычислил, что если условия не изменятся существенно, то потребуются около 3-х лет для того, чтобы рабочие могли покрыть этот дефицит. Но это будет означать лишь, что за период времени с 1914 по 1923 г. в положении рабочих не произойдет реального улучшения, если не считать укорочения рабочего дня.

Улучшения оплаты и условий труда рабочие добивались сами, прямым действием, помимо договоров и профессиональных союзов, и нередко путем ожесточенной борьбы и «незаконных» забастовок.

В 1918 г. строительные рабочие посредством прехмесячной забастовки добились введения 8-ми-часового рабочего дня. Впоследствии он был утвержден законодательным порядком.

1-го февраля 1920 г. истек срок 114-ти договоров, и преем работодателей сразу же заявил, что он не согласен ни на какие уступки, и одновременно внес на свой текущий счет 25 милл. крон на «военные» расходы.

D. S. F. тем не менее вынуждено было потребовать уступок в смысле улучшения оплаты и условий труда для своих членов.

Многие союзы работали по невероятно низким ставкам. В особенно плохом положении находились канатчики, ткачи, рабочие бумажного производства, пекаря и др. категории рабочих.

Однако, D. S. F. с самого же начала заявляло своим членам, что в его кассе недостаточно денег для того, чтобы вести борьбу

Переговоры велись 2 месяца и ни к чему не привели; в конце марта работодатели пригрозили всеобщим локаутом (с изъятием некоторых отраслей производства).

Положение вдруг чрезвычайно обострилось вследствие политических условий.

Во время войны кабинетом руководил буржуазный радикал Цале, которого поддерживала с.-д. партия, имевшая в последние годы своего представителя в кабинете — Стаунинга.

Кабинет опирался на большинство (в 2 голоса) в фолькетинге (нижней палате), тогда как в ландстинге (верхней палате) преобладала консервативная оппозиция.

По вопросу о перевыборах голоса в фолькетинге разделились поровну, и этим король воспользовался для того, чтобы распустить кабинет Цале и образовать консервативный кабинет.

На этот королевский Coup d'État социал-демократия ответила тем, что потребовала от D. S. F. объявления всеобщей забастовки.

Всеобщая забастовка была с восторгом встречена всеми рабочими организациями; к ней присоединились и железнодорожные и почтовые служащие. Все политические разногласия были отодвинуты в сторону. Также и синдикалистские организации примкнули к забастовке, но выставили при этом особые экономические требования, а также требование об амнистии политическим заключенным (в заключении находился ряд революционеров и антимилитаристов). Это требование было включено в лозунги всеобщей забастовки.

Буржуазия отступила перед непреклонной волею рабочих. Король распустил консервативный кабинет и образовал деловое министерство, в которое вошли 2 социал-демократа. Была дана политическая амнистия. Мысль о всеобщем локауте была оставлена, и было объявлено, что с каждым из профессиональных союзов будут вестись отдельные переговоры и что уступки со стороны работодателей не исключаются заранее.

«Свободные союзы», участвовавшие в забастовке, не пошли, однако, на соглашение, т. к. их экономические требования не были выполнены.

Они вступили в соглашение между собою, и так как моряки и транспортные рабочие в копенгагенском порту считали момент благоприятным для борьбы за свои интересы (полюбо что было заключено соглашение с Англией о крупной поставке сельскохозяйственных продуктов), то они не прекратили забастовку и предъявили требования крупным мореходным компаниям, которые во время войны давали головокружительные дивиденды. Остальные профсоюзы решили возобновить работу и экономически поддерживать бастующих, так как отказ от работы с их стороны не оказал бы влияния на ход забастовки.

Эта забастовка продолжается ныне (28 мая) 8-ую неделю. Торговля за это время совершенно парализована, а сельско-хозяйственные продукты лежат без всякого движения в складах. Забастовка привела к некоторому падению цен на предметы питания.

Со стороны капиталистов борьба ведется с необычайным озлоблением. Вся буржуазная печать мобилизована против забастовщиков; делаются попытки провоцировать их на различные выступления, но до сих пор они держатся образцово по отношению к провокации. Попытались заключить в тюрьму их лидеров, и буржуазный корпус шпирейкбрехеров — «общественная помощь» (Samfundshjælpen), работал в порту под защитой полиции, причем в первый раз он был пущен в дело социал-демократом Иенсеном, входящим в состав правительств.

В то самое время, как ведется эта упорная борьба, некоторые из профессиональных союзов приступили к переговорам с работодателями. Однако, уступки, делаемые рабочим, настолько малы, что не могут привести к «социальному миру»; первые «незаконные» стачки уже возникли в обувной промышленности, после того, как подобное соглашение было заключено. Но большая часть профессиональных союзов еще не заключила договоров.

Революционные течения.

Датская социал-демократия в своей политике в точности следует линии германских шейдемановцев. Результатом этого явилось создание весной 1918 г. новой революционной организации, — Социалистической Рабочей Партии (Socialistisk Arbejderparti), которая выступила из старой партии. Эта организация спрдадала, однако, с первых же шагов оппедостанка руководящих сил, ибо из партии выступила лишь незначительная часть партийной оппозиции, тогда как большая часть ее, лидеры социал-демократического союза молодежи, оспались в партии из тактических соображений, с целью выждать, какова будет ее позиция после войны.

Социалистическая Рабочая Партия повела тем временем сильную революционную агитацию и летом 1918 г. провела несколько крупных рабочих демонстраций (против дороговизны и милитаризма). Приток членов в партию был довольно значителен, и в октябред она приступила к изданию небольшой газеты «Klassekampen» («Классовая борьба»).

В ноябре 1918 г. партия вместе с «Объединением оппозиции профессионального движения» (F. S.), вновь провела две крупные демонстрации в пользу освобождения политических заключенных. При этом дело дошло (несомненно благодаря провокации) до столкновения с полицией. Лидеры партии, председатель Гергерсен и редактор газеты «Klassekampen» Мария Нильсен, были арестованы вместе с несколькими синдикалистами и заключены в тюрьму.

После шестимесячного предварительного заключения, которому заключенные по-

ложили конец голодовкой, лидеры движения были осуждены на 1½ г. сурового тюремного заключения, а оспальные замешанные лица на более короткие сроки.

Социалистическая Рабочая Партия, при своей молодости и непрочной организации, пришла в упадок за отсутствием руководителей, а издание ее органа приостановилось.

Летом 1919 г. Социал-демократический Союз Молодежи решил порвать с социал-демократией и им, совместно с несколькими независимыми социал-демократами и членами Социалистической Рабочей Партии, создана была новая организация, — «Лево-социалистическая Партия» (Venstersocialistiske Parti), издающая небольшой еженедельник «Arbeidet» (Труд).

Эта партия с самого начала была слаба, спрадая отсутствием руководителей. Последние должны были быть даны Социал-демократическим Союзом Молодежи, но он не воспользовался благоприятной революционной ситуацией 1918 г. Тем временем умеренные элементы получили значительное преобладание в Союзе Молодежи, он раскололся при создании новой партии, и революционная его часть в настоящее время слаба.

Партия имеет в значительной степени парламентский характер, и при последних выборах, проявила себя агитацией да еще изданием своего органа, имеющего пока лишь весьма ограниченный круг подписчиков.

Политическая ситуация неблагоприятна для подобной партии.

Выборы, происходившие в апреле 1920 г. дали консервативным партиям большинство как в фолькетинге, так и в ландспинге, и тем самым к этим партиям перешла и правительственная власть.

Социал-демократия, которая в дни «всеобщей забастовки» вернула себе в значительной мере симпатии рабочих, вынуждена была перейти в оппозицию. Она порвала с буржуазным блоком и к предстоящим в июле выборам выставляешь весьма радикальную программу: республика, однопалатная система, избирательное право с 21-го года, «промышленные советы!»

Сколько-нибудь действительно-социалистическую политику она, без сомнения, не сможет вести, так как для этого она черезчур заражена буржуазным образом мыслей; но впечатление некоторого времени она сможет сохранить свое влияние на парламентаристически настроенные рабочие массы, благодаря своей «оппозиционности».

В то же время классовые противоречия обостряются, что видно, между прочим, из непрекращающихся забастовок, во время которых социал-демократия в большинстве случаев сотрудничает с буржуазией, помогая ей расправлять забастовки. Так, она объявила забастовку, начатую копенгагенскими бюро профессиональных союзов, прекращенную. Однако в эпоху своей политики она заходит черезчур далеко и тем самым содействует развитию среди рабочих антипарламентарного направления.

Так называемые «свободные профессиональные союзы» ведут не только забастовочную политику на чисто экономической почве, но энергично добиваются и так называемого «права соучастия» и контроля над производством.

В связи с этим положением «Оппозиция профессионального движения» приобретает руководящую роль, и ее орган «Solidaritet» выходит в довольно значительном числе экземпляров (10 тыс.).

В 1919 г. «Оппозиция профессионального движения» расширила рамки своей организации и при перевыборах спала на почву советской системы.

Однако, из страха перед «партийностью» и парламентской политикой она не сочла для себя возможным присоединиться к III Интернационалу.

Почти на той же самой позиции стоит и Социалистический Союз Молодежи анархического направления, издающий ежемесячник под названием «Красная война» (Den røde Krig).

Совсем недавно на своем съезде этот союз высказался за советскую идею, но не

присоединился к III Интернационалу, чтобы «не связывать себя определенными методами и тактикой».

В общей сложности организованное революционное движение в Дании слабо, тогда как в то же время брожение среди рабочих сильное.

Объединение Лево-социалистической Партии с «Оппозицией профессионального движения» (F. S.) и совместное издание ими общего органа было бы чрезвычайно полезно. Таким путем революционные элементы среди рабочих были бы объединены под общим руководством.

Однако, в настоящее время между обеими группами предвидится борьба (хотя до сих пор они относились нейтрально друг к другу), ибо Лево-социалистическая Партия начала создавать свои клубы профессиональной оппозиции; ей придется при этом наткнуться на сопротивление со стороны «Оппозиции профессионального движения» (F. S.).

Мария НИЛЬСЕН.

oo

Пока пролетариат еще пользуется государством, он пользуется им не в интересах свободы, а ради подавления своих противников, — но как только наступит момент, когда сможет быть речь о свободе, государство, как таковое, перестанет существовать.

Фридрих Энгельс.

ЗАБАСТОВОЧНОЕ ДВИЖЕНИЕ В ФИНЛЯНДИИ.

I.

Подавив рабочую революцию весной 1918 г., буржуазия Финляндии сознательно старалась сокрушить силу пролетариата—по возможности—на многие десятилетия. Она старалась сделать рабочих неспособными к классовой борьбе.

И буржуазные политики, капиталисты и правители дали полную волю кровожадным инстинктам своих белогвардейских банд. Конечно, буржуазия и сама наслаждалась, видя, как врагу, посмеившему восстать против капиталистического «священного порядка», было устроено кровопускание. Буржуазия знала, что это ослабляет боеспособность рабочего класса.

По той же причине капиталисты напрягли силы своего угнетающего аппарата до крайних пределов, чтобы уничтожить прежние достижения рабочих, поскольку они могли бы быть предпосылкой для возрождения рабочего движения и массовых действий.

И буржуазия фактически достигла своей цели—но лишь на время. О рабочем движении, не говоря уже о революционных выступлениях, в 1918 г. не было и слуху. Оно не проявлялось даже на почве экономических вопросов, хотя спорадически рабочие были невыносимы.

Рабочий класс Финляндии не мог тогда даже слабо защищаться против экономической эксплуатации и политических гонений.

Ужасно было влияние буржуазного террора и капиталистической диктатуры. Рабочие массы—одни в концентрационных лагерях и на принудительных работах, другие в своих жалких лачугах—как бы корчились в смертельных судорогах.

Еще в 1919 году наблюдалось это. Но все-таки кое-где уже чувствовалось пробуждение. Потихоньку началась открытая социал-демократическая и профессиональная организационная работа под руководством оппортунистических вождей. Началась и тайная коммунистическая работа. И весной 1919 г. появились «первые ласточки».

Мы имеем ввиду экономические забастовки 1919 года,—их было все-таки очень мало. Мы не имеем достоверных сведений по этому вопросу, но опчети Финляндской Центральной Профессиональной Организации о деятельности союзов в Финляндии за 1919 г. упоминает о 15 забастовках в 8-ми различных отраслях промышленности. Это были все незначительные забастовки-попытки, вызванные безнадежностью положения, вероятно, в связи с нарастающим революционным настроением.

Исключением во многих отношениях явились забастовки транспортных и портовых рабочих и грузчиков в Гельсингфорсе и Котке. Они возникли без разрешения оппортунистических вождей профессиональных союзов и были сравнительно упорны. Эти забастовки вызвали сильное негодование со стороны буржуазии, так как явились первым столкновением между пробуждающимся трудящимся классом и буржуазией, благоденствующей среди луж рабочей крови.

Эти забастовки не могли, разумеется, чувствительно поколебать основы буржуазного строя. Но они—предвестники будущих массовых действий.

Результаты классовой борьбы в 1918—1919 гг. были благоприятны для буржуазии. Так, прогрессивно-буржуазная газета «Карьялан Аамулетти» от 19 мая в статье о забастовках пишет, между прочим, следующее:

«Ровно два года наша страна оставалась в покое, отдыхая от серьезных рабочих беспорядков. В этом отношении здесь царил больше спокойствия, чем в какой-либо другой стране».

Но эти времена уже прошли. За первыми ласточками последовали в 1920 году другие. Орган крайних национал-активистов «Суунта» констатирует в номере от 1-го мая следующее:

«Забастовки становятся в нашей стране все более и более обычным явлением и предупреждают нас о том, чего нам следует ожидать летом».

Предположение журнала «Суунта» правильное. Мы со своей стороны можем лишь констатировать, что начатая буржуазией в 1918 г. и проводимая затем последовательно политика сокрушения боеспособности рабочего класса все-таки не привела к ожидаемым результатам.

Экономическая разруха побуждает массы к движению, несмотря ни на какие предупредительные меры буржуазии. Цены поднялись и в Финляндии неимоверно. Буржуазное правительство должно сознаться, что они выросли в 9 раз по сравнению с ценами 1914 г. При этом оно сознается, что заработная плата повысилась лишь в 7—8 раз. Сведения, полученные от рабочих, говоря, что, напр. в Гельсингфорсе цены повысились в 10 раз. Согласно тем же сведениям, заработная плата не повысилась в той степени, как утверждает правительство.

Приведем здесь некоторые выдержки из статей, касающихся положения Финляндии в этом отношении.

В оппортунистической газете «Финский Социал-Демократ» от 3-го марта известный оппортунистический вождь профессиональных союзов пишет следующее:

«Хотя Финляндия и избежала голодной смерти—но экономическое положение ее паково, что *большинство населения находится в самых бедственных условиях жизни*. «Неимоверные налоги выводят экономическое положение малоимущих плательщиков из равновесия: положение осложняется невероятным ростом цен, превышающих во много раз цены, существующие в так называемых нейтральных странах. *Финляндия превратилась в обетованную землю спекулянтов, маклаков и казнокрадов*».

Тот же автор пишет далее: «Это экономическое положение делается для рабочих невыносимым, и их нельзя спасти парадными охранными дружинами и хозяйством, ведущимся посредством штыков».

Оппортунистические вожди обыкновенно не преувеличивают опасности положения защищаемого ими буржуазного порядка. Приведенное описание совершенно правдиво; в нем чувствуется влияние давления рабочих на своих оппортунистических вождей.

Один товарищ-коммунист в письме из Финляндии в газету «Вапаус» рисует положение следующим образом:

«Финляндская белогвардейская республика дошла до полного экономического упадка и стоит теперь перед катастрофой. Белые социал-демократы приложили все усилия для улучшения финансового положения страны, но вопрос о бюджете настолько обострился, что буржуазные партии не знают, как зашпатель зияющие дыры бюджета. *Все общественные классы ужасаются перед грозным бременем налогов*. Промышленники угрожают остановкою заводов, помещики прекращением работ в своих хозяйствах, а рабочие и мелкие служащие не знают, на какие средства покупать дорогой хлеб, когда выдаваемое жалованье отбирается вновь в виде налогов».

Тот же товарищ высказался, что «все ухудшающееся экономическое положение рабочих побуждает их к забастовкам».

И, действительно, рассматривая события в Финляндии за последние месяцы, мы видим *прогрессивное движение среди рабочих на почве экономических требований*.

Это движение началось уже в начале года. Впечатление января—февраля в металлургической промышленности происходили забастовки в 6-ти местностях. После этого забастовочное движение продолжается, все расширяясь. Рабочие липейной мастерской завода в Далсбруке, хотя их и было всего 50 человек, вызвали своей забастовкой приостановку работ во всех прочих мастерских этого завода. Забастовка была очень упорная и закончилась лишь недавно. Электромонтеры гор. Таммерфорса, трубочники гор. Або и часть гельсингфорских металлистов тоже пришли в движение. Газета «Карьяла» от 11-го мая пишет о «предстоящей всеобщей забастовке металлистов».

Выступают аборские и гельсингфорские строительные рабочие. В Гельсингфорсе капиталисты добились лишь временного договора со строительными рабочими, и должны впечатление нескольких недель заключив постоянный договор, если желают избежать неприятностей.

Встренулись столяры завода Бильнэс (крупное промышленное предприятие) и в некоторых местах маляры. Забастовочное движение распространилось даже и там, где раньше обыкновенно «спокойная работа» не нарушалась. Крупное кооперативное предприятие «Эланто», руководимое оппортунистическими вождями социал-демократии и т. п. прогрессивными элементами буржуазии, возбудило часть своих рабочих против себя. В предприятии вспыхнула забастовка. Телефонистки телефонного общества Южной Финляндии прибегли, вследствие ничтожной заработной платы, к средству, совершенно несмысленному в их среде в Финляндии—к забастовке. Капиталисты подавили эту забастовку, и бедняжкам пришлось опять продолжать свою прежнюю полуголодную жизнь.

Уже ранней весной начались забастовки среди сплавщиков. Эти забастовки происходили в провинции. Они вызвали сильное беспокойство буржуазии, опасавшейся, что они явятся первыми ласточками, которые будут напевать ненавистным сельско-хозяйственным рабочим мелодии, призывающие к борьбе. Нечистая совесть буржуазии рисовала уже «следующие за забастовкой сплавщиков бунты сельско-хозяйственных рабочих». Газета «Карьяла» от 11-го мая, вздохнув облегченно, заявляет, что «до сих пор ничего подобного не произошло, и можно лишь констатировать незначительное повышение заработной платы сельско-хозяйственным рабочим в качестве лепта по собственной инициативе работодателей».

Мы знаем финляндских помещиков и деревенских кулаков. Если они повысили заработную плату сельско-хозяйственным рабочим—о чем мы не имеем точных сведений—то они сделали это лишь потому, что опасались осложнений на почве экономических вопросов.

Еще и теперь не исключена возможность этих осложнений, так как условия жизни сельско-хозяйственных рабочих далеко не блестящи.

Волна забастовок обеспокоила, повидимому, буржуазию, находившуюся два года в полном покое. Так, между прочим, известный журнал «Суунта» в номере от 1-го мая, вспоминая о прошлогодних забастовках, говорит:

«Судовладельцы очень обеспокоены наспиранием, господствующим среди портовых рабочих, которые, повидимому, готовы последовать примеру своих зарубежных товарищей и отказаться от работы в самом начале навигационного сезона».

То же самое пишет и гельсингфорский орган монархистов «Ууси Суоми» от 11-го мая:

«Оракулы не ошиблись. Уже 20 мая начались забастовки в окрестностях Выборга и в гаванях Трангзунда, Бьеркэ, Терваниеми и Харьюниеме. В то же время возник конфликт на лесопильнях Харьюниеме и Юспила, в первом — в виде объявленного капиталистами локаута.

Забастовка грузчиков охватила 1.200—1.500 рабочих, но она могла привести к присоединению еще больших рабочих масс в области деревообрабатывающей промышленности и транспорта, что позднее и оправдалось. Эти забастовки в окрестностях Выборга — самые значительные из всех забастовок нынешнего лета. Кроме того, в июне месяце вспыхнули большие забастовки лесопильных и транспортных рабочих в северных частях Финляндии. Хотя вооруженные члены окраинных дружин явились на места забастовок шпрейкбрехерами, забастовавшие рабочие во многих местах победили.

II.

Несмотря на то, что сама буржуазия должна признаться в том, что положение рабочего класса бедственно и невольно вынуждает его к борьбе, тем не менее в финляндской белогвардейской прессе теперь, как и в прошлом году во время забастовок портовых рабочих, обсуждается вопрос о характере *теперешнего забастовочного движения*.

Нет ни одной более или менее значительной белогвардейской газеты, которая не обсуждала бы вопроса о том, носят ли эти забастовки экономический или политический характер.

Причин к такому обсуждению имеется много. Ближайшей является, конечно, та, что буржуазия со страхом думает о влиянии на рабочий класс ее диктатуры, следствием которой является волнение среди рабочих. Гельсингфорская шведоманско-консервативная газета «Хувудспадсбладет» пишет поэтому:

„Пропасть между красными и буржуазными элементами глубже, чем когда либо, и число красных все увеличивается“. «Факт тот, что в массах идет брожение, что много агитаторов ездит по всей стране, возбуждая народ, что финские большевики ожидают лишь одного — **нового переворота**».

Такой тон весьма обычен в буржуазных кругах. Тут сказывается страх перед забастовками, этим объясняется и интерес к вопросу об их характере.

Что касается характера забастовок, то насколько можно судить по выставленным требованиям, целью их является *улучшение экономического положения рабочего класса*. При всех забастовках выставлялось требование повышения заработной платы. Кроме того, предъявлялось требование о замене 9-ти-часового рабочего дня 8-ми-часовым. Завоеванный в 1917 году с помощью русских по-

варищей 8-ми-часовой рабочий день, был отменен буржуазной диктатурой в 1918 г. Во время забастовки портовых рабочих в районе Выборга рабочими было заявлено, что установление 8-ми-часового рабочего дня важнее повышения заработной платы. Борьба за 8-ми-часовой рабочий день имеет, таким образом, в виду признание достигнутых рабочими ранее результатов в законодательстве.

В особенности бросается в глаза при рассмотрении характера забастовок одно обстоятельство:

Эти забастовки, повидимому, не происходят под руководством вождей и бюрократии оппортунистического профессионального движения.

Газета «Ууси Суоми» от 11-го мая пишет:

«Во многих случаях рабочие организации и профессиональные союзы не одобряют забастовок, но, повидимому, их влияние в этом случае ничтожно. Например, когда весной строительные рабочие стали бросать работу, то в «Финском Социал-демократе» неоднократно помещались статьи, призывающие рабочих снова стать на работу, но призывы были тщетны». «За последними забастовками очевидно стоят так называемые синдикалисты, в распоряжении коих имеются русские деньги». «Они организовали по всей стране агитацию в пользу забастовок». «В виду того, что рабочие организации не имеют иного выхода, они должны поддерживать забастовщиков».

Та же газета пишет далее: «Что касается остановки строительных работ, то она началась с невыхода на работу».

«Замечательно то, что все осложнения начались в таких предприятиях, остановка которых вызвала бы прекращение всех строительных работ».

Что касается металлургической промышленности, то «в Гельсингфорсе часть рабочих не выходила на работу».

На бывшем недавно собрании «ремесленного и фабричного союза» мелких капиталистов в Гельсингфорсе, выяснилось одно обстоятельство, находящееся в связи с общим положением пролетариата Финляндии. Эти господа констатировали, что «фронт со стороны рабочих не так устойчив, как он был в прежнее время во время забастовок». Газета «Ууси Суоми» пишет о забастовке кровельщиков и медников в Гельсингфорсе: «Как на характерную черту этой забастовки можно указать на то, что *правые социалистические элементы рабочих высказываются против забастовки, тогда как считающиеся коммунистами и составляющие большинство настаивают на своих прежних требованиях*».

В добавление к тому, что было ранее сказано о характере происходящей сейчас забастовки, можно констатировать, что в ней проявляется *отражение той резкой борьбы, которая уже в течение продолжительного времени происходит между оппортунистическими и революционными элементами в рабочем движении Фин-*

ляндии, и которая привела к образованию лево-социалистической партии, партии, решившей присоединиться к Коммунистическому Интернационалу,—что привело в бешенство диктаторствующую буржуазию, проявившееся арестами и судебными процессами. Следствием той же внутренней борьбы являются и некоторые принятые на съезде профессиональных союзов постановления, главным результатом которых является разрыв с прежними ультра-оппортунистическими вождями.

В виду этого имеется полное основание утверждать, что хотя забастовочное движение в Финляндии выставляет экономические требования, все же характер его политический, так как в нем проявляется политическое прозрение, чувство своей силы и готовности к бою пролетарских масс. Эти обстоятельства означают *обострение классовой борьбы*.

Классовая борьба в Финляндии, несмотря на все события последних 2½ лет, а может быть и вследствие их—не что иное, как гражданская война. Со стороны буржуазии она открытая, вооруженная и насильственная. Со стороны рабочего класса она еще не является насильственной и вооруженной. Но многие обстоятельства—не меньше других и перешедшие забастовки—указывают на то, что классовая война обостряется. Будет ли она такой же, как и весной и летом 1917 года, чего буржуазия очень опасается, покажет будущее. Но впечатление от забастовок—когда наравне с ними рассматриваются явления политической борьбы, а в особенности возрастающее коммунистическое движение—получается такое, *что страна быстрым темпом движется к революции*. События за границей, периоды международной гражданской войны, волны международной революции способствуют, конечно, ее развитию. Мирный договор между Финляндией и Советской Россией имел бы, по нашему мнению громадное значение.

Даже оппортунистические вожди социал-демократии и профессиональных союзов видят, что *рабочее движение выскользнуло из их рук* и что оно развивается в массовое движение, угрожающее существованию буржуазного строя, хотя оно еще во многих случаях является примитивным и стихийным. Во всяком случае оно вне сферы влияния этих лакеев буржуазии.

Теперьшим положением и настроением рабочих объясняется то, что даже один из вождей профессиональных союзов констатирует в оппортунистической газете «Финский Социал-демократ» беспомощность политики реформ. Он пишет в номере от 3-го марта: «Так как экономическая жизнь страны и даже всей Европы пришла в упадок, то, конечно, профессиональное движение не может требованиями о повышении заработной платы в сколько-нибудь удовлетворительной степени улучшить положение рабочих». Месяцем позже

и в той же газете, в статье о металлехах, говорится следующее:

«Буржуазия Финляндии опасается повсюду нового переворота. Она видит брожение среди рабочих и огулом обвиняет их за это. Но факт тот, что голод и бедствия привели рабочих в такое отчаянное положение, что среди них, несмотря на горький опыт и угрожающий меч охранников капитала, все-таки замечается брожение, и они вынуждены прибегать ко всем возможным средствам для улучшения своего положения. Рабочий класс не может в настоящее время считаться с тем, приемлемы ли его требования для буржуазии и согласны ли они с законом,—он стремится лишь к облегчению своего тяжелого положения».

Подобные слова, высказанные социал-демократическими вождями, лишь пустые звуки или угрозы, да они со своей стороны и не думают их осуществлять. Когда вопрос дойдет до осуществления, то они как каутскианцы, прошивники пролетарской революции и диктатуры рабочего класса, обратятся в бегство. Но, повидимому, сказанное в вышеприведенной выдержке имеет в виду описание то, что говорят среди рабочих, и привлечт их на свою сторону. Напрасный труд!

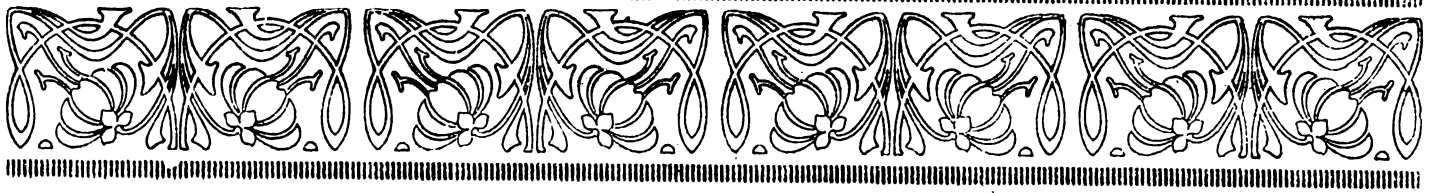
Ясно, что при настоящем взаимоотношении классов буржуазия наспорожилась. Журнал «Суунта», ярый спорщик политики железа и крови, в номере от 1-го мая спрашивает: «Предпринято ли правительством что либо на случай повторения ситуации, пережитой нами три года назад?»

Финляндское буржуазное общество и правительство, по всей вероятности, приготовилось основательно. Этим объясняется, между прочим, что, напр., на заводе в Дальсбруке полиция доискивалась, «участвует ли в забастовке кто-нибудь с той стороны границы», и «откуда союз получает средства». При забастовке «Эланто» охранная дружина предложила в распоряжение стоящих во главе предприятия социал-предателей свои автомобили для сокрушения сопротивления рабочих. Оказывается, спало быть, что тут нужна уже помощь охранных дружин, так как войска ненадежны. Стоящие во главе предприятия «Эланто» социал-предатели—к нашему изумлению—не приняли этого предложения, хотя социал-предатели Финляндии делали и большие преступления против рабочего класса, как до, так и после этого случая.

О какой бы форме борьбы ни шла речь, в условиях, при которых пролетариату Финляндии приходится бороться,—борьба эта трудная. Силы буржуазной диктатуры значительны. И самоуверенность ее безгранична. Но рабочий класс должен все же бороться. И он, как мы видим, борется.

Куллерво Маннер.

30-го июня 1920 г.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОСТОК И ОЧЕРЕДНАЯ ЗАДАЧА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

Первый и Второй Интернационалы фактически являлись ассоциациями масс только Европы и Америки; они мало уделяли внимания «восточному вопросу» и, вообще, «вопросам колониальных народов». Большинство официальных вождей Второго Интернационала всячески старалось держать в тени «колониальные вопросы» и отгородить западно-европейское рабочее движение от революционной борьбы поработенных народов колоний; они боялись поставить эти вопросы прямо и открыто.

Каждый раз, когда они подходили к «восточной проблеме», официальные вожди Второго Интернационала трепетали не меньше, чем буржуазные политиканы, которые неустанно лицемерно твердят о своем преклонении пред «демократией», цивилизацией и культурой. Идеологам парламентаризма чужды были сложные вопросы революционной борьбы поработенных народов колоний, составляющих большинство борющегося человечества. Даже при основании Коммунистического Интернационала Азия была представлена слабо, что не могло не отразиться на работе на Востоке.

Но сознание необходимости совместной революционной борьбы трудящихся масс Востока и Запада все больше и больше усиливалось. Великая победоносная октябрьская революция в России первая перекинула мост между пролетарским Западом и революционным Востоком; Советская Россия стала звеном между двумя доселе обособленными мирами. Необходимость совместной пролетарской борьбы на Востоке и Западе еще никогда не ощущалась так остро, как в настоящий момент, когда правящие классы превратили цветущие поля в голую пустыню и мирные села и города — в развалины, когда рабочий класс решил поднять знамя непримиримой революционной борьбы за власть трудящихся масс, за новую, свободную жизнь всего человечества.

В настоящий момент, когда дух социальной революции витает над всем миром и когда буржуазия делает последние усилия, чтобы только на короткое время отсрочить час своей гибели, Второй Всемирный Конгресс Коммунистического Интернационала должен обратить серьезное внимание на Восток, где может решиться судьба мировой революции, так как тот, кто сумеет подойти к поработенным народам Востока и сделать их своими союзниками, в союзе с ними вый-

дет победоносными из этой последней войны труда с капиталом.

Благоприятную для революции почву создали в Азии острый экономический кризис (неизбежный в момент перехода от феодализма к капитализму) и варварская политика крупных империалистических держав в колониях. Эта политика развила на Востоке ярко-националистические тенденции. Допуская, что на Востоке первая стадия революции будет победой либеральной буржуазии и националистической интеллигенции, мы все-таки уже теперь должны готовить силы для следующей стадии, черпая в глубинах крестьянских масс, поработенных феодальным режимом, организованные силы для возможно скорой аграрно-социалистической революции в Азии. Промышленный пролетариат, если не имеет в виду Японию, слишком слаб в Азии, чтобы мы могли питать серьезные надежды на близкую коммунистическую революцию, но победа аграрной революции несомненна, если мы сумеем справиться с очередными задачами великой кровавой борьбы.

Российский пролетариат, стоящий на аванпосте мировой социальной революции, мог выдерживать опчаянный трехлетний натиск всемирной буржуазии только потому, что умел привлечь на свою сторону беднейшее и среднее крестьянство. Авангард европейского и американского пролетариата, объединяющийся вокруг Коммунистического Интернационала, должен бороться рука об руку с многомиллионными массами революционного Востока, если он хочет скорой и успешной победы над капиталистическим классом. Невозможность этой победы без сотрудничества с «колониальными» народами до того ясна, что не требует излишних доказательств. История бесславно погибшего Второго Интернационала ясно показала, что, пока мировая буржуазия будет иметь резервар своей мощи в колониях вообще, и в Азии — в частности, до тех пор она сможет отразить самый опчаянный натиск восставшего пролетариата.

Коммунистический Интернационал, направляя пробуждающийся Восток на правильный путь революции, убьет в корне оппортунизм и нерешительность пролетариата западных стран, но надо согласовать действия таким образом, чтобы европейский пролетариат нанес своей буржуазии удар по голове как раз в тот самый момент, когда револю-

ционный Восток нанесет смертельный удар в сердце капиталу. Победоносное восстание «колониальных» народов подпишет смертный приговор всякому «беренштейнианству» и мелко-буржуазному пред-юнионизму. Быстрое выполнение этой задачи ускорит триумфальный день Коммунистического Интернационала во всемирном масштабе.

Теперь спрашивается, какие силы двигают революцию на Востоке? Большинство бывшего дворянства, либеральной буржуазии и мелко-буржуазной интеллигенции, являющиеся интеллектуальной силой революции в Азии, на опыте долголетней борьбы с иноземными поработителями и после мучительной внутренней идейной борьбы поняло, что возрождение Востока невозможно вне господства широких трудящихся масс. Банкротство Второго Интернационала способствовало быстрому развитию революционной мысли на Востоке, отняв у них всякую надежду на свободное существование родного народа вне поржества социальной революции в Европе, Азии и др. странах. Пред националистами Азии открыты два противоположных пути: один ведет к личному благополучию, основанному на верных спаданиях и постепенном вырождении широких масс, а второй ведет к социальной революции, которая лишит их до некоторой степени материальных привилегий, но принесет освобождение родному народу. К великой для нас радости, большинство идейных националистов оказалось на стороне революции. Конечно, и в самой революционной среде есть элементы, которые объединяются с нами, интернационалистами, только в целях национально-политического освобождения, но мы используем их революционность для борьбы против всемирного капитала, для поржества социальной революции во всем мире но, если впоследствии революция потребует, мы сумеем направить оружие против вчерашнего «союзника», и победа, несомненно, будет за нами, так как народные массы Востока, только что освобожденные от иноземного политического и экономического порабощения, вряд ли помирятся с насилием новых владык. Такую политику, — политику поддержки национальных движений в колониях — не способны вести те, якобы социалистические, правительств, которые опасаются «возмущения чувства патриотизма» малосознательных трудящихся масс тех стран, правящие классы которых ведут варварскую колониальную политику. Но Коммунистическому Интернационалу неспасения опасаться этого «возмущения», ибо авангард международного революционного пролетариата, ряды которого с каждым часом увеличиваются, оценил по достоинству его действия и вполне одобрил его дальновидную тактику. Иначе, хотя мы боремся совместно с вышеназванными элементами, мы не можем смотреть на них, как на товарищей, с которыми без опасений можно идти до конца. Мы, ни на минуту не ослабевая, должны разъяснить широким трудящимся

массам Востока, что одно национально-политическое освобождение не даст им того, за что они борются, и что только социальное освобождение даст им полную гарантию свободы.

Победа первой стадии революции в Азии совпадет с победой социалистической революции на Западе. Пролетарская Европа не сможет быть безучастным зрителем спаданий широких трудящихся масс Востока, спонущих под игом буржуазной демократии. Европейский пролетариат, исполненный чувства интернациональной солидарности, пойдет к ним на помощь. Конечно, мы заранее можем предсказать, что в буржуазном спадании поднимется страшный вой. Но западные товарищи (будете в этом уверены), встретят радушный и братский прием у пролетариата и трудового крестьянства Азии, ибо Восток всегда был только против того иностранного вмешательства, которое несло с собою цепи и рабство, а вмешательство социалистического пролетарского Запада будет великой и даже необходимой помощью трудящимся массам Азии в их борьбе против всякой эксплуатации. Пролетарии Востока жаждут такого «вмешательства».

Второй Конгресс, который должен дать революционному пролетариату определенный руководящий план успешной борьбы с мировым империализмом, не забудет, конечно, великой роли революционного Востока в международном рабочем движении.

И тогда трудящиеся массы Востока при помощи европейских и американских товарищей, победив иноземных и отечественных поработителей, превратят Азию, — страну религиозных достижений — в коммунистический оазис революционных достижений.

Тезисы о задачах Коммунистического Интернационала на Востоке.

1. В момент величайшей схватки двух противоположных сил: труда и капитала, — освободительное движение так называемых «колониальных народов», принимающее форму гигантских восстаний, является большой помощью борющемуся пролетариату передовых капиталистических стран.

2. По мере того, как пропасть между трудом и капиталом все более расширяется и углубляется, все более ощущается необходимость тесного единения и твердой сплоченности Коммунистического Запада и Революционного Востока.

3. Долголетний опыт революционной борьбы европейского пролетариата, которая закончится освобождением всего страдающего человечества, и кровавые примеры долголетней освободительной войны народов колоний диктуют необходимость координировать революционные выступления, как на континенте, так и в метрополии для скорейшей победы над эксплуататорами.

4. Верховным руководящим органом этой гигантской борьбы не может быть разбойничья «Лига Наций» и ее союзник, Второго «желтый» Интернационал, а только Интернационал Труда, революционной борьбы и коммунистического пролетариата, т. е. III-й Коммунистический Интернационал.

5. Коммунистический Интернационал обязан разоблачить всю хитрость вдохновителей мирового капитала, выступающих под фирмой «Лиги Наций» и готовящих поход против борющихся за счастье и свободное существование доселе угнетенных трудовых масс всего мира, и он обязан неотомимо разоблачать нежизнеспособность, революционную бедность и, стало быть, абсолютную бесполезность «желтого» Второго Интернационала в великой освободительной борьбе народов Востока.

6. В противоположность Второму Интернационалу, который под предлогом «цивилизации» и «культуры» поддерживал открыто грабительскую и варварскую политику буржуазных правительств, Коммунистический Интернационал сам непосредственно руководит борьбой поработанных народов колоний с грабительским империализмом.

7. Коммунистический Интернационал, ведущий непримиримую борьбу с мелкобуржуазным пред-юнионизмом, оппортунизмом и ревизионизмом, задерживающим революционный порыв пролетариата в передовых странах, и поднимая пробуждающийся к новой жизни могучий Восток, подорвет в самом корне нерешительность—эту ядовитую болезнь в здоровом теле революционного движения международного социализма.

8. Своеобразие экономических и культурных условий Запада и Востока кладет свою особую печать на каждый из этих двух рядов пробуждающегося человечества; пролетариат передовых капиталистических стран, является, несомненно, более развитой, более

сознательной частью международной армии труда. Но задача Коммунистического Интернационала, конечно, не в том, чтобы выделить в особую касту индустриальных рабочих самых промышленно-развитых стран, составляющих меньшинство в трудящемся человечестве, а, наоборот, в том, чтобы при помощи самых стойких и сознательных западных индустриальных рабочих организовать и влить в общий поток революционной борьбы труда с капиталом всю трудовую массу пробуждающегося Востока.

9. Неутомимая борьба с буржуазным пацифизмом, задерживающим боевую энергию революционного Востока, панмонголизмом и панисламизмом, являющимися врагами интернациональной солидарности трудящихся масс и их соприродничества в борьбе за свободу и братство народов.

10. Необходима неустанная пропаганда аграрной революции среди народов колоний, в особенности Азии, для того, чтобы придать их освободительному движению не только политическое, но и экономическое содержание; необходимо поднять классовое самосознание масс, привлечь их к общественному движению, превратив это движение из интеллигентского в массовое, разъясняя историческую миссию пролетариата, готовящего к захвату власти.

11. В перспективе этой социалистически-аграрной революции на Востоке Коммунистический Интернационал должен немедленно приступить к разработке революционного метода строительства нового общества,—общества коммунистического, т. е. к созданию экономического плана возможно менее болезненного перехода из аграрного строя в социалистический, минуя мучительный период развития частного капитализма на Востоке.

Пак ДИНШУНЬ.

РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДИИ.

Чтобы понять экономические, социальные и политические причины, которые привели к революции в Индии, необходимо иметь перед глазами общую картину развития социализма и тех экономических основ, на которых было построено древнее общество Индии.

В тот период времени, когда индусские и буддистские монархи управляли страной, экономическое и социальное развитие общества Индии шло по пути, который может быть назван коммунистическим. Политической и экономической единицей страны в те дни был «Панхайет». На нем покоился весь уклад общества.

Необходимо тщательно изучить идею организации и работы этих сельских коммун. Обычно полагают, что эти организации, намеренно уничтоженные правительствами, являются не чем иным, как родовым строем, обычным для всех первобытных народов. Конечно, эти организации не были основаны на ясных принципах научного коммунизма, но они, тем не менее, сознательно и методически создавались для управления социальной и экономической жизнью общины. Основной идеей этих организаций была та, что дела общины должны вестись самими ее членами. Все ремесла и профессии были представлены в коммуне ее старшими членами. Ее главная функция, кроме выплаты дани царствующему монарху, состояла в том, чтобы следить за распределением продуктов общины, которое должно было совершаться согласно с нуждами ее членов. Складами общины управляли на кооперативных началах и под контролем Панхайета избранные члены. Ремесленники, как например, цирюльники, прачешники, горшечники и т. д. за свою работу не получали особого вознаграждения, а только земельные участки, достаточные для прокормления их семей. Сельское общество ведало полицией и судом, а также всеми остальными социальными и политическими функциями в деле управления коммун, которая была автономной единицей. Одним словом, до тех пор, пока англичане не навязали им своей централизации и бюрократии, индусы никогда не испытывали гнета государственной власти. Государственная власть в Индии, впечатление долгих веков не видевшей никакой серьезной эволюции в области политических форм, представлялась народным массам какой-то абстракцией. Хотя до последних годов XIX столетия в Индии была еще очень слаба крупная промышленность, было бы ошибочно утверждать, что эта страна являлась исключительно сельскохозяйственной. С древнейшей эпохи истории и до середины XVIII столетия, значительная часть населения Индии работала в различных отраслях промышленности, изделиями которой снабжался весь остальной мир. Эти производства никогда не были централизованы по ка-

питалистической системе, и рабочие массы находились в сравнительно хороших экономических условиях. Феодализм никогда также не был прочно установленной системой, несмотря на существование стольких царствующих династий. Деление на касты, которые первоначально являлись своего рода наследственными профессиональными союзами (цехи), спасло массы земледельческих и промышленных рабочих от того, чтобы быть вовлеченными в ряд династических войн. Благодаря тому, что военная каста, в руках которой находилось политическое управление страной, вела войны собственными силами, остальная часть населения могла беспрепятственно отдаваться своим обычным занятиям. Сельские общества сохраняли политическую и экономическую автономию, и массы не чувствовали так остро гнет самодержавия, установившегося во всей стране. По этим причинам в индусском народе развилось безразличие к форме и характеру центрального правительства. Были частые примеры столкновений между крупными земельными собственниками или деревенскими банкирами и трудящимися массами, но они всегда были местными конфликтами, носившими экономический или социальный характер. Первое магометанское нашествие относится к середине XI столетия, а страна была завоевана в первой половине XIII века. С нашествием боролась военная каста Северной Индии, в руках которой находилась тогда политическая власть страны. Была основана магометанская империя, которая, однако, не произвела существенных перемен в социальном и экономическом устройстве общества.

Страна была завоевана силой оружия, и на императорском престоле водворился магометанский император, окруженный индусской и магометанской знатью. Но массы спокойно продолжали работать по своим профессиям и ремеслам, а крестьяне на своих полях под автономным управлением Панхайетов. Одним словом, победа магометан привела к замене старой династии новой и прибавила к уже существующей блестящей знати несколько имен, но она не ввела нового экономического строя. Магометанские правители проявили свою тиранию, главным образом, в религиозном отношении и, отчасти, в социальном. Вражда между завоевателями и покоренными носила характер исключительно религиозный и задевала, главным образом, господствующие классы — духовенство и военных, которые и стали поэтому во главе национального движения против магометанского господства.

Восстание против магометанского ига является первым великим национальным движением в истории Индии. Оно возникло в конце XVII столетия, когда военные вожди Южной Индии восстали против императора и объединили под своими знаменами крестьян

и горцев. Народ, побуждаемый почти исключительно религиозной враждой и охваченный стремлением к свободе, сверг деспотическую власть магометанской знати и военной касты. Европейские коммерсанты, которые проникли в Индию уже в конце XVI века, воспользовались гражданскими войнами и междоусобицей, вызванными революцией, для захвата политической власти и экономической эксплуатации.

Занятие Индии англичанами открывает новую эру в истории ее народа. С приходом англичан, народные массы Индии очутились впервые под игмом централизованной экономической эксплуатации. Для защиты крупной английской промышленности, британское правительство уничтожило древние кустарные промыслы Индии, изделия которой составляли главный предмет вывоза до начала XVIII века. Введение крупной заводской промышленности разрушило древний экономический строй индусского общества. Так как старые кустарные промыслы были уничтожены, а развитию современной крупной промышленности намеренно ставились препятствия, то единственным результатом было то, что почти все население вернулось к обработке земли, и Индия сделалась страной безземельного крестьянства.

При индусских и магометанских императорах страна обрабатывалась двумя способами: во-первых, общинные земли обрабатывались на кооперативных началах под контролем сельского общества; а затем существовали крупные поместья, которые разбивались на мелкие участки и сдавались в простоянную аренду за определенное количество продуктов. В первые годы британского господства значительная часть и тех и других земель была занята британскими коммерсантами для производства индиго, который является одним из самых драгоценных предметов вывоза из Индии с древнейших времен. В этих поместьях нанималось огромное количество рабочих, оставленных без заработка, благодаря разрушению кустарных промыслов и конфискации их общинных земель и мелких арендных участков. Таким образом был создан крупный сельский пролетариат, который попал в положение рабов и который скоро восстал против своих эксплуататоров.

Эта аграрная революция, которая приобрела весьма угрожающий характер в начале прошлого столетия, послужила бы, быть может, началом великого пролетарского движения, если бы добывание индиго из распений не было бы неожиданно уничтожено изобретением анилиновых красок. Это восстание сельских рабочих, которое произошло в Индии более ста лет тому назад, и которое в очень скором времени распространилось по всей Индии, было настоящей классовой борьбой.

Когда англичане завоевали страну и начали проводить политику разрушения туземной промышленности и торговли, значительное число коммерсантов и земельных собственников Индии присоединилось к иностранцам. Многие земельные собственники

стали отдавать свои поместья в аренду для культуры индиго, и многие туземные коммерсанты вместе с англичанами эксплуатировали трудящиеся массы. Крестьяне восстали против конфискации своих общинных земель и арендованных участков и против принудительного труда в поместьях. С самого начала правительство подавило восстание железной рукой. Совершенно безоружные массы не были в состоянии поднять мощную революцию и свергнуть правительство. Кроме того, их восстание было направлено только против предпринимателей, земельных собственников и надсмотрщиков: мысль о свержении правительства еще не приходила им в голову. Когда добывание индиго из распений было оставлено, как невыгодное, правительству больше не нужно было насильственно привлекать рабочих к принудительному труду. Чтобы избавиться от угрожавшей опасности нового восстания опчаявшихся масс, — земли, на которых производилось добывание индиго, были розданы рабочим. Так закончилось первое пролетарское восстание в Индии.

Второе произошло в Индии в 1857—58 г.г.: это было так называемое восстание Сипаев. Оно вошло в могучее вооруженное движение, которому почти удалось свергнуть британское господство. Свергнутые индусские принцы и униженные магометанские власти были вождями этой революции. Но главным фактором этой революции было недовольство в рядах туземной армии. Революция в 1857 г., хотя и могущественная в военном смысле, не носила экономического характера, который отличал восстание крестьян, происшедшее в самом начале столетия. И если бы эта попытка оказалась успешной, в Индии утвердился бы демократический строй, который оказал бы громадную помощь европейским народам в их борьбе за социальное и экономическое освобождение. Революция 1857 г. была первым выступлением народных масс за политическую независимость. Хотя буржуазия в тесном смысле этого слова еще не существовала в ту эпоху, но существовал могущественный средний класс, который играл роль духовного руководителя этой революции; и если бы революция была успешной, этот средний класс захватил бы политическую власть в свои руки и заложил бы основу буржуазному демократическому режиму. Революция была так беспримерно жестоко подавлена, что народ оказался на продолжительное время нравственно уничтоженным.

Британская власть сильно окрепла; проведенная в жизнь экономическая система повлияла на весь характер управления государством; вместо разбоя, подлогов, хищничества, грабежей и т. п., мы видим хорошо организованный бюрократический организм, приспособленный к тому, чтобы отдавать производительные силы страны и всего народонаселения на милость британской промышленности. Под безжалостным давлением этой железной системы исчезли все старые традиции экономической жизни, и мы встречаемся

с первым примером в истории, когда подлинным экономическим эксплуататором всего народа является политическая, правительственная власть.

Первым последствием такого порядка вещей явился рост политического сознания в современном смысле слова в среднем классе, возникшем, благодаря воспитанию целого сонма покорных чиновников, юристов, писарей и т. п. служащих, необходимых для поддержания громоздкого бюрократического аппарата. Вновь народившийся средний класс не замедлил заманить в свои ряды лучшие умы страны, которые сразу поняли, что единственный путь к спасению страны от полного экономического порабощения Англией — это обладание политической властью. Однако, благодаря тому, что этим пробуждающимся политическим сознанием руководят люди, щедро вознаграждаемые державной рукой, развивающееся политическое сознание было направлено на идею конституционного правления, вполне примиримого с существованием и благодеянием буржуазии. Отсюда возникло националистическое движение, нашедшее свое выражение в конце восьмидесятих годов прошлого столетия в Национальном Конгрессе Индии. Собственно говоря, это движение вполне укладывается в рамки партии конституционных реформ; ее вожди уклоняются от наименования националистов, во избежание приравнения их к партии революционных националистов, проповедующей насильственные меры и вооруженное восстание для свержения чужого ига.

Само правительство пошло на уступки Национальному Конгрессу, в видах поправки недовольным из среднего класса. Чтобы помешать распространению политического сознания от небольшой группы образованного среднего класса, состоящей из искателей должностей, не готовые к восприятию его народные массы, конгресс продолжал аккуратно собираться ежегодно и из года в год вносил одни и те же резолюции. Отдельные члены его не раз путем прессы и пропаганды указывали на постоянное ухудшение экономического быта народа под давлением высоких налогов, неограниченного контроля над продовольствием и сырьем, ограничения местной промышленности и т. п. Однако, эти «передовые» реформаторы, несмотря на свои громкие фразы, сторонились того народа, за благодеяние которого они, якобы, боролись. В результате, агитация Национального Конгресса, как того и добивалось правительство, ограничивалась небольшой группой буржуазных политиков-юристов, врачей, профессоров и представителей редких процветающих отраслей промышленности. Однако, крайняя податливость конгресса возбудила, наконец, недовольство среди молодой буржуазной интеллигенции, и небольшие революционно-настроенные группы, стремящиеся к насильственному свержению британского правительства, возникли в конце прошлого столетия среди Мархатов, а затем и среди Бенгалцев. Во главе этой новой организации,

достигшей в течение нескольких лет значительного влияния, стояли убежденные идеалисты, руководимые благородным желанием положить конец жестоким страданиям народа.

Но первой ошибкой этих молодых революционеров была их вера в террор. Они увлеклись мечтой, что для освобождения страны достаточно будет основать спортивный клуб и тайное общество для производства взрывчатых веществ, и кучка интеллигентов-революционеров, беззаветно преданных делу, совершит дело освобождения народа. Их пропаганда основывалась исключительно на чувстве. «Свободное отечество» — вот их единственный лозунг, и они решили во что бы то ни стало провести его в жизнь. Их достойный подражания героизм и оптимизм духа, доходившая до самопожертвования, привлекли тысячи юношей из средней интеллигенции в ряды партии, ставшей с 1908 года предметом ужаса для правительства. Революционная и террористическая деятельность этих молодых свободолюбивых националистов не остановилась ни перед какими репрессивными мерами правительства, дошедшими до того, что почти во всей стране было объявлено военное положение. Однако, они не прониклись необходимостью выработать определенную программу, разработать план организации страны после свержения британского владычества, дать народу ясное понятие о сущности той свободы, за которую его призывают к борьбе. А потому они, несмотря на частные успехи революционной пропаганды среди некоторых групп народных масс, в общем, все-таки, не сумели направить их на путь действительной революции.

Тем не менее, террористическая тактика национальной революционной партии заставила правительство пойти навстречу политикам Конгресса. В 1909 и 1911 гг. проведены некоторые конституционные реформы, за которые вожди Конгресса годами вели борьбу и пропаганду. Но с другой стороны, сами революционеры стали приходить к сознанию, что вся их работа будет бесплодна, пока они не будут в состоянии опираться на народные массы. Они убедились в невозможности благоприятного исхода революции без деятельного участия трудящихся классов. Зародилась идея воспитания народных масс, пробуждения в них политического сознания. Организованы были вечерние классы, посланы учителя во все концы страны. Полиция, однако, скоро открыла деятельность революционной пропаганды и приняла строгие меры к ее подавлению. Многие учителя были арестованы и осуждены, как заговорщики и подстрекатели.

Однако, не одни только преследования правительства мешали делу просвещения, — мешала и беспросветная бедность, не дающая возможности массам населения посещать даже бесплатные вечерние курсы националистов-революционеров. Средний рабочий в Индии (как промышленный, так и сельскохозяйственный) работает 12—14 часов в сутки,

за плату, совершенно недостаточную для пропитания. Переутомленный, голодный и нравственно угнетенный он не в силах посещать школу и слушать лекции, трактующие о научных предметах, как история, география, полипические учения и п. п. Единственной наукой, доступной прудящимся массам—было бы учение о кратчайшем и вернейшем пути к улучшению их экономического положения, к выходу из невыносимых условий жизни. Но большинство националистов-революционеров, стоя на буржуазной почве, не понимало ни психологии масс, ни их интересов; вопи почему они ни бодростью духа, ни своим подъемом не увлекли за собой народных масс, оставшихся равнодушными к революционному движению идеалистически настроенной молодой интеллигенции.

Несмотря на то, что призыв молодых реформаторов-революционеров к национальной независимости не нашел в народных массах желанного отклика, эти массы сами бесознательно обратились к революции в силу создавшихся экономических условий. До конца прошлого столетия в Индии еще не было пролетариата в общепринятом смысле этого слова; но с подчинением страны власти империалистического британского капитала, 80% всего населения обратились в пролетариат. Почти вся земельная собственность страны перешла к правительству, которое сдает землю в аренду по невероятно высокой цене обрабатывающим ее земледельцам, обреченным на пожизненное недоедание. Более трех четвертей жителей из 80%, живущих земледельческим трудом, не владеют ни пядью той земли, которую они обрабатывают. Эти миллионы людей живут в неопикуемой нужде. Хотя насущная причина их нужды кроется в британском капиталистическом империализме, они сильнее чувствуют гнет туземных припесниателей: помещиков, собиравших налогов, податных и административных чиновников, полиции и всей многочисленной челяди иностранного империализма. Поэтому неудивительно, что массы не увлекаются идеей свержения британского правительства, которое представляется им неизвестной величиной.

Революционное движение под лозунгом: «Земля—землящцу» быстро соберет безземельное крестьянство под свое знамя. Другими словами, успешная революция в Индии может быть результатом только победоносной классовой борьбы. Британский империализм, в котором сосредоточены интересы господствующих классов, должен быть сломлен, но одновременно и вместе с британским господством должно исчезнуть и всякое господство классов.

В массах замечается уже брожение и мятежное настроение, не достает только обоснованного и сознательного руководства, которое направило бы революционный дух в настоящее русло. Националистическое движение не достигло цели, благодаря своей буржуазной идеологии. Революционное движение в Индии должно шагнуть на новый путь,

оно должно опереться на твердое начало: на классовые интересы.

В сравнении с сельским населением промышленный пролетариат немногочислен в Индии. Беззастенчивые приемы британского правительства уничтожили почти всю местную кустарную промышленность, и постоянные препятствия, которые оно выдвигает против малейшей попытки введения современного способа производства, привели к тому, что в Индии почти нет городского пролетариата. Тем не менее, некоторые отрасли производства привились в Индии за последнее двадцатилетие, так что в разных округах насчитывается до 5.000.000 рабочих. Эти рабочие разделяются на отдельные категории следующим образом:

Более 100.000 рабочих имеется на бумагопрядильных и ткацких фабриках южных районов, работающих почти исключительно на местные капиталы. 700.000 человек заняты в чайном деле; выращивают, приготавливают и упаковывают чай. На многих плантациях мы встречаем по 15—20 тысяч рабочих. На жгутовых фабриках Бенгалии (все они расположены в окрестностях Калькутты) работают более 300.000 человек. Железнодорожных рабочих 200.000 в мастерских и около половины этого числа на путях (все железные дороги в руках англичан). Более 200.000 человек работают в угольных коях, принадлежащих как туземцам, так и иностранцам; в доках и портах до 500.000 человек. На городских железных дорогах пяти главных городов—до 50.000 человек. В типографиях, на бумажных фабриках и в переплетных мастерских—более 50.000 человек. На железо-плавильных и других механических заводах—50.000 человек и 35.000 на казенных оружейных и снарядных заводах. Остальные рабочие рассеяны небольшими группами по всей стране. Затем, надо принять во внимание, что миллионы сельских рабочих, не имеющих абсолютно никакой собственности и живущих исключительно на свой заработок, несомненно, принадлежат к классу пролетариата. Правительство превратило целые провинции (с населением в 20.000.000 и более) в громадные фермы, принадлежащие ему: массы пахут и голодают, тогда как все, что их трудом производится, увозится, а громадное количество семян уходит за границу в то время, как во всей стране господствует самый ужасный голод. Как показывают эти данные, количество рабочих, из которых можно было бы организовать революционную партию—достаточно велико.

Идея организации масс в ее современном смысле сравнительно мало распространена в Индии. Фактически первая рабочая организация в стране возникла три года тому назад среди прамвайных рабочих Мадраса, образованных союз.

С тех пор профессиональные союзы стали быстро распространяться, несмотря на явное недоброжелательство и преследования правительства и на отказ работодателями признавать их. Другими словами, даже

самый безобидный тип рабочего союза все еще считается незаконным в британской Индии.

Рост забастовочного движения в Индии представляет интересный предмет для изучения. Первая значительная забастовка произошла в 1906 г., когда рабочие и служащие Восточной железной дороги потребовали повышения заработной платы. Правительство сейчас же приняло самые строгие меры; вожди были арестованы, и забастовка кончилась полной неудачей. После этого несколько сот духовных лиц, которые принимали деятельное участие в организации этой забастовки, лишились своих должностей; они присоединились к революционерам. С тех пор произошло несколько крупных забастовок, которые, однако, не отразились на общем положении. Существование безработных и голодных масс делает невозможной забастовку квалифицированных рабочих, а производство, преобладающее в большом масштабе, развито чрезвычайно мало.

Но постоянное повышение цен на предметы первой необходимости во время войны вызвало сильное брожение среди рабочих. По всей стране распространились волны забастовок. В течение трех лет чувство солидарности до такой степени развилось среди пролетариата Индии, что забастовка рабочих бумагопрядильных фабрик, вспыхнувшая в Ахмадабаде, в течение нескольких дней приняла колоссальные размеры, приобрела явно политическую окраску и, в конце концов, превратилась в открытое восстание против правительства. Железнодорожники способствовали замедлению передвижения армии. Были взорваны пути, военные поезда задерживались, а станции поджигались повстанцами-забастовщиками. Даже лавочники и мелкие торговцы присоединялись к общей забастовке.

Восстание было подавлено, но пролетариат впервые понял значение массовой организации.

Многие националисты-революционеры, живущие в Индии и за границей и самым искренним образом стремящиеся к свободе и к благосостоянию народа, пришли к заключению, что пролетарская революция — единственный путь, ведущий к их заветной цели. В данный момент некоторые даже из самых старых националистических деятелей принимают активное участие в рабочем движении и борются за экономическое освобождение трудящихся масс; между прочим — содействуя организации профессиональных союзов.

Метод проведения пролетарской революции в Индии еще не ясен. Большинство революционеров Индии еще не подготовлены: стали организаторами-руководителями социалистической революции. Они не имеют еще достаточных теоретических знаний, и им недостает необходимого организационного опыта. Но массы пробуждаются: экономические условия заставили их восстать против власти. На первом плане стоят задачи образования сильной, крепко-дисципли-

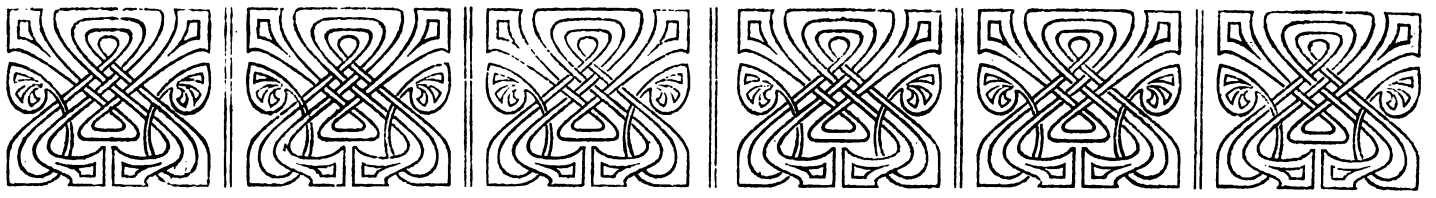
нированной, централизованной и истинно-революционной партии, которая мобилировала бы все силы пролетариата и безземельного крестьянства и сохранила бы постоянный и тесный контакт с ними.

В Индии есть многочисленные элементы, способные сплотиться под знаменем такой партии. Многие националисты-революционеры, вполне искренно стремящиеся к освобождению народа, охотно войдут в состав новой коммунистической партии революционного пролетариата и безземельного крестьянства. Но им нужны вожди, им нужна нравственная и материальная поддержка.

Индусский пролетариат живет крайне бедно. Условия работы самые тяжелые. На фабриках и заводах рабочий день в среднем равняется 10—11 часам, а заработная плата самая низкая. Рабочие часто живут на расстоянии 6—8 миль от своих промышленных предприятий и должны два раза в день пешком проходить это расстояние, ввиду того, что в Индии не существует ни железнодорожного ни трамвайного сообщения с центром. Рабочие, живущие в центре, помещаются по 15—20 человек в одной маленькой, грязной комнатке без освещения и без вентиляции. Положение сельскохозяйственных рабочих, быть может, еще хуже. Они зарабатывают еще меньше фабричного рабочего. Эти рабочие работают не меньше 12 часов в сутки при самых невероятных климатических и санитарных условиях, не имея даже сытного обеда. Сотни и тысячи этих сельскохозяйственных рабочих подобно скоту продаются на чайные плантации и на пункты добычи резины на Малайский полуостров или в британские колонии на основании принудительного договора. В моменты такого набора нередко вспыхивают восстания. Но эта легализованная торговля рабами является монополией правительства, которое поддерживает такое положение вещей силой оружия. Ряды туземной армии заполнены солдатами, которых голод заставил посвятить себя этой гнусной профессии. Туземные солдаты, без сомнения, примкнули к той партии, которая вынесит лозунг: «Вся земля трудящимся».

Провинция Пенджаб, где в настоящее время сосредоточено большинство туземных войск, окажется весьма плодотворной почвой для революционных идей новой партии. К тому же, благодаря широкому контакту с внешним миром, население Пенджаба политически более сознательно и крайне революционно. Если эти массы проникнутся классовым сознанием, они составят крепкое ядро пролетарской армии, которая станет оплотом для революционных сил Индии.

Пролетарская коммунистическая партия, которая систематически будет бороться против политики буржуазного национализма и поведет народные массы к социальному и экономическому освобождению, несомненно, объединит вокруг себя весь угнетенный класс многострадальной Индии.

ПОЛЬСКИЙ ВОПРОС И ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Польша — авангард европейской революции, борющейся против царской России! Освобождение Польши — задача международного пролетариата! Польша — авангард капиталистической контр-революции, борющейся против российской рабочей революции — очага мировой пролетарской революции! Разгром буржуазной Польши — задача международного пролетариата! Иосиф Пилсудский, один из вождей польской социалистической партии, входящей во II Интернационал, — глава белогвардейской Польши!

Этот ряд положений звучит парадоксально. Но это не парадоксы, а стадии исторического развития, этапы развития борьбы пролетариата за свое освобождение; ничего не представит яснее перед нашими глазами этапы этого развития, как сопоставление ролей польского вопроса в при разные эпохи рабочего движения, из которых две принадлежат прошлому, третья же представляет период нашей работы и нашей жизни.

Судя по речам и статьям, которые были опубликованы по польскому вопросу Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом с 1845 г. до работы Энгельса о внешней политике царизма, вышедшей в 1890 г., можно их точку зрения в этом вопросе, несмотря на все неизбежные колебания, свести к следующему: в Западной Европе пролетариат боролся в первых рядах буржуазной революции за демократию, которую пролетариат должен был сделать своим программным для прыжка в пролетарскую революцию. В своей борьбе он наполнился, главным образом, на двух могучих врагов: английский капитализм, деспотически царивший на мировом рынке, и самодержавную Россию. Без преодоления английского капитализма всякая революция в Европе потерпела бы аварию, ибо он являлся важнейшей капиталистической державой. Вместе с тем, всякая победа в Западной Европе находилась под угрозой со стороны могучей реакционной державы на Востоке. Этой державой была царско-феодалная Россия, которая, несмотря на то, что уже тогда под влиянием капиталистического развития начинала разлагаться и черпала свою силу, главным образом, из соперничества капиталистических держав, все же имела еще в своем распоряжении миллионы забитых крестьян, которые она могла посылать в Европу для подавления революционного движения. Всякое возмущение в Европе могло, таким образом, быть запоп-

лено в крови войсками царя; демократия, как буржуазная, так и возникавшая пролетарская, сознавала, что Европа «будет либо республиканской, либо казачьей», по выражению Вильгельма Либкнехта; она понимала, что между европейской революцией и царистской реакцией может быть борьба лишь на жизнь и на смерть. Эта борьба, с точки зрения европейской и — особенно — германской революции, была безусловно необходима. Раздел Польши между Россией, Австрией и Пруссией превратил обоих последних участников грабежа в вассалов главного разбойника. Из боязни потерять добычу, оба германских государства опирались на царскую дипломатию, стали сатрапами царизма. Всякая попытка германских демократов свергнуть своих собственных феодалов наталкивалась с первых шагов на противодействие царской дипломатии. Германская дипломатия была наперед вынуждена строго считаться с русской опасностью, ибо преодоление последней было условием борьбы против ее собственной страны. Поэтому для Маркса и Энгельса могла быть только одна политика: борьба с царизмом на жизнь и на смерть. Для борьбы они искали союзников. Единственным народом, ведущим борьбу против царизма, была Польша. Ее борьба за освобождение не прекращалась с момента раздела. «Поляки всегда подготовляют заговор», писал Мохнацкий, блестящий историк восстания 1831 г. «Когда им плохо, они восстают против гнета нужды, — восстают, ибо иначе жить не могут. Когда им хорошо, они восстают, ибо могут восстать. Они восстают во всех случаях».

На деле восставали не поляки, а восставал лишь недовольный слой дворянства, прежнего господствующего класса Польши, который не мог примириться с потерей независимости своей страны и командующей роли своего класса. Этот слой был очень раздроблен. Под знамя борьбы за независимость Польши стекались аристократические элементы, рассчитывавшие, так же, как и мелкое дворянство, в большей степени на поддержку дипломатических кругов капиталистической Европы, чем на тех европейских революционеров, которые желали соединить историю Польши с буржуазной революцией в остальной еще полуфеодалной Европе. Под этим же знаменем боролись и честные революционные элементы, сжившиеся за границей с социалистическими течениями

и пытавшиеся превратить свою борьбу за независимость Польши в борьбу за социализм. Маркс и Энгельс заявили в Коммунистическом Манифесте, что они будут поддерживать всякую фракцию польских повстанцев, которая решилась начертать на своем знамени лозунг аграрной революции. Такая фракция была, но она оппюдь не представляла самую могучую часть польских патриотических сил, хотя было ясно, что мобилизация Польшей достигших сил против царизма возможна лишь при том условии, что польские имущие классы, и в первую очередь польское помещельное дворянство, откажутся от своих феодальных привилегий, освобождая крестьянина и заинтересуют его в борьбе за независимость Польши.

Поддерживая эту фракцию польского дворянства, Маркс и Энгельс надеялись поднять против царской России действительную революционную силу. Независимость Польши была для них конкретным требованием, вызванным исторической ситуацией, была целью борьбы, за которую международному пролетариату надлежало выступить не из одного только увлечения угнетенными народами, а из конкретного интереса создать на востоке оплот против царской России, вызвать к жизни силу, которая будет вынуждена постоянно охранять европейскую революцию от варварского востока. Все попытки восстания в 1846, 1848, 1863 годах, имевшие место при жизни Маркса, погибали не столько вследствие военного превосходства царской России, сколько благодаря тому факту, что расчеты на восстание крестьян против России не оправдывались. Большинство дворянства ничуть не думало об отказе от своих привилегий.

Трагикомедия истории заключалась в том, что наиболее демократические слои дворянства — круги мелкого дворянства — меньше всего были в состоянии отказаться от эксплуатации крестьян, ибо они менее всего были в состоянии заменить феодальную эксплуатацию капиталистической. Всякая попытка основательной аграрной реформы кончалась слишком запоздалыми обещаниями, никогда не приводя к конкретным действиям, поэтому ни одна из этих попыток не могла разбудить национальное чувство крестьян или хотя бы пошатнуть глубоко вкоренившееся у крестьян недоверие к их мучителям — панам. Все польские восстания кончались мелкими всплесками, парижанскими выступлениями незначительного меньшинства, которые царизм подавлял без особенного усилия. И несмотря на это, Маркс и Энгельс оставались верны своему лозунгу. После подавления восстания 1863 года, они постоянно поднимали этот вопрос на конгрессах I Интернационала, делали все новые попытки к тому, чтобы европейский рабочий класс стал передовым борцом за польскую независимость, и они не переставали делать это, несмотря на сильное противодействие со стороны французского рабочего класса.

Борьба в рядах I Интернационала за независимость Польши бросает крайне интересные свет на постановку проблемы Марксом и Энгельсом. Французские прудонисты были против лозунга независимости Польши, против поддержки этого лозунга рабочим классом по той простой причине, что они были прудонистами. Они были противниками завоевания политической власти рабочим классом, они отвергали всякое государство, а не только капиталистическое, социализм они себе представляли как победу рабочего класса, который, организовавшись в производительные ассоциации, превратит капиталистическое общество в ряд производительных общин и товариществ, а эти товарищества, связанные друг с другом свободным товарным обменом, устранят капитализм. Будучи противниками борьбы за пролетарское государство, они были, конечно, противниками поддержки борьбы за независимость Польши, борьбы, которая к тому же еще велась польским дворянством. С другой стороны, Маркс и Энгельс столкнулись с тем фактом, что Наполеон III начертал на своем знамени лозунг освобождения национальностей. Маркс и Энгельс могли опасаться, как бы поддержка ими Польши не облегчила проникновение в рабочий класс живой буржуазно-идеологической идеологии. Но Маркс и Энгельс сумели блестяще выполнить свою задачу и избежать угрожающей опасности. Против прудонистов они защищали не только необходимость диктатуры пролетариата, т. е. пролетарского государства, как средства сломить сопротивление капиталистов, но и временную необходимость буржуазной демократии, как почвы, на которой рабочий класс в национальных рамках организует для борьбы с капитализмом, не имея иной возможности немедленно овладеть властью; кроме того, они сумели в самой резкой форме провести границу между своей точкой зрения и точкой зрения Наполеона III, которая была лишь игрою в освобождение малых национальностей.

Это сделал прежде всего Фридрих Энгельс в своей статье в «Commonwealth» в 1863 г., в которой указывалось, что вопрос вовсе не заключается в том, чтобы пробуждать к государственной жизни все мелкие оплотнения всевозможных народностей, исторически сложившихся в рамках больших государств, не в том, чтобы превращать их в независимые государства. Эту тенденцию он назвал реакционной. Ибо она преследует цель раздробления крупных капиталистических государств, являющихся носителями современной культуры, и ослабления их перед лицом русского царизма, который может сыграть свою роль на направлении опсталых реакционных племен и народностей. Энгельс указывал, что европейский пролетариат заинтересован в образовании польского государства, как оплота против царской России, и что пролетариат должен поэтому поддерживать образование этого государства в границах

1772 г., несмотря на то, что поляки составляют меньшинство в указанных пределах. Энгельс хочет даже Польше даже Ригу и Одессу, чтобы превратить ее в могущественный фактор.

• • •

Этой политике наступил конец после 1871 г. Этим годом кончается период буржуазных революций в Западной Европе. После образования германской империи и свободной Италии всякие надежды на крупные перевороты в отдельных странах в ближайшем будущем стали сомнительными. Буржуазия, став консервативной, не помышляет нигде о борьбе с Россией. Буржуазная демократия опмирает. Революционер один только рабочий класс, да и то лишь небольшие слои его. Развитие английских колоний, удешевление хлеба в Европе благодаря конкуренции американского овинка—привели к полному обуржуазению рабочего класса Англии. Французский рабочий класс лишь медленно оправляется от поражения 1871 г. и лишь к 90-м годам он снова появляется на арене истории в качестве политического фактора, направляя все свое внимание на вопросы внутренней, а не внешней политики. В Германии и в Австрии растет социал-демократическое движение, подавляемое господствующим классом; оно дышит живым революционным духом, оно старается следовать традициям Интернационала, сосредоточиться на великих мировых вопросах, и вот Вильгельм Либкнехт один из первых снова поднимает вопрос о независимости Польши. Фридрих Энгельс посвящает этому вопросу крупное исследование, трактующее о внешней политике царизма. Но на этот раз в позиции Фридриха Энгельса и Либкнехта замечается уже большое изменение. Им приходится теперь считаться прежде всего с тем фактом, что Россия перестала быть однородной контр-революционной силой. Россия 70-х и 80-х годов представляет собой очаг революционного движения. Последствия аграрной реформы, последствия русско-турецкой войны 1878 г., успехи капиталистического развития России привели к образованию «Народной Воли», к борьбе русской интеллигенции с царизмом под знаменем народничества. Эта борьба принимает такие размеры, что временами кажется, что русской интеллигенции удастся нанести царизму смертельный удар. Кроме того, все с большей ясностью обнаруживается, что поляки умеют не только устраивать заговоры и подготавливать восстания, — в своем огромном большинстве они даже разучились делать это; но зато они прекрасно научились гнать водку и производить текстильные товары, вывоз которых в Россию примиряет их с принадлежностью к Российской Империи. Одновременно и в Польше возникает рабочее движение, и оно имеет своим лозунгом не завоевание независимости Польши, а борьбу за социализм. И снова Маркс и Энгельс в

своем адресе от 27 ноября 1880 г., обращенном к представителям польского социализма, собравшимся в Женеве, по поводу пятидесятилетия польского восстания 1830 г. заявляют, что польский пролетариат борется не за то, за что боролось польское дворянство. Мы видим, как Маркс и Энгельс, отдавая в этом письме должное огромным заслугам польских революционеров из дворянского лагеря, отнюдь не выставляют лозунга борьбы за государственную независимость Польши. Когда в 1889 г. образовался II Интернационал, традиционная точка зрения в польском вопросе выразилась прежде всего в разрешении образованной особой национальной секции из польских делегатов всех трех частей Польши, т. е. из австрийской, русской и прусской. В следующие затем годы раскол в польском рабочем движении намечается именно по вопросу об отношении к лозунгу независимости Польши; при этом весьма интересно отношение к этим принципиальным и тактическим разногласиям со стороны различных польских социалистических фракций и со стороны II Интернационала.

Польское рабочее движение получило с 1886 г. характер классового движения. Волна крупных стачек пробудила пролетариат к участию в общественной жизни, и перед социалистами встал вопрос о ближайших целях этой борьбы. Польский социализм возник под знаком отрицания национального вопроса вообще. В своей борьбе против всех форм буржуазной идеологии он был вынужден резко высказаться против идеологии буржуазного патриотизма, против патриотического фешизма, и вначале пропаганда первых идеологов польского социализма была в значительной мере направлена на обличение польских патриотов. Эта чисто-отрицательная точка зрения по отношению к патриотизму соответствовала тому факту, что польский социализм, возникший под гнетом царизма, как нелегальное движение интеллигенции, в своем первоначальном фазисе развития так же, как и русский социализм, не различал этапов в борьбе за конечную цель рабочего движения. Конечную цель первые борцы социалистической мысли в Польше представляли себе как результат краткого периода организации и революционной борьбы. Революция чудом должна была перенести пролетариат из ада царизма в социалистический рай. Этапы казались поэтому первым польским социалистам излишними, и борьбу за создание буржуазного государства они считали изменой интересам пролетариата. Эта точка зрения отжила свой век, когда уроки массового движения польских рабочих показали, что пролетариат на пути к революции нуждается в периоде организации, политического формирования, как класс, и что он не может ни организовать, ни вести борьбу, не завоевав политических свобод.

Социалисты стояли перед вопросом о программе-минимум, программе, признающей неизбежность этапов, и им надлежало решать

вопрос, эпит в конкретной политической обстановке. Опиличительной чертой этой исторической ситуации было совпадение времени под'ема польского движения с временем упадка российского революционного движения. Короче говоря, это было время, последовавшее за крупным поражением Народной Воли, русского народничества, и предшествовавшее возникновению в России массового рабочего движения, начавшегося массовыми забастовками московских текстильных рабочих в 1896 г. Одновременно с этим, политическая жизнь оживилась в Польше. В то время, как после поражения 1863 г. польское дворянство и польская буржуазия отдались погоне за барышами, отказываясь от всякой политической борьбы и восхваляя эту погоню за барышами как «органическую работу», — в 90-х годах мы присутствуем при возрождении патристических и социал-реформистских течений в части польской буржуазии. Именно, мелкая буржуазия, ряды которой пополнились разоренными дворянскими элементами, появилась на политической сцене, стремясь отстаивать свое существование, которому угрожала пролетаризирующая деятельность капитала. Мелкая буржуазия, все более мельчавшая под влиянием капитализма и все сильнее чувствующая на себе тяжесть колеса истории, обратила свои взоры к тому прошлому, когда капитализм был слаб и когда она вела еще сравнительно спокойный образ жизни. Таким прошлым была независимая Польша. Обратив свои взоры к прошлому, мелкая буржуазия не могла не задуматься над вопросом о причинах падения Польши и невозможности ее возрождения. Она сваливала всю вину за это на польское дворянство, противопоставляя аристократической политике польской шляхты политику демократии — политику социальных реформ. Будучи многочисленным, социально угнетаемым классом, она была заинтересована в этих реформах и, таким образом, соединила стремление к восстановлению Польши со стремлением к социальным реформам, — к мелкобуржуазному социализму. Так как буржуазия в Польше была большей частью еврейской или немецкой, так как дворянство, по мнению мелкобуржуазных историков, измерявших историю своим «моральным» аршином, сыграло в польской истории предательскую роль, то польская мелкая буржуазия выставила требование конфискации имущества дворян, передачи фабрик рабочим, чем создавалась внешность социалистической политики. Часть польских социалистов не видела за социалистическими лозунгами этих элементов их мелкобуржуазного националистического характера и приветствовала в них новых союзников в борьбе за освобождение пролетариата, которые должны были заменить собой русских соратников, русских революционеров. Но если русская революция действительно умерла, как утверждали эти польские социалисты, то ясно, что борьба за создание таких условий, при которых пролетариат был бы в состоянии подго-

товиться к борьбе за социализм, отнюдь не могла вестись совместно с русской революцией. Наоборот, она могла рассчитывать на успех, лишь будучи обособленной борьбой польского рабочего класса и польской мелкой буржуазии с царизмом. При подобном же положении вещей было ясно, что целью борьбы может быть лишь независимость Польши, а отнюдь не свержение царизма, ибо завоевание демократии в России казалось представителям этой части польских социалистов полной утопией. Они заявляли что в случае, если царизм будет вынужден приступить к кое-каким реформам, то речь будет идти об очень узких либеральных реформах, которые даже не дадут гарантии того, что прекратится национальное угнетение. Те из польских социалистов, которые стояли на почве борьбы за независимость Польши, образовали Польскую Социалистическую Партию.

Другая часть польских социалистов опивела на такую постановку вопроса, при которой указывалось на мертвую тишину в России, что если революция в России действительно невозможна в сколько нибудь близком будущем, то нечего также рассчитывать и на завоевание польской независимости, ибо мертвая тишина в России даст царизму достаточно сил для подавления революционного движения в Польше. Эта часть социалистов, сбывалась на общее положение в Европе, в доказательство невероятности каких бы то ни было крупных изменений на карте Европы, покуда эти изменения не будут сделаны победоносным пролетариатом соответственно своим интересам.

Это время предшествовало появлению империалистических стремлений у буржуазии. Европейская буржуазия казалась неспособной рискнуть войною на полях Европы ради изменения географической карты. Еще нельзя было предвидеть, что из колониальных центров поднимется буря. Польская социал-демократия, отвергавшая лозунг независимости Польши в качестве программного требования пролетариата, не только отвергала его в качестве пролетарского лозунга, но также верила в неизменность современного соотношения сил держав вплоть до социальной революции. Лозунгу независимости Польши она противопоставила лозунг борьбы всероссийского пролетариата за демократию, она высмеивала как интеллигентское политиканство программу Польской Социалистической Партии, мечтавшей о непосредственном переходе от царизма к диктатуре пролетариата. Она клала в основу своей политики единение русского и польского пролетариата и старалась убедить польский пролетариат в том, что раз нет в России массового пролетарского движения, то задача польского пролетариата состоит в том, чтобы своей борьбой ускорить пробуждение русского пролетариата. Эта, эмпирическим путем сложившаяся точка зрения была теоретически обоснована Розой Люксембург,

поставившей общий вопрос об отношении пролетариата к национальному государству и ответившей, затем, на этот вопрос конкретно, с точки зрения развития Польши. Роза Люксембург заявляла, что задача буржуазии состоит в превращении буржуазного государства в орудие своего господства, историческая же задача пролетариата состоит в преодолении, а отнюдь не в создании капиталистического государства. Там, где пролетариат существует, как массовая сила, его существование служит доказательством того, что в этой конкретной области буржуазия ничуть не нуждается в особом национальном государстве для эксплуатации и обуздания пролетариата, как класса. Существование пролетариата и буржуазии, этих двух крупных классов современного общества, на территории, которая не образует национального государства, несмотря на свои национальные особенности, привело ее к постановке конкретного вопроса: почему польская буржуазия отказалась от борьбы за национализм. В ряде блестящих исторических работ Роза Люксембург показала, как польская буржуазия, образовавшаяся под крылышком царизма, нашла в последнем орудие не только для господства над польским пролетариатом, но и для расширения сферы своего экономического влияния за пределами страны. Зависимость польской промышленности от российских рынков оказалась, как это раскрыла в своем анализе Роза Люксембург, той веревкой, которая задушила в польской буржуазии всякую склонность к борьбе за национальное государство.

В борьбе обеих тенденций в польском рабочем движении, приведшей к образованию столь популярного во время великой войны термина «социал-патриот», обе фракции польского коммунизма старались привлечь на свою сторону Интернационал. С одной стороны, представители польской социалистической партии старались вызвать к новой жизни старое традиционное отношение Карла Маркса и Фр. Энгельса к польскому вопросу, находя поддержку в первую очередь у блюстителя этих традиций, Вильгельма Либкнехта.

С другой стороны, Роза Люксембург своими статьями в наиболее важных органах европейского социализма старалась вызвать понимание тех изменений как в международной обстановке, так и в польской ситуации, которые делали невозможным безоговорочное признание точки зрения Маркса. Стремление превратить Польшу в оплот против России было признаком недоверия к революционной мощи пробуждающегося российского пролетариата, непониманием того факта, что царизм за последнее десятилетие прошлого века из носителя мировой реакции превратился в наемного бандита на службе у французского финансового капитала.

Второй Интернационал старался, прикрываясь общими фразами (и в этом сказался его оппортунистический характер), увильнуть

от определения своей позиции в этом спорном вопросе. По поводу резолюции, предложенной Польской Социалистической Партией и представлявшей завоевание независимости Польши, согласно марксовой традиции, как непосредственную задачу европейского пролетариата, лондонский конгресс II-го Интернационала в 1896 г. заявил, что он стоит за полное право всех наций на самоопределение и что он симпатизирует рабочим любой страны, страдающей в настоящее время под игмом восточного, социального или иного деспотизма. Он призывает рабочих всех таких стран вступить в ряды сознательных пролетариев всего мира и совместно с ними бороться за преодоление международного капитала и осуществление целей международной социал-демократии. II Интернационал в этой резолюции ни одним словом не обмолвился насчет своей позиции в конкретных спорных вопросах польского социализма. Он не рискнул высказаться за независимость Польши как за конкретную политическую цель. Он не сделал этого уже по той причине, что германская социал-демократия уже тогда никоим образом не желала открыто отказаться от защиты той польской добычи, которая выпала на долю прусского орла. Уже тогда точка зрения германской социал-демократии в вопросе об угнетенных национальных меньшинствах Германии была оппортунистической точкой зрения, прикрывавшейся общими местами о симпатии к угнетенным народам. Если в то же время II Интернационал и указал на необходимость солидарности пролетариата в его общей борьбе за социализм, то он из этого указания отнюдь не сделал вывода о недопустимости прорыва этого единого пролетарского фронта путем составления различных политических программ в рамках одного государства. Он не только терпел дезорганизаторскую работу польской социалистической партии, старавшейся и в русской Польше, и в Германии отделить поляков от их классовых братьев, но и вела ожесточенную травлю против германской и российской социал-демократии, обвинявшей ее в шовинизме. Германская социал-демократия, игравшая первенствующую роль во II Интернационале, не могла вести последовательной борьбы с польским национализмом, ибо она прекрасно понимала, что польский социал-патриотизм всегда сможет ей доказать, что она на деле несколько не лучше его. Таким образом, II Интернационал совершенно пассивно относился к борьбе указанных выше тенденций внутри польского рабочего класса, даже не пытаясь выработать собственную точку зрения в спорном вопросе. Она только российская социал-демократия сделала попытку занять определенную позицию, что нашло свое выражение в статье тов. Ленина в «Искре» от 15-го июля 1903 г., центральном органе революционной в то время российской социал-демократии.

В этой статье русская социал-демократия устами Ленина совершенно определенно

заявила, что долг рабочего класса противодействовать насильственному продвижению наций в рамки чуждого государства. Без обвиняков она признала право каждой нации на отделение от своих угнетателей, заявляя в то же время, что из этого отнюдь не следует, что рабочие партии обязаны при любом положении в любой стране поддерживать сепаратистские течения. Отказываясь от поддержки буржуазии в ее стремлении к сохранению существования разбойничьих государств, они лишь тогда обязаны деятельно поддерживать стремление народа к независимости, если это отвечает интересам рабочего класса. Во всяком случае, долг рабочих — как угнетающей, так и угнетаемой нации — стремиться к созданию единого фронта в борьбе с капитализмом, ибо лишь рабочий класс, объединенный, без различия национальности, в борьбе против капитализма, может рассчитывать на победу, которая ему даст как национальную свободу, так и социальное освобождение. Говоря о польском вопросе, автор указанной статьи заявляет, что польский господствующий класс все более примиряется с царизмом и отказывается от борьбы за независимость. Вместе с тем статья соглашалась с теми, кто указывал на изменившееся значение польского вопроса с того момента, как российский рабочий класс стал серьезно угрожать царизму. Но в то же время автор заявляет, что может создаться такая международная ситуация, при которой польская буржуазия выставит лозунг независимости Польши, и тогда отношение рабочего класса к этому вопросу будет зависеть от конкретной обстановки. Эта точка зрения дала российской социал-демократии возможность поддерживать со своей стороны самую резкую оппозицию против царской политики угнетения народов и приобрести таким путем доверие польских рабочих. Ни в одной стране отношения между социал-демократией господствующей нации и рабочими массами угнетенного народа не были столь близкими и интимными, как в России, где не только польские марксисты (социал-демократия Царства Польского) входили в общую российскую партию, но где даже рабочие, зараженные национализмом Польской Социалистической Партии, спланивались во все решительные моменты в единый фронт с русским рабочим классом. Но, как мы уже выше указали, такая позиция была неприемлема для II Интернационала в целом, ибо она требовала беспощадного разрыва с буржуазией, чего не мог себе позволить раздвоенный оппортунизм II Интернационала. Российская социал-демократия могла так поступать, так как она в своем большинстве была революционной партией, и характерно, что вышеприведенная статья «Искры» вышла из под пера Ленина.

Спорный вопрос польского движения подвергся критике оружия: и критике оружия революции, и критике оружия империалистской войны 1914 года. Первая российская

революция, революция 1905 г., показала реальное соотношение сил в Польше: польский рабочий класс в целом примкнул к русскому рабочему классу и бросил на произвол судьбы Польскую Социалистическую Партию. Это выразилось не только в том, что значительная часть польских рабочих боролась за демократическую республику в России, открыто став под знамя социал-демократии Царства Польского, входившей в российскую социал-демократию, но и в том, что массы, стоявшие за польской социалистической партией, в своем инстинктивном стремлении к объединению с русским рабочим классом, все более толкали партию влево и привели ее большинство к отказу от лозунга независимости Польши. Часть Польской Социалистической Партии, сохранившая этот лозунг, представляла собой маленькую группу офицеров без армии. Организовавшись в самостоятельную партию, она доказала, что не рассчитывает больше на пролетариат, тем, что на место массовой революции, как пути к независимости Польши, поставила образование небольших революционно-военных организаций, которые должны были, в случае мировой войны вести борьбу за независимость Польши на стороне германского и австрийского империализма. Банкротство польского социал-патриотизма в период первой революции привело к образованию стрелковых организаций Пилсудского, теперешнего маршала польских войск. Это банкротство польского социал-патриотизма было, конечно, следствием того факта, что процесс капиталистического развития спаял польское хозяйство с русским, что он из польской буржуазии сделал часть российской буржуазии и из польского рабочего класса — часть российского рабочего класса. Благодаря этому факту, в Польше к началу войны не оказалось ни одной партии, начертавшей на своем знамени независимость Польши. Польский имущий класс в Австрии и в Германии стремился к ниспровержению русского царизма и к воссоединению польских земель либо под скипетром Габсбургов, либо, в виде части Средней Европы, т. е., по простому говоря, германского капиталистического престола. Вожди польской буржуазии в России так же определенно заявили, что поляки заинтересованы в том, чтобы, оставаясь в более или менее тесном объединении с российским государством, собрать в рамках этого государства польские земли. В полном сознании международной ситуации они заявили, что прошло время образования маленьких независимых государств, что последнее вовсе не в интересах буржуазии этих маленьких народностей. Ясно, что буржуазия была более заинтересована в том, чтобы принять участие в расширении области господства победоносного капитала, чем в том, чтобы оказаться запертой в маленьком государстве, не имеющем прямого доступа к мировым путям. Рабочий класс, с своей стороны, занял в промышлен-

ных центрах Польши решительную анти-военную позицию. Он протестовал против войны, он пытался в Варшаве еще в первые дни войны выйти на улицу и демонстративно против войны. Польская Социалистическая Партия, перешедшая якобы от имени польских рабочих масс на сторону германского империализма, нашла отклик у польской интеллигенции, но не у польских рабочих масс. Она потерпела в этой войне решительное поражение: германский империализм, используя ее до конца, отшвырнул ее и посадил в тюрьму ее национального героя, вождя польских легионов, Пилсудского. Авантюристическая попытка польской социалистической партии завоевать независимость Польши при помощи германского империализма закончилась германской оккупацией Польши, полным порабощением польского народа германским империализмом, который должен был его освободить. «Социалисты-авантюристы, бросившиеся в объятия германского империализма, сделали из этого один вывод: они бросились в объятия французского и английского империализма, которого они на третий год войны прославляли как будущего спасителя польского народа с таким же усердием, с каким они в первые два года войны восхваляли германский империализм. Победа российской революции, также, как и вспышка германской, разбила цепи, впечатление целого столетия сковывавшие Польшу.

Польша стала независимой. Создалась историческая обстановка, на возможность которой Ленин указывал в своей статье 1903 г., и при которой у польской буржуазии снова пробудился интерес к вопросу о независимости Польши. Российская революция создала угрозу для польской буржуазии, и защитить свои интересы она могла лишь в рамках независимого государства при поддержке победоносного капитала Антанты. При этом она не отказывалась от российского империализма, от эксплуатации подвластного ему народа. Российский империализм умер. Польской буржуазии не приходилось поэтому отказываться от него. Создавая свою независимость, она представляла интересы капитала, которые она до сих пор защищала в рамках российского капиталистического государства. Теперь она старалась стать паразитом империализма Антанты. Империалистская Франция, которая, при помощи своих союзников победив Германию, решила и на будущее время обессилить ее и поэтому нуждалась в союзнике против Германии, который имел бы общую границу с Германией и помог бы французскому капиталу держать германский народ в повиновении. Эта роль возложена теперь на Польшу, и польская буржуазия продает французскому капиталу своих рабочих и солдат на пушечное мясо для будущей войны с Германией, как это прежде делал русский царизм. Она получает за это, правда, не займы, а пушки и

снаряжение для своей армии, которая должна служить для угнетения польского пролетариата. Если при образовании польского государства можно было слышать в некоторых кругах рассуждения о том, что политика польской социал-демократии, никогда не желавшей выставить лозунг независимости Польши, оказалась неправильной, то теперь польская буржуазия ежедневно доказывает своей политикой пролетариату, насколько была права польская социал-демократия, когда она ему говорила, что он несколько не заинтересован в том, чтобы бороться за буржуазную независимую польскую республику, которая может быть лишь орудием его эксплуатации.

Но этой позицией польской социал-демократии ни в коем случае не исчерпывается вопрос о позиции III Интернационала по отношению к Польше. Что польский рабочий класс должен всеми своими силами бороться против своего капиталистического правительства и что международный рабочий класс должен бороться с Польшей, поднявшей оружие против Советской России, — в этом не может быть сомнения. Вопрос, стоящий перед нами, это — вопрос об отношении Коммунистического Интернационала к независимости Польши в момент победы польского рабочего класса или в момент разгрома белогвардейской Польши красной армией Советской России, которой Польша навязала войну своим разбойничьим нападением. Но и этот вопрос не может вызвать разногласий в рядах Коммунистического Интернационала.

Польский народ, свыше ста лет терпевший национальное угнетение, исполнен недоверия ко всякому чуждому господству. Уже по одному этому III Интернационал должен высказаться определенно и ясно за независимость Польши. Польский рабочий класс должен теперь выступить на защиту своего собственного господства в Польше, а не отстаивать принадлежность ее к какому бы то ни было иному государству. Ни одно пролетарское государство (будь то Советская Россия или будущая пролетарская Германия) не заинтересовано в том, чтобы навязать польскому народу свое господство. Наоборот, всякое такое государство заинтересовано в том, чтобы укрепить положение польского рабочего класса, когда он добьется победы; поэтому оно заинтересовано в том, чтобы исчезло всякое националистическое недоверие среди польских мелко-буржуазных масс. По этой причине Советская Республика открыто признает независимость Польши, по той же причине должен и Интернационал открыто стать на почву независимости Польши. Советская Республика возвестила, что она в случае разгрома белогвардейской Польши отнюдь не помышляет о завоевании Польши, что она в полном объеме признает независимость Советской Польши. Независимой Польше будет самой предоставлено решить вопрос об урегулировании своих

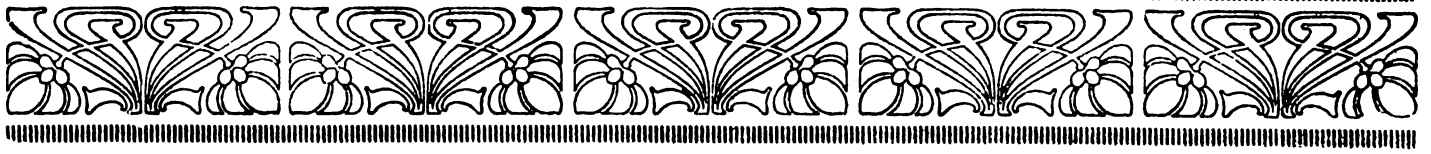
отношений к Советской России и к Советской Германии, если таковая будет существовать к тому времени. Само собою разумеется, что как польская буржуазия ищет помощи и поддержки у победоносной западно-европейской буржуазии, так и польский пролетариат будет искать помощи и поддержки в теснейшем союзе с победоносными пролетарскими государствами и чем сильнее будет опасность, угрожающая пролетариату, чем сильнее разруха, которую оставит ему в наследство капитализм, тем больше они будут искать друг у друга помощи и поддержки. Поведение польского рабочего класса в течение долгих лет борьбы за освобождение от царизма и капитализма, героическая борьба польского пролетариата под игом царской и германской военной оккупации, его борьба против польской буржуазии в рамках независимого польского государства — все это показывает, что, как бы ни были велики затруднения, которые его ожидают в случае достижения власти, узкий национализм не будет угрожать и препятствовать совместной работе польского и мирового пролетариата.

Интернационал выступил некогда в защиту независимости Польши, имея в виду независимую Польшу, как оплот против русского царизма. Теперь центр Интернационала находится на территории революционной России, теперь Советская Россия — сердце пролетарской революции во всем мире, и для Интернационала Польша имеет теперь значение не оплота против России, а моста, соединяющего Советскую Россию с пролетарской Германией. Польская независимость имеет теперь, благодаря изменению международной ситуации только для мирового капитала значение оплота против России, страны Революции. Между эпохой I Интернационала, видевшего в Польше стену, защищающую буржуазную революцию от орд царизма, и эпохой III Интернационала, орудия мировой революции, соединяющего через Польшу свои авангарды с организуемыми армиями западно-европейского пролетариата, находится эпоха II Интернационала, эпоха радикальных фраз и отсутствия всякого действия, эпоха борьбы с национальным угнетением на словах и коалиции с буржуазией, лицемерно заявляющей это национальное угнетение. Коммунистический Интернационал ничего не имеет общего с этой эпохой, и если он хочет вспомнить, каков был II Интернационал, ему стоит только взглянуть на истекающую кровью Польшу, где во главе армии, борющейся

против России за интересы мировой контрреволюции, стоит Иосиф Пилсудский, один из вождей и идеологов Польской Социалистической Партии, олицетворяющей полнее всякой другой партии сущность II Интернационала. Что эпоха II Интернационала близится к концу, что ей суждено отойти в область преданий, мы лучше всего видим из той политики, которую ведет Польская Социалистическая Партия. Хотя белогвардейская Польша ведет войну против Советской России, под руководством теперешнего вождя Польской Социалистической Партии, которая поддерживает его во все решительные моменты и которого она ни одним словом не решает критиковать; хотя польская белогвардейская армия держится в первую очередь на «Пилсудских» — на молодом штабе Пилсудского, состоящем из членов Польской Социалистической Партии, — тем не менее эта партия не решает открыто поддерживать политику своего вождя. Она ему помогает за кулисами: помогает ему при парламентских голосованиях, она помогает ему затушевывать действительное положение вещей, — но перед рабочими массами она вынуждена волею неволею бороться с его политикой и на уличных демонстрациях выступать с пререванием мира.

II Интернационал умер, казаться живым он может лишь ценою обыкновенных мошеннических проделок, которые до поры до времени могут создавать видимость жизни, но ничто не в состоянии вернуть ему настоящую жизнь. III Интернационал выполняет свой долг не только своими воззваниями, не только резолюциями; он выполняет свой долг в борьбе русских рабочих, в военных подвигах Красной Армии, в каждом выступлении английских, французских, австрийских, итальянских, немецких рабочих, в блокаде ими белой Польши; а позиция этих рабочих в польском вопросе отнюдь не будет теоретической позицией, — она уже в ближайшее время будет иметь огромное практическое значение. Коммунистический Интернационал является пока еще, сегодня, нелегальной революционной организацией — завтра он будет союзом пролетарских государств, и Польша — Польша городских и сельских рабочих, Польша, соединенная с Советской Россией и с мировым пролетариатом, — будет членом этого революционного Интернационала, союза революционных государств.

К. РАДЕК.

УКРАИНА КАК ОБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНТРЕВОЛЮЦИИ.

§ 1. Украинский гипноз.

Мировая война 1914—1918 г., разбившая десятки миллионов человеческих жизней, разрушившая колоссальные богатства, накопленные во всех странах в течение десятилетий мирного труда, велась с одной стороны за обладание источниками сырья, продовольствия и топлива, с другой—за великие железнодорожные и морские пути к областям, богатым этими источниками сырых материалов и топлива.

Украина, с ее безграничными естественными богатствами, с ее замечательным географическим положением,—расположенная на перепутьи из Западной Европы к Кавказу с его минеральными богатствами и громадными залежами нефти, с каждым днем приобретающей все большее значение в хозяйственной жизни народов, далее—к Туркестану с его хлопковыми плантациями, к Персии и всей Средней Азии,—не могла не сделаться объектом вожделений со стороны всех империалистических стран.

На другой день после брестского мира германские империалисты бросили свои войска не в Советскую или центральную Россию, не против Москвы или Петрограда, а на Украину. Когда германские дипломаты пытались посеять рознь между Советской Россией и Украиной, они делали это для того, чтобы, ослабив Украину, иметь возможность прямым или косвенным образом аннексировать последнюю и приковать ее к победной колеснице Германской империи.

Когда германская революция в ноябре 1918 г. сокрушила трон Гогенцоллеров, и немецкие оккупационные войска двинулись на родину, на смену захватчикам в касках пришли новые завоеватели. После падения Гогенцоллеров и разгрома Германии—Украина сделалась объектом вожделений, захватных планов со стороны французских и английских капиталистов. Если Краснов и Скоропадский были агентами германского империализма, работавшими в пользу утверждения немецкой гегемонии на Украине и на Дону, Деникин и Врангель явились, наоборот, орудием осуществления завоевательных планов англо-французского империализма прежде всего по отношению к *Украине*. И как известно, овладев Харьковом и Царицыном и отдав своим войскам исторический приказ идти на Москву, Деникин, однако, не двинулся прямым путем по направлению к Первопрестольной,—он повернул на ту же *Украину* и стал занимать Екатеринослав, Полтаву, Киев. Только в конце сентября,

через три месяца после упомянутого приказа, начались действия Деникина на воронежском и курском направлении. Очевидно, Деникин поропился завладеть окончательно Украиной в интересах и по приказу своего высшего начальства—английской и французской буржуазии. Но потратив три месяца на завоевание левобережной и правобережной Украины, он ослабил свои боевые силы и, таким образом, ускорил свою гибель в борьбе с грозным противником—Советской Россией.

После разгрома Деникина, Украина, казалось, была спасена от цепких объятий Западно-европейского империализма. Но вот, на смену черносотенному казачеству и золотополонному офицерству, выступает, в качестве претендента на Украину, шляхетская Польша.

Манифест Пилсудского самым ярким образом раскрывает карты господствующих классов Польши. Манифест Пилсудского не оставляет никакого сомнения на счет истинных целей шляхетской Польши в войне с обеими федеративными республиками. Эта цель заключается в *оккупации Украины* польскими войсками, в овладении Украиной.

И опять мы видим, что вместо того, чтобы идти прямым путем через Смоленск на Москву и дать бой грозному противнику на полях Советской России, шляхетские войска идут тем же путем, каким шли Карл XII, немцы и Деникин. Такова сила тяготения к Украине, **украинского гипноза**, действовавшего на всех противников Советской власти, как будто туманившего их разум. Что же делает Украину объектом столь страстных вожделений со стороны стервятников капитализма, в чем источник украинского гипноза, притягательной силы Украины, неопразимо действующих на всех противников Советской власти?

§ 2. Роль бывшей Российской империи в мировом хозяйстве.

В период, предшествовавший мировой войне, бывшая русская империя с ее 200 миллионным населением, с ее безграничными территориями, занимавшими более 1/3 земного шара, с ее неисчерпаемыми естественными богатствами, с ее земледельческими продуктами, с ее лесом, льном и т. д.—играла колоссальную роль в мировом хозяйстве. Эта роль не бросалась в глаза, скрытая денежной формой товарообмена. Колоссальный удельный вес русского экспорта, его великое значение для мирового хозяйства было как бы замаскировано ничтожной меновой рыночной ценностью нашего вывоза. Так как русские товары вывозились за границу в виде сырья

в необработанном виде, они ценились очень низко, и общая ценность русского вывоза, выраженная в денежной форме, в рублях, франках, фунтах стерлингов, была до крайности мала по сравнению с ее реальным значением в мировом хозяйстве. За то многие предметы русского вывоза, импортированные обратно в Россию уже в переработанном виде, как то: товары из русского дерева, русской кожи, русской руды и т. д., — продавались у нас по цене, высшей в десять, порой в сто раз, по сравнению с их ценой в необработанном виде.

Бывшая царская империя не только является одной из богатейших стран в мире по своим естественным сокровищам, — самое важное это то, что эта империя обладала основными элементами производства: хлопком, на обработке которого зиждется вся текстильная промышленность; далее, углем и железом, без которых нельзя пустить в ход ни одной фабрики; наконец, основными элементами питания человеческого организма — хлебом, мясом, сахаром, жиром и солью. Современная Германия, например, совсем не имеет хлопка и имеет очень мало угля, железа, хлеба. При условии сохранения капиталистического строя она осуждена на гибель, на вымирание, на вырождение. Ей грозит участь худшая, чем судьба Испании, превратившейся из цветущей когда то промышленной страны в беднейшую область Европы. Как капиталистическая держава, Германия может существовать оппнине, только снова отняв у Франции Эльзас-Лотарингию и Саарский бассейн, только снова оккупировав Украину, — одним словом, после новой мировой войны, которая явилась бы авантюрой более бессмысленной и рискованной, чем авантюра 1914—1918 года. Даже Франция и Англия, несмотря на свои колоссальные территориальные приобретения, не в состоянии продержаться еще долго без поддержки со стороны Украины и Советской России, с ее севером, богатым лесом, с ее Туркестаном, богатым хлопком, Кавказом — нефтью и т. д. Существует в мире только одна капиталистическая страна, которая может просуществовать, не пользуясь богатствами Украины и Советской России. Но эта страна — Соединенные Штаты — находится на другом континенте. Она обладает и хлебом, и углем, и железом, и даже хлопком в достаточном количестве, и поэтому американская буржуазия менее, чем французская и английская, заинтересована в свержении советского строя, и в России и на Украине.

На другой день после окончания мировой войны, когда стал ощущаться всеобщий, огромный недостаток в важнейших предметах питания, в хлебе, мясе, сахаре, далее — в предметах сырья: в русском льне *) , угле, руде, строевом лесе, кожах, маслах и т. д., — неожиданное выпадение такого звена, как бывшая

Российская Империя, из общей цепи капиталистических государств, явилось страшным ударом для всех капиталистических государств. Впечатление 4-х лет войны человечество, по вине эксплуататоров, буквально расстреляло на воздух миллиарды тонн железа, угля, хлопка, хлеба, кожи, которые пошли исключительно на нужды войны, и теперь, когда для международной буржуазии было бы особенно необходимо приступить к усиленной эксплуатации старой России, к окончательному превращению ее в свою колонию — эта цель оказалась более неосуществимой, чем когда либо.

Для тех европейских буржуазных ученых, которые поняли, что вернуть старое уже невозможно, что восстановить прежние экономические отношения кабальной зависимости, какая существовала между бывшей Российской империей и западно-европейскими государствами — немислимо, ясна необходимость прекращения вооруженной войны с Российской Советской Федеративной Республикой. Единственным средством спасения Западной Европы от хозяйственной разрухи, голода, материального оскудения является, по мнению таких буржуазных экономистов и государственных деятелей, сближение с Россией.

Резолюция, принятая Лондонской конференцией по борьбе с голодом, в части своей, относящейся к русскому вопросу, гласит: «Конференция полагает, что восстановление мировой промышленности не может произойти до тех пор, пока России не будет дана возможность возродиться экономически и предоставить в распоряжение других стран свои огромные запасы сырья и продовольствия. Но первыми шагами на пути к этой цели должно быть прекращение всякого насильственного вмешательства, как скрытого, так и явного, в русские дела, со стороны иностранных держав».

Однако, значительная часть государственных деятелей буржуазных стран не желает еще отказаться от такого насильственного вмешательства в русские дела. Польская авантюра — лучшее доказательство этого.

§ 3. Естественные богатства Украины. Роль Украины в мировом хозяйстве накануне войны.

В составе бывшей Российской Империи Украина занимала по размерам сравнительно незначительную площадь. Ее площадь равнялась только 14,3% Европейской России без Польши, Ковенской, Гродненской, Виленской, Курляндской, Архангельской губерний. Однако, по сравнению с западноевропейскими странами, Украина, занимая территорию в 45 миллионов десятин, являясь крупным государством, уступающим лишь немногим Германии, Франции, Испании, — имеющих площадь от 46 до 50 миллионов десятин.

Составляя только 14,3% территории Европейской России Украина уже до войны

*) Россия удовлетворяла своим льном 80% мировой потребности в этом продукте.

играла колоссальную роль во внешней торговле, в экспорте многих важнейших предметов российского товарообмена. Именно из Украины вывозилась почти вся доля пшеницы, ячменя, ржи, муки, скота, спирту, сахару, соли и многих других товаров, экспортировавшихся ежегодно до войны из царской России за границу. Что касается, в частности, производства сахару, о значении украинской сахарной производительности можно судить потому, что из общего числа работавших в Европейской России в 1914—1918 гг. — 294 песочных и песочно-рафинадных заводов — на Украину приходится 198.

Известно, какую роль играл до войны украинский хлеб в снабжении населения западно-европейских стран. Украинская рожь шла в Германию, украинская пшеница в Англию, отчасти в Италию.

Украина производит, главным образом, хлеба, в частности, пшеницу и ячмень. По данным о производстве, ввозе и вывозе, средний по пятилетию 1909—1913 г.г. чистый избыток 9-ти украинских губерний выразился в 180.000.000 пуд. пшеницы и 211.000.000 пудов ячменя. Далеко позади идет рожь, с избытком в 32.000.000 пудов, и еще дальше — овес: избыток 9.000.000 пудов. Всего средний по пятилетию избыток главных четырех хлебов составил огромную массу в 432 миллиона пудов. Само собой разумеется, что при дальнейшем прогрессе земледельческой культуры на Украине производительность ее плодородной почвы значительно повысится, и Украина в состоянии будет давать огромный избыток хлеба для снабжения других стран.

Наряду с хлебами Украина вывозила за границу скот, правда, в несравненно меньшем количестве. По данным железнодорожной статистики, чистый вывоз из девяти украинских губерний, в среднем, по трехлетию 1912—1914 г.г., составил всего 231.000 голов, или около 6 миллионов пудов. Очевидно, что и в этой области, при интенсификации скотоводства, Украина в состоянии будет вывозить в другие страны несравненно большие количества скота.

Очень важную роль в хозяйстве Украины накануне войны играло производство сахару. В кампании 1913—1914 г.г. на Украине действовало около 200 песочно-рафинадных заводов, производивших, по пятилетию 1911—1914 г.г., в среднем, ежегодно до 67 миллионов пудов.

Спирту в девяти украинских губерниях в среднем, по пятилетию 1909—1914 г.г., производилось ежегодно 30 миллионов ведер (4%-го спирту), из которых потреблялось только 61%. Излишек вывозился в Великороссию, на Кавказ и за границу.

Накануне войны Украина являлась важнейшим поставщиком яиц на мировой рынок, которые вывозились ежегодно за границу пивсами вагонов.

Уже из этого беглого обзора украинской экспортной торговли продуктами сельского хозяйства накануне войны, становится ясно, какую роль вопрос об эксплуатации Украины

и принудительном, в случае нужды, вывозе ее хлеба, скота и т. д. в западно-европейские страны должен был играть после нескольких лет войны, вызвавшей мировое оскудение и мировой голод, все сильнее дававший себя чувствовать во всей Европе. Неудивительно, что на другой день после брестского мира германские империалисты бросили свои войска не против вражеской России, а на «дружественную» Украину. Как напомнил тов. Раковский, в своем докладе от 18 мая 1920 г. на 4-м Всероссийском Съезде Советов, Петлюровская Украина по договору, заключенному между Украинской Народной Республикой с одной стороны и Германией и Австрией — с другой, должна была дать до 1-го июня 1919 г. 75 миллионов пудов хлеба, 11 миллионов пудов живого скота, 30.000 овец, 2 миллиона штук птицы, 45.000 пудов жиров, 2½ тысячи вагонов яиц, 2½ миллиона пудов сахару, 20 миллионов литров спирту и т. д.

Вопрос об украинском угле и железе сыграл крупнейшую роль в нашей гражданской войне. Донецкий бассейн, занимающий первое место среди других промышленных районов России и Украины, по богатству углем и железом явился опорным пунктом для нашей отечественной и международной контр-революции в борьбе с Советской Россией и Украиной. Красновы, Каледины, Деникины и их европейские патроны, мечтали путем отторжения Донецкого бассейна от России и Украины, посадить обе советские республики на цепь холода и голода, вызвать полнейший паралич железных дорог в России и на Украине и приостановку всей хозяйственной жизни в стране, вызвать восстание обезумевшего от голода и холода населения против Советской власти. С другой стороны, иностранный капитал был слишком заинтересован в Донецком бассейне, чтобы отпасть его без боя советским республикам и лишиться тех колоссальных доходов, которые доставляла европейским капиталистам эксплуатация Донецкого бассейна.

Известно, что на другой день после брестского мира империалистическая Германия начала стремиться к овладению Донецким бассейном, и германская империалистическая пресса посвятила не мало столбцов описанию богатств Донбасса, обстоятельно высчитывая, какое количество угля, металла, руды немецкие предприниматели и немецкие оккупационные войска сумеют извлечь из этой области в интересах германской промышленности.

Когда немецкие войска оказались вынужденными оставить Донецкий бассейн, последний сделался объектом захватных стремлений со стороны держав Согласия.

Что касается Донецкого угля и железа, то верно, что до мировой войны наш уголь и железо лишь в незначительном количестве вывозились за границу, но за то, и это еще важнее с точки зрения интересов международного империализма и контр-революции, Донецкий уголь и железо были магнитом.

припнявшим в Донбасс громадные европейские капиталы. Английские, французские и бельгийские предприниматели вложили громадные суммы в металлургические предприятия и угольные шахты Донецкого бассейна и фактически вся металлургическая и угольная промышленность Донбасса находилась до октябрьского переворота в руках англо-франко-бельгийского капитала. Накануне войны, в 1914 г., из 3.600 коксовых печей в каменно-угольных копях Донбасса, с производством в 175 миллионов пудов—3.150 печей, с производством в 153 миллиона пудов кокса, принадлежали акционерным компаниям с исключительно иностранным капиталом; что касается металлургической промышленности— и здесь иностранный капитал, накануне войны, являлся полнейшим гегемоном. Так, знаменитый «Продамет», сосредоточивший в своих руках 80% всего производства металла, был, главным образом, синдикатом бельгийских и французских капиталистов, а центральное правление его находилось в Париже.

Иностранные капиталисты вложили громадные суммы не только в металлургические рудники, заводы и угольные копи Донбасса, но и в городские трамваи, электрические станции, в железные дороги и другие промышленные предприятия всей Украины, и отнюдь не были расположены отказаться без боя от своих доходов. Когда немцы ушли с Украины,—Петлюра, продавший раньше Украину Вильгельму II-му, поехал в Одессу к французскому генеральному консулу д'Анселму заключать новый договор о продаже Украины. По этому договору все **железные дороги и таможи Украины должны были перейти к Франции**, в руки французской биржи.

Что касается империалистической Англии, последнюю в вопросе об Украине еще более чем вопрос об экономическом освоении угольных и металлургических районов Донбасса и концессий на украинские железные дороги, таможи, электрические станции и т. д.—интересует *проблема завоевания украинского хлеба*. Влиятельная английская буржуазная газета «Дейли Телеграф» в статье, опубликованной в августе прошлого года, во время наступления Деникина, писала: „Урожай на Украине удовлетворительный, и он в состоянии покрыть нужды всей Европы, если только приложить достаточный труд“. Тов. Сокольников цитирует

из английской «Белой книги» о большевиках характерное донесение одного из английских агентов лорду Балфуру: „Европа будет ощущать серьезный недостаток в продуктах питания до тех пор, пока поля России не будут использованы настолько, что Россия, эта главная житница Европы, своим экспортом хлеба сможет снабжать все европейские государства“. *)

Эти соображения, дополненные данными, приведенными нами выше относительно украинского экспорта за границу до войны, уже сами по себе объясняют нам, почему капиталистические державы стремятся во что бы то ни стало уничтожить советскую власть на Украине и поставить последнюю в кабальную зависимость от международного капиталистического рынка. Эти же данные поясняют нам, почему, начиная поход против обеих братских республик—России и Украины, международный капитализм каждый раз бросает главные военные силы, имеющиеся в его распоряжении, именно на Украину. В катастрофичности хозяйственного положения всего капиталистического мира, в острой потребности достать как можно скорее и именно сегодня, а не завтра, лишней миллион пудов хлеба, сахару, соли и т. д., и лежит причина лихорадочного стремления германских, денкинских, польских войск прежде всего на Украину. Здесь кроется движущая причина того „украинского шпыноза“, который так резко дает себя чувствовать у всех военных противников советской власти. История знает много примеров, когда во время войны правильные стратегические планы и соображения приносились в жертву политическим мотивам, династическим интересам, и этим компрометировалась судьба кампании. В данном случае, жгучие вопросы желудка, острая неоплодность потребности в украинском куле муки, в украинском мешке рафинаду, падали тяжелой гирей на чашу военных весов и заставляли стратегов, руководивших кампанией против Советской Республики, выбрать путь наступления на Москву не кратчайшей дорогой, а обязательно через Киев и другие украинские города.

Харьков.

Мих. ПАВЛОВИЧ.

*) Правда, 12 мая 1920 г.

ОТНОШЕНИЯ МЕЖДУ СОВЕТСКИМИ РЕСПУБЛИКАМИ.

РОССИЯ И УКРАИНА.

Социалистическая революция не только преобразует внутреннюю экономическую и политическую структуру государств, но она коренным образом изменяет и характер существующих между ними отношений. Отношения между советскими государствами коренным образом отличаются от отношений между государствами буржуазными. Ибо буржуазная государственность и государственность пролетарская различаются в самих своих основных принципах. Пролетарская государственность не подходит ни под одну из тех классификаций, которые, начиная со времен Аристотеля, составляли государство-веды старого мира.

Общей предпосылкой всех старых форм управления, — аристократической, демократической, абсолютно-монархической и конституционно-монархической, республиканской и пр. и пр. — являлась обособленность, замкнутость государственного организма. Самые демократические из демократических республик противопоставляли своего гражданина иностранцу, в самых демократических республиках иностранцы не допускались к политической жизни страны. Политическая жизнь являлась привилегией только данного национального класса или, в лучшем случае всех граждан, но только граждан данного государства.

Наоборот, одним из основных принципов конституции советских государств, как России, так и Украины, является совершенное упразднение национальных привилегий. Так, например, в пункте «в» § 20-го конституции Украинской Советской Социалистической Республики сказано: «Иностранцы, принадлежащие к рабочему классу и трудящемуся крестьянству, пользуются выборными правами». Такое конституционное положение внесло целый переворот. Оно является совершенно непонятным для буржуазного законодателя, привыкшего исходиться из противопоставления своего государства другим, из противопоставления своих граждан — иностранцам. Однако, это положение логически вытекает из самой сути пролетарского государства.

В чем заключается коренное различие между государством пролетарским и буржуазным? В их различной, взаимно исключительной друг друга экономической основе.

Буржуазное государство, как и предшествующие ему формы государственных орга-

низаций, основано на принципе частной собственности на землю и на средства производства. На этом принципе основано все так называемое гражданское право, регулирующее отношения между частными собственниками. Государство в его целом, со всеми его аппаратами военным, административным, экономическим и с его церковью, являлось такой же собственностью — но конечно не единичной собственностью владельцев орудий труда, — а собственностью всего класса собственников господствующего буржуазно-помещичьего или рабовладельческого класса.

Целью каждого собственника является расширение и увеличение его собственности. Конкуренция — средство к этой цели. Результатом закона конкуренции является уничтожение или, в лучшем случае, подчинение менее богатых и менее ловких собственников тем собственникам, которые располагают большими средствами, большими капиталами и большей умелостью. Этот же закон регулирует и развитие буржуазных государств. Они являются такими же конкурирующими между собою организациями, и результат этой конкуренции — тот же: полное уничтожение слабых государств или, в лучшем случае, полное их подчинение сильным государствам. Принцип буржуазной государственности выражается именно в создании этих отдельных, борющихся друг с другом, национальных государств. Между этими государствами заключаются торговые договоры, почтово-телеграфные и железнодорожные конвенции, между ними, в связи с международной обстановкой, могут заключаться оборонительные и наступательные союзы, — но все это имеет характер временный, случайный и частичный. Эти союзы не могут устранить существующего между ними, присущего всему капиталистическому строю, глубокого antagonизма. Как только объединяющая их общая опасность или временный интерес минуют, снова вспыхивает еще с большей силой борьба и вражда, вытекающая из самой их природы. Характерной в этом отношении является история коалиции государств Согласия и всех их союзников за время и после империалистской войны.

Национализм является идеологией буржуазной государственности. Дипломатические интриги, всякого рода «подсигивания», взаимный обман являются обыкновенными приемами буржуазной государственной вла-

сти. Когда в первом манифесте Интернационала Маркс, говоря об иностранной политике капиталистических государств, противопоставлял ей политику, основанную на законах человеческой морали, конечно он не имел в виду, что в буржуазном обществе социалистам нужно противопоставлять этой политике государства христианскую мораль: «не делай другому того, чего не хочешь, чтобы тебе делали». Он указал пролетариату, что только торжество пролетарской революции может создать условия для честных и искренних отношений между всеми народами.

В противоположность буржуазной государственности, государственность пролетарская, отрицая частную собственность на средства производства, отрицает право собственности и на самую государственную территорию. В социалистическом государстве нормирующим принципом является не интерес частного эксплуататора, а интерес всего рабочего класса. Границы между социалистическими государствами перестают иметь политический характер, превращаясь в обыкновенные административные границы. Точно так же исчезают и границы, разделяющие отдельные частные производства, нормируемые только законом конкуренции. Вместо хаотичного капиталистического хозяйства, при котором усиленное производство фабрикатов и интенсивная эксплуатация рабочего сменяется промышленными кризисами и безработицей, появляется организованное национализированное производство, рационально развивающееся по общему государственному плану не только в национальном, но и в международном масштабе. Тенденция социалистической революции есть политический и экономический централизм, пока — в форме международной федерации. Создание этой федерации, конечно, не может явиться результатом одного росчерка пера, а является результатом более или менее длительного процесса изживания партикуляризма, всяких демократических и национальных буржуазных предрассудков, результатом взаимного ознакомления и взаимного приспособления.

Вышеупомянутые начала, провозглашенные еще Первым Интернационалом рабочих, легли и в основу отношений между существующими советскими республиками, в первую очередь — между Советской Россией и Советской Украиной.

С первого же момента совместного существования этих Республик, Советская Россия и Советская Украина определили свои экономические и политические отношения по линии федерации. Хотя в этом первом фазисе, который продолжался до июня 1919 года, обе республики имели по всем отраслям государственной деятельности самостоятельные комиссариаты, но между этими комиссариатами уже существовала связь и общий план деятельности.

С течением времени эти договорные отношения выразились организационно в со-

здании единых центров. В июне 1919 года Центральный Исполнительный Комитет Украинской Социалистической Советской республики принял резолюцию о необходимости объединения ряда комиссариатов обеих республик, а именно Военного, Путей Сообщения, Финансов, Труда, Почты и Телеграфа и Высшего Совета Народного Хозяйства. Это решение было подтверждено и Центральным Исполнительным Комитетом Российской Советской Республики. В настоящем же году, 4-ый Съезд Советов Рабочих и Крестьян Украины со своей стороны подтвердил постановление обоих Центральных Исполнительных Комитетов в мотивированной резолюции, которую мы печатаем отдельно.

Подобная конституция федеральных органов, т. е. органов, объединяющих украинские и российские комиссариаты, еще не выработана. Российский Центральный Исполнительный Комитет в своей февральской сессии наметил состав комиссии, которая должна была заняться разработкой федеральной конституции. Но, к сожалению, вследствие командировки ответственных членов этой комиссии на военную и политическую работу вне Москвы, она не могла еще приступить к выполнению своей задачи, и федеральные отношения определяются от случая к случаю непосредственными соглашениями между обоими правительствами.

Такое соглашение было выработано в январе настоящего года по военному ведомству. Одновременно с объединением военного аппарата в этом соглашении предусматривается создание в ближайшее время кадров для украинских красных полков, где командование будет на украинском языке. Для этой цели предусматривалось создание школы красных украинских командиров, что уже и сделано. В Харькове уже приступлено к организации центральной школы красных командиров (червонных старшин). В этом соглашении предусматривается также создание военного отдела при Совете Народных Комиссаров Украины — для поддержания постоянной связи с военным и административным аппаратом, существующим на Украине, подчиняющимся непосредственно Реввоенсовету республики, являющемуся и Реввоенсоветом всей федерации.

Отдельными в обеих республиках остаются народные комиссариаты Земледелия, Просвещения, Внутренних Дел, Социального Обеспечения, Народного Здравия, Продовольствия, Рабоче-крестьянской Инспекции, Чрезвычайные Комиссии по борьбе с контр-революцией. Украинский Совет Народных Комиссаров в настоящее время состоит из народных комиссаров Украинской Социалистической Советской Республики и из уполномоченных всех объединенных комиссариатов. Последние пользуются правом решающего голоса наравне с украинскими комиссарами.

Эту систему федеральных отношений нельзя считать ни законченной, ни совершенной. К самому вопросу о федеральных

отношениях мы не подходили догматично, ибо мы никогда не думали, что государственные отношения вообще и, в частности, отношения между советскими республиками, можно создавать на основании априорных отвлеченных положений. Федеральная конституция советских республик диктовалась самой необходимостью и учитывала уже проделанный государственный опыт. Особые условия, в которых находились Советская Россия и Советская Украина, облегчали значительно задачу скорейшего создания между ними тесных федеральных отношений. Пролетариат обоих государств был исторически связан в прошлом общей борьбой против русского царизма. Кроме того, Украина и Великороссия были связаны общностью хозяйственной жизни. После октябрьской революции Советская Россия стала естественной опорой для борьбы рабочих и крестьян Украины против Центральной Рады, австро-немецкой оккупации, гетманщины, денкинщины и, наконец, теперь, — поляков. Украинская рабоче-крестьянская революция, естественно, должна была ориентироваться на Советскую Россию, которая была единственным советским центром. Коммунистические движения в Украине и в России еще в прошлом были исторически связаны. Партия большевиков организовывала рабочий класс в пределах всей бывшей Российской Империи. На Украине эта задача облегчалась еще тем, что там городской пролетариат является в своем громадном большинстве русским *).

* В тезисах, выработанных Центральным Комитетом Коммунистической Партии Украины о государственных отношениях России и Украины, эти положения развиты в п.п. 8, 9 и 10. Мы их приводим здесь целиком:

8. Независимость украинских трудящихся масс, право пользоваться плодами их труда, богатствами Украины — землей, рудниками, заводами, может обеспечить только подлинная рабоче-крестьянская власть — Украинская Советская Социалистическая Республика. К укреплению социалистической советской власти должны быть направлены все усилия украинских рабочих и крестьян. Но опыт с Венгрией, Баварией и самой Украиной ясно показал, что контр-революция легко может справиться со всеми советскими республиками, которые, вследствие ограниченности своей территории и своего населения, и вследствие отсутствия достаточно организованного военно-гражданского аппарата и накопленного политического опыта, — не могут противопоставить соответствующий отпор.

9. Среди всех советских республик, существовавших до сих пор, только Советская Россия была в состоянии победоносно противостоять натиску международной и внутренней контр-революции и нанести противнику сокрушительные удары. Она одна обладает географическими условиями и экономическими и политическими ресурсами (обширная территория, громадное население, большие богатства, многомиллионный революционный промышленный пролетариат, организованный военно-гражданский аппарат, накопленный политический опыт), делающими из нее неприсущую пролетарскую крепость против всех атак международного империализма. В силу сложившихся обстоятельств Советская Россия является руководителем и организатором международного пролетариата в борьбе с международным империализмом. Всякая новая советская республика, руководимая инстинктом самосохранения, ищет в Советской России опору и поддержку. Действительный союз с Советской Россией является революционным долгом всякого нового советского государства.

Однако, различные украинские мелкобуржуазные «социалистические» партии, выдвигавшие на первый план национальный момент, жертвуя социальным освобождением рабочего класса, с первых же дней революции в России, еще с февраля 1917 года, старались внести раскол в рабочий класс на Украине, противопоставляя украинских рабочих и, особенно, украинских крестьян — русским рабочим, противопоставляя Украину — России. При Временном Правительстве Керенского они свою националистическую политику скрывали под лозунгами федерализма, но в самом этом Временном Правительстве они видели власть столь же мелкобуржуазную, как и они сами, родную себе власть. И они готовы были даже отчасти жертвовать своим национализмом.

После октябрьской революции эти соглашательские националистические партии уже открыто взяли курс на полное отделение украинского рабочего класса и украинского крестьянства от русского. На мирных переговорах в Брест-Литовске они перешли определенно в лагерь австро-немецкого империализма. С того момента украинские социал-националисты определенно держались западной ориентации, то-есть, ориентации на империалистскую контр-революцию.

Два с половиной года Украина была театром гражданской войны, не только между рабочими и крестьянами — с одной стороны, и помещиками и капиталистами — с другой, — но и между сознательной частью рабочего класса и крестьянства и теми несознательными элементами, которые плелись за мелкобуржуазными украинскими национал-социалистическими партиями и фактически помогали российской и мировой контр-революции. Можно сказать, что теперь гражданская война на Украине в своих двух ипостасях пришла уже к концу; пролетариат окончательно победил не только белогвардейскую контр-революцию, но и контр-революцию мелкобуржуазно-националистическую. Украинские национал-социалистические партии разложились. Лучшие их элементы перешли уже в партию коммунистов-большевиков Украины, которая в данный момент является единственной политической представительницей пролетариата и революционного крестьянства Украины.

Х. РАКОВСКИЙ.

10. Кроме интересов обороны, тесный союз Украинской Советской Социалистической Республики с Советской Россией диктуется еще рядом причин, истекающих из их общей неразрывной исторической судьбы. Русские и украинские рабочие и крестьяне были уже объединены борьбой против царского гнета и великорусской буржуазии. Они связаны близостью языка, смешанностью населения, общей экономической жизнью. Полное отделение этих двух советских государств является только искусственным процессом, находящимся в противоречии со всей прошлой и будущей борьбой украинских и русских рабочих и крестьян. Полное государственное обособление Украины ведет неминуемо к внутренней национальной борьбе на Украине и к усилению экономической разрухи и Украины и России. ✓

ПИСЬМО КАДЕТА ПЕТРА СТРУВЕ К КОЛЧАКОВСКОМУ МИНИСТРУ ИВАНУ МИХАЙЛОВУ.

От редакции. Печатаем доставленный нам интересный документ, характеризующий современные взгляды образованнейшей части нынешней буржуазии.

Дорогой Иван Адрианович!

Пользуюсь оказией, чтобы написать Вам о здешнем положении.

1. Вам чрезвычайно важно знать, каковы «соотношения сил» и каково здесь отношение к России и русским проблемам. Прежде всего раскрывается теперь одно соотношение, которое раньше недостаточно или совсем непонималось русскими. Мы разрушение российской державы восприняли, как великое бедствие, параллельное русской революции, но для нас не только не составляющее ее содержания, но наоборот, ее подрывающее и обезоруживающее в наших глазах. Немцы же это разрушение с самого начала стали рассматривать как главное и самое ценное содержание русской революции, им желанное. В этом смысл той поддержки, которую немцы оказали и до своего крушения продолжали оказывать беженцам, «украинцам» и проч. Сейчас немецкое отношение к русской проблеме сознательно или бессознательно значительная часть союзнических элементов усвоила себе, и в этом основная трудность и опасность положения России. Опасность не в большевизме, как таковом, явлении слабом и преходящем, а в том, что большевизм, как завоевание революции, проложил путь расчленению России, которое может оказаться фактом длительным и поправимым лишь с большими трудностями и жертвами. Это нужно совершенно уяснить себе для понимания вещей здесь. С союзниками нам по дороге, поскольку они не становятся на «германскую», брест-литовскую и т. п. точку зрения, хотя бы в самых ее демократических вариантах. В противном случае нам не по дороге, и союзническое расчленение России должно вызвать с нашей стороны самое сильное противодействие. Но противодействие это не означает вовсе какого-либо изменения «ориентации», которое было бы сейчас прямо пагубно. Мы должны, оставаясь в союзнической орбите, бороться с идеей и практикой расчленения России, которое теперь плывет под популярным флагом борьбы с «царизмом». Без России невозможно устойчивое анти-германское равновесие в Европе и без крепкой государственной сплоченной и удовлетворенной России большевистская опасность будет тягостно над старой культурной Европой. Вот основные положения,

которые мы должны выдвигать перед союзниками.

Перехожу теперь к отношению союзнических стран к русским проблемам. Наиболее близка к «брест-литовской» точке зрения, на мой взгляд, Франция, как наиболее слабая держава, которая лишена возможности иметь помимо вопроса об условиях мира с Германией, о чем я скажу дальше, твердую политику, как внешнюю, так и внутреннюю. Центр тяжести для всех русских вопросов теперь совершенно очевидно переместится в Англию, и Париж есть только формальный центр в силу нахождения здесь конференции мира. Англичане в общем гораздо более основательно и деловито относятся ко всем русским вопросам. Они гораздо сильнее французов во всех отношениях не только потому, что они меньше пострадали от войны, но и по другим, более глубоким причинам. Хотя пролетариат в Англии гораздо многочисленнее, хотя он предъявляет весьма серьезные требования, иногда даже невыполнимые, хотя по сравнению с прежним он стал ярко социалистическим, все-таки характер его требований и борьбы чисто экономический. Все это чистая business. Французский же рабочий и огромное большинство социалистов мыслят борьбу против капитализма и т. д., как борьбу чисто политическую. Их цель — захват власти пролетариатом и его диктатура. Прежде это была социалистическая фразеология, политическая метафизика марксизма. Теперь, после русского опыта, опустошительные действия которого отчасти не сознаются, отчасти сознательно игнорируются, эта метафизика превратилась в соблазнительную опытную действительность. Один французский ученый историк сказал мне, что по его убеждению Франция идет к гражданской войне. Во всяком случае французские социалисты ее готовят в умах и чувствах, а может быть и готовят и так, как большевики готовили ее у нас. Я уверен, что революционная вспышка не будет иметь длительного значения, что она будет подавлена и что за ней последует реакция. Мы уже сейчас должны считаться с таким ходом вещей во Франции и в лице Франции с европейской реакцией, которая, нужно сказать, видоизменит положение вещей в России и сильно упростит его именно в соотношении с западными течениями. Все

это будет зависеть от того, какие очерпания получат проблема мира. Мир, предложенный союзниками несколько дней тому назад Германии, по существу последней будет отвергнут. Я сомневаюсь даже, будет ли он ею формально «подписан», но и подписание, если даже оно состоится, не изменит существа дела. По существу мир еще очень далек от заключения мира, и это всего тяжелее и пагубнее скажется на Франции. С этим необходимо считаться в дальнейшей нашей политике. Мы идем, может быть, навстречу целым годам сосуществования европейского континента, которое, поскольку он не будет объят пламенем гражданской войны, не будет ни войною, ни миром, а какой то новой «разрушенной» и «вооруженной» в то же время борьбой побежденных против победителей.

Теперь о некоторых частных вопросах. Державы-победительницы признали независимость Финляндии. Я предвидел неизбежность этого и потому настойчиво рекомендовал, *начав самим* с признания независимости Финляндии, заставить союзников, в их собственных и наших интересах, установить военно-стратегические гарантии того нового положения, которое создается признанием и существованием Финляндии, как независимого государства. Теперь исходный пункт—независимость Финляндии—создан помимо нас и вопреки нам, что сейчас, вне всякого сомнения, ослабляет наше международное положение. Всю постановку вопроса нашей дипломатии придется переделать заново. Нельзя Финляндию сопоставлять с другими областями, которые теперь тоже ищут независимости и которые совершенно не могут быть поставлены в один ряд с Финляндией. Я все время поддерживал здесь мысль, что именно потому, что союзники все время «флиртуют» с малыми народностями, а они все кричат о независимости,—нам нужно между ними и Финляндией провести ясную разграничительную черту. В этом вопросе сделаны большие ошибки, которые отражаются и на проблемах петроградской операции, о чем я не пишу, так как это вопрос щекотливый и о нем не стоит писать в письме.

Теперь еще об одном вопросе. Мне кажется, омскому правительству не следовало бы возражать в свое время против включения Авксентьева в Политический Совет. Сейчас этот вопрос утратил то значение, которое ему было присуще одно время, когда успехи военных действий армии верховного правителя еще не обозначились так ясно, но

и сейчас (т. е. 10 мая), я полагаю, что для «омского» правительства, как правительства, и для всего русского дела включение Авксентьева в Политический Совет было бы выгодно, также усилило бы его здесь и перед союзными правительствами и перед общественным мнением тех слоев, с которыми и Клемансо и Ллойд Джордж, не говоря уже о Вильсоне, вынуждены весьма и весьма считаться. Сейчас сюда прибыл, кроме Авксентьева, и Керенский, постоянно живущий в Лондоне. Керенский в русских кругах не может уже играть никакой роли и, тогда как Авксентьев был и остается приемлемым для Политического Совета, Керенский абсолютно неприемлем. Должен вам лично сказать, что здешние «левые» круги, *наверное* и Авксентьев с его друзьями, кажется, из всех омских деятелей всего более восстановлены против вас. Но это, конечно, никакого значения по существу не имеет, а интересно только, как психологическая черточка.

Теперь я ставлю личный вопрос. Я считаю что русским людям теперь место в России и, если я лично могу быть нужен вашему правительству там в России, то я сейчас готов туда ехать. Ибо я душевно рвусь в Россию.

Здесь, конечно, главный вопрос—признание правительства Колчака и материальное содействие Омску, Екатеринбург и Юденичу. Успехи армии верховного правителя окрыляют всех нас.

Настоящее письмо сообщите адмиралу Колчаку, Сукину и всем, кому знать его содержание может быть полезно. Опубликованию из него ничего не подлежит. Подлежащее опубликованию свое мнение я недавно, в форме телеграммы, отправил Устругову.

Привет всем вам, начиная от верховного правителя и кончая всеми рядовыми работниками возрождения и объединения России. Крепко жму руку и прошу кланяться всем личным друзьям и знакомым.

Ваш Петр Струве.

Париж.
10 мая н. ст. 1919 г.

Примечание. Михайлов, сын землевладельца, член партии эсеров. Участник ноябрьского переворота в Сибири в пользу диктатуры Колчака. Имя Михайлова встречается чуть ли не во всех черных злодеяниях сибирской Колчаковской эсеровской контр-революции.

ПИСЬМО АНРИ БАРБЮССА РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА „LA REVUE COMMUNISTE“.

«Villa Célestine-Antibes»,
9-го мая 1920 г.

Дорогой товарищ!

Ваше письмо я получил только сегодня, вернувшись из Женевы, где я участвовал в международном конгрессе бывших солдат (на котором, скажу в скобках, было представлено около миллиона демобилизованных солдат из всех стран: французов, немцев, англичан, австрийцев, эльзас-лотарингцев, итальянцев, и который постановил послать братский привет III Интернационалу):

О своем отношении к Вам мне нечего распространяться, я скажу лишь, что предложение Ваше я принимаю с величайшим удовольствием. Как только у меня будет физическая возможность для этого, я постараюсь написать статью для Вашего журнала; Вы вполне правы, говоря, что у меня на душе

есть кое-что, чем я должен поделиться с Вашими читателями.

Дружески жму руку Вам и Вашим товарищам

Анри Барбюсс.

Пока посылаю Вам отрывок из моей речи, произнесенной 30-го апреля на открытии Женевского конгресса:

«Мы покажем, что то, что происходит в России, это—начало новых времен, возрождение человечества, нового человечества будущего. Россия вступила уже в борьбу против всей остальной вооруженной до зубов Европы, борьбу—решительную, грандиозную и вместе с тем такую же простую, как борьба дня с ночью; мы прекратим смешные и некрасивые споры о мелочах и единодушно выразим наше общее одобрение московским товарищам, творящим великое дело воплощения»

А. Б.

ПИСЬМО М. ГОРЬКОГО К Г. УЭЛЛСУ.

Дорогой Уэллс!

«Times» от 26 апреля поместил на страницах своих рассказ англичанина, вернувшегося из России; англичанин сообщает, что в одной из коммунальных столовых Петербурга он ел суп, в котором плавали человеческие пальцы.

Еслиб эта мрачная глупость была напечатана в уличном листке, цель которого—дать пищу дурным инстинктам толпы,—я, конечно, не обратил бы внимания на дикую выходку человека, видимо, раздраженного и, должно быть, не умного, но, так как его рассказ нашел себе место в «Times», я нахожу необходимым известить Вас, что рассказчик солгал.

Поверьте, дорогой Уэллс: мы, русские, все-таки еще не дошли до каннибализма и—я уверен,—не дойдем до этого, несмотря на то, что высоко-культурные государства Запада весьма озабочены созданием для России таких условий, которые помогли бы скорейшему и окончательному одичанию и вырождению русского народа.

Мы живем в такие дни, когда самое разнузданное и злое воображение не может создать ложь и клевету, которые были бы страшнее и постыднее правды.

Одной из таких отвратительных прав является правая России,—страны, напрягающей всю свою волю на творчество социального опыта, имеющего, несомненно, общечеловеческое, общемировое значение.

Следовало бы предоставить нас, русских, нашему разуму или нашему безумию,

то и другое может быть одинаково поучительно для Европы.

Но Европа—в лице Англии и Франции—стремится задушить нас. Не думаю, чтоб это удалось ей, но возможно, что ее политика по отношению к России толкнет русских в сторону Азии. Не предвидите ли Вы в этом возможном союзе с народностями Азии страшную угрозу культуре Европы?

Для меня лично этот вопрос становится кошмаром.

Позвольте в заключение письма сказать Вам несколько слов о Ленине.

В «Times» говорится о роскоши и азиатском раболепии, которые, якобы, окружают этого человека. Это—ложь.

Ленин совершенно чужд увлечению своей властью. По натуре он—пуританин, он живет в Кремле так же просто и скромно, как жил в Париже, будучи эмигрантом. Это очень крупный человек и честный человек. Он играет в России роль грандиозного плуга, который неустанно пашет землю засоренную, неплодородную.

Поверьте, что я не закрываю глаза на отрицательные явления, созданные войной и революцией, но я вижу также, как в русской массе пробуждается воля к творчеству, как народ этот поспешно становится силою активной. А для меня актуализм—начало всех начал, ибо «в начале было деяние».

Желаю Вам всего доброго, Уэллс!

М. ГОРЬКИЙ.

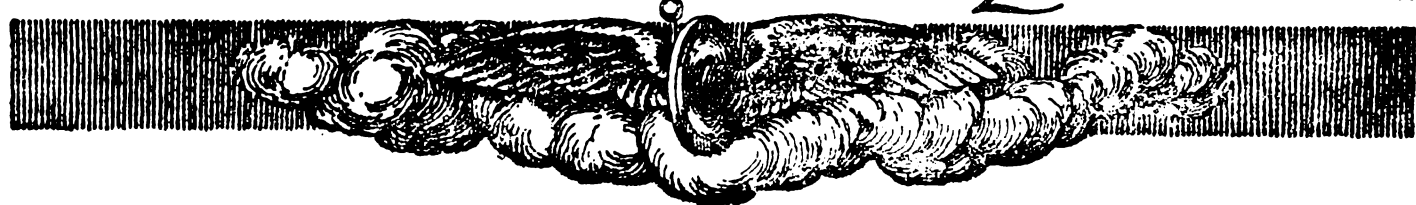
22 мая 1920 г.

Вождь румынских социалистов
К. ДОБРОДЖАНУ-ГЕРЕА

(21 мая 1855—9 мая 1920 г.)

ДОКУМЕНТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ ГРУППЫ ЧЛЕНОВ АНГЛИЙСКОЙ НЕЗАВИСИМОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ.

Товарищи,

Мы, подписавшие это письмо, полагаем, что наш долг по отношению к членам Н. Р. П. и по отношению к делу, которому мы преданы, не будет выполнен, если в этот критический момент, переживаемый сейчас британским социалистическим движением, мы не выскажем своего мнения в пользу присоединения партии к Московскому Интернационалу.

У нас нет ни собственного аппарата, ни возможности пользоваться аппаратом партии для того, чтобы возразить тем — главным образом — выборным представителям партии, — которые противятся присоединению к интернациональному коммунистическому движению. Мы не жалуемся на то, что исполнительный комитет партии дает свой совет тем, пред кем он сам является ответственным и кто поручил ему руководство партией. Мы желаем только указать на те основания, в силу которых присоединение Н. Р. П. к III Интернационалу является по нашему мнению властным преобразованием момента.

Мы стремимся поддержать репутацию Н. Р. П., приобретенную во время войны ее противодействием хищнической политике капитализма и непреклонной решимостью не заключать перемирия с врагами рабочего класса. Во время войны Н. Р. П. не придерживалась оппортунистической тактики социалистов-споронников войны в роде Артура Гендерсона, Альберта Тома или Эмиля Вандервелде; она не проводила также и той уклончивой тактики, выдающимся защитником которой был Карл Каутский.

Хотя Н. Р. П. и не действовала согласно теории марксизма, а скорее руководствовалась инстинктом, она всетаки держалась вдали от II Интернационала и относилась враждебно к тем тенденциям, благодаря которым он превратился в очаг политической заразы для рабочего класса.

Эта постоянная оппозиция капитализму и связанному с ним милитаризму поставила Н. Р. П. в один ряд с итальянскими, сербскими и румынскими социалистами и социали-

стическими фракциями, поддерживавшими в свое время Либкнехта в Германии, Ленина и Троцкого в русском движении. Товарищи, мы гордились и гордимся нашим поведением во время войны, и мы опасаемся тех соглашений, которые нам теперь предлагают принять или возобновить.

Для того, чтобы сохранить свое почетное место среди революционных социалистов, члены нашей партии — мужчины и женщины — мужественно выступали на собраниях, нисколько не смущаясь выражением неудовольствия своих слушателей, порывали узлы дружбы и старые связи, и сотни раз предпочитали подвергаться тюремному заключению на целые годы, нежели подчиняться требованиям своих классовых врагов и угнетателей.

Товарищи, Н. Р. П. отказалась идти «безопасным и осторожным» путем во время войны, она презирала опасности, лежавшие на ее пути. Неужели после борьбы, которую мы вели во время войны, мы будем думать лишь о будущих успехах на выборах и о завоевании мест в парламенте вместо того, чтобы как и раньше смело встречать недружелюбные насмешки и презрение тех, кто не может или не хочет попытаться понять истинное значение большевизма?

Наши вожди — скажем это еще раз тем нашим избранныкам, которые должны служить нам — проповиются самой идее революции. Они рекомендуют нам путь постепенных реформ. Они желают — не считаясь с уроками истории нашего же народа — достигнуть идеала общественной собственности на средства производства и распределения (каковая цель сама по себе является уже крайне революционной) одним лишь конституционным путем, деятельностью органов, созданных капиталистами в своих собственных интересах и с которыми сами же лендлорды и плутократы не считаются в критические моменты истории Британии.

Они говорят, пишут и действуют так, будто социализм может быть достигнут парламентским голосованием.

Они были свидетелями бессовестного обмана тайной дипломатией в течение после-

дних шести лет; они страстно верили в слащавые и обманчивые напевы американской демократии, и несмотря на политический опыт последнего поколения, они всетаки просили либерального президента Соединенных Штатов и старомодного британского аристократа, бывшего члена консервативной партии, военного министра и министра иностранных дел, — освободить мир от хаоса; они видели, как идея Лиги Наций вместо воплощения идеальной мечты стала на практике орудием в руках кредитора для угрозы блокадой и интервенции; на их глазах происходило безжалостное убийство, медленное лишение жизни измором беспомощных женщин и детей Центральной Европы; и вот, они советуют нам действовать и строить планы в расчете, будто капиталисты уйдут без дальнейших разговоров, как только мы попросим их об этом; они советуют нам рассуждать и действовать так, как будто имущие классы согласятся на свою экспроприацию по первому требованию парламента.

Мы не сомневаемся в том, что капиталисты будут относиться терпимо к рабочему правительству и повиноваться его законодательным мерам, пока оно будет им позволять спокойно владеть землей и капиталом, но нам-то такого правительства не нужно. По нашему мнению, Н. Р. П., ставя себе известные цели, должна употреблять и средства, ведущие к этим целям.

В нашей стране пролетариат составляет подавляющее большинство. У нас рабочее правительство, применяя так называемую «диктатуру пролетариата», может одновременно опираться и на индустриальные рабочие союзы и на народное большинство. Подобному правительству незачем оправдывать применение армии в интересах рабочего класса, между тем, как капитализм применяет и применяет вооруженные силы народа для подавления справедливых восстаний рабочего класса. Товарищи шотландцы, в частности, вспомнят, как в начале 1919 года Глазго был наводнен танками и войсками; у всех нас свежо в памяти, как тщательно были приняты меры к подавлению вооруженной силой железнодорожной забастовки 1919 г. Пример сэра Эдуарда Карсона, угрожавшего военными действиями для того, чтобы держать в рабском подчинении всю Ирландию, также весьма поучителен. Грубые и скоропалительные меры генерала Дайера, примененные им во время так называемого «Американского побоища», для того, чтобы посеять панику среди 300 миллионов индусов и подчинить их воле нескольких тысяч капиталистско-эксплуататоров метрополии, — являются недурным примером диктатуры империализма.

Московский Интернационал не только не отвергает, но горячо рекомендует участие в парламентских выборах и вхождение в парламент для пропаганды, для разоблачения его вредной для пролетариата деятельности и для борьбы с капиталистами всеми теми организационными мерами, которые могут быть

в распоряжении членов подобного учреждения. Ленин в своем ответе на «Диктатуру пролетариата» Каутского, между прочим говорит:

«Возьмите буржуазные парламенты. Разве можно предположить, чтобы ученый г. Каутский никогда не слышал о том факте, что чем более развивается демократия, тем более буржуазные парламенты подпадают под власть биржи и банкиров? Из этого, конечно, совсем не следует, что не надо пользоваться буржуазным парламентаризмом. Большевики, например, его использовали более удачно, чем какая-либо иная партия в мире, завладев в 1912—1914 г.г. всем рабочим представительством в четвертой Думе».

Или возьмем другой яркий пример: г-жа Клара Цеткин — видная представительница германского коммунизма и одна из основательниц группы «Спартак» принимает активное участие в вюртембергском парламенте.

Хотя мы и стоим за полное использование всех возможностей, предоставленных нам конституцией, мы однако думаем, что рабочему классу при социалистическом строе так же мало будет нужен парламент, как некогда революционной буржуазии — высший орган феодального строя, Королевский Тайный Совет. Мы думаем, что все государственное устройство должно быть разрушено, и должна быть построена новая социальная организация, в которой каждый исполняющий или ранее исполнявший общественно-полезный труд мог бы принимать участие в управлении жизнью коммуны. Мы определенно отвергаем принцип частной земельной собственности — основу современного политического ценза — и требуем установления права трудящихся на участие в управлении общественными делами.

Мы думаем, что заводские комитеты, состоящие из социалистов и рабочих, организованные по отраслям промышленности и включающие организации профессиональных работников и трудящихся на дому, должны лечь в основу нового государственного устройства, и мы настойчиво подчеркиваем, что задача Независимой Рабочей Партии состоит в том, чтобы способствовать всеми силами дальнейшему развитию рабочих союзов в этом направлении.

Таковы, товарищи, те основные положения и та политика, которая, как мы надеемся, будут вами поддержаны и, во всяком случае, привлекут наше сочувственное внимание.

Мы хорошо знаем, что уже за то одно, что мы воспользовались единственно доступным нам средством высказать наши взгляды товарищам по партии, мы по всей вероятности подвергнемся той критике, которой обычно подвергают всех тех, кто вносит известную тревогу в царство официального безмятежного покоя. Эта перспектива ничуть нас не тревожит. Однако, мы просим тех, кто по зрелом размышлении согласится с нами, прийти к нам на помощь и добиться того, чтобы местные организации

серьезно считались бы и действительно использовали бы свое право голоса и свое влияние в партийных рядах и дали надлежащие директивы своим представителям на предстоящем партийном съезде в Глазго. Это может быть достигнуто только путем постоянного и солидарного голосования за резолюции, преобладающие выходя из II Интернационала и присоединения к III Интернационалу. Вот единственный исход. Не позволяйте сбить себя с правильного пути. Твердо голосуйте против неопределенных и колеблющихся резолюций, под каким бы видом они ни предподносились вам.

Даже и принятая резолюция о присоединении к III Интернационалу может быть сведена на нет, если выполнение ее будет поручено дряблему или прямо враждебному Москве исполнительному комитету. Как ни

важно, чтобы подобная резолюция была принята Съездом и чтобы исполнительный комитет был однородным по составу своему и по взглядам, а не безнадежно колеблющимся, мы должны иметь в виду, что на съезде делегатов выбирают на основании заранее подготовленных списков и часто в связи с разными партийными соображениями. В виду этого, необходимо постоянно воздействовать через вашу организацию на Национальный Административный Комитет, чтобы он действительно проводил в жизнь волю вашей организации и вступил в серьезный контакт с III Интернационалом.

С братским приветом
(Следуют 159 подписей).

Примеч. Это заявление было первоначально распространено, как конфиденциальное письмо, ко всем членам Н. Р. П. (I. L. P.).

ЗАЯВЛЕНИЕ БЕЛА КУНА И ЕГО ТОВАРИЩЕЙ ВЕНСКОМУ ОКРУЖНОМУ РАБОЧЕМУ СОВЕТУ.

Мы, нижеподписавшиеся коммунистически-революционеры, сообщаем, что трехдневная демонстративная голодовка нами окончена.

Демонстрация эта была предпринята потому, что мы не хотели более допустить, чтобы перед лицом пролетариата оставалась непровергнутой та ложь, будто мы пользуемся правом убежища в Немецкой Австрии. На третий день голодовки нам заявили от имени государственного канцлера Реннера, что все интернированные будут выпущены на свободу, за исключением т.п. Бела Куна, Макса Левина и Эрнста Пора, которые, по требованию итальянского посольства, должны оставаться под арестом.

Такое условие мы приняли как временное решение вопроса и на этом основании прекратили голодовку.

В ночь на 1-ое сего месяца статс-секретарь Эльдаш нам сообщил, что все интернированные, относительно которых имеется преобладание о выдаче, останутся под арестом, так как со стороны итальянского посольства последовало новое возражение против нашего освобождения.

Предоставляем вам квалифицировать этот шаг, а мы должны вам заметить, что итальянский посол опровергнул накануне аналогичное заявление статс-секретаря Эльдаша. Не наше дело решить, кто из них солгал.

Из всего этого явствует, что официальные заявления о том, будто нас хотели защищать против покушений со стороны венгерских белогвардейцев, которыми переполнена вся Вена,—являются ложью. Совершенно очевидно, что наше заключение имеет характер ареста, так как неоднократно было заявлено, что всякое преобладание о нашей

выдаче будет отклонено, как только мы покинем территорию Немецкой Австрии. Мы с удовлетворением отмечаем, что путем голодовки нам удалось разоблачить ту ложь, будто мы в Штейнгофе пользуемся правом убежища.

Тот факт, что наше интернирование имеет характер ареста, является доказательством тому, что носкианство может выступить не только в форме военной диктатуры, но и в облачении полицейской диктатуры.

Не подлежит сомнению, что мы в Вене и в Немецкой Австрии являемся пленниками международной империалистической контрреволюции и что австрийское правительство взяло на себя роль нашего тюремщика. Демонстрировать против такого образа действий не имеет смысла, даже и в том случае, когда такую роль играют члены рабочей партии.

Мы твердо уверены, что итальянская секция III Интернационала, партия итальянского пролетариата, никогда не отказывавшаяся от борьбы против бандитов международного империализма, не допустит, чтобы от ее имени оказывались дружеские услуги бандитам Хорти.

Да здравствует международная солидарность!

Долой бандитов и лакеев империализма!
Да здравствует международная социальная революция!

С коммунистическим приветом

**Бела Кун, Макс Левин, Эрнст Пор,
Бела Ваго, Матвей Ракози, Б. Галлер.**

Вена, Штейнгоф, 1-го Апреля 1920 г.

РЕЗОЛЮЦИИ БАЛКАНСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ.

В 1920 г. в Софии состоялась конференция балканских социалистов, в которой принимали участие Болгарская коммунистическая партия («тесные социалисты»), Социалистическая рабочая партия (коммунисты) Югославии, Социалистическая рабочая партия Греции и Румынская социалистическая партия. Это прелюдия по счету конференция балканских социалистических партий (первая состоялась в Белграде в 1910, вторая в 1915 г. в Бухаресте). Эта конференция приняла следующие чрезвычайно важные резолюции.

О задачах коммунистических и социалистических партий на Балканах.

Балканские народы в результате всемирной войны не только не достигли национального объединения и освобождения, не только не разрешили своих национальных проблем и не устранили причин взаимной своей вражды, но они вышли из этой войны экономически истощенными, совершенно обанкротившимися и политически подчиненными великим империалистическим державам Антанты при условиях, заключающих в себе новые причины для вражды и войн. Для всех балканских народов становится очевидным, что благодаря войнам, вместо того, чтобы добиться национального объединения, как их в этом уверяли их правящие национальные буржуазии, они пришли только к потере своей самостоятельности и независимости, к своему политическому порабощению и к состоянию голода и нищеты в среде рабочих масс.

Экономически разоренные, обремененные громадными государственными долгами и налогами, в финансовом и политическом отношении зависимые от империализма Антанты, превратившиеся в колониальные владения последней, балканские государства неспособны в своих территориальных границах сами восстановить свою экономическую жизнь, а стало быть не могут и облегчить тяжелое положение рабочих и малоимущих масс. Громадные военные долги, которыми придавлены балканские народы, высасывают их жизненные соки на пользу европейских банкиров и задерживают их экономическое развитие. Народы, идущие у великих империалистических держав помощи, окажутся лишенными свободы своего экономического развития, т. к. они принуждены будут вывозить в эти страны сырье, а ввозить готовые фабрикаты.

Только пролетарская революция может обеспечить малым нациям свободное существование и развитие, так как она освободит их от громадных государственных долгов, освободит производительные силы всех стран от тесных государственных границ и даст им свободный выход на широкий простор путем объединения в экономической союз.

Избавление балканских народов от политического, финансового и экономического господства империализма Антанты, национальное их освобождение и объединение, создание условий для развития их производительных сил возможно только путем пролетарской революции, возможно только путем объединения их в Балканскую Советскую Социалистическую Республику.

Поэтому конференция Балканской Коммунистической Федерации заявляет, что только пролетарская революция и диктатура пролетариата с ее организацией советов рабочих, солдатских и красноармейских депутатов освободят балканские народы от всякого угнетения и дадут им возможность свободного самоопределения, объединив их в Балканскую Советскую Социалистическую Республику.

Конференция призывает поэтому пролетариев и бедняков балканских городов и сел сплотиться под красное знамя коммунизма, объединившись в могучие революционные организации. Она зовет их готовиться и вооружаться силой, революционным сознанием и дисциплиной, так как объективное развитие условий жизни

определило им великую историческую роль. Окончательное избавление от всякого гнета, мир и благоденствие для столь разоренных, столь порабощенных и столько крови проливших балканских народов зависят от того, как выполнят они эту свою великую миссию.

Конференция вменяет балканским коммунистическим и социалистическим партиям в обязанность распространять революционно-социалистическое (марксистское) просвещение среди пролетарских и малоимущих масс, чтобы содействовать сознанию их исторических задач и великой цели пролетарского освободительного движения и сплотить их в массовые организации для борьбы за торжество великой международной коммунистической революции.

О присоединении Балканской Коммунистической Федерации к Коммунистическому Интернационалу.

Конференция Балканской Социалистической Федерации, состоящей из Болгарской Коммунистической Партии («тесных социалистов»), Социалистической Рабочей Партии (коммунистов) Югославии, Социалистической Рабочей Партии Греции и Румынской Социалистической Партии, при участии представителей всех названных партий, в заседании 15 января 1920 г. в Софии обсуждала вопрос о присоединении Балканской Социалистической Федерации к III Коммунистическому Интернационалу и пришла к следующим выводам:

1. Международное революционное положение во всем мире и особенно в Европе, созданное мировую пятилетнюю войною и развившимся вследствие неслыханных классовыми противоречиями в современных капиталистических обществах, открыло новую революционную эпоху, что толкает с неизбежной необходимостью пролетариат во всех капиталистических странах к захвату политической власти. Таким образом, в ближайшее время, предстоят неминуемые пролетарские социалистические революции в передовых странах Европы, большая часть которых уже вступила в начальную фазу этой революции.

2. В такую революционную эпоху и при таком международном революционном положении балканские коммунистические и социалистические партии видят одну из главных своих задач в том, чтобы, координируя свои выступления, всем своим влиянием на народные массы на Балканах оказать всевозможное содействие Российской Советской Социалистической Республике и предстоящей пролетарской социалистической революции в Европе, парализуя все направленные против них со стороны Балкан или через Балканы контрреволюционные силы.

3. Положение балканских народов, созданное войнами, и здесь приведшими к глубочайшим изменениям в экономической жизни, характеризуется колоссальной концентрацией капиталов, колоссальной монополизацией орудий производства и обмена и непримиримыми классовыми противоречиями — с одной стороны, и экономическим разорением, голодом, нищетой и гибельным истощением рабочих масс — с другой. Балканские буржуазные партии оказываются неспособными справиться с создавшимся положением и громадными нуждами рабочих масс.

При таком положении балканским государствам предстоит финансовый крах, как следствие войн, невыносимого бремени огромных государственных долгов и тяжелых финансовых обязательств, наложенных на них великими империалистическими державами Антанты. Разъединенные, враждебные друг другу, зависимые и подчиненные империалистическим державам Антанты, балканские государства не могут в своих территориальных границах восстановить свою хозяйственную жизнь на основе капиталистической системы без помощи европейского капитала, а он, если бы и мог оказать им ее, только наложил бы путь на их экономическое

развитие, да кроме того и сам в недалеком будущем рухнет под ударами предстоящих социалистических революций в Европе. Если прибавить к этому еще террипориальную тесноту, запутанность неразрешенных национальных проблем и реакционные и насильнические формы управления, к которым прибегает буржуазия на Балканах, то получается безвыходно тяжелое положение, от которого балканские народы не могут освободиться при своей разделенности и при современных капиталистических отношениях. Объединиться же в федерацию балканских государств при господстве правящих ими национальных буржуазий они не в состоянии в виду упорства и мегаломании последних и вследствие тех препятствий, которые будут несомненно выдвинуты в этом случае в каждом из этих государств династиями, монархизмом и милитаризмом.

Все эти условия, создавшие такое положение в балканских странах и рост коммунистического движения в них, при наличности пролетарских революций в Европе, — заставят балканские коммунистические и социалистические партии в скором времени захватить в свои руки политическую власть и, установив диктатуру пролетариата и малоимущих масс, опирающуюся на рабочих, крестьянские и солдатские советы, учредить Балканскую Социалистическую Советскую Республику.

4. Торжество пролетарской социалистической революции и преобразование современного капиталистического общества в коммунистическое, основанное на социалистических началах, осуществится с наибольшей быстротой и с наименьшими жертвами для пролетариата лишь постольку, поскольку смело и с полным сознанием ее необходимости будет проведена пролетарская диктатура в форме рабочих, крестьянских и солдатских советов, поскольку будут оказывать взаимную поддержку в своих революционных выступлениях пролетарии различных стран и поскольку они будут сливать свою особую в каждой стране революционную борьбу с общей международной революционно-освободительной борьбой, подчиняя первую

интересам торжества международной пролетарской революции.

5. Для исполнения этих важных задач балканские коммунистические и социалистические партии считают необходимым установить между собою тесную связь, согласуя свои действия и борьбу с выступлениями тех пролетарских партий, которые считают своей близкой задачей интернациональную пролетарскую революцию и для торжества последней признают необходимой непримиримую классовую борьбу и пролетарскую диктатуру, выражающуюся в рабочих, крестьянских и солдатских советах.

6. III Коммунистический Интернационал, основанный в Москве в марте 1919 г., поставил себе задачей: а) освободить рабочее движение от нечистых примесей оппортунизма и социалпатриотизма, приведших II Интернационал в 1914 г. к банкротству и противоречащих революционной борьбе пролетариата; б) объединить силы всех истинно революционных партий всемирного пролетариата, применяющих во деле принципы и методы революционной непримиримой классовой борьбы и пролетарской диктатуры в форме рабочих, крестьянских и солдатских советов, и в) таким путем обеспечить и ускорить торжество всемирной коммунистической революции.

Принимая все это во внимание, конференция решает:

1. Балканская Коммунистическая Федерация, состоящая из коммунистических и социалистических партий Болгарии, Сербии, Греции и Румынии, присоединяется к III Коммунистическому Интернационалу и составляет его Балканскую секцию, принимающую принципы и методы революционной классовой борьбы и пролетарской диктатуры, основанной на рабочих, крестьянских и солдатских советах.

2. Балканская Социалистическая Федерация, как называлась до сих пор союз балканских коммунистических и социалистических партий, впредь будет именоваться «Балканская Коммунистическая Федерация».

ТЕЗИСЫ О ТАКТИКЕ КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА В БОРЬБЕ ЗА ПРОЛЕТАРСКУЮ ДИКТАТУРУ.

От редакции «Коммунистического Интернационала». Печатаем этот документ Западно-Европейского Бюро, как материал для дискуссий

(Проект).

1.

Подобно тому, как мировой капитал капиталистической мировой войной доказал, что он не в состоянии управлять производительными силами, созданными капитализмом; подобно тому, как капитал центральных держав, достигнув апогея своих побед, обнаружил полную неспособность к обеспечению необходимых условий для развития мира, — так и победивший в мировой войне капитал Антанты доказывает теперь, что он не в состоянии заново отстроить разрушенный мир и гарантировать ему даже ту ничтожную долю спокойствия и порядка, которую до сих пор обеспечивала капиталистическая организация. Капитал Антанты испроверг центральные державы, он готовился превратить народы Центральной Европы в своих рабов и тем самым создает

лишь основание для новой войны. Создавая в Средней Европе немецкую ирреденту, вызывая к жизни целый ряд борющихся друг против друга маленьких государств, он в то же время подчиняет балканские страны господству сербских торгашей-политиков и румынских бояр, между которыми он распределяет значительную часть болгарского народа. Таким образом, Балканы остаются тем же центром политических конфликтов, каким они были до сих пор. Расчленение Турции открывает эру раздора между государствами Антанты из-за турецкого наследства и неизбежных столкновений с туземным населением. На Дальнем Востоке Антанта продала 40 миллионов «союзных» кипайцев японскому империализму, обострив этим еще более конфликт между японским и американским капиталом. Антанта вступила в войну под лозунгом права наций на самоопределение, и

тем не менее она до сих пор заставляла пробуждающиеся к жизни народы **Ирландии, Египта, Индии** спрдасть под английским кнутом и тем самым способствует переходу этих народов к революционной борьбе против английского империализма. Полный крах потерпела попытка образования **Лиги Народов**, цель которой заключалась в том, чтобы подчинить победоносному капиталу Антанты и приспособить для общей эксплуатации интересы побежденных стран, а также малых народностей и сотен миллионов, населяющих Азию и Африку. И сейчас уже совершенно ясно, что в лагере самой Антанты подготавливаются **новые**, действующие друг против друга империалистические **коалиции**. Не будучи в состоянии сохранить в неприкосновенности капиталистический строй, Антанты стремятся в самом зародыше **задушить возникающий социалистический коммунистический строй**. С этой целью она продолжает вести войну против **Советской России** и старается окружить ее кольцом маленьких государств, которые должны образовать смертельный кордон вокруг Советской России, но на деле сами превращаются в арену смерти и запустения.

Эта мировая политика победоносного капитала Антанты не позволяет ему даже использовать те незначительные возможности для восстановления капиталистического строя, которые остались еще после мировой войны. Четырехлетняя разрушительная работа империализма могла бы успешно заменить капиталистической созидательной работе, и огромное бремя долгов могло бы быть снято только тогда, если бы **победившие группы капиталистов** были в состоянии дать побежденным сырье и продовольствие и тогда снова загнать пролетарские массы под капиталистическое ярмо и таким образом возложить на пролетариат всех стран бремя закончившейся войны. Опустошая Россию, пытаясь опмять у Центральной Европы ее последние средства производства, победоносный капитал Антанты не только обрекает на **хозяйственную гибель и голодную смерть эту большую часть Европы, он также подписывает смертный приговор капиталистическому развитию в своих собственных странах**. Средняя и Восточная Европа могла бы стать лучшим рынком для продуктов промышленности Запада. Они могли бы дать большие количества сырья. Их ослабление означает **прогрессирующий хозяйственный паралич промышленных стран Запада**, рост безработицы, еще большее обострение социальных противоречий, которые и без того сильно обострились вследствие ужасной дороговизны, увеличения налогового бремени и выросшего за время войны сознания своей силы у прудящегося народа. Таким образом, политика Антанты усиливает революционные тенденции, она толкает рабочие и крестьянские массы побежденных стран в объятия мировой революции, она ускоряет превраще-

ние обострившейся на западе классовой борьбы в гражданскую войну, она наглядно показывает народным массам всего мира, что лишь они сами, лишь рабочий класс призван внести порядок в капиталистический хаос и перестроить мир на новой основе. **Коммунистическая мировая революция**, начавшаяся в России, опмять не была остановлена победой Антанты. Напротив: политика победоносного капитала Антанты в течении всего года, прошедшего после победы, **усиленно работала на революцию** и ускоряла ее развитие.

II.

Коммунистические партии стран, продолжающих еще быть капиталистическими, берут эту тенденцию мирового капитала, работающего на мировую революцию, за исходную точку своей борьбы. Оказавшись неспособным восстановить капиталистический строй, мировой капитал вместе с тем на долгое время сделал невозможной всякую политику реформ. Задача рабочего класса Центральной и Западной Европы, так же как и Америки, заключается в построении социалистического строя, а не в преобразовании капиталистического мира,—не в завоевании отдельных уступок, а в **уничтожении капитализма**, означающего сейчас лишь нищету, хаос, войну. Уроки всех буржуазных революций, а также пролетарской русской революции, показали, что новый общественный строй может быть осуществлен лишь **гражданской войной** угнетенных народных масс, восставших против умирающего господствующего класса. При этом победоносные представители нового порядка должны своей **диктатурой** обеспечить переход от старого общественного строя к новому. Русская пролетарская революция показала международному пролетариату, что органом безусловно необходимым для осуществления социализма, являются **Рабочие Советы**. Социализм может быть проведен в жизнь не посредством парламентских учреждений, объединяющих все классы народа, но лишь путем рабочих советов, объединяющих всех умственных и физических работников, заинтересованных в установлении нового строя, и удерживающих в своих руках всю законодательную и исполнительную власть. Русская пролетарская революция показала, как капиталистические классы, не щадя сил, сопротивляются попытке освобождения рабочего класса, как они не останавливаются даже перед государственной изменой, заключая союз с иностранным капиталом для борьбы против народных масс собственной страны. Поэтому рабочий класс вынужден **насилием контр-революции противопоставить все средства революционного насилия** и с мечом в руке защищать возводимое здание социализма. Ход политического развития в Центральной и Западной Европе, так же как и

в Америке, за год, прошедший с момента окончания мировой войны, подтвердил эти уроки русской революции. Этот год доказал, что всякая мысль об осуществлении социализма путем компромисса с буржуазией на почве буржуазной демократии является полнейшей утопией, распространение которой ослабляет пролетариат и поэтому полезно только буржуазии. Несмотря на свой страх перед революционным движением, буржуазия не только саботирует всякую политику, представляющую рабочему классу хотя бы малейшее право на участие в управлении производством, — не социальными уступками, а политическим объединением в один лагерь черной реакции отвечает буржуазия на революционное движение, не останавливаясь перед применением самого зверского насилия по отношению к пролетариату. Поэтому Коммунистический Интернационал должен самым энергичным образом отвергать, как обман пролетариата, всякую попытку замазать путем компромисса противоречие между стремлением пролетариата к освобождению и диктатурой капитала, борясь с этим печением, представленным в Германии социал-патриотами и вождями правого крыла независимых, в Австрии — левой социал-демократией, в Голландии — оппортунистом Трульсрой и в Швеции — социал-реформистом Брандингом, которые отстаивают проекты образования рабочих камер наряду с буржуазным парламентом. Задача коммунистической партии в странах, продолжающих еще быть капиталистическими, заключается прежде всего, в том, чтобы словом и делом привести пролетариат к сознанию того, что для трудящегося человечества нет иного выхода, кроме революционной борьбы вплоть до **установления диктатуры пролетариата в форме советских республик, объединения их и совместной защиты всеми средствами против сил капитализма.**

III.

Оспроша, глубина и ширина революционной борьбы за пролетарскую диктатуру будут расти вместе с прогрессом распада капитализма. Все более невыносимым будет становиться для пролетариата господство капитализма, все больше и больше будет рабочий класс на опыте убеждаться в необходимости борьбы за диктатуру. Однако, развитие борьбы не должно непременно вылиться в форму бурной атаки; в высоко развитых капиталистических странах Запада оно может принять характер затяжного периода трудной борьбы, преобладающей все новых и новых жертв. Лишь выступая против иллюзий, будто бы борьба непременно должна идти быстрым темпом, и **беря за исходную точку своей тактики понимание медленности и трудности пролетарской борьбы за освобождение**, коммунистические партии Запада могут удерживать пролетариат от необдуманных попыток за-

хвата власти недоспавшими силами малых, неперпеливых групп, составляющих меньшинство, и внушить пролетариату понимание того, какие средства следует применять в борьбе. Победа достигается пролетариату только тогда, когда широкие массы пролетариата, включая сюда и работников умственного труда, а также наиболее важные в социальном отношении слои рабочего класса, как шахтеры, металлисты, железнодорожные и сельско-хозяйственные рабочие, спланы сторонниками коммунизма и будут располагать достаточными силами для того, чтобы сломить сопротивление превосходно организованной и хорошо вооруженной реакции, опирающейся на широкий слой зажиточного крестьянства, и заложить прочное основание для укрепления на нем советской диктатуры, существование которой всецело зависит от сознательной воли пролетарских масс к власти.

IV.

Эти массы сплываются в **профессиональные союзы**, образовавшиеся в мирную эпоху рабочего движения; они сплываются в эти союзы для того, чтобы и теперь, так же как и прежде, вести борьбу за улучшение своего положения. Коммунисты обязаны идти в эти массовые организации пролетариата, несмотря на то что **бюрократия профессиональных союзов** старается превратить их из боевых организаций пролетариата в оппортунистические и контр-революционные органы соглашения с капиталом. Коммунисты должны в союзах бороться против оппортунистической и контр-революционной политики не только путем пропаганды, противопоставляя коммунистические идеи идеям социал-демократическим и социал-реформистским, они должны также стараться подорвать влияние союзной бюрократии, являясь **передовым отрядом и в экономической борьбе**. Они должны не только, как пропагандисты, разъяснить рабочим, что сотрудничество с классом капиталистов ведет к порабощению, что всякое частичное завоевание, как например повышение заработной платы, сводится на нет все растущей дороговизной, — но они должны призывать рабочий класс к **все новой и новой борьбе**, когда он, разочарованный поражением или полным уничтожением плодов своей победы, падает духом и не видит никакого выхода из создавшегося положения. Лишь **снова и снова** вступая в борьбу за улучшение своего положения, за повышение заработной платы, за сокращение рабочего времени и поддерживая друг друга в этой борьбе, рабочие могут сплотиться в революционный класс, который будет в состоянии вести не только борьбу за улучшение своего положения — а такая борьба в период капиталистического распада в конце концов оказывается бесплодной, — но и борьбу за преобразование капиталистического общества в социалистическое.

В этой борьбе коммунисты должны разъяснить рабочим массам, что на достигнутой уже ступени капиталистического развития **отдельные выступления в экономической борьбе обречены на неудачу**, что каждая борющаяся часть пролетариата должна спешить на помощь на **общий фронт**, что необходимо расширять **экономическую борьбу** за отдельные требования, стремясь поднять ее до степени **борьбы за завоевание политической власти**, за низвержение капиталистических правительств.

В этой борьбе коммунисты, работая в профессиональных союзах, должны стремиться к тому, чтобы по мере уравнивания условий труда и заработной платы для различных категорий пролетариата, которое будет неизбежно происходить в процессе дальнейшего распада капитализма, профессиональные союзы превращались в **производственные союзы**, располагающие в борьбе с объединенным капиталом значительно большей оборонительной и наступательной силой, чем разпыленные **союзы отдельных профессий**. Коммунисты должны настаивать на том, чтобы **централизованная контр-революционная бюрократия профессиональных союзов**, руководящая массами сверху, уступила место эластичной системе **рабочих депутатов**. Эти депутаты, оставаясь по возможности в **предприятиях**, могут без всяких прений сообщать инициативу масс правлениям союзов, вместе с тем распространяя в массах экономические и политические знания и обогащая их опытом в области управления.

Экономическая борьба пролетариата в эпоху социальной революции заключается в обострении и обобщении давления масс в целях низвержения буржуазии, а не в **уничтожении и повреждении** средств производства, хотя нередко такое уничтожение и повреждение неизбежны при гражданской войне. Ввиду этого, коммунисты в экономической борьбе должны самым решительным образом выступать против **идеи саботажа**, т. е. разрушения средств производства, и разъяснять народным массам, что в разрухе хозяйства виновата одна лишь буржуазия, которая не будучи в состоянии вновь наладить хозяйство, готова окончательно разрушить его, лишь бы воспрепятствовать переходу средств производства в руки рабочего класса, который будет управлять ими в интересах страдающих народных масс.

Борьба за превращение оппортунистических и контр-революционных профессиональных союзов должна непременно вестись и в тех странах, где уже имеются налицо революционные профессиональные союзы.

У.

Экономическая борьба за улучшение положения рабочего класса, все более расширяясь и обостряясь, перейдет в борьбу за захват власти, являющийся необходимым предвари-

тельным условием для овладения средствами производства. Одним **из этапов** этой борьбы является борьба **за контроль над производством**. Чем более увеличивается повальный голод, не позволяющий рабочим даже при высоких заработках удовлетворять свои самые насущные потребности, чем более усиливается анархия производства, чем более производительные силы, недостаточные даже для поддержания наиболее жизненно-необходимых отраслей промышленности, распричываются в интересах спекулянтов, пользующихся крахом капитализма подобно тому, как черви питаются трупом, тем сильнее рабочие массы **ощущают потребность в контроле над производством**. При распущей безработице они непременно захотят через своих депутатов установить, не является ли закрытие предприятий простым актом произвола со стороны капиталистов, имеющим целью перевести движимый капитал за границу и посредством безработицы ослабить борющихся рабочих. При недостатке сырья рабочий класс будет непременно ощущать потребность следить через своих депутатов за правильным распределением сырья. В борьбе за повышение заработной платы рабочий класс будет заинтересован в том, чтобы контролировать все условия производства. Этот контроль лишит капиталистов возможности изображать вызванный их жадной наживы рост цен, как следствие высокой заработной платы, и таким образом направляет против рабочих мелкобуржуазные, страдающие от дороговизны народные массы.

Стремление к контролю над производством должно стать исходной точкой **непрерывной продолжительной борьбы за создание фабрично-заводских советов**. Фабрично-заводские советы, не могут быть созданы сверху, одной лишь пропагандой в виде простой и сложной экономической системы советов. Ибо, не говоря уже о том, что буржуазные правительства всеми силами будут подавлять такую общую попытку построения экономической советской организации, в настоящий момент в рабочем классе нет еще общего сознания необходимости контроля над производством; а при отсутствии такого сознания фабрично-заводские советы превратятся из представительства целых предприятий, из представительства класса в представительство одних лишь сознательно революционных рабочих. Только по мере того, как отдельные части, отдельные группы пролетариата, вследствие поражений в экономической борьбе, вследствие сведения на нет их завоеваний прогрессирующим распадом капитализма будут проникаться живым интересом к контролю над производством, фабрично-заводские советы будут возникать в отдельных местах, в отдельных отраслях промышленности, как результат борьбы против отдельных предпринимательских групп, завоевывая большее или меньшее право контроля, смотря по соотношению сил, и стремясь к объединению по отраслям

промышленности. Не в виде схемы, навязанной сверху революционной частью пролетариата, а в виде организаций, возникающих и спланирующихся в процессе борьбы, могут развиваться фабрично-заводские советы, подготавливая все более и более широкие массы рабочего класса к управлению промышленностью, которое пролетариат возьмет в свои руки после завоевания политической власти.

Не везде можно будет немедленно же добиться в революционной борьбе образования таких фабрично-заводских советов. Правительству, может быть, кое где удастся обмануть рабочих и на время удовлетворить их потребность в контроле над производством путем создания легальных мнимых фабрично-заводских советов, дающих отдельным пролетариям доступ в передние капиталистических контор, в то время как действительно управление производством будет находиться в руках директоров и тайных организаций заводчиков. Там, где дело примет такой оборот, коммунисты должны будут позаботиться о том, чтобы обман буржуазии обратился против нее же самой. Всякую попытку мнимого контроля они должны обезвредить, разоблачая перед рабочими на фабрично-заводских собраниях и во всей своей агитации все мошеннические маневры заводских управлений и ведя ожесточенную борьбу со всеми шагами мнимо-контрольных учреждений, направленными ко вреду рабочего класса. Коммунисты должны беспощадно бороться с заводскими представителями, попадающими на удочку капиталистов или продающимися им. Не считаясь с установленными законом границами прав рабочего контроля, коммунисты должны призывать рабочих к борьбе за расширение контрольного права фабрично-заводских советов, в интересах народного хозяйства и народных масс. Если коммунисты будут шаг за шагом стараться в борьбе против созданных для обмана пролетариата мошеннических фабрично-заводских советов превратить их в действительные фабрично-заводские советы, то при дальнейшем распаде капитализма в рабочих массах может пробудиться интерес к контролю над производством, и мнимые контрольные советы либо превратятся в настоящие фабрично-заводские советы, либо будут заменены ими.

VI.

Победа пролетарской революции в любой стране будет обеспечена лишь тогда, когда рабочий класс в своих отдельных выступлениях достигнет той степени решительности и сознательности, которая необходима для того, чтобы рабочий класс не только противопоставил всем насилиям буржуазии решительный отказ от роли рабочего скота, но был бы в состоянии сломить сопротивление буржуазии в открытом бою. Победа пролетариата может быть достигнута

лишь путем полного расстройтва и уничтожения органов угнетения капиталистического государства. Там, где эти государства для борьбы против распухшей пролетарской революции создают белые гвардии, там победа будет завоевана восстанием народных масс. Всякая мысль о завоевании политической власти окольными путями, саботажем капиталистического производства, забаррикадированием рабочего класса в отдельных предприятиях посредством создания фабрично-заводских организаций, является таким же оппортунизмом, как мысль о победе при помощи парламентских избирательных бюллетеней. Пролетариат не может сначала добиться экономической победы, а затем уже захватить политическую власть. Завоевание политической власти, диктатура пролетариата является предпосылкой экспроприации экспроприаторов. Во всех фазах политической и экономической борьбы коммунисты должны распространять среди пролетариата сознание того, что все эти стачки являются лишь частью, лишь этапом в общей освободительной борьбе, которая является борьбой за политическую власть в государстве. Против синдикалистской и анархистской иллюзии о возможности экономического освобождения пролетариата без образования пролетарской государственной организации, служащей средством для преодоления сопротивления буржуазии, необходимо бороться так же, как против демократической иллюзии реформизма. Все средства, которыми пролетариат пользовался до сих пор в своей освободительной борьбе, должны рассматриваться с точки зрения целесообразности их, как вспомогательных средств для прояснения революционного сознания, для организации и мобилизации народных масс, и должны применяться в зависимости от условий времени и места.

Так же, как в области экономической борьбы социальная революция вплоть до своей кульминационной точки, до вооруженного восстания, не знает никакого другого целебного средства, кроме усиления, углубления и сочетания прежних средств экономической борьбы, — так же и в области политической борьбы она не признает никаких чудотворных средств, вместе с тем отнюдь не отвергая применения какого либо из употреблявшихся до сих пор орудий борьбы. И в экономической и в политической борьбе социальная революция означает лишь одно изменение, заключающееся в том, что рабочий класс сам приходит в движение и вступает в борьбу всей своей массой, вследствие чего все другие средства, стоявшие на первом плане в мирную эпоху, получают теперь по отношению к массовому движению подчиненное значение. В числе этих средств находится также использование избирательного права, как и всех других прав, которые буржуазия с целью обмана предоставляет народным массам до тех пор,

пока она не бивает вынуждена вступить с ними в открытой бой. Когда эта борьба класса против класса войдет в последнюю, решающую фазу, она разрушит парламентскую платформу. Буржуазия открыто установит свою военную диктатуру. В это время, когда массы еще только сплываются для борьбы, когда они находятся еще лишь на пути к ней, а также в моменты, следующие за поражениями, коммунисты должны указывать революционным рабочим на **необходимость использования всех, даже самых ничтожных агитационных и организационных возможностей**, обеспечиваемых участием в парламенте, которое дает возможность по поводу каждого закона и каждого сколько-нибудь значительного парламентского решения словом и делом разоблачать глубокую противоположность между интересами пролетариата и имущего меньшинства и тем способствовать повышению активности масс. Всякий отказ от парламентской деятельности при таких ситуациях является не актом революционной борьбы против буржуазного государства, а облегчением буржуазного обмана, способствующим ведению буржуазной клеветнической кампании против коммунизма с парламентской трибуны.

Еще до завоевания политической власти рабочим классом господство буржуазии может оказаться настолько поколебленным, что она принуждена будет предоставить рабочему классу широкое поле деятельности и считаться с существованием политических рабочих советов. В борьбе за такие советы обнаруживается рост сознательности и сплоченности рабочего класса и усиление распада буржуазии. Поэтому коммунисты должны стоять за **создание сильных политических рабочих советов**, как органов, представляющих весь рабочий класс, в которых в борьбе с буржуазией и с демократическими иллюзиями воля рабочего класса концентрируется, объединяется и направляется на борьбу за диктатуру.

На всех ступенях движения, во всех его стадиях на долю коммунистов выпадает задача образования в органах массовых движений и в массовых организациях **особых коммунистических фракций**, ведущих под единым руководством пропаганду коммунистических идей **в пролетарском действии и путем пролетарского действия**. В зависимости от той силы, какой они располагают, коммунисты должны в борьбе толкать вперед массовые организации пролетариата или же сами организовать борьбу пролетариата. Но даже тогда, когда коммунистические партии еще слишком слабы для самостоятельной организации, когда они вынуждены в процессе практической борьбы подчиняться массовым действиям пролетариата, лишь медленно развивающимся в сторону коммунизма, они должны в своей пропаганде, в своих лозунгах, имеющих целью толкать вперед массовые организации, выражать в

ясном неискаженном виде коммунистическую точку зрения. Они должны быть убеждены в том, что чем яснее, чем последовательнее будет вести агитация и пропаганда коммунистической партии, тем плодотворнее скажется ее влияние в будущем, хотя бы в данный момент рабочие и не стояли еще на высоте идей коммунистической партии. Как отгораживание от масс из-за коммунистического сектантства, так и **растворение коммунистической партии в обще-рабочей организации без ясного понимания задач революции**—представляют собою опасность для развития мировой революции. Изолируя себя от массовых движений и от массовых организаций пролетариата, коммунисты лишают массы их наиболее ясных, передовых элементов. Отказываясь от самостоятельного существования, от сплоченного выступления в качестве коммунистической партии, они ославляют борющиеся массы без прочной опоры и руководства. Коммунистическая партия, будучи в меньшинстве, не может завоевать власть, но и рабочие массы не могут освободиться, не став коммунистическими, не следуя сознательно коммунистическому руководству. Диктатура, необходимая для осуществления социализма, может быть лишь диктатурой компактных, сознательных пролетарских масс, но будучи диктатурой революционных рабочих, проникнутых **классовым сознанием**, она в то же время является диктатурой коммунизма.

VII.

Коммунистический Интернационал, возникший из борьбы пролетарского авангарда против империалистской мировой войны, основанный по почину рабочего класса первой страны, осуществившей у себя пролетарскую диктатуру под руководством коммунистической партии, развивается параллельно с распадом капиталистического мира, с усилением мировой революции, между тем, как одновременно с ее развитием Второй Интернационал падает со ступеньки на ступеньку, все более и более превращаясь в союз лакеев буржуазии и убийц пролетариата. **Между Вторым и Третьим Интернационалом не может быть никакого компромисса так же, как не может быть компромисса между буржуазией и пролетариатом**. Попытка колеблющихся элементов социализма выступить в роли посредников между Вторым и Третьим Интернационалом является обманом обанкротившихся социалистических вождей, которые с каждым днем видят все яснее, что стоящие за ними пролетарские массы во всех странах, во все большем и большем числе переходят на сторону Третьего Интернационала. Эти попытки посредничества обречены на неудачу, так как они лишены какой бы то ни было политической идеи: между капиталистической и пролетарской диктатурой — и не может быть ни-

какой промежуточной группы. Во всех тех странах, где колеблющиеся элементы социализма оказывают еще влияние на массы, коммунистические партии и группы должны разъяснять и доказывать массам, что, борясь против своей буржуазии, они должны примкнуть к Третьему Интернационалу, они вступления в который их удерживает только нерешительность их мысли и преданность своим вождям, которые во время войны предавали массы либо своим бездействием, либо прямою поддержкой буржуазии. Становящимся все более революционными рабочим массам, до сих пор организационно не вступившим еще в Третий Интернационал, коммунистические партии должны оказывать содействие совместными выступлениями, стараясь убедить их в необходимости разрыва с оппортунистическими вождями и присоединения к Третьему Интернационалу. **Единство рабочих масс может быть достигнуто не компромиссом с обанкротившимися вождями социалпатриотизма и социалцифизма, а лишь растущей в революционной борьбе сознательной решительностью рабочих масс.**

Третий Интернационал возник, как **Интернационал пролетарского действия**, как Интернационал совместной борьбы всего мирового пролетариата против мировой буржуазии. Это объединение пролетариата до сих пор на деле осуществлялось лишь в самой незначительной мере. **Поддержка Советской России** революционными рабочими всего мира, в первую очередь — рабочими Антанты, является фактическим началом солидарной революционной борьбы мирового пролетариата. В то время, как с одной стороны международный капитал объединяется в общем стремлении к уничтожению Советской России, с другой стороны — **поддержка Советской России является исходной точкой для мировой политики пролетариата.** Поскольку пролетариат объединяется для защиты Советской России, поскольку он своими массовыми действиями принуждает свою буржуазию к отказу от поддержки русской контр-революции, от войны против Советской России, мировой пролетариат не только

помогает русскому рабочему классу в отстаивании его завоеваний от нападений жаждущей крови и наживы международной контр-революции, но вместе с тем **обеспечивает необходимые условия для победы пролетарской революции на всем европейском континенте.**

Советская Россия, как источник сырья и продовольствия, Советская Россия, располагающая Красной Армией, будучи освобождена от бича войны и организовав свои силы, поможет пролетариату других стран удержаться в борьбе — несмотря на опасность морской блокады со стороны сильнейших капиталистических держав, господствующих над ввозом продовольствия, — поможет пролетариату других стран победить свою буржуазию и восстановить на социалистическом основании разоренную и разрушенную Европу. Поэтому **активная защита Советской России пролетарскими массами других стран является долгом, который они должны исполнять, не взирая на жертвы, которых потребует борьба.** Каждое вновь возникающее пролетарское государство сможет легче удержаться в борьбе против капиталистических государств, если Советская Россия выйдет из войны непобежденной, пробив первую брешь в капиталистической государственной системе. Каждое действие пролетариата, направленное в пользу Советской России, будет таким образом по контр-революции, конкретно воздействуя на всю мировую политику, и, стало быть, непосредственно подрывает господствующее положение имущих классов в данной стране. Третий Коммунистический Интернационал, союз единомышленников для общей борьбы пролетариата за пролетарскую диктатуру, превратится таким образом **в союз советских республик**, которые возникнут из мировой революции, как победоносные защитники нового социалистического строя.

Январь 1920 г.

Западно-европейский Секретариат Коммунистического Интернационала.

ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА

ГЛАСНЫЙ ОТВЕТ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА НА ВО- ПРОСЫ НЕЗАВИСИМОЙ РАБОЧЕЙ ПАРТИИ АНГЛИИ.

Председатель Независимой Рабочей партии Англии, тов. Р. С. Уоллхэд, и член Национального Совета этой партии, тов. Клиффорд Эллен, обратились к нам 25 мая 1920 г. со следующим письмом:

Независимая Рабочая Партия—Третьему Интернационалу.

На последнем ежегодном съезде Н. Р. П. были приняты следующие резолюции об отношении к Интернационалу:

1) Съезд предписывает Национальному Административному Совету выйти из Второго Интернационала.

2) Съезд подтверждает решение Национального Административного Совета пригласить Швейцарскую Партию устроить совещание по вопросу о возможности восстановления единого, всеобъемлющего Интернационала. Целью совещания должна быть выработка основы Интернационала, который, совершенно определенно выступая за наши социалистические цели, позволяя бы национальным секциям приспособлять их политику к своеобразным политическим и экономическим условиям каждой отдельной страны. Конгресс постановляет, что, когда ответ будет получен и совещания закончатся, необходимо будет созвать специальный съезд для рассмотрения доклада Исполнительного органа.

Н. Р. П. порвала свою связь со Вторым Интернационалом и решила изучить программу и условия вступления в Московский Интернационал; далее она пригласила Швейцарскую Социалистическую Партию устроить совещание из представителей левого крыла социалистических партий. Когда эти расследования будут закончены, будет созван специальный съезд для решения вопроса о вступлении в Московский Интернационал.

Н. Р. П. желает знать, есть ли у III Интернационала какая-нибудь официальная конституция, которую должны подписать партии, желающие вступить в него. Если таковая имеется, делегаты очень хотели бы получить ее. Во всяком случае, мы просим III Интернационал представить нам в письменной форме ответы на следующие вопросы:

1) На сколько строги требования, предъявляемые III Интернационалом к каждой отдельной стране в смысле точного следования методам, намеченным в программе?

2) Угодно ли III Интернационалу высказаться, как он понимает теорию диктатуры пролетариата в применении к Великобритании?

3) В какой мере признает III Интернационал методы парламентаризма?

4) Как относится III Интернационал к тому, что Н. Р. П. входит в состав Рабочей Партии?

5) Есть ли советская форма власти основной принцип III Интернационала?

6) В какой мере признает III Интернационал возможность различных форм советской власти в различных странах?

7) Должны ли партии, принадлежащие к III Интернационалу, признавать, что коммунизм и диктатура пролетариата могут быть установлены только вооруженною силой, или допускаются в III Интернационал и такие партии, которые оставляют этот вопрос открытым?

8) Чем отличаются, по мнению III Интернационала, коммунизм от остальных форм социализма?

9) Обязательны ли для вступающих в III Интернационал признание того понимания коммунизма, которое выразилось в ответе на 8-ой вопрос?

10) Намерены ли III Интернационал делегировать своих представителей на предполагаемый швейцарский съезд представителей левого крыла социалистических партий?

11) Согласен ли III Интернационал созвать международный съезд для обсуждения его программы, методов и конституции?

12) Какова была бы, в таком случае, норма представительства на съезде и каковы были бы полномочия его?

Председатель Р. С. УОЛЛХЭД.

Чл. Нац. Сов. Клиффорд ЭЛЛЕН.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, после информационных заседаний совместно с названными товарищами, решил обратиться к рабочим, организованным в Независимую Рабочую Партию Англии со следующим письмом, которое отвечает на поставленные ему вопросы в их логическом порядке.

1) Коммунизм и другие течения в рабочем движении.

Восьмой вопрос английских товарищей касается различия между коммунизмом и другими формами социализма. На этот вопрос мы можем ответить только тем, что напомним английским рабочим краткую историю современного социализма от его зарождения вплоть до его кризиса в империалистической войне и до наших дней, дней борьбы за осуществление основ социализма.

Социализм возник как стремление рабочего класса низвергнуть капиталистический строй путем революционной борьбы, искоренить частную собственность на главные средства производства путем диктатуры пролетариата, ввести коллективное владение средствами производства и развить их на благо всего трудящегося общества. Таков был социализм Маркса и Энгельса, как он выражен в «Коммунистическом Манифесте» и всех других сочинениях великих творцов пролетарского социализма. Эти сочинения не представляли собой вымысла теоретиков научного социализма, они определяли цели рабочего движения на основании опыта буржуазных революций, на основании изучения капитализма и опыта первого великого революционного движения пролетариата, а именно чартистского движения английских рабочих. Но одновременно с этим пролетарским революционным социализмом существовали разного рода мелкобуржуазные, филантропические и даже феодальные направления в социализме, т. е. целый ряд стремлений привлечь пролетариат под влияние других классов общества, оттянуть его от революционной борьбы, обманывая его именем социализма. Маркс и Энгельс боролись с самого начала против всех этих фальсификаций социализма, показывая, что кроется под фальшивым флагом.

Когда после краха революции 48-го года капитализм вошел в период дальнейшего развития, расширился и усиливался с каждым днем; когда мысль о непосредственном захвате власти оказалась нереальной, — Маркс и Энгельс, смотря действительности прямо в глаза, намечали путь для приготовления рабочего класса к его будущим решающим, революционным битвам за власть. Они указывали ему, что капитализм дает ему возможность организовать, соединиться, что он дает возможность передовому слою рабочего класса влиять на остальные его слои, наполнять их сознанием классовой солидарности всех угнетаемых; они требовали от сознательных рабочих, чтобы не, не ожидая дня последнего и решительного боя, использовали всякую возможность, которую капиталисты вынуждены были оставить им для создания легальных, открытых рабочих партий, для организации профессиональных союзов, ибо чем сплоченнее, организованнее и сознательнее рабочий класс, тем легче он сумеет использовать для победы всякий кри-

зис капитализма. Они призывали рабочих бороться за право всеобщего голосования, за демократию, для того чтобы рабочие могли с далеко видной трибуны парламента срывать маску со всякого капиталистического обмана, указывать массам, что все сделки между разными частями капитала делаются на счет рабочего класса. Они призывали рабочих использовать всякие конфликты между различными частями капиталистического класса для того, чтобы добиться от него экономических и социальных реформ, которые облегчали бы положение рабочего класса, усиливали его, позволяли ему тем лучше бороться против капитализма. Они призывали рабочие массы для непосредственного вмешательства в политику, для непосредственного давления на буржуазию. Они призывали рабочий класс никогда не забывать, что вся эта борьба за демократию, вся эта борьба за реформы является только подготовительной борьбой, имеющей целью усилить организацию и сознание рабочего класса для эпохи решающих столкновений, решающих схваток, когда капитализм, раздираемый внутренними противоречиями, не сумеет больше держать в спокойствии народные массы, а, наоборот, вызовет против себя их революционное восстание.

Но длительность мирной эпохи капитализма привела к забвению цели нашей предварительной борьбы, организаторского периода этой борьбы, и сделало ее в глазах большинства вождей рабочего класса, в значительной его части, самоцелью. Развиваясь и обогащаясь на счет не только пролетарских масс Европы, но и крестьянских масс всего мира, Азии, Африки и Америки, современный капитализм пытался удерживать рабочие массы от революционных стремлений тем, что подкупал самые развитые, самые интеллигентные части пролетариата. Квалифицированные рабочие — наилучше организованная часть пролетариата, наиболее необходимая капитализму — добились в продолжение последних 30 лет перед мировой войной значительного улучшения своего положения. Среди них начало царствовать убеждение, что они могут в капиталистическом обществе, не испровергая его, добиться человеческой жизни. Борьба за улучшение этой жизни сделалась для них не средством для революционной борьбы, а самоцелью; поэтому и самый социализм они не могли себе представить иначе, чем как накопление этих частичных реформ. Эти иллюзии рабочей аристократии, которая не видала ни громадной нищеты миллионов необученных рабочих, ни разорения сотен миллионов крестьянских масс всего мира акулами международного капитализма, усиливали в большинстве своем рабочие парламентские представители и вожди профессиональных союзов. Занятые ежедневной работой в затхлой атмосфере парламента, будучи свидетелями грязных закулисных сделок, ведя переговоры от имени профессиональных союзов о мел-

ких уступках, эти вожди потеряли из виду и широкие массы неквалифицированных рабочих-бедняков, и весь рост капиталистической эксплуатации, и революционные цели пролетариата. Ведь с ними капиталисты обращались, как с равными, как с партнерами в сделке, и это казалось им началом равноправия рабочего класса с капиталом. Находясь сами в лучшем положении, обеспеченные социально, они видели весь мир через розовые очки своей спокойной мещанской жизни. Так как всякое революционное стремление среди пролетариата мешало их спокойному торгашеству с представителями буржуазии, то они являлись убежденными врагами революционных стремлений пролетариата. Они начали эти стремления осмеивать в глазах рабочего класса, как детскую болельню его истории. II-й Интернационал, созданный ими в эту мирную эпоху капитализма, в эту эпоху перерождения пролетарского революционного социализма в соглашательский, — реформистский социализм рабочей аристократии, — спал в большинстве своем практически на эту точку зрения, хотя на словах считался с популярностью революционных фраз, унаследованных от прошлого, прикрывая эту политику сделки с буржуазией разными громкими революционными словами.

Против этой политики реформизма, представляемой в Англии фабианцами, Рамзаем Макдональдом, Сноуденом, во Франции Милбераном, Жоресом, в Италии Тревесом, Турати, в Германии ревизионистами с Бернштейном во главе, в Австрии Виктором Адлером, в Швеции Браннингом, в Дании Стаунингом, — боролись два направления. Одно, возглавленное Карлом Каутским, боролось против него на словах, отстаивало в резолюциях принцип классовой борьбы, обостряющейся с каждым днем, протестуя против поддержки буржуазии и ее разбойничьей империалистской политики. Но когда дело доходило до решения, Каутский и его европейские друзья находили всегда задние двери, которые позволяли реформистам провести их политику. Так например, в момент борьбы против первой открытой акции изменнической политики, сделки с буржуазией, подчинения пролетариата буржуазии, в момент вхождения Милберана в буржуазное правительство Вальдека Руссо, Каутский выступил против этой политики пагубной для пролетариата коалиции, соглашаясь на эту политику на случай национальной опасности, т. е. в случае войны, войны, которая представляет самую концентрированную, самую высшую форму использования пролетариата буржуазией для ее преступных целей. Эта международная группа «центра» II-го Интернационала с каждым годом обостряющегося международного положения скатывалась все ниже. Когда после двух марокканских кризисов и после балканского кризиса 1908 года, который чужь не привел к международной войне, надо было открыто сказать пролетариату, что приближается момент решительной борьбы, что

он должен усиливать свою активность, приходить с каждым днем все больше методы всеобщих забастовок для создания противовеса волне империалистической опасности и для подготовки силы, которая сумеет противопоставить пролетариат капитализму в случае опасности международной войны, центр II-го Интернационала с Каутским во главе начал обманывать пролетариат возможностью разоружения империализма путем сделки с либеральной буржуазией. Будучи на словах приверженцем революционных методов борьбы, этот центр на деле боролся с пропагандой и агитацией за всеобщие забастовки, противопоставляя им победу при помощи выборного бюллетеня и коалиции с буржуазией.

Второе направление, самое слабое во II-м Интернационале, представляемое левыми радикалами в Германии и большевиками в России, выпало в годы, предшествовавшие международной войне, указав пролетариату на неслыханную опасность, которой угрожает ему империализм, пыталось мобилизовать пролетариат для борьбы революционными методами.

— Чем отличается коммунизм от других направлений в рабочем движении, — эта война показала с полной наглядностью. Правое крыло Интернационала с его председателем Вандервельдом во главе, с Гендерсоном в Англии, Реноделем во Франции, Шейдеманом, Эбертом, Легиним в Германии, Биссолати в Италии, Виктором Адлером и Реннером в Австрии, меньшевиками в России, — это правое крыло пошло на службу к буржуазии, оно заявило пролетариату, что лозунг «пролетарии всех стран, соединяйтесь», на время войны отменен и заменен лозунгом «пролетарии всех стран, перерезывайте друг другу горло во имя интересов отечества». Защитой же отечества представляли прагматическое крыло II-го Интернационала называли помощь капиталистам в их стране победить капиталистов другой страны, дабы их ограбить. Представители этого правого крыла сделали в момент истощения международного пролетариата капиталом в кровавой войне любимцами буржуазии своих стран, они вступали в буржуазные министерства или помогали из передних министерств и министерских канцелярий уговаривать рабочих работать на войну с большим напряжением сил и до издыхания боролся на полях сражения за победу «своих» капиталистов, обещая, что эти капиталисты вознаградят за это пролетариат после войны всеми благами демократических социальных реформ. Они помогали капиталистам отнять у рабочих все завоевания в области социального законодательства, в области свободы коалиции, свободы забастовок, считая классовую борьбу пролетариата во время войны преступлением перед отечеством. Они оказались частью капиталистического государства, капиталистического аппарата эксплуатации пролетариата, эксплуатации не только его пота, он

и его крови. На них падает вина за то, что эта война могла так долго продолжаться, что она стоила пролетариату неслыханных жертв, что капитализм пока еще держится на ногах.

Центр Второго Интернационала, во главе которого во время войны стали в Англии Макдональд и Филипп Сноуден, во Франции — Жан Лонгэ, в Германии — Каутский и Гаазе, в Италии — Модильяни, Турати, Тревес, в России — Аксельрод, Мартов, — он на словах протестовал против войны, он на словах выражал свое недовольство тем, что пролетариям приходится убивать друг друга, но на деле этот центр не вел агитации за то, чтобы пролетариат боролся против своих угнетателей, не вел агитации за то, чтобы пролетарий обратил свое оружие против тех, которые принуждают его убивать своих братьев, пролетариев других национальностей. Он не создавал нелегальных организаций пролетариата, не призывал его на демонстрации, не звал его к забастовкам; он был «лояльной оппозицией» по отношению к шайке мировых убийц и грабителей, он играл в этой войне роль Понтия Пилата, умывал руки, уверяя в своей невинности. Поэтому буржуазия, хотя и недовольная этими людьми, оставляла их без преследования, считала, что их гротескты могут быть даже полезны, ибо они являются клапанами для недовольства масс.

Третье направление, которое в Англии представлял Мак Лейн и его друзья, во Франции Лорио, в Германии Карл Либкнехт и Роза Люксембург, в России — большевики, это третье направление клеймило политику реформистских социалистов, помощников буржуазии, как предательство, как измену рабочему классу. Оно клеймило пилатовскую политику центровиков, как политику, которая распыляет энергию пролетариата; оно спорило нелегальные организации; оно звало рабочих на уличные демонстрации, оно звало их на революционную борьбу, оно звало их к гражданской войне против империалистской войны. Представителей этого третьего, коммунистического течения буржуазия травлила, как изменников отечества, сажала их в тюрьмы и ссылала на каторгу, понимая великолепно, что это течение, хотя вначале слабое, представляет смертельного врага буржуазии.

Чем же отличался во время войны коммунизм от других «форм социализма»? Первая «форма социализма» — реформисты — продавали пролетарскую кровь буржуазии, помогали буржуазии бросить мир в эту нищету, в этот хаос, в котором теперь, после четырех лет империалистической войны, он находится. Вторая часть протестовала на словах против политики империализма, но избегала разрыва с предателями и сама противопоставляла политике предательства и измены только слова и слезы, избегая всяких жертв, всякого дела. Коммунисты жертвовали своей безопасностью, часто своей жизнью для того, чтобы в кровавом тумане войны нести перед рабочим классом факел

революционной борьбы за освобождение, чтобы организовать рабочий класс для этой борьбы. Они были единственными защитниками рабочего класса и социализма на деле.

Чем эти три «формы социализма» отличаются теперь? Первая из них — реформисты, соглашатели соединились открыто с буржуазией против пролетариата, где только буржуазия нуждается в этой их помощи, где она только допускает их к министерским столам. Меншевики и так называемые социалисты-революционеры в России в продолжение семи месяцев, совместно с представителями русских помещиков и капиталистов, защищали грудью частную собственность в России, защищали интересы французской и английской биржи против рабочих и крестьян России, расстреливали во имя капиталистической прибыли рабочих и крестьян. Германские реформисты с Эбертом, Шейдеманом и Легиньим во главе в продолжение полутора года защищали капитализм совместно с буржуазными партиями; они реставрировали разбитую в войне германскую армию кайзера для того, чтобы только иметь оружие против рабочих, против которых они борются пулеметами и минометами, не менее, чем наглым обманом, утверждая, что эта диктатура капиталистической контр-революции является господством «демократии» и что палачи пролетариата являются защитниками народной воли против революционного меньшинства, которое хочет эту волю насиловать. В Англии это правое крыло с Гендерсоном во главе в любой статье готово вернуться к буржуазии, если только будет возможным сожительство с более умной частью буржуазии, с независимыми либералами. Если они не сидят в правительстве совместно с дикими джинго, с которыми сидели в правительстве во время войны, то только потому, что Бонар Лоу, Керзон и Черчилль не хотят позволить им мешать своей работе фразами, без которых теперь, под давлением рабочих масс, господа Гендерсоны не могут обойтись. Господа Гендерсоны, которые теперь говорят о рабочем правительстве, ждут дня, в который, получив большинство в парламенте, они смогут пригласить к власти бывшего министра войны Элдена, начальника флота Фишера и господина Асквита, старую лисицу английского либерализма, ибо они в глубине души, также, как и Черчилль, убеждены, что рабочий класс сам не может управлять страной, ибо они так же, как и лорд Фишер, хотят при помощи рабочего правительства, спасти английский капитализм от революции. Во Франции Альберт Тома, который во время войны, будучи спрошен представителем черносотенного «Нового Времени» о задачах рабочего класса, заявил: «пушки, пушки, еще раз пушки: вот что нужно», — этот Альберт Тома и другие Ренодель ничего больше не желают, как сделки с радикальной буржуазией; они ненавидят правительство дикой реакции, потому что оно создает почву для революции. Перед лицом бандитского нашествия союзников на

рабочую республику правые во Франции и в Англии не шли ни на шаг дальше, чем это делали либеральные органы вроде «Дейли Ньюс» и «Манчестер Гардиан», и их задача состояла в том, чтобы под видом протеста против интервенции удержать рабочих от единственной действительной формы протеста — от забастовок. Они помешали даже забастовке протеста 21 июля 1919 г., когда за деньги английской, французской и американской буржуазии орды Деникина, Юденича и Колчака наступали на Россию рабочих и крестьян. Германская социал-демократия также организовала открытый поход против Советской России, послала свои бандитские отряды в Латвию для борьбы с латышским пролетариатом. Вся политика бывшего правого крыла II-го Интернационала после войны состоит в открытой организации кровавого похода капитализма против рабочего класса. Для этой цели это правое крыло в Германии не постеснялось прибегнуть к убийствам вождей революции — Розы Люксембург, Карла Либкнехта, Левине; и если Ренодель и Гендерсон от времени до времени показывают свое недовольство таким образом действий, то зато они одновременно защищают II-й Интернационал, т. е. сожительство с окровавленными Носке, Шейдеманами; они доказывают, что готовы завтра у себя дома сделать то же самое.

Что же делает центр II-го Интернационала после войны? Он в Англии в лице Макдональда, Сноудена, большинства Независимой Рабочей Партии, помогает правому крылу, уговаривая рабочих, что социализма можно достигнуть конституционным путем, т. е. пользуясь только теми правами, которые буржуазия оставила рабочему классу в то время, когда в руках буржуазии находилась реальная власть. Он пропеснует против кровавой расправы английского империализма над ирландскими, египетскими и индийскими рабочими и крестьянами, но он не ведет агитации между английскими солдатами и матросами, являющимися оружием лорда Френча и генерала Дайера. Он пытается удержать рабочих от всякого непосредственного давления на капиталистов и, таким образом, является главным тормазом революции. Во Франции он в лице Лонге пытается также удержать рабочих от революционных действий, считая, что достаточно потрясений воздуха революционными фразами. В Германии «центр» в начале революции прямо, открыто, совместно с шейдемановцами помогал капиталистам реставрировать свою власть, не уничтожая (когда его представители были в правительстве) старого бюрократического и армейского аппарата, украв, при помощи своих обманчивых демократических слов, власть у рабочих советов, не допустив до сношения с Советской Россией. Вышедши из правительства, под давлением своих собственных членов, независимая социал-демократия Германии в лице своих вождей во всякий момент революционного напора

масс, пытается удерживать эти массы, выдвигая половинчатые, обманчивые лозунги, как, например, лозунг соединения власти советов с властью буржуазного парламента, а позже лозунг «рабочего правительства», в котором рабочие должны быть, совместно с господами Криспинами, представлены матерым торговцем кровью рабочего класса, главой профессиональной бюрократии — Легиным. В Италии вожди этого центра, как Тревес, Турапи, Модильяни, — остаются в Итальянской Социалистической Партии, которая является на деле партией коммунистической, только для того, чтобы во всякий решительный момент удерживать рабочих от действий, чтобы фальсифицировать в парламенте их ясную, определенную, революционную волю. В Австрии эти вожди центра, с Отто Бауэром и Фридрихом Адлером во главе, рука об руку с Карлом Реннером, самым ловким соглашательским дельцом, поддерживают коалицию с реакционной, антисемитской, так называемой христианской «демократией»; там они продавали оружие чешской белой гвардии против Советской Венгрии, продают теперь оружие польским белогвардейцам против Советской России. Эту свою предательскую политику они объясняют тем, что в положении Австрии нет места для классовой борьбы, ибо надо стоять у порога капиталистов Антанты, как нищим с шапкой в руках и просить о куске хлеба. Они заменили боевое знамя социализма лохмотьями нищих.

В то же самое время коммунисты сумели своей беззаветной, энергичной защитой интересов пролетариата и беднейшего крестьянства стать во главе стомиллионной России, вырвать власть из рук буржуазии и ее лакеев, создать первое рабочее государство, защитить его в продолжение двух с половиной лет мечем созданной ими Красной Армии против наступления капиталистов всего мира и одновременно, несмотря на неслыханные мучения народных масс, класть основу коммунистического хозяйства. Коммунисты Германии сумели в это время организовать передовой отряд пролетариата, наполнить этот отряд духом борьбы за жизнь и за смерть, сумели погибать в тюрьмах, жертвовать своей жизнью в открытом бою, падать от пуль капиталистических наемных убийц и соглашателей, прикрывать знамя коммунизма своим телом и создавать в рабочих массах Германии, глубоко разочарованных вождями социал-демократии, новую волю к борьбе, волю к победе, решительную волю к спасению 70 миллионов германского народа, приговоренного политикой кайзера, германским капитализмом и бандитской политикой союзного капитала к голодной смерти, к спасению их путем пролетарской революции, в соединении с пролетарской Россией, под общим знаменем диктатуры пролетариата. Коммунисты в Венгрии, партия молодая и решительная, посмели взять на свои плечи защиту трудовых масс

Венгрии в тот момент, когда оставалось или пойти на борьбу на жизнь и на смерть, или класть шею в пепел анпантовского капитала. Они в неслыханно трудных условиях дали первый пример социалистического аграрного строительства, они в неслыханных условиях защищались три месяца, и если погибли от обмана, от пуль румынских бояр, вооруженных против них союзниками и английскими палачами, вроде Хорпи, от интриг предательских соглашателей, — то не подлежит сомнению, что их жертвы, их страдания, что их борьба посеяли глубоко в сердцах венгерского пролетариата веру в возможность борьбы. Кровавая баня венгерских магнатов, поддерживаемых международным капиталом, закончит только дело обучения венгерского пролетариата, усилил в нем грозную волю победить под знаменем Советской Венгрии. Коммунисты Польши в неслыханно трудных экономических условиях, в стране, бесконечно разоренной войной, непрерывными выступлениями мешают войне польских белогвардейцев против Советской России в тот момент, когда «польская социалистическая партия», принадлежащая ко II-му Интернационалу, в лице Пилсудского, в интересах международного капитала, пытается добиться того, чего не смогли добиться белые генералы царя — крушения Советской России. В Болгарии коммунисты решительной своей борьбой против войны, решительной своей защитой интересов пролетариев, собрали вокруг себя все революционные элементы страны и стоят теперь у порога самых решительных боев за власть. Рука об руку с ними идут коммунисты Сербии, те самые, которые в начале войны имели мужество быть единственной партией, которая, совместно с русскими большевиками, открыто с парламентской трибуны протестовала против войны. Они развивают параллельную акцию, дабы совместными с болгарскими коммунистами усилиями взять решение балканского вопроса в свои руки и отнять у международного капитала возможность пользоваться борьбой национальностей на Балканах для вызывания новых международных войн. Коммунисты в Италии ведут во главе распущих с каждым днем миллионных масс наступление на основы и твердыни капитализма. Распущей волной забастовок они расшатывают эти твердыни, растущей волной демонстраций они объединяют рабочие массы для восстания. Своей пропагандой советов и их устройством они готовят победу Советской Италии. Коммунисты Франции борются в рядах французской партии против обманчивой полиппики Лонге, готовят передовые отряды французского пролетариата к руководящей роли, для того момента, когда французские народные массы поймут, как обманули их вожаки буржуазии своими криками о победе, когда эти разоренные массы предъявят буржуазии счет. Коммунисты Америки доказывают сотнями лет тюрьмы, которой наказывают их буржуазия

за пропаганду и агитацию коммунизма, что означает на деле капиталистическая «демокрация»; они срывают с нее маску и обнаруживают ее, как господство престовых королей, спекулянтов и как безмолвие народных масс. И во всем далеком мире, в Южной Африке, как и в Мексике, в Австралии, как и в китайских портовых городах, коммунизм является душой тех частей рабочего класса, которые хотя и борются за освобождение. Не всюду это освобождение близко, не всюду коммунисты будут в состоянии взять в скором будущем власть в свои руки, но всюду коммунизм является путеводной звездой борьбы против капитализма. Если представители Английской Независимой Рабочей Партии спрашивают нас, чем отличается коммунизм — от других форм социализма, то мы отвечаем: не других форм социализма, но мы отвечаем: не других форм социализма, есть только коммунизм. Все другое, что выступает, как социализм, есть либо заведомый обман лакеев буржуазии, либо самообман людей и групп, которые не решились выбрать между борьбой на жизнь и смерть и ролью помощников гибнущей буржуазии.

2. Диктатура пролетариата и английский пролетариат.

Второй вопрос представителей Английской Независимой Партии пребудет от Коммунистического Интернационала объяснения, как по его понятиям должна быть применена теория диктатуры пролетариата в Великобритании. Мы считаем, что ни в какой стране теория диктатуры пролетариата не может быть лучше и непосредственнее применена, чем в Великобритании.

Капиталистическая система, господствующая в Британии, была создана путем самой беспощадной диктатуры капитала. Английский капитал отобрал насильно землю у крестьян. Начиная с XVI столетия, он выгонял насильно крестьян с их земель, дабы создать капиталистическое землевладение. Пролетаризованных крестьян и ремесленников он путем диктаторских методов превратил в своих наемных рабочих и опрезывал им уши, вырезывал ноздри, если они не хотели для него работать. Он гнал их в рабочие дома, которые были домами голода и смерти, отрывал мужа от жены, ребенка от матери, дабы принудить их работать без усталости для него. Он вешал рабочих, когда они, разоряемые капиталистическими фабриками, пытались уничтожить машины, не понимая, что зло не в машинах, а в том, что эти машины принадлежат капиталистам. Он расстреливал, как это имело место в 1917 г. в Петерлоо, рабочих, собирающихся мирно демонстрировать свое недовольство. Он сгноил в тюрьмах сотни самых лучших представителей английского рабочего класса, когда они, во время чарпистского движения пытались поднять английский пролетариат на борьбу за освобождение. От времен Кромвеля, Клайва и Уоррена Гастингса до времен

Дайера, Алленби и Френча он с оружием в руках держал под железной своей пятой крестьянские массы Ирландии, Индии и Египта, сбросил одну их часть на другую для усиления своего господства, или попил в крови всякую попытку их к восстанию. Нет в мире капитализма, который бы такой беспощадной, такой кровавой диктатурой пришел к власти и держал эту власть в своих руках. Если живые либеральные историки английской буржуазии могут уговорить значительную часть английских рабочих, что господство английской буржуазии является мирным господством, народным господством, что Англия не знает революции; что в Англии народ имеет конституционную возможность провести в жизнь всякую реформу, которую захочет его большинство,—то эта наглая ложь может иметь влияние только потому, что в продолжение более 50 лет английский рабочий класс в верхних слоях, привилегированных слоях, сумел забыть всю революционную историю английского капитализма и английских народных масс. Господствующая клика в первый момент, когда это большинство английского народа обратится против нее, отбросит парламент в мусорную яму и заведет в Англии ту же самую диктатуру Френча и Черчилля, которую они завели в Ирландии. Эта клика уже готовится к отбрасыванию парламентской декорации, к политике железа и крови. Когда Черчилль говорит, что рабочий класс, что рабочая партия не в состоянии руководить Англией, но это означает, что он готов всякий парламент с рабочим большинством, если бы он на деле захотел бороться с буржуазией, разогнать при помощи своих экспедиционных войск и белой гвардии буржуазии. Такой парламент он объявит «неспособным управлять Англией». Циркуляр Черчилля от февраля 1919 года, в котором он подготавливал употребление военной силы против рабочих при забастовках, показывает, что английская военная клика ни на один момент не думает делить различия между своими английскими и своими египетскими, индусскими или ирландскими рабами. Кто говорит английскому рабочему, что он может победить диктатуру капитала, ныне царствующую в английской империи, иначе, чем созданием диктатуры пролетариата, т. е. собрав всю полную фактической власти в руках рабочего класса, отняв политические права у всех групп и классов, защищающих капиталистическую эксплуатацию, организовав красную рабочую армию,—кто обманывает себя, других, а может быть, и себя и других. Возможно допустить, что рабочий класс в Англии может получить власть формально даже без революции, при помощи победы при парламентских выборах. Мировая революция знает разные этапы: ведь венгерские рабочие получили власть без восстания, без вооруженных столкновений, путем капитуляции правительств Карольи. Русские рабочие взяли власть не столько путем при-

менения вооруженной силы, как благодаря тому, что вооруженная сила стала на их сторону. Но когда дело идет о диктатуре пролетариата, то не важно каким формальным путем пролетариат получит власть,—важно то, что он эту власть не может защитить и удержать без того, чтобы обезоружить капиталистический класс, чтобы отнять у него, впредь до заключения его в ряды трудовой нации, политические права, без сосредоточения всех источников силы в своих руках и без беспощадного применения этой защиты своей власти. Если бы английским рабочим власть досталась путем парламентских выборов, путем так называемой демократии, что мы считаем, при сосредоточении всех средств обработки общественного мнения в руках буржуазии, очень неправдоподобным,—то это ни на йоту не освобождает коммунистов от обязанности говорить рабочим: 1) что очень неправдоподобно, чтобы буржуазия Англии, самая энергичная, самая умелая покровительница народных движений, самая богатая буржуазия в мире, буржуазия-владельщица не только миллионов английских рабочих, но сотен миллионов крестьян и рабочих в своих колониях, сдала власть без боя, покорилась бумажной воле парламента; 2) что поэтому рабочим надо готовиться не к легкой парламентской победе, а к победе в тяжелой гражданской войне; 3) что если бы рабочим удалось взять власть без этой гражданской войны, это означало бы лишь, что необходимость гражданской войны стояла перед рабочим классом после того, как он захотел проводить в жизнь свою волю, защищаться от капиталистической эксплуатации и спекуляции, когда он захотел освободить народные массы в колониях, ныне угнетаемые английским империализмом.

Диктатура пролетариата в Англии тем более применима, что пролетариат является громадным большинством населения, что он находится на высоком уровне технического и формального образования, что он организован в громадные профессиональные союзы. Ему нужна только решительная революционная воля и создание решительной революционной партии, которая эту волю сумеет выразить и проводить, распространять среди миллионов народных масс.

Этим мы дали ответ не только на вопрос, но и на седьмой вопрос английских товарищей, вопрос о том, может ли диктатура пролетариата быть введена не только при помощи вооруженной силы.

3. Советы и парламент.

Английские товарищи спрашивают нас, является ли советская система обязательной для III-го Интернационала. На этот вопрос мы хотим ответить сначала экскурсией в историю английской буржуазной революции. Когда во время английской революции индпенденты, представляя самую богатую буржуазию и

капиталистических помещиков, стали консервативной силой, сопротивляющейся дальнейшим реформам, преобладающим Народной Армией. Кромвель в 1653 году под давлением армейских масс заявляет: «Время прошло, я должен действовать». Он говорит парламенту речь, правду о злодейской политике князья власти имущих; ему заявляют, что это не конституционная речь. На это Кромвель ответил: «вы думаете, что это не парламентский язык, я хочу положить конец вашим парламентским разговорам, я вам заявляю: вы уже не парламент. Введите их». И он вводил своих солдат революционеров и разгонял индепендентов. Революция является борьбой классов, является борьбой тем более острой, чем более противоположны интересы классов. Будучи борьбой не на жизнь, а на смерть, будучи гражданской борьбой, будучи борьбой с оружием в руках, революция не выносит обманчивых учреждений, в которых речи и разговоры должны закрыты перед глазами масс происходящие действия; она тем сильнее, чем яснее становится массам, о чем идет речь, чему служит дело революционного правительств. Поэтому она не нуждается в живых учреждениях, заглушающих словесными разговорами задачу борьбы классов. Больше того, она не может разговаривать, она принуждена действовать и скоро действовать. Поэтому Кромвель принужден был разогнать парламент индепендентов. Он создал себе малый парламент из ремесленников, малоземельных собственников, купцов. Этот малый парламент, являвшийся представителем главной силы революции, мелкой революционной буржуазии, оружием масс, этот малый парламент был не чем иным, как советом представителей составных частей армии английской революции. И именно потому, что Кромвель был связан с буржуазией, с частью помещичьего класса, с генералитетом, он должен был и этот парламент после разгнать, объявив это тем, что этот парламент нарушил свободу и собственность. Если у кого было 12 коров, но этот конвент думал, что он должен этими коровами поделиться с соседями, не имеющими коров, никто не оставался бы при своей собственности, если бы эти люди дальше так хозяйничали. Поэтому и этот парламент должен был быть распущен. Революция, как и контр-революция, как и всякая действующая в революции определенная социальная группа, не может разговаривать, она должна действовать. Во время французской революции якобинцы победили под знаменем демократии. Конституция 93-го года была демократической, одной из самых демократических, но для того, чтобы защитить народные массы от контр-революционной буржуазии, помещиков, от европейской контр-революции, якобинцы должны были выгнать из парламента жирондистов и отнять у контр-революционных классов всякие выборные права. Они не делали этого на бумаге, они сделали это в действительности.

Рабочая революция, само собою разумеется, не копирует буржуазных революций, и содержание ее и формы отличны от буржуазных революций. Но рабочая революция принуждена не менее, а более решительно действовать, чем действовала буржуазная революция, ибо рабочая революция представляет собой в 10 раз более глубокий переворот, чем все буржуазные революции. Буржуазная революция ставила на место одной формы частной собственности другую форму, пролетарская революция уничтожает частную собственность, она вызывает в 10 раз более ненависти, злобы, сопротивления. При теперешних средствах передвижения и сообщения, против рабочей революции всякой страны немедленно собираются все контр-революционные силы мира, и всякое промедление дела смерти подобно. Рабочая революция принуждена поэтому скоро и решительно действовать, и она не может позволить себе роскоши ведения длинных разговоров с контр-революцией. Контр-революция, как это показал финский, русский, венгерский и германский опыт, не менее деловито настроена, она с революционными рабочими не говорит, а пытается их удушить петлей голода и дождем железа, и поэтому, если английские рабочие даже придя к власти, не отняли бы немедленно политических прав у буржуазии и не выгнали бы ее из парламента, то не подлежит сомнению, что им пришлось бы это сделать скоро, если бы они вообще хотели пользоваться своей властью для своего освобождения. Если же они выгнали бы буржуазию из парламента, муниципалитетов и т. д., то и парламент, и муниципалитет остались бы как органы рабочих. А если дело обстоит так, то перед нами стал бы вопрос о методе выборов, вопрос о том, лучше ли выбирать рабочий парламент и рабочий муниципалитет на основании территориальном и на основании производственном. Основание территориальное—выборы от населения округа, это самый выгодный метод выборов для буржуазии, ибо, если парламент в целом должен создавать впечатление, что он представляет всю нацию, то тогда выборы должны производиться от территориального округа, территориальной части нации, без различия классов. Но рабочий парламент, рабочий муниципалитет не хочет вызывать никаких ложных представлений, он хочет, чтобы население определенно знало, кто в нем кого представляет, и поэтому выборы от разных отраслей производства, выборы от фабрик, заводов, от коллективов промышленных служащих, от коллективов трудовой интеллигенции и батраков, работающих на коллективных началах, и есть принцип выборов, наиболее соответствующий рабочей демократии. Рабочие депутаты должны быть связаны с определенной производственной группой, они должны находиться под ее беспрепятственным влиянием, и массы должны иметь возможность их отозвать во всякий момент. Диктатура пролетариата связана в эпоху централизованного

капитализма советской системой, ибо капитализм концентрировал рабочих в крупных отраслях промышленности, и эта концентрация, являющаяся источником революционной энергии, требует себе выражения в системе выборов. Буржуазная демократия хотела противопоставить парламентской клике аморфную, безличную массу избирателей. Рабочая демократия основана на ближайшем контакте рабочих представителей с делегирующими их массами, на праве отзыва депутата, если его политика больше не отвечает взглядам избирателей. Рабочая демократия требует советской системы выборов от фабрик, заводов и отраслей производства. В России коммунисты, выставляя лозунг «Вся власть советам», еще не знали, будет ли эта форма формой диктатуры пролетариата в других странах. Революция в Германии, в Венгрии, в Польше показывает, что рабочие всюду стремятся к основанию своей диктатуры на советской системе, как наиболее отвечающей их интересам; всюду глубокое недоверие к буржуазному парламентаризму, недоверие к социал-демократии, предавшей массы, выражается в стремлении масс к тому, чтобы через своих с ними связанных представителей взять власть непосредственно в свои руки и непрерывно ее контролировать. Насколько возможны разные формы советского правительства в разных странах, о чем английские товарищи нас спрашивают в шестом вопросе, мы ничего определенного сказать не можем. Теоретически надо допустить возможность различных вариаций типа в зависимости от разной хозяйственной структуры разных стран, охватываемых поочередно революцией. Но опыт развития мировой революции до последнего времени не дает нам никаких указаний насчет того, насколько эта теоретическая возможность будет проявляться в жизни. Коммунистический Интернационал не считает, что он должен учить революцию, в какой форме она должна развиваться. Лозунги его, само собой понятно, основанные на опыте только что достигнутого уровня мировой революции, не являются предписанием религии и должны меняться в зависимости от нового опыта мировой революции. Важно только, чтобы массы понимали то, что без низвержения буржуазии, ее разоружения, ее экономического искоренения, победа социализма невозможна, что для этого дела низвержения и искоренения нужна рабочая власть, власть класса, который революцию проводит, что эта власть должна выражаться в организации, в центре и на местах, полномочных рабочих коллективов, вполне зависящих от рабочей массы, ею в любой момент сменяемых.

4. Слово и дело в Коммунистическом Интернационале.

Целый ряд вопросов английских товарищей, как, например, вопрос первый, седьмой, девятый касается того, насколько строго требует Коммунистический Интернационал

от партий, к нему примкнувших, проведения в жизнь коммунистической программы, коммунистических взглядов. На эти вопросы мы можем дать ясный, короткий ответ. Программа коммунизма является формулировкой общих условий развития мировой революции в капиталистических странах. Ни в какой капиталистической стране невозможно победить буржуазию без гражданской войны, невозможно вести гражданскую войну успешно без организации пролетариата, как гегемона страны, это значит — без организации диктатуры пролетариата; и всюду диктатура пролетариата должна базироваться на рабочих органах власти — советах. Так как программа коммунизма является не выдумкой основателей III Интернационала, а методом борьбы, отвечающим общим условиям развития мировой революции, то само собой понятно, что членом Коммунистического Интернационала может быть только партия, которая намерена всю свою агитацию, всю свою пропаганду, всю свою политику пропитать духом этой решительности в борьбе, этим сознанием условий борьбы, которое находит свое выражение в программе Коммунистического Интернационала. Коммунистический Интернационал не допускает расхождения между словом и делом. Это было признаком гнилости II Интернационала, что он допускал в свои ряды партии, которые на деле ничего не имели общего с социализмом, как это имело место с Рабочей Партией Англии, которая была основана, как блок партии и пред-юнионов для совершенно конкретных политических целей, не для борьбы за социализм; что он допускал в свои ряды партии, практика которых заведомо шла вразрез с интересами социализма. Только потому, что по существу большинство партий II Интернационала было реформистскими и, следовательно, только на словах боролось за социализм, только потому была возможна там никого ни к чему не обязывающая терпимость. Тут надо еще принять во внимание тот факт, что так как борьба II Интернационала была в главных своих областях борьбой в парламенте и борьбой за стол переговоров между вождями профессиональных союзов и вождями капиталистических преслов, то эта борьба должна была считаться с большим различием социальных группировок. По мере того, как развертывается мировая революция во всех капиталистически развитых странах, класс собственников слачивается в одну контр-революционную массу, различия между разными группами капиталистов исчезают. Центр борьбы переносится на прямые схватки между трудом и капиталом. Это значит, что условия этой борьбы нивелируются, делаются с каждым шагом мировой революции более похожими во всех странах. Это дает возможность унификации рабочей революционной тактики. Этот факт создает основание для твердой, общей принципиальной политики всех партий, входящих добросовестно в III Интернационал. Но есть

вожди разных партий, которые под давлением масс своих членов должны считаться с возможностью, что они будут принуждены войти в III Интернационал. Эти вожди сами являются противниками революционных методов Коммунистического Интернационала, они бросают III Интернационалу упрек, что он хочет из Москвы навязывать рабочим других стран свою революционную политику, определенные методы действий. На деле они боятся, что их собственные рабочие навяжут им эти революционные методы, и эти вожди, принужденные считаться с возможностью необходимости вхождения в III Интернационал, пытаются получить паспорт для своих оппортунистических проделок, апеллируя к Коммунистическому Интернационалу, чтобы он, считаясь с разным соотношением сил, позволял им на словах высказаться за III Интернационал, а на деле вести политику нерешительную, политику качания между революционным пролетариатом и контр-революционной буржуазией. Коммунистический Интернационал не только не может, но определенной образом отказывается брать на свой корабль представителей партий, доверяющих еще людям, способным на такое расхождение между словом и делом. Он говорит совершенно откровенно рабочим, спре-мящимся в его ряды: вы в состоянии проводить политику Коммунистического Интернационала только постольку, поскольку вы в состоянии порвать решительно с вождями, которые или вас сознательно обманывают, или, больные внутренним противоречием, обманывают и вас и самих себя. Только по мере освобождения от этих вождей, рабочие массы в состоянии на деле проводить политику III Интернационала. И насколько такие рабочие представляют в данной партии только часть членов, меньшинство, мы им говорим открыто: мы приветствуем вас, как наших братьев, но мы призываем вас бороться за соединение вашей партии с Коммунистическим Интернационалом не путем вымаливания у правых вождей согласия на вступление в III Интернационал, а путем решительной агитации, решительной борьбы внутри собственной партии за устранение правых оппортунистических вождей. Коммунистический Интернационал, как организация борьбы, хочет определенно знать, на какие силы он может полагаться, какие партии представляют на деле его оплоты. Он совершенно не стремится к созданию фиктивного впечатления силы, он сознательно опирается на допущение в свои ряды партий, внутренняя структура которых такова, что у руля партии революционно настроенных рабочих стоят оппортунисты, могущие в решительный момент обмануть массы и повернуть этот руль в фарватер сделки с буржуазией.

5. Коммунистический Интернационал и использование парламента.

На вопрос английских товарищей о том, в каких размерах Коммунистический Интер-

национал допускает использование парламентских методов (5-й вопрос), Коммунистический Интернационал дал ответ уже в целом ряде документов. Коммунистический Интернационал не видит в парламенте органа, который мог бы быть употреблен в качестве органа диктатуры пролетариата, в качестве его органа и аппарата власти. Коммунистический Интернационал не считает, чтобы можно было обеспечить победу пролетариата тем, что рабочие получают большинство при парламентских выборах, хотя не подлежит сомнению, что получение такого большинства, как показатель того, что на стороне коммунизма стоит большинство народа, могло бы агитационно и политически очень помочь победе пролетариата. Но в стране, в которой рабочий класс только еще ведет борьбу за власть, Коммунистический Интернационал считает не только допустимым, но желательным, и в общем обязательным, использование предвыборной агитации и парламента для коммунистической агитации и коммунистической организации. Где рабочие еще не захватили власть, где пресса их бедна, где она доходит только до части пролетариата, где коммунистические организации часто бывают загнаны в подполье, там сравнительная свобода при выборах, — если ее рабочие получают, — там парламентская трибуна может оказать громадную услугу делу революционной агитации и организации. Политика большевистской фракции в 3-й Думе, политика большевиков в «демократическом совещании», показала пользу парламентской трибуны для коммунистической агитации, как это доказала точно также практика Карла Либкнехта в германском рейхстаге в самые черные дни германской реакции. Но революционные методы использования парламентаризма отличны от оппортунистических методов. Оппортунистические рабочие вожди идут в парламент, чтобы там путем сделок с буржуазией добиваться улучшения положения рабочей аристократии. Революционные коммунисты, если идут в парламент, ставят себе задачей разоблачение буржуазии перед глазами рабочих масс всеми средствами, начиная с речей, кончая парламентскими столкновениями, обращающими внимание рабочих масс на предмет борьбы. Они ставят себе задачей принудить буржуазную прессу своими резкими выступлениями сообщать то, чего хотя бы коммунисты, широчайшим массам рабочей бедноты, не читающей коммунистической прессы. Они ставят себе задачей помогать рабочим массам организоваться, создавая легальные, и если нужно, нелегальные организации, и потому работа их представляет только подходящий орган коммунистической массовой работы. Их агитация должна быть направлена на вызывание массовых движений, на поддержку этих массовых движений, на защиту их перед всем миром и с парламентской трибуны. Поэтому парламентская фракция коммунистов должна быть подчинена вполне коммунистической партии, органу, ру-

ководящему массовой революционной борьбой и Центральному Комитету Партии, как руководителю последней. Тот факт, что рабочие массы Европы и Америки знают только реакционное, оппортунистическое использование парламента, а не видели своими глазами примера революционного использования парламента, тот факт, что они видели коррупцию парламентариев и видели мало примеров таких парламентариев, которые погибали на баррикадах, этот факт делает очень трудным проведение в жизнь политики Коммунистического Интернационала в этой области. Но мы твердо уверены, что рабочие массы, которые от парламентарского крепинизма оппортунистических вождей бываюи иногда отброшены в лагерь наивного анти-парламентарского крепинизма, поймут правильность политики Коммунистического Интернационала.

6. Коммунистический Интернационал и Рабочая Партия.

Четвертый вопрос наших товарищей требует от нас ответа на то, как мы относимся к принадлежности Независимой Рабочей Партии к английской Рабочей Партии. Этот вопрос стоит не только перед Независимой Рабочей Партией, но также и перед Британской Социалистической Партией, принадлежащей к III Интернационалу и одновременно к Рабочей Партии. Ответ на этот вопрос очень труден, ибо он требует не только детального знакомства с конкретной механикой английской политики, но и учета будущего Рабочей Партии. Мы пытались собрать все материалы, касающиеся этого вопроса и на основании их пришли к следующему взгляду.

Рабочая Партия была основана не как политическая партия, а как блок партий, профессиональных союзов и других рабочих организаций с целью создания при выборах рабочего представительства в парламенте, которое отстаивало бы интересы профессионально-организованных английских рабочих против попыток английского капитала обуздать профессиональное движение. Большинство делегатов Рабочей Партии состояло из либеральных рабочих политиков. Рабочая Партия во время правительства Кэмпбелл-Баннермана, Асквита плелась, по существу, в хвосте либеральной партии. С тех пор социалистические стремления усилились в английском рабочем классе, и таким образом усилился социалистический элемент в Рабочей Партии. При слабости английских социалистических партий, центральным вопросом их жизни и смерти был вопрос об их связи с рабочими массами и с их профессиональной организацией. Насколько они не хотели оторваться от этих масс, они были принуждены принадлежать к Рабочей Партии. Тот факт, что эта Рабочая Партия не была политической партией с определенной программой, с определенной, обязательной для ее членов,

тактикой, что она не имела местных организаций и прессы, проводящей ежедневно ее политику, облегчало социалистическим партиям принадлежность к Рабочей Партии. В данный момент намечается тенденция оппортунистических вождей сделать из Рабочей Партии настоящую партию с местными организациями и с программой. Это стремление имеет целью создание большой оппортунистической партии, чтобы тем самым задержать революционное развитие масс. Насколько эта тенденция победила бы, Рабочая Партия не оставила бы входящим в нее социалистическим организациям права на собственную коммунистическую политику, на пропаганду революционной борьбы. Она связала бы их свободу действий по рукам и по ногам. Тогда само собой понятно, что никакая организация, которая хотела бы проводить коммунистическую политику, не могла бы принадлежать к Рабочей Партии. Тогда надо было бы после самой энергичной борьбы против этого стремления, выйти из Рабочей Партии и пытаться поддерживать связь с рабочими массами путем усиления коммунистической деятельности в профессиональных союзах, путем откалывания этих профессиональных союзов от рабочей оппортунистической партии и перехода их на почву коммунизма. Но поскольку Рабочая Партия еще является только блоком организаций, позволяющим этим организациям вести массовую агитацию в духе их программы, постольку мы считаем допустимым вхождение в Рабочую Партию. Принадлежность к ней должна состоять не в механическом использовании ее, как почвы, на которой собираются массы, для поддержания контакта с этими массами, а должна служить средством вырывания этих масс из под влияния оппортунистического большинства вождей Рабочей Партии. Мы считаем недопустимой такую политику, какую вела Независимая Рабочая Партия по отношению к Рабочей Партии во время войны и выборной агитации в декабре 1918 года. Независимая Рабочая Партия была во время войны против поддержки английского империализма, но не пропагандировала своей идеи, не доказывала рабочим массам, что вожди Рабочей Партии их предадут. Принадлежность к Рабочей Партии была сожительство с оппортунизмом под одной кровлей, а не борьбой с ним. Во время выборов, кандидаты Независимой Рабочей Партии, в зависимости от своих взглядов и темперамента, более или менее остро боролись с военной политической правительством, но Независимая Рабочая Партия, как целое, не указывала рабочим массам, что Рабочая Партия, как целое, ответственна за эту войну, за поддержку правительства, что она так же виновата, как империалистическое правительство. Партия, входящая в III Интернационал и входящая одновременно в Рабочую Партию, мы ставим примером следующее: когда русские коммунисты, будучи меньшинством, входили в советы с меньшевистским большинством,

и даже были принуждены в своих действиях считаться с решениями этого большинства, они ни на один момент не отказывались от самой энергичной борьбы с политикой этого большинства, начиная от беспощадного разоблачения этой политики перед рабочими классами, как политики измены пролетариату. Такую политику по отношению к Рабочей Партии мы считаем условием для вхождения в III Интернационал.

7. Коммунистический Интернационал и элементы центра.

Три последние вопроса английских поваращей касаются нашего отношения к попыткам соглашения с элементами, которые ушли из II Интернационала, но не вошли в III Интернационал. Эти элементы не представляют собой однородной массы. Для правых вождей швейцарской партии, которые путем референдума саботировали решения партийного съезда о вступлении в коммунистическую партию, дело идет о том, что они против не только диктатуры пролетариата, не только советской системы, но и революции вообще. Они считают, что в такой «демократии», как швейцарская, рабочий класс победит парламентским путем. Они не довольствуются участием в парламенте, не довольствуются даже оппортунистической тактикой в парламенте, они принимают даже руководящие места в местных исполнительных органах буржуазной власти, принимают даже посты полицейских директоров, на которых ложится обязанность подавлять силой революционное движение рабочего класса. Германская независимая социал-демократия в громадном большинстве своем стоит на почве диктатуры пролетариата и советской системы. Под давлением с каждым днем все более левеющих рабочих масс даже правые вожди германской независимой социал-демократии, которая еще в начале 1919 г. была против советской системы, принуждены были принять эту программу. Если эти вожди не исполняют определенного решения своего съезда, который приказал им вступить в Коммунистический Интернационал без оттяжки, если переговоры с другими партиями затянулись, то это потому, что такие вожди сознательно саботируют решение съезда, сознательно противопоставляют себя воле германских рабочих. Эти вожди оппортунисты от решения своего же съезда таким образом, что послали Коммунистическому Интернационалу запрос о том, готов ли он с ними совещаться. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала дал им на это письменный ответ. Этот ответ вожди независимой социал-демократии спрятали от своих масс. Никакого другого шага для выяснения своего отношения к Коммунистическому Интернационалу они не делали, и на днях только нам пришлось послать им письмо, напоминающее им волю громадного большинства членов их собственной партии.

Всякая конференция, на которую они идут, всякое совещание, которое они устраивают с другими партиями, имеют только одну цель — выиграть время, ибо, как говорил их политический руководитель, Рудольф Гильфердинг, надо подождать, не надо связываться с кораблем, который, может быть, погибнет. Этим кораблем осенью прошлого года, в момент наступления Деникина и Юденича, господин Гильфердинг считал Советскую Россию, этот стержень Коммунистического Интернационала. Вождь независимой социал-демократии Германии ставил ставку на погибель Советской России. Советская Россия не погибла, Коммунистический Интернационал усилился. Но так же, как Ллойд Джордж и Черчилль теперь затягивают начатые мирные переговоры с Россией, чтобы подождать — не удастся ли польским белогвардейцам то, что не удалось Деникину, Юденичу, — так же и господина Гильфердинга не прочь подождать, не спасет ли их член II Интернационала, маршал польских белогвардейских войск, Иосиф Пилсудский, от III Интернационала. Французские лонгетисты на словах за диктатуру пролетариата и за Советы в России, но они не верят в революцию и не делают ничего для ее ускорения; они тоже совещаются и «ждут» создания нового Интернационала из Коммунистического Интернационала и таких «прекрасных» революционных элементов, как они сами.

Наконец, партия, от имени которой к нам обратился г-н Уоллед и Элен Клиффорд, только на одну четверть состоит из последовательных открытых приверженцев Коммунистического Интернационала. Впоряд часть ее считает вопрос еще неясным, претя, которая составляет наверное половину партии, в которой сидят самые влиятельные старые вожди Независимой Партии, представляет собою политику оппортунизма, сделки с буржуазией, политику пассивного пацифизма, политику всякой мещанской идеологии. Эта часть является сознательным противником коммунистической политики. Конференция этих групп для «изучения вопроса» есть маневр вождей, желающих получить еще одну отсрочку своего собственного краха. Само собою понятно, что Коммунистический Интернационал знал великолепно, что соединение с революционным пролетариатом, насколько он еще к несчастью связан за этими партиями, может состояться только путем развития революции, укрепления революционной сознательности в рабочих массах, а не путем конференций и сделок обманывающих эти массы вождей. Коммунистическому Интернационалу не приходится бояться таких конференций, при условии полной их гласности, при условии дебатирования вопросов Коммунистического Интернационала органами печати этих партий, при условии обязательности этих партий отказаться от тайной дипломатии, от бесстыдного скрывания документов III Интернационала. Но пребывать от Коммунистиче-

ского Интернационала представителей, которые являются предметом гонения во всем мире, чтобы они отправились для просвещения господ оппортунистов в Швейцарию, является для нас доказательством, что этот господа сознательные саботажники воли рабочих. Ибо, если революционные рабочие, не имеющие никаких материальных средств, могли, для того чтобы узнать, что такое Коммунистический Интернационал, чтобы увидеть собственными глазами Советскую Россию, приезжать к нам даже из Австралии и Америки, пробираться через 10 фронтов к нам, то наверное представители влиятельных, сильных политических партий могут добиться разрешения от своих правительств на приезд в Москву или пробраться к нам нелегально, не идя при этом на риск расстрелов. Их ценную жизнь отстоят во всяком случае их правительства. Мы приглашаем всякого в отдельности и всех совместно приехать для переговоров с нами в Москву и тут в Москве дать деловую картину нашей политики, наших принципов. Мы гарантируем им, что всякое их слово будет спасено для будущего путем стенографирования и будет передано гласности, дабы рабочие могли узнать, чем отличается политика этих оппортунистических вождей от политики Коммунистического Интернационала, и мы убеждены, что эта поездка послужит очень делу распространения коммунистических идей.

8. К коммунистам Независимой Рабочей Партии Англии.

Коммунистический Интернационал следит с глубоким вниманием за развитием классовой борьбы в Англии. Он приветствует с глубокой радостью всякое проявление пробуждения революционного сознания в массах английских рабочих, всякое проявление их революционной энергии. Маркс когда-то писал, что мировая революция является бурей в стакане воды, пока не встанет английский рабочий класс и не низвергнет английский капитализм, этот самый сильный капитализм мира. Теперь английский капитализм не самый сильный, он имеет много конкурентов и он сам находится под ударами колониальных рабов. Возможно, что революционный пролетариат Европы, скинув с себя цепи своих капиталистических правительств, наткнувшись на сопротивление англо-саксонского капитала, на влияние американского и английского капитала, которые захотят его блокировать, что этот революционный пролетариат Европы в союзе с восстающими народами Востока добьет английский капитализм в революционной схватке, местом которой будет весь мир. От английских рабочих зависит, чтобы честь покончить со своими поработителями принадлежала им, чтобы они, первый рабочий класс, который в славном чартистском движении показал путь рабочим всех стран, чтобы этот рабочий класс не

был предметом освобождения, а сам был застрельщиком мировой революции. Для этого ему неслыханно много дано, у него есть мощные профессиональные союзы, имеющие свыше 6 миллионов рабочих, у него есть привычка к организованному действию, у него есть значительно высокий уровень образования, у него пробуждается теперь революционное сознание и революционная энергия. Ему, чтобы быть застрельщиком мировой революции, недостает только одного — освободиться от традиций либеральной рабочей политики своих вождей, спастись на почву революционного действия и организовать для него мощную коммунистическую партию, которая бы руководила его борьбой, которая бы наполняла своим духом его массовые организации, которая бы взяла на себя инициативу создания новых, объединяющих организаций — рабочих советов. Но революционные силы, находящиеся в Англии, атомизированы, разбиты, они находятся в Британской Социалистической Партии, они находятся в Социалистической Рабочей Партии, они находятся в организациях Южного Уэльса и Шотландии, они находятся в левом крыле Независимой Рабочей Партии и в коммунистических группах. Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала призывает всех рабочих-коммунистов Англии соединиться в одну партию. Эта партия с единой гранитной программой Коммунистического Интернационала, должна во всей развертывающейся революционной, но еще неосознанно сознательной борьбе английских рабочих сыграть роль руководителя, указывающего массам не только общие лозунги, но и конкретный путь, ведущий к освобождению. Она должна связать эту массу с народным движением Ирландии, Индии, Египта, чтобы революционные массы английских колоний освободились при помощи английских рабочих, а не против них или даже не при их пассивных протестах. Ибо от этого будет зависеть, какое будет отношение этих колоний к английскому пролетариату в момент для него самый тяжелый, когда придется проводить революцию в стране, которая громадное большинство своих средств пропитания получает из колонии. Коммунистическая Партия Англии, выдвигая молодое знамя коммунизма, должна помнить, что можно привести это знамя к победе не исключительным путем пропаганды и даже не путем агитации, а только путем активного участия в борьбе пролетариата, в его массовых организациях, доказывая рабочим массам на деле, что коммунисты лучше, чем кто либо умеют вести борьбу, борьбу, которая началась с борьбы за всякое, хотя бы и маленькое улучшение, что коммунистическая партия раздвигает и развертывает свои силы в борьбе за ниспровержение капитализма. Сильному, громадному английскому капитализму не противопоставлена сильная коммунистическая партия Англии. Он поэтому в состоянии разбивать английское движение по частям, удалять кризис, делать его гнойным,

еще более опасным для рабочего класса, более болезненным. От соединения коммунистических элементов Англии в одну коммунистическую партию зависит освобождение английского рабочего класса и всего мира, и поэтому английским коммунистам, призывающим международный пролетариат к объеди-

нению вокруг Коммунистического Интернационала, мы отвечаем:

Коммунисты Англии, объединяйтесь!

**Исполнительный Комитет
Третьего Коммунистического
Интернационала.**

Москва.

КО ВСЕМ ЧЛЕНАМ НЕЗАВИСИМОЙ ПАРТИИ ГЕРМАНИИ.

15 июля 1920 года, как вам известно, в Москве откроется второй всемирный конгресс Коммунистического Интернационала (первое торжественное собрание состоится в Петрограде). Сознательные рабочие всего мира живо откликнулись на наш призыв прислать на этот съезд своих представителей. Большинство делегатов — из Англии, Франции, Австрии, Венгрии, Италии, Америки, Швеции, Болгарии, Голландии и других стран — уже приехали в Россию. Другие находятся на пути в Москву. Уже теперь ясно, что наш второй съезд будет поистине всемирным конгрессом передовых рабочих. Съезд подожжет опыт нашей борьбы. Съезд укажет нам, рабочим всего мира, путь дальнейшей борьбы, к голосу съезда прислушаются труженики всего мира.

Товарищи! Неужели вы останетесь в стороне от такого съезда?

Мы говорим вам откровенно: и Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, и рабочие-коммунисты всех стран будут крайне опечалены, если вы, рабочие, члены U. S. P. D., не будете вместе с нами на нашем съезде.

Мы знаем, что вы, пролетарии группы U. S. P. D., всем сердцем с нами. Мы знаем, что вы рветесь в ряды нашего международного товарищества рабочих, в III Интернационал; тем более недопустимо, чтобы правые вожди вашего Ц. К. сорвали ваше и наше желание.

Под вашим давлением, под давлением рабочих, Лейпцигский съезд U. S. P. D. решил выйти из II Интернационала и завязать сношения с III Интернационалом. Но правые вожди вашего Ц. К. фактически саботировали и саботируют это решение. Они затеяли созыв какой-то еще промежуточной конференции из партий, вышедших из второго, но еще не вошедших в III Интернационал. От этой безнадежной попытки отказались теперь даже умеренные вожди французской социалистической партии. Два делегата этой партии, Кашен и Фроссар, прибыли уже в Москву, и мы открыто им скажем, на каких условиях французская партия может быть принята в III Интернационал. Французские рабочие заставляют даже своих умеренных вождей искать сближения с III Интернационалом. Только ваших представителей мы до сих пор не видим в Москве. Мы вы-

ступили с открытым письмом к U. S. P. D., в котором точно и подробно наметили условия, на которых мы можем принять вашу партию, как и другие партии, которые до сих пор, шли за течением «центра». Ваш Ц. К. даже не напечатал этого письма Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала в Германии. Он держал и держит его под спудом. Он скрывает его от вас. Только коммунисты напечатали его. Ц. К. U. S. P. D. в письме от 6 июня за подписью Деймига сообщает нам, что открытое письмо И. К. К. И. до сих пор не напечатано независимыми по причине... «недостатка бумаги». Более недостойного довода ваши правые вожди не могли придумать. Это поведение подтверждает, насколько мы были правы, когда говорили, что ваше вхождение в III Интернационал возможно только через голову правых вождей.

В виду сказанного, мы предлагаем вам, товарищи: пусть отдельные местные и областные организации U. S. P. D., желающие немедленно войти в III Интернационал, немедленно избирают и посылают своих делегатов на наш конгресс, назначенный на 15-е июля. Не ждите больше ничего. Не позволяйте сорвать вашу волю. Сумейте быстро организовать и выполнить свой долг. Рабочие-революционеры, члены U. S. P. D., должны быть на всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала. Мы ждем вас, товарищи, торопитесь. Обсуждайте наше предложение на всех ваших рабочих собраниях. Опубликуйте его в ваших газетах. Разоблачайте тех, кто срывает вашу волю. Действуйте.

С коммунистическим приветом:

Председатель Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала

Г. Зиновьев.

Секретарь **К. Радек.**

Члены Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала:

Серрати, Бомбаччи, Вачирка, Грациаден (Социалистическая партия Италии).

В. Ульянов (Ленин), Н. Бухарин, Карахан, Балабанова, Клиггер (Российская Коммунистическая Партия).

Мархлевский (Карский) — Коммунистическая Партия Польши.

Шацкии — Исполн. Комитет Коммунистического Интернационала Молодежи.

Мак Лейн, Том Квелч — Британская Социалистическая Партия.

Жак Садуль, Делиньер — комитет III Интернационала во Франции.

Руднянский, Ракоши — Коммунистическая Партия Венгрии.

Рейслер — Коммунистическая Партия Немецкой Австрии.

Рид, Билан — Коммунистическая Рабочая Партия Америки.

Стоклицкий — Коммунистическая Партия Америки.

Шаблин — Коммунистическая Партия и Федерация Профессиональных Союзов Болгарии.

Стучка — Коммунистическая Партия Латвии.

Кроме того, обращение к независимым подписали:

Лозовский — представитель Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов.

И. Арманд — представительница коммунистических организаций женщин России.

Москва, 21 июня 1920 г.

К ПОРАБОЩЕННЫМ НАРОДНЫМ МАССАМ ПЕРСИИ, АРМЕНИИ И ТУРЦИИ.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала созывает 15-го августа 1920 г. в Баку конгресс рабочих и крестьян Персии, Армении и Турции.

Что такое Коммунистический Интернационал? Это — организация революционных трудовых масс России, Польши, Германии, Франции, Англии и Америки, которые, пробудившись от грохота мировой войны и побуждаемые голодом, восстали для того, чтобы работать не на богатых, а на самих себя, и чтобы не поднимать больше оружия против своих же страждущих и обездоленных братьев для того, чтобы его употребить для своей собственной защиты против хищников. Эти трудовые массы поняли, что их сила — только в единении и организации, что лишь в этом залог их победы, и в прошлом году ими создана мощная организация — в лице III Интернационала. Последний, несмотря на все преследования капиталистических правительств, сделался за 1½ года своего существования душой всех рвущихся к освобождению революционных рабочих и крестьян всего мира.

Почему же теперь Коммунистический Интернационал созывает конгресс персидских, армянских и турецких рабочих и крестьян, что предлагает он им, чего хочет он от них? Борющиеся с капиталом рабочие и крестьяне Европы и Америки, обращающиеся к вам, попому что вы, подобно им, страдаете под игом мирового капитализма, подобно им вынуждены сражаться с мировыми хищниками; потому что ваше присоединение к рабочим и крестьянам Европы и Америки ускорит гибель мирового капитализма и обеспечит освобождение во всем мире рабочих и крестьян.

Крестьяне и рабочие Персии! Тегеранское Каджарское правительство и его прислужники — провинциальные ханы — веками грабили и эксплуатировали вас. Земля была присвоена себе лакеями тегеранского правительства. Они распоряжаются этой землей, облагают

вас подаями и сборами по своему усмотрению и, высосав из спраны все соки, доведя ее до нищеты и разорения, продали в прошлом году Персию английским капиталистам за 2 миллиона фунтов стерлингов с тем, чтобы они сформировали в Персии армию, которая будет еще больше приносить вам, чем это делалось раньше, и чтобы эта армия выкачивала из вас налоги и подати для хана и тегеранского правительства. Они продали Англии богатые южно-персидские нефтяные источники, содействуя этим ограблению вашей спраны.

Крестьяне Месопотамии! Англичане объявили вашу спрану независимой; но 80.000 английских солдат стояли на вашей земле, грабят и убивают вас, насиляют ваших жен.

Крестьяне Анатолии! Английское, итальянское, французское правительства держали Константинополь под огнем своих орудий; они пленили султана, вынудили его согласиться на расчленение части турецких земель и на предоставление турецких финансов в распоряжение иностранных финансистов, чтобы легче могли ограбить обнищавший за 6-летнюю войну турецкий народ. Они заняли гераклийские угольные шахты и ваши морские гавани, посылают в вашу страну свои войска, распахивая ваши поля, диктуют свои законы, чуждые мирному турецкому крестьянину, желая обратить вас в своих вьючных скотов, на которых можно навалить какую угодно тяжесть. Часть ваших беков и эфендиев продана иностранным капиталистам, другая — зовет вас под ружье для борьбы с иностранным нашествием, не допуская, однако, чтобы вы захватили власть в собственной стране в свои руки. воспользовались бы землей и полями, подаренными султаном разным паразитам и засеяли бы эти поля для себя. И завтра, когда чужие капиталисты сговорясь с вашими угнетателями о более мягких мирных условиях, то ваши теперешние вожди восполь-

зуются этим, чтобы наложить на вас новые цепи, как это делают в прочно занятых иностранных войсками областях помещики и бывшие чиновники.

Крестьяне и рабочие Армении! В течение годов вы были жертвами иностранного капитала, ведшего длинные разговоры по поводу резни курдами армян, призывавшего вас на борьбу с султаном и извлекавшего для себя все новые доходы из вашей борьбы с ним. Во время войны они вам не только обещали независимость, но и побудили ваших учителей, попов, купцов требовать себе земель турецких крестьян, чтобы воцарилась вечная борьба между турецким и армянским народами, из которой они могли бы извлечь себе вечную выгоду, так как пока между вами продолжаются эти распри, иностранные капиталисты будут извлекать себе выгоды, пуля Турцию опасностью армянского восстания, а армян — курдскими погромами.

Крестьяне Сирии и Аравии! Англичане и французы обещали вам независимость, а теперь их войска заняли вашу страну, они диктуют вам свои законы, и вы, освободившись от турецкого султана и правительства, сделали теперь рабами парижского и лондонского правительства, отличающихся от султанского только тем, что крепче держат вас в руках и сильнее грабят.

Вы сами хорошо все это понимаете. Персидские крестьяне и рабочие восстали против изменческого шагеранского правительства. Крестьяне Месопотамии поднимают оружие против английских оккупационных войск, и английская печать сообщает о потерях, которые понесла английская армия в боях с повстанцами около Багдада.

Крестьяне Анатолии! Вас настойчиво зовут под знамена Коммунистов, чтобы бороться с иностранным нашествием, но одновременно с этим, мы знаем, что вы пытаетесь образовать свою собственную народную партию, свою собственную крестьянскую партию, которая будет способна продолжать бой в том случае, если бы наши заключили мир с хищниками Антанты.

В Сирии не удается установить спокойствие, и вы, армянские крестьяне, которых Антанта, несмотря на все свои обещания, морит голодом, чтобы лучше держать вас в своих руках — вы все более и более понимаете, что надежда на спасение при помощи капиталистов Антанты совершенно бессмысленна. Даже ваше буржуазное правительство партии Дашнакцупюн, этих лакеев Антанты, вынуждено обратиться к рабоче-крестьянскому правительству России с просьбой о заключении мира и о помощи. Теперь мы видим, что вы сами начинаете понимать свои нужды, а потому обращаемся к вам, в качестве представителей европейского пролетариата, пользуясь накопленным в нашей борьбе огромным опытом, — с целью помочь нам в деле вашего освобождения. Мы говорим вам: *время, когда европейские и американские капиталисты могли подавить вас силой*

своего оружия — это время безвозвратно миновало. Повсюду в Европе, повсюду в Америке встают рабочие и поднимаются с оружием в руках против капиталистов и ведут с ними кровавую войну.

Если мы еще не победили мировой капитализм, то все же капиталисты уже не в силах по своему желанию распоряжаться кровью своих народов. В течение двух с половиною лет русская революция борется против целого мира. Французские, английские, американские капиталисты пытались всеми средствами — оружием, голодом, — победить русского рабочего и крестьянина, запылав на их шею петлю, сделать их своими рабами. Это им не удалось. *Русские рабочие и крестьяне стойко защищали свою власть, образовали свою армию, в пух и прах разбившую реакционные войска, поддерживаемые капиталистами Антанты.*

Рабочие и крестьяне Ближнего Востока! Если вы организуетесь, создадите свою рабоче-крестьянскую власть, если вы вооружитесь, соединитесь с русской рабоче-крестьянской армией, то вы покорите английских, французских, американских капиталистов, избавитесь от угнетателей, обретете свободу, сможете создать свободную мировую республику прудящихся, используете богатства родной страны в своих интересах и интересах остального прудящегося человечества, которое с удовольствием обменяет их на нужные вам продукты и с радостью придет вам на помощь. Об этом всем мы хотим поговорить с вами на конгрессе.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала, как представитель английских, французских, американских, германских и итальянских рабочих, придет в Баку, чтобы вместе с вами обсуждать вопросы, как соединить усилия европейского пролетариата с нашими для борьбы с общим врагом.

Не жалейте усилий, чтобы в возможно большем числе явиться 1 сентября в Баку. Вы раньше ходили через пустыни к святым местам, идите же теперь горами, реками, лесами и пустынями, чтобы встретиться друг с другом и поговорить о том, как освободиться от цепей рабства, соединиться в братском союзе, чтобы зажить равной, свободной, братской жизнью.

Мы обращаемся в первую очередь к рабочим и крестьянам Ближнего Востока, но мы с радостью увидим среди делегатов и представителей более далеко живущих угнетенных народных масс — представителей Индии, — как и представителей мусульманских народов, развивающихся свободно в союзе с Советской Россией.

2-го сентября мирно должны объединиться в Баку для освобождения Ближнего Востока тысячи турецких, армянских и персидских рабочих и крестьян.

Пусть конгресс скажет вашим врагам в Европе, Америке и в нашей стране, что время рабства прошло, что вы поднимаетесь, и что вы победите.

Пусть этот конгресс скажет рабочим всего мира, что вы защищаете свое право, что вы присоединяетесь к могущественной революционной армии, которая теперь воюет против всякой несправедливости и хищничества.

Пусть ваш конгресс даст силу и веру миллионам и миллионам поработанных во всем мире, пусть он возбудит в них доверие в свои силы, пусть он приблизит день окончательного торжества и освобождения.

Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала.

Председатель **Г. Зиновьев.**

Секретарь **К. Радек.**

За Британскую Социалистическую Партию
В. Мак Лейн, Том Квелч.

За фабрично-заводские комитеты Англии
Д. Теннер, Г. Т. Мерфи.

За франц. делег. на с'езда Коммун. Интерн.
А. Росмер, Делиньер, Ж. Садуль.

За италяньск. делег. на с'езда Ком. Интерн.
Бомбаччи, А. Грациаден.

За Коммунистическую Партию Америки
Л. Фрайна, А. Стоклинский.

За Коммун. Раб. Партию Америки **А. Билан.**

За Испанскую Федерацию Труда
Ангел Постана.

П. К. Р. К. П. **Н. Бухарин, В. Воровский,**
А. Балабанова, Г. Клиггер.

За В. Ц. С. П. С. **С. А. Лозовский.**

За Коммун. Партию Польши
Ю. Мархлевский (Карский).

За Коммун. Партию Болгарии и Балканск.
Коммун. Федерацию **Н. Шаблин.**

За коммун. партию Австрии **Рейслер.**

За Коммун. Партию Венгрии
Ракочи, Руднянский.

За Коммун. Партию Голландии **Д. Вейнкоп.**

ИНТЕРНАЦИОНАЛ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

ПОСЛЕ КОНГРЕССА.

(Очерк деятельности И. К. Интернационала Коммунистической Молодежи).

Берлинский конгресс знаменует собою один из важнейших этапов на пути нашего движения. На этом конгрессе произошло объединение почти всех (за ничтожными исключениями) союзов молодежи в мировой «Интернационал Коммунистической Молодежи». Что это объединение было не только формальным, видно из того, что все важнейшие постановления конгресса были приняты единогласно всеми делегатами от 14-ти представленных на съезде организаций.

После конгресса к нашему Интернационалу примкнуло еще несколько организаций: революционно-социалистический союз молодежи «De Zaaier» (Голландия), только что основанная Лига Социалистической Молодежи в Манчестере, Американская Независимая Лига Социалистической Молодежи, Социалистический Союз Молодежи в Югославии (только что основан), Коммунистический Союз Молодежи Литвы и Белоруссии, Брюссельская Коммунистическая Группа (прежняя «Federation Bruxelloise des Jeunes Gardes Socialistes»), Болгарский Коммунистический Союз Молодежи.

Первой задачей избранного конгрессом Исполнительного Комитета было установление прочных связей со всеми организациями, и в настоящее время у нас уже имеется аппарат, благодаря которому мы можем сообщать наши решения всем отдельным организациям, всегда быть в курсе того, что у них делается, и регулярно получать через них литературу союзов молодежи и коммунистических партий.

В этой работе по поддержанию связей главными нашими органами являются созданные по постановлению конгресса отдельные секретариаты, проводящие директивы Исполнительного Комитета на местах. Директивы эти имеют целью прояснение классового сознания в массах рабочей молодежи всех стран, перестройку организаций молодежи и их сплочение на почве принятой берлинским конгрессом программы.

Работа ведется нами, так сказать, в трех направлениях.

1. Идеиное руководство уже примкнувшими к нам организациями и оказание им моральной и материальной под-

держки. Надо сказать, что в этом направлении Исполнительному Комитету до сих пор не приходилось проявлять большой активности: настолько удовлетворительно и успешно протекала деятельность отдельных организаций. Особенно успешно развиваются самые крупные организации — шведская^{*)}, итальянская, российская и германская, — обнаруживающие непрерывный приток новых членов, постоянно расширяющие рамки своей работы и приобретающие все большее значение для всего рабочего движения этих стран в целом.

Наше вмешательство понадобилось в Австрии, где, главным образом благодаря посредничеству нашего местного секретариата, удалось уладить возникшие в организации по поводу деятельности Центрального Комитета раздоры. В Швейцарии молодежь, решившая совершенно отколоться от партии, оказалась в очень затруднительном финансовом положении и, желая спасти свое существование, ухватилась было за «широкие» (и весьма неясные) лозунги, вроде «независимости от всех партий» и т. п. Исполнительный Комитет поспешил прийти швейцарским товарищам на помощь: оказал им поддержку деньгами и литературой, вызвал их делегата для личных переговоров и послал своего представителя на их конференцию. В Дании после референдума, имевшего место осенью прошлого года, в Союзе Молодежи образовалась довольно сильная социал-патриотическая оппозиция. Все шаги Исполнительного Комитета не привели почти ни к чему, вследствие компромиссной тактики слабого Центрального Комитета. В конце концов, нам все же удалось преодолеть стремление к сохранению единства во что бы то ни стало, около одной трети оппозиционных (т. е. реакционных) групп было исключено из союза, и на апрельском конгрессе Датский Союз Молодежи постановил примкнуть к нашему Интернационалу. В Литве и Белоруссии, после ухода красных войск, снова была создана нелегальная организация, которая особенно нуждалась в материальных средствах и в литературе. Исполнительный Комитет оказал организации посильную под-

^{*)} См. статью ш. Яльмара Викстена, стр. 2131 этого номера.

держку; между прочим, была издана особая листовка, содержащая манифест, программу и устав Интернационала Молодежи, и еще одна листовка со сплатвей Мюнценберга.

2. Агитация среди родственных нам организаций, по той или иной причине не примкнувших еще к Интернационалу Коммунистической Молодежи. Такими организациями мы считаем: Федерацию Социалистических Организаций Молодежи Франции, Союз Молодых Рабочих Чехословакии, Бельгийскую Молодую Гвардию, Финляндский Социалистический Союз Молодежи. Во всех этих организациях Исполнительный Комитет стремится создать собственную оппозицию для того, чтобы через нее завоевать всю организацию, а если это не удастся, вызвать совершенно явный раскол. Во Франции оппозиция, центром которой по прежнему является департамент Сены, организовалась очень быстро, основав «Комитет для борьбы за автономию и присоединение к III Интернационалу» (Comité pour l'autonomie et l'adhésion à la III Internationale), находящийся в постоянной связи с группой Лорио. Комитет решил добиваться проведения своих преобований на партийном съезде, а если это не удастся, отколоться от партии. В Чехословакии существует очень сильная оппозиция, находящаяся теперь в процессе организации и издающая в Праге свой собственный орган — «Авангард». В Богемии Исполнительный Комитет ведет как раз теперь энергичную борьбу против стремлений основать новый «независимый» Интернационал Молодежи; главным центром этих стремлений является Центральный Комитет местного Союза Молодежи с Даннебергом во главе. В Бельгии нашу тактику пришлось несколько изменить, так как брюссельская группа вышла уже из союза Молодой Гвардии; надо надеяться, что и фламандские группы, также стоящие на радикальной платформе, под влиянием брюссельских товарищей и Исполнительного Комитета тоже уйдут из Молодой Гвардии, всецело подпавшей под опеку Бельгийской Рабочей Партии. В Финляндии предстоит референдум, к которому радикальное большинство принудило колеблющийся Центральный Комитет, состоящий из правых социалистов. Таким образом, положение там напоминает положение в Дании летом прошлого года. Но финляндская радикальная оппозиция, по видимому, сильнее датской.

Наконец, Исполнительный Комитет ведет также агитацию и в Немецко-австрийском Союзе Рабочей Молодежи (это единственная организация, не перешедшая из старого Интернационала Молодежи в Коммунистический Интернационал Молодежи). После того, как мы особым письмом информировали Центральный Комитет и все местные группы об истинном положении вещей и снабдили их всеми материалами о нашем конгрессе, было решено снова подвергнуть обсуждению вопрос об Интернационале Молодежи (на октябрьском съезде Даннеберг в

своем докладе по этому вопросу представил наш Интернационал в совершенно превратном виде); это обсуждение должно было иметь место на конференции, к участию в которой был допущен и представитель Исполнительного Комитета. Результаты этой конференции, которая была назначена на конец марта, нам пока еще неизвестны.

3. Основание новых организаций. — Здесь, прежде всего, надо отметить основание Коммунистического Союза Молодежи в Югославии. Союз образовался из слияния коммунистических групп прежних организаций молодежи в Сербии, Кроапии, Славонии, Боснии, Герцоговины и т. д. Бывшие в незначительном меньшинстве некоммунистические элементы организаций молодежи этих стран так и остались необъединенными. Центральный Комитет новой организации издает два раза в месяц свой журнал «Zrpa Castava». Особенно видную роль в объединении коммунистических организаций Югославии сыграла Парижская Федерация Студентов-Коммунистов. Новый Союз Молодежи был создан и в Англии; первая ячейка его была основана в Манчестере. Союз этот, собственно говоря, находится еще в периоде организации.

Уже из этого краткого очерка с достаточной отчетливостью вырисовываются теоретические основы и практические методы, на которых зиждется работа Исполнительного Комитета. Дальнейшему углублению и дальнейшей разработке принципов программы нашего движения служат издаваемый Исполнительным Комитетом на немецком языке ежемесячный журнал «Jugendinternationale» («Интернационал Молодежи»). Последование конгресса об издании этого журнала и на других языках до сих пор, вследствие финансовых и технических затруднений, не удалось привести в исполнение. Только в Скандинавии вышел сборный номер, заключающий в себе важнейшие статьи из №№ 14—17 *). Подобный же сборный номер готовится к выпуску на французском и итальянском языках. В целом ряде стран — как напр. в Швеции, Испании, Югославии, Италии, Литве, Англии, Америке и Франции — были в виде особой брошюры изданы напечатанные в № 16 резолюции конгресса, манифест и т. д. В дополнение к журналу издается выходящая приблизительно через каждые 10 дней «Internationale Jugendkorrespondenz» (Международная Корреспонденция Молодежи), в которой мы публикуем весь текущий информационный материал. С ноября месяца вышло 12 номеров, причем объем номеров все увеличивается. Кроме того, продолжается издание выпусков «Международной Библиотеки Молодежи» («Internationale Jugendbibliothek»); недавно вышли: № 4 Хернле. Социалистическое воспитание юношества и социалистическое движение молодежи, № 5. Два реферата о задачах пролетарской организации

*) В России изданы на русском языке №№ 16, 17 и 18 «Интернационала Молодежи».

молодежи после перехода власти в руки пролетариата; № 6. Постерные произведения Евгения Левина; кроме того, вне заранее намеченной программы, вышли: Мюнценберг. Социалистические организации молодежи до войны и во время войны; готовятся к печати проносколы Первого Конгресса Интернационала Коммунистической Молодежи, озаглавленные «Под красным знаменем», и воззвание к молодежи всех стран, под заглавием: «Долой границы!» Оба последних издания предназначены для распространения на всех языках.

Наряду с этой агитационной и издательской деятельностью, Исполнительный Комитет все время продолжал вести внутреннюю политическую работу, направленную к углублению основных принципов всего движения. Так, был собран материал о борьбе международных организаций молодежи против милитаризма, и на основании этого материала были выработаны «Тезисы об антиимпериалистической тактике коммунистических организаций молодежи», которые будут по-

ставлены на обсуждение на предстоящем заседании бюро. Точно также был собран материал по вопросу о профессиональном движении. Далее, Исполнительный Комитет занял вполне определенную позицию по отношению к коммунистическим организациям студентов; Исполнительный Комитет обратился с письмом принципиального характера к Международной Студенческой Конференции в Женеве и послал на эту конференцию своего делегата, а также издал особую инструкцию об отношении организаций молодежи отдельных стран к организациям интеллигентной молодежи.

Всю эту работу Исполнительному Комитету приходилось вести при невероятно тяжелых условиях: членам Исполнительного Комитета зачастую приходилось оприватываться от текущей работы для раз'ездов, мешали нам и аресты, и заболевания, и закрытие наших типографий и саботаж частных предприятий...

Член И. К. К. И. М. И.

ОБРАЩЕНИЕ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА К КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ, К ЮНЫМ ПРОЛЕТАРИЯМ ВСЕХ СТРАН.

С величайшей радостью узнал Исполнительный Комитет Коммунистического Интернационала об образовании (на Берлинском Конгрессе) Коммунистического Интернационала Молодежи. Этот факт имеет громадное значение в истории Коммунистической Революции. Он завершает долгий период героической борьбы революционных организаций молодежи всех стран против войны и социал-патриотизма, за пролетарскую диктатуру и коммунизм; борьбы, которая в темные годы мировой борьбы сияла светлым лучом. Берлинский конгресс открывает новую страницу истории международного юношеского движения, страницу сплоченной борьбы юношеских организаций всех стран, под боевым лозунгом берлинской программы Интернационала Молодежи. Мы знаем, какую громадную роль суждено сыграть Интернационалу Молодежи в мировой революции на баррикадах и в нелегальной работе, в Красной Армии и в советском государстве. Вам принадлежит великая честь и на вас лежит тяжелейшая обязанность завершить дело строительства коммунистического общества, начатое нами.

В числе прочих гнусных дел, совершенных II-м Интернационалом, с тех пор, как внутри его созрела измена, одним из наиболее

подлых и изменнических дел была борьба против юношеского движения, против его самостоятельности и против участия его в активной борьбе за социализм. Социал-патриоты и центровики боялись и боялся революционного духа пролетарской молодежи и ее Интернационала. Третий Интернационал, возникновению которого способствовали Союзы Молодежи всех стран, прекрасно сознает все значение вашей работы и борьбы. С любовью и товарищеским участием будет он поддерживать вашу деятельность.

Новый отряд юных и свежих борцов вошел в наши ряды. Коммунистический Интернационал включил в свои ряды Коммунистический Интернационал Молодежи. Это дает нам уверенность в победе нашего дела. Вперед, наши юные друзья. Сплачивайтесь, организуйтесь в коммунистические союзы, стройтесь в боевые колонны Коммунистического Интернационала Молодежи и штурмуйте твердь капитала, завоевывайте свободу и счастье для человечества.

**Исполнительный Комитет
Коммунистического Интернационала.**

ТЕЗИСЫ

ПО ВОПРОСУ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ КОММУНИСТИЧЕСКИМ ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ И ИНТЕРНАЦИОНАЛОМ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ, А ТАКЖЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИЕЙ И ОРГАНИЗАЦИЯМИ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ.

От редакции. Тезисы эти Исполнительным Комитетом Коммунистического Интернационала не обсуждены и печатаются лишь как материал для дискуссии.

1. Коммунистический Интернационал Молодежи стоит на платформе резолюций, принятых первым Московским Съездом Третьего Интернационала. Он отказывается от формулирования собственной политической программы и всецело усваивает программу Коммунистического Интернационала, сохраняя лишь за собой право на самостоятельность в области организации. Коммунистический Интернационал Молодежи является частью Коммунистического Интернационала.

2. Коммунистический Интернационал Молодежи не представляет из себя партии, не является политической организацией, которая, совместно с примыкающими к ней организациями молодежи,—задается целью принимать активное участие во всякой борьбе за пролетарскую революцию, и прежде всего в наиболее подходящей для молодежи области, как напр., антимилитаристская пропаганда, противоцерковное просвещение, экономическая охрана молодежи и воспитание рабочей молодежи. Причем эта работа сознательно ведется в направлении противоположном деятельности социал-патриотических и независимых организаций молодежи, в которых рабочая молодежь воспитывается исключительно в пользу тормозящих революцию или даже контр-революционных партий социал-патриотов и независимых.

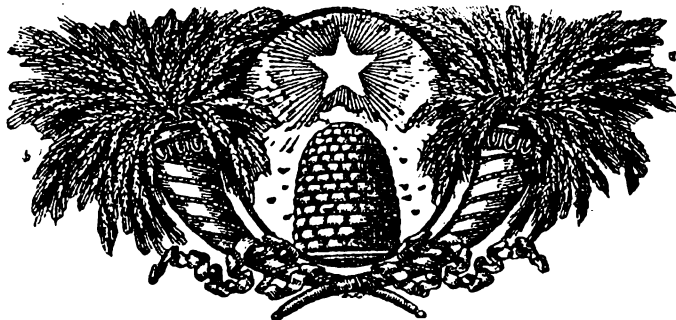
3. Коммунистический Интернационал и Коммунистический Интернационал Молодежи стремятся к установлению организационной между собой связи, Интернационал Молодежи делегирует своих представителей в органы, руководящие интернациональным движением, и его делегаты пользуются теми же правами. Коммунистический Интернационал окажет Интернационалу Молодежи энергичное содействие.

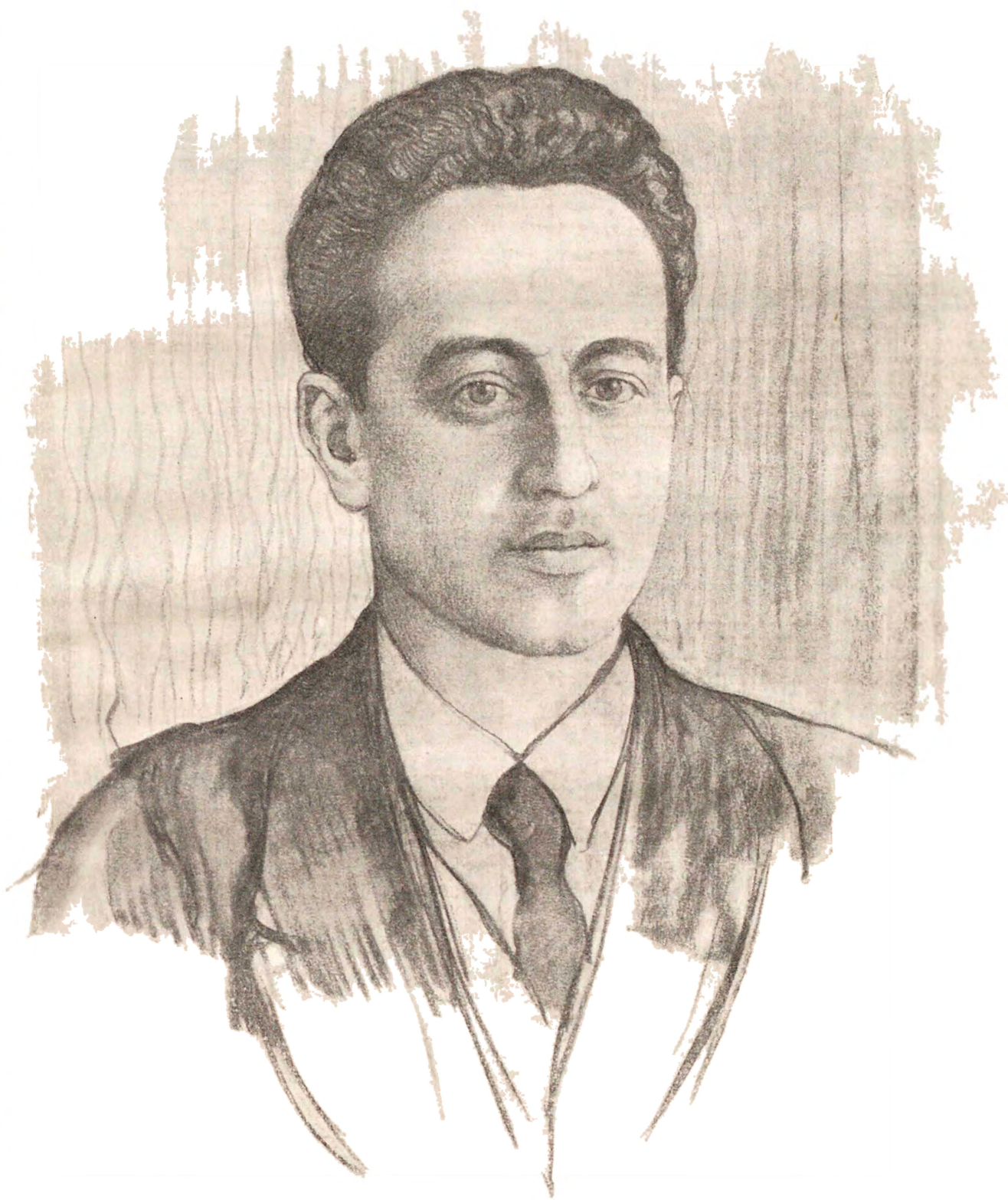
Одинаковым образом определяется отношение коммунистических партий к организациям Коммунистической Молодежи, как это усматривается из нижеследующего:

1. Организации Коммунистической Молодежи отказываются от формулирования собственной политической программы и работают, с сохранением самостоятельности своей организационной работы, в теснейшем единении с Коммунистической Партией своей страны.

2. Обе стороны взаимно делегируют в центральные органы своих представителей с равными правами.

3. Коммунистические партии поддерживают организации Коммунистической Молодежи всеми доступными им средствами.

КОНОНИЕКЪ ИЛИ ПОРТПЕТЪ КАРЛА ЛИБИХНЕХТА

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ

ГОД БОРЬБЫ РАБОТНИЦ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ И В АМЕРИКЕ.

1919 год был для западно-европейских работниц годом активной, ожесточенной и неустанной борьбы за политическое равноправие. Этот год борьбы был также годом победы. Женщины Германии, Австрии, Англии, Италии, Испании, Голландии уравнены — полностью или частично — в правах с мужчинами, по крайней мере, в области формальных, буржуазных прав.

Женщины победили, но эта победа флиппивна, так как политические права являются могучим орудием сопротивления свободного общества лишь тогда, когда вся власть находится в руках рабочих и крестьян. И год борьбы обнаружил западно-европейским и американским работницам очевидность этой истины. Он доказал им, что ни избирательное право, ни парламентские учреждения не могут уничтожить капиталистическую эксплуатацию, пока у власти стоит буржуазия. Он доказал им, что в период ожесточенной гражданской войны вопрос не заключается в праве избирать или быть избранным в то или иное буржуазное правительственное, но в захвате всей власти трудовыми массами, в диктатуре рабочих и крестьян. Пока эта диктатура не установлена, все частичные улучшения в экономической или политической области будут похожи на карточные домики, которые рухнут при первом толчке буржуазного строя.

Женское движение в Германии за период, прошедший с Международного Женского дня в 1919 году до нашего времени, представляется из себя следующую картину:

Празднование Международного дня происходило в атмосфере победы, так как революционная борьба дала, наконец, германским работницам и крестьянкам те же права, что и мужчинам. Но эта победа не ослепила коммунисток; они не прекратили своей революционной пропаганды. Не к сотрудничеству с буржуазией призывали они рабочий класс — женщин и мужчин — но к решительной борьбе за полную власть, за введение коммунисти-

ческого строя. «Насилие может быть свергнуто только насильем», говорило воззвание германских коммунисток. Не слагалие оружие; иначе, несмотря на вашу победу, — голод, холод, нищета и болезни будут, как и раньше, господствовать в стране. Борьба не закончилась, она лишь начинается, и не мало еще прольется крови, пока рабочему классу удастся легче вздохнуть». И работницы не сложили оружия. Целый год они вели неустанную, кровопролитную войну со своим классовым врагом — буржуазией.

За что боролись они?

За право на труд для себя, за право на хлеб для своих голодных детей. Они боролись против войны и разбойничьего мира, против непосильных налогов, казнокрадства, спекуляции.

Изменилась ли обиденная жизнь работниц со времени их равноправия? Нет. На многолюдном собрании, на котором в июне 1919 г. обсуждался вопрос о замене женского труда трудом вернувшихся с фронта мужчин, берлинские женщины-работницы нарисовали самую мрачную картину своего положения.

«Превратив наших мужей в пушечное мясо, — говорила одна из работниц фирмы Ауэр, — нас насильно загоняли на фабрики и мы там работали за гроши. А теперь нас увольняют, нас гонят на улицу, где голод и проситинция ждут нас».

«Социалистическое правительство, — говорила другая, не заботится о наших инвалидах труда. Самая высшая пенсия, при 100%-ой потере трудоспособности, это 858 марок в год. Из них надо испрашивать на квартиру 160 марок в год, на отопление 75 марок и 8 марок на государственные и коммунальные подати. Оснащение на пропитание, одежду, обувь и содержание семьи, если шиковая женщина, всего лишь 515 марок н. е. 10 марок в неделю».

Не лучше положение и инвалида войны в социалистическом государстве» Покке-Шейдемана. Ему выдается всего на всего 4 марки 90 пфеннигов в день. И есть ли у него семья или нет, нуждается ли он в специальном ле-

чении или нет, буржуазия считает, что этой ничтожной подачки достаточно.

Невыразимо бедственное положение германского пролетариата отражается в особенности сильно на детях. Германские коммунистки, совместно с работницами, членами Независимой Рабочей Партии, организовали усиленную агитацию в пользу материнства и младенчества.

Тов. Луиза Циц, член Независимой Партии, внесла 17-го апреля 1920 г. в Национальное Собрание проект, в котором она требовала для беременных работниц 8-ми недельного отдыха до родов и такого же отдыха после родов с сохранением полной заработной платы, — кроме того, она требовала бесплатной медицинской помощи для рожениц и для матерей, кормящих грудью.

После долгих дебатов это предложение было принято в следующей форме:

1) Застрахованная работница получает к родам единовременную помощь в размере 50 марок.

2) 4 недели до родов и 6 после она получает ежедневно по 1 м. 50 ф. в день.

3) На медицинскую помощь ей выдается 25 марок.

4) Если мать кормит грудью своего ребенка, она получает в продолжение 12 недель 75 фенигов в день.

Такова охрана материнства в стране, где бутылка молока стоит 3 марки!

Еще хуже положение матери с «внебрачным» ребенком. Из так называемых «моральных» соображений ей не оказывается почти никакой помощи. — Лишаются обычной помощи женщины, рождающие через 8 месяцев после освобождения мужа из армии.

Такого рода охрана материнства не разрешает вопроса, и работницам снова приходится прибегнуть к революционным способам борьбы. Им надо также бороться и за равную с мужчинами плату и против нарушения предпринимателями законов о 8-ми часовом рабочем дне, завоеванном революцией.

После года борьбы экономическое положение работниц не улучшилось, буржуазное правительство оказалось не в силах справиться с разрухой и голодом, и германские работницы все с большей настойчивостью требуют перехода всей власти в руки самих же крестьян и рабочих.

* * *

Положение работниц в Австрии далеко не лучше, чем в Германии.

Там, как и здесь, им приходится энергично бороться, и вот какую картину их движения рисует Шлезингер в «Социалистке» от 6-го апреля 1919 г.

Революция дала полное политическое равноправие всем народам Австрии. Она дала женщинам те же права, что и мужчинам, и женщины приняли самое активное участие в выборах в Национальное Собрание.

Социал-демократы опасались, что благодаря женским голосам пройдут реакционные и клерикальные кандидаты, но произошло совершенно противоположное. Эти кандидаты провалились, и социал-демократы получили большинство голосов. Десятая часть социал-демократической фракции в парламенте состоит из женщин.

Облегчить несчастную участь изголодавшихся работниц и детей — такова первая задача, выпавшая на долю избранниц в парламент.

Работа трудная, так как в этой области, как и во всех — только диктатура пролетариата и коммунизм могут создать для работниц человеческие условия жизни.

Революция, давшая женщинам избирательное право, пробудила у работниц интерес к политической жизни и к революционной борьбе. Число членов — женщин в Венских районных партийных организациях увеличилось уже в июле 1919 года до 2.000. В июне этого же года во всех австрийских организациях происходили горячие дебаты по вопросам, необходимы ли отдельные женские организации.

Вся масса работниц единогласно высказалась против этого. Одни и те же организации должны объединять мужчин и женщин, так как они борются против одного и того же врага и идут к одной и той же цели. Но пропаганда и агитация среди работниц ведутся особой агитационной группой женщин, избранной обще-партийной организацией.

2-го августа 1919 года состоялась в Вене конференция работниц, в которой приняли участие представительницы от Тироля, Шпирри, Каринтии, Зальцбурга, Богемии, Моравии и Силезии. Конференция обсуждала вопрос о постановке работы в женской рабочей среде и о взаимоотношении с партией. — Все делегатки, кроме одной, высказались за сотрудничество рабочих и работниц в одной и той же организации, но за особую для работниц агитационную группу.

30-го августа 1919 года заседал в Теплиц-Шехау парламент Чехо-Словакии, выделенной вместе с Богемией и Моравией из Австрии. На этом заседании была выделена из общей партийной организации особая группа для обслуживания интересов работниц этой части Австрии. Эта конференция, на которой присутствовало 65 делегаток, кончилась следующими словами Адельгейды Папп: «Мы убеждены, что настанет час, когда мировая организация рабочих уничтожит все границы и когда вопреки всем и всему мы будем все братья и сестры».

Чехо-Словацкие женщины, подобно женщинам всей Австрии, были уравнены в правах с мужчинами. 15-го июня Чехо-Словацкие работницы и крестьянки первый раз приняли участие в муниципальных выборах. И на этих выборах совершенно не оправдались опасения, что женщины (в особенности в Моравии, где духовенство очень сильно) дадут свои голоса реакционным кандидатам. Напротив, благодаря

женщинам (60% избирателей) первую прошла социал-демократическая партия.

Интересно отметить необыкновенную активность крестьянок во время выборов. В некоторых деревнях они все вместе направились к урнам и как один человек вопили за социал-демократов. Социал-демократы получили на этих выборах миллион голосов, из коих 600.000 женских. Работницы Чехословакии выдержали блестяще свой первый политический экзамен, и можно надеяться, что в момент последнего и решительного боя с мировым империализмом они не окажутся последними в рядах революционных борцов.

Работницы и крестьянки Венгрии не остались пассивными в период наиболее ожесточенной борьбы венгерского пролетариата за свое освобождение. Десятками тысяч были они на улицах в одних рядах с рабочими, помогая им словом и делом, умирая вместе с ними за свободу трудящихся. Число работниц-членов Венгерской Партии очень велико. Особенно активно участие крестьянок в партийных организациях, перед которыми, впрочем, лежит не малая задача: из 4.000.000 избирательниц Венгрии 1.000.000 совершенно безграмотны. Громадная масса работниц и крестьянок еще всецело находятся под влиянием католического духовенства.

«Перед нами много работы, но работы живой, плодотворной. Семена, посеянные революцией, дадут прекрасные всходы», — писала Сирена Бухингер в «Социалистке» ко «дню работниц» 1919 года.

Весь австрийский пролетариат, и в особенности крестьянки и работницы, были упоены победой. Все ждали чудес от политического равноправия. Но в Австрии, как и в Германии наступило тяжелое пробуждение после радостного сна. По этому поводу Эльфрида Фридендер писала ко «дню работниц» 1920 года следующее: «Насколько был силен интерес работниц и крестьянок к политической жизни, насколько было активно их участие в выборах в Национальное Собрание, настолько же они стоят теперь в стороне от движения. Они потеряли надежду на возможность улучшения жизни посредством Национального Собрания, они не верят больше, что политическое равноправие в буржуазном строе может уничтожить голод, нищету, проституцию. И наряду с этим растет у них сознание необходимости перехода всей власти в руки рабочего класса».

Вот почему за последнее время, в особенности в провинции, работницы и крестьянки все более и более входят в ряды Коммунистической партии.

Мы сказали, что западно-европейские работницы и крестьянки могут ознаменовать 1919 год — как год победы. Но это не так во Франции. Нигде женский труд во время войны не эксплуатировался так сильно, как во Франции, и нигде борьба за женское равноправие не была так слаба, как в этой стране.

21-го мая 1919 г. французенки получили кое-какие незначительные политические права, хотя по прежнему строго карается всякое проявление революционной борьбы. Как и раньше — 1 мая 1920 года был днем избиения рабочих и работниц, как и раньше мостовые Парижа облились рабочей кровью.

Сильно поправевшая деятельница французского женского рабочего движения Луиза Сомоно в своем воззвании к трудящимся пишет следующее:

«Во всех странах, где господствует капитализм, положение работниц одинаково. Повсюду царит эксплуатация и рабство и, хотя на всех наших казармах, тюрьмах и министерствах написаны слова «свобода, равенство и братство», эти слова ничего общего не имеют с жестокими действиями буржуазии. Сама жизнь — продолжает поварица Сомоно — призывает нас — работниц и крестьянок к революционной борьбе. Сомкнем теснее наши ряды; объединимся в производительные и политические организации. Положим конец эксплуатации рабочих и работниц. Пора превратить частную собственность в национальную. Но освобождение рабочего класса невозможно, пока у власти стоит буржуазия, — нам необходимо, следовательно, завоевать всю власть, необходимо, чтобы рабочие и работницы, крестьяне и крестьянки смогли сами же издавать свои законы и проводить их в жизнь».

До сих пор работницы Франции стояли в авангарде рабочего движения; мы должны оставаться на этом посту до полной победы мирового пролетариата над мировой буржуазией, до окончательного торжества коммунистического строя».

* * *

Во всех странах женщины добились более или менее широких прав, но интересно то, что политические права женщин были тем более обширны, чем более шатко положение буржуазии в данной стране.

В Австрии, например, женщины пользуются правами, начиная с 21 года, во Франции с 24 лет, а в Англии только с 30. Опьяненная победой буржуазия сочла возможным уравнивать в правах женщин того возраста, когда у них на руках малолетние дети, когда они наиболее озабочены семьей. Английская буржуазия побоялась дать право голоса революционной молодежи, так как знала заранее, что она будет голосовать не за буржуазию, но против нее.

Возраст избирательниц помешал женщинам принять участие в выборах и хотя там, где они голосовали в большинстве, они подали свои голоса за социалистов, одна только женщина, Мак Артур, член Независимой Рабочей Партии, оказалась избранной в парламент.

Несмотря на эту неудачу, английские работницы не унывают и ведут серьезную борьбу со своей буржуазией, принимая самое активное участие в стачечном движении.

24-го июня, во время съезда партии в Саунпоре состоялась конференция рабочих, на которой присутствовало 154 делегата со всех концов Англии. Из докладов председатели конференции, Сусанна Лауренс выяснилось, что по всей стране раскинувшись организации рабочих, быстро призывающие к Рабочей Партии, что работа идет оживленно и число членов растет. Помимо участия в общей борьбе, рабочие агитировали за охрану материнства и младенчества, за улучшение жилищных условий и т. д. Особенно оживленной была их кампания против безработицы, возникшей вследствие демобилизации.

Конференция выработала ряд политических и экономических требований, которые она предъявила правительству.

В экономической области рабочие требовали урегулирования цен на продукты питания, организации общественных столовых и бесплатного питания для нуждающихся.

Кроме того, конференция требовала от правительства предоставления работы выбросенным на улицу женщинам.

В политической области она потребовала невмешательства Англии в дела Советской России и демобилизации армии.

Конференция надеялась, что ее скромные требования будут выполнены, но скоро она убедилась, что буржуазия несколько не заботится об улучшении положения эксплуатируемого ею класса. Заботу о выбросенных на улицу женщинах взял на себя Центральный Комитет Английских Рабочих, который устроил для них различные профессиональные курсы и занялся поиском подысканием работы для окончивших.

Среди ирландских рабочих замечается также громадный интерес к политической жизни. Союз ирландских рабочих выработал ряд мер, которые на многочисленных митингах были приняты единогласно.

Меры эти заключались в следующем:

1) Рабочий контроль над производством.
2) Лучшие условия труда для малолетних и престарелых (в Англии подростки 14—15 лет работают 8—9 час. в день).

3) Предоставление рабочим от 14 до 15 лет 5-ти часов в неделю для посещения курсов грамотности, шитья и т. д.

21-го апреля 1920 года состоялась в Лондоне Национальная Конференция рабочих, на которой присутствовало 400 делегатов от 180 организаций.

Из дебатов на конференции выяснилось, что со времени предыдущей конференции, т. е. с 24-го июня 1919 года, правительство не приняло никаких мер для охраны материнства и младенчества. Английские рабочие еще мечтают только о 6-ти недельном отпуске до родов и о таком же отпуске после; о том, чтобы получать полное жалование за это время они даже не осмеливаются и подумать. Английские рабочие с грустью замечают, что их богатая и обширная страна в деле охраны материнства и младенчества

отстала даже от маленькой бедной Норвегии. Конференция выставляла требование обязательного обучения рабочего юношества до 18-ти лет и запрещения изнурительной сверхурочной и ночной работы для женщин.

Вопрос о равной оплате за равный труд вызвал оживленные прения. «Этот вопрос», говорила одна делегатка, «важен не только для нас, но и для всего рабочего класса, так как благодаря более низкой оплате мы являемся конкурентами шоваршей рабочих».

Для борьбы с эксплуатацией женского труда нам необходимо объединиться с рабочими».

Предложение Марии Фиши об обязательном вхождении фабрично-заводских рабочих в партию вызвало оживленные дебаты.

Конференция закончилась резолюцией об опоздании цветных войск из Европы и о предоставлении Ирландии независимости.

Что касается итальянских женщин, то хотя парламент и решил в пользу принципиального уравнивания прав, в проект так много внесено всяких поправок, что раньше августа этого года он не войдет в силу. Но итальянские работницы, в ожидании равноправия, не остаются пассивными и не держатся вдали от революционного движения. Все организации итальянских рабочих и крестьянок примкнули к Грешему Интернационалу совместно с Социалистической Партией, с которой они сливаются.

Несмотря на всевозможные трудности и на правительственные репрессии, итальянские работницы вели среди своих сестер широкую пропаганду коммунистических идей.

Работа их увенчалась успехом. Женская Социалистическая Группа в Риме обратилась в конце 1919 года ко всему интернационалу рабочих с следующей резолюцией:

«Женская Социалистическая Группа в Риме убеждена, что Версальский мирный договор ведет только к усилению могущества мирового империализма. Он закабалит еще больше пролетарские массы и увеличит еще больше нищету, голод и депскую смертность».

Выступления Антанты против России и Венгрии резко противоречат праву наций на самоопределение.

Женская Социалистическая Группа в Риме смотрит на эти выступления как на попытку задуть зарождающийся в Советской России коммунистический спор, который один лишь принесет освобождение всему трудовому миру.

Она, самым энергичным образом протестует против этого грубого насилия, которое повлечет за собою новые войны и новые жертвы».

Исходя из этого, Женская Социалистическая Группа обращается к пролетариям всех стран и призывает их к организации Мирового Интернационала Трудящихся».

Швейцарская Социалистическая Партия с самого начала мировой войны резко разделилась на две части. Большая ее часть примкнула к буржуазным взглядам, но меньшинство неуклонно прогрессировало от Циммервальда до Третьего Интернационала. К этому меньшинству Социалистической Партии примкнули молодежь и работницы.

Швейцарские работницы заявили, что они против войны, и на бернской женской конференции 1915 года они бросили клич: «Долой войну! Да здравствует мировая пролетарият!» Хотя Швейцария и оказалась нейтральной во время войны, последствия войны — дороговизна и безработица — сказались также и в этой стране. Работницам пришлось бороться против постоянно возрастающих трудностей жизни, и Розе Блох, руководительнице работниц, пришлось познакомиться с шурьмами «свободной Швейцарии».

5-го апреля 1919 года состоялось в Цюрихе многолюдное собрание протеста против дороговизны жизни, спавшей пролетарскую семью в безвыходное положение. Движение, начавшееся в Цюрихе, разнеслось по всей стране, и в некоторых городах приняло форму забастовок.

Работницы Цюриха и Базеля приняли летом участие в забастовке протеста против чрезмерной эксплуатации рабочих и работниц, занятых в красильном производстве, и женщины проявили во время этой забастовки максимум деятельности и организованности. Через свою партийную организацию они наладили регулярную помощь бастиующим поварами, а также отpravку денег бастиующим рабочим в деревню к крестьянам — членам партии.

В сентябре 1919 года состоялся чрезвычайный съезд швейцарской партии. Главным вопросом, обсуждавшимся на этом съезде, был вопрос о вступлении партии в Третий Интернационал. В то время, как мужские голоса съезда разделялись поровну, все 20 женщин-делегаток голосовали за Третий Интернационал. Если сейчас швейцарская партия принадлежит к семье Третьего Интернационала, то не малая заслуга в этом принадлежит женской части швейцарского пролетариата.

День работниц Швейцарии, как в 1919, так и в 1920 годах, прошел под лозунгом борьбы с дороговизной и пребывания политических прав для женщин. До сих пор еще «Демократическая Республика» Швейцарии колеблется дать политические права женщине. Но то, чего не решается дать буржуазное правительство, швейцарская работница возмем своей неутомимой революционной борьбой. Политические права, завоеванные самим рабочим классом, окажутся более полными и более прочными, чем те права, которые в виде подати бросили работницам капиталисты. Вот почему работницы Швейцарии, ныне бесправные, не унывают. Они знают, что близок день, когда в ходе мировой революции, они займут должное место в своей стране. А пока организация работниц, как и ее журнал

— «Die Vorkämpferin» — ведут энергичную социалистическую пропаганду.

Даже в Испании женщины под давлением мировой революции уравнены в правах с мужчинами. Мы говорим «даже в Испании», потому что Испания — одна из тех стран, где духовенство играет очень крупную роль. Но уравнение пока еще неполно, так как духовенство и буржуазия Испании дали женщинам пока пассивное избирательное право и только подько в коммунальные советы. Испанские работницы, начиная с 23-летнего возраста, могут, следовательно, быть избираемы в коммунальные учреждения, но сами они пока избирать не могут.

Женский пролетариат Голландии борется также за свою свободу, и голландской буржуазии пришлось уступить духу времени. И голландские женщины получали пока только пассивное избирательное право в коммунальные советы. На выборах, происходивших 22-го мая 1919 года, голландские социалисты провели в коммунальные советы 50 женщин (почти все социалистки). Но эти делегатки, как и остальные женщины Голландии лишены активного избирательного права, не имеют возможности на выборах в парламент провести их коммунальных советов желательных для рабочего класса делегатов. Буржуазная пресса, правда, обнадеживает женщин, что еще 2—3 года, и они будут иметь не только пассивное, но и активное избирательное право. Нижняя палата уже за него высказалась и если Верхняя Палата примет этот проект, то женщины Голландии будут в 1922 году избираться в парламент, а в 1923 году в коммунальные советы. Но будут ли голландские работницы ждать? Насколько нам известно, они самым решительным образом стараются перешагнуть через буржуазный парламент к Пролетарским Советам, и их клич — «вся власть Советам Рабочих, Красноармейских и Крестьянских депутатов! Через Советы, через диктатуру пролетариата к коммунизму!».

Из Америки до нас, к сожалению, доходит мало сведений о ходе революционной борьбы работниц, но то немногое, что нам известно, показывает, что и в Америке не все спокойно». Мы получили известие, что тов. Кенс Рихард О'Гере приговорена к пяти годам тюремного заключения за свою социалистическую пропаганду, за пребывание прекращения бравоубийственной войны, за пребывание свободы для прудящихся. Нам известно также, что тюремное заключение О'Гере не приостановило пропаганды. На ее месте уже спали новые борцы, которые с той же преданностью продолжают начатое ею великое коммунистическое дело.

Движение работниц и крестьянок западной Европы и Америки носит интернациональный характер. Уже в 1915 году, в самый разгар шовинизма, работницы всего мира на международной женской конференции протянули друг другу братскую руку. С тех пор интернациональная связь работниц не только не ослабела, но еще более окрепла. Международное Женское Бюро, секретарем которого является тов. Клара Цепкина, ни на один момент не переставало функционировать.

9-го февраля 1919 года обратились работницы Англии с братским приветом к работницам Австрии. Тов. А. Гопп (Австрия) получила от тов. Изабеллы Форд (Англия) следующее приветствие, для передачи его австрийским работницам.

«Мы—работницы Англии—приветствуем вас ко дню выборов в Национальное Собрание. Наша буржуазия всячески старается внушить нам ненависть к вам—нашим сестрам и

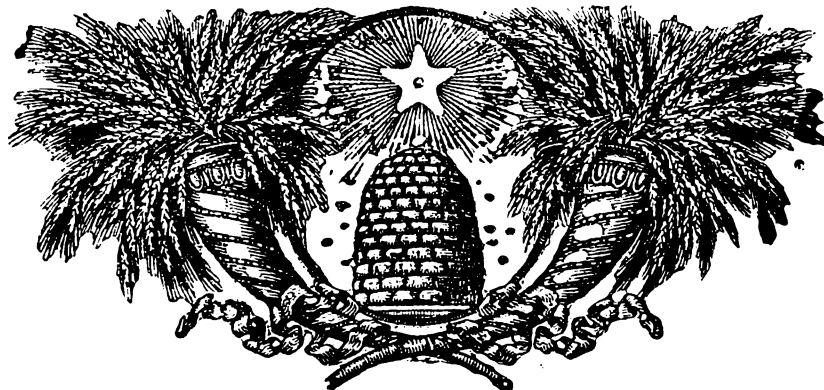
братьям—австрийским пролетариям. Но знайте, что мы идем не по пути ненависти и мести, а по пути мирового братства и мировой солидарности трудящихся».

В ответ на это приветствие тов. Цепкина обратилась с воззванием к работницам всего мира, призывая их к единению, к братству, к дружному, единодушному напisku на врагов мирового пролетариата.

«Нам трудно пока еще войти в идейную, песную связь. Война все еще не дает нам возможности наладить регулярные сношения, но мы без лишних слов понимаем друг друга, ибо цель у нас одна и путь у нас один: через мировую революцию к мировому коммунизму. Вперед за работу. Да здравствует международное движение работниц».

Так гласит воззвание тов. Клары Цепкиной. И этот клич нашел свой горячий отклик. Работницы всего мира стройте коммунистическое здание.

З. Алина.

БИБЛИОГРАФИЯ

БЕРТРАНД РОССЕЛЬ И „ГИЛЬДЕЙСКИЙ СОЦИАЛИЗМ“.

(«Roads to Freedom by Bertrand Russele», London, 1919).

Учение, известное под именем гильдейского социализма (Guild Socialism), стало очень популярно в Англии в последнее время. И не только в Англии. Вся европейская и американская социалистическая пресса уделяет ему очень много внимания и места. У нас, в России, читающая публика,—благодаря, конечно, нашей опоранности от Европы,—совершенно не знакома с этой новой теорией, с этим новым движением. Я ставлю себе целью дать в настоящем очерке по возможности краткое и объективное изложение «гильдейской теории».

Движение это не имеет будущего,—это не большое, массовое движение, а нечто поверхностное, временное, переходящее, но знакомство с гильдейством нам необходимо.

Я перевожу «Guild Socialism»—«гильдейский социализм»—и вполне сознаю, что это не совсем «литературный» перевод. Русское слово «гильдия» означает не совсем то, что английское слово «Guild». Точно перевести слово «Guild» невозможно. Может быть, «цех», «цеховой социализм», «цехизм» было бы лучше, чем «гильдия», «гильдейский социализм», «гильдеизм». Но я предпочитаю точность «литературности». В дальнейшем читабель сам увидит, в каком смысле надо понимать слово «гильдия».

«Гильдейский социализм» это нечто компромиссное, типично английское, нечто среднее между синдикализмом и социализмом. Это попытка усмирить «синдикалистский бунт против ортодоксального государственного социализма», попытка примирить Бакунина с Марксом. Конечно, неудачная попытка. Ибо всегда всякое примиренчество в области революционного мышления кончается неудачей, крахом — и приводит примирителя к болоту, к мелко-буржуазному, мещанскому спящему болоту.

Маркс, по мнению гильдейцев, устарел. Маркс, видите-ли, был прав в основном, в главном, но ошибался в деталях. Бакунин, наоборот, ошибался в главном, но был прав в деталях. Бакунин тоже устарел,—но его «великий последователь» Крапоткин подновил его. Маркса никто не подновил,—наоборот,—его «великий последователь» Эдуард Бернштейн вполне убедил всех здравомыслящих людей, что его давно пора сдать в архив.

Так говорил Берtrand Россель.

Ревизионизм Бернштейна теоретик «гильдейского социализма», Берtrand Россель, приемлет целиком. Сам Россель, от себя, ничего против Маркса и марксистской «доктрины» сказать не может, но он во всем согласен с Бернштейном. Бернштейн, по его мнению, блестяще доказал, что никакой концентрации капитала нет и никогда не было, что классовый антагонизм не только не обостряется, но,—даже совсем наоборот,—все более и более спущивается, что, вообще, прогноз Маркса не выдерживает критики. (См. «Roads to Freedom», by Bertrand Russell, London, 1919)... Бернштейновский мелко-буржуазный ревизионизм — вот отправной пункт «новой» теории Росселя.

Отправляясь от Бернштейна, Россель, конечно приходит к выводу, что революции не нужно. То есть *кровавой* революции не нужно. Социальная революция должна вылиться в форму мирного переворота, Социалистический строй вовсе не должен строиться на обломках капиталистического строя. Почему на обломках? Почему непременно надо разрушить капиталистический строй? Во все не надо. Пусть живет капиталистический строй. Гильдейские социалисты медленно и постепенно превратят его в социалистический строй. Социализм *вырастет* из капитализма.

«Проповедники кровавой революции,—пишет Россель,—глубоко заблуждаются... Кровавая революция может увенчаться успехом только тогда, когда пролетариат достаточно силен. Но если пролетариат достаточно силен, то ведь он может победить и без кровопролития. Если пролетариат настолько силен, что он может поднять вооруженное восстание и победить, то ведь он может победить и без вооруженного восстания». В крайнем случае, Россель согласен на всеобщую стачку, но дальше всеобщей стачки идти нельзя. Ни в коем случае.

Кроме того, что Маркс устарел, кроме того, что он заблуждался в «деталях» (а детали, по мнению Росселя, гораздо важнее основного), он неправ еще и потому, что он государственный. Маркс—государственный до мозга костей. Он мыслит социалистический строй включенным в рамки государства, вписанным в государственную машину. «Включенным», «вписанным» — значит, без свободы. *Свободы*—вот чего нет у Маркса,—абсолютной, безграничной, беспредельной свободы. Абсолютная свобода немыслима в рамках государства. И в этом именно заключается преимущество Бакунина перед Марксом: все статьи и речи Бакунина проникнуты чувством абсолютной свободы,—вся теория Маркса проникнута «духом необходимости», духом принудительности, непреложности... Кто сказал, что Маркс хочет освободить пролетариат?! Ничего подобного! Маркс хочет поставить пролетариат у власти, превратить пролетариат в правящий класс. Но превратить в правящий класс вовсе не значит освободить.

Россель не понял Маркса. Читал, изучал — и не понял. Вся его критика Маркса целиком заимствована частью у Бернштейна, частью у Крапоткина. Он повторяет обычные, банальные анархистические аргументы. Он доказывает, что «идеал Маркса это идеал неданты и бюрократа», что Маркс стоит за подавление воли меньшинства волею большинства, т. е. фактически за насилие; что в конечном счете социалистическое государство, как его представляют себе социалисты, будет отличаться от капиталистического государства только тем, что пролетариат будет угнетать буржуазию вместо того, чтобы буржуазия угнетала пролетариат. Угнетаемые станут угнетателями, угнетатели — угнетаемыми. Пролетариат и буржуазия поменяются местами. Но гнет останется... Во всей этой «критике» замечательно вот что: Россель не

пония Маркса—и не замечаешь, что все его спредлы попадают не в Маркса, а в Бернштейна, он бьет не по папироному марксизму, а по марксизму, извращенному и исковерканному ревизионистами и оппортунистами.

Далее. Неправильны, по мнению Росселя, и методы Маркса, неправильна тактика. Парламентаризм сам по себе (опять удар не по Марксу, а по Бернштейну) ни к чему не приведет и не может привести. С чрезвычайной добросовестностью повсюду Россель все старые, затасканные, всем давно известные доводы анархистов против парламентской борьбы... И приходит к выводу, что бороться надо не в парламенте, а на фабриках и на заводах. Не в политических говорильнях, а там, где рабочие работают». Нужна не политическая, а индустриальная борьба.

Вывод, как видите, близкий к синдикалистскому. Ошарашившись от Бернштейна, Россель пришел к Сорелю, к синдикалистскому бунту против государственного социал-парламентаризма.

Но...

Но с синдикалистами и анархистами он тоже согласиться не может. Правда, у них есть одно огромное преимущество перед социалистами: они — за абсолютную свободу, они отрицают государство. Но это преимущество есть в то же время недостаток. Ибо, — государство — зло, но зло неизбежное. Нельзя представлять себе будущее социалистическое общество совершенно безгосударственным. Государство должно быть сохранено до известной степени и в известной форме. Государство должно быть сохранено, — но обезврежено. Анархисты и синдикалисты не поняли этого — и в этом их ошибка. Глябдисты дали человечеству эту новую формулу: сохранить, но обезвредить государство, — и в этом, видите-ли, их заслуга.

Главная, коренная ошибка анархистов и синдикалистов заключается в том, что они совершенно упускают из виду психологический фактор, совершенно не принимают во внимание человеческую природу. Они строят свою теорию, — так же, как и социалисты-государственники, — исключительно на объективных факторах; они делают определенные выводы из изучения испорки, но они не изучают психологию — и думают, что психология совершенно ни при чем, что субъективный фактор не играет никакой роли. А между тем, дело обстоит как раз наоборот: субъективный фактор, человеческая природа, играет самую главную роль; субъективный фактор является до известной степени предпосылкой всех объективных факторов... Если бы анархисты и синдикалисты изучали психологию, они знали бы, что без государства обойтись нельзя. Такова уж натура человеческая: она никак не может обойтись без органов принуждения, без власти и страха власти, без полиции и жандармов. Полиция и жандармы необходимы во чтобы то ни стало. Можно быть, — допускает Россель, — через много, много лет человеческая природа, под влиянием культуры и свободы, изменилась настолько, что можно будет устроить жизнь без органов принуждения. Тогда можно будет поставить реально вопрос об анархии и об абсолютной свободе. Но пока... пока, — оставивше, ради Бога, в покое жандармов и полицию!

Итак, государство должно остаться, но оно должно быть обезврежено. Как это сделать?... Тут мы от критической части росселевской теории переходим к части конструктивной.

В чем, собственно, заключается разница между синдикализмом и социализмом? В том, что социализм будто бы стоит на точке зрения *потребительской*, а синдикализм — на точке зрения *производительской*.

Социалист рассматривает рабочего прежде всего, как потребителя. Когда социалист говорит: рабочий эксплуатируется, — это значит: рабочий эксплуатируется, как потребитель. Социалист говорит: рабочий имеет право на полный продукт своего труда, — и в этой фразе вся квинта-эссенция потребительской точки зрения. Рабочий должен *получить продукт*. Получение продукта, или продуктов, — вот социалистический идеал.

Когда социалисты говорят: рабочие должны организоваться, сплотиться, — это значит: рабочие

должны сорганизоваться, как потребители, в политическую партию. Всякая политическая партия есть потребительская партия. Когда социалисты говорят: рабочие должны бороться, — это значит: рабочие должны бороться, как потребители. Всякая политическая борьба есть потребительская борьба. В будущем социалистическое общество социалисты представляют себе, как потребительское общество, как огромный, международный, всемирный кооператив.

Синдикалист рассматривает рабочего прежде всего, как производителя. На синдикалистском языке эксплуатация значит угнетение рабочего на фабрике, на заводе, угнетение рабочего как творца, как создателя общественно-полезных ценностей. «Организация» на синдикалистском языке значит производительская организация; рабочие должны организоваться на фабрике, на заводе, в фабрично-заводские производственные ячейки, а не в политическую партию. И борьба на синдикалистском языке значит борьба на фабрике и на заводе, а не вне фабрики и завода.

Какая из этих двух точек зрения правильна? Обе одинаково правильны. И задача глябдистского социализма заключается в том, чтобы примирить эти две точки зрения.

Глябдисты и здесь примиряют. Глябдистский социалист рассматривает рабочего одновременно и как производителя, и как потребителя. Глябдистский социалист говорит: рабочий эксплуатируется и как потребитель, и как производитель; рабочий должен бороться и на фабрике и вне фабрики; каждый рабочий должен быть членом одновременно двух организаций: политической (парламентской) рабочей партии и фабрично-заводской ячейки. В каждой из этих двух организаций свои цели, свои задачи — и свои средства, свои методы. Слить обе эти организации невозможно, — да и не нужно. Они могут и должны существовать одновременно и параллельно.

Как видно читатель, глябдистский социализм начинается с раздвоения, с дуализма. И этот дуализм красной нитью проходит через всю росселевскую теорию... Я сказал в самом начале: глябдистский социализм есть нечто среднее между неверно понятым социализмом и синдикализмом. Но это не совсем точно. Вместо новой, третьей, средней теории, тут простая, бесхитривая, просодушительная эклектика. «Оба правы, оба имеют одинаковое право на существование, оба во многом заблуждаются, мы обоих приемлем, обоим верим, во обоим следуем», — вот сущность глябдизма.

Социалисты говорят: в будущем социалистическом обществе вся власть будет принадлежать социалистическому, пролетарскому государству. Синдикалисты говорят: в будущем обществе вся власть будет принадлежать индустриальным объединениям рабочих. Глябдисты говорят: в будущем обществе будет двоевластие, — с одной стороны индустриальные объединения, с другой стороны пролетарское государство. Наивный эклектизм!

Переход от капитализма к социализму (постепенный, безболезненный переход) начнется, по мнению глябдистов, с национализации промышленности. Управленческие фабрики и заводы перейдут в руки фабрично-заводских комитетов, избираемых рабочими. Каждый завод и каждая фабрика станет самоуправляющейся единицей. Все фабрики и заводы, все предприятия каждой данной отрасли промышленности объединятся на федеративных началах, образуя фабрично-заводские федерации, или глябдии (отсюда — глябдистский социализм). Государство будет управляться Верховным Советом Глябдий, который будет составлен из представителей всех фабрично-заводских федераций. Верховный Совет Глябдий, будет высшей властью.

Но... Власть Верховного Совета Глябдий будет ограничена; она будет распространяться только на определенные стороны общественного бытия, только на стороны *производства*. Верховный Совет Глябдий будет *производительской* высшей властью, — и только производительской. Он будет рассматривать и решать только такие вопросы, как снабжение промышленных предприятий сырьем и топливом, учет и распределение рабочей силы, охрана труда и т. п. Наряду с Верховным Советом Глябдий будет существовать... парламент. Да, парламент! Самый обыкновенный парламент! И все вопросы потребительского характера (т. е. чисто поли-

нические вопросы) будут подлежать его обсуждению и рассмотрению.

Переход от капитализма к социализму вовсе не разрушит, не уничтожит парламента. Парламент останется. Медленно и постепенно рабочие завоюют его. Параллельно будут идти два процесса: с одной стороны медленная и постепенная национализация промышленности, с другой стороны медленный и постепенный захват парламента... В будущем социалистическом обществе парламента тоже будет высшей властью... Для избежания трений между парламентом и Верховным Советом Главдней будет образована контрольная междуведомственная комиссия — из одинакового числа представителей обоих органов высшей власти.

Само собою разумеется, что у обоих органов высшей власти будут совершенно различные, диаметрально противоположные взгляды на общество, на государство. Верховный Совет Главдней будет рассматривать государство, как *федерацию автономных индустрий*. Парламент будет рассматривать государство, как федерацию автономных самоуправляющихся областей. Парламент будет спорить на географическо-территориальной точке зрения, Верховный Совет Главдней — на все-территориальной, индустриальной точке зрения. Контрольная «междуведомственная» комиссия будет примирять эти две точки зрения. Как она будет примирять — одному Росселю известно.

Книга Росселя «Пути к свободе» была написана в 1918 году, когда в России уже существовала Советская власть. Советская власть блестящим образом опровергла — на практике опровергла — все курьезные хитросплетения росселевской теории. Но Росселя это сколько-то не убедило. Ибо Росселю с Советской властью не по пути.

Росселю с нами не по пути — потому, что мы — марксисты, государственники; потому что мы производим насильственную революцию; потому, что мы осуществляем диктатуру пролетариата; потому что мы угнетаем буржуазию и т. д. Но главное, с чем никак не можем согласиться Россель, это наш лозунг «не работающий да не ешь». Этот лозунг есть — с точки зрения Росселя — грубейшее нарушение свободы, грубейшее насилье.

Социалисты, — аргументирует Россель, — провозглашающие лозунг «не работающий да не ешь», воспевают рабство. Они заставляют людей работать под страхом голода. Это — рабство. Всякий подневольный труд есть рабство (совершенно очевидно). Социалисты возводят подневольный труд в принцип».

По мнению Росселя, к вопросу о труде надо подойти совсем с другой стороны. Не сделав труд *обязательным*, а сделав труд *приятным* — вот задача, вот новая формула главднейцев. «До тех пор, пока труд не будет сделан приятным, мы не будем иметь права сказать, что мы близки к нормальному, правильному общественному строю». Надо сделать так, чтобы люди хотели, любили работать, чтобы потребности создавались, творились, работали сразу доминирующей потребностью человека, чтобы человек не мог жить без труда. До тех пор, пока труд не сделан приятным, нельзя наказывать человека за отказ от труда, ибо этот отказ вполне естествен, вполне соответствующий человеческой природе.

Сделаешь труд приятным, с чем, конечно, согласишься мы, — а пока не смеешь опинимать у деппьев, бездельников, паразитов, экзальтаторов право на ешь!».

Но...

Но Россель — он сам в этом признается — ничинный англичанин, человек золотой середины, человек компромисса. И в этом пункте — в вопросе о приятном и подневольном труде — он тоже готов войти в сделку с социалистами — государственниками. Сделка — вот какая:

«Давайте, говорит Россель, установим такой порядок: всякий гражданин, трудящийся или бездельник, получает все необходимое для удовлетворения самых насущных потребностей — пищу, одежду, жилище. Пища, одежда, жилище, — вообще, все, без чего человек абсолютно не может обойтись, должно быть представлено во всеобщее пользование, совершенно свободно, безвозмездно, в неограниченных количествах, как воздух и вода. Но все то, что не абсолютно необходимо, что служит

удовлетворению высших, культурных потребностей (книги, театр и пр.) и предметы роскоши должны распределяться только между трудящимися. Предметы роскоши должны превращаться в премию за труд».

Чем отличается эта «теория» Росселя от нашей, советской, теории? *Принципиально ничем*. Это по же рабство». Мы заставляем людей работать под страхом голода физического, Россель хочет заставить их работать под страхом духовного голода. Тут разница, не принципиальная. Единственное, чем отличается наша теория от теории Росселя, это то, что она жизненная, практична, осуществима. Теория Росселя совершенно не практична и не осуществима.

Вообще, Россель не практичный человек. И все его «учение» не практично, не жизненно, не от мира сего. Он упрекает нас (так же, как и анархистов и синдикалистов) в том, что мы не считаемся с субъективным фактором, с человеческой природой. Но он сам совершенно не считаемся с объективными факторами, с экономическим фактором. Теория Маркса и Бакунина (поскольку у Бакунина, вообще, была теория) построены на истории. Теория Росселя построена целиком на психологии. И — заметьте — не на психологии масс, а на психологии личности. И не на научной, экспериментальной психологии, а на случайных психологических наблюдениях, частью глубоких и верных, частью блестящих, оригинальных, но часто парадоксальных и невероятных. Конечно, теория, построенная таким образом, не может претендовать на звание серьезной научной теории.

Но Россель вовсе не гонится за серьезностью и научностью. Он сам готов признаться, что все его учение сплошь белыми нитками из опделанных, разрозненных догматиков марксизма, бакунизма и еще чего-то. Но кто, — спрашивает он, — может доказать, что теория, сшитая белыми нитками из опделанных догматиков, должна обязательно оказаться неверной?

Теория Росселя должна быть опнесена к разряду ревизионистских теорий, построенных на кришике Маркса. Он сам относит ее к этому разряду. Но кришика — это вся целиком построена на непонимании.

Россель не понял Маркса. Маркс стремился к уничтожению классов, к созданию бесклассового, внеклассового общества. Пролетарское государство — только переходная ступень, только временное явление. Диктатура пролетариата кончится, исчезнет — когда пролетариат одержит последнюю решительную победу. Пролетариат орен власть в свои руки только для того, чтобы с корнем уничтожить власть буржуазии; когда власть буржуазии будет с корнем уничтожена, когда старый мир будет разрушен до основания, пролетариат построит новый мир, в котором никакой власти не будет... Все это так ясно, так просто, так старо, так давно известно — для нас. Но Россель ничего этого не знает. Потому что он имеет дело не с настоящим Марксом, а с Марксом, препарированным анархистами: с одной стороны и ревизионистами с другой.

Начав с кришики, основанной на недоразумении, Россель подвигается вперед через густой, непроходимый лес софизмов и курьезных — иногда оригинальных и мелочных, большей частью наивно-неверных, просподушнотских — логических построений, и в конце концов приходит к двуединому социалистическо-синдикалистическому обществу, построенному одновременно на двух диаметрально-противоположных, друг друга исключающих принципах.

Россель считает себя революционером, крайним «левым». Но он отрицает революцию. Нормальное развитие профессиональных союзов, говорит он, приведет мало по малу к национализации промышленности и к образованию Главдней. Нормальное развитие рабочей политической партии приведет к захвату парламента. Нормальное развитие капитализма приведет к социализму. Все должно и будет идти «нормальным» путем... Революционности тут, конечно, меньше всего. Любый английский буржуазный либерал обеими руками подлинется над этой теорией медленного и постепенного нормального развития, — ведь английские либералы тоже мечтают об абсолютной свободе и совершенной безгосударственности. И не даром даже «Таймс» хвалит книжку Росселя. «Таймс» почувствовал «своего» — «нормального», вполне приличного, тихого и мирного социалиста. «Ах, какой хороший социалист!» восклицает «Таймс», — такой хороший, что, право, даже на социализма не похож...

Нам, коммунистам, живущим и работающим в огне и буре социалистического строительства, только наивно-смешной, курьезно-забавной может показаться теория Росселя. Но в Англии Росселя принимают в сербиз. В Англии к словам Росселя прислушиваются внимательно. В Англии у Росселя есть последователи. В Англии гильдейский социализм пользуется еще успехом.

Гильдейский социализм возник в 1914 году, накануне войны, когда в Англии родился синдикалистский бунт против Вебба и «старых вождей», и возник он как попытка усмирить этот бунт и помирить бунтовщиков со «старыми кумирами», которых они собирались свергнуть. В 1914 году состоялся первый съезд гильдейцев, на котором была выработана первая гильдейская программа... Люди, которых ничему не научили ни война, ни последовавшие за войной великие потрясения, сохранили эту гильдейскую программу во всей ее неприкосновенности до сего дня. Таков Берtrand Россель. Он написал свою книжку «Пути к свободе» — теоретическое обоснование гильдейства в 1918 году, в последние месяцы войны. Но в этой книжке нет почти ни одного слова о войне, ни одного слова о русской революции, и ни одного слова о тех проклятых вопросах, которые выдвинула война. Война и революция прошли мимо Росселя. В 1918 году он обосновывает то, что ему казалось верным в 1914 году. С необычайной легкостью перепрыгнул он через пропасть, залегающую между 14-м и 18 годом. Он просто не заметил этой пропасти.

У Росселя есть последователи. Конечно, не среди масс. Массы не приемлют половинчатых, серединных, эклектических теорий. Гильдейзм — не массовое движение — и никогда не будет массовым движением. Гильдейзм и Россель популярны среди «мыслящей интеллигенции», отчасти среди рабочей интеллигенции.

Но вряд ли английская «мыслящая интеллигенция» надолго останется на росселевском компромиссе. Конечно, у гильдейского социализма нет будущего. Это только временная остановка, передышка, — впереди еще долгий — и тяжкий путь... Через 2—3 года гильдейзм будет забыт, — и, может быть, сам Россель будет первым, который отвергнет его.

Молодые, энергичные, сильные, революционные не останавливались на этой росселевской станции — они шли неупомимо все вперед и вперед — и ушли далеко от гильдейства, дошли уже до советизма, до пролетарской революции. Джон Маклин, Мак-Мейнус, Сильвия Панкхерст — для них гильдейзм остался далеко позади. Интеллигенция все еще опдыхает на станции «Гильдейский социализм», а массы пошли вперед — за молодыми, сильными, революционными...

В то время, когда пишутся эти строки, Берtrand Россель путешествует по России, изучает советский строй. Он собирается написать новую книгу о России и советизме. Что это будет за книга? Что скажет Россель? Скажет ли он какое-нибудь новое слово? Пересмотрит ли он свою старую теорию под углом зрения того, что он видел в России, — или, наоборот, оценит советизм под углом зрения своей старой теории?

Поживем — увидим...

А. МЕНЬШОЙ.

НОВЫЕ КНИГИ И ЖУРНАЛЫ.

Редакция «Коммунистического Интернационала» убедительно просит присылать нам все рабочие издания.

Колоссальный, совершенно невероятный рост коммунистического движения находит себе яркое отражение, между прочим, и в необычайном росте коммунистической литературы на всех языках мира. Из под земли вырастают журналы и газеты, издательства. Было бы крайне желательно дать хотя бы общую картину коммунистической печати. Но задача эта пока еще очень трудно разрешима. Во-первых, потому, что картина беспрерывно меняется у нас на глазах: одни органы под ударами полиции исчезают, другие десятками тут же возникают, и за этими переменами уследить из далека, когда авантюристские разбойники все еще фактически блокируют рабоче-крестьянскую республику, почти невозможно. Во-вторых, товарищи-коммунисты еще очень мало сделали для того, чтобы нас держать в курсе всех литературных новостей. Мы слишком отстаем от лихорадочно бегущей жизни.

Вот почему мы вынуждены пока ставить себе самую скромную задачу — по мере возможности делиться с нашими читателями, накапливающимися в редакции библиографическими сведениями. Для начала даем самый общий список периодических изданий и наиболее распространенных книг и брошюр по интересующему нас вопросу в Франции, Италии, Англии, Соединенных Штатах и Аргентине.

Франция.

«La Revue Communiste». Париж. Редактор Карл Раппопорт № 1.

Во Франции, быть может, в большей мере, чем в иных странах был необходим серьезный журнал, посвященный изучению коммунизма. Для того, чтобы выйти из того смещения понятия, которого упорно

придерживаются «центровики» и «восстановители», был необходим печатный орган с ясной программой. Судя по статье, помещенной в первом номере «La Revue Communiste» и подписанной К. Раппопортом, такой журнал уже основан. «Почему и каким образом мы стали коммунистами?» спрашивает себя автор и он отвечает так: «Оппортунистский реформизм и националистический социализм Второго Интернационала, как всем хорошо известно, безнадежно обанкротился.

Мы можем теперь утверждать, что Второй Интернационал умер от хронической болезни, которая неизбежно должна была повлечь его к прагматическому концу. Болезнь эта выразилась в противоречии между его революционной теорией, основанной на классовой борьбе и его реформистской практикой — основанной на сотрудничестве классов.

Самое название Второго Интернационала являлось компромиссным. Он был Интернационалом социалистическим или социал-демократическим, а между тем творцы современного пролетарского движения были коммунистами. Слово «социализм» — утверждаю это на основании сведений, полученных мною лично от самого Энгельса — было принято Марксом и Энгельсом против их воли.» Рядом с такими и многими иными весьма своевременными сообщениями, мы встречаем в «La Revue Communiste» статьи наших доблестных товарищей Лорио, Суварина, Марты Биго, Жоржа Пиош. Две поэмы, посвященные этим последним «Русским победоносным Советам, товарищу Троцкому», доказывают, что истинный поэт понял пролетарскую революцию и что ее любить возможно и поэту.

В журнале уделено много места русским теоретикам коммунизма. Совершенно недопустимо то, что рядом с их фамилиями фигурируют фамилии граждан Крислина и Доймига. Это только сбивает с толку и французских и немецких рабочих.

В этом выпуске находится также статья бывшего секретаря Генеральной Конфедерации Труда тов. Гриффюель, одного из французских теоретиков синдикализма, который находится в настоящее время в рядах коммунистов. «Bulletin Communiste» (орган Коммунистического Интернационала)

тема Третьего Интернационала) Ежедневник. Номера от 1 до 10.

Бюллетень является официальным органом французских коммунистов. В нем перепечатано много статей, помещенных ранее в «Коммунистическом Интернационале», и среди многих интересных корреспонденций в нем встречается корреспонденция австрийского товарища Отто Мазль. Обращает на себя внимание помещенная в 4-ом номере отповедь Лорио реформистам, которым доставляет удовольствие подчеркнуть недостаточную «революционную сознательность» во Франции. «Неужели русские массы, пишет Лорио: «в большей степени сознавали свое историческое предназначение? Народное сознание находится в процессе постоянной эволюции... Уровень сознательности в значительно меньшей мере воздействует на революцию чем сама революция—на уровень сознательности». — Среди многочисленных помещенных в бюллетене данных о французском движении, обращает на себя внимание воззвание парижских студентов-коммунистов. Оно свидетельствует о весьма чутком сознании своих обязанностей у избранной части интеллигентной молодежи.

«Le Soviet». Орган Коммунистической Федерации Советов. Париж. 1, 2, 3 номера.

Коммунистическая Федерация Советов (Французская секция Московского Коммунистического Интернационала) особенно настаивает на необходимости пропаганды и проведения в жизнь принципа Советов. В первом номере помещено открытое письмо сенатору Раймонду Пуанкаре, подписанное Эмилем Жиро, в котором автор просит у Пуанкаре объяснений по некоторым вопросам, «если только в течение ближайших дней парижские народные массы, которым вы надоели, не сочтут полезным пронести по улицам вашу голову на древке в наказание вашим соучастникам, какое обстоятельство сократило бы судебный разбор вашего дела».

Каждая из этих строк вероятно обойдется автору около года тюремного заключения. Газете «Le Soviet» уже приходилось наблюдать конфискацию своей корреспонденции и обыск в своем помещении. Эти неприятности не уменьшились, конечно, размеры ее пропаганды. Тов. Шовелон помещает в журнале свои статьи по изучению марксизма; Александр Лебур, Гано и др. следят за текущими делами. Издалека, можно только порадоваться различным оттенкам французской коммунистической прессы, все же многообразность организаций немного нас смущает. Коммунистическая Партия, Коммунистическая Федерация Советов, Комитет Третьего Интернационала образуют при отдельных организациях, тогда как единство коммунистического движения является очевидным условием его силы и его будущего развития. Хочется верить, что борцы за «Советы» действуют и будут действовать в тесном единении с остальными французскими коммунистами.

А главное, пора понять, что нельзя устраивать оранжерейные Советы, что действительные Советы имеют предпосылкой широкое революционное движение масс. Не то выходит игра в Советы.

«La Vie Ouvrière» (Париж), ежедневник под редакцией И. Монатта, является по преимуществу органом французских коммунистов-синдикалистов. Он только что провел энергичную кампанию пропаганды в пользу ильне избиваемых рурских коммунистов. Он способствовал ознакомлению Франции с великим венгерским писателем Андреем Ляцко, осужденным в Будапеште на смерть за участие в советской работе. Большой формат и богатство содержания газеты «La Vie Ouvrière» делают ее прекрасным органом широкой пропаганды. Потому-то, подобно Лорио, Суварину и много другим, Пьер Монатт в настоящее время находится в тюрьме по обвинению в заговоре против государства.

- 1) Bukharine. Le Programme des Communistes (Программа Коммунистов.
- 2) Antonio Coen. La verité sur l'affaire Sadoul (Правда о деле Садуля).
- 3) Léline. Lettre aux ouvriers américains (Письмо к американским рабочим).
- 4) Léline. Le problème des pouvoirs des Soviets (Задачи советской власти).

- 5) Marchand. Lettre à mm. Doincaré et Albert Thomas (Письмо к Пуанкаре и Альберту Тома).
- 6) Arthur Ransome. Pour la Russie (За Россию).
- 7) Arthur Ransome. Six semaines en Russie (Шесть недель в России).
- 8) Reynaud. Petit catéchisme bolchevique (Маленький катехизис большевизма).
- 9) Boris Souvarine. Eloge des bolcheviks (Похвала большевиков).
- 10) Boris Souvarine. La Troisième Internationale (Третий Интернационал).
- 11) Jacques Sadoul. Vive la République des Soviets! (Да здравствует Советская Республика!)
- 12) Jacques Sadoul. Notes sur la Révolution bolchevique (Заметки о большевистской революции).
- 13) Léon Trotzky. L'avènement du bolchévisme (Октябрьский переворот).
- 14) Tchitchérine. Terreur blanche et terreur rouge (Белый террор и красный террор).
- 15) X. Manifeste et Résolution de l'Internationale (Манифест и резолюция Интернационала).
- 16) X. Constitution de la République socialiste fédérative des Soviets de Russie (Конституция Р. С. Ф. С. Р.).
- 17) X. Hommage à la République des Soviets (Привет республике Советов).
- 18) Pochettes de cartes postales (Léline, Trotzky, etc.) (Почтовые карточки с портретами: Ленин, Троцкий и т. д.).
- 19) Robert Thol. 2-ème et 3-ème Internationale (II-й и III-й Интернационал).

Швейцария.

«Le Phare» ежемесячный журнал, выходящий в Шо-де-Фон под редакцией Ж. Эмбер-Дроза, дает богатый международный информационный материал. Издается при сотрудничестве Бухарина, Зиновьева, Мясникова, Коллонтай, Ленина и др. Журнал ведется прекрасно.

«La Nouvelle Internationale» (Женева) является ежедневником кружков социалистической молодежи романских стран, недавно решивших выступить из швейцарской социалистической партии с тем, чтобы стать на исключительно коммунистическую платформу.

Нем. Австрия.

- 1) „Die Rote Fahne“ (Красное Знамя). Ежедневная газета. Центральный орган Австрийской Комм. Партии. Основан в 1918 г. Редактор Иосиф Штраппер (Josef Strasser). Alserstrasse 69.
- 2) Klassenkampf (Классовая Борьба). Ежедневная коммунистическая газета для провинции.
- 3) Rätekorrespondenz (Советская корреспонденция). Орган коммунистических фракций рабочих советов. Сравнительно недавно поставлен. Ред. Пауль Фридендер (Paul Friedländer).
- 4) Die Kommunistische Jugend (Коммунистическая Молодежь). Редактор Шиллер (Schiller).
- 5) Der rote Soldat (Красный солдат). Орган солдатской группы А. К. Партии. Выходит 2 раза в месяц.
- 6) Kommunismus (Коммунизм). Ежедневный журнал. Орган Юго-вост. бюро. Ред. К. Франк (Dr. K. Frank). Теперь начинают выходить газеты национальных меньшинств:
 - 1) «Prukopnik Svobody». Ежедневная газета. Орган чешской с.-д. партии (централистов) Австрии. Коммунист. направления.
 - 2) «Swit». Ежедневная газета комм. направл. Орган польской группы социалистов.
 - 3) Freie Tribune (Wochenblatt). Organ der jüd. S.-D. Arbeiterpartei Poale-Zion «Свободная Трибуна». Ежедневная газета коммун. напр. Орган еврейск. соц.-дем. раб. партии «Пойале Цион». Издается на нем. яз. Wien, II. Glockengasse 6.
 - 4) «Awangard» (Авангард). Ежедневный орган организационного бюро Левых Поалей Цион. Направление коммунист. Язык еврейский. Wien, II. Glockengasse 6.

- 5) *Weeker* (Будильник). Двухнедельный орган еврейских бундовских организаций. Направление коммунистическое. Издается на еврейск. яз.
6) *Нова Доба*. Ежедневный орган группы украинских коммунистов. Редактор Винниченко.

Италия.

Самой распространенной и любимой газетой пролетарских масс Италии является всем хорошо известный «*Avanti!*» (Вперед), центральный орган коммунистической партии Италии. Когда во время мировой войны, после Туринского восстания рабочих, редактор «*Avanti!*» был посажен в тюрьму, митинги протеста состоялись во всех городах с пребыванием освобождения тов. Серрани. Когда в прошлом году буржуазия учинила разбойничий разгром и поджог редакции «*Avanti!*», рабочие всей Италии собрали в кратчайший срок свыше 1½ миллионов лир для возмещения вреда, причиненного налетом.

Тираж газеты огромный: Миланское издание расходуется в количестве свыше 700.000 экз., туринское (Via XX Settembre 19) — 80.000 экз.; римское (Via del Seminario 87) — 90.000 экз.

Другой распространенной газетой является издающийся в недавно аннексированном Триесте «*Il Lavoratore*» (Рабочий) с тиражом в 80.000 экз. Недалеко от Триеста, в г. Пола издается газета с значительным меньшим тиражом «*Il Proletariato*» (Пролетариат).

Из журналов с коммунистическим направлением особенно «*Comunisti*» (Коммунизм), выходящий 2 раза в месяц; тираж последнего (в настоящее время 6.000 экз.) быстро растет по мере ознакомления масс с этим молодым органом. «*La Difesa della Lavoratrice*» (в защиту работниц) выходит каждые 2 недели в количестве 3.000 экз. Все эти 3 журнала издаются в Милане.

Неблизка по охвату еженедельник «*Ordine Nuovo*» (Новый Порядок), издающийся в Турине под редакцией Антонио Грамши. Этот журнал специализировался на вопросе о фабрично-заводских комитетах, зашифрованных этой областью и другие газеты.

Интересен также для оценки левых течений в итальянской партии орган фракции коммунистов-освободителей «*Il Sovieti*» (Совет), выходящий под редакцией лидера фракции Бордига (Bordiga).

Органом партии молодых социалистов-коммунистов, насчитывающей уже свыше 40.000 членов, является «*L'Avanguardia*» (Авангард), издающийся в Риме.

Органом Кофедерации Труда является «*La Battaglia Sindacale*» (Профессиональная борьба), выходящая в Милане.

Кроме перечисленных крупных газет, по всей Италии выходит большое число (60) еженедельников коммунистическо-коммунистического направления. Они печатать имеют лишь местное значение. Ниже мы перечисляем эту печать по областям:

Венецианская область.

- Верона: *Verona del Popolo* (Народная Верона)
Виченца: «*Il Vincerino*» (Виченциани).
Падья: «*L'Eco dei Lavoratori*» (Эхо рабочих).
Тревизо: «*Il Lavoratore*» (Рабочий).
Венеция: «*Il Secolo nuovo*» (Новый век).
Феллине: «*L'Avvenire*» (Грядущее).
Удине: «*Il Lavoratore Friulano*» (Фриульский рабочий).

Эмилия и Романья.

- Болонья: «*La squilla*».
Парма: «*L'idea*» (Мысль).
Модена: «*Il Dopani*» (Завтра).
Реджо Эмилия: «*La Giustizia*» (Справедливость).
Пмола: «*La Lotta*» (Борьба).
Равенна: «*La Romagna Socialista*» (Социалистическая Романья).
Форли: «*La Lotta di classe*» (Классовая борьба).
Фасца: «*Il Socialista*» (Социалист).
Чезена: «*Spartaco*» (Спартак).
Римини: «*Il Contadino*» (Крестьянин).
Феррара: «*La Bandiera Socialista*» (Социалистическое знамя).

Тоскана.

- Ливорно: «*La Parola socialista*» (Социалистическое слово).
Флоренция: «*La Difesa*» (Защита).
Пистоя: «*L'Avvenire*» (Грядущее).
Колла-валле-д'Эльза: «*La Martinella rossa*»
Виреджио: «*Versiglia nuova*».
Пломбини: «*Il Martello*» (Молот).
Масса Каррера: «*La Battaglia*» (Битва).

Ломбардия.

- Милан: «*Battaglia Socialista*» (Социалистическая битва).
Буспаззо: «*Il Lavoro*» (Труд).
Комо: «*Il Lavoratore Comano*» (Труженик Комо).
Варезе: «*Il Nuovo ideale*» (Новый идеал).
Монца: «*La Brianza*» (Брианца).
Павия: «*La Plebe*» (Пролетариате).
Вижевано: «*L'Indipendente*» (Независимый).
Мортара: «*Il Proletariato*» (Пролетариат).
Сондрио: «*Il Lavoratore Valtellinese*» (Вальтеллонский рабочий).
Бергамо: «*La Riscossa*» (Пробуждение).
Крема: «*La Parola*» (Речь).
Кремона: «*L'Eco del popolo*» (Эхо народа).
Паданца: «*L'Anora*» (Восход солнца).
Мондоци: «*Lotte nuove*» (Новая борьба).
Кунео: «*L'Alba*» (Рассвет).

Пьемонт.

- Турин: «*Falce e Martello*» (Серп и Молот).
" «*L'ordine nuovo*» (Новый порядок).
Алессандрия: «*L'idea nuova*» (Новая мысль).
Тортона: «*La scure*» (Топор).
Новара: «*Il Lavoratore*» (Рабочий).
Бьелла: «*Corriere Biellese*» (Бьельский курьер).
Верчелли: «*La Risata*».

Лигурия.

- Орелья: «*La Lima*» (Напильник).
Сан-Ремо: «*La Parola dei socialisti*» (Слово социалистов).
Савона: «*Bandiera Rossa*» (Красное знамя).

Умбрия и Марка.

- Умбрия-ди-Кастельо: «*La Rivendicazione*»
Пезаро: «*L'Avvenire*» (Грядущее).
Сан-Марино: «*Il Tifano*» (Тифан).

Ладзю.

- Рим: «*L'avanguardia*» (Авангард).
Неаполь: «*Il Sovieti*» (Совет).

Абруцция и Калабрия.

- Аквила: «*L'Avvenire*» (Грядущее).
Калабрия: «*Calabria Avanti*» (Калабрия вперед).
Козенца: «*Falce e Martello*» (Серп и Молот).

Апулия.

- Таранто: «*Bandiera Rossa*» (Красное знамя).
Бари: «*La Ragione*» (Разум).

Сицилия.

- Сиракузы: «*Guardia Rossa*» (Красная гвардия).
Палермо: «*La Diffatura*» (Диктатура).
Катания: «*Il Riscallo*» (Возмездие).

Из коммунистической литературы в Англии.

- 1) G. Zinoviev's The Communist Party and Industrial Unionism. (Ком. партия и профессиональные союзы).
- 2) Alexandra Kollontay's Communism and the Family
- 3) J. F. Watton Newbold's The Counter-Revolution.
- 4) Sylvia Pankhurst's The Soviets of the Street.

- 5) L. A. Motter's Soviets for the British.
- 6) Lenin's Bourgeois Democracy and the Dictatorship of the Proletariat.
- 7) Arthur Ransome's The Truth about Russia.
- 8) A. Rhys Williams's Questions and answers about Russia.
- 9) John Reed's Red Russia Book I.
- II.
- 10) Rys Williams's The Red Funeral in Vladivostok.
- 11) Istrael Zangwill's Hands off Russia
- 12) Lenin's The Chief Task of our times.
- 13) Bukharin's Soviets or Parliament.
- 14) Jack Tanner's The Social General Strike.
- 15) Cedar and E. Paul's Independent Working Class Education.
- 16) Sylvia Pankhurst's The Schooling of the Future.
- 17) A. Lunatscharsky's Self Education of the Workers.
- 18) E. Sylvia Pankhurst's Housing and the Workers Revolution.
- 19) Wilfred R. Humphries's Life in Russia to-day.
- 20) G. Walton Newbold's Capitalism and Counter-Revolution.
- 21) Alice Riggs Hunt's Facts about Communist Hungary in May 1919.
- 22) O. V. Kuusinen's The Finnish Revolution.
- 23) Charles Henry Schmidt's The Hungarian Revolution.
- 24) Trotsky's Bolsheviki and World Peace.
- 25) Arthur Ransome's Six Weeks in Russia in 1919.
- 26) South Wales Miners's Industrial Democracy for Miners.
- 27) Karl Dannenberg's Karl Marx: The Man and his work.
- 28) The Red Flag.
- 29) Sylvia Pankhurst's Rebel Ireland.
- 30) Palme Dutt's The Two Internationals.
- 31) Achille Lorio's «Karl Marx» (Карл Маркс).
- 32) Lucien Deslinières The Coming of Socialism (Пришествие социализма).
- 33) Bela Kun's Revolutionary Essays (Революционные очерки).
- 34) John Maclean's The Coming War with America (Грядущая война с Америкой).
- 35) Wm. T. Goode's Bolshevism at Work (Большевизм за работой).
- 36) German Spartakus: their Aims and Objects (Германские спартаковцы: их цели и задачи).
- 37) G. M. Roebuck's The Nationalisation of Women (Национализация женщин).
- 38) Boris Souvarine The Third International (Третий Интернационал).
- 39) Lenin's The State and Revolution ((Государство и революция).
- 40) Kautsky's The Proletarian Revolution (Пролетарская революция).
- 41) Dr. Gorter's The World Revolution (Мировая революция).
- 42) R. Palme Dutt's The Two Internationals (Два Интернационала).
- 43) Bryan's Essays on Socialism and War (Очерки о социализме и войне).
- 44) Mac Laine's Trade-Unionism at the Cross Road (Тред-юнизм на распутье).
- 45) Lenin's Toward Soviets (Шаги к советам).
- 46) Radek's Socialism, Science to Practice (Социализм: наука для практики).
- 47) Newbold's Politics of Capitalism (Политика капитализма).
- 48) — Marx and Modern Capitalism (Маркс и современный капитализм).
- 49) Maclean's War after the War (Война после войны).
- 50) Newbold's Menace of American Capitalism (Угроза американского капитализма).
- 51) Shumiatzki's Aims of the Bolsheviki (Задачи большевиков).
- 52) Newbold's Bankers, bondholders and Bolsheviki (Банкиры, акционеры и большевики).
- 53) Tchitcherine's Russian plan for League of Nations (Русский план Лиги Наций).
- 54) Sadoul's Socialist Soviet Republic (Социалистическая Советская Республика).
- 55) Fairchild's Socialism and League of Nations (Социализм и Лига Наций).
- 56) Mc Laine's Evolution of Industry (Эволюция промышленности).
- 57) Maclean's Condemned of the Dock (Мученики доков).
- 58) Price's Origin and Growth of the Russian Soviets (Происхождение и рост советской власти в России).
- 59) Rickman's Eye-Witness from Russia (Записки очевидца о России).
- 60) Price's Capitalist Europe and Socialist Russia (Капиталистическая Европа и социалистическая Россия).
- 61) Paul's Hands off Russia (Руки прочь от России).
- 62) Lenin's Soviets at Work (Советы за работой).
- 63) — Land Revolution in Russia (Земельная революция в России).
- 64) — State and Revolution (Государство и революция).
- 65) — Proletarian Revolution (Пролетарская революция).
- 66) Moeny's Fifty Points about Capitalism (Пятьдесят тезисов о капитализме).
- 67) Litvinoff's Bolsheviki Revolution (Большевистская революция).
- 68) First Code of Laws of Russian Republic (Первый кодекс законов Российской Республики).
- 69) Craik's Short History of British Working Class Movement (Краткая история британского рабочего движения).
- 70) Starr's Worker's Look at History (История с точки зрения рабочего).
- 71) Trotsky's History of Russian Revolution (История русской революции).

Список коммунистических изданий, ввоз которых в Швейцарию запрещен.

По распоряжению швейцарских властей запрещен ввоз следующих книг:

1. N. Lenin: Staat und Revolution (Н. Ленин. Государство и революция). Politische Aktionsbibliothek, herausgegeben von Franz Pfemferl (Библиотека политического действия, издана Францем Пфемферлом) Verlag: Die Aktion, Berlin—Wilmerdorf.
2. Lenin: Staat und Revolution (Die Diktatur des Proletariats) (Ленин. Государство и революция (Диктатура пролетариата)). Verlag: Die Lichtstrahlen Julian Borchardt, Berlin—Lichterfelde, 1919.
3. Leo Trotsky: Von der Octoberrevolution bis zum Brestler Friedensvertrag (Лев Троцкий. От октябрьской революции до Брестского мирного договора). A. Hoffmanns Verlag, Berlin.
4. Die Verfassung der russischen sozialistischen föderativen Sowjet-Republik (Конституция Российской Социалистической Советской Республики). Berlin—Wilmerdorf. Verlag der Wochenschrift: Die Aktion.
5. Das neue kommunistische Manifest, Moskau 1919, mit einem Vorwort von Dr. Heinrich Laufenberg (Новый коммунистический Манифест, Москва 1919, с предисловием д-ра Гейнриха Лауфенберга). Verlag: Willascheck u. C-ie, Hamburg.
6. Hans Berliner: Der bolschewistische Staat (Ганс Берлинер. Большевикское государство). Verlag: Die Lichtstrahlen. Julian Borchardt, Berlin—Lichterfelde, 1919.
7. Die Wahrheit über die Bolschewiki. Tatsachenbericht, von einem Russen niedergeschrieben (Правда о большевиках. Отчет русского о фактическом положении). 1919. Berlin—Wilmerdorf. Verlag der Wochenschrift: Die Aktion.
8. Die Sünden des Bolschewismus. Von einem Bolschewik (Грехи большевизма. Большевик). A. Hoffmanns Verlag, Berlin.
9. Kapitän Sadoul: Es lebe die Rätereublik (Капитан Садуаб: Да здравствует Советская Республика). 1 и 2 части по 16-и страниц. Verlag «Promachos», Bern—Belp und Biel, 1919.
10. Fritz Sturm: Das bolschewistische Russland (Фриц Штурм. Большевикская Россия). 2-е, переработанное издание. Verlag, Willascheck u. C-ie, Hamburg.
11. Vom sozialistischen Aufbau (О социалистическом строительстве). 2-tes Heft: Justiz und Rechtswesen. Zwei Berichte aus Russland (2-ая серия: Юстиция и право. Два сообщения из России). Verlag. Der Kämpfer. Chemnitz, Kommunistische Partei (Spartakusbund).
12. Alexander Täubler: Eine Verteidigung der Bolschewiki (Александр Тейблер. Защита большевиков). Wien, 1919. Verlag, Wilhelm Müller.
13. Boris Souvarine: Éloge des Bolschéviki (Борис Суварин: Похвала большевиков). Paris, Librairie du Populaire.
14. Philipp Price: Die Wahrheit über Sowjetrussland (Филипп Прайс. Правда о Советской России). Verlag—Der Arbeiter, Berlin.

15. Was will Spartakus? (Что хочет Спартак?) Verlag: Willascheck u. C-ie, Hamburg. Цена 25 пфен.
16. Karl Liebknecht zum Gedächtnis. Rede Heinrich Laufenbergs 26. Januar 1919 (Памяти Карла Либкнехта. Речь Гейнриха Лауфенберга 26-го января 1919 г.). Verlag Willascheck u. C-ie, Hamburg.
17. Der weisse Terror. Skizzen aus der Blutherrschaft Ebert-Scheidemann-Noske (Белый террор; заметки о кровавом режиме Эберта-Шейдемана-Носке). 1919, Spartakus-Buchdruckerei und Verlag, Stuttgart—Degerloch.
18. Alle Macht den Räten. Ein Wort an die Frauen und Männer des werktätigen Volkes (Вся власть Советам. К трудящимся женщинам и мужчинам). Изд. местной группы Коммунистической Партии Германии, в гор. Штутгарте. 1919, Verlag Spartakus, Stuttgart—Degerloch.
19. Dr. Heinrich Laufenberg: Was heisst Sozialisierung? (Д-р Гейнрих Лауфенберг. Что такое социализация?) Verlag Willascheck u. C-ie, Hamburg.
20. Fritz Wolfheim: Knechtschaft oder Weltrevolution? (Фриц Вольфгейм. Рабство или мировая революция?) Verlag Willascheck u. C-ie, Hamburg.
21. Dr. Heinrich Laufenberg: Die Hamburger Revolution (Д-р Гейнрих Лауфенберг. Революция в Гамбурге). Verlag Willascheck u. C-ie, Hamburg.
22. Arbeiterklasse und Staatsgewalt. Festrede von Heinrich Laufenberg (Рабочий класс и государственная власть. Речь Гейнриха Лауфенберга). Verlag Willascheck u. C-ie, Hamburg.
23. Pelle: Die Vorgänge in Chemnitz und die Kommunistische Partei (Пелле. События в Хемнице и коммунистическая партия). Verlag «Der Kämpfer», Chemnitz.
24. Die Gewerkschaftsvereine und der Aufbau der Volkswirtschaft. Beleuchtet nach der Erfahrungen in Russland von B. Koselew (Профессиональные союзы и строительство народного хозяйства. На основании опыта России составлено Б. Козелевым). Verlag «Der Kämpfer», Chemnitz.
25. Heinrich Brandler: Durch die Räte zur Einheit der Arbeiterklasse und zum Kommunismus. Kommunistische Zeitfragen Nr. 1 (Гейнрих Брандлер. Через Советские к единству рабочего класса и к коммунизму. Современные вопросы коммунизма, № 1). Verlag «Der Kämpfer», Chemnitz.
26. Die Wahrheit über die Berliner Strassenkämpfe (Правда об уличных боях в Берлине). Verlagsgenossenschaft «Freiheit», Berlin, 1919.
27. Stecklow: Wer sind die Kommunisten? (Стеклов. Кто такие коммунисты?) Издат. А. Гоффмана, Берлин.
28. Heinrich Laufenberg: Massen und Führer (Гейнрих Лауфенберг. Массы и вожди). Изд. д-ра Г. Лауфенберга, Гамбург.
29. Hans Hackmack: Die Jugend der neuen Zeit (Ганс Гакмак. Молодежь нового времени). Hoffmans Verlag, Berlin.
30. Karl Grünberg: Die sozialistische Volkswehr (Карл Грюнберг. Социалистическая народная милиция). Hoffmanns Verlag, Berlin.
31. Der kommunistische Aufbau. Die Zukunftsziele des Kommunismus, von Julius Borchardt. Der praktische Kommunismus der Gegenwart, von Hans Berliner (Коммунистическое строительство. Цели коммунизма в будущем—Юлиан Борхардта. Практический коммунизм в настоящем—Ганса Берлинера). Verlag der Lichtstrahlen, Julian Borchardt, Berlin, 1919.
32. Julian Borchardt: Die Diktatur der Proletariats (Юлиан Борхардт. Диктатура пролетариата). Verlag der Lichtstrahlen, Julian Borchardt, Berlin, 1919.
33. W. Münzenberg: Von der Revolte zur Revolution (В. Мюнденберг. От восстания к революции). Verlag der kommunistischen Partei Deutschlands (Spartakusbund), 1919.
34. Der Spartakistenprozess in Stuttgart, von W. Münzenberg (Процесс Спартаковцев в Штутгарте, В. Мюнденберга).
35. W. Münzenberg: Nieder mit Spartakus (В. Мюнденберг. Долой Спартака). Издательство не указано.
36. Lichtstrahlen. Zeitschrift für internationalen Kommunismus, herausgegeben von Julian Borchardt (Лучи Света. Журнал международного коммунизма, издаваемый Юлианом Борхардтом). Verlag der Lichtstrahlen, Berlin. №№ 4 (февраль 1919), 5, 6, 7, 8, 9, 10 (август 1919 г.—пятого года издания); № 4 (ноябрь 1919 г.).
37. Revolutionsbibliothek. Verlag: Gesellschaft und Erziehung. Berlin 1919. Nr. 1: Leo Trotzky: Arbeit, Disziplin und Ordnung usw. № 3: Das Kommunistische Manifest. № 5: N. Bucharin: Das Programm der Kommunisten (Bolschewiki). (Библиотека революции. Издат.: Общество и Воспитание, Берлин 1919. № 1: Л. Троцкий. Дисциплина и порядок и п. д.; № 3: Коммунистический манифест; № 5: Н. Бухарин. Программа коммунистов (большевиков)).
38. Kommunistische Bibliothek. Nr. 3, N. Lenin: Die nächsten Aufgaben der Sowjet-Macht. Nr. 5, N. Bucharin: Programm der Kommunisten (Bolschewiki). (Коммунистическая библиотека, издат. Коммунист. Библиотеки. № 3, Н. Ленин: Ближайшие задачи Советской власти; № 5, Н. Бухарин: Программа коммунистов—большевиков). Verlag: Rote Fahne.—То же в № 5 Библиотеки революции).
39. Kampftruf, Monatsschrift für Kommunistische Propaganda und Aufklärung. Herausgeber: Wilhelm Seitz (Боевой клич, ежемесячный орган коммунистической пропаганды и просвещения. Издатель: Вильгельм Зейц). Verlag: Minna Otto Emden. №№ 1 и 2 (апрель и май 1919).
40. Internationale sozialistische Jugendbibliothek. Heft 2: Programm und Aufbau der sozialistischen Jugendinternationale, von Wilhelm Münzenberg. Heft 3. Die sozialistische Jugendinternationale, von Wilhelm Münzenberg (Международная социалистическая библиотека молодежи. Тетрадь 2: Программа и строительство Социалистического Интернационала Молодежи, Вильгельма Мюнденберга. Тетрадь 3: Социалистический Интернационал Молодежи, Вильгельма Мюнденберга). Verlag: Junge Garde, Berlin.
41. Der Revolutionär, 1 Jahrgang, Nr. 5 und 9 (März und Mai 1919) (Революционер, первый год издания, №№ 5 и 9—март и май 1919). Verlag: Der Revolutionär, Mannheim.
42. Proletarische Flugschriften. Verlag der Kommunistischen Arbeiterzeitung, Hamburg. Nr. 1: Das bolschewistische Russland, von Fritz Sturm. Nr. 2: Der Weg zum Sozialismus, von Paul Fröhlich. Nr. 3: Anarchismus und Räteregierung, von Karl Radek. Nr. 4: Betriebsorganisation oder Gewerkschaft, von Fritz Wolffheim. (Пролетарские листки. Издат. Коммунистической Рабочей Газеты. № 1: Большевицкая Россия, Фрица Штурма. № 2: Путь к социализму, Пауля Фрелиха. № 3: Анархизм и советская власть, Карла Радека. № 4: Производственная организация или профессиональный союз, Фрица Вольфгейма).
43. Sowjet, Kommunistische Monatschrift, Wien, Nr. 1—5 (Mai—November 1919). (Совет, коммунистический ежемесячник, №№ 1—5, май—ноябрь 1919).
44. Die Erde, politische und Kulturpolitische halbmonatsschrift (Земля; политический и культурнополитический двухнедельный журнал). Herausgeber: Walter Rilla. Verlag: Die Erde, Breslau. №№ 5—7, 9—13, начиная с марта 1919. № 14 и следующие не попали в список, так как их содержание уже носит «чисто литературный» характер.
45. Communismo. Rivista della terza internazionale. Direttore G. M. Serrati (Коммунизм, журнал Третьего Интернационала. Редактор Г. М. Сerratи). Milano 1919, № 3.
46. Documenti della rivoluzione (Документы революции). Milano, Societa editrice «Avanti» 1919.
 - № 1. Costituzione della repubblica socialista dei Sowjet (Конституция социалистической Советской республики).
 - № 2. Leone Trotzky. Dalla rivoluzione di ottobre al trattato di pace di Brest-Litowsk. (Лев Троцкий. От октябрьской революции до Брест-Литовского мирного договора).
 - № 3. La terra alla nazione per i contadini. Discussioni, deliberazioni, decreti e legge (Земля народу—для крестьян. Обсуждение, мотивы, декреты и законы).
 - № 4. N. Lenin: La Lotta per il pane.—Leo Trotzky: Lavoro, disciplina e ordine salveranno la Repubblica socialista dei Sowjet. (Н. Ленин. Борьба за хлеб.—Лев Троцкий. Труд, дисциплина и

- порядок спасут социалистическую Советскую Республику).
- № 5. Spartacus. Scorpi obiettivi e vicende (Спартак. Об'ективные цели и судьбы).
- № 6. Cachin, Lapont, Mayeras: La Francia Socialista contro l'intervento in Russia (Кашен, Лапон, Майерас: Социалистическая Франция против интервенции в России).
- № 7. L'opera economica, politica e sociale dei Sowjet di Russia (Экономическая, политическая и социальная деятельность русских советов).
- № 8. N. Lenin. L'opera di ricostruzione dei Sowjet. La disciplina del lavoro. I fini e mezzi della rivoluzione russa (Н. Ленин. Советское строительство. Трудовая дисциплина. Цели и средства русской революции).
- № 9. Testimonianze sullo sviluppo della rivoluzione russa (Показания относительно хода развития русской революции).
- № 10. Della seconda alla terza internazionale (От Второго к Третьему Интернационалу).
47. Der freie Arbeiter, anarchistische Halbmonatsschrift, 12. Jahrgang, № 9—11 (August—September 1919) (Свободный рабочий. Анархистский двухнедельный журнал. 12-ый год издания, № 9—11, август—сентябрь 1919 г.).
49. Världrevolutionen av Herman Gorter (Мировая революция, Германа Гортера).
50. Revolutionen och Staaten av N. Lenin (Государство и революция, Н. Ленин).
51. Den Ryska Arbetare och Revolutionen av Leo Trotzky (Русский рабочий и революция, Льва Троцкого).
52. Frederik Ström: Världrevolutionen eller Världreaktion (Мировая революция или мировая реакция).
53. Vad vill Finlands Kommunistiska Parti? (Чего хочет Коммунистическая Партия Финляндии?)
54. Världrevolutionens Program av N. Bucharin (Программа мировой революции, Н. Бухарина).
55. Det Vita Sträckväldet in Finland (Белый террор в Финляндии).
56. Sanningen om Ryssland av K. Kilbom (Правда о России, К. Чилбума). С портретом Ленина.
57. Vad vil Spartacus? av Z. Höglund (Чего хочет Спартак? Ц. Хёглунд).
58. A. Lunatsjarsky: Arbeitskolan (А. Луначарский. Трудовая школа).
59. Die junge Garde, Zentralorgan der sozialistischen Jugend Deutschlands. № 34 vom 16. August 1919 und № 1/2 vom 7. September 1919 (Молодая Гвардия. Центральный орган Социалистической Молодежи Германии. № 34 от 16 августа 1919 г. и № 1/2 от 7 сентября 1919 г.).
60. Die Kommunistin, Frauenorgan der Kommunistischen Partei Deutschlands, Herausgegeben von Klara Zetkin. Nr. 1: Die Sozialistin, 18. November 1919 (Коммунистка. Орган Германской Коммунистической Партии для женщин, издаваемый Кларой Цеткиной № 1: Социалистка, 18 ноября 1919 г.).
61. Der Kämpfer, Organ der Kommunistischen Partei Chemnitz, 2. Jahrgang, № 86 (April 1919), № 167 (August 1919). (Борец. Орган Коммунистической Партии Хемница, 2-ой год издания, №№ 86, 167).

Н. Ленин. Детская болезнь левизны в коммунизме. Москва, 1920 г.

Эта небольшая по объему книга представляет большой вклад в мировую революционную литературу. В необычайно сжатой форме, автор дает нам тонкий анализ происхождения, природы и задач коммунизма, параллельно с всестороннею и исчерпывающею критикою теоретической основы «левого» коммунизма в Германии и Англии. В следующем номере «Коммунистического Интернационала», мы дадим подробную характеристику и оценку этой исключительной по интересу работы.

Вышло из печати:

- Г. Зиновьев. Отчет Исп. Комитета Коммунистического Интернационала Второму Конгрессу.
 » Наболевшие вопросы рабочего движения.
 » Из истории нашей партии (на фр. и нем. яз.).
- Л. Троцкий. Терроризм и Коммунизм (на фр., нем. и англ. яз.).
 » Армия и народ (на нем., фр. и англ. яз.).
- Ленин. Детская болезнь «левизны» в коммунизме (на фр. и нем. яз.).
 Сборник «Борьба за Петроград».
 Тезисы ко II-му Конгрессу Коммунистического Интернационала.

На днях выходит по-немецки и по-французски брошюра:

- Н. Ленин. Империализм, как последняя стадия капитализма. С новым предисловием, специально к этому изданию.

СОДЕРЖАНИЕ 12-ГО НОМЕРА.

	стр.		стр.
М. Горький. Владимир Павлович Ленин	1927	Х. Раковский. Отношения между Советскими рес- публиками, Россия и Украина	2197
Тезисы Исполнительного Комитета Коммунисти- ческого Интернационала ко Второму Кон- грессу Коммунистического Интернационала:		Письмо Кадепта Пешра Спруве к Колячковскому министру Ивану Михайлову	2345
Условия приема в Коммунистический Ин- тернационал		Письмо Анри Барбюсса редактору журнала "La Re- vue Communiste"	2207
Коммунистический парламентаризм на практике	1943	Письмо М. Горького к Е. Уэльсу	2267
Профессиональное движение, фабрично- заводские комитеты и Третий Интерна- ционал	1943		
Тезисы Исполнительного Комитета Коммунисти- ческого Интернационала по аграрному вопросу	1947		
Г. Зиновьев. Когда и при каких условиях можно создавать Советы Рабочих Деputатов (ис- ключив)	1955	ДОКУМЕНТЫ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО КОММУНИСТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ.	
Н. Ленин. Тезисы об основных задачах Второго Конгресса Коммунистического Интернацио- нала	1965	Заявление группы членов Английской Независимой Рабочей Партии	2209
Л. Троцкий. К предстоящему Конгрессу Коммуни- стического Интернационала	1969	Заявление Бела Куна и его товарищей Венскому Окружному Рабочему Совету	2215
Г. Зиновьев. Чем был Коммунистический Интерна- ционал до сих пор и чем он должен стать затем	1963	Революция Балканской Социалистической Конфе- ренции	2215
Л. Каменев. Декларация пролетариата	1995	Тезисы о тактике Коммунистического Интерна- ционала в борьбе за пролетарскую дикта- туру (проект Зап.-Европейского Бюро Ком- мунистического Интернационала)	2217
И. Мархлевский. Аграрный вопрос и мировая рево- люция	2009		
В. Мак Лейн, Том Квелч. Доклад о коммунистиче- ском движении в Британии	2019	ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.	
Мак Лейн. Современное положение в Англии	2029	Главный ответ Исполнительного Комитета Ком- мунистического Интернационала на вопросы Независимой Рабочей Партии Англии	2251
К. Деяшевский. Шотландские рабочие комитеты	2055	Ко всем членам Независимой Партии Германии к порабоченным народным массам Персии, Арме- нии и Турции	2257
Томас Дарраг. Революционная Ирландия и комму- низм	2047		
Кашен. Доклад Исполнительному Комитету Ком- мунистического Интернационала	2051		
Кашен и Фроссар. Заявление Исполн. Комитету Коммунистического Интернационала	2065		
	2073	ИНТЕРНАЦИОНАЛ КОММУНИСТИЧЕ- СКОЙ МОЛОДЕЖИ.	
Мвантюра Каппа-Лютвица и Коммунистическая Партия Германии:		Член И. К. К. И. М. После Конгресса. Обращение Исполнительного Комитета Комму- нистического Интернационала Молодежи к юным пролетариям всех стран	2269
Н. Леви. Письмо к Центральному Комитету Коммунистической Партии Германии	2077	Тезисы по вопросу о взаимоотношениях между Комм. Партией и Инт. Коммун. Мол. а также Комм. партией и организациями Коммуни- стической Молодежи	2271
Эрнст Мейер. О декларации лояльности Ком- мунистической Партии	2079		
К. Цеткина. Положение в Германии	2083		
Карл Радек. Коммунистическая Партия Гер- мании в дни Капповской авантюры	2087		
Серрати. Социалистическое движение в Италии	2099		
Никола Бомбаччи. Оппозиция реформистов ком- мунистической революции в Италии	2103		
Борьба обновления Социалистической Партии (до- клад Туринской Социалистической Секции Национальному Совету в Милане)	2109		
Положение в Немецкой Австрии	2115		
Гильда Вертгейм. Рабочие Советы в Немецкой Австрии	2123		
Ф. Стрем. Положение Швеции	2129		
Яльмар Викстен. Шведский Союз Молодежи	2131		
Мария Нильсен. Положение в Дании	2141		
Куллерво Маннер. Забастовочное движение в Финляндии	2149		
Пак Диншунь. Революционный Восток и очеред- ная задача Коммунистического Интернацио- нала	2157		
М. Павлович. Украина, как объект международной коопер-революции	2189		

Начисления: К. Маркс; между стр. 2080—2081: Роза Люксембург в Варшавской тюрьме; между стр. 2090—2091: юношеский портрет Фридриха Энгельса; между стр. 2098—2099: Доброжану—Герео; между стр. 2272—2273: Карл Люксембург в молодости.

в стр.

Петроград, 20 июля 1920 г.